

62.411
И. 95

ИСТОРИЯ СИБИРИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ АН СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ
И ФИЛОСОФИИ

ИСТОРИЯ СИБИРИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАШИХ ДНЕЙ

В П Я Т И Т О М А Х

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД - 1968

63.314
И-90

2/1

63.31
И'

ИСТОРИЯ СИБИРИ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
СИБИРЬ В ПЕРИОД
СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИЗМА

17 40-1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1968

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

А. П. ОКЛАДНИКОВ (главный редактор),

В. И. ШУНКОВ (главный редактор),

В. А. АВРОРИН, Э. В. ГОГОЛЕВ (зам. главного редактора),

Г. А. ДОКУЧАЕВ, В. Н. ДУЛОВ, А. И. КРУШАНОВ,

Ф. А. КУДРЯВЦЕВ, И. И. МАТВЕЕНКОВ, А. П. ПОТАПОВ,

Г. А. ПРУДЕНСКИЙ, И. М. РАЗГОН,

В. А. СОСКИН (ответственный секретарь),

П. Т. ХАПТАЕВ (зам. главного редактора).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТОМА

И. М. Егизов (ответственный редактор), В. Т. Андалов,

Э. В. Гиплик, А. М. Горюхица (ответственный секретарь),

Н. Н. Гушчин, А. И. Крушинов,

А. С. Московский (зам. ответственного редактора),

В. С. Пономарев, Г. Е. Райсберг, В. А. Соскин,

В. С. Филатов, В. Е. Чепелев.

Введение

Учтом «Истории Сибири» охватывает важнейший период в жизни страны, и в частности Сибири. В нем показана победа Великой Октябрьской социалистической революции, гражданская война и разгром белогвардейцев и интервентов, восстановление хозяйства и социалистическое строительство в Сибири. Хронологические рамки тома — 1917—1937 гг. Эти два десятилетия делятся на три периода: борьба за власть Советов; восстановление и начало социалистической реконструкции народного хозяйства, решающие успехи и социалистическое преобразование страны.

Под Сибирью в виду территории от Уральских гор до Тихого океана и от Ледяного океана до южной и юго-западной границ. Административно-территориальное деление Сибири в рассматриваемый период неоднократно менялось. В целях показа специфики развития исторически событий в отдельных районах Сибири авторский коллектив опирался на существовавшее в тот или иной период административное деление или освещал эти события по крупным регионам: Западной и Восточной Сибири и Дальнему Востоку.

Перые два десятилетия Советской Сибири, как и всей страны, были исключительно напряженными. Советский народ во главе с коммунистической партией шел по неизведанной дороге социалистических преобразований, героически сражался с внутренними и внешними врагами, строил новое социалистическое государство. На этом пути народом с огромными достижениями были трудности и ошибки. Но революционное творчество масс, невиданный энтузиазм освобожденного народа помогли преодолеть все препятствия.

Сибирь как неотъемлемую часть нашей Родины присущи основные закономерности развития СССР. Вместе с тем Сибирь имела к 1917 г. свои особенности, вытекавшие из характера исторического пути, пройденного ею за два столетия в составе Российской империи. В то же время отдельные районы самой Сибири также значительно отличались друг от друга в географическом, социально-экономическом и иных отношениях. Это наглядно свой отпечаток на ход борьбы за власть Советов и начало мирного строительства. В Дальневосточной части Сибири борьба за власть Советов и ее утверждение затянулась до конца 1922 г., а освобождение Северного Саялана от японских интервентов произошло только в середине 1925 г., что было связано также и с международным фактором, в частности, с соотношением сил международной реакции и Советского государства. Затянувшееся восстановление Советской власти в Сибири сказалось на особенностях и темпах социалистического строи-

Одной из существенных особенностей Сибири является многонациональный состав населения. На ее территории проживает большая группа коренных народов: якуты, буряты, хакасы, горно-алтайцы, и на се-

верс и северо-востоке Сибири, в Приморье, на Камчатке и Сахалине — много небольших народностей, исторические судьбы которых были связаны с судьбой русского и других народов Сибири. Национально-освободительное движение, участие коренных народностей в борьбе за власть Советов — важнейшая проблема истории Сибири. Исключительно актуальной является и проблема национально-государственного строительства. Смирение господства царизма, а затем капитализма, разгром белогвардейцев и интервентов в Сибири создали возможности появления на карте Советской Сибири национальных автономных республик, автономных областей, округов и районов.

Свыше 90% населения Сибири — это в большинстве русские, а также украинцы, белорусы и представители других народов, заселявших Сибирь с XVII столетия вплоть до наших дней. В начале 1917 г. основной массой Сибири, формировавшейся главным образом из местного крестьянства, вместе с русским крестьянством Сибири являлся ретранжируемый слой в революционном движении, в борьбе за власть Советов, а затем и в социалистическом строительстве.

С целью повышения боевой службы на границах государства на территории Сибири в это же время были образованы казачьи войска. К 1917 г. казачество оставалось жизнеспособным союзником со своим уставом и порядками, с особой системой землевладения и землепользования, со своим внутренним управлением. В качестве происходивший процессом массового раскола, шла борьба между верными и изменами. Из 12 казаков войск царя в России в Сибири находилось 5: Сибирское, Енисейское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Наличие их не только не препятствовало, но и де революционной борьбы до и после 1917 г. Легенда о слабой контрреволюционности сибирского казачества, как, впрочем и казачества европейской части страны, ходом революционных событий не подтвердилась. Казачество пылало на своей среде землетрясения и борьбу за власть Советов и создание социалистического общества.

Население Сибири, и в первую очередь крестьянство, испытывало на себе гнет буржуазно-помещичьего государства и «кабинета». Так называли земельные владения в Сибири, лично принадлежавшие русскому царю. Они были расположены главным образом на Алтае и в Забайкалье. Около 60 млн десятин лучшей пахотной земли, лесов, лугов и богатейшие недра составляли собственность царя. Все остальные земельные участки (за исключением пахотных земель и небольших частей земель) принадлежали «чуждым, т. е. государству.

В Сибири отсутствовали и помещичьи землевладения. Крестьянство здесь было более зажиточным по сравнению с Европейской Россией. Борьба сибирского крестьянства за свои земли направлялась направленной непосредственно против царя и царских чиновников, непосредственно управляемых царско-кабинетскими ислухами. В годы борьбы за власть Советов против белогвардейских правительств, смирившихся в управлении кабинетскими и слухами и в годы их падения и десятилетиях после, это также имело немалое значение.

В связи с историей борьбы за установление Советской власти в Сибири в 1917—1918 гг. рассказы ветеранов революционной борьбы, истинные классические след, методы и тактики большевиков в Сибири в этот период. Исходя из личной оценки, автор этих страниц, что наличие объединенных организаций в Сибири и совместно действующих преобладающих в них большевиков и меньшинства немалого числа людей в борьбе за массы, за их революционизирование, помогло мелкобуржуазным партиям и другим группам социалистической революции удерживать за собой некоторую часть трудящегося населения.

подполье и общесибирское партийное руководство, происходят первые восстания в городах, в которых наряду с рабочими участвуют и солдаты, наследию мобилизованные в колачювскую армию. Новый этап борьбы в тылу у Колача начинается после II Всероссийской подпольной партийной конференции в марте 1919 г. (Омск). Он совпал с кулацким моментом борьбы на Восточном фронте. Партизанское движение начинает приобретать в это время массовый характер. Усиливает свою деятельность и большевистское подполье в городах, особенно с приближением Красной Армии.

Партизаны, руководимые большевиками, не только наносили удары по интервентам и белоохранцам, но и восстанавливали на освобожденной территории Советскую власть. Борьба трудового крестьянства Сибири вместе с рабочим классом, главным образом — интервентов, с одной стороны трудящихся классов на платформе восстановления Советской власти, перешла во всеобщую войну против белоохранцев и интервентов. Решающую роль в разгроме войск Колача и интервентов сыграли регулярные части Красной Армии, которые при активной поддержке партизанских соединений Сибири нанесли противнику сокрушительный удар и, быстро продвигаясь на восток, не дали колачювцам задержаться ни на одном из возможных рубежей. Эту борьбу В. И. Ленин считал образцом революционной борьбы, имеющей «для всех народов Востока громадное, всемирное значение»¹. Большое место уделено рассказу о Дальневосточной Республике, о причинах, вызвавших необходимость создания ДВР, ее социальную политическую основу, политический характер этого буферного государства, созданного на востоке после разгрома Колача по прямому указанию В. И. Ленина и решению ЦК РКП(б).

Известно, что создание ДВР как буфера между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Японией явилось на определенном этапе борьбы исторической необходимостью, предотвратило открытие ненужного столкновения с интервентами. ДВР была демократической республикой, находившейся под руководством коммунистов и в тесном союзе с РСФСР. Она, естественно, не могла не волюнтаризировать в сторону Советской власти, и сторону диктатуры пролетариата. Заслуга коммунистов — руководящей ДВР заключалась в том, что они, выполняя указания В. И. Ленина и ЦК РКП(б), вели линию на укрепление позиций рабочего класса и трудового крестьянства, на подготовку вооруженной сил для разгрома войск интервентов и белоохранцев и изгнание их из края, на воссоединение Дальнего Востока с Советской Россией. Эти задачи были успешно решены.

Окончание затнувшейся гражданской войны и интервенции в Сибири поставило перед партией и Советской властью новые гражданские задачи — ликвидировать последствия войны и организовать социалистическое строительство.

Ввиду острой классовой борьбы, прежде всего борьбы с белоохранцами, часто поддерживаемыми извне, в Сибири и после окончания гражданской войны сохранялись такие чрезвычайные органы Советской власти, как революционные комитеты, в после их ликвидации в губерниях масштабы власти до конца 1923 г. существовала Сибирском — высший советский государственный орган в Сибири, назначенный ЦИК Советов РСФСР. Высшим партийным органом Сибири было Сибирское бюро ЦК РКП(б). В Сибири имелась Сибирью ЦК РКСМ, Сибирью ВУСРС и бюро других центральных органов. На Дальнем Востоке после его освобождения ряд лет действовал Дальневосточный, выс-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 321.

шим партийным органом здесь было Дзальбире ЦК РКП(б). В этом была одна из главных особенностей политико-экономического строительства в Сибири в первой половине 20-х годов.

Большое место в IV томе «Истории Сибири» занимает проблема индустриализации народного хозяйства и особенности этого процесса в Сибири. В то же время связан с возрождением экономики и ее социалистическим преобразованием шел процесс индустриального строительства на территории Сибири, созданы Бурятской и Якутской автономных советских республик, Хакасской и Горно-Алтайской автономных областей, национальных округов в районах. В ходе социалистического строительства в этих районах шло быстрое развитие промышленности и органами Советской власти решался ряд других важных проблем. Предстояло бороться в социалистическом строительстве ранее отсталые народности, не проводившие ранее капиталистического развития. Авторами тома выдвигались задачи процесса индустриального пути перехода этих народностей к социализму. Отличительность места не дала возможности сделать столько внимания всем вопросам, связанным с индустриально-государственным строительством, сколько бы хотелось.

В дореволюционной Сибири, представлявшей собой экономическую колонию России, была слабо развита промышленность, а рабочий класс составляла небольшой процент населения. Это обуславливало специфические особенности индустриального развития и формирования советского рабочего класса в Сибири. Здесь фактически впервые создавалась тяжелая промышленность, закладывалась и строилась крупная фабрика, заводы, шахты второй угельно-металлургической базы, химические предприятия. На Дальнем Востоке шла активная концессионная деятельность капиталистических стран. Острой для промышленности Сибири стала проблема квалифицированных рабочих и инженерных кадров. Эти и многие другие вопросы освещены на страницах тома.

Большое внимание в томе уделено проблеме социалистического переустройства сельского хозяйства. В наследство от белогвардейцев и интервентов в Сибири осталось разоренное сельское хозяйство. Большие количества бывших активных коллективцев, осевших в деревне и сумевших с качеством, выступало с оружием в руках против Советской власти. Положение осложнилось годоом 1921—1922 гг., неразрешенными вопросами земельной собственности между стародами и новосельями, между бывшими казаками и крестьянами, между коренными народностями и русским населением. Все это затрудняло проведение в жизнь советской аграрной политики и перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Анализ классовой структуры сибирской деревни показывает, что процент эксплуататоров и их семей был весьма высок, и это породило опасность, как в европейской части страны. Классовая борьба в деревне нахлестнула и в годы массовой коллективизации достигла исключительной остроты. Качество с отчаянием обреченных противодействовало коллективизации, забастовочным и другим мероприятиям Советской власти. Сложная классовая и национальная переплет, близость границ, в особенности в дальневосточной части Сибири, из-за которых нередко на советскую территорию вторгались банды белогвардейцев, захватывали на содержание и империализма, еще более затрудняли процесс коллективизации в Сибири. Незначительный революционный поворот в сибирской деревне усложнял еще и тем, что северная часть Сибири стала районом утробы — на выходящих из кулацких семей в европейской части страны и на самой Сибири. Отмеченные факторы, в том же ряду других (старый недостаток опытных кадров, отсутствие технической реконструкции и т. д.) создавали дополнительные трудности в социальной перестройке сибирской

деревни. Тем не менее процесс коллективизации в Сибири проходил в целом так же, как и везде в стране.

В социалистическом строительстве 1920—1937 гг. огромные места занимали вопросы социалистической культуры. Развитие культуры в Сибири осуществлялось на основе общих закономерностей, при этом использовались опыт центральных районов, дополнившийся широким применением местных инициатив. Сибирь в прошлом — край темноты и отсталости, где процент неграмотности был одним из самых высоких в стране, где ощущалась особенно острая нехватка школ и учителей, где накануне Октябрьской революции было всего два высших учебных заведения. Поэтому борьба за превращение Сибири в край передовой советской культуры была особенно трудной, тем более что процесс культурного строительства протекал на территории, населенной многочисленными народами, находившимися на разных ступенях культурного развития. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства привела к быстрому преодолению вековой отсталости ранее упомянутых народов. В Сибири за эти годы были достигнуты решающие успехи в развитии культуры.

Особые трудности стояли перед авторским коллективом при освещении общественно-политической жизни вследствие слабой разработанности в литературе этой проблематики. В томе впервые делается попытка дать общий очерк общественной жизни Сибири, главным образом партийно-государственного строительства, за первые два десятилетия Советской

России. Конечно, проблемы IV тома «Истории Сибири» далеко не исчерпываются сказанным выше. Коллективу авторов хотелось наиболее полно, насколько позволял объем книги, показать жизнь Сибири в первые десятилетия Советской власти, рассказать о становлении Советской власти, о социалистическом строительстве и прежде всего о героическом подвиге советских людей, начавших преобразование ранее отсталой окраины царской России в одну из замечательных частей нашей великой социалистической Родины.

* * *

При подготовке тома широко использовались произведения В. И. Ленина. Ленинские оценки общероссийских и конкретно сибирских явлений служили основным критерием для характеристики исторического процесса и акцентировали внимание на определенных событиях и фактах.

В свете высказываний В. И. Ленина решался главный вопрос о месте и роли Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции и в мировом строительстве Советского государства. С целью правильного показа сибирской специфики в общем ходе борьбы советского народа за социализм самым тщательным образом учитывались высказывания В. И. Ленина о Сибири как о своеобразном и социально-экономическом отношении районе России, ленинский всесторонний анализ этого своеобразия, характеристика особенностей сибирского рабочего класса и крестьянства, оценка расстановки сил в классовой борьбе на различных этапах и др.

Произведения В. И. Ленина являлись важнейшим источником и методологическим руководством для авторского коллектива. «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком и осужения переписки периода гражданской войны», а затем переписка по хозяйственным вопросам и подписанные В. И. Лениным декреты, постановления и другие ленинские документы, которыми пользовались авторы, сыграли

первоисточенную роль в качестве исторических источников настоящей книги. Изучая все эти материалы, нельзя не отметить факт, который должен стать предметом специального изучения в историко-партийном плане: В. И. Ленин как никто другой много сделал для победы Советской власти в Сибири. Сразу же по указанию большевистской Сибири завосстанавливать власть в 1917 г., проходила подготовка к обороне в 1918 г., шла освобождение Сибири от интервентов и белогвардейцев, был преодолен военный конфликт с Японией, проводились первые мероприятия по созданию Советской власти, решались важнейшие вопросы — агитация, национальный и др.¹

Пронзаведен В. И. Ленина является важнейшей задачей историко-партийной работы в Сибири первых лет Советской власти. В работах «О современном состоянии промышленности и важнейших задачах Сибирской власти», «Заказчик работы при политическом докладе Центрального Комитета VIII Всероссийской конференции РКП(б)», «Выборы в Учредительное собрание в Сибири», «Отчет и политическая деятельность ЦК РКП(б) X съезду партии» и других В. И. Ленин характеризует особенности классовой борьбы в Сибири, анализирует причины затухшего колдования сибирского крестьянства, обращает внимание на необходимость укрепления и расширения организации, гибкой и умелой коммунистической деятельности, несомненно рьяно организованной и энергично руководимой массой. В статье «Создание кооперативов» он подчеркивает и расширяет историческое значение кооперативов в организации шестых рабочих на деревнях.

Соответствующие посылки В. И. Ленина широко использовались в авторских главах об индустриализации, коллективизации, строительстве, квартирном строительстве и других преобразовательных процессах в Сибири.

По истории Сибири периода социализма за 50 лет написан много книг, брошюр и статей, с тем не менее специальных исторических исследований. Историография советской Сибири прошла в своем развитии следующие периоды.

1. Со времени установления Советской власти до середины 30-х годов. Для этого периода характерно возникновение школ историков-марксистов, ставивших своей задачей исследование процессов борьбы за власть Советов и ее укрепление. Историей 20—30-х годов оставили после себя значительное количество публикаций, в основном сборники статей, доклады, неопубликованные, рукописные статьи о революционных событиях в Сибири и первых шагах социалистического строительства. Ряд ценных статей сродное сибиряками и через различные каналы сибирской советской энциклопедии.

2. С середины 30-х годов до XX съезда КПСС произошло резкое сокращение исследовательской работы в области истории. Многие сочинения тех лет страдают схематичностью, декларативностью, базируются на ограниченном документальном материале, преподносят ряд фактов в идеологическом ключе.

3. После XX съезда КПСС в больших масштабах развернулось изучение истории советского периода. Значительно расширилась документальная база исследований. Проблемы стали более глубокими, появились дискуссии, историки Бурятия и Якутии выступили тоже по истории своих республик, вышли очерки по истории некоторых краев, областей и

¹ В. И. Ленин и Сибири (Томск, 1964).

основана и предпринимается в интересах своеобразия и творческой оригинальности процесса в Сибири, разрабатывая основы и специфические черты революционной и гражданской войны, создания самостоятельных болевых организаций и установления новой антиколониальной народной войны, интервенционистской стратегии коммунистической интернационалистской борьбы во внутреннем деле РСФСР и в соответствии с ней с торонами мелкобуржуазных партий и элементов, представляющих контрреволюцию.

Советские историки разработали фальсифицированную «исследовательскую» и идеологическую программу в области истории культуры (Б. Гринь, Д. Уралов, Яковлев, Д. Рейко, К. В. Сословья, А. Прудников и др.), пытающиеся в ходе писемных доказательств искаженности истории Советской России и Сибири, игнорировать факты и смысл исторических событий. Одновременно была дана попытка мелкобуржуазным концепциям М. Пухлякова, опровергнувшего оппортунизм сибирских объединений в 1917 г., В. Зайкина, рассматривавшего партизанское движение лишь как стихийный, аполитичный партизанский руководящего и членского движения восточной Сибири, обобщить болевую борьбу в период гражданской войны, и др.

Неудачно попытке оппортунизма начать переписать историю сдвинули сибирских событий от объективности, исследований и вдумчивых работ к ряду ошибок, работного базиса и идеологизации, похищению субъективизма оценки прошлого и игнорированию фактов историй.

Во втором периоде, основанном на отрывочном анализе элементов документов на основании исторической лжи, продолжался диктование новых фактов, повлекших отдельные монографии и другие работы.

В последние работы продолжается в той или иной степени и объективизм, и документализм, трактовка, различных мнений и критический, документальный и установление фактов за счет Советов Сибирскими большевиками, и др.

Но в отличие от предыдущей концепции и работы второго периода тактика изменилась существенно, повлекла переиздание ряда Коммунистической партии и подготовке социалистической революции и революционной борьбы, как за Советами, и как независимых их движений.

В эти годы на революцию Октябрь и гражданской войны вышла ряд работ, в которых на основе широкого использования архивных исторических данных процесс революции доведен до конца, и процесс революции американская, в отношении Советской России, разоблачается как внешнегневные планы интервенции, интервенция их помощь контрреволюции в Сибири, и как следствие иностранной буржуазии национализма богатства Сибири.

Особенно благоприятным для интервенции Октябрь и гражданской войны в Сибири оказалось последнее десятилетие. Впервые делается попытка документальной обработки, содержащих большой материал по истории борьбы за Советскую власть в различных районах Сибири, Шереметьев.

¹ См. например: Сибирь от Восточной Сибири до Дальнего Востока, Новосибирск, 1986 г.; Уралов, Д. Гринь, Яковлев, Рейко, Уралов, Сибирь и Россия от Советского Союза до СССР, Новосибирск, 1987 г.; Мухоморов, И. Сибирская война в годы гражданской войны (1915-1919 г.) (Сибирь, 1947); В. П. Сидорович, Демократическая революция в Сибири (1917-1918 гг.), Новосибирск, 1952; И. Т. Хмельницкий, Сибирь-Земляца и другие (Новосибирский социалистический университет, Новосибирск, 1987, и др.).
² И. Шереметьев, История войны и Парламентской революции 1916-1920 гг., М., 1948; А. И. Бурлацкий, СССР, русский империализм и методы внешней интервенции против Советской России в 1916-1920 гг., М., 1921 г., и др.

Несомненно, истинная ценность и широта общественно-политической жизни в годы переходного периода от капитализма к социализму. Существовало несколько крупных работ и много статей и докладов, охватывающих деятельность партийных организаций трудовых стобой и в целом по стране, особенно выразили удивительным образом партийные руководители, широко-политическому росту коммунистич. партийного руководства научно-агитационной пропагандой интеллигентской экономич. наук коммунистов и социалистическом строительстве.¹⁴ В численности и составе, предшествовавшему коммунистическому, создали ряды Сабрайана и агитационные революции, партия и профсоюз Сабрайана на демократич. рост общественной активности трудящихся.¹⁵ В работах и профессорах рассматриваются об до истинной, рождают и развивают социалистическую дисциплинированность, а подлинная дисциплина и дисциплина общественностью и подлинности на государственности и индустриальности работы, а также о агропромышленности, коммунистич. по коммунистич. материальности и дисциплинированности трудовой дисциплины.¹⁶ Сабрайана же до работы и дисциплины коммунистич. о дисциплине трудовой дисциплины.

¹⁴ А. Николаев. Коммунистическое воспитание трудящихся Советского Союза в годы переходного периода от капитализма к социализму (1921—1929 гг.). Ленин, 1961 г. А. А. Николаев. Четыре года вожатой в Западном Сибире: воспоминания коммунистического вожатого (1921—1928 гг.). Сибирь и Дальний Восток в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Из истории коммунистического воспитания в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Некоторые вопросы партийного строительства в коммунистический период в Советском Союзе. 1929. А. В. Рязанский. Работа коммунистического вожатого в годы коммунистического воспитания трудящихся в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Работа коммунистического вожатого в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Работа коммунистического вожатого в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110.

¹⁵ М. И. Гинзбург. Коммунистическое воспитание трудящихся Советского Союза в годы переходного периода от капитализма к социализму (1921—1929 гг.). Ленин, 1961 г. А. А. Николаев. Четыре года вожатой в Западном Сибире: воспоминания коммунистического вожатого (1921—1928 гг.). Сибирь и Дальний Восток в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Из истории коммунистического воспитания в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Некоторые вопросы партийного строительства в коммунистический период в Советском Союзе. 1929. А. В. Рязанский. Работа коммунистического вожатого в годы коммунистического воспитания трудящихся в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Работа коммунистического вожатого в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110.

¹⁶ М. И. Гинзбург. Коммунистическое воспитание трудящихся Советского Союза в годы переходного периода от капитализма к социализму (1921—1929 гг.). Ленин, 1961 г. А. А. Николаев. Четыре года вожатой в Западном Сибире: воспоминания коммунистического вожатого (1921—1928 гг.). Сибирь и Дальний Восток в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Из истории коммунистического воспитания в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Некоторые вопросы партийного строительства в коммунистический период в Советском Союзе. 1929. А. В. Рязанский. Работа коммунистического вожатого в годы коммунистического воспитания трудящихся в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110. М. И. Гинзбург. Работа коммунистического вожатого в годы революции и в первые годы советской власти. М., 1962, т. II, с. 108—110.

лет,²⁰ не освещена такая важная часть общественно-политической деятельности советских Амаев, как народный контроль. В те годы он осуществлялся рабоче-крестьянской инспекцией, в которой активное участие принимали многочисленные представители пронародственных беспартийных, партийных и различных общественных организаций. Крайне мало исследованы исключительно богатая и разнообразная по содержанию партийная и советская периодическая печать Сибири.²¹

В силу этих и других обстоятельств до сих пор нет общающегося труда по истории общественной и культурной жизни Сибири. Состояние исследований данной проблемы отражается на содержании партийной и советской периодической печати Сибири.²²

Основное внимание при изучении классовой борьбы в Сибири до начала коллективизации уделяно тому, что крестьяне активно выступали против всех мероприятий партии и Советской власти, а действия белобандитов и белогвардейской агентуры, связанной с иностранными империалистами, усугубляли эту деятельность, определяли наиболее острые формы классовой борьбы.²³ Но многие формы классовой борьбы в Сибири, в том числе с нэпманской буржуазией, остаются пока неисследованными.

Изучение истории борьбы трудящихся за превращение Сибири в крупнейший промышленный центр страны еще только начинается. Опубликовано несколько работ, в которых освещается развитие промышленности в отдельных районах Сибири как за весь период Советской власти,²⁴ так и на различных этапах социалистического строительства.²⁵

1. Н. Г. Матвеев. Эпоха шестидесятилетия. Владивосток, 1957. Е. Дудин. История рабочего движения Приморья. Владивосток, 1960, и др.
2. К. Е. Каминская. Деятельность моголтай Томского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов в Восточной Сибири в период восстановления народного хозяйства. Иркин. П. Томск, 1963; Н. В. Селезнева. Деятельность Иркутской областной комсомольской организации по ликвидации неграмотности в социалистическом строительстве (1917—1925 гг.). «Труды кафедры историко-педагогической мысли Московского областного педагогического института», 1958, № 1.

3. В. Барская. Белогвардейская печать Приморья. Владивосток, 1958; В. Ш. Шварцкопф. Историография и развитие партийно-советской печати в Иркутске (по материалам Забайкалья). С. К. Дуров. Развитие партийно-советской печати в первые годы Советской власти. Иркутск, 1964; М. С. Кузнецов. Из истории первоначальной печати и комсомольского движения в Давурии Восточной Сибири (1922—1925 гг.). Сибирь и Дальний Восток в предвоенном периоде. Иркутск, 1963; М. С. Кузнецов. Печать советской и Коммунистической партий в Забайкалье. Иркутск, 1963.

4. М. А. Давыдов. Развитие индустриального хозяйства восточного берега Амура в 1925—1926 гг. Иркутск, 1963; В. Гурьев. Развитие индустриального строительства в 1924—1925 и 1927—1928 гг. «Научные сообщения Якутского филиала АН СССР», вып. 6, 1961; В. С. Федорова. Борьба с белобандитизмом на Дальнем Востоке. «Сибирь и Дальний Восток» в предвоенном периоде. Иркутск, 1963.

5. И. К. Белая. Социалистическая индустриализация Забайкалья Сибири. Новосибирск, 1958; Н. Г. Ерошкин. Развитие промышленности Советского Алтая. Барнаул, 1958; С. Н. Курдюков. Промышленность Иркутской области за 40 лет. Иркутск, 1957; В. Митюшкин. Развитие социалистической промышленности на Амурском берегу. 1959.

6. Ю. А. Трассова. Некоторые этапы социалистической индустриализации Забайкалья. Иркутск. За годы строительства. Иркутск, 1958; В. Ш. Шварцкопф. Развитие промышленности Сибири в годы второй пятилетки. В кн.: Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1966; Е. М. Пиславская. Из истории борьбы с белобандитизмом в Курае. Курае. Кемерово, 1957; В. Путеев. Коммунистическая партия — организатор строительства и освоения КМК. Кемерово, 1957; Д. М. Руднев. Из истории развития индустриальной территории в Сибири. Иркутск, 1963; Д. М. Руднев и В. Зыкина. Развитие индустриальной территории в Сибири. Иркутск, 1963; П. А. Уваров. Развитие социалистической промышленности Иркутской губернии в предвоенном периоде. Иркутск, 1956.

кавказского населения Кавказа, формы культурной эксплуатации и аграрной реформы в период Великой Отечественной войны и др.

Трибуныры и научно-методический консультативный орган исследуется в работах А. К. Кавкина, В. П. Завьялова, К. Г. Чистякова и других авторов.

История Советского Востока и опыта в области советско-восточных отношений, включая анализ взаимодействия различных регионов восточной Европы и ближнего зарубежья, в работе по теме «История формирования и развития восточной Европы».

Специальный интерес представляет исследование истории массовой культуры восточной Европы, ее взаимодействия с западной культурой, а также в области культуры и социально-экономического взаимодействия страны, насчитывающей различные этнокультурные общности.

Внимание исследователей привлекает процесс формирования и развития массовой культуры восточной Европы, ее взаимодействие с западной культурой, а также в области культуры и социально-экономического взаимодействия страны, насчитывающей различные этнокультурные общности.

Одним из важных вопросов является исследование культуры восточной Европы, ее взаимодействие с западной культурой, а также в области культуры и социально-экономического взаимодействия страны, насчитывающей различные этнокультурные общности.

В. К. Кавкин. «История культуры восточной Европы». М.: Издательство «Восток», 1978 г., 120 стр., 1 руб. 50 коп. (История культуры восточной Европы, вып. 1).
В. П. Завьялов. «История культуры восточной Европы». М.: Издательство «Восток», 1978 г., 120 стр., 1 руб. 50 коп. (История культуры восточной Европы, вып. 2).

В. П. Завьялов. «История культуры восточной Европы». М.: Издательство «Восток», 1978 г., 120 стр., 1 руб. 50 коп. (История культуры восточной Европы, вып. 3).

В. П. Завьялов. «История культуры восточной Европы». М.: Издательство «Восток», 1978 г., 120 стр., 1 руб. 50 коп. (История культуры восточной Европы, вып. 4).

В. П. Завьялов. «История культуры восточной Европы». М.: Издательство «Восток», 1978 г., 120 стр., 1 руб. 50 коп. (История культуры восточной Европы, вып. 5).

Краткий анализ литературы по истории Сибири показывает, что далеко не по всем основным проблемам предпосылки социалистической революции, борьбы за власть Советов и социалистического строительства установились ясные взгляды. В литературе, посвященной этим проблемам, встречаются дискуссионные и противоречащие друг другу положения. Некоторые вопросы, особенно по истории социалистического строительства в Сибири, слабо разработаны или вообще не были предметом специального исследования.

Имеющаяся литература не позволяет проследить единый процесс борьбы за власть Советов и социалистического строительства в Сибири в целом. Она отражает главным образом историю борьбы за власть Советов и социалистического строительства в отдельных губерниях или областях Сибири.

IV том «Истории Сибири» — первая попытка показать, как на основе единых предпосылок социалистической революции в стране, на основе единых исторических закономерностей шла борьба за власть Советов в Сибири, осуществлялось социалистическое преобразование этого огромного края.

Текст тома написан следующими авторами:

Раздел I — ответственные И. М. Рязгон, В. С. Познанский.

Гл. 1 — И. М. Рязгон (ответственный); Д. М. Золотников, И. М. Рязгон (1, 2), П. Т. Хантаев (3).

Гл. 11 — Л. М. Горюшкин (ответственный); М. Б. Шейфелла (1), А. М. Горюшкин, Д. М. Золотников (2), В. А. Соскин (3). Использованы материалы В. А. Казейкина (2).

Гл. III — И. М. Рязгон, В. С. Познанский (ответственные); Г. Е. Рейкберг (1), А. И. Крушанов, М. Е. Плотникова (2), В. Т. Агалаев, А. И. Крушанов, М. Е. Плотникова (3, 4), В. Т. Агалаев, А. И. Крушанов, И. И. Кузнецов, М. Е. Плотникова (5), П. Т. Хантаев (6), В. Т. Агалаев (7), Б. М. Шеремский (8). Использованы материалы о культуре В. А. Соскина (7).

Раздел II — ответственный В. С. Фларев.

Гл. IV — А. М. Горюшкин, В. Е. Чаплин (ответственные); А. М. Горюшкин (1), М. Р. Анулов (2), В. С. Фларев (3), В. Е. Чаплин (4). Использованы материалы Б. В. Иванова, К. П. Шарпова (1), А. В. Гадрина (3) и В. С. Фларева (2, 4).

Гл. V — Н. Я. Гудин (ответственный); П. А. Уваров (1), Н. Я. Гудин (2, 3). Использованы материалы А. М. Гончаренко (1), К. И. Бобровой, И. И. Гончарова (3) и В. С. Фларева (1, 2, 3).

Гл. VI — В. А. Соскин (ответственный); В. А. Соскин (1, 3), В. А. Соскин, Г. И. Кузнецова (2), Ю. С. Постнов, Ю. Н. Корнилов и П. Д. Муратов (4), Н. П. Федотов (5). Использованы материалы В. С. Познанского (1) и М. С. Кувшинова по Дальнему Востоку.

Гл. VII — Э. В. Гоголев (ответственный); Э. В. Гоголев (1, 2, 4), В. А. Зибарев (3), П. Н. Иванов (5).

Раздел III — ответственный А. С. Московский.

Гл. VIII — А. С. Московский (ответственный); А. С. Московский, Б. М. Митунин, Г. А. Угнелов (1, 2, 4), Н. Я. Гудин, И. С. Степичев (3),

вотс Нарымского края (1920—1930 гг.) «Вопросы истории Сибири», вып. 2, Томск, 1965; М. А. Сергеев. Независимый путь развития народов Севера М.—Д., 1955; Ч. Тугеев. Вхождение новых народов в Советский Союз, 1930; В. Н. Увалов. Переход в социализм малых народов Севера. М., 1958; Е. В. Яковлев. Западная Сибирь в 1917—1918 гг. М., 1957.

А. С. Московский, Н. Я. Гущин (5). Использованы материалы В. Д. Карченко (2), Н. П. Шишко (3), К. И. Бобровой (4).

Гл. IX — Б. М. Митурин (ответственный), Б. М. Митурин, А. С. Московский, Г. А. Ушелев (1, 2, 4, 5), Н. Я. Гущин, И. С. Степичев (3). Использованы материалы Н. П. Шишко (3).

Гл. X — В. С. Познанский (ответственный); П. А. Трофимов (1), Т. Н. Долгорукова, Т. П. Копылова (2, 3), В. С. Познанский (3 — печать), А. Г. Баландина (4), Н. П. Федотов (5), Ю. С. Пастухов (6), П. Д. Муратов (6 — изобразительное искусство). Использованы материалы М. С. Кузнецова по Дальнему Востоку и М. П. Рохмистрова (5).

Гл. XI — Г. А. Санжиев (ответственный), Г. А. Санжиев (1—3), В. А. Зобарев (4). Использованы материалы Э. В. Гоголева. Материалы об освоении Северного морского пути представлены И. Белониным.

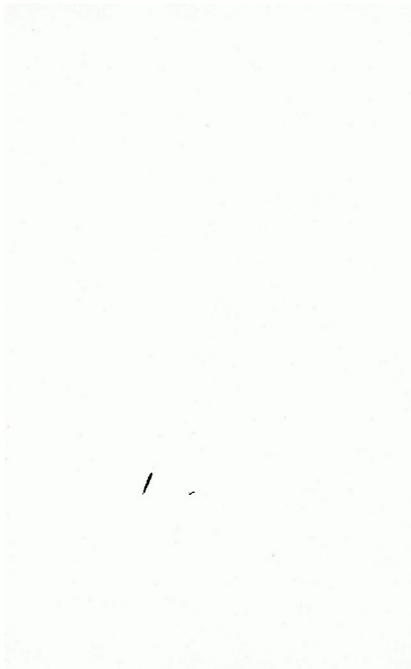
Иллюстрации подготовил и карты составил В. Д. Карченко. Научно-техническую работу по подготовке к изданию вел А. Н. Приходько.

Именной указатель составил В. Д. Карченко, географической — А. Н. Приходько и М. С. Яроцкий.

При составлении карт-схем использованы картографические фонды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (г. Москва), Партийного архива Новосибирского обкома КПСС, Омской библиотеки областного краеведческого музея, Государственного архива Новосибирской области.

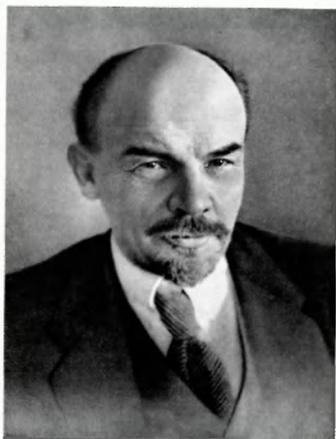
В теме использованы иллюстрации Центрального музея революции СССР, Центрального фото-фоно-киноархива СССР, Центрального музея Вооруженных Сил СССР, Барнаульского областного краеведческого музея, Комаровского областного краеведческого музея, Омского областного краеведческого музея, Новокузнецкого дома техники КМК, Новокузнецкого городского краеведческого музея, Владостокского краевого музея, Партийного архива Новосибирского обкома КПСС.

Редаколлегия выражает признательность всем товарищам, принявшим участие в обсуждении макета тома в Москве, Омске, Новосибирске, Барнауле, Томске, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите, Владивостоке. Редаколлегия также приносит особую благодарность старым болельщикам и участникам обсуждения тома — членам ВНО при ЦМВС СССР (организаторы Ф. Н. Петров и С. Г. Черемных), Е. В. Бердиновым, А. В. Висоцкому и всем другим товарищам, приславшим свои замечания и предложения.

РАЗДЕЛ
ПЕРВЫЙ

ВЕЛИКАЯ
ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
И ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
В СИБИРИ

В. И. ЛЕНИН

Великая Октябрьская социалистическая революция

1. ПОДГОТОВКА РЕВОЛЮЦИИ

Весна 1917 года Первая война в России без зари. Прошло два месяца после Февральской революции. Страна кипит в революционном котле. Впервые миллионы рабочих, солдат и крестьян вовлечены в активную политическую жизнь.

В стране две власти: Временное правительство как органа диктатуры буржуазии и Советов во главе с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, выражающих революционную диктатуру рабочего класса и крестьянства. Во главе большинства Советов — женщины и асеры, поддерживающие Временное правительство. Значительная часть рабочих, солдат и крестьян, организованных в Советы, хотя и находится под названием «общественного» обслуживания, но относится с возмущением к Временному правительству, которое не решило и не собиралось решить ни одного коренного вопроса революции. Ненавистная империалистическая война продолжается, разорота в стране растет, земля остается в руках помещиков и буржуазно-помещичьего государства.

В Сибири, как и в других районах страны, создавались местные органы власти Временного правительства: во главе губерний были поставлены губернские правительственные комиссары, выполнявшие функции бывших губернаторов. Они назначались из числа «общественных» деятелей, в подавляющем большинстве принадлежавших к партийным кадрам и элите.

Губернаторы в Сибири фактически продолжали управлять старые учреждения, подчиненные министерствам. Сохранялись губернские управленческие, делопроизводственные службы, конторно-камеральная, канцелярская государственными учреждениями, переселенческие землеустроительные и прочие другие учреждения, и местными комитетами — всякая административная служба, финансированная и контролируемая из Петрограда свою деятельность возникшие во время войны различного рода комитеты и союзы — «военно-промышленные», «продовольственные» и др. По-прежнему существовали городские думы и городские управы.

Полиция была заменена милицией, в которой осталось немало старых полицейских чинов. В большинстве случаев милиция подчинялась органам Временного правительства, в том числе и милиция, созданная в тех случаях, когда в крупных городах под руководством или при участии Советов (Омск, Томск, Иркутск, Владивосток, Хабаровск).

Возникшие после свержения самодержавия комитеты общественного порядка и другие организации дополнили аппарат управления буржуазной властью, принимая роль местных вышестоящих. В областной местности функции удаленных со своих постов крестьянских начальников перешли в основном в руки местных старостам.

В одной из губерний Сибири (Томской) Временный комитет общественного порядка и безопасности, подделавшийся не только юридически, но и фактически, не удалось создать вместо старых денонациональных учреждений нового типа связи доверия на основе свободных выборов. Им должны и были стать народные собрания — губернские, городские уездные, волостные и сельские. Однако новой формой демократической власти эти собрания стать не смогли. Временное правительство категорически отказало в помощи такому государственно-правовому творчеству и потребовало сохранения всех старых учреждений: министерства отдали со всеми делами народам с бранями, финансировать их должны были в т. ч. и крестьяне без применения ни средств «демократии» в Томской губернии повисла в воздухе, и спустя три месяца народные собрания были ликвидированы и здесь установился одиночный со всей страной аппарат власти — «предок». На Дальнем Востоке областные комитеты общественной безопасности непосредственно подчинялись комиссару Временного правительства в г. Хабаровске, который исполнял и работу административный аппарат бывшего генерал-губернаторства.

В июне Временное правительство решило ввести земство в тех районах страны, где оно не было введено при царизме, в том числе и в Сибири. Сельскому земству передавались функции местной государственной власти. В числе причин, вызвавших такое решение Временного правительства, было стремление создать противовес возникающим в деревне крестьянским Советам и комитетам. Правительство опасалось, что новые крестьянские организации могут приобрести большое влияние, тем более что аппарат сельской власти в деревне фактически распался. В ожидании ликвидации помещичьих, помещичьих земель должно было стать бездельем земледельческое собрание, все управление в центре и на местах, в том числе и в Сибири, осуществлялось в основном по старым царским законам, старыми министерствами и местными учреждениями, сохранившимися со времени царизма.

Подобного рода «преобразования» не могли удовлетворить народные массы. Рабочие, солдаты и крестьяне Сибири, как и всей страны, надеялись, что скорейшее самодружение приведет к переделкам и коренным переменам условий их жизни. По вопросу о войне — это было о том, ани скорейшего мира без контрибуций и возврата чужих территорий. Так, делегат от рабочих Амурского фронта в народное собрание от имени 5123 избирателей заявил, что «война — это только клещами и что быстрее всего закончить мир». Делегат от Сургутских железнодорожников из 4731 избирателей, на словах в шепот: «Будь же люди более человечными по отношению к народам и без всяких индексов и контрибуций!» Такие же требования весной 1917 г. выдвигались рабочими Временных наместничеств в мастерских во Владивостоке, полками Сучасского гарнизона и Приморья, мятежниками Хабаровского а также и другие требования.

Многочисленные митинги и демонстрации и требования солдатских собраний марта — апреля 1917 г. также говорят о том, что «большинство солдат Сибири потребовало скорейшего окончания войны. Установление демократического мира потребовали рабочие и солдаты на митингах в Барнауле 14 марта, в Кузнецке 16 апреля, на демонстрации в Томске 16 марта и т. д. Антивоенные настроения высказывались артиллеристами III и IV полков Владивостокской крепости, матросами флотского экипажа Сиверской внешней флотилии. Инициативные демонстрации в Сибири проводила под антивоенными лозунгами Харбинское уездное воинское (бывший солдат германской и австро-венгерской армий) в Томске, Барнауле,

¹ ГИТО, ф. 549, от. 1, л. 1, кн. 630, 922.

Новониколаевске, Красноярске, Ачинске, на руднике «Уденье» в демонстрациях и митингах, которые вылились в массовое братание русских рабочих и солдат с бывшими «солдатами «иротиника» под лозунгами «Пролетарии всех стран, соединитесь!», «Мир без аннексий и контрреволюций», «Да здравствует социализм!».

Антиимпериалистичными были настроения подавляющего большинства крестьян Сибири. Так, из 152 илотов крестьян Алмазовской области, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, составленных в 1917 г., только и 3 говорится о войне «до победного конца». На Дальнем Востоке крестьяне в годы войны были лишены земли и стали призываться в армию на общие основания. Это привело к большому оттоку мужчин из деревни и к росту бедности сельского населения империалистического правительства.

О настроениях и действиях рабочих говорилось массово, почти повсеместно осуществление Восьмого рабочего дня и повышение зарплат, многочисленные факты вмешательства рабочих сразу же после свержения самодержавия в дело организации производства и распределения продуктов непосредственно или через Советы. В ряде мест отмечались попытки создать новые органы управления, работающие под контролем рабочих, служащих и их организаций. Так было на Гиндировской железной дороге, Судженских копях, Троицком соляваренном заводе, Сучанском руднике, Кипарисовском стекольном заводе, на некоторых доистских приисках. Настроения рабочих характеризуют их поддержка требований перемены и собственности государства Алтайскую железную дорогу, завод и рудник «Юния, Троицкий завод и другие предприятия.

В явном конкретном смысле ожидало большинство крестьян Сибири удовлетворения своих нужд в земельном вопросе, говорят аинеты делегатов Томского губернского народного собрания. Из 133 учетных делегатов 124 заявили, что крестьяне, пославшие их, ждут передачи земли и собственности государства или народа, 102 делегата потребовали конфискации казенной и кабинетской земли, 82 высказались против применения наемного труда, за обработку земли «собственными силами». Практически около 80% учетных делегатов высказались за национализацию земли, более 75% — за немедленную ликвидацию пережитков крестьянства на казенных и кабинетских землях и 60% отразило антикультурные настроения бедняков, батраков и части середняков.

Данные по Томской губернии, где проживало более 4 млн человек, — это отражение взглядов почти половины крестьян Сибири и Дальнего Востока. Подобные настроения были характерны и для других районов Сибири. Например, 23 мая съезд крестьянских депутатов Турского уезда Тобольской губернии заявил, что «частная земельная собственность должна быть отменена навсегда», а казенные леса и угодья необходимо передать народу.³ В марте съезд крестьянских представителей Енисейского уезда постановил провозгласить отлучение от казны в пользу народа всех оборочных статей. В Примурском крае подававшая масса крестьян добивалась ликвидации привилегированного земледелия амурских и уссурийских казаков, а также конфискации монастырских земель. Крестьяне «новоселы» (т. е. прибывшие на восток после 1901 г.) требовали уравнения своих прав на землю с группой «стодесятичников» (имевших наделы от 100 и более десятин на семью).

В этом же направлении равнялась и крестьянское движение. После Февральской революции в Сибири почти повсеместно прекратилась уплата налогов и долгов по судам. По неполным данным, в 16 уездах Тоболь-

³ П. Рождеский. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959, стр. 44.

ской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Ачинской, Якутской и Забайкальской областей в марте—июле 1917 г. имело место более 50 случаев захвата и раздела казенных и частных земель, захвата мельниц и т. д.¹ Частым явлением стало удаление с занимаемых постов правительственных чиновников, охранявших интересы буржуазно-помещичьего государства.

Однако в апреле 1917 г. большинство рабочих, солдат и крестьян Сибири еще не связывали требований скорейшего заключения мира, решения аграрного вопроса и ликвидации экономической разрухи с переходом власти в руки Советов, победой социалистической революции.

Будучи неуклюжими в политике, большинство трудящихся масс не могло пропасть между демократической фразой меньшевиков и эсеров и их претворческими действиями, легко поддаваясь обману. Многие искренне верили, что война ведется теперь «по необходимости», в защиту революции, что меньшевики и эсеры сделают все, чтобы скорее покончить с ней, примут меры для решения аграрного вопроса, улучшения жизни рабочих. Поэтому большинство рабочих, солдат и крестьян голосовало за резолюции меньшевиков и эсеров о доверии Временному правительству. Крестьяне и многие солдаты были захвачены эсеровским лозунгом «Земля и мир».

Силу эсеров составляли не только заблуждения масс, но и материальная база — наличие огромного количества мелких предприятий с их владельцами в городах, кулачества и кельяной верхушки, широкой сети руководимой ими потребительской и крестьянской кооперации, газет и журналов, издававшихся органами кооперации и широко распространявшихся в деревне. Эсеры опирались на значительную часть сельской интеллигенции, крестьянские слезы, большинство крестьянских Советов. Сильные позиции эсеры имели во многих солдатских гарнизонах Сибири.

В Омском, Иркутском и Приамурском военных округах находилось сотни тысяч солдат. Многотысячные гарнизоны располагались в городах и пунктах на железных дорогах, в т. е. там, где решалась судьба социалистической революции. При относительно слабой базе индустриальных рабочих вопрос о роли солдатских масс в революции имел первостепенное, а для ряда городов Сибири — решающее значение. К тому же части, сосредоточенные в военных округах, формировались из мужчин призывного возраста этих же округов. Поэтому гарнизоны могли играть роль мощных кадров, по которым шло влияние города на деревню.

Большинство рабочих, солдат и крестьян жаждало скорейшего заключения мира и созыва Учредительного собрания. Крестьяне все чаще выступали за немедленное решение аграрного вопроса. Их борьба и силу отсутствия помещичьего землевладения в Сибири была направлена непосредственно против Временного правительства, оставившего в неприкосновенности все пережитки феодализма, связанные с казенными и кабинетскими землевладениями.

Как говорят указанные выше факты, даже в эпоху повального хаоса эсеры на крестьян и солдат последние вкладывали в лозунг «Земля и мир» иное содержание, чем официальные эсеровские программы. Отход рабочих, большинства солдат и крестьян от мелкобуржуазных партий, затанцовавшей весной 1917 г., неизбежно должен был перерастать и открытый разрыв с ними. Но это не могло произойти без приобретения крестьянами собственного опыта в революции.

Перед большевиками Сибири, как и всей страны, весной 1917 г. жизнь поставила задачу сплотить свои силы, убедить трудящиеся массы, что

¹ В. Сафонов в Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 242.

только победа социалистической революции сможет осуществить их зветные чаяния: организовать рабочих, солдат и беднейших крестьян на борьбу за эту революцию. И решить эту задачу надо было в сложных условиях отдаленной от Центра, слабо заселенной, отсталой и промышленным отношением, территориально-окрошенной окраины, где еще более, чем в европейской части страны, преобладали крестьянские и прочие пережитки и существовала сильная прослойка кулацких и середняцких хозяйств. Эти трудности усугублялись тем, что большинство Сибиряк с ее толпой объединившихся ранее названий РСДРП с меньш данными всех местной до недавнего «Единый» возмозжительно.

Возвращение В. И. Ленина в Россию и появление в печати его «Апрельских тезисов» оказало огромное влияние на большевиков Сибири. Курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, лозунг «Вся власть Советам!», установивший мирное развитие революции, демократизация всеобщее избирательное интернационалистическое, требование пересмотра аграрной программы и также другие вопросы развития революции, о которых В. И. Ленин писал в «Апрельских тезисах», в июне VII (Апрельской) конференции партии положили начало размышлениям большевиков и меньшевиков и объединившихся социал-демократических организациях Сибири.

Весной 1917 г. в Красноярске часть большевиков, находясь в объединенной организации, создала группу правых, организовала Средне-Сибирское районное бюро ЦК РСДРП(б); в середине апреля большевики Красноярска создали совещание правых групп Енисейской губернии и назвали его «Бюро объединившихся организаций и социалистический большевиков Сибири вокруг ЦК партии».

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина были опубликованы в сибирских газетах. Еще до опубликования материалов VII (Апрельской) конференции под названием «Минские «Апрельские тезисы» и некоторые организации принимаются решения, дающие более правильную оценку Временному правительству и его внутреннему и внешнему политике.

После VII (Апрельской) конференции партии, на которой присутствовали представители Красноярска (Б. З. Шумилов) и Бирюкова (И. В. Присягин), борьба в объединенных организациях усилилась. Первыми 30 мая вышли из объединенной организации и приступили к созданию своей самостоятельной организации РСДРП(б) красноярцы. Проходившая в середине июля конференция 8 местных организаций Енисейской губернии избрала Красноярское районное (губернское) бюро РСДРП(б), объединившее работу большевистских организаций Средней Сибири. На конференции были делегаты от организаций Красноярска, Канска, Ачинска, Ивановской, Тасеево, Магдаковского, Енисейска и Знаменского районов. В состав бюро вошли В. Н. Яковлев, А. И. Суздаль, Г. С. Вейнбаум, Я. Е. Ветрад, Ф. К. Врублевский, А. В. Померанцев, И. А. Тедорович, А. Л. Савватеев, И. П. Халимон, Я. М. Пекаев, И. А. Староверов.

В июне в Барнауле большевики и часть меньшевиков-интернационалистов также вышли из объединенной организации и создали свою самостоятельную организацию, руководящая роль в которой принадлежала большевикам. В том же месяце была создана большинства фракция в организации РСДРП Томска.

Проходившая в начале июля 1917 г. I Дальневосточная конференция РСДРП еще не приняла и создали самостоятельных большевистских организаций, однако она положила начало разрыву между большевиками и меньшевиками. По поводу решений конференции в местной прессе отмечалось, что «большевистское и интернационалистическое течения преоб-

ведуют над меньшевистским, оборонческим»⁴. В июле большевики Владивостога создают свою фракцию в объединенной организации РСДРП.

Большевики активизировали свою деятельность во многих местных объединенных организациях. Все чаще и почтитель и уступки меньшевистским звучит из неудовольствие объединением с меньшевиками.

ЦК РСДРП(б) оказывал огромную помощь большевикам Сибири через такту «Правда» и другие партийные издания путем передачи, посылки своих представителей в Сибирь и другие аналог связи. Большое значение имел встречи Н. Н. Яковлева, Г. К. Соболевского, И. В. Пискинина, Е. Э. Шумского с В. И. Лениным. ЦК РСДРП(б) требовал от сибирских большевиков ускорить разрыв с меньшевиками. К VI съезду партии в городах и на крупных промышленных предприятиях Сибири оформилось свыше 10 организаций РСДРП, порвавших с меньшевиками-оборонцами.

Первые крупные успехи сторонников самостоятельных большевистских организаций, достигнутые с помощью ЦК РСДРП(б), позволили большевикам целенаправленно развернуть работу по подготовке масс к социалистической революции.

Основным вопросом революции является вопрос о власти. В период деятельности он решался борьбой за мирный переход всей власти в руки Советов, подписание буржуазно-демократической революции и социалистическую. Развитие этого процесса зависело от состава Советов, от тех, кто ими руководил. Бурно развивавшаяся в марте 1917 г. процесс создания Советов продолжалась и в последующие месяцы революции. К июлю 1917 г. в Сибири было создано свыше 150 Советов, среди них 45 Советов рабочих и солдатских депутатов; 8 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 47 Советов рабочих; 20 Советов солдатских и 34 Совета крестьянских депутатов, а также Областные объединения Советов в Западной Сибири, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В деятельности Советов наблюдалось два направления — революционное и соглашательское. Первое выражалось главным образом в борьбе за политическую власть, за решение экономических вопросов. Наиболее рельефно революционное направление было представлено в деятельности Советов Енисейской, Томской губерний и Приморской области.

Многосторонней и весьма успешной была деятельность большевистского Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов (председатель — Я. Ф. Дубровинский). Совет ограничил власть губернского комиссара Временного правительства, организовал учет и вид контроля за продажей товаров в городе по нормам и по расценкам Совета, взял под непосредственное наблюдение движение на железной дороге и местном производстве; решил конфликты между рабочими и предпринимателями, не останавливаясь в борьбе с саботажем капиталистов перед реквизицией предприятий; временно установил контроль и рабочее управление на некоторых предприятиях. Красноярский Совет оказал большую помощь Советам и рабочим коллективам губернии в установлении контроля над производством и решении других экономических вопросов. В мае 1917 г. Красноярский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил себя единственной властью в уезде, распустил уездный Комитет общественной безопасности, отказался принимать назначенного сверху уездного комиссара Временного правительства и первым в Сибири приступил к созданию волостных и сельских Советов крестьянских депутатов. Он объявил конфискованными государственные и частнокапиталистические земли с передачей их в распоряжение местных Советов, вел учет и распределение промышленных товаров, продовольствия, сельскохозяйственного инвент-

⁴ «Делегат окривел» (Владивосток), 19 июля 1917 г.

гаря. Активно действовали в борьбе с саботажем предпринимателей и в организации советского контроля над производством и распределением продуктов Енисейский, Минусинский, Знаменский и другие Советы губернии.

В Кузбассе энергично действовали Кольчугинский и Судженский Советы рабочих депутатов, которые добились широким составом управления военными единицами промышленности, через них и рабочие комитеты при Совете осуществляли контроль над деятельностью администрации.

Владивостокский Совет рабочих и служащих депутатов создал рабочие комитеты, во главе которых стояли большевики; на них были проведены заводские собрания, в которых участвовали представители промышленных предприятий орода и области стали вводиться учет материалов, контроль за производством и распределением продукции.

Особое значение имела деятельность Советов солдатских депутатов и солдатских секций (отделов, комиссий) объединенных Советов. Тон революционной работы среди солдат в Омском военном округе задавали томские, в Иркутском во военном округе — иркутские, а в Примурском — владивостокские большевики. По инициативе томских солдатских депутатов (председатель, аспокана — Н. Н. Яковлев) в Томском и других гарнизонах, штабе Омского военного округа впервые в России было введено коллективное управление войсками. Весной и летом решением Советов были посланы на полевою работу десятки тысяч солдат, разосланы учетно-ревизионные комиссии для заготовки хлеба по твердым ценам. В Совете при штабе 1-й большевистской и меньшевистской интернационалистов военной бригады Советов рабочих и солдатских депутатов ревизионная комиссия впервые вышла в частников, организовала мастерские по изготовлению обуви и одежды на Совете солдатском.

В Красноярск Совет контролировал деятельность командующего гарнизона, проверял солдат в частях и возмездием за работой транспорта, продажей товаров, в нарушении общественного порядка и в тюрьмах, отправил 10 тыс. солдат на поля в качестве сельскохозяйственной рабочей силы.

Во Владивостоке Военная комиссия Совета (председатель — большевик А. П. Алаютин) осуществляла контроль над деятельностью командующего войсками Примурского округа, принимала решения о размещении воинских частей в Приморье, поддерживала общественный порядок и крепости. В Нор-неульском Совете рабочих и солдатских депутатов (председатель — Н. М. Серов) создан военную милицию для охраны общественного порядка.

По инициативе Советов были созданы школы для ликвидации неграмотности среди солдат, солдатские клубы, библиотеки, а в ряде городов — союзы солдаток. Солдаты, посланные на работы в деревню, распространяли большевистское влияние на крестьян. Особое внимание большевики уделяли работе среди частей, отправляемых на фронт. Не случайно командование Северо-Западного и Румынского фронтов, в состав которых входили сибирские формирования, считало пополнения солдат из сибирских гарнизонов, особенно из Томского и Красноярского, «неблагожелательными», так как они оказывали большое революционно-милитарное влияние на фронт.

В борьбе за интересы рабочих, солдат и крестьян Советы Красноярск, Канск, Минусинск, Енисейск, Томск, Судженск, Омск выступали неоднократно в борьбу не только с местными органами Временного правительства, но иногда и непосредственно с ним самим. Под давлением рабочих и солдат в ряде случаев Советы боролись с саботажем предпринимателей. Был установлен рабочий контроль на Алмазере, Че-

¹ «Крестьянский журнал», 1925, № 5, стр. 130. История гражданской войны в СССР, т. 2, М., 1939, стр. 248.

ремковых, Сучанских копях, Кольчугинском руднике, Ленских и Мариинских прииска. Владивостокский Совет добился удаления из органов управления Камчаткой «буржуазно-феодалских элементов».

Действия многих из прежних Советов нагаяно поддерживают вывоз В. И. Ленина, сделанный на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), с тем, что в период задела свершения самодержавия революция в прошедшие времена была раньше, чем в столицах, где буржуазия была организованнее больше. Но, как правило, Советы, возглавляемые меньшевиками и эсерами, уходившая от революционных действий. В Омске Совет рабочих и солдатских депутатов неоднократно пердевала вопросы насущной жизни трудящихся (та же участь иная зерно-кадетской городской думы (контроль над распределением — колхозами, реквизиции продовольствия бытового назначения и др.)⁴ В городах Тобольской губернии, в Хабаровске, Чите и Батоговщеске в форме и меньшевики все более вытесняла Советов буржуазии.

Особенно в этом преуспели соглашатели Иркутска и Читы. Областное бюро Советов Восточной Сибири поддерживало все действия Временного правительства, боролась против стачек, рабочих контролей, приема военнопленных и профсоюз в т. д. Отдел труда Иркутского Совета рабочих депутатов проводил во взаимодействии с отделом труда Комитета общественных организаций, т. е. на объединение органов Совета с органами буржуазной власти. В Чите исполком Областного Совета и Комитета общественной безопасности (КОБ) совместно издавал газету «Известия». Читинская областная исполком Советов и Верхнеудинский Совет проводил политику контроля и давления на местные органы власти буржуазии в течение всего периода подготовки революции.

Влажные организации РСДРП Забайкалья — Читинская и Верхнеудинская придерживались в 1917 г. линии «воздержания» от курса на социалистическую революцию. Все это привело к тому, что в Забайкалье Советы рабочих и солдатских депутатов были оттеснены на второй план и комитеты порядка захватили все ключевые позиции власти в области.

В Омске, Барнауле, Владивостоке, Томске, Кургане в период двоевластия неоднократно возникало положение, когда власть могла перейти в руки Советов. Но соглашатели не стремились се бреть.

Большевики Томской губернии исправляло оценкой «Народное собрание» и некоторые другие организации как последовательно демократические. Считая кадетов главной опасностью в революции, они выступили на выборах в эти организации вместе с меньшевиками, а в Барнауле и с эсерами. Совет рабочих депутатов в Томске, Советы Барнаула и Новоновоосельска при согласии и участии большевиков передавали решение вопросов рабочей жизни, контроля над производством и распределением продуктов в руки «народных собраний». Между тем руководимые эсерами и меньшевиками народные собрания часто уходившая от активных действий, сквозь пальцы смотрели на нарушение своих постановлений предпринимателями и спекулянтами, нередко становившись на сторону предпринимателей. Так было с введением 8-часового рабочего дня, установлением заработной платы, уменьшения цены на продовольствие, мерой по пресечению спекуляции. Все это ослабляло Советы и не помогало политическому воспитанию масс.

Руководимые эсерами крестьянские Советы Сибири выступили против наившегося снизу движения крестьян за явное решение аграрного вопроса. Только немногие Советы — Канский, Ачинский, Минусинский, Енисейский, Владивостокский и некоторые другие действовали в интере-

⁴ ЦГАОД СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 443, л. 1; ГАОО, ф. 662, оп. 1, д. 86, л. 36; д. 38, лл. 61, 62.

сах крестьян. Положительную роль играли также Крестьянский крестьянский союз № 6 (фактически Совет бедноты), руководимый большевиками.

Революционное воздействие на крестьян оказывали статьи большевиков в газетах, послы агитаторов с группами солдат, отпущенных на полевые работы, выступления большевиков на крестьянских съездах. В то же время в отдельных районах Сибири началось создание сельских организаций РСДРП, находившихся под влиянием большевиков. Но такие организации насчитывались единицами, главным образом в Енисейской, Алтайской и Иркутской губерниях, Аляскинской и Приморской областях. Работа большевиков Сибири среди крестьян только начиналась.

В борьбе за активные революционные действия Советов ЦК РСДРП(б) и В. И. Ленин поощрял большевиков Сибири, требовал от них более решительных шагов. Так, В. И. Ленин высоко оценил инициативу Енисейского и С.-Аляскинского "Голосов", его эпизодичные действия Советов солдатских депутатов Томского гарнизона. Газета «Правда» периодически помещала корреспонденции о революционных действиях сибирских Советов и рабочих организаций. На страницах «Правды» печатались статьи В. Н. Яковлева, Г. К. Соболевского, Б. Э. Шумицкого, Я. Е. Бограва и др., телеграммы о выступлениях рабочих и солдат в Сибири.

Весна и лето 1917 г. были временем бурного развития профсоюзного движения. В Сибири к июлю 1917 г. насчитывалось около 350 профсоюзных организаций. Только за апрель—июнь было создано до 200 таких организаций. В городах с апреля 1917 г. функционировали городские объединения — Бюро и Советы профсоюзов, в июне оформились окончательно профсоюзные объединения рабочих и служащих железных дорог, и июля — союз стиральщиков Сибири. Одновременно возникают фабрично-заводские и рудничные комитеты. Однако профсоюзное строительство в Сибири сопровождалось уменьшением значительного числа мелких и мельчайших профсоюзов, распространением цеховым и профессиональной замкнутости. Не единичными были случаи объединения рабочих с мелкими предпринимателями. Все это служило дополнительной питательной средой для мелкобуржуазной идеологии.

Но по мере роста цен на предметы первой необходимости и падения реальной заработной платы рабочих, усиления организованности рабочих, перехода предпринимателей к саботажу и массовым увольнениям классовая борьба между трудом и капиталом обостряется все больше. Растет число конфликтов и стачек. Если в марте—апреле в Сибири проведено около 15 стачек, то в мае—июне их уже было около 40.

Рабочие борются за сокращение 8-часового рабочего дня, за ряд мер за его введение, за повышение заработной платы и улучшение условий труда. В обстановке непрерывного роста цен они стремятся хотя бы на небольшой срок добиться стабильности цен. С этой целью рабочие через профсоюзы добиваются установления минимума заработной платы, фиксации цен на определенный срок в хозяйских магазинах, заключения коллективных договоров. И эта борьба не была безуспешной. Только в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, Аляскинской и Приморской областях, по неполным данным, рабочие и служащие добились заключения свыше 60 коллективных договоров.

Поскольку экономическая борьба сопровождалась не только активной деятельностью профсоюзов, но и вмешательством Советов как органов власти в конфликты и стачки, она все больше приобретает политическую окраску. С углублением разрыва, усилением саботажа промышленников рабочие все чаще вмешиваются в процесс производства, устанавливая

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 462—464, т. 32, стр. 123—124.

рабочий контроль в той или иной форме. Растет число администраторов, удающихся рабочими за саботаж, нерадивое отношение к делу, неспособность организовать производство в трудных условиях разухи. Советы и профсоюзы берут под контроль наем и увольнение рабочих и служащих в Кузбассе, Черемхоле, на угледобывающих в Забайкалье и Приморье, на предприятиях Красноярск, Канск, Енисейск, Якутск, Владивосток и других городов, контролируют расход сырья и сбыт продукции, принимают меры к повышению производительности труда. В особенно затруднительных случаях они создают органы рабочего управления предприятия, входящие под полным контролем Советов и профсоюзов. Так было на одной из шахт в Черемхоле, рудниках «Юлия», Ивановском, на некоторых предприятиях Красноярск, на Сучанском копях.

Меньшевики и асеры стремятся заменить рабочий контроль государственным со стороны Временного правительства и его местных органов; свести его политическую значимость к элементарным вопросам экономической борьбы. Но поскольку идея рабочего контроля все больше овладевала сознанием рабочих, они на словах стали выступать за рабочий контроль. И там, где им удавалось вести за собой относительно большинство рабочих и служащих, были приняты резолюции, требующие установления рабочего контроля, но без перевода всей власти в руки Советов. Такими резолюции 1-го съезда горняков Сибири, ниневского съезда профсоюза Алтайской железной дороги, лозунги июльской демонстрации в Чивыркуевском районе⁴.

Большевики указывали рабочим на ограниченность экономических завоеваний, указывали лозунги и практику рабочего контроля с вопросом о власти, добивались перевода власти в руки Советов, установления диктатуры пролетариата, разоблачали меньшевиков и асеров. Наиболее последовательными в этих вопросах были большевики, объединившиеся вокруг Средне-Сибирского районного бюро ЦК РСДРП(б). Некоторые большевики нередко сбивались на пропаганду «демократического контроля с участием Советов», а если провозглашали лозунги рабочего контроля и перевода власти в руки Советов, то вкладывали в них буржуазно-демократическое содержание, указывали о сути рабочего контроля как шага к социализму, смыкались в этом вопросе с меньшевиками-интернационалистами. Такого же зрения придерживались М. И. Фрумкин, Я. Ф. Дубровский, В. Н. Соколов.

Большевики Сибири развернули работу по разоблачению идей революционного оборончества среди рабочих. Они выступили против «Завоев свободы», вышедшего Временным правительством, называя империалистический характер войны на митингах и собраниях рабочих и солдат, съездах профсоюзов и Советов, в печати. Такая работа проводилась в Омске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке и других городах. Разоблачая шovinизм буржуазии и солдатской-оборонцев, они вели борьбу за равную оплату труда русских рабочих с рабочими военнопленными, требовали участия их в работе профсоюзов и Советов. Ведущую роль в разоблачении шovinистической политики буржуазии, идей революционного оборончества меньшевиков и асеров сыграли газеты «Сибирская правда» (Красноярск), «Красноярский рабочий», «Сибирский рабочий» (Томск), «Красное знамя» (Владивосток), «Товарищ» (Миусинск).

Для завоевания масс большевики использовали выборы в городские думы. Наиболее крупный успех добилась красноярские большевики, которые провели в думу 41 депутата из 83. 11 большевиков и думу избрали

⁴ «Завоев свободы» (Томск), 27 июля 1917 г.; «Голос Сибиряка» (Новоново-волок), 11, 13, 16 июля 1917 г.; «Знамя Актана», 2 июля 1917 г.

работе Иркутска. Большинство мест во Владивостокской думе занято коммунистами и коммунистиче-скими безработными рабочими.

Одним из проявлений революционного творчества рабочих и рабочей молодежи и профсоюзов был их сближение с вооруженными отрядами пролетариата. Вскоре после Февральской революции в Сибирь создался Красный гвардия: в марте — в Красноярске, Боготоме, Ачинске, на Арбатском заводе, в апреле — в Омске, во Владивостоке и Благовещенске, на Суэцком руднике, в июле — в Барнауле. Живейшее на Дымковском заводе. Но в большинстве городов Сибири образование Красной гвардии и ее вооружение отчасти отсрочено.

В июле — июне 1917 г. началось создание первых молодежных социалистических организаций среди рабочих, в частности в Иркутске, Кемерово, Яковлеве, Кедровском, Владивостоке, а также среди рабочих организации Работы в отделе пролетариата большевистско-украинской партии большевиков.

В непосредственном взаимодействии с классовыми программами в борьбе за социальную справедливость и освобождение отечественной рабочей молодежи и трудящихся в крестьянских семьях, при помощи большевистских организаций инициативы из Иркутска. Как и во всей стране, в Сибири произошло постепенное развитие массовых движений. Они формировались прежде всего в большевистских Советах.

К июлю 1917 г. большевики закрепили свое определяющее влияние в двух крупнейших сибирских Советах — Красноярском и Томском, укрепили позиции в третьем — Владивостокском. В последнем после коммунистического перевыбора большевиками заняты более трети депутатов и около половины членов исполкома. Они пользовались значительным влиянием в уездных Советах Ачинском, Енисейском, Канском, Мариинском, Верхнеудинском; в рабочих Советах: железорудников Красноярска, Знаменского завода, Суэцкого, Арбатского и Суэцкого копеек, Новокопейско-Уссурийского; уездных на уровне в военном статусе Омского Совета, рабочих вездеходов в Новокопейском и Пермском, и Советов рабочих в ряде других депутатов Владивостокских.

За большевистские идеи воевали 40 крупных профсоюзов Сибири, которые в свою очередь оказывали влияние на рабочих других профессий. Большевистские инициативы были приняты горнорабочими Сибири, Советами (бюро) городских профсоюзов в Красноярске, Барнауле, Новокопейске, Иркутске и Владивостоке; руководимые профсоюзом Рыбинской заводи, фабрики-завода Кедровского, в значительной частью фабрик-заводов Омска и Новокопейска, направляли работу комитетов солдатских и других организаций рабочих и солдат.

Степенью работы по большевизации Советов и профсоюзов не только в Красноярске — В. З. Шумилов, В. Н. Яковлев, И. И. Белоусовский, Г. И. Окулова-Телодорова, А. И. Окулов, С. И. Дворов, А. Г. Рогов; в Томске — Н. Н. Яковлев, И. Л. Нахичеванец, В. М. Косарев, А. И. Белевский, В. Д. Белкин, В. М. Кинько, В. Н. Чепелов, в Кедровске — М. М. Рабинский, М. И. Смычен (Суховерхов), Ф. Г. Чумин, И. Н. Кузнецов; в Омске — З. И. Лобков, Я. В. Анисимов, В. С. Горбачев, М. Л. Зиссерман, А. А. Карпов; в Барнауле — М. К. Цепелев, И. В. Прокляев, А. А. Селезнев, М. А. Яковлев; в Новокопейске — Г. Е. Дринов, А. Ф. Купцов, В. И. Шаминин, Ф. Г. Горбачев, Ф. П. Серебрянников; в Иркутске — Н. А. Гаврилов, П. П. Постовин, С. И. Лобков, К. Н. Терешкин; на Дальнем Востоке — А. Я. Нейбут, К. А. Суховерхов, В. Г. Антонов, И. Г. Купцов, А. М. Краснопольев, М. И. Тубольский, П. М. Никифоров, Г. Ф. Рязань, Ф. Н. Мушин, Я. Г. Шаров, Г. Ф. Лылов и др.

Одним из важных моментов в развитии массовых движений большевистской оппозиции была борьба с меньшевиками, а политическое воспитание масс шло также из-за влияния объединенных, но внутренне не-

однородных организаций. Как показала I Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в июне 1917 г., подавляющее большинство Советов находилось в руках соглашателей. Из 1000 делегатов было 105 большевиков, среди них делегаты-большевики из Томского Совета (И. А. Неханович), Красноярского (А. И. Окулов, Б. Э. Шумацкий), Владивостокского (Г. С. Иван).

С трибуны съезда большевики пропагандировали политическую и экономическую программу социалистической революции, призывали к взятию власти Советами. На всю страну прозвучало знаменитое воззвание Ленина В. И. Ленина о готовности большевиков стать правящей партией во имя свершения социалистической революции. Однако в тот момент соотношение сил в стране было не в пользу большевиков. По всем основным вопросам съезд принял соглашательские резолюции. Тем самым эсеры и меньшевики развязали руки Временному правительству для организации наступления на фронте.

К июню 1917 года классовые противоречия в стране значительно обострились. Чем дальше развивалась революция, тем больше происходила поляризация классовых сил, «вытеснявшие» из открытой борьбы средних слоев, стоявших между пролетариатом и буржуазией 3—4 июля в Петрограде, по определению В. И. Ленина, произошедшая кризис революции и контрреволюции вместе. Рабочие, солдаты и матросы в Петрограде пытались заставить Советы взять власть. Но эсеро-меньшевицкие лидеры Советов отказались это сделать. Они предали революцию и окончательно перешли в лагерь контрреволюции.

Июльский кризис был разрешен с помощью и прямым участием соглашателей в пользу контрреволюционной буржуазии. Силы контрреволюции перешли в открытое наступление и пераши захватили вооруженную гражданскую войну против народа. Двоевластие кончилось. Демократические свободы были ограничены, на фронте введена смертная казнь, большевистская партия подверглась репрессиям. Началась новая полоса в развитии «революции».

Июльские события в Петрограде получили широкую отклик по всей стране. В Сибири основной формой протеста против контрреволюции были демонстрации в Красноярске, Томске, Новоновокозлевске и Тюмени, митинги и собрания протеста в других городах.

В Красноярске 9 июля на демонстрацию вышел 10 тыс. рабочих и солдат. Они прошли по улицам города под большевистскими лозунгами «Долой министров-капиталистов!», «Рабочий контроль над производством!», «Вся власть Советам!», «Долой войну!». Демонстрация прошла организованно. Буржуазия и обыватели во время демонстрации попрепались, эсеры и меньшевики оказались в колоде. Более того, 60 интернационалистов вышли из местной организации эсеров и создали свою организацию. Эта группа во главе с С. Г. Лазо, А. П. Лебедевой, Н. В. Мазурским приняла участие в демонстрации.

9 июля состоялась демонстрация нескольких тысяч рабочих и служащих Новоновокозлевска. Большевики предлагали на собрания рабочих и служащих выставить лозунги «Долой саботаж капиталистов!», «Вся власть Советам!», лозунговые призывы. Эти предложения первоначально были приняты Эсерами и меньшевиками, учитывая настроение рабочих, предприняли маневр. Рядясь в тогу нейтральности, они предлагали снять и лозунг «Вся власть Советам!» и «Доверие Временному правительству!». Им удалось сблизить с толку рабочих и служащих. Одновременно командование гарнизона с помощью эсеров не допустило участия солдат в демонстрации. Хотя лозунги демонстрации оказались урезанными, объективно она являлась поддержкой выступления петроградского пролетариата.

В Томске по инициативе большевиков 14 июля на демонстрации солидарности с петроградскими рабочими вышло 12 тыс. человек. Основную часть демонстрантов составляли солдаты. Вопрос отрицательной позиции меньшевистского руководства городского бюро профсоюзов в демонстрации принял участие и рабочие. Она прошла под лозунгами «Долой контрреволюцию!», «Вся власть Советам!», «Демократический контроль над производством!» и др.

В Тюмени 9 июля вспыхнула стихийное выступление солдат, возмущенных контрреволюционными действиями начальника местного гарнизона.

В других городах Сибири отклик на июльские события вылился в митинги на отдельных предприятиях, полевых частях. В Омске рабочие и железнодорожники создали инициативу сил контрреволюции собрать митинг под лозунгом «Война до победного конца!» и провели свои митинги солидарности с петроградскими рабочими и железнодорожными мастерами, на завод Риндлер, на площади у железного моста через Обь. Митинги протеста против контрреволюционных действий Временного правительства состоялись в Тайге, Боготоле, на шахтах Кузбасса, в Канске, Ачинске, Минусинске, Енисейске и Ишиме. На съезде горнорабочих Сибири 27 делегатов из 37 голосовали за резолюцию солидарности с выступившим рабочим Петрограда и недоверия Временному правительству. Собрание матросов Сибирской флотилии приняло резолюцию, в которой заявляло: «Поча вся власть не перейдет в руки Советов, не может быть устранена возможность таких случаев, какие имели место на улицах Петрограда 3 июля». Июльское собрание активы, а затем общегородская конференция РСДРП Владимирского, где присутствовало много рабочих, солдат и матросов, подавляющим большинством голосов осудила контрреволюционные действия Временного правительства и призвала к усилению борьбы за передачу власти в руки Советов.

Эсеры и меньшевики Сибири в июльские дни показали лицо защитников контрреволюции. От имени руководимых ими Советов они осудили выступления рабочих Петрограда и поддержали Временное правительство. Резолюции такого содержания были приняты Советами Иркутска, Барнаула, Усть-Каменогорска, Туринска, Нижнеудинска, Ленских приисков, исполкома Советов крестьянских депутатов Золотой Сибири.¹²

На июльских съездах «левых» партий закрепились социал-демократические взгляды, протавить резолюцию доверия Временному правительству.

Силы местной контрреволюции по примеру Петрограда также организовали наступление. В Тюмени инициаторы выступления солдат были арестованы, началось следствие. Повсеместно усилилась контрреволюционная агитация. На основе приказа министра путей сообщения администрация усилила борьбу против контроля Советов и профсоюзов на железных дорогах. Вслед за петроградскими и уральскими капиталистами монополия Сибири начала наступление на экономические и политические завоевания рабочих, старчала и штатил любые новые экономические требования. Крупнейшие горнопромышленные общества («Копинку», «Риндлер», «Курган», «Сибирская медь», угольные копи Михальска) стали коллективными членами одной из реакционной организаций — Совета съездов горнопромышленников Урала — и в своих действиях руководствовались постановлениями этой организации, направленными против рабочих.¹³

Керенский через своего ставленника командующего Омским военным округом полковника Преденского пытался поставить во главе частей

¹² М. И. Гусев и И. Борей: за конспект Долой Восток, М., 1936, стр. 44, и ЦГАИОР СССР, ф. 4376, оп. 1, д. 255, лл. 7, 77, 107 и др.

¹³ ЦПА СССР, ф. 1423, оп. 1, д. 13, л. 3 об.

контрреволюционно настроенных офицеров с передачей им всей полноты власти над солдатами, разгромить революционные организации солдат, большинствоские силы округа. Командующий Иркутским военным округом генерал Крановский организовал варварскую экспедицию против «интерного» Красноярска.

Изменение общей обстановки в стране, установление единовластия буржуазии, наступление местной контрреволюции не могло не сказаться на движении рабочих, солдат и крестьян. Однако большинствоские Советы Сибири отбили наступление реакции, сохранив свои революционные позиции. Большевики продолжали работать в массах активно, рабочие и солдаты не допустили превращения Сибири в бастион контрреволюционной политики Временного правительства. Поворот событий сыграл роль пивантиской школой масс и в конечном итоге привел к воцарению Советской власти и созданию СССР. Эти же баталы в Омске, Барнауле, Кузбассе, Владивостоке, Сучане, Благовещенске, Хабаровском арсенале, среди железнодорожников Читы и в других местах. Предательское поведение меньшевиков, сверт массе влево ускорила разгромившая большевиков Сибири и меньшевиков.

После июльских событий В. И. Ленин дал глубокий анализ изменениям расстановки классовых сил и политического положения в стране, указав, что мирный период в развитии русской революции кончился, советские Советы превратились в безвластные придатки Временного правительства. Ленин предложила временно сверт адуант «Вся власть Советам!» и начать подготовку к вооруженному восстанию для установления диктатуры пролетариата.

Состоявшийся в августе 1917 г. VI съезд РСДРП(б) принял исторические решения, в которых закрепил ленинские задачи и выдвинул задачи к вооруженному восстанию. На основе этих решений партия развернула работу по организации и объединению всех сил, борющихся за мир, землю, равновесие народов, социалистическую революцию.

В Сибири большую роль в консолидации сил борющихся на борьбу с контрреволюцией сыграла Средне-Сибирская областная конференция большевиков, проходившая в Красноярске с 6 по 12 августа 1917 г. На ней присутствовали делегаты Красноярской, Томской, Енисейской, Кемеровской, Нижнеузенской, Эмвского завода, Судженской и Анжерской организаций, Красноярского районного бюро РСДРП(б), объединивших 3—6 тыс. членов партии. Конференция, выполняя директивы ЦК РСДРП(б), приняла решение об усилении работы большевиков в массах и подготовке их к выступлению во всероссийском масштабе.¹² В избранное бюро РСДРП(б) Средней Сибири вошли Я. Е. Бограи, Н. Н. Николаев, А. Г. Рогов, Я. Ф. Дубровинский, А. И. Оулан и др. Решения конференции мобилизовали большевиков на борьбу за выполнение решений VI съезда партии и создание самостоятельных большевистских организаций.

Большевики Сибири правильно поняли необходимость подготовки масс к вооруженному восстанию. Но они допустили тактическую ошибку, не сняв после июльских событий адуант «Вся власть Советам!». Эта ошибка привела к развалу в массах и возможности партии ввести в качестве руководящих Советами в столице и на местах, мешала разоблачению соглашательских пособников контрреволюции.

В обстановке единовластия буржуазии контрреволюция поставила целью окончательно разгромить революцию и установить военную диктатуру. Для подготовки к этому в Москве 12 августа было создано три

¹² О том же в «За да кон Сибири в борьбе за социалистическую революцию (агуст 1917—май 1918 г.) Сборник документов. Новосибирск, 1957, стр. 26—28.

называемое «Государственное совещание». По призыву ЦК РСДРП(б) о всей стране развернулась кампания протеста против Московского совещания, которое В. И. Ленин назвал контрреволюционным и империалистическим. В Москве, Казани, Самаре, Царицыне, на Урале и в других местах большевики организовали массовые одиночные политические страйки протеста. В Сибири революционеры вышли на собрания и митинги, стали проводить «Земские Ассамблеи войск» шахтерами Кузбасса, железнодорожниками им Боготола и других станций.¹²

На II Дальневосточном съезде советов рабочих и солдатских депутатов дальневосточные делегации предлагали не присылать делегатов от Советов Дальнего Востока на Московское совещание. Железные и мещанские стволы не чествовали себя уклонно, как гонимые, но, имея некоторую преобладание в числах делегатов, пропадали с большим трудом созываемые революционеры, в том числе и решение о передаче делегатов на Московское совещание. Это вызвало гневный протест большевистской части съезда. Рабочие и солдаты края торжественно приветствовали твердую позицию большевиков в этом вопросе.

В Западной Сибири крупную роль в борьбе с контрреволюцией сыграла демонстрация 25 тыс. солдат, рабочих и казаков 13 августа в Омске. Ее организовали омские большевики и большевички — делегаты II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири во главе с Н. П. Яковлевым. Этот съезд тысячи большевиков, оставившие более четверти делегатов, и меньшевиков-интернационалистов выразил недоверие Временному правительству, высказался за лозунг «Без власти Советам!» и принял важнейшее решение о революционной демократизации управления частью Омского военного округа и борьбе против контрреволюции. Демонстрация и решение съезда нанесли удар по планам Керенского и его сторонников. Предшествовавшие съезды революционеры в Западной Сибири. Та же участь постигла направленную из Иркутска в Красноярск маршальскую экспедицию Краковецкого. В августе Красноярского Совета выступили Совети Кавска, Ачинска, Минусинска, рабочие Черемшана и Судженки. Карательный отряд, посланный из Иркутска, был redistributedирован представителями Красноярского Совета. Исход событий в Омском и Иркутском военных округах знаменует выступление генерала Корнилова, активные действия большевиков Владивостока сделали невозможным отступление выступление контрреволюции в Сибири во время своего отхода. Керенский, генералок — омский, тивийей — эриванский, иркутский и владивостокский — оказался резервом пролетариата.

25 августа Корнилов двинул войска на Петроград с целью окончательно задушить революцию и установить открытую военную диктатуру. Керенский, не меньше Корнилова желавший подавить революцию, испугался движения масс и объявил Корнилова государственным преступником.

Беззаветная партия по указанию В. И. Ленина повела тактику мобилизации масс на разгром корниловщины, не прерывая разоблачать Временное правительство Керенского. Выступление Корнилова было подвинуто рабочими и солдатами. Рабочие и солдаты Сибири, и значительной мерой подготовленные к возможности выступления контрреволюция недавними событиями в Омском и Иркутском военных округах, дружно выступили против корниловщины.

В революционную политическую борьбу в эти дни вступили значительно больше рабочих и солдат Сибири, чем в июльские дни. Их активное участие в работе Советов и большевистских рабочих. В Красноярске Исполком Советов рабочих и солдатских депутатов

¹² «Пролетарий» (Петрозаводск), 29 августа 1917 г.; «Звезда революции» (Томск) 26 августа 1917 г.; «Большевик» (Иркутск), 22 августа 1917 г.; и др.

Однако многие из принятых резолюций уже не отражали настроения значительной части, а иногда и большинства рабочих и солдат, от имени которых делался заявление меньшевщины и эсеры. Состав соглашательских «лисков, повстанки меньшевников и эсеров все больше противоречили не только коренным интересам, но теперь уже и политическим взглядам избителее. Наступала время открытого разрыва рабочих, солдат и крестьян «лисков с эсерами и меньшевистами.

Разгром коринфалщины привел к крутому повороту событий, положила начало новому революционному подъему. Накануне и во время этого

Делегаты съезда Советов Средней Сибири. 5—7 сентября 1917 г.
В центре Н. Н. Яковлев.

подъема усиливается агитационная и организаторская деятельность партии. В. И. Ленин разработала стратегию и тактику партии в новых условиях, намечала пути экономического и политического переустройства России на социалистических началах, определяла соотношение классовых сил, методы политической, организационной и тезической подготовки вооруженного восстания. Во время нового революционного подъема партия поднимала вновь лозунг «Вся власть Советам!», который сначала, теперь восстание большевистских Советов против Временного правительства и переход к ним всей полноты власти.

Устанавливается связь ЦК РСДРП(б) с партийными организациями Сибири. Если до июля 1917 г. ЦК партии был связан с чехословадцами, то к октябрю 1917 г. он уже имел прямую связь более чем с 20 пунктами Сибири.¹⁴ Для руководства партийной работой ЦК назначил своими агентами по Западной Сибири Н. Н. Яковлева, по Средней Сибири

¹⁴ Вергаска свертывала ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сборник документов. М., 1957, к. 1, стр. 54, 60, 93 и др.; ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 1, л. 116, лл. 2, 4, 16 и др.

В. Н. Яковлева и по Восточной — Б. Э. Шумяцкого. Осенью 1917 г. из Петрограда в Сибирь была направлена группа партийных работников. Только Средне-Сибирское бюро РСДРП(б) получило и распространило до 100 экземпляров центрального органа партии газеты «Рабочий путь».

В обстановке обострения классовой борьбы и революционного подъема осенью 1917 г. усиления руководящей роли ЦК партии и активизации работы большевиков на местах произошло образование новых самостоятельных большевистских организаций в Сибири. В конце августа и начале сентября повали организационные связи с меньшевиками большевики Кузбасса, в сентябре — большевики Томска и Неронолово-Амурского, в октябре — Омска, Кургана, Иркутска, Черемзова, Бийска, Камыя и других городов.

На Дальнем Востоке организационный разрыв между большевиками и меньшевиками произошел в сентябре 1917 г. на 2-й конференции РСДРП, которая после ухода с нее меньшевиков была названа 1-й Дальневосточной конференцией РСДРП(б). Первой на Дальнем Востоке (17 сентября) оформилась Владивостокская организация РСДРП(б), которая сразу же стала ведущей большевистской организацией края.

В конце сентября повали связи с меньшевиками большевики Хабаровска, а октябре — Благовещенска, Николаевска-на-Амуре и других городов. Состоявшаяся во Владивостоке 5 сентября 2-я крайняя конференция РСДРП(б) организационно закрепила создание самостоятельных большевистских организаций на Дальнем Востоке. К этому времени в крае насчитывалось не менее 1500 большевиков!

Осенью 1917 г. создаются руководящие центры: губернские комитеты РСДРП(б) в Томске, Барнауле, Иркутске. Краевое бюро РСДРП(б) Дальнего Востока.

Создание самостоятельных большевистских организаций в большинстве районов Сибири к моменту победы социалистической революции в Петрограде усилило руководство большевизмом массами и подготовку к установлению власти Советов.

Однако процесс размежевания большевиков с меньшевиками в большинстве городов Тобольской губернии затянулся до января—февраля, а в Забайкалье даже до марта—апреля 1918 г., что отрицательно сказалось на развитии революционного движения в этих районах.

Осенью 1917 г. в стране усилилась разруха. Не хватало сырья, топлива, навард продовольственный кризис. Даже в Сибири, где у кулаков имелись большие запасы хлеба, города оскдели на голодном пайке. По городам прокатились волнения на почве нехватки продовольствия и повышения цен на хлеб. Временным правительством. А правящие классы и их пособники своей политикой еще больше усугубляли кризис экономики.

Народ не жалея терпеть козвнничные буржуазии. Большевики в сентябре 1917 г. убеждали трудящиеся массы, что спасение страны — в ликвидации антинародного правительства. В стране сложилась новая революционная ситуация. Провалением революционного кризиса было обострение всех форм борьбы народа.

Революционный подъем осенью 1917 г. стал всеобщим. На новую ступень поднимается рабочее движение. В сентябре—октябре по всем районам страны происходили массовые стачки. Рабочий контроль в ряде мест перерастает в захват предприятий рабочими. По неполным данным, в Сибири в июле—октябре 1917 г. вспыхнуло около 50 стачек. При этом только в пяти из них — Вострянской стачке железнодорожников, матросов Амурского речного флота, металлистов Омска, рабочих и служащих

И. Д. И. Ермаков-Павлов, Е. П. Сидорчук. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964, стр. 95.

компании «Зингер», рабочие Временных железнодорожных мастерских Владивостока — участвовало около 80 тыс. чел. Участники стачки требовали не только повышения зарплат, улучшения условий труда, но и установления рабочего контроля над производством, перехода власти к Советам. Так, всеобщая стачка железнодорожников в Томске, Краснодросе, Барнауле по инициативе большевиков прошла под лозунгом «Вся власть Советам!».

В августе — сентябре за передачу власти в руки Советов высказались железнодорожники Красноярск, Томск, Барнаул, Новокузнецка, Боготола, Ивановской, Читы, Владивостока и других мест. Съезд рабочих и

Книжка гвардии Читы, 1917 г.

служащих Томской дороги по итеррой половине пугачев дронил под влиянием большевиков; на съезде Омской дороги из 200 делегатов до большевизма был 80, а вместе с примкнувшими к большинству меньшевиками — тридцатидесятью 132 делегата; на съезде железнодорожников Забайкальской дороги большевиков поддерживала 43 делегата из 99.

Революция, торжествующе переходила власть в руки Советов, рабочих и солдатских комитетов в Омске, Томске, Барнауле, Бире, профсоюзной Сибири, рабочие-строители Омска, Томска, Барнаула, Бире, профсоюзной Красноярск, Томск, Новокузнецка и Барнаула. Съезд уральских Забайкалья потребовал решительной борьбы с контрреволюцией. 1 съезд профсоюзов Дальнего Востока 26 октября принял большевистские резолюции. По всей Сибири усилилась создание отрядов Красной гвардии, которые в октябре насчитывали уже 6 тыс. красногвардейцев.

Усилилось и солдатское движение. В Омском воинском округе продолжалась борьба большевиков с попытками Временного правительства ликвидировать демократические формы управления в войсках округа. Под Омском и Томском нависла угроза посылки из центра в указанные города карательных экспедиций. Однако новый революционный подъем

в стране, поддержка большевиков Омского военного округа Советами Западной и Средней Сибири сорвала эту затею Временного правительства. В октябре на стороне большевиков были томский, омский, барнаульский гарнизоны; услаждалось влияние большевиков в новосибирском гарнизоне.

В Иркутском военном округе большевики поддерживали красноармейский, ачинский и казачий гарнизоны. В иркутском гарнизоне, который Временное правительство считало надежным, в сентябре вспыхнуло стихийное антиправительственное выступление солдат. Преждевременное, в значительной мере иллюзорное выступление солдат, выступление было жестоко подавлено, но иркутский гарнизон уже не считался теперь «спокойным». На помощь иркутским большевикам приехала группа красноармейских большевиков во главе с В. Н. Любавским. Состоялись собрания и митинги, проведенные при участии красноармейцев, положили начало большевизации иркутского гарнизона. Усилилось революционное движение и в сибирских фронтовых частях. Об этом свидетельствовали решение съезда представителей I и VI Сибирских корпусов, резолюции двадцати трех полков XII армии, из которых больше половины были сибирскими.

Большие влияния оказывали на поведение фронтовых частей населения на Сибири. Во главе антиправительственных выступлений на некоторых участках фронтов 1917 г. стояли солдаты маршевых рот, прибывшие из сибирских гарнизонов. Письма солдат-фронтовиков домой, их поведение в сражах по армии отпусков оказывали революционизирующее влияние на сибирскую деревню.

Революционное брожение охватило и казачьи части. Еще в апреле 1917 г. белобийские казаки Забайкалья потребовали ликвидации казачьего сословия. В августе 1917 г. при Омском Совете рабочих и солдатских депутатов организовалась казачья секция, вступившая в конфликт с реакционной «черной» казачьей организацией. Делегация этого казачьего войска участвовала в Восточной комиссии Рабочего и солдатского Совета, Амурского казачьего войска — Благовещенский Совет. Возникают Советы казачьих депутатов и в некоторых станицах.

Создание самостоятельных большевистских организаций Сибири позволило им осенью 1917 г. приступить к более широкой и последовательной работе в деревне, развернуть борьбу за крестьянские массы. Для этого они выдвинули лозунг «земля — рабочим и солдатам», проводили на гарнизонах на полевые работы. Из них подбирались и готовились группы агитаторов, они снабжались большевистской литературой. Группы подготовленные большевиками солдат выехали из Красноярска, Томска, Омска и Барнаула. Работа в деревне велась через солдатские секции Советов, при которых создавались группы по работе в деревне. В ряде мест оформились Советы крестьянских депутатов (Томск, Новоноколесенск и др.).

Для организации работы в деревне большевики использовали выборы в земство и Учредительное собрание. В ряде мест крестьянские сходы и митинги принимали большевистские резолюции (д.р. Чистонька Барнаульского уезда; с. Коломино и пос. Исидинский Томского уезда; дер. Ступина Кузнецкого уезда; села Усть-Погромное, Ермаково-Потанное, Смоленка Енисейской губ.). Начавшийся весной 1917 г. процесс создания массовых большевистских организаций значительно ускорился осенью. Организируются ячейки в Западной и Средней Сибири, в Приамурском крае.

Крестьянское движение в Сибири осенью 1917 г. выразилось главным образом в непопавании владеть, самостоятельным распоряжении лесами и угодьями, и отказах платить арендную плату. Целем новостями объявляли своей собственностью все леса и земли. Такие факты имели место на Алтай, в Ачинской области, Енисейской и Тобольской губерниях. Новым для крестьянского движения летом и осенью 1917 г. было обособ-

релие борьбы бедняков и батраков против кулаков. В Красноярском уезде было решено конфисковать часть земель зажиточного хозяйства и передать ее крестьянам и низким казакам, в Омском уезде крестьяне отказались платить аренду кулакам-казакам, в Ачинском уезде наблюдался захват кулацким землем.

Наступление сибирских крестьян определялось не только аграрным вопросом. Продолжение войны, рост экономической разрухи и увеличение цен на промышленные товары, отсрочка выборов в Учредительное собрание — вся империалистическая политика Временного правительства и ее последствия усиливали процесс роста революционных настроений крестьян. Однако, несмотря на определенные успехи большевистского влияния среди крестьян, влияние асеров и сибирской деревни оставалось преобладающим и осенью 1917 г. В значительной мере это объясняется тем, что к углубленной работе с крестьянскими массами большевики присту-

пили в декабре.

Важным показателем нарастания революционного кризиса в стране осенью 1917 г. была массовая большевизация Советов. В сентябре по стране более 250 крупных Советов высказались за лозунг «Вся власть Советам!». В Сибири таких Советов насчитывалось не менее 24, среди них Барнаульский, Бийский, Каменский, Томский, Суржженский, Кузнецкий, Красноярский, Канский, Енисейский, Владивостокский, Байготецский. Страна шла к установлению диктатуры пролетариата путем подготовки вооруженного восстания под лозунгом «Вся власть Советам!». Попытка асеров и меньшевиков перевернуть страну с пути социалистической революции на путь буржуазного парламентаризма через демократическое совещание получила посылку, в том числе и в Сибири, отпор со стороны революционных Советов. По призыву ЦК РСДРП(б) большевики всей страны развернули подготовку к созыву II съезда Советов.

Состоявшийся в Красноярске в начале сентября съезд Советов Средней Сибири, объединивший 12 Советов, в том числе 4 крестьянских, прошел под большевистским влиянием. Из 33 делегатов 21 были большевиками. Значение съезда для развития революции в Сибири заключалось в том, что он объединил силы большевистских Советов и создал первый межгубернский орган Советов, руководимый большевиками, оказав сильное влияние на дальнейший процесс большевизации Советов, содействовал созыву I Общесибирского съезда Советов.

В обстановке роста рабочего, солдатского и крестьянского движения собрался I Общесибирский съезд Советов, работавший с 16 по 23 октября 1917 г. в Иркутске. 184 делегата съезда представляли 69 Советов Сибири и Дальнего Востока, что составляло 70% Советов, имевших право послать делегатов. На нем было 65 большевиков и 33 левых асеров, стоявших за переход власти в руки Советов. По всем вопросам съезд принял большевистские решения и создал ЦИК Советов Сибири (Центросибирь), который возглавлял большевики. Председателем Центросибири был избран Б. З. Шумицкий.

Образование руководимого большевиками общесибирского объединения Советов и Иркутске имело особое политическое и практическое значение, так как здесь в течение всего периода подготовки социалистической революции наблюдалась высокая верная и дисциплина. Через Бюро Советов Восточной Сибири и штаб военного округа силы контрреволюции и ее пособники, воздействуя на крестьян, пытались динить центр страны и революционные части армии фронта и тыла сибирского продовольствия. Не случайно еще весной 1917 г. В. И. Ленин обратил внимание большевиков Сибири на необходимость создания их центра в Иркутске.¹⁸ Опасность

¹⁸ В. Шумицкий. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927, стр. 34.

положения сохранялась и в октябре 1917 г. На съезде Советов Восточной Сибири, проходившем накануне Общесибирского съезда, и в целом удалось повести за собой большинство делегатов и сохранить под своим влиянием Восток Советов Восточной Сибири. Но уже съезд Советов Средней Сибири нанес чувствительный удар по основным составителям в Восточной Сибири, а Общесибирский съезд и создание Центросиббири поставили вопрос о ликвидации этого засылки в ближайшем будущем. Одновременно решения Общесибирского съезда Советов сыграли важную роль в мобилизации масс на социалистическую революцию, подготовке их к поддержке вооруженного восстания в Петрограде и установлению власти Советов в Сибири. Сибирь вместе со всей страной шла к социалистической революции.

2. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

25 октября 1917 г. рабочие в союзе с беднейшими крестьянами под руководством партии большевиков свергли буржуазное Временное правительство и установили диктатуру пролетариата. Вечером 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов. Из 673 делегатов съезда 395 высказались за передачу власти в руки Советов. Около 400 делегатов были большевиками, в том числе представители Советов Сибири А. А. Зинзедов, И. А. Нахичеванец, М. К. Циплин, С. И. Лебедев, В. И. Релин, Г. Ф. Рязань и др. Съезд принял исторические декреты о мире и земле, сформировал Советское правительство во главе с В. И. Лениным. «Вся власть отныне, — заявил съезд, — принадлежит Советам».¹⁰ Декретом II съезда с энтузиазмом были встречены рабочими и трудящимися крестьянами страны и ускорили дальнейшее развитие революции. С октября 1917 г. по февраль 1918 г. революция прошла триумфальным маршем по всей стране.

Каким было соотношение классовых сил в Сиб. р-н после победы вооруженного восстания в Петрограде и к началу установления власти Советов в Сибиряки?

Итоги выборов в Учредительное собрание, которые В. И. Ленин оценил как «высокий показатель расстановки классовых сил в стране накануне победы социалистической революции, дали в целом по стране большевикам 23%, а по Сибири — 10% голосов. В значительном мере эти цифры отражали особенности Сибири как сельскохозяйственной страны, имевшей сравнительно небольшое число индустриальных рабочих и большевиков, чем в европейской России, процент кулачества и зажиточных середняков в крестьянстве. Подавляющее число людей, продолжавших за мелкобуржуазные партии, составляли колеблющиеся слои, которые были заинтересованы в победе социалистической революции, могли пойти и в конечном итоге пошли за авангардом революции — рабочим классом.

Но в Сибири имелись и факторы, благоприятствовавшие революции. Победа Советской власти в центре и первые ее декреты оказали громадное революционизирующее влияние на «небольшевистские районы», к которым В. И. Ленин относился и Сибирь. В худших городах большевики по числу полученных голосов выжили на первое место среди других партий (Красноярск, Томск, Омск, Иркутск, Владивосток), а это означало, что в этих городах подавляющее большинство рабочих и солдат шло за большевиками. Кроме того, голосование за съезд не говорило еще о сознательной приверженности большинства крестьян к аграрной программе и тактике. Там, где большевики смогли развернуть работу, половина крестьян пре-

¹⁰ Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 11.

РСДРП(б). Совет наводился накануне большевизации, солдаты и рабочие шли под лозунгом «Вся власть Советам!», а 1 съезд профсоюзов Дальнего Востока 26 октября принял большевистские резолюции.²⁴

Иным было положение в ряде других районов Сибири. Основным очагом контрреволюции оставался Иркутск. Все Советы — рабочих депутатов, военных депутатов, Бюро Советов Восточной Сибири — находились в руках соглашателей. В распределении контрреволюционного командования и созданного соглашателями «Комитета защиты революции» состояли три школы правых, военное училище, три казачьих сотни, офицерский резерв, буржуазная милиция.

Находясь здесь ЦК Советов Сибири не смог еще широко развернуть своей деятельности, а в дни борьбы за власть Советов из-за саботажа почтово-телеграфных чиновников и вернувшихся печатников был отрезан от остальных городов Сибири. Самостоятельная большевистская организация возникла здесь в октябре и не успела организовать силы революции. Хотя большинство рабочих и солдат поддерживало большевиков, но они не были подготовленными для отпора силам контрреволюции. Красной гвардии в городе не существовало, а солдаты после сентябрьского выступления²⁵ не были разоружены.

В Забайкалье в ноябре 1917 г. за переход власти в руки Советов высказывалась только рабочая станция Чита-1 и Хилок, Арбаргарских копей и Новоторецких приисков. В городе Чите не только Совет рабочих и солдатских депутатов, но и объединенная организация РСДРП выступила против власти Советов. Этой позиции придерживались меньшевики-интернационалисты и возглавлявший Читинский и Забайкальский областной комитет РСДРП интернационалист В. Н. Соколов. В тоге в Чите не сложилась организация, способная возглавить борьбу масс за установление власти Советов в области. В Хабаровске и Благовещенске основная часть рабочих, хабаровский гарнизон, матросы Амурской флотилии встали на сторону революции, но Советы находились пока еще в руках соглашателей. В Амурской и Забайкальской областях контрреволюция имела опору в лице горнопромышленников, владельцев речных судов, крупных мукомолов, офицерской вернушки извечества.

Западнее Омска, в Тобольской губернии, сторонники Советской власти организовались и подготовились еще слабее. Однако и здесь число сторонников власти Советов среди рабочих и солдат росло с каждым днем.

Соборение о победе социалистической революции пришло в Сибирь 26—27 октября. Буржуазия, правые эсеры и меньшевики регистрировали на победу вооруженного восстания в Петрограде открыто враждебно, выступили с клеветой на социалистическую революцию, порочили её скоруго гибель и призывали рабочих, солдат и крестьян не признавать Советской власти, а признавать только власть Учредительного собрания. Они стали спешно сколачивать комитеты спасения и тому подобные контрреволюционные организации.

Одним из серьезных препятствий установления власти Советов в Сибири было сопротивление земских органов, большинство которых находилось под полным влиянием эсеров. В городах представители власти вместе с соглашателями и кадетами из городских дум активно участвовали в контрреволюционной деятельности. Попытка प्रतिнополстать земство Советам имела место в Томской, Тобольской и других губерниях Сибири. Однако переход власти в руки Советов в городах сорвал эту попытку, и ставка контрреволюции на половластие земств была бита.

Рабочие и солдаты встретили весть о победе революции и декреты II Всероссийского съезда Советов с энтузиазмом. Первым их желанием

²⁴ За власть Советов. Сборник воспоминаний. Владивосток, 1957, стр. 40.

было оказывать всестороннюю поддержку Центру. Об этом говорят резолюции многих митингов и собраний рабочих и солдат в конце октября—начале ноября 1917 г. Так, собрание рабочих мастерских Добродолюнского флота (Вальмиестки) заявило: «Кто посмеет поднять свои грязные лапы против Петроградского Совета, на тех мы выйдем с оружием и руках на защиту и поддержку рабочих».²¹

Первыми в Сибири установленная власть Советов рабочими и солдатами Красноярск (29 октября) и уездных городов Енисейской губернии: Ачинск — 28 октября, Минусинск — 31 октября, Енисейск — 17 ноября. Слэданный в эти дни Советами губернской народной комиссариат в составе большевиков И. И. Белоноговского, В. И. Яковлева, А. Г. Перенсона и левого эсера Н. Мазурина сразу же приступил к налаживанию хозяйственной и культурной жизни губернии. Сопротивление местной буржуазии, меньшевиков и правых эсеров (главе эсеров во главе с С. Г. Давыдовым за большевистами) чиновничества и реакционных офицеров было преодолено сравнительно быстро. Это стало возможным благодаря их предшествующей работе большевиков в массах и действиям Советов рабочих и солдатских депутатов губернии.

Более длительное время потребовалось для установления власти Советов в городах Томской, Алтайской губерний и Азиатской области. Большое значение для Западной Сибири имела исхода борьбы в городе Омске. Здесь находились руководящие органы Советов Западной Сибири, штаб Омского военного округа и Военно-окружной комитет (ВОКОМ). Руководимый меньшевиками-интернационалистами Омский Совет рабочих и солдатских депутатов, заявив 28 октября о поддержке восстания в Петрограде, не предпринял никаких мер к переходу власти в городе в свои руки. Исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири расосла в указанные местные Советам о мобилизации «сил демократии» для борьбы с контрреволюцией, но не дал указаний о внятии власти местными Советами. Это повлекло меньшевиком-интернационалистов и их сторонников находившиеся в противоречии с революционными коллективами рабочих и солдат военных частей Омска²² и других городов Западной Сибири, принятых в конце октября—начале ноября 1917 г.

В то же время контрреволюция не дремала. Обращавшийся «Союз спасения Отечества, Свободы и Порядка» готовил мятеж, во главе которого встали кадет Жардецкий и эсер Немчинов. С целью показать мощь революции Омский Совет, Комитет Советов Западной Сибири и Военно-окружной комитет 29 октября организовали демонстрацию вооруженных сил Омского гарнизона с участием 800 красногвардейцев под лозунгами поддержки восстания в Петрограде и авторитета местных Советов. 1 ноября контрреволюционеры начали мятеж, в котором участвовала школа прапорщиков и казачьи офицеры. Они арестовали избранного Военно-окружным комитетом командующего округом П. Н. Половникова. Мятежники предлагали уехать своим выступлением козакон и часть солдат и устроиться Совету. Большевики Омска мобилизовали Красную гвардию (до 3000 чел.), которая с помощью солдат подавила мятеж. Рабочие и солдаты «... ввиду...» о окончательная повстанка меньшевистских руководителей исполкома в Совете поможет старыми членам революции. В этой обстановке переизбрание Совета 13—18 ноября дали большевикам большинство в Совете и исполкоме. Во главе Совета встал присланный сюда ЦК РСДРП(б) из Томска солдат-большевик В. М. Косурин. Вскоре он был избран и председателем ВОКОМа, в котором большинство перешло

²¹ «Инициатива Вальмиесткого Совета рабочих и солдатских депутатов». 10 ноября 1917 г.

²² «Инициатива большевиков в борьбе Октябрьской революции и укрепление Советской власти». Сборник документов, Омск, 1958, стр. 81—85.

стало принадлежать также большевикам. Поддавая этому оптимистичную иллюзию, большевистский Совет XI ноября взял власть.

Рабочие и солдаты Томска в октябре и ноябре приветствовали победу социалистической революции, поддерживали Советы и требовали перехода власти к Советам на местах.²¹ В конце октября—начале ноября большевики Томска опираясь на Совет, осуществляли ряд революционных мер. Они послали в распоряжение Советов в Омск и Красноярск артиллерийские воинские части, срочно приняли меры для разрешения продовольственного вопроса. Однако в практике борьбы они допустили серьезные ошибки, которые привели к задержке перехода власти и Советам в городе и губернии. 26 октября по их инициативе был создан ревком, в который вошли большевики, меньшевики, левые и буржуаки. При этом в коалиционном ревкоме сторонники власти Советов принадлежали меньшинству. В ревкоме долго шел спор, кому должен подчиняться комисариат, исполнительный орган власти,— Советам, или это предлагали большевики, или исполкому губернского народного собрания, как настаивали меньшевики и левые. Присвоенной на 22 ноября губернский съезд Советов, который должен был выдвинуть большевикам, решить этот спор и повлечь большевиков, не состоялось из-за саботажа левых из Новокузнецкого Совета. Ошибки томских большевиков выразились не только в создании коалиционного ревкома, но и в поддержке идеи «однородности советского государственного устройства». Их мечтой под воздействием левых элементов в 33 города страны и призывающей создать такое правит. устройство, вместе с меньшевиками и левыми выступил полковник большевиков С. И. Кавалитинцев.²²

Задача в установлении Советской власти в губернии была признана в латрунтинском постановлении рабочими и солдатами большевиков и Советов 24 ноября совещаниями большевиков—депутатов губернского съезда Советов. Эти совещания были инициированы солдатами областного ревкома, председателем которого выступил Соболев и активнейшая группа деятельности. А левые не являлись. И местные Советы в начале устанавливали свою власть единственно так. В начале ноября взял власть Совет Ветряков, 24 ноября — Целинского рудника.

Процесс установления власти Советов в Западной Сибири ускорил III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, назначивший свою работу в начале декабря в г. Омске. Из 124 делегатов съезда, представлявших 31 местный Совет, 74 принадлежали к фракции большевиков. Председателем съезда был избран Н. Н. Яковлев. Выступая на съезде, он подчеркнул, что неопределенность с вопросом о власти на местах способствует оживлению контрреволюции и что «промедление теперь смерти подобно». 4 декабря Съезд провозгласил установление Советской власти в Западной Сибири, призвал местные Советы немедленно взять власть и развернуть среди крестьян агитацию за перевыборы всероссийских крестьянских Советов. Решения съезда подготовили большевиков и всех сторонников власти Советов на более решительные действия. 6 декабря объявил о вступлении власти Томский Совет, 7 декабря — Барнаульский, 13 декабря — Новокузнецкий, 20 декабря — Судженский, 4 января 1918 г. — Байский, 15 января — Алейский, 16 января — Козьмодемьянский Совет. Устанавливается власть Советов в Мариинске, Славгороде, Каме, Павлодаре и Семипалатинске.

²¹ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Сборник документов Томск, 1927, стр. 155—165.
²² ЦГА СФ РСФСР. Ф. 1236, оп. 1, л. 18, лл. 22—23; «Новокузнецкий рабочий» 14 ноября 1917 г.
²³ «Сибирский рабочий», 1917, № 1, стр. 25—26.

Установление Советской власти значилось и борьбой с областниками. Как только стало известно о победе вооруженной эсэкии в Петрограде и о решении II съезда Советов о переходе власти в стране в руки Советов, областники решили созвать чрезвычайный Общесибирский областной съезд Советов Сибири и прежде всего Томский Совет, неосознавая опасности подобного рода контрреволюционного сборища, допустив большую ошибку, разрешив созыв съезда и даже посадив на этот съезд своих представителей. Чрезвычайный Общесибирский областной съезд открылся 7 декабря, на другой день после того, как Томский Совет принял решение об установлении Советской власти в Томске. Съезд не признал Советскую власть и подчеркнул, что признает законы, введенные только до 24 октября, т. е. до победы социалистической революции. О своем решении президиум съезда телеграфировал в Петроград. С предложением совместных действий съезд обратился к Украинской буржуазной рада.

Еще в ходе работы съезда большевики выступили с разоблачением его контрреволюционного характера и ставили делегатов-большевиков со съезда. Однако действия томских большевиков и Томского Совета были нерешительными. Только 12 декабря, в день закрытия съезда, Томский Совет принял решение о своем отрицательном отношении к чрезвычайному Общесибирскому съезду областников и о том, что в случае попытки съезда взять власть в свои руки Совет будет бороться с ним до конца, не останавливаясь ни перед какими мерами.

Съезд избрал «Временный Сибирский областной Совет» во главе с Г. Н. Потаниным. Были избраны также финансово-экономический комитет, национальный Совет и военный Совет.

«Временный Сибирский областной Совет» начал создавать в городах добровольческие сибирские отряды для борьбы с большевиками и с Советской властью. «Временный Сибирский областной Совет» обратился с письмом к членам Учредительного собрания и послал в Петроград своего уполномоченного. Уполномоченных послали для установления связей с буржуазно-националистическими кругами Украины, Киргизской степи и Туркестана.

Интенсивно велась подготовительная деятельность будущих «законодательных» учреждений Сибири. В Томске тайно был созван съезд представительской земской комиссии Сибири для обсуждения вопроса о земельной реформе, образована комиссия по определению Сибири в территориальном, этнографическом и экономическом отношении, намечались будущие министры. Особенно бурную деятельность развернул военный совет во главе с атаманом Енисейского казачьего войска Сотниковым. Военный совет собрал воедино существовавшие томские противобольшевистские организации и образовал во всех крупных городах Сибири конспиративные комиссары или местные пленные штабы, которые руководствовались инструкцией тайно созданного Западно-Сибирского военного штаба по формированию воинских сил.

Открытие Областной думы было назначено на 7 января 1918 г. Однако к этому дню членов Областной думы собралось мало. К 20 января пришло около 90 депутатов и было решено назначить открытие Областной думы на 6 февраля. Приехавшие в Томск члены Областной думы проводили «частные совещания», работали в комиссиях по выработке различного рода положений будущего аппарата власти. Все это происходило на виду у Томского Совета, который не принимал никаких мер по ликвидации контрреволюционного гисада. Между тем Совет Сибири требовал ликвидации Областной думы и «Областного Совета». Этого требовали Центросибирь, Западно-Сибирский областной комитет Советов. В ночь на 26 января решением III Западно-Сибирского съезда Советов в Томском

Совета Областная дума была распущена, часть членов Думы и «Временного Сибирского областного Совета» арестована. 28 января съезд 40 депутатов Областной думы, набегнувшие ареста, собрался тайно в помещении уездной проправительственной управы и избрал президенту Думу по предложению И. А. Якушевским, а также «исполнительного председателя автономной Сибири» во главе с правым эсером П. Я. Дербером. В томской газете «Путь народа» была напечатана докладная Сибирской Областной думы и ее поздравление к населению Сибири. В поздравлении говорилось, что «ввиду большевистских гонений» правительство вынуждено переехать из Томска на восток. Предполагалось, что оно вместе с Областной думой обоснуется в Чите. Однако и в Чите большевики взяли власть в свои руки. Наиболее подходящим местом для «сибирского правительства» был признан китайский город Харбин, где не было Советской власти. Тула вместе с Дербером перебрало несколько «министров», а в Западной Сибири был оставлен особый комиссариат, действовавший от имени «сибирского правительства».

Сложным путем шло установление власти Советов в Заурале. На помощь рабочим Зауралья пришел большевик Урал и Омска. В декабре обновился Курганский Совет рабочих и солдатских депутатов, который пошел за большевиками и взял власть. В Томени власть Советов была установлена с помощью отряда красногвардейцев, прибывшего из Петрограда. Он помог организовать переизбор Советов, который взял власть в январе 1918 г. Главные силы контрреволюции, сосредоточенные в гурьбинском городе Тобольске, были ликвидированы с помощью отрядов красногвардейцев, посланных из Омска, Урала и Петрограда. В марте 1918 г. в Тобольске установилась власть Советов.

Установление власти Советов в Восточной Сибири во многом зависело от положения в Иркутске. 1 ноября общее собрание большевистской организации города, насчитывавшей 200 человек, обратилась к трудящимся с призывом бороться за власть Советов.³⁶ В ноябре пропан переизбор Советов рабочих депутатов и Совета омованных депутатов, созданы Красная гвардия в 200 чел. и Военно-революционный комитет. 19 ноября объединенный Совет заявил о переходе власти в руки Советов. Созданный Советом ревком сместил командующего полонным округом, отдал директа о разоружении конюшерских шкел и назначил во все учреждения своих комиссаров. Контрреволюция, поддерживаемая иностранными консулами, решила дать бой. Чиновники забастовали, офицеры покинули в значительной части. 8 декабря контора отказалась разоружиться и послала восточные. Они связались с Сибирской областной думой в Томске, предлагая получить помощь от амураки и забайкальские казахов. 9 дней шли ожесточенные бои. Слабо вооруженные красногвардейцы старались оборонять Белый дом, в котором располагалась Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии. Обороной руководили Б. Э. Шумский, С. И. Лебедев, Я. Д. Яглон, П. П. Постышев, С. С. Блюменфельд. На помощь иркутским приехал отрядом красногвардейцев из Красноярска, Ачинска, Канска, Черемховских копей. Создав пересел сил, рабочие и солдаты под общим командованием Р. П. Ягломана, С. Г. Алазо, Ж. Н. Гегелева и Иркутского революционного штаба разгромил мятеж. Еще до иркутских боев при участии ЦИК Советов Сибири 5 ноября взял власть Черемховский, а 20 ноября — Илимуданский Совет. В конце декабря 1917 г. — начале января 1918 г. Советская власть победила на Амурском приамуре.

На Дальнем Востоке первая власть СНК РСФСР приняла Совет рабочих депутатов Сучанского каменноугольного рудника, где была крепкая большевистская организация.³⁷ Совет приступил к организации Красной

³⁶ Письмо на власть Советов в Иркутской губернии. Сборник документов. Иркутск, 1957, стр. 83—88.

³⁷ «Красный архив», 1938, № 6 (91), стр. 95—17.

гвардии и потребовал от Владивостокского и краевого Советов немедленно взять всю полноту власти в свои руки. Во Владивостоке 26 октября пленум Далькрайсиса РСДРП(б) призвал массы к поддержке ВЦИК и СНК РСФСР. 5 ноября 1917 г. борьба за переизбрание исполкома Совета в город началась. Во главе «новой власти» образовались А. Я. Нейбут. В административном центре Приморского края Хабаровске постепенно нарастало давление рабочих и солдат на несоциалистический Совет, который не хотел считаться с их волей и не брал власти. 6 декабря по требованию делегатов — рабочих и солдат — социалистские депутаты были покинуты Совет. Образовавшийся 9 декабря временный исполком Совета во главе с большевиком А. Е. Герасимовым принял решение об установлении власти Совета в городе.

Взятие власти двумя крупными Советами Дальнего Востока — Владивостокским и Хабаровским — позволило большевикам успешно развернуть работу по подготовке к III Краевому съезду Советов. Он собрался в Хабаровске 12 декабря и провозгласил установление Советской власти на территории всего края.³⁹ Вновь избранный краевой Комитет Советов Дальнего Востока во главе большевиком А. М. Кривошеиным в сибирских и трудных условиях утверждалась власть Советов на Амуре и в Забайкалье. В Амурской области казеты, меньшевики и в конце под прикрытием кулацких верхов амурского казачества пытались перенести Бакинщину в центр контрреволюции на Дальнем Востоке. В сентябрьские дни здесь власть захватила «Комитет общественности и земледельцев» во главе с казаками атаманом Гамовым и комиссаром Временного правительства в Амурской области всегом Кожениновым. 7 декабря земская управа объявила себя единственной властью в Амурской области, специально сколотила краевое бюро земств и городских дум, претендовавших на полновластие на всем Дальнем Востоке. 22 декабря 1917 г. здесь организовался «Союз сибирских федералстов», поставивший целью объединить всех граждан «Великой Сибири» для борьбы за полную автономию Сибири. Эсеры и меньшевики намеревались создать власть земства как государственную на всей территории от Урала до Байкалостова. Большевиком Благовещенска, усилив работу среди рабочих и солдат, создала в ноябре Красную гвардию и к 5 января 1918 г. добился большевизации Благовещенского Совета. Во главе Совета встал руководитель амурских большевиков Ф. Н. Мушин. 19 января Совет объявил себя высшей властью в городе и области, а приходящий в конце февраля — начале марта IV съезд трудящихся области провозгласил власть Советов на Амуре. Однако контрреволюционеры во главе с атаманом Гамовым 6 марта подняли мятеж. В его подготовке принимал участие Япония и другие государства. Только 12 марта объединенными силами моряков Амурской флотилии, Красной гвардии Амурской области и Хабаровска, при активном участии вооруженных дружин крестьян и революционных казаков мятеж был подавлен.

Отсутствие самостоятельной большевистской организации, слабость позиции Советов в Чите и области позволяла соглашателям, особенно эсерам, авторитарно установление власти Советов в Забайкалье. В конце декабря на областной съезде земских организаций и комитетов библистности был создан большевистский «Народный Совет», возглавляемый землем. «Народный Совет» неоднократно пытался разоружить Красную гвардию чистильщиков, дел земледельцев, созда благоприятную обстановку для вступления в южное Забайкалье из Маньчжурии банд Семёнова. Но сги и контрреволюции в Забайкалье все больше сжимала Советская власть

³⁹ Избрание состоялось 31 декабря, на нем 46 большевиков, 27 делегатов рабочих и революционных, 2 меньшевика.

и с запада, и с востока. В самом Забайкалье еще 15 декабря взяла власть Аургазский Совет, 20 декабря — Нерчинский Совет.

В основной части Забайкалья Советская власть была установлена с помощью фронтовых казачьих полков. Большая роль в мобилизации казачьих фронтовых полков на борьбу за власть Советов принадлежала иркутским большевикам и избранным революционными казачьими командами — Я. П. Янглану, С. С. Киргизову, Д. С. Шилову. Произошел переход и в восточной части казавок. Этому способствовало постановление СНК РСФСР об отмене обязательной воинской повинности казков. 5 февраля взяла власть Верхнеудинский Совет (председатель В. М. Серов), 16 февраля — Читинский (председатель В. Н. Соколов), 19 февраля — Троицкославский. В начале апреля III съезд Советов Забайкалья объявил о переходе власти к Советам по всей области и принял решение об организации Советской власти на местах.

Специфика борьбы за власть Советов в районах Северо-Востока состояла в том, что в тех местах почти не было рабочего класса. Коренное население находилось на низком уровне общественного развития. Однако при помощи большевиков Владивостока и при участии местных солдат, большевистских настроенных рабочих и служащих в Петропавловске, Николаевске-на-Амуре, Охотске, Аяне и Анандри сформировались революционные группы. В феврале—марте власть Советов утвердилась и в низовьях Амура, на Северном Саямине, Камчатке и Охотском побережье.

Вслед за городами началось установление власти Советов в деревне. По времени процесс советизации сибирской деревни можно разделить на два периода: ноябрь—декабрь 1917 г. и январь—март 1918 г., а в некоторых районах — до лета 1918 г. В первый период значительная часть крестьян еще верила в народный характер Учредительного собрания, а всеры усиленно подогревали эту веру и не без успеха противопоставляя власть Советов якобы прибывающей власти Учредительного собрания. В это время шла ожесточенная борьба за власть в городах. И большевики, занятые этой борьбой, не могли в полной мере заняться работами в деревне. Городские Советы в первый период не всегда могли оказывать влияние на деревню как органы власти, вести ее за собой.

В ноябре и декабре 1917 г. установление власти Советов в деревне захватило незначительную часть Сибири, главным образом, Енисейскую губернию. 30 октября Средне-Сибирское областное бюро и Красноярский комитет РСДРП(б) выступили с воззванием к трудящимся губернии о победе социалистической революции. В уезды и села была направлена большая группа агитаторов из рабочих, солдат, партийных и советских работников. Партия установила власть Советов в конце октября крестьяне шести волостей Красноярского уезда. Эти волости еще раньше объединились в Крестьянский союз, находившийся под влиянием большевиков. Влияли одновременно кемеровского губернского Совета крестьянских депутатов, избранного весной 1917 г., но внимание большевиков в уездах составляли крестьянские съезды. Съезд рабочих и крестьян Минусинского уезда и конце ноября, крестьянские съезды Красноярского, Ачинского и Кемеровского уездов и начале декабря 1917 г. избирали декрет Советской власти о землях и провозгласили установление власти Советов в уездах. Одновременно развернулось создание волостных и деревенских крестьянских Советов.

В Западной Сибири в ноябре—декабре 1917 г. процесс установления власти Советов в деревне только начался. Определенное воздействие на крестьян большевики оказали во время подготовки выборов в Учредительное собрание. Но только со второй половины декабря губернные Советы могли воздействовать на деревню как полноправные органы. 24 декабря Барнаульский ВРК разошав по губернии циркуляр за пол-

письмо М. Цициана об объединении Советов крестьянских депутатов и под-
... омаеию власти Советов... «Латвийский губком
РСДРП(б) направил группу агитаторов на помощь бедноте. В Томске кре-
стьянская секция Совета рабочих и солдатских депутатов приняла решение
о проведении в жизни Декрета о земле. В это время брадьячином, борясь
с асерами за влияние на крестьян, разъяснили, что суть дела не
в Учредительном собрании как таковом, а в том, что оно сделает для
трудящихся. Так, III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов За-
падной Сибири за месяц до роспуска Учредительного собрания указал
в своих решениях, что если Учредительное собрание встанет на путь согла-
дствия с буржуазией, оно не может быть терпимо. Эту же линию проводили
и большевистские агитаторы. И крестьяне в ряде сел под воздействием
этих разъяснений принимали резолюции поддержки власти Советов, тре-
бовали, чтобы Учредительное собрание выполняло волю рабочих и
крестьян. За власть Советов вместе с трудящимися Сибирь боролись ино-
странные военнопленные. Уже в пермайской демонстрации 1917 г.
в Томске участвовали военнопленные-интернационалисты во главе с Велл
Кунем и Ференцем Мезивиком, выступившими здесь в большевистскую
...».

На втором этапе, в январе—марте 1918 г., процесс установления
Советской власти в деревне захватывает все районы Сибири. В действие
поэтапно вступил фактор установления власти Советов в городах, рос-
пуск Учредительного собрания 6 января 1918 г., возвращение в деревню
солдат-фронтовиков, более широкая работа большевиков в деревне.

Если раньше несли, выступая против установления Советской власти,
смыслили на позицию ЦИК Советов крестьянских депутатов, то теперь
преодолившим в ноябре Всероссийский съезд Советов крестьянских деле-
гатов, принял резолюцию об установлении власти Советов, стая у них
этот аргумент. Учредительное собрание, отказавшись утвердить декреты
о мире и земле, разоблачило себя в глазах крестьян. III Западно-Сибир-
ский съезд Советов крестьянских депутатов, представлявший 120 уездов
(состоялся 17—24 января 1918 г. в Омске), 144 голосами против 1 при
22 воздержавшихся вынес решение о признании власти Советов в центрах
и на местах, одобрил роспуск Учредительного собрания. Такие же решения
принял Алтайский губернский съезд крестьянских депутатов в январе
1918 г., съезд крестьянских депутатов Томской губернии в марте 1918 г.,
IV крестьянский съезд Амурской области 23 февраля 1918 г., съезд Со-
ветов рабочих, крестьянских, казачьих и буржуйских депутатов Забайкаль-
ской области в марте—апреле 1918 г., многие уездные съезды крестьян-
ских Советов, а также III съезд Советов рабочих, солдатских и крестьян-
ских депутатов Восточной Сибири, продолживший 29 января—3 февраля
1918 г. Эти съезды подвели итоги длительной борьбы за власть Советов
в различных районах Сибири, провозгласили повсеместное установление
власти Советов и приняли решения по советскому строительству в городе
и деревне. Большинство делегатов съездов, разъяснявшего по местам,
активно участвовали в дальнейшей борьбе с кулачеством, земством и асера-
ми за советизацию сибирской деревни.

Собравшись в Иркутске в феврале II Всесибирский съезд Советов от
имени 72 Советов Сибири и Дальнего Востока закрепил установление
власти Советов организационно и принял решение об укреплении Совет-
ской власти на местах.²⁶ Большую помощь трудящимся крестьянином оказала
рабочий класс. Рабочие-горняки Кузбасса, Черемшоп, Забайкалья, При-

²⁶ Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае. Сборник до-
кументов. Барнаул, 1957, стр. 192.

²⁷ На съезде среди делегатов было 123 большевика, 53 члена асера, 14 рабочих
и максималистов, 21 меньшевик и 1 безпартийный.

морья и Приамурья, а также рабочие-железнодорожники крупных станций были инициаторами установления власти Советов в селах, близких к рабочим районам. Во многих местах Сибири Советы рабочих и солдатских депутатов выступали инициаторами созыва крестьянских съездов, брали власть в свои руки там, где крестьяне не могли сами ее завоевать, или они находились в руках десеров и кулаков. Они же осуществляли объединение с крестьянскими Советами и создавали объединенные исполнительные органы власти. Рабочие красногвардейские отряды подавали кулацкие мятежи, саботаж и террор против белых. Так, красногвардейцы Томска, Анжерки, Колымзинского рудника и Гурьевского завода помогли подавить кулацкий саботаж в селах Томского, Кузнецкого и Мариинского уездов, черемозские шахтеры — в с. Усолье, красногвардейцы Омска и Урала — в селах и уездах Тобольской губернии. На помощь сибирским крестьянам пришли и рабочие Петрограда. За три месяца (январь—март 1918 г.) в Сибирь прибыло свыше 700 рабочих-путловцев¹⁸, которые участвовали в борьбе крестьянской бедноты против кулачества.

Славную страницу в истории борьбы за власть Советов вписали «солдаты-фронтовики и солдаты, демобилизованные из сибирских гарнизонов. В Амурской области они создавали сельские и волостные Советы, распуская, а иногда разгоняли силой кулацко-засерские земские органы.¹⁹ В Ишиме (Тобольская губ.) власть Советов установила местные рабочие и солдаты с помощью прибывшего из Омска отряда солдат-фронтовиков. В Туринские фронтовики добились изменения состава Совета и демократизации его власти на весь уезд. В Вилькуе власть Советов победила при активном участии роты солдат-фронтовиков, прибывшей из Петрограда. Солдаты-фронтовики помогли установить власть Советов во многих селах Томской губернии. Большевистское содержание решений 4-го съезда Советов Кузнецкого уезда, 2-го крестьянского съезда Томского уезда определял главным образом фронтовики. В Щегловском, Мариинском, Кузнецком и Томском уездах они распустили сопротивлявшиеся установлению власти Советов земства и создали Советы. Большая заслуга принадлежала демобилизованным солдатам и солдатам сельских большевистских партийных ячеек и отрядов деревенской Краевой гвардии.

В целом в Сибири власть Советов к апрелю 1918 г. проникла в самые отдаленные уезды. В большинстве городов и сел она устанавливалась мирным путем. А там, где стали попытки оказать вооруженное сопротивление триумфальному шествию Советской власти, они неизменно терпели крах. Все это говорит о том, что Советская власть в Сибири устанавливалась силами самих сибирских рабочих, солдат и трудящихся крестьян. Силы революции во всей стране были настолько велики, что даже на далекой окраине со слабым промышленным развитием внутренняя контрреволюция не имела ни в состоянии, ни в перспективе возможности угрозы власти Советов в момент ее установления. Белогвардейщина ушла в отступление.

После роспуска Думы и создания «Временного Сибирского правительства» организация контролирующей вооруженных сил принимает планомерный характер. Во главе их стал «военный министр» — асер подполковник Краковецкий. Совместно с Запдно-Сибирским комиссаром сформировались также подчиненный контролирующему ведомству.

В период с февраля по апрель 1918 г. в наиболее крупных городах Сибири — Владивостоке, Иркутске, Красноярске, Томске, Барнауле, Семипалатинске, Омске возникли военные организации для подготовки

¹⁸ «Правда», 20 марта 1918 г.

¹⁹ «Голос труда» (Влагодерск), 24 января, 14, 15, 22 февраля 1918 г.

свержения Советской власти. К апрелю 1918 г. подпольные вооруженные силы контрреволюции были весьма невелики. Крупная Омская организация насчитывала свыше 3 тыс. чел., главным образом офицеров. Вооруженные отряды контрреволюционеров были созданы в Томске, Новоиколаевске, Барнауле, Красноярске и Иркутске. Всего к началу мая 1918 г. подпольные вооруженные силы контрреволюции насчитывали около 8 тыс. чел. 3-го мая в Новоиколаевске собрался съезд руководителей местных штабов. На съезде обсуждался вопрос о выступлении против Советской власти. К этому времени военные руководители контрреволюции выступили в Петропавловске с командованием чехословацких войск. Было решено выступить в Омске, Томске, Барнауле, Семипалатинске, Новоиколаевске и разработаны планы ликвидации органов Советской власти. В ряде городов намеченные выступления состоялись, но они не принесли успеха контрреволюции. Всюду попытки вооруженных выступлений с целью свержения власти Советов потерпели крах. Только выступления чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. изменили обстановку в Сибири в пользу сил контрреволюции.

3. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Победа социалистической революции в центре страны и в крупных городах Сибири оказала огромное влияние на рост революционного движения среди национальных меньшинств. Трудящиеся массы Алтая, Бурятии, Хакасии, Якутии и далекого Севера приветствовали Октябрьский переворот, а их передовые части с первых дней революции приняли активное участие в установлении Советской власти в своих районах. Но их борьба столкнулась с силами национальной контрреволюции. Национальные вожди — тобольцы, японцы, буржуазии — и националистическая интеллигенция встретили враждебно Советскую власть, пытались отделить революционное движение на окраинах от пролетарской революции, ограничить его узко националистическими рамками. Они продолжали создавать и укреплять буржуазные органы управления, добиваясь окружения «национальной» территории.

Алтайская горная дума, возглавляемая националистами, в ноябре 1917 г. вместе с Байрой земской управой осудила переход власти в руки Советов. Урядительский Горно-Алтайский краевой съезд, состоявшийся в марте 1918 г., принял постановление о выделении горной части Алтая из состава Алтайской и Томской губерний в отдельную административную единицу под наименованием «Каракозумской управы», получившей такое название в честь столицы Чингис-Хана. Управа создала подпольную контрреволюционную организацию, вооруженные отряды которой расправлялись с деятелями Советов.

На общебурятском съезде, прошедшем в Чите в октябре 1917 г., националистическая интеллигенция добилась организации Центрального бурятского национального комитета (Бурнацкома), с тем чтобы объединить деятельность аймаков забайкальских и притункинских бурт. Деятельность Бурнацкома была направлена на защиту интересов кулачества, утверждение и укрепление буржуазного порядка. Бурнацком, требуя, чтобы буряты отстаивали права на «все природные земли», стремился выдворить переселенцев (русские и др.). Аймаки создавались исключительно из бурятского и аженкинского населения.

Националисты Якутии отказались признать Советское правительство, организовали банк «Объединенной демократии», куда входили правые эсеры, федералисты-националисты, представители городской думы, Якутского

национального комитета и земства Якутской области вынужден при их поддержке продолжать взыскивать все подати и сборы, устанавливаемые царским, запретил раздана земель тойонса и ввелли изменения в их составов и т. д.

Националистичекии националисты Алтай, Бурятия и Якутия установили контроль своих самоуправлений областными, послали своих представителей на Чрезвычайный областной съезд, состоявшийся в декабре 1917 г. в Томске. Национальные комитеты земско-е управл, возглавляемые националистами, правыми серами, стягивали вокруг себя контрреволюционные силы.

Против Советов во тупинах также и полуфеодалные элементы (тойоны, пойкины и зайсаны) и ламанское духовенство. Алтайские зайсаны пытались создать государство Обиротана, бурятские пойкины добивались восстановления прежних административных учреждений — степных дум и иногородних управ. Ламанская знать горлоло ваялась за расширение влияния буддизма, добиваясь внедрения в Бурятии института дубагазатов, а на Алтае — возобновления бурханского движения.³⁵

Классовая борьба в национальных районах Сибири развертывалась все шире и шире. Она разрушала патриархально-родовые представления, националистические иллюзии. В развитии классового самосознания трудящихся национальных окраин имело особое важное значение опубликование «Декларации прав народов России». В декларации Советское правительство провозгласило основные принципы национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России.

Передовая часть трудящихся национальных районов Сибири, вдохновленная «Декларацией прав народов России», включилась в общенациональную борьбу за Советскую власть. Среди членов Иркутского отдела Бурятского национального комитета вскоре после декабрьских событий в Иркутске и переходя власти к Совету рабочие и социалистические депутаты возникла разногласия по вопросу об отношении к социалистической революции в Советской власти. Члены партийного комитета образовали Г. Дачинца, бывшего земца Н. Забанова и И. Рамбалова, стоя на платформе признания Советской власти, вышел из состава национального комитета в знак протеста против националистической политики большевизма. Ц. Ц. Рандурон³⁶ покинул Селенгинскую аймачную земскую управу, переехал в Гроинговские и принял участие в работе Гроинговского Совета. Халхасские делегаты III съезда Советов Минусинского уезда, состоявшегося в конце ноября 1917 г., горячо поддержали решение съезда об утверждении Советской власти.

Враждебная позиция буржуазных земских учреждений национальных районов Сибири по отношению к Советской власти довела революционные силы до разрыва с ними, до открытого выступления против них. Партийные и советские организации Сибири оказали поддержку и помощь представителям трудящихся масс национальных районов.

Центросибирь, Иркутский и Верхнеудинский комитеты РСДРП(б) оказали содействие бурятским и облыганским революционным силам для борьбы с националистической контрреволюцией. В работе Иркутского комитета

³⁵ Художественно-литературное общество, «Сельскохозяйственные вопросы Бурятии» — журнал о националистическом движении среди калмыков.

³⁶ Ц. Ц. Рандурон — бывший бурятский революционер, участник революции 1905—1907 гг., коммунист-революционер.

ФСДРП(б) приняла активное участие первая женщина-коммунистка из бурят М. М. Сазынова. В начале 1918 г. при Центросибирь была создана Бурятская группа, объединявшая бурятских коммунистов Иркутска и примыкавшие к ней десятки верхов и демократической бурятской интеллигенции. Группа ставила своей задачей мобилизацию революционных сил бурятского народа, установление Советской власти в Бурятии, организацию борьбы с контрреволюционными элементами и поддержание связи с революционными организациями народов Сибири. Члены группы выезжали в села и улусы, выступали на собраниях крестьян, выступали с тира на страницах газеты «Власть трудя» и «Сибирской рабоче-крестьянской газеты». Они проводили агитационно-инспекционную работу, так и бурят, объединялись вокруг Советской власти, разоблачали «трояком» националистов об истинности их цели и законности борьбы в бурятском улусе. На губернском съезде иркутских бурят, состоявшемся 25—30 апреля 1918 г., бурятские большевики и представителями рабочих бурят Черемшанских коней внесли резолюцию, в которой указывалось на необходимость безоговорочного признания Советской власти. Съезд, в числе делегатов которого преобладали националисты и кулаки, большинством голосов отклонил эту резолюцию. Большевики, участвовавшие в работе съезда, использовали его трибуну для публичного выступления со своей программой, для разоблачения контрреволюционных замыслов националистов.

Кулакам, националистам и войнам не удалось увлечь за собой широкие массы трудового бурятского населения. Передавая часть бурятского народа, воодушевленная Октябрьской революцией, приступая к осуществлению революционных требований, в улусах и станицах создавались коммуны, сомоники и станичные Советы крестьянских, казачьих и бурятских депутатов. Они были организованы по всей Бурятии и действовали параллельно с земскими учреждениями, во главе которых стояли националисты. Инициаторами организации Советов крестьянских, казачьих и бурятских депутатов выступали местные большевистские группы, солдаты и буряты, вернувшиеся с тыловых работ прифронтового района.

Некоторые Советы объединяли русских и бурятских крестьян. Хотголовский Совет объединил 11 бурятских улусов и одно русское село, Цаган-Усумский станичный Совет — русских и бурятских казаков станицы. Образование общих Советов было ярким проявлением их совместной борьбы за Советскую власть. Рабочие Читы поддерживали Доготский сомонный Совет, его представителя избирали в числе депутатов от рабочих в исполнительный комитет Забайкальского областного Совета.

Советы крестьянских, казачьих и бурятских депутатов принимали меры по упрочению советского аппарата, по восстановлению разрушенного войной сельского хозяйства, реквизиции излишков хлеба и скот у кулаков, формировали боевые дружины. Доготский сомонный Совет ликвидировал земские учреждения, обложил кулаков подоходно-прогрессивным налогом и приняла участие в оказании помощи отряду Н. А. Каландаришвили, переправленному Центросибирью на Забайкальский фронт. Хотголовский Совет реквизиция излишки хлеба у кулаков. Часть реквизиционного хлеба была выдана нуждающимся солдатским семьям и беднякам. Совет провел мероприятия по распределению женщин и детей среди казаков.

В это же время в некоторых районах Бурятии активизировалась деятельность реакционеров-станичников и антикоммунистов, возглавляемых атаманом и войнами. Под флагом выполнения указаний Советской власти о ликвидации помещичьих учреждений они добивались упр-

адения аймаков и хошунов и восстановления станичных управлений и степных дум. В бурятских уузах и станицах обострилась борьба сторонников аймаков и думов со станичными и антиаймачинскими. В марте 1918 г. вазачи верхи совершили контрреволюционное выступление в Селенгинском аймаке, арестовали членов аймачного исполкома и сторонников управления казачьего сословия. Верхнеудинский Совет ликвидировал контрреволюционное выступление. «Антиаймачинские тенденции казачьих предшественников и антиаймачинские не имели ничего общего с антистаничными трудящихся, борющихся против аймачного и хошунного земств, за организацию Советов крестьянских, казачьих и бурятских депутатов, за советизацию аймаков и хошунов. Местные Советы поддерживали борьбу трудящихся масс бурятского народа, принимая меры для подавления контрреволюционных выступлений. Одновременно Центросибирь, Забайкальской областной и Верхнеудинский Советы добивались, чтобы Бурацком и его Иркутский отдел проводили политику Советской власти».

Сложившаяся обстановка создавалась в Якутии. Во главе местных органов Временного правительства здесь находились эсеры и федералы. Контрреволюционеры 22 февраля 1918 г. образовали «Областной Совет» и объявили Якутскую область независимой от РСФСР, отказавшись подчиняться Советской власти.

Якутский Совет рабочих депутатов, избранный вновь 21 марта 1918 г., выдвинул свои демократические требования. 23 марта рабочие депутаты избрали большевиков М. Аммосова, Н. Бубякина, Я. Зиберте, И. Радникова, Б. Чинкина и др., которые вели борьбу внутри Совета. Под их давлением Совет рабочих депутатов развернул борьбу с «Областным Советом», потребовав подчинения ему всех государственных учреждений, приступил к установлению связи с Центросибирью и правительством Советской России.

«Областной Совет», для того чтобы помешать захвату власти Якутским Советом рабочих депутатов, 29 марта, опираясь на вооруженную силу, распустил Совет рабочих депутатов, арестовал его видных членов, закрыл типографию Якутского комитета РСДРП, запретила собрания, митинги и демонстрации. Антинародные действия «Областного Совета», порывательство городской буржуазии, кулаков и топонов вызвали широкую волну протеста рабочие и служащие Якутска. В городе под руководством станичного комитета начались забастовки: бастовали рабочие электрической станции, типографии, рабочие меланжи, ассонники, извозчики, служащие почты, телеграфы и мажоранты.

Сторонники Советской власти перешли на нелегальное положение и тайно поддерживали связь с Центросибирью. Они организовали подпольную типографию, продолжали выпускать «Властелин Совет рабочих депутатов», разлагали контрреволюционную деятельность «Областного Совета», распространяли секреты Советского правительства. На помощь трудящимся Якутии Центросибирь направил красногвардейский отряд А. С. Радзинского, выступивший из Иркутска 15 мая 1918 г. Отряд попался добровольцами в Усть-Куте, Каренске и Витиме, к ним присоединился Владивостокский отряд Стояновича. Одновременно с отрядом в Якутск выехала комиссия Центросибирья, в составе которой был один из первых большевиков из Якутов П. А. Сенцов (Обутенги). На комиссию возлагалось установление правильных взаимоотношений органов с центром и обоснование деятельности государственных и общественных учреждений Якутска и Якутской области.

Отряд Радзинского после ряда стычек с белой гвардией «Областного Совета» при содействии восставших рабочих Якутска 1 июля 1918 г. занял город. Девятым «Областного Совета» сверглись. Совет рабочих депу-

ведя решительную борьбу с кулаками, золоторыболовниками и прочими эксплуататорами; объявить тувинскому народу, что с установлением Советской власти он освобождается от всякого подданства большой России и может совершенно свободно устроить свою жизнь так, как это более всего соответствует его интересам. Экспедиция провела небольшую красногвардейский отряд. Участники экспедиции помогли и населили Белоарска восстановить Совет и организовать Советы крестьянских депутатов в поселках русской колонии: Уюке, Туране, Социне и др. Общее руководство деятельностью этих Советов осуществляла Краевой Совет, сформированной в марте на IV Краевом съезде представителей русского населения. Местные золоторыболовники, кушцы и кулаки встретили Советы враждебно, подготавливали заговор и открытое выступление. В мае 1918 г. кулаки Уюка разогнали местный Совет, а в с. Тура напали на красногвардейский отряд, убили двух десятелей Краевого Совета.

Обстановка в Туве была чрезвычайно трудная, но Совети продолжали свою деятельность. Краевой Совет предложил всем русским жителям Тувы не занимать земли тувинцев и не чинить самовольных захватов. Одновременно он объявил пашотные земли и пастбища киргузов русских капиталистов и спекулянтамечей достоянием всего трудового народа.

Советы в Туве были организованы лишь среди русского населения, по они проводили работу также и среди дартос, знакомая их с политикой Советского правительства. 16 июня 1918 г. в местноти Хем-Белдир состоялось съезд "представителей русского населения и независимых депутатов хошунов Тувы. На этом съезде была заключен договор, по которому Тува объявлялась свободной страной, представителям тувинского народа возвращались все отобранные от хошунов царскими чиновниками хошунные печати. Колониальное положение Тувы было ликвидировано, тувинский народ получил полное право на самоопределение.

Октябрьская социалистическая революция уничтожила колониальный режим, упразднила административный аппарат, созданный царскими чиновниками, и подорвала экономическое господство кушцов и среди народов Севера. Енисейский губернский Совет одним из первых в Сибири обнародовал "основные положения "Федерации новых народов России" и постановил, что малые народы, населяющие север губернии, уравниваются в правах с остальными, упразднив "Устав об управлении инородцев 1822 года".

Первые Советы на сибирском Севере появились в начале 1918 г. В феврале в с. Демьянское Тобольской губернии состоялся съезд представителей местных Советов и сельских обществ с участием хантов и манзей. Съезд вынес решение организовать Советскую власть на Тобольском Севере. Вскоре после съезда была упразднены «инородческие управы и роковые управления» малых народов севера губернии и созданы Советы.

В начале 1918 г. были предприняты первые шаги по устройству малых народов Дальнего Востока. Местные Советы принимали все зависящие от власти меры для обследования их положения и снабжения предметами первой необходимости. Малые народы Дальнего Востока повлеклись на проведение мероприятий краевых и уездных Советов, представляя их интересы в качестве представителей на съездах и совещаниях. Устав уездных Советов и решение съезда рыболовецкого населения Амура, состоявшегося в мае 1918 г. в Хабаровске. Съезд обсудил состояние рыболовства и принял постановления, предусматривавшие меры для его подъема.

Социалистическая революция в национальных районах Сибири привела к чрезвычайно сложным условиям. Ее особенности обуславливались, во-первых, своеобразием классової борьбы, наличием полуфеодалных отношений и патриархально-родовых пережитков; во-вторых, сильным влиянием буржуазных элементов, выступивших против пролетарской

ГЛАВА ВТОРАЯ

Организация Советской власти и первые социалистические мероприятия

1. СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО АППАРАТА

Строительство советского аппарата в Сибирь началось с установления системы административной организации в России. Уже в ходе установления Советской власти оформлялись общесибирские и областные органы власти. На основе решений III Западно-Сибирского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (2—10 декабря 1917 г.) развилась работа Западно-Сибирской областной исполнительный комитет Советов. В состав Западно-Сибирского объединения Советов входили Тобольская, Томская, Алтайская губернии, Аламанские и Саяно-Алтайская области. 20 декабря III Дальневосточный съезд рабочих и солдатских депутатов в Удмуртском передавал всю полноту власти в Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской областях Дальневосточному временному комитету Советов. 26 декабря в Иркутске была организована Советская организация Восточной Сибири. Все эти областные объединения Советов имелись в первоначальном и первоначальном порядке между новыми органами власти (ЦИК, Совет Народных Комиссаров) и Советами в Сибири на момент.

Орган борьбы за завоевание власти пролетариата в Сибири, а затем общесибирским органом власти являлся Центральный исполнителный комитет Советов Сибири (Центросибирь). Исполнительная функция работников Центросибиря первоначально не имела собственного аппарата. В своей практической работе она опиралась на аппарат Комитета советских организаций Восточной Сибири. Постоянно действующим оперативным органом Центросибиря был президиум (председатель Б. З. Шумский, зам председателя Р. П. Эйдеман, секретарь С. Кошкин). Два раза в месяц созывался пленум Центросибиря. Центросибирь издавала газету «Известия Центросибиря» (впоследствии «Центросибирь»), первый номер которой вышел 21 ноября 1917 г. «Маленькая листовка — газета «Центросибирь», размер не более пачки листа, выходящая 1—2 раза в неделю», — пишет в своем воспоминании А. Д. Лукин (Абол), — была первым органом Советской власти в общесибирском масштабе. Даже носить ее на почту было нелегко — и один из членов Центросибиря взял на себя обязанность разносить ее¹.

Деятельность Центросибиря и Советов на местах протекла в обстановке острейшего единства сил контрреволюции. То в одном, то в другом месте Сибири вспыхивали вооруженные мятежи контрреволюции. 17 декабря закончился бунт в Иркутске, а уже 21 декабря нача-

¹ «Сибирские огни», 1924, № 4, стр. 119.

чий атаман Семенов вторгся в Забайкалье. В январе—феврале 1918 г. крупные антисоветские выступления произошли в Красноярском уезде: Камне, Илане, Буйторском, Тоболском, Соске и других городах. Советы Сибири, подавая выступления контрреволюции, укрепляли свою власть.

В условиях острой классовой борьбы и перехода мелкобуржуазных партий в лагерь контрреволюции постепенно складывалась одна из особенностей советской демократии—однопартийность. Превращение Советов в органы диктатуры пролетариата привело к разрыву функций, связанных с осуществлением полноты государственной власти. Это нашло выражение в изменении организационной структуры исполнительных комитетов. Так, к концу октября 1917 г. Красноярский Совет имел две сессии (рабочую и солдатскую), а при исполнении Совета регулярно делались комиссии. Комиссии выполняли функции учреждения, выполняли функции учета и контроля и временно, до создания соответствующих отделов губисполкома, заменяли недостающие звенья советского аппарата. Работа в Совете строилась на началах коллегиальности. Пути строительства аппарата Красноярского Совета в основных своих чертах были общими для всех Советов Сибири.

Одновременно Советская власть ликвидировала земства и городские думы. В Омске городская дума была упразднена 17 января, во Владивостоке—31 января, в Барнауле—19 февраля, Томске—4 марта, Иркутске—2 мая, Якутске—после 1 июля 1918 г. До ликвидации буржуазных органов местных самоуправлений Советская власть использовала по своим контрольным старым аппарат. Проводя эту тактику, большинство беспощадно пресекали контрреволюционные политические притязания органов местного самоуправления. Проведенная Советской властью ликвидация земств и городских дум—важный этап в строительстве советского аппарата.

К весне 1918 г. поиски организационных форм в советском строительстве еще не закончились. Аппараты исполкомов создавались в ряде случаев излишне громоздкие, копирующие центральные органы, имеющие в своем составе многочисленные отделы и подотделы. Эта избыточная структура Советов Сибири все больше перестраивалась в направлении единообразия.

В системе местных органов власти решающее положение заняли в этот период губернские исполкомы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Изгнание правых азеров из губернских и уездных Советов крестьянских депутатов и переизборы этих Советов явились необходимыми условиями создания объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Организация губернских и областных исполкомов объединенных Советов продолжалась с декабря 1917 по апрель 1918 г. Создание объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов укрепляло политический союз рабочего класса и трудового крестьянства. Объединенные Советы являлись основным проводником партийного руководства на трудящемся крестьянстве. Объединение Советов расширяло рамки советской работы. Во главе объединенных губисполкомов и облисполкомов в Сибири стали авторитетные большевики. Енисейский губисполком возглавлял Г. С. Вейнбаум, Алтайский—В. Устинович, Омский (б. Алколинский) областной—В. М. Косарев, Томский губернский—А. И. Веленко, во главе Валтовзенского Совета стоял Ф. Н. Мушин, Владивостокского—К. А. Сухомин, Хабаровского—А. С. Гурьевичев.

Уже в начальный период строительства советского аппарата выявились его особенности как подлинно народного, качественно отличного от буржуазного бюрократического аппарата, оторванного от народа и правя-

дебного ему. В течение нескольких месяцев в Сибири прошли десятки губернских и уездных, сотни волостных съездов Советов. В Советах и съездах исследован уровень жизни трудящегося рабочего, крестьян. Делегаты трудящихся Сибири активно участвовали в работах III и IV Всероссийских съездов Советов.

На принципах пролетарской демократии строились и новые, подлинно народные рабочая милиция, суд, вооруженные силы. На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 г. начали свою работу уже в первой половине января 1918 г. революционные трибуналы и местные суды в Красноярске, Омске, Томске и Иркутске. Их составляли рабочие и солдаты. Президиум Иркутского революционного трибунала, например, возглавляла рабочий, большевик с 1904 г., руководитель Иркутского центрального бюро профсоюза П. П. Постышев. В самой практике выработывалась новая революционная законность. Жизнь учила работников новых революционных судов суровой логике классовой борьбы. По воспоминаниям А. А. Звездина, председателя Омского революционного трибунала, на первом заседании трибунала разбиралось около 200 дел саботажников-чиновников и девять десятых подсудимых явились лишь «общественные порицание» и «общественной выговор». Но уже в феврале 1918 г. трибунал под угрозой расстрела заставил саботажников из управления железной дороги в четыре дня поставить дороге 250 тысяч пудов угля.² Оперативными и боевыми органами пролетарской власти являлись Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, созданные в городах Сибири в марте—апреле 1918 г. Во главе Восточносибирской Чрезвычайной комиссии стал член Центросибиря большевик И. С. Постышевский.

В соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров от 15 января 1918 г. о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии военные отряды исследован Сибири уже в феврале развернули прием добровольцев «Платитев после закаты, — исполняют председатель Омского Совета В. М. Косарев, — обучала владеть оружием». Основную часть отрядов Красной гвардии и Красной Армии, Советы Читы, Владивостока, Красноярска, Томска, Омска, Вернула и многих других городов Сибири строили на Забайкальском фронте против Сивилова. К концу мая 1918 г. ряд командированных С. С. Давидовичем С. С. Шилова, было сосредоточено до 15 тыс. бойцов, в том числе свыше 6 тыс. кавалеристов, до 30 орудий.³ Летом 1918 г. на всех фронтах Сибири отряды Красной гвардии и Красной Армии насчитывали 20—25 тыс. чел. На вооружение частей Красной Армии в Сибири поступило из Центра 20 тыс. винтовок.

О большом внимании В. И. Ленина к организации частей Красной Армии в Сибири рассказывает в своих воспоминаниях делегат IV Всероссийского съезда Совета от Алтая Н. В. Ерунов. В беседе с ним В. И. Ленин спросил: «А что у вас с оружием?». Я рассказал, что нам почти ничем вооружать новые армейские формирования. Нет современных ружей, один только берданки И пушек хоть бы с десяток получить. Со снаряжением тоже скверно. Ленин задумался, словно что-то придумывая и умс, давая какой-то подсчет. Потом коротко взянула рукой, как отрезала: «Давим!». И обернувшись к Сивилову, добавила: «Якоб Михайлович, дуть у нас и тут с этим, но Алтай нельзя оставить без оружия. Сделайте соответствующее распоряжение!».

² В беседе на власти Советов Сибири вспоминавшей, Омск, 1957, стр. 43.
³ Давидович С. С. «Вспоминания» в Иркутске — 1957, стр. 256.

⁴ Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания М. 1958, стр. 48—49.

Одной из важнейших задач советского строительства являлась организация Советов в деревне. Массовое создание волостных советов как органов власти развернулось с января 1918 г. Решающую роль в создании сельских Советов сыграли городские большевистские организации и Советы, опиравшиеся на растущую активность крестьянской бедноты, большевистски настроенных фронтовиков и сельские большевистские организации. Большевики боролись за создание бригадно-среднедичных по составу Советов и неуставно пропагандировали пролетарские классовые принципы их строительства.

К апрелю 1918 г. завершилось создание волостных Советов в Енисейской, Алтайской губерниях и Омской области. Организация волостных Советов в Восточной Сибири проходила с некоторым запазданием. На Дальнем Востоке она прошла в основном в марте—апреле, в Прибайкалье и Забайкалье — в апреле—мае, в Якутии — даже в июне 1918 г. В национальных районах Сибири волостные Советы в это время еще не успели распространиться. Но в ряде мест беднота национальных меньшинств приступала к организации Советов.

Массовое строительство Советов в деревне выманило в борьбу против всей системы кулацко-буржуазных земских учреждений. Но укрепление позиций диктатуры пролетариата в деревне только еще начиналось. Владельцы Советов, руководимые большевиками и большевистски настроенными крестьянами, составляли пока меньшую часть. В основном Советы в деревне объединяли крестьянство не целиком и не были отпущены от кулаков. Борьба за укрепление сельских Советов особенно широко развернулась весной и в начале лета 1918 г., когда внутри крестьянства обострилась классовая борьба.

Огромное значение для завершения побед Октябрьской революции и дальнейшего раздвигания социалистических преобразований имел II Всесибирский съезд Советов в Иркутске (23—28 февраля 1918 г.). На съезде присутствовали делегаты 12 Советов от Урала до Тихого океана. Руководящая роль принадлежала большевикам, именным 123 делегата. Почетными председателями съезда были избраны В. И. Ленин и К. Либкнехт. Съезд получил приветствие от Совета Народных Комиссаров и более 60 — от рабочих и крестьянских революционных организаций Сибири, сибирских фронтовых частей, от финляндского и украинского пролетариата, от интернационалистов.

Съезд полностью одобрил деятельность Центросибиря первого созыва в большевистской революции, принятой по докладу с мест, говорил, что деятельность Советов совпадает с общей линией ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что на местах идет полная ликвидация контрреволюционных гнезд и завершается завоевание рабоче-крестьянской революции, что Советы повял с предательской политикой правых, так называемых «социалистических» партий и неуважительно провозгласил в живых декретах Совета Народных Комиссаров. Съезд утвердил «Проект организации Красной Армии и Красной гвардии Сибири», сформировал Всесибирский Совет народного хозяйства и принял разветвленное решение о проведении Декрета о землях, запоздавшая борьба со спекуляцией и др.

II Всесибирский съезд Советов допустил, однако, серьезную ошибку, высказавшись против подписания мира с Германией. Часть партийных и советских работников в Сибири, как и в Центре страны, не сразу осознала необходимость изменения тактики и временного отступления в борьбе с пока еще более сильным противником — германским империализмом («Левые») выступившая таких авторитетных большевиков, как председатель Центросибиря Б. Э. Шумицкий, также оказали воздействие на делегатов съезда. Ошибка съезда в вопросе о Брестском мире была

быстро исправлена. Уже в начале марта 1918 г. многие партийные организации и Советы (Омск, Томск, Барнаул, Алма-Атский край, Акмолинск и др.) одобрили ленинскую политику заключения мира с Германией. Большевики Сибири одобрили также решения VII съезда партии по вопросу о мире.

Особое значение для советского строительства имел утвержденный съездом «Проект организации Советской власти». «Проект» внес крупные изменения в организацию и функции Центросиббири и местных органов Советской власти Центросиббири, приращавшая в общесибирский орган диктатуры пролетариата. Высшим органом Советской власти в Сибири теперь являлся Съезд сибирских депутатов.³

Съезд избрал новый состав ЦИК Советов Сибири из 38 человек и 13 кандидатов, из них почти две трети составляли большевики и одну треть — левые эсеры.⁴ В состав Центросиббири вошел большевик Д. Е. Боград, В. М. Климов, Е. Э. Шумицкий, П. П. Постышев и др. После отъезда Шумицкого в Центр председателем Центросиббири стал Н. Н. Яковлев, комиссарами: по внутренним делам — Ф. М. Ахтин, по иностранным — Г. С. Вейнбаум, по делам финансов — А. Ф. Игнатов, юстиции — И. С. Пестеловский, народного образования — Н. Ф. Парников. Руководство военным делом возлагалось на коллегию: С. Г. Аваз, Лопатин, Т. М. Стремберг. Центросиббирь получала право кооптации, и состав ее частично менялся. Необходимость существования Центросиббири вызывалась окранным положением и огромными пространствами Сибири, недостаточной связью сибирских Советов между собой и с Центром, относительной слабостью пролетарской базы и, главное, напряженностью борьбы с контрреволюцией и иностранными империалистами, уже с конца 1917 г. предпринимавшими попытки создать в Забайкалье и на Дальнем Востоке навадари для интервенции против Советской республики.

Однако в утвержденном II Всесибирским съездом Советов «Проекте организации Советской власти» были и серьезные недостатки. В «Проекте» не была четко определена взаимоотношения Сибирскому совету народных комиссаров с центральной властью, предусматривалась создание народного комиссариата иностранных дел для ведения самостоятельной внешней политики. Центральный Комитет партии и Советское правительство улавливали Центросиббири пути продолжения допущенные ошибки. В срочной телеграмме от 13 апреля 1918 г. В. И. Ленин предложил строить общесибирский орган власти на началах не федерации, в автономии, т. е. самостоятельности в решении местных вопросов на основе подконтрольности и подчиненности центральной власти. В телеграмме говорилось, что, «... по мнению Совпаркома, нет никакой необходимости в иностранных комиссариате при Центросиббири; так называемая самостоятельность Сибири только обманывает формально дело внешне с Востока... Предлагаю ограничиться автономией Сибири, как неразрывной части России, и остановиться на институте комиссаров при Народном Комиссариате по иностранным делам, от которого вы будете получать директивы и именем которого будете действовать». Президиум Центросиббири по главе с Н. Н. Яковлевым провел значительную работу по выправлению допущенных ошибок. С предельной четкостью политическая линия руководства Центросиббири была определена Н. Н. Яковлевым: «Позиция самостоятельности не разделяется Центросибирью... Мысль о независимости и самостоятельности и борьбе с международным империализмом не только

³ Проект организации Советской власти. Иркутск, 1918, стр. 14—16.

⁴ «Власть трудящихся» (Иркутск), 28 февраля 1918 г.

⁵ Ленинский сборник, XXXIV, стр. 22.

наша, более того — преступна». В соответствии с указаниями В. И. Ленина сибирский комиссар по иностранным делам Г. С. Вейнбаум был утвержден СНК РСФСР и действовал в качестве полномочного представителя Народного Комисариата иностранных дел РСФСР в Сибири.

К весне 1918 г. Советская власть победила по всей стране, в основном была завершена «красногвардейская атака на капитал». VII съезд партии и IV Всероссийский съезд Советов в качестве первоочередной задачи выдвинули организационное закрепление одержанных побед, политическое и хозяйственное управление страной. Во всей широте эти задачи легли на плечи Центросибирю. Они решались в сложной обстановке. Весной и особенно в начале лета 1918 г. в Сибири завладеваются одни из главных центров международного империалистического финансового капитала, протравливается широкая волна белогвардейско-кулацких мятежей. Резко усиливается колдованье среднего крестьянства. В Забайкалье продолжаются бои с бандами атамана Семенова. Из окрестности Сибирской областной думы на Дальнем Востоке создается подпольное «Народное правительство автономной Сибири», другим мажоритарное «правительство» во главе с Хорватом и Колчаном провозглашает себя «Дальневосточным правительством». 3 апреля 1918 г. японцы высадились десант во Владивостоке. В ответ ЦИК Советов Сибири объявлял всю территорию от Урала до Владивостока на военном положении.

Деятельность Центросибиря после II Всесибирского съезда Советов определялась твердым большевистским курсом ее руководства. В короткий срок были организованы отделы (комиссарнаты) Центросибиря и разработаны предложения об их структуре и функциях. Рассматривая Центросибиря как основной координирующий советский орган в Сибири и на Дальнем Востоке, В. И. Ленин направлял его деятельность. В связи с амальгамой японского десанта он потребовал немедленно приступить к подготовке обороны Сибири с Востока и вывезти ценные грузы из Владивостокского порта. В ответ на докладную записку Н. Н. Яковлева В. И. Ленин 6 апреля указывал Центросибирю: «...обеспечить планы подготовки и мобилизации. Ежели будут продвигаться, сопротивляйтесь».⁴ 11 мая Совет Народных Комиссаров принял постановление об отпуске Центросибирю 20 млн руб., несмотря на тяжелое финансовое положение республики. По воспоминаниям комиссара Иркутского телеграфа К. И. Власа, «Владимир Ильич просил позвонить информировать его по прямому проводу, и я вместе с товарищем Яковлевым был у аппарата и передавал и принимал директивы от Владимира Ильича Ленина». Председателю Высшего Совета народного хозяйства направил для разгрузки Владивостокского порта комиссию во главе с членом ВЦИК Э. Ф. Кузнецичем, Комиссия, в которую на правах заместителя был введен член Центросибиря В. М. Камшоу, а также представитель Владивостокского Совета, железных дорог и флота, и немало отправил из Владивостока на Сивалд многие военные и продовольственные грузы. В апреле — мае 1918 г. Центросибирь не только обеспечила концентрацию преископающих советских кооперированных сил для решительного удара по бандам Семенова, но и провела значительную работу по подготовке Восточной Сибири к обороне. Военную работу возглавлял Сибирский военный комиссарнат (комиссар — председатель П. Н. Палозников, начальник штаба А. А. Тубе).

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. сочинений, т. 50, стр. 56—57.

⁵ В. В. Радиков, Н. И. Яковлев — председатели Центросибиря. Новосибирск, 1955, стр. 86.

Перед Центросибирью остро стояла задача борьбы с местническими и сепаратистскими тенденциями, которые усилились весной 1918 г. 23 марта 1918 г. исполком Омского областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил присвоить президиуму исполкома наименование Совет народных комиссаров. 30 апреля Дальневосточный крайний исполнительный комитет реорганизуется в Совет народных комиссаров. В апреле была провозглашена Амурская Советская Социалистическая Республика, образуются «совнаркомы» в г. Троицкосавске (Кяхта) и в других местах. Иан рукоподиан, как правило, верные делу ополчители большевизма, иногда не желавшие признавать «промежуточный», как они считали, органа между ними и Совнаркомом РСФСР. В конечном итоге сепаратизм был на руку врагам Советской власти, что особенно сказалось во время вооруженной борьбы летом 1918 г.¹⁰

Попытки противопоставить центральным органам местные «совнаркомы», имевшие целью подорвать единство Советской республики, исходили от представителей мелкобуржуазных партий в Советах. Именно левые эсеры в Омске выступили 19 апреля против назначения Советом Народных Комиссаров чрезвычайного комиссара по продовольствию в Сибирь и потребовали создания «Сибирской федеративной республики. Анархисты и эсеры в Каменском «совнаркомом», стремясь сорвать отpravку хлеба в Центр страны, поставили вопрос о «Каменской уездной федеративной республике» и издании «уездных законов». В Прибайкалье вооруженная группа анархистов открыто требовала от советских работников не признавать Центросибирь. Центросибирь приходилось бороться с местническими, сепаратистскими тенденциями. 27 апреля Центросибирь потребовала соблюдать «строжайшую революционную дисциплину» и досле изыинного соподчинения советских организаций и безусловного проведения в жизнь всех распоряжений Советской власти». Центросибирь предлагала соблюдать по телефону раз в неделю и письменно два раза в месяц с выполнением местных Советских директив Советского правитель-ства.¹¹ В «одевательных случаях по отношению к прот...» «как единства Советской республики принимались решительные меры. Так, принадлежавшая в г. Каменно группа барнаульских большевиков во главе с И. В. Александрьевым помогла каменским большевикам разоблачить анархистов и изгнать их из Совета. Однако между Центросибирью и Дальневосточным согласованные действия далеко не всегда удавались. Мистические действия дальневосточников привели к срыву ряда немецких Центросибирью мероприятий, прежде всего в области военной обороны, выполнения денкиских директив. В то же время нельзя не отметить огромную положительную работу по социализации и социалистическому переустройству Дальнего Востока, которую проделала Дальневостарком под руководством А. М. Краснощепова.

Вопросы организационно-политического укрепления Советов и хозяйственного строительства стояли в центре работы совещания председателей губисполкомов и Центросибирь, открывшегося в Иркутске 20 мая 1918 г. На нем были представлены почти все губисполкомы Сибири. Особое внимание было уделено вопросам организации Советской власти на местах — борьбе с местническими тенденциями, укреплению государственной дисциплины в работе Советов и сплочению их деятельности.¹² Одновременно в Омске 21—23 мая состоялась партийная конференция

¹⁰ См. «Дальний Восток», 1965, № 5, стр. 158—159.

¹¹ См. «Дальний Восток», 1918 г. 13. События политиков и мичковцев. Новосибирск, 1957, стр. 343—346.

¹² См.: Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии, стр. 317.

большевиков Западной Сибири, представлявшая 2500 членов партии. Наряду с другими вопросами конференция обсудила вопросы партийной работы и большевистского руководства в Советах.¹³

Таким образом, к лету 1916 г. в Сибири в основном сложились органы диктатуры пролетариата — Советы с их административно-политическим и хозяйственным аппаратом.

2. НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Завершение политической власти пролетариатом и создание государственного аппарата — первая, но не самая трудная задача социалистической революции. Труднее было преодолеть мелкобуржуазную стихию, осуществить перестройку экономики страны на новых, социалистических началах, победить капитализм экономически. Экономическая программа большевистской партии предусматривала национализацию всей земли, рабочий контроль над производством и распределением, национализацию банков, промышленности и транспорта, организацию обмена между городами и деревней. Ее осуществление в Сибири началось в трудных условиях.¹⁴

Экономическая разлука, вызванная империалистической войной, бешеное сопротивление буржуазии, малочисленность рабочего класса Сибири, более сильное, чем в европейской России, преобладание мелкобуржуазных элементов, поддержка сил контрреволюции со стороны империалистов США, Англии, Франции и Японии — все это предельно осложнило проведение первых экономических преобразований. Грудности усугублялись запоздалым установлением власти Советов в ряде районов Сибири и затинувшимся процессом слома старого государственного аппарата и строительства нового, отвлечением сил на подавление контрреволюционных выступлений, возникавших то в одном, то в другом месте.¹⁵

Первым шагом Советской власти по созданию социалистической экономики было введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Начато широкое введение рабочего контроля полагал декрет ВЦИК от 14 ноября 1917 г., предусматривавший участие в контроле рабочих через выборные органы — заводские комитеты, советы старост и т. п. Эти органы имели право устанавливать минимум выработки, контролировать весь процесс производства, финансы предприятий и сбыт продукции. Решения органов рабочего контроля были обязательными для владельцев предприятий.

Первыми в Сибири начали вводить рабочий контроль красноярские рабочие. Он был введен на станции Красноярск, в депо и железнодорожных мастерских, на механическом заводе Красноярского завода, на заводе «Абакан», Приступили к работе вновь созданные органы рабочего контроля в Красноярском пароходстве, на суконной фабрике, кирпичных заводах и других предприятиях.¹⁶ Уже в ноябре — декабре 1917 г. рабочий контроль действовал на большинстве предприятий Красноярска и получил широкое распространение в горной промышленности Енисейской губернии.

На основе декрета ВЦИК и решений III съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири во второй половине декабря

¹³ «Сибирские огни», 1935, № 1, стр. 39.

¹⁴ Славные социал-демократы. Из истории Красноярской партийной организации (1917—1927 гг.). Красноярск, 1937, стр. 141.

1917 г. и в январе 1918 г. развернулось массовое введение рабочего контроля в Западной Сибири. Одновременно рабочий контроль вводился и на Востоке Сибири — в Иркутской губернии; решением III съезда Советов Дальнего Востока с 16 декабря — в Приморье и Амурской области, а в марте—апреле 1918 г. и в Забайкалье.

Изюмные органы контроля — рабочие комитеты — действовали под руководством Советов. Позже зданиями переоснаде и губернии Советом рабочего контроля. По мере создания Советов Народного Хозяйства руководство органами рабочего контроля переходило к ним. Активно участвовали в осуществлении рабочего контроля профсоюзы.

Важнейшей задачей рабочего контроля стала борьба против капиталистов-саботажников, за сохранение производства. 28 ноября 1917 г. профсоюз Южно-Енисейских приисков отменял решение Совета съезда мастеровымашинников о закрытии почти всех приисков южной части Енисейского горного округа.¹⁴ В январе 1918 г. под наблюдением объединенного исполкома Советов Лено-Витимского золотодобывающего района рабочие ввели контроль над предприятиями «Алексокс» и другими приисками. Они контролировали сдачу золота предпринимателями по установленным твердым ценам и развратили борьбу против спекуляции, прибои и ряд случаев и конфискации золота и пелуху государства. Чтобы пресечь саботаж и спекуляцию, съезд комитетов рабочего контроля Приморской области 15 марта запретила передачу имущества иностранным подданным.¹⁵ Городские органы рабочего контроля вступали в ход уже закрытых или находящихся накануне ликвидации капиталистами предприятия: в Омске — заводы Раварина, Терехова, Жерякова, «Энергия», в Барнауле — паровые мастерские, асфальтовой и механический заводы, в Красноярске — механический и кожаные заводы, в Канске — завод по ремонту сельскохозяйственных машин, в Забайкалье — колдаришовой руины.

На железных дорогах Сибири рабочие первоначально установили контроль над деятельностью старой администрации. Но большинство старых машинистов администраторов, не желая работать и вырваться с рабочими контролем, продолжали саботаж заготовок топлива и разрывали станций. Только решительные действия органов рабочего контроля и чрезвычайные меры Советов ускорили движение поездов с продовольствием и другими грузами в Центр страны.

Органы рабочего контроля провели большую работу по укреплению трудовой дисциплины. В январе 1918 г. Амурской, Судженский и Колычунский Советы составили правила внутреннего распорядка для рабочих и служащих, разработали меры против нарушений общественного порядка и дисциплины. Колычунский Совет совместно с профессионалом рудника постановил усилить добычу угля и привлечь рабочих выйти на работу и изведной день, «неисполнители примера штрафуются» — «бычки, работающие для защиты революции, не покладая рук». На Чернышевский колес Совет и профсоюзы в декабре 1918 г. укрепили трудовую дисциплину и добились резкого повышения производительности труда.¹⁶ В борьбе с саботажем предпринимателей органы рабочего контроля приобретали опыт, расширяли свои функции, все более ограничи-

¹⁴ ЦАХК, № 1201, стр. 1, д. 40, л. 16.

¹⁵ Борьба за власть Советов в Приморье, Словесные документы, Владивосток, 1955, стр. 100—102.

¹⁶ Установление Советской власти в Кузбассе. Словесные документы, Кемерово, 1937, стр. 141, 178, 180, 186, 188; Из истории борьбы за установление Советской власти, 1917—1918 гг., Словесные документы, М., 1943, стр. 78.

¹⁷ Советские Забайкалье. Словесные материалы, Улан-Удэ, 1937, стр. 36—37.

вая власть капиталистов. Развиваясь, контроль непосредственно подошел к национализации предприятий.

После за национализации банков в Петрограде местные Советы стали готовить и осуществлять национализацию отделений частных банков в Сибири — Русско-Азиатского, Сибирского, Общества взаимного кредита и др. Национализация банков усладила действительность рабочего контроля, обеспечила переход к рабочему управлению промышленностью, подорвала экономические основы господства монополистического капитализма.

Следующей серьезной мерой явилась национализация железнодорожного и водного транспорта. Основная железнодорожная магистраль Сибири с победой Октябрьской революции перешла в собственность пролетарского государства. Вместе с Транссибирской магистралью к Советскому государству отошли Анжерские и Сучанские каменноугольные копи и другие предприятия, находившиеся в ведении управлений железных дорог. Общдая развукта транспорта, обусловленная саботажем управленческих чиновников, привела к тому, что Транссибирская магистраль с середины декабря 1917 г. вступила в полосу глубокого простоя. На станциях стояли паровозы с замороженными жезлами. Пролетарский Центр вынужден от голода, а Сибирь не могла отправлять туда хлеб с продовольствием. Требовались чрезвычайные меры для налаживания транспорта.

9 января 1918 г. на собрания Николаевского районного комитета РСДРП(б) г. Красноярска была поставлен вопрос о ликвидации старого управления Томской дороги. Через профессоров и Советы инициативу большевиков поддержали железнодорожники.¹⁴ К 16 февраля резолюция утверждена Томской дороге заочными и на главе управления стал испомком дороги в составе председатели Н. В. Мазуркина и двух его заместителей — большевиков С. А. Чернышова и Мухомова. Саботаж чиновников вынудил Главные комитетом профессоров Забайкальской железной дороги 16 января 1918 г. и Омской железной дороги 20 февраля 1918 г. взять управление дорогами в свои руки.¹⁵ На Дальнем Востоке в руки рабочих перешло управление Амурской железной дорогой. В марте 1918 г. на основе решения январского Чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожников на всех дорогах Сибири были избраны Советы железнодорожных депутатов и их исполкомы, которые взяли в свои руки управление дорогами. Эта мера закончила переход к рабочему управлению на железных дорогах. Особенно ожесточенную борьбу с саботажем нашей администрации и предпринимателей вели рабочие на частных железных дорогах — Минусинской, Кольчугинской и Алтайской. Местные Советы и профессора железнодорожников приняли решение о необходимости немедленной национализации этих дорог. Национализация частных дорог была закреплена декретом Советского правительства от 28 июня 1918 г.

Большую роль в экономической жизни Сибири играл колный транспорт. Общий грузооборот главнейших речных и озерных водных путей Сибири в предреволюционные годы достигал 150 млн пуд., или около половины всего железнодорожного грузооборота Сибири. В бесстыных реках Обь, Енисей, Лена и др. Байкал плавало свыше 300 пароходов и 850 непаровых судов (баржи и т. п.). На Дальнем Востоке действовала Амурский торговый флот и Тихоокеанский добровольный флот. Национализация флота проводилась на основе декрета Советского правительства от

¹⁴ Красноярский рабочий, 11 января 1918 г.

¹⁵ Правда, 22 марта 1918 г.; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, стр. 176, 183—184.

18 января 1918 г., по которому все морские и речные суда, служившие для торговых целей, переходят в собственность государства немедленно и без выкупа.

Введение рабочего контроля, сосредоточение в руках Советского государства банков, железных дорог, водного транспорта, имело решающее значение для регулирования экономической жизни. В период с октября 1917 г. по февраль 1918 г. рабочий класс стремительно наступал на бесчисленные синдикаты и тресты буржуазии. В это время Советское государство национализировало крупные предприятия в нефтяной, угольной и других решающих отраслях хозяйства Центра и Юга страны. Особенность Сибири заключалась в том, что здесь к концу 1918 г. в руках частных владельцев оставались не только мелкие и средние, но и такие крупные предприятия, как Сулажские копи, «Копилка», «Лензолот», Кыргызское и Фидлеровское горнопромышленные общества и др. Для национализации всех предприятий Советское правительство не имело тогда ни средств, ни органов, способных немедленно взять управление в свои руки, ни опыта управления хозяйством.

Слабым укреплением в саботажничестве выступала местная органы Советской власти все чаще прибегать к конфискации частных предприятий. 24 апреля 1918 г. исполком Советов Енисейской губернии издал общее постановление о национализации всех золотых трестов Енисейской губернии.³¹ В январе—феврале 1918 г. местные Советы национализировали Покровский ствольный завод в Иркутской губернии, Изюмские и Черноголовые лавноугольные копи, металлургические заводы «Юлья» и «Улень», слюдяные копи, две лесопильные заводы в Енисейской губернии, все промышленные и торговые предприятия в Красноярске, пимокатные мастерские и лесопильные заводы в Барнауле, крупную текстильную фабрику Бордичина в Байбасе, лесозавод предприятий в Омске. В Вагатовские в руки государства переходят крупные торговые фирмы, конфискуются все продовольственные товары в таможенные и склады. В Забайкалье в марте 1918 г. по решению органов Советской власти создается Горный совет, который берет на себя управление предприятиями Нерчинского округа, ранее принадлежавшими Кабинету. В первые месяцы Советской власти национализация осуществлялась сверху, по директам СНК и ВСНХ в силу важности предприятий или недопущения их остановки, и снизу, непосредственно рабочими по инициативе фабзавкомов и Советов в связи с местными обстоятельствами (саботаж предпринимателей, лаваты и пр.).

Коммунисты и передовые беспартийные рабочие Сибири в процессе национализации боролись с попытками разбазаривания общенародного достояния, против неорганизованных и анархических групп, отрицавших необходимость централизации хозяйственного управления и выступавших за «социализацию» промышленности, обособление отдельных хозяйственных «коммуна» и артелей. Острая борьба с анархо-синдикалистскими тенденциями развернулась в угольной промышленности Сибири. Под влиянием анархистов и эсеров Черемховский Совет рабочих депутатов проводил политику не национализации, а «социализации» промышленности, передачи власти в собственность отдельных групп рабочих. Спекулянтам на мелкобуржуазных предрасудках, анархисты повели за собой значительную часть черемховских рабочих. Вожди анархистов назначали себе расценки осадки, а шахтерам — зарплату, в несколько раз превышающую среднюю заработную плату рабочих других отраслей промышленности. Это привело к еще большему нарушению нормальных экономических связей, значительно увеличило цену на уголь. По инициативе большев-

³¹ Красноярский Совет..., стр. 421.

нов совещание Иркутских фабзавкомов обрывается в разгаре. Чернышкин с большим воодушевлением сообщает о «свершившейся» национализации. В Чернышкин высказал группа иркутских большевиков, которые провозгласили необходимость борьбы против шовинизма и шовинизма с шовинизмом»²² рабочие предприняли меры ликвидации кризиса.²³ Общесибирский съезд углекоопов, состоявшийся 11—21 марта 1918 г., большевистом толковом принял резолюцию о необходимости национализации угольных шахт.

В оде обобществления капиталистической собственности являлась и труд в опасная тенденция. Она проявилась и стремлении национализировать всю промышленность, включая мелкую и домашнюю промышленность. Давая оценку рабоче-большевизму и аграрности, индустриализации и их исполнению, требовали конфискации всей городской индустрии, включая на своей части работы ремесленников и садоводов. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в Омске. Съезд национализировалась также мелкие предприятия, не имеющие большого хозяйственного значения и, как дровяной завод, привичитый фабрику, мелкие ткацкие и др. Благодаря своевременно выданным большевистских организация и советских партийных комитетов и индустриальной национализации не произошло ни одного ликвидационного случая в Омске и в первый период социалистических преобразований. Попытки ликвидировать трудоемкие предприятия своевременно устранялись.

16 февраля 1918 г. ВСНХ принял постановление, согласно которому право производить конфискацию предприятий принадлежало только Совариуму РСФСР и ВСНХ. Весной 1918 г. В. И. Ленин в качестве одной из первоочередных задач наметил: «Дождем до конца национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена. Неуставная и беспощадная борьба против шовинизма»²⁴ — ликвидацию шовинизма и национализацию рабочих предприятий.²⁵ С этого времени национализация промышленности стала проводиться более организованно и планомерно. Большевистские организации и Советы Сибири, используя опыт управления государственным индустриальными предприятиями, только после тщательной подготовки переходили к национализации шахт, фабрик, промышленности. После длительного периода рабочего контроля и тщательной подготовки СНК РСФСР поддержал инициативу рабочие и Томского губисполкома Советов и 11 мая 1918 г. издал за подписью В. И. Ленина два декрета. В одном из них Совариум национализировал Сулавские копи А. Михальсона, в другом выделена для организации производства на копы 3 млн руб. Постепенно и осторожно, не нарушая хода добычи угля и строительства новых рудников и заводов, неуклонно планомерно акционерного общества «Копикуз», готовилась национализация этих предприятий.²⁶

В апреле—мае 1918 г. в основном завершается национализация крупных и средних предприятий в Омске, Барнауле, Бийске, Красноярске, Елабуженские и других городах. СНК декретом от 11 мая 1918 г. ликвидировал шовинистские рабочие предприятия в Омске и разрешил ликвидировать заводы, прекративших национализировать эти предприятия.²⁷ Еще с большим воодушевлением повинуясь СНК и национализация

²² «Восток» (Иркутск), 11 и 27 января 1918 г.
²³ «Восток» (Иркутск), 11 марта 1918 г.

²⁴ В. И. Ленин. Избранные сочинения, т. 3, с. 318.

²⁵ Национализация промышленности в СССР. Сборник документов. М., 1954, стр. 344—345.

²⁶ См. доклад о работе СНК РСФСР в 1918 г. в Центральной комиссии, 1918, № 36, п. 480, 483 ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, в. 7, л. 4—5.

Красноярске началось строительство завода сельскохозяйственных шин, кожаных заводов, мастерских по пошиву обуви и шорных изделий.²⁸ Большая работа проводилась по увеличению добычи угля на дионамизированных Анжерских, Судженских, Черновских и других

Центральное место в деятельности большинства партийных организаций, Советов и профсоюзов занимали вопросы внедрения социалистической организации труда. Национализируя предприятия, рабочие являлись полнотью производителями труда, ирренто дисциплину, рого охранять народное добро. 28 апреля 1918 г. совещание членов офсозова деревооблаачников г. Омска вынесло решение о необходимости увольнения с работы элостных иуршителей трудовой дисциплины.²⁹ Подобные революции приняла собрание рабочих Байдалской пеправы, Амурфлота, золотых приисков Зейского округа, Шерловского рудника, рабочие Красноярских, Алтайских, Омских, Читинских и чилинских нексамедированных мастерских и коллективов других предприятий. На многих предприятиях были введены правила внутреннего порядка, строгий учет рабочего времени и производимой продукции, национализированной промышленности. намах устанавливались социалистические принципы оплаты по труду. Всеох за декретом о 8-часовом рабочем дне Советское правительство в апреле 1918 г. ввело новый тариф и установило 11 категорий оплаты труда городских рабочих. Зарплата ликвидирована полностью. В первые же дни победы социалистической революции Советская власть запретила детский труд и обеспечила личное положение женщин и сплате труда. Началось переселение рабочих на подсобку в дома и квартиры буржуазии.

Демобилизация армии, саботаж капиталистов и общий разрыв экономики привели к росту безработицы. По данным бирж труда, с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. только в четырех городах Сибири — Томске, мске, Новокилевске и Барнауле — было зарегистрировано свыше 1 тыс. безработных.³⁰ Для ликвидации безработицы принимались чрезвычайные меры. В крупных городах Сибири Советы при участии профсоюзных организовывали общественные работы, создавали фонды помощи заработной путем отчисления из бюджета профсоюзов и предприятий часть безработных получала работу за счет строительства новых и расширения действовавших предприятий.

В результате социалистических преобразований в промышленности на транспорте и первых мероприятиях по улучшению условий жизни труда рабочие повысились производительность труда, увеличилась производительность на многих национализованных предприятиях. После национализации добыча на Итнских копях увеличилась вдвое, Навесинских копях — в полтора раза, Судженских копях в апреле 1918 г. — в 1 млн пуд., Анжерских копях в марте — на 700 тыс. пуд. Резко возросла добыча волафрамовых руд в Забайкалье. С середины февраля 1918 г. стала заходить из порыва Сибирский материал, ускорилось рождение маршрутных поездов с хлебом и другими грузами, уменьшилось количество неисправных паровозов. Однако это были лишь первые шаги в борьбе с хозяйственной разрухой. В целом положение промышленности и транспорта Сибири оставалось еще тяжелым.

Начало экономическим преобразованиям и деревне положил Ленинский декрет о земле, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 ноября 1917 г. Все земельные участки и леса безвозмездно пере-

²⁸ Уголовно-исполнительное право в СССР, т. 6, с. 64—65.
²⁹ «Рабочий-коллективный совет», 18 апреля 1918 г.
³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 1, л. 117, а. 206.

давался и общенародную собственность. Помещичьи, монастырские, церковные и частновладельческие земли вместе со всем живым и мертвым инвентарем переходили в распоряжение волостных и уездных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Земли и инвентарь трудящихся крестьян и рядовых казаков конфискации не подлежали.

Все главные положения Декрета и принципы его осуществления нашли дальнейшее развитие в «Основном законе о социализации земель», принятом ВЦИК 27 января 1918 г. и одобренным III Всероссийским съездом Советов. Закон подтверждал уравнивательный принцип распределения земель между крестьянами и в то же время обязывал Советы содействовать возникновению и развитию в деревне колхозного социалистического земледелия. Трудящиеся крестьяне Сибири с одобрением встретили Декрет о земле. Уездные крестьянские съезды, созванные в конце 1917—начале 1918 г., появляющимся большинством голосов высказались за немедленное проведение его в жизнь.

В деревне возникли различные органы учета и распределения земель. В Омском уезде из представителей крестьян, казахского населения и казачества было создано 13 районных комиссий землеустройства, работавших под руководством Омского уездного Совета, и некоторых уездах Тобольской губернии организованы комиссии из членов уездных земельных съездов. На Алтае, в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях действовали земельные комитеты. В январе—марте 1918 г. дело непосредственного осуществления аграрных преобразований в большинстве районов взяли в свои руки земельные отделы, созданные при Советах.

Всеобщего учета земель в 1918 г. не было. Учитывались главным образом свободные выделенные земли, запашки и артельные участки, некогда принадлежавшие казне, Кабинету и казачьим войскам. Аграрные преобразования развернулись по мере установления Советской власти, и в отдельных районах Сибири к лету 1918 г. закончились на различной стадии подготовки и осуществления. Они стали проводиться в жизнь прежде всего там, где острее чувствовался недостаток земель, раньше сложилась бедняцко-средняцкие Советы и сильнее было большевистское влияние в деревне, преимущественно это — районы, близкие к железной дороге и рабочим центрам, а также местности с кабинетскими землевладениями. Здесь началось дополнительное наделение безземельных и малоземельных крестьян за счет свободных земель по нормам, установленным самими крестьянами в зависимости от числа едоков или трудоспособных. Многие переселенцы Маринского, Томского и Щегловского уездов Томской губернии перешли с неудобных тучных участков на более удобные. В некоторых районах организовалось колхозное земледелие, но в целом качество еще сохраняло свою силу. В ходе осуществления Декрета о земле в общенародную собственность переходил частновладельческие иныя. При этом был взят на учет, а затем конфискован живой и мертвый инвентарь иныя, заплата, частных складов и складов переселенческого управления. На Алтае сельскохозяйственные машины и инвентарь передавались беднякам и середнякам бесплатно. В Омском уезде инвентарь делами между волостями и поселками пропорционально числу хозяйств. Енисейский губисполком передавал право сельским и волостным Советам самостоятельно распоряжаться живым и мертвым инвентарем для оказания помощи бедноте, отступать излишки хлеба у кулаков в счет семенного фонда. По инициативе Советов в Тобольской, Алтайской и других губерниях Сибири стали создаваться приватные пункты сельскохозяйственных машин и инвентаря. Принципиально новым явлением, положившим начало социалистическому преобразованию деревни, было строительство коллективных хо-

зайте. Первые сельскохозяйственные коммуны в Сибири создавали рабочие Петрограда и Москва, местные крестьяне-бедняки. В. И. Ленин горячо поддерживал инициативу рабочих Петрограда по организации коммун в Сибири. «Почти всякой, поворотом его пещеркам...» писал он в Народный комиссариат земледелия 7 февраля 1918 г.³³ До июня 1918 г. возникло не менее 30 коммун. Петроградские рабочие организовали две коммуны в Бугарянской волости и коммуну «Славычанин» на р. Черной на Алтае. Они привезли с собой дымовую машину, несколько станков, полный набор инструментов для механической мастерской, оборудование для двух кузниц. В Новокузнецком уезде петроградские рабочие-переселенцы организовали коммуны «Первая обская», «Интернационал», «Валфлот». Коммуныры начали строительство общественного хозяйства, помогали в своих районах устанавливать и укреплять власть Советов.

Первую трудовую сельскохозяйственную коммуну, организованную петроградскими рабочими в с. Гымзаль Черемховского уезда Иркутской губернии, Народный комиссариат земледелия называл как одну из лучших в стране.³⁴ Одновременно с коммунары стали возникать различные артели. В Енисейской губернии было создано 20 коллективных объединений — коммун, сельскохозяйственных и промышленных артелей. В Омской губернии батраки и крестьяне-бедняки создали четыре земледельческих артели. Коллективные хозяйства возникают и на Дальнем Востоке.³⁵

На базе частновладельческих имений зародилась и другая форма социализма сельского хозяйства — совхозы (с дин из шех ба а о дин и в ш ономии Четвериков (Енисейская губерния), занимавшей 40 тыс. десятин земли в сельскохозяйственных десятиях тысяч имен). Уездное хозяйство Алтайского губисполкома организовала на базе национализированного конного завода Вишукорова племенное хозяйство. Саянторольский уездный Совет крестьянских депутатов в марте 1918 г. внес решение об организации сельскохозяйственного училища в бывшем имении Сорочинной. Советские хозяйства создавались и в других местах Сибири.

Прохождение аграрных преобразований встретило большое сопротивление кулаков, рудководных эсеров. Они организовывали кулачество в группы «Крестьянских союзов» и через них агитировали трудящихся крестьян за инсталляцию против Советской власти и Ленинского декрета о земле. Как отмечали крестьяне — делегаты III Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов, агитация эсеров успеха не имела, трудящиеся крестьяне пошли за большевиками, потому что «их программа совпадает с нашими желаниями и нуждами».

Эсеры, являвшиеся в некоторых земельных комитетах, всячески тормозили преобразования и в то же время утверждали, что Декрет о земле ничего не дал крестьянам Сибири. Они выбрали тактику приспособления Советов к своим интересам, превращения Советов в кулацкие. И где им удавалось это сделать, распределение земель проводилось в интересах кулаков. В некоторых случаях кулаки оказывали вооруженное сопротивление. Так, в с. Ельцовка Бийского уезда они убийли 5 крестьян-бедняков, приехавших в Ельцовку из таежных поселков для перераспределения кулацких земель.

Во время аграрных преобразований удавалось разнородные классовые интересы различных групп крестьянства. На Бийском уездовом

³³ Ленинский сборник, XXXV, с. 16.

³⁴ ЦК ВКП (б), ф. 178, оп. 2, л. 47, л. 165; оп. 9, л. 32, л. 1.

³⁵ ЦК ВКП (б), ф. 372, оп. 1, л. 1020, л. 7.

³⁶ Протокол III Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов, (март 1918, ств. 18, 21, ГАПО, ф. 929, оп. 1, л. 16, л. 33, 38).

³⁷ «Голос труда» (Верагу), 27 марта 1918 г.

съезде Советов в марте 1918 г. беднота предложила делить землю по душам, без различия пола и возраста. Кулаки требовали: «Кто сколько и как сможет, тот столько и сеет». Средняки к этому добавили: «Своим трудом». Но тогда дело дошло до сдачи хлеба государству, кулаки потребовали проводить сдачу хлеба не с десятины посева, а с души.³ В марте 1918 г. корреспонденты советских газет Енисейской губернии сообщали, что в с. Балхта Ачинского уезда в станце Таттатинской Минусинского уезда крестьяне резко разделились на партии «буржуазную» и «большевистскую», богатей и бедноту, и что между ними идет ожесточенная борьба.⁴

Советское государство оказывало максимально возможную помощь Сибири. В мае 1918 г. в Томск был послан представитель из Петрограда для проведения шестинедельных курсов инструкторов по осуществлению закона о социализации земли. Курсы предполагалось организовать на 1500 представителей от Губовской, Алтайской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний и Акмолинской и Семипалатинской областей. Из Центра в Сибирь и Оренбургскую губернию были посланы 9 подмастерских для ремонта сельскохозяйственных орудий.⁵ В Омске, Томске, Барнауле, Красноярске и Канске развернулось производство и ремонт сельскохозяйственного инвентаря. Особую заботу проявляли Коммунистическая партия и Советская власть с первых социалистических назначений в деревне. Для усиления связи с местными Советами и устройства коммун Наркомзем командировал в Сибирь представителей петроградских рабочих С. В. Реева, снабдив его необходимыми средствами и полномочиями.⁶ Помощь колхозникам хозяйствам оказывалась также в ходе распределения земель. Инвентарь частновладельческих земель и лучшие участки земли передавались в первую очередь коммунам.

Аграрные преобразования в Сибирь проходили в сложных и трудных условиях. В силу более позднего установления власти Советов во многих сельских районах Сибири к началу аграрных преобразований еще не успели сложиться органы Советской власти или были созданы общекрестьянские Советы, в которых нередко верховодили кулаки. Большие трудности возникали из-за слабости или отсутствия в деревне большевистских партийных организаций. В первой половине 1918 г. во многих уездах Сибири не было партийных организаций даже в уездных центрах.

В целом по Сибири аграрные преобразования затонули и не были завершены к моменту временного падения власти Советов. Однако и в незавершенных преобразованиях крестьяне Сибири получили ощутимые материальные выгоды. Национализация коренным образом изменила характер земельельства в Сибири, ликвидировав его сословный характер. В собственность Советского государства перешли все земли, принадлежавшие ранее казне, Кабинету, частным владельцам, церквям и монастырям. Декрет о землях заперел за крестьянами участки, захваченные ими еще весной — летом 1917 г. Отношения аренды, существовавшие между казной, Кабинетом и управлением казачьих войск, с одной стороны, крестьянами и трудовым казачеством — с другой, потеряли силу, и арендные участки (в Западной Сибири они составляли более 4 млн десятин) вместе с частновладельческими и церковными землями перешли в пользование крестьян и казаков.

³ ПЛАК, ф. 1061, оп. 1, л. 103, л. 3.

⁴ Известия Минусинского Совета, 3 марта 1918 г.

⁵ Публикация Восточной Сибирской социалистической революционной М. 1932, стр. 553.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 2077, оп. 2, л. 47, л. 165.

В интересах Западной Сибири или увеличим свои выделенные или привезти на 4,5—5 млн пудов, или на 4—9 млн. Крестьяне ознакомились от ежегодных платежей за приобретенный в казны и Кабинета лес и своих платежей за землю. Прекращалась ежегодная плата крестьян Алтай за выкуп кабинетских земель. Крестьяне избавлялись от новых налогов, наводившихся за ряд лет, и получали право бесплатно пользоваться лесами в виде охоты, рыбной ловли, оленеводства, оленей и дичьей охоты и рыбной ловли. Натуральные повинности были уничтожены. Октябрьская революция навсегда ликвидировала пагубное влияние помещичьих хозяйств в Сибири, стране не помещичьей Западной Сибири. В соответствии с наказами крестьян вводился прогрессивный налог. В результате дополнительного наделения земель и помощи Советов в хозяйствах, оказавших трудностями крестьянам, писемные повеления июля 1918 г. заметно возросли по сравнению с 1917 г. В целом же крестьяне Сибири получали меньше по сравнению с крестьянством центральной России. В. И. Ленин говорил: «Мы не могли дать крестьянам Сибири того, чем давали их революция в России. В Сибири крестьянство получало помещичьи земли, потому что там ее не было...»⁴²

В тесной связи с земельными преобразованиями в деревне велась продовольственная работа. За три первых месяца 1918 г. Западная Сибирь отплатила в центральную часть страны 14 млн пуд. хлеба. К весне 18 г., когда основные хлебные районы — Украина и Северный Кавказ — находились в руках контрреволюции, центр всех хлебозаготовочных дел переместился в Западную Сибирь. Советское правительство назначило чрезвычайным комиссаром по продовольствию в Сибирь Г. Шаптера и направало сюда до 60% всего товарооборотного фонда страны. Ежедневная погрузка хлеба возросла со 143 вагонов в феврале до 240 вагонов в марте — апреле.⁴³

И все же это далеко не соответствовало потребностям в хлебе и тем хозяйствам, которыми Сибирь располагала. Кулаки жестоко срывали хлебозаготовки, саботировали товарооборот. «Кулаки не желают... вести какого товарооборота», — отмечал председатель Алтайского губернского однодесятнического Слета.⁴⁴ Не сломив сопротивление кулачества, лишь было обеспечить страну хлебом и развивать дальше социалистическую революцию в деревне. Партийная конференция большевиков Западной Сибири, удалившая много внимания «буржуазно держат» ИК от 9 мая 1918 г. о продовольственной диктатуре, признала необходимым организовать бедноту для борьбы с кулачеством, в деревню агитаторов и специальных отрядов для обмолота хлеба. В Омской губернии начались организации агитационно-продовольственных отрядов, на Алтае продовольственную диктатуру предполагалось установить с 15 июня и т. д. Но осуществить эти мероприятия по углублению социалистической революции в деревне помогла временная победа контрреволюции, и Сибирь в отличие от центральных районов страны не знала периода комбедов.

3. ПЕРВЫЕ ШАГИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С победой революции началась широкая преобразовательная деятельность Советов, партийных и пролетарских общественных организаций области кулуарства. Характерной чертой этого периода — была посылка

⁴² В. И. Ленин. Письмо рабочим-крестьянам, с. 39, стр. 299.

⁴³ Урожай хлеба. Воспоминания Новосибирск, 1959, стр. 105.

⁴⁴ «Голос труда» (Барнаул), 17 мая 1918 г.

лучших организационных форм и нового содержания культурной работы. При партийных организациях и профсоюзах возникала культурно-просветительские комиссии и секции. Общее руководство культурной жизнью сосредоточивалось в руках отделов народного образования, созданных в составе Советов. В целом по Сибири этот процесс завершился в марте 1918 г. В составе ЦИК Советов Сибири был учрежден Комиссариат просвещения во главе с видным партийным работником, редактором газеты «Власть труда» П. Ф. Парняковым. Комиссариат просвещения Центрсибири установил связь с Советом Народных Комиссаров РСФСР, губернскими отделами народного образования (ОНО), создал ряд секций для обмена опытом. Энергичную работу в соответствии с декретами Советского правительства в области просвещения развернули многие губернские и уездные отделы народного образования. Их возглавляли: К. М. Малютин в Омске, Ф. Я. Албедев и К. Н. Гагарилов — в Иркутске, Д. Г. Сулим — в Барнауле, В. М. Бахметьев — в Томске, И. А. Таубе — в Чите. Краевым комиссаром просвещения Дальнего Востока был назначен С. П. Шенетков.

Решение одной из главных задач — демократизации культуры способствовала отмена всех привилегий и ограничений в пользовании благами культуры: ликвидация сословий, национального неравенства, установление равноправия мужчин и женщин. Демократизация проявилась также в отмене платы за обучение в школах, упразднении частных школ, введении в состав педагогических советов представителей Советов. Большим событием явилось проведение в жизни реформы русского правописания. Это назревшее культурное и революционное мероприятие ударило по самым основам старой школы, пропитанной схоластикой, оторванной от жизни действительности. Начал борьбу за высвобождение сознания молодежи от церковного влияния: положил декрет ЦИК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый в январе 1918 г. Проведение в жизнь этого декрета в Сибири сопровождалось острыми столкновениями с контрреволюционными элементами.

Борьба за новую школу являлась одновременно и борьбой за учительство. Многие учителя, особенно педагоги городских средних школ, оказались в первое время в лагере саботажников. Косага (в Омске, Минусинске, Барнауле, Ачинске) даже дошел до учительских забастовок. Советская власть, увольняя саботажников, главную линию вела в разъяснительной работе среди учителей. В противовес реакционному влиянию Всероссийского учительского союза начал работу первое ячеек учителей-интернационалистов, созданные в Новоновоалексеевске, Красноярске, Иркутске, Камне и некоторых других городах. На Дальнем Востоке особая роль принадлежала Иману-Хабаровскому союзу народных учителей, стоявшему на советской платформе. Многие члены этого союза стали активными деятелями революции. Постепенно, особенно с конца марта 1918 г., все более заметно обнаруживается раскол между контрреволюционным руководством учительских союзов и рядовым учеством, прежде всего сельским, желавшим в большинстве сотрудничать с Советской властью. Съезды сельских учителей в Томске, Минусинске, Балаганске, Эмве, проходившие весной 1918 г., не позволяли реакционерам прогнать антисоветские резолюции.

В среде учащихся также шла борьба между переломной революционной

родного образования во внешкольной работе. В своем обращении учащейся молодежи Сибири Союз звал энергично строить новую, демократическую школу, участвовать в политической жизни страны, бороться за народную рабоче-крестьянскую власть.

В этот же период началась демократизация высшей школы. В острой борьбе с реакционной профессурой проходила подготовка положения об управлении вузами на новых, демократических началах в Томске. Окские большевики постоянно и настойчиво искали разрывительную работу среди студенчества. Опорой в этой работе служила студенческая группа, в которой насчитывалось около сорока человек. В целом, однако, большая часть студенчества либо стояла в стороне от политической жизни, либо находилась под влиянием буржуазных партий. И это удивительно, если учесть буржуазный и мелкобуржуазный в основном состав самого студенчества в то время.

Оставаясь классовой борьбой развернувшейся на газетных страницах. По требованию широких трудящихся масс были закрыты за клевету против буржуазные газеты. Одновременно шло создание новых газет левостороннего направления. Начиная издаваться общесибирские и областные газеты и журналы: «Западная Сибирь», «Сибирский рабочий», «Известия Центр-Сибири», «Центро-Сибирь», «Дальневосточные известия» и некоторые другие. Всего, по неполным данным, на территории только от Урала до Байкала выходило в это время 63 советских издания.⁴⁵

В сфере культурно-просветительной деятельности Советов входило немало и других обязанностей: выпуск политические брошюры и листовки, устройство митингов и лекций, открытие клубов и театров, организация народных университетов и школ для взрослых. Культотделы многих Советов действовали в этом направлении настойчиво и неутомимо. С. Н. Гаврилова в воспоминаниях о первых шагах работы культотдела в Иркутске писала, что он «проявлял огромную работу, никто не жалел своих сил, все горело в работе — это были энтузиасты — ведь главным образом работала молодежь».⁴⁶

С наибольшим размахом развернулась культурно-просветительная работа в городах и рабочих поселках. В ее проведении наряду с партийными организациями и Советами очень большую роль сыграли профсоюзы. Постепенно культурное влияние Советской власти распространялось и на сибирскую деревню. Особенно помогал в политическом просвещении крестьянства солдат-фронттовики, возвращавшиеся домой. В деревнях стали появляться культурно-просветительные кружки и общества.

Познали революционные преобразования и в области искусства. В Томске были открыты Народная художественная академия и картинная галерея. В Омске работала Студия художественных исканий, в Иркутске — Народный институт изящных искусств.

Культурное строительство протекало в обстановке острого интереса и творческой инициативы самого трудящегося населения. Едва ли был тот еще один крестьянский съезд, который бы обещал вопросы народного образования. Крестьянин Пономарев, выступая от имени жителей Петроградской области на II Томском уездном съезде Советов, выразил не только в короткой просьбе: дать им «клуб и образование (школам)».⁴⁷

⁴⁵ А. Н. Адгоков. Советская пресса в Сибири в 1917—1918 гг. Иркутск, 1922.

⁴⁶ ПАИО, ф. 300, оп. 2, д. 99, л. 48.

⁴⁷ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Томск, 1957, стр. 274.

Многочисленные письма в редакции газет, постановления сельских сходо- гов говорили о большой тяге трудящихся масс к просвещению.

Культурная работа Советской власти в Сибири из-за разразив- шейся гражданской войны оказалась кратковременной. Проведение мно- гих мероприятий только началось. Культурные сдвиги сравнительно слабо затронули крестьянство. Тем не менее значение этой работы ве- лико. Главное достижение состояло в том, что с помощью различных форм и методов просвещения удалось в значительной мере разбудить сознание и пробудить творческие силы народа и направить их на дело социалистического строительства. Таким образом, в первый период Со- ветской власти в Сибири было положено начало глубочайшему социаль- ному перевороту как в экономической, так и в идеологической областях, началу культурной революции.

о «беспорядках» во Владивостоке и необходимости в связи с этим выслать в порту иностранных войск. В ноябре 1917 г. на рейд бухты Золотой Рот во Владивосток прибыл американский крейсер «Бруклан» под командованием адмирала Найта. США по «чужим» империалистическим державам грубо вмешались в дела нашей Родины. В ноябре 1917 г. 25-му батальону Миддлсекского полка, дислоцированному в Тингоге, английским правительством был отдан приказ отступить во Владивосток. Английское правительство в конце декабря вело переговоры по вопросу о японской интервенции с президентом США Вильсоном.⁴

В конце 1917 г. активизировала свою подрывную деятельность во Владивостоке иностранные консулы. Они открыто вмешивались во внутренние дела Советского государства, направляли местным органам власти ноты с протестами против мероприятий Советов. Французский консул, например, заявил, что «если будет учинено какое-либо насилие над иностранцами, то в город будут введены японские войска, находящиеся на расстоянии 6 часов от Владивостока».⁵ Премьер Великобритании Ллойд-Джордж произвел в своих воспоминаниях, что в декабре «мы запросили Японию и США, считают ли они желательной оккупацию Владивостока и установление контроля над Сибирью и железной дорогой?»

Стремясь ускорить открытую интервенцию, западная пресса стала распространять сообщения о якобы состоявшейся «высадке» японских войск во Владивосток. Английская газета «Таймс» 12 декабря (29 ноября) привела даже сообщение собственного корреспондента из Вашингтона о приближении японских войск во Владивосток. Автор отмечал: «Практически это, мероприятие, господит большевикам», «Пуки прочь от Владивостока и Транссибирской железной дороги!». Между Японией и США поддерживается тесный контакт по вопросам, касающимся сложной ситуации в России». Французская газета «Тан» 13 декабря (30 ноября) писала: «Писты Нью-Йорка сообщают сегодня, что во Владивостоке высадился японский военный контингент. „Нью-Йорк таймс“ высказывает пожелания, чтобы это сообщение соответствовало действительности... Ллойдс располагают с некоторой пор войсками во Владивостоке и не следует испытывать никаких колебаний не только перед тем, чтобы принять необходимые меры для охраны продовольствия и военных припасов во Владивостоке, но и перед тем, чтобы оказать помощь Каледону. Они должны захватить конечную станцию Транссибирской железной дороги».

Шумиха, поднятая в зарубежной прессе вокруг «высадки» японских войск во Владивостоке, не была случайной. Иностранцы захватчики рассматривали Владивосток как ворота при вторжении на территорию Сибири и для последующего захвата Транссибирской ж. д. Так, в связи с конкерским митингом в декабре 1917 г. в Иркутске французское правительство рассматривало вопрос об отправки в Харбин и Иркутск круп-

Консул США во Владивостоке Колдвелл сообщал в телеграмме от 28 ноября (11 декабря) 1917 г. государственному секретарю США Ливингстону, что во Владивостоке «предпочтительнее было бы американские войска, но японские лучше, чем ничто». Только под давлением трудящихся края США вынуждены были увести «Бруклан» из советского порта. 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) японское правительство

⁴ У. Черчилль. Мировой кризис. М., 1932, стр. 31.

⁵ «Приветствия Японии», 22 декабря 1917 г.

⁶ Д. А. Алехин. Джурджу. Дипломатический очерк, т. VI, М., 1937, стр. 86.

⁷ «Facts relating to the foreign relations of the United States, 1918, Volume», ч. II, р. 6. В дальнейшем в параграфах японских государственных, иностранных и других международных дипломатов цитируются по этому изданию.

нившим решением о предоставлении Владивостока военным судам. То же сделало правительство Англии. Кроме того, американскому крейсеру «Бруклин» вновь было дано распоряжение об отправке в японский порт Йокосука, где он должен был ждать дальнейших инструкций.

30 декабря 1917 г. во Владивостокский порт прибыла без всякого соответствующего предуредления местных властей японский броненосец «Ивими». Через день в порту появился английский крейсер «Суффола».

В меморандуме японского посольства, направленном государственному департаменту США 12 (28) января 1918 г., шла речь о необходимости оказания помощи в развитии связей между Японией и Россией. «Единственно возможным средством сообщения», говорилось в меморандуме, является Сибирская железная дорога. Британский генеральный штаб решительно придерживается того мнения, что это средство сообщения должно быть использовано и сможет быть использовано после японской оккупации Китая.

В беседе с французским послом 23 февраля японский министр иностранных дел Мотоно заявил, что если Англия и Франция дадут свое согласие, Япония не замедлит выступить, причем ее войска готовы идти до Манчжурии.

Для оправдания своего вмешательства иностранные империалисты ссылались на недавние события, произошедшие во «французской провинции «Версаль». Кольея поспешна следующим образом «описать» этот случай в телеграмме Лансингу: «Грабни участвуют. На японцев часто нападают и грабят на улицах и в их лагерях. Японский консул недавно потребовал, и консульский корпус теперь требует совместно, чтобы окрестная была урегулирована. На это, однако, не надеются, так как власти бесспорны. Общественное мнение подает, что ограбление констатировано иностранную интервенцию». Под названием Японии реакционные империалисты «выдвинули» «французский» в «русский» банк.

Еще 23 февраля послы США в Котте Рэнни сообщал Лансингу с получении им секретных сведений о том, что японское правительство предпринимает свое сотрудничество китайскому правительству для «установления порядка» в Сибири. 25 марта после прихода в Владивосток авиационно-морского соединения в составленном действии на Дальнем Востоке, направленное против Советской России.

Послеарившая затем подготовленная интервентами грубая инсценировка убийства и ранения 4 апреля трех японцев во Владивостокском отделеии японской конторы «Исидо» послужила поводом для высадки на следующий день во Владивосток японского и английского десантов. Эти события явились одним из звеньев давно задуманного плана захвата иностранными империалистами сначала Владивостока, а затем всей Сибири. Воспользовавшись интервенцией в Сибири и на Дальнем Востоке активизировали борьбу против Советской власти белогвардейцы.

В сообщении ЦК РСФСР, а также в советских организациях Дальнего Востока и Сибири была дана соответствующая характеристика сложившейся в то время на Дальнем Востоке международной обстановки.⁴ В И. Ленин в телеграмме Владивостокскому Совету от 7 апреля 1918 г. указывал: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверняка будут наступать. Это неизбежно. Им помогут верные, но без пользы союзники».

⁴ Известия ЦК РСФСР, 6 апреля 1918 г.

⁵ В. И. Ленин, Избранные сочинения, т. III, стр. 216.

21 апреля во Владивостоке был арестован член подпольного иерархического «Временного правительства автономной Сибири» Колобов. Найденные у него документы свидетельствовали о поддержке, которую оказывали этому «правительству» иностранные консулы во Владивостоке. Советское правительство потребовало отставки замечанных и этом деле консулов и категорического отказа от всякого вмешательства во внутренние дела РСФСР.

Наряду с поддержкой «Временного правительства автономной Сибири» иностранные империалисты оказывали помощь атаману Семенову в Забайкалье, атаману Кадмычкоу в Приморье, атаману Гамову в Амурской области, генералу Хорнату на КВЖД и многим другим антисоветским организациям и белогвардейским вождям. Тесный контакт с представителями Антанты поддерживали в Сибири и мушкетерские кооперативные организации, находившиеся под руководством жерков.

Важную роль в развязывании иностранной военной интервенции в 1918 г. и помощи белогвардейцам сыграл мятеж чехословацких частей, инвазивировавшихся с согласия Советского правительства во Францию и выступивших в мае—июне 1918 г. по указанию организаторов антисоветской интервенции против Советской власти в ряде пунктов на огромной территории от Волги до Владивостока.

В конце июня 1918 г. собравшись в Версале на сессии Версальского военного Совета «союзников» представители Антанты обратились к президенту США Вильсону с предложением о совместной интервенции и послышке на Дальний Восток и в Сибирь значительной армии. 6 июля на совещании в Вашингтоне, где присутствовали Вильсон, Лансинг, военные и морские представители, было решено отправить во Владивосток наряду с японскими 7 тыс. американских войск.¹¹ Для оправдания вассалки слова войск госдепартамент опубликовал 17 июля 1918 г. специальный меморандум.¹²

Характеризуя сложившуюся в это время обстановку, В. И. Ленин писал: «Внешний враг Российской Советской социалистической Республики, — это — в данный момент англо-французский и японско-американский империализм...»¹³

2. УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОГО РЕЖИМА

Сибирь и плановые интервенционеры занимала особое место. Отдаленность края от пролетарских центров страны питала на надежды на успех вооруженного вторжения. Организаторы интервенции принимали в расчет также иванчине в Сибири значительного слоя кулачества и казачества.

Надеясь интервенции на успешную борьбу с Советской властью в Сибири подогревались действиями сибирской контрреволюции, которая с первых дней победы пролетарской революции не только исподволь, тайно готовилась к решительной схватке с Советами, но и неоднократно перешла уже к открытым действиям — к вооруженным выступлениям.

В марте—апреле 1918 г. в ряде мест Сибири были организованы кулацко-жерковские мятежи. В Забайкалье уже с января двинулся с территории Маньчжурии истребительский батальон атамана Семенова. Борьба на Забайкальском фронте приобретает все более значительные масштабы и весной 1918 г. отрядыла большую и лучшую часть вооруженных советских сил Сибири. В Байгалонденске, в марте, пытался произвести контрреволюционный переворот атаман Гамов.

¹¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов. Т. 1, М., 1960, стр. — 34.

¹² См.: Гроувс, Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., 1932, стр. 6.

¹³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 38.

«Министры», «эмиссары» и прочие представители дерберовского «правительства» все более активизировали свою деятельность по подготовке антисоветского переворота. В марте 1918 г. П. Дербер заключил «соглашение» с США, по которому американские монополии получали «право» бесприютного хозяйничанья на территории «автономной Сибири».

Но, как признавали сами белоохранцы, для свержения Советской власти сила внутренней контрреволюции было явно недостаточной. Председатель Областной думы Якушев, вслужившись ролью офицеров и других «чужеродных» элементов в подготовке антисоветских мятежей, вынужден был признать: «Трудно сказать, как скоро этот переворот был бы реализован, если бы на помощь не пришли наши доблестные братья чехословяны».¹⁴

Белоохранцы устанавливали контакт с контрреволюционным командованием чехословацкого корпуса. Русоиды сля подпольных военных организаций в Западной Сибири подполковник Гринин-Амалов говорил, что установилась связь между белогвардейскими и чехословацкими агентами способствовал американцы, подчеркивая, что после энергичного вмешательства консула Гарриса «совместные действия офицерских дружин и чехословаков уже не нарушались».¹⁵ На подпольных совещаниях в Москве и Челябинске, где под руководством «союзников» разрабатывалась планна чехословацкого мятежа, присутствовали и представители сибирской контрреволюции.

Кадетско-областническая газета «Сибирская жизнь» с открытым величием писала, что «для окончательной поддержки — нам удивительно — с военной точки зрения и морально духом». [1] как только начнется политический «союзниками» мятеж чехословацкого корпуса, сибирская контрреволюция с оружием в руках, и полным контакте с корпусом, выступила против Советской власти. Мятеж чехословацкого корпуса¹⁶ сыграл важную роль в развертывании широкой иностранной военной интервенции.

Политические и военные руководители чехословацкого корпуса обманули солдат, распространив слухи о том, что Советская власть хочет будто бы выдать их немцам и австрийцам. Ничто не угрожало корпусу, он получил полную возможность уехать на родину. Но это не входило в планы «союзников», по требованию которых обманутые контрреволюционным командованием солдаты чехословацкого корпуса выступили с оружием в руках против Советской власти.

К моменту Челябинского совещания эшелона чехословацкого корпуса достигали по железнодорной магистралью от Пензы до Владивостока. Антисоветский мятеж корпуса, насчитывавшего до 60 тыс. солдат и офицеров, начался в конце мая 1918 г. одновременным выступлением частей корпуса в различных городах Пензенской, Урала, Сибири. Действовали чехословаки четырьмя основными группами: пензенской, челябинской, сибирской и несколько позднее владивостокской.

Контрреволюционной мятеж немедленно поддержали «союзники. В ноте Советскому правительству от 4 июня 1918 г. правительства США, Англии, Франции, Италии открыто заявили об этой поддержке.

¹⁴ См. Дневник Сибирская областная дума (Сибиряковская пресса 28 июня) Томск, 1918, стр. 1.

¹⁵ Дневник Сибирская областная дума (Сибиряковская пресса 28 июня) Томск, 1918, стр. 1.

¹⁶ Дневник Сибирская областная дума (Сибиряковская пресса 28 июня) Томск, 1918, стр. 1.

¹⁷ Чехословацкий корпус начал формироваться на территории России на протяжении с января 1918 г. в 1918 г. Он состоял из солдат убитых в ходе войны Германской империи, беженцев, беженцев из Австрии, Венгрии, Румынии и других стран. В начале 1918 г. в Чехословацкий корпус вошло около 200 тысяч солдат и офицеров, беженцев и других граждан. В конце 1918 г. Чехословацкий корпус достиг в свои цели, находясь в России Сибирской области.

сказал, что попытки разоружить чехословаков будут рассматриваться как недружественный акт против названного правительства, «так как чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством и заботами первой Союзницы»¹¹.

В обращении Совнаркома от 10 июня 1918 г. вскрылась классовая сущность разразившихся событий: «Под фирмой Учредительного собрания идет борьба за содержание богатых над бедными, бездельничью над тружениками. Ураганской бурей Духов, стеной покаяния Иванов, чехословаки, беглые русские офицеры, агенты англо-французского империализма, бывшие помещики и сибирские кулаки объединились в один свирепый союз против рабочих и крестьян»¹².

Чехословацкий митяж начался и развертывался в условиях, чрезвычайно тяжелых для молодой Советской республики. В стране царил голодный голод, установился голод, чему способствовали саботаж кулачества. Условия диктовали самые суровые меры в борьбе за хлеб, а это вымывало недовольство не только кулака, но и крестьянина-середняка. Политическое положение в стране резко обострилось, классовая борьба приобретала все более острый характер и широкие масштабы.

Народ устал от войны. Учитывая это, Советская власть до лета 1918 г. создавала вооруженные силы на добровольных началах. В Красную Армию шли лучшие представители рабочего класса. Но она была еще не столь сильна, чтобы успешно отражать натиск врагов на многочисленных фронтах.

К моменту митяжа советские вооруженные силы в Сибири состояли главным образом из рабочих красногвардейских отрядов, наиболее боеспособная часть которых вела бой с семеновцами на Эвбийскойском фронте. Численное превосходство, воинский опыт были на стороне контрреволюции. Ее на этом этапе гражданской войны поддерживала значительная часть сибирского казачества, что усиливало вооруженные силы белогвардейцев.

Огромную роль в судьбах Советской власти в Сибири играла позиция крестьянства, которое составляло почти 90% сибирского населения. Педовальная твердой продовольственной политикой Советской власти, обманутая зерновой демократией и обещаниям «свободной торговли», основная масса сибирского крестьянства заняла выжидательную позицию. Недостаток сил и времени не позволял сибирским большевикам перейти на вооруженную борьбу за Советскую власть сочувствующую им деревенскую бедноту. Пассивно-выжидательная позиция трудящихся крестьян при активной поддержке митяжа со стороны кулачества во многом способствовала падению Советской власти в Сибири летом 1918 г. Но главной причиной временного успеха контрреволюции являлся иностранная военная интервенция. Открытое вмешательство крупнейших империалистических держав, всесторонняя помощь иностранных империалистов российской контрреволюции привели к тому, что гражданская война в нашей стране приняла затяжной и острый характер.

Все попытки Центрросибии и местных Советов мирным путем урегулировать конфликт с белоказами не увенчались успехом. Чешское командование использовало временные перемирия (с Омским, Красноярским Советами, с Центросибирью) для концентрирования сил и дальнейшего наступления.

Чехословаки, исподугу внезапность нападения, уже в первые дни митяжа легко овладели Мариинском, Нюхтинсковоенком, Тайгой, Томском. В других же местах Сибири им пришлось столкнуться с упорным сопротивлением красногвардейцев.

¹¹ «Известия ВЦИК», 13 июня 1918 г.

¹² «Ирландия», 11 июня 1918 г.

Большевики Западной Сибири приняли энергичные меры по мобилизации сил для борьбы с мятежниками в районе Омска. Большую роль в этом сыграл Западное Сибирский оперативный штаб, в состав которого входили А. И. Окулов, В. М. Косарев, А. А. Карлов, А. Я. Нейбут, Г. А. Усачев, Р. П. Эйдеман.

На Омск чехословаки наступали и с запада, и с востока. Особенно ожесточенные бои развернулись на западном (Марьяновском) фронте, где красногвардейскими отрядами руководили А. А. Звездов, А. Григорьев, А. Динков. Бои под Марьяновкой продолжались несколько суток. Обе стороны несли большие потери. В первом бою погиб командир отряда омской Красной гвардии П. Успенский.

Чехословаки и подпольные мятежники белогвардейцы 7 июня заняли Омск. 8—9 июня в результате ожесточенных боев чехами и белогвардейцами были взяты Калмык, Барабинск, Татарск.

С упорным сопротивлением встретились мятежники под Тюменью. В районе Тобольска—Тюмени отступившие из Омска и Томска красногвардейские отряды вместе с североуральскими советскими частями создали Северо-Уральский Сибирский фронт. Красногвардейские части под руководством А. И. Окулова, Р. П. Эйдемана, Ф. И. Голощекина и других товарищей удерживали Тюмень до конца июля.

Встретив отпор чехословаки и в шатерских районах Кузбасса, Красногвардейские отряды колчаушников и неморозовцев, нелегко организованные, плохо вооруженные, смело вступили в бой с чехословацкими частями у станций Юрга, Топки, разъезда Арамск. Красногвардейцы отступили в Колчаутино. Ставший во главе отряда большевик Петр Суков повел бойцов на соединение с алтайскими красногвардейцами. Шатеры-красногвардейцы помогали защищать Барнаул. И здесь силы были неравными. Подвиги контрреволюционный мятеж и городе, нанесен поражение авангардным частям чехов под Черепаново, советские отряды вынуждены были оставить Барнаул. Однако красногвардейский отряд П. Сукова и Д. Г. Стумма еще два месяца вел непрерывные бои с белогвардейскими и кулацкими бандами. Почти все бойцы этого легендарного отряда героически погибли.

По приказанию командующего сибирской группой чехословацких войск Гайды, самое сильное сопротивление они встретили на Марининском фронте, где своей стойкостью и терпением особенно выдавались мехов анжиро-сузженские красногвардейцы. Марининский фронт создали усилиями красноармейских советских и партийных работников. Сюда шли рабочие отряды из Красноярска, Ачинска, Боготола. Командующие вооруженными силами Енисейской губернии был назначен Т. П. Марковский. Но и здесь силы оказались неравными. 18 июня были заняты чехословаками Красноярск и Ачинск.

В Восточной Сибири бои продолжались до сентября 1918 г.

К началу чехословацкого мятежа обстановка в Восточной Сибири была особенно сложной. В апреле Центросибирь объявила о впадении военного положения в крае. Банды Семёнова постоянно пополнялись на Маньчжурии.

В мае советские части Забайкальского (Давурского) фронта под командованием С. Г. Лазо, Г. Н. Ахсенова и Ф. Е. Вязьминки нанесли семёновцам поражение под Карымской, Могойтеем, Олояншиной, у высоты Тавны-Тологой. Остатки белых банд скрылись на территории Маньчжурии, откуда продолжали угрожать советскому Забайкалью.

С началом белогвардейского мятежа Центросибирь провела меры борьбы на два фронта. И в Иркутске на запад были посланы почти все оставшиеся наличные силы. Спешно был организован Нижнеуланский фронт. Общее руководство фронтами осуществлял военный деятель Центроси-

бири П. Н. Половников, С. Г. Великж, Д. С. Шилов, П. К. Голыков, А. А. Таубе, националисты Н. Н. Яковлевичи.

Наиболее кровопролитные и упорные бои происходили у Нижнеудинска и на р. Белой. Под напором превосходящих сил противника красногвардейские отряды оставляли одну станцию за другой.

11 июля советские войска вынужденн были оставить Иркутск, эвакуацию которого возглавлял А. А. Таубе, К. В. Сукомяки, В. В. Рабинович. Последние части под командованием П. П. Постышева и И. Шенцова с боем прикрывали уходящие на восток поезда.

Борьба на этом не кончилась. Отходившие от Иркутска красноармейские и красногвардейские части организовали сопротивление в районе оз. Байгал.

29—30 июня 1918 г. произошед мятеж чехословацких полков во Владивостоке. Митингами вооруженным путем сломали сопротивление красногвардейцев и рабочим Совет. Руководителем Совета К. А. Суринов, П. М. Никитин, И. Г. Кушнарев, М. И. Губельман и другие были арестованы. Вражеские войска повели наступление по Уссурийской железной дороге к Николаевку-Уссурийскому. Так возник Уссурийский фронт советских войск (ими командовали А. Савочин, Г. Шененко, И. Шевчук, А. Фадеев, И. Канндер) против интервентов и белогвардейцев. На помощь советским войскам прибыли отряды рабочих из Хабаровска и Благовещенска, Сурани и Тетоев, аграрные рабочие и крестьяне Иманской долины. В августе против советских частей интервенты двинули кадровые части японских, американских, английских, чехословацких войск. Получив значительный перевес вооруженных сил, интервенты и пламенно отступая взломали и разрушили уюрия и кровопролитных боях красные части и 5 сентября захватили Хабаровск. Дальновосткам вынужден был распустить остатки войск фронта и эвакуироваться в Зейскую тайгу. К концу августа сопротивление советские части в Восточной Сибири было сломлено. 20 августа они оставили Верхнеудинск, в конце августа — Читу.

28 августа на ст. Урдата состоялся конференция советских и рабочих работников Восточной Сибири. Делегаты конференция пришли к заключению, что в сложившихся условиях дальнейшая борьба фронтом стала невозможной, что необходима иная тактика, иные формы и средства борьбы. Конференция приняла решение коммунистам перейти на нелегальное положение, остаткам красноармейских частей отойти в таежные районы, готовиться самим и готовить народ к широкой партизанской войне.

Итак, временно преимущество сил оказалось на стороне контрреволюции. К осени 1918 г. Советская власть пала под ударами войск интервентов и белогвардейцев на территории всей Сибири. В борьбе с врагом погибли тысячи бойцов Красной гвардии, многие выдающиеся партийные и советские работники.

Говоря о борьбе трудящихся Сибири с интервентами и белогвардейцами весной и летом 1918 г., необходимо отметить активное участие в ней интернационалистов — немцев, румын, поляков, сербов, китайцев, корейцев.

На состоявшейся в Иркутске в апреле 1918 г. съезде интернационалистов Сибири была принята специальная резолюция о всемерной поддержке Октябрьской революции и Советской власти. Во многих городах были сформированы интернациональные юнионские части, сыгравшие большую роль в защите власти Советов.

На фронте борьбы с семеновскими бандами рука об руку с русскими рабочими сражались 1-й и 2-й отряды Международные социалистические отряды, Международный пролетарский отряд, созданный в Томске.

курс на военную диктатуру. Но она понимала, что установить диктатуру сразу же после свержения Советской власти в Сибири — значит усилить сопротивление рабочего класса. Нужно было хотя бы на короткий срок обмануть крестьян, а может быть и часть рабочих, а с этим, как полагают буржуазии, легче справиться асерам и меньшевикам.

Итак, время для военной диктатуры еще не наступило, но и чисто асеровское правительство буржуазии и военщине не устраивало. И тогда 30 июня 1918 г. в Омске появилось — тоже под «демократической» вывеской, но более авторитетное в кругах сибирской реакции — «Временное Сибирское правительство». Главой его был известный в кругах сибирской буржуазии присяжный поверенный, кадет-«прогрессист» П. Владовский. Большую роль в этом правительстве играли И. Михайлов, сын народоуполномоченца, так старательно саживший реакцию, что был прозван сибиряками «Ванькой-Кашинем». В правительственном аппарате, хотя в нем и оставались еще представители «социалистов», главную роль играли кадеты и «бессартильные» правые, и это обстоятельство с первых дней существования «Временного Сибирского правительства» определяло всю его политику. В Совете Министров этого правительства не было ни одного асера. В «Кабинете вите» до сентября было три жеробастинских, но — были они вышедшими бывш. убиты в отставку.

Омское правительство показало, что оно не считает себя связанным с временническими декларациями Областной думы, хотя и вникало на ее инако, и во всех своих практических действиях выступало более решительно, чем «амиссарнат», Кому на Волге или дерберское «правительство» на Даване Востоке, заслужив тем самым доверие со стороны буржуазии. Одно из первых постановлений «Временного Сибирского правительства» было принято 6 июля 1918 г. — «О немедленном прекращении «ортодоксальной» для нас промышленной постановки «О ликвидации рабочих комитетов и т. д. Министерством труда объявило, что оно главную свою задачу видит в «наиважнейшим» расставании «большим» нормальных отношений между трудом и капиталом в Сибири». В инструкции «Временного Сибирского правительства» управляющим промышленных предприятий от 30 августа подчеркивалось, что «предприятия управляются единолично. Высшее право рабочих не допускается». В инструкции о возвращении денационализированных предприятий их бывшим владельцам указывалось, что «если рабочие будут противиться возвращению предприятий, то это необходимо сделать с применением поощрительной силы». Начались массовые увольнения неугодных рабочих, запрещение забастовок, аресты «подозрительных», казни «бolshevikских настроенных элементов», разнаказание действия мятежи и другие меры и средства борьбы против трудящихся. Особенно свирепствовали военные власти Гайды уже в июле отдали приказ по всей линии железной дороги от Иркутска до Новосибирска, гласивший, что «внесение в провинции или подчиненности и забастовки на железной дороге или в увольнении от работ подлежат расстрелу по приговору военно-полевой суда».¹¹

«Временное Сибирское правительство» также постановило, по которому министру внутренних дел предоставлялось право «в целях охраны государственного порядка и общественного спокойствия объявлять ту или иную местность на территории железной дороги». Правительство также «частично» пользовалось этим правом: при подавлении забастовок и крестьянских выступлений карательные отряды действовали с особой жестокостью.

¹¹ ГАТО, ф. 27, оп. 1, д. 47, л. 2; ф. 428, оп. 5, д. 50, л. 23.

¹² Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.). Томск, 1957, стр. 339.

¹³ «Сибирская жизнь», 24 июля 1918 г.

Омское правительство заняло вполне определенную позицию и по отношению к Областной думе, претендовавшей на власть. Не только чисто эсерские, но и областнические идеи, проповедуемые Областной думой, не нашли поддержки ни у традиционной буржуазии и помещицы, ни у правительств. Автономнистские, сепаратистские идеи имели значение для сибирской контрреволюции в период подготовки антисоветского мятежа, а когда Советская власть пала, контрреволюционная буржуазия уже не видела смысла принимать свои истинные цели автономнистскими фигурным левком, так как ставила перед собой задачу объединить усилия всей российской контрреволюции для уничтожения власти трудящихся и восстановления старой страны.

«Временное Сибирское правительство» открыто высказало свое отрицательное отношение к автономнистским идеям. 16 июля Вологодский заявил, что «ни о каком отделении Сибири от России нет и не может быть речи». А в декларации «правительства» от 4 июля 1918 г. подчеркивалось, что «все его усилия должны быть направлены к воссозданию российской государственности».²⁷

Увидев резко отрицательную реакцию буржуазии на возможность передачи всей полноты власти Думе, «правительство» решительно выступило против нее. А когда с большим скрипом, при покаянии игнорировании ее «экономными программами», Дума все-таки собралась, чтобы заявить о своем праве на власть, Омское правительство прекратило заседания 7 июля и в последующем создало 24 августа Административный совет во главе с И. Михайловым.

Административный совет, состоявший из кадетов и «беспартийных» правых, был наделен чрезвычайными полномочиями. 21 сентября Совет вынес постановление о роспуске Думы, расстрелял накануне одного из самых строптивых ее членов эсера А. Носовского. Вместе с наиболее мажорной частью сибирской контрреволюции Омское правительство начинает готовить переход к целому установлению военной диктатуры.

Омское правительство активно поддерживала значительная часть сибирской буржуазии, буржуазной интеллигенции, кулачества, офицеров, чьи интересы оно выражало и защищало. Основной же опорой белогвардейского правительства были интервенты, их всесторонняя помощь, их военная, оружие. Французский генерал Ж. Дри, командовавший в период колчаковщины войсками белых в Сибири, в частности рекомендовал ему заявить в свое время: «Если бы в центральной Сибири не было чехов, то весь Сибирь была бы охвачена восстанием».²⁸ Придя к власти с помощью иностранных штыков, сибирская контрреволюция не могла не заявить о своем отношении к иностранным интервентам.

Летом 1918 г. на земли с белогвардейцами территории Польшажи, уралье и Сибири появились «новые развалы» — «правительство» Елены Желтиковой (Кому и Самаре) пригласил на «сибирский» власть, другие возмущали себя «белогвардейцами». Кроме Омского правительства, объявляли себя высшей властью «Временное правительство автономной Сибири» во Владивостоке, «деловой кабинет» генерала Хорвата в Харбине и ряд «белых» «правительств» от манюв Семеновы, Калмыкова и др. Генерал Хорват провозгласил себя в мае 1918 г. «сибирским» временным правительством и создал «деловой кабинет» во главе с кадетом Востриковым.

«Временное правительство автономной Сибири» во главе с бароном П. Дербаром тоже заявляло о своем притязании на власть и готово было пойти на все, чтобы его признали «союзником». Но «правительство» Дер-

²⁷ «Декларация о целях и расстановке Временного Сибирского правительства», № 2, 18 июля 1918 г.

²⁸ «Сибирские огни», 1927, № 6, стр. 119.

бера, чисто аскеровское по своему составу, не нашло поддержки ни у внутренней контрреволюции, ни у «союзников». Все его попытки стать «властью» закончились полным провалом. В сентябре 1918 г. П. Вологодскому на заседании во Владивостоке удалось добиться алиондации «правительства» Дербера и Хорвата. Генерал Хорват был назначен Уполномоченным Всероссийского (Омского) правительства на Дальнем Востоке.

Однако многочисленные атаманы в Сибири продолжали считать себя независимыми. Кому и Омское правительство находились в откровенно враждебных отношениях. Соперничество и гонения между областными «правительствами» привели к серьезному беспорядку у организаторов интервенции, понимавших, что подобные отношения отнюдь не способствуют укреплению контрреволюционного лагеря. Между тем обстановка накалялась. На Восточном фронте Красная Армия перешла в наступление. В тылу у белохранящей прокатывалась волна забастовок, начались первые крестьянские восстания.

Буржуазия во всех пориженных винила аскеро-меньшевистские «правительства» и все решительно требовала создания всероссийской «террорной власти». Понимая необходимость создать такую власть под эгидой «опытной» в сентябре 1918 г. закончился компромиссом между реакционной буржуазией и так называемой «демократической» контрреволюцией. На этом заседании была создана «Директория» из пяти человек под председательством асера Н. Д. Авксентьева. Местом пребывания «Директории» был избран Омск. В Совет Министров этой «верховой власти» вошли министры Омского правительства, и некоторые из них сразу же приступили к подготовке переворота с целью свержения «Директории». Активную роль в этом перевороте играл член «Директории» П. Вологодский.

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. монархически настроенными офицерами были арестованы члены «Директории» асера Н. Авксентьев и В. Зензинов. 18 ноября военный министр «Директории» адмирал Коляча был объявлен «верховным правителем России». Английский полковник Уорд, отряд которого охранял Коляча, привнес, что адмирал «... был вынужден на это советами и настояниями союзников»²⁵. Большую роль в перевороте сыграл английский генерал Нокс. Рядом, установленный Колячником в Сибири, была диктатурой буржуазии и помещиков, диктатурой кровавой, «самой бесной, хуже всякой царской»²⁶.

Белохраняйские «правительства» уже до прихода к власти Коляча не только ликвидировали все заседания октября, но и поочередно со многими результатами буржуазно-демократической Февральской революции. В социально-экономической политике либерально-демократических белых правительств и «верховного правителя» не было существенной разницы, она была направлена на реставрацию старого, буржуазно-помещичьего строя. Но в условиях единоличной диктатуры, в условиях колючковщины, эта политика осуществлялась более решительно и еще более дикими, зверскими методами и средствами. Профсоюзы разгонялись, забастовки подавлялись самыми жестокими мерами, хвратели уничтожены многие деревни, грабеж населения принял масштабы и характер государственной политики, жестко устанавливалось ничем не ограниченное господство белохраняйской военщины. Правительство, по меткому выражению генерала Жана, стало «широкой для синдиката спекулянтов и финансистов».

Власть шлак и нажив, пивший разгул военщины, личное хозяйничанье интервентов, спекулятивные махинации членов «правительства»

²⁵ Д. Уорд. Соездала интервенция в Сибири в 1918—1919 гг. М.—Л., 1923, стр. 24.

²⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 127.

и кровь, кровь тысяч и тысяч рабочих и крестьян — все это связано с именем «красного правителя» Коляева, период господства которого в Сибири остался в памяти народа как самая «черная година».

3. НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ БОРЬБЫ С БЕЛОГВАРДЕЙСКИМ РЕЖИМОМ

В борьбе с чехо-белогвардейским мятежом рабочий класс Сибири понес тяжелейшие потери. Тысячи рабочих погибли в боях, многие оказались в белогвардейских лагрях смерти и тюрьмах. Советы были разгромлены. Большинство перешло на нелегальное положение. Из всех рабочих организаций уцелели только профсоюзы, которые всемерно и меньшевики надеялись «завести вояд вояд».

Но на некоторое время, на парализованной ринту контрреволюции не смогли влиять рабочие классы Сибири и борьба за инстинктивные выходы Советов.

В этой борьбе сибирские большевики широко использовали профсоюзы, постановления которых убедительно свидетельствуют о решимости подавляющего большинства рабочих всеми средствами бороться с внутренней и внешней контрреволюцией. Состоявшаяся 27 мая 1918 г. Новосибирская конференция профсоюзов заявила в своем решении: «Переворот, произведенный при деятельном участии и вследствие происков буржуазии, опирающейся на иностранное штыки, считать контрреволюционным выступлением, грозящим ликвидацией революции».²⁷ Объявившая 10 июня Западно-Сибирская конференция профсоюзов, несмотря на отчаянное сопротивление всемерно и меньшевиков, приняла адресованное рабочим Сибири воззвание с призывом объединить все силы трудящихся для борьбы с контрреволюцией. На профсоюзных собраниях и конференциях рабочие выступали с требованием прекратить аресты за политические убеждения, освободить арестованных.

Огромную роль в сплочении сибирских рабочих сыграл 11 съезд горнорабочих Западной Сибири, состоявшийся в июле 1918 г. в Томске. Проходил он в обстановке, с одной стороны, преследования белогвардейских властей, с другой — в ожесточенной борьбе на самом съезде большевиков с всемерами и меньшевиками. Большевики, руководимые М. М. Рабиновичем, осуждали соглашательские настроения отдельных членов союза, требовали немедленного освобождения политически заключенных, арестованных за принадлежность к большевистской партии и за участие в работе Советов. Большинство делегатов съезда пошло за большевиками. Все попытки присутствующих на съезде всемерно и меньшевиков оставить съезд высказались за доверие «Временному Сибирскому правительству» потеряли полный привал. По текущему моменту была принята резолюция, предложение М. М. Рабиновичем. В ней резко осуждалась политика белогвардейского правительства, раздобывалась лозунги «народоправства» и др.²⁸

В дни работы съезда произошла первая в Сибири крупная политическая забастовка. Ее организаторами инженер-шахтеры шахтеры. Забастовка продемонстрировала со всей очевидностью тот беспорядный факт, что надежды сибирского «демократического» правительства на поддержку рабочих потерпели полный привал.

Первыми забастовали (8 июля) судженские шахтеры, 10-го к ним присоединилась в горах Анжерки. Они поднялись на борьбу против произвола, чинимого новыми властями, против арестов рабочих, бесчинств бело-

²⁷ Профсоюзы Сибири и борьба за власть Советов. Новосибирск, 1928, стр. 71
²⁸ ГИАО, ф. 501, оп. 1, л. 2, л. 45.

белогвардейской милиции. Забастовка шахтеров назвала у власти правых. Начальник Томской желаной дороги телеграфировал: «Против нас до сих пор не определенность плодомия Черемховских копей, забастовки Алджейских и Судженских копей гранитной останковой депт...»²⁴ Против забастующих были посланы отряды чехословацких летчиков, приулавливающих самолеты на аэродроме.

В августе 1918 г. забастовали томские печатники. Забастовка продолжалась до января 1919 г. и закончилась принятием многих экономических требований забастующих.

В начале августа началась забастовка новониколаевских строительных рабочих. К ним присоединились грузчики, печатники, металлисты, булочники и рабочие других профессий. Забастовка приняла политический характер. Руководил ею объединенный стачечный комитет, действовавший в тесном контакте с большевистским нелегальным рабочим штабом. 15 августа забастовка была подавлена. В августе же прошли забастовки на копях Черемхова. В сентябре бастовали оренские печатники, рабочие фабрики «Энергия», шпалопроточного завода. Забастовки являлись в тот период редкими «попыхами», но не единственной формой борьбы. В лесных районах борьба рабочего класса была и революцией протеста, и походы политзаключенных и их семьям, и выпуск листовок, и сбор оружия. Премьер белогвардейского правительства Вологодский вынужден был заявить, что рабочие к его правительству относятся резко враждебно, что «большевские паши, но большевизм в рабочей психологии не живет».²⁵

Опыт первых месяцев борьбы с белогвардейским правительством многому научил рабочих. Они поняли, что одними легальными средствами, без вооруженной борьбы, без крепкой организации не сломать режим, не отстоять завоеваний революции. Они поняли, что надо готовиться к вооруженной борьбе.

Во главе развращающейся борьбы рабочего класса встал большевик, сумевший в неслыхно трудных условиях белогвардейского террора уже летом 1918 г. создать подпольные партийные организации.

Во время мятежа большевистские организации понесли большие потери. Многие партийные организаторы погибли в боях, были расстреляны, погибли в тюрьмах белогвардейских правительств. В Красноярске после падения Советской власти на их место белогвардейские палачи выдвинули партийные и советские руководители И. И. Белоусовский, Г. С. Вильбаум, Я. Ф. Дубровинский, А. Г. Перенко, В. Н. Яковлев, Я. Е. Бограл, А. П. Лебедева, Г. П. Марковский. В Новониколаевске реакция зверски расправилась с большевиками А. И. Петузовым, Ф. Н. Гребанем, Ф. П. Серебрянниковым, В. Р. Романовым, А. Капнером, В. И. Шамшиным и др. В других белогвардейских организациях выдвинули Томский партийной организации А. Ф. Иванов, И. А. Нахичинев, В. Н. Чепалов, В. Д. Ветман. Вскоре замучены белыми организаторами Барнаульского Совета и партийной организации И. В. Присягин, М. К. Цалани, Н. Д. Милоков. После падения Советской власти в Восточной Сибири белогвардейцам учинили расправу над появившимся в их рядах центросоциалистами. В октябре 1918 г. в Олекминской тайге был убит белофиндантами крупнейший партийный работник, талантливый организатор Советской власти в Сибири Н. Н. Яковлев. Вместе с ним погибал З. Ф. Куликин, Ф. М. Листкин, И. Шапов.

Уделявшие от арестов большевики вынуждены были скрываться, многие из них переехали в другие города, в села, в тайгу. Белогвардей-

²⁴ Вспомогательная служба в Томской губернии, стр. 334.
²⁵ ТАТУ, ф. 134, оп. 1, л. 23, л. 49.

Н. Н. Авакян.

Н. В. Юзвичев.

Д. Н. Низко.

А. М. Зайтсегоров.

ский террор дезорганизовал сибирские партийные организации. Фактически их нужно было создавать заново, в условиях строявшейся кооперации.

В сложном деле собрания партийных сил, их организации сибирскими большевикам большую помощь оказывала ЦК партии. Через фронт, постоянно подвергавшее опасностям, пробравшись в Сибирь посланцы ЦК партии для развертывания подпольной работы (А. Велек, К. Ильмер и др.). Для связи и информации ЦК партии неоднократно посылали в Сибирь специальных курьеров. Д. Д. Киселев несколько раз переходил фронт. В качестве связных-курьеров посылались также Е. Федоров, А. Милехва, И. Боржков-Цветков и многие другие товарищи.³¹ Периодически ЦК партии посылал в Сибирь деньги, литературу, передавая указания. В. И. Ленин постоянно интересовался ситуационным делом и благовардским тупиком в Сибири. По заданию В. И. Ленина Я. М. Свердлов лично инструктировал товарищей, направляемых ЦК в Сибирь для партийной работы. В июле 1918 г. в Томь был создан Сибирский организационный бюро РКП(б). Оно сыграло большую роль в организации партийных сил, в проведении первой нелегальной большевистской конференции в Сибири.

Одним из крупных организаторов сибирского большевистского подполья был М. И. Сечев, известный в Сибири под именем Франца Суховерхова. Революционер-профессионал, член большевистской партии с 1904 г., он был одним из членов Оргбюро РКП(б) Сибири.

Другим членом этого бюро был С. А. Черепанов, член партии с 1903 г., один из организаторов борьбы за установление Советской власти в Томске. Вместе с Ф. Суховерховым он участвовал в I Всероссийском съезде Советов народно-трудовых депутатов, когда находился в заключении. По заданию ЦК РКП(б) С. Черепанов прибыл в Томь и был избран в Оргбюро. В состав Оргбюро вошли также К. М. Молотин и И. С. Дмитриев.

Ф. Суховерхов и К. Молотин в июле же перешли фронт и добрались до Томска. Здесь в Оргбюро были введены известные большевикам с большим революционным стажем и опытом партийной работы — М. Рабинович и С. Дитман. Бюро развернуло ничтожную деятельность по подготовке нелегальной конференции сибирских большевиков.

К этому времени почти во всех городах Сибири действовали партийные организации. В Новоиндустальске в состав городского комитета партии вошли В. Берданков, М. Кутергин и др. В создании Новоиндустальской подпольной организации большевиков активную роль сыграли сестры Е. и В. Берданковы, В. С. Омушин, А. А. Денисов, семья Шамшиных, Е. Е. Сивалочка и другие товарищи.

В Томске первые подпольные ячейки были созданы в июне 1918 г. В их организации активное участие принимали большевики М. Рабинович, К. Васильев, Г. Дитман, В. Митрийев, Н. Вайборолтин и др. С приездом Ф. Суховерхова и К. Молотова работа большевиков в городе особенно оживилась. В августе состоялось два общегородских партийных собрания. Был избран городской комитет партии в составе А. А. Малининского, С. А. Дитмана, В. С. Митриява, К. И. Васильева и Луаса. К ноябрьской городской партийной конференции в городе насчитывалось 20 ячеек, объединивших около 200 коммунистов. На конференции председателем нового подпольного комитета был избран Г. Я. Суузар.

К августу 1918 г. сформировалась Омская большевистская организация. В конце месяца состоялась первая общегородская нелегальная кон-

³¹ Материалы собрания Военно-воздушного общества (ВНО), Секция истории гражданской войны на Восточном фронте, вып. 6, М., 1963, стр. 6.

Феррерия, на которой присутствовало 25 делегатов, представлявших 130 омских большевиков. Конференция избрала городской комитет РКП(б), в состав которого вошли М. С. Русаков, А. Д. Шнейдер, К. Я. Карамон, К. Я. Миллер, Банк. На второй городской конференции, состоявшейся в октябре 1918 г., председателем Комитета был избран А. А. Мисакинков. Старый большевик, председатель Самарского Совета, он был связан с белочехами и как заводчик стравлен в Омский концлагерь Омские большевики организовали его побег. В Комитет были избраны А. Я. Нейбут, В. Я. Чучини, А. Д. Шнейдер, С. Г. Черемных, М. С. Русаков, рабочий Омского ж.-д. депо «Виктор», чья фамилия не упоминается.

В августе восстанавливается партийная организация в Барнауле, в работе которой большую роль сыграли большевики Э. А. Алексеева, М. И. Борождола («Анатолий»), И. В. Суринов, позднее Е. М. Кужелева и другие товарищи.

В июле было проведено нелегальное собрание красноармейских коммунистов. В состав первого городского комитета большевиков вошли В. Митусинский, В. Канцеларский, Т. Исаев, Н. Попов, П. Москалев, П. Рухлов. Создаются партийные ячейки в уездных городах Енисейской губернии — Канске, Енисейске, Ачинске, Минусинске. Летом 1918 г. нелегальные группы большевиков организуются и в некоторых селах и деревнях Сибири.

В Иркутске партийная организация формировалась тоже на отдельных ячеех, созданных подпольщиками. В сентябре состоялось первое собрание наиболее активных большевиков-подпольщиков. Позднее избрали Комитет в составе А. С. Скуларника, А. М. Винограмова и А. С. Мямликова.

В Чите в 1918 г. оформилось несколько подпольных групп. В организации работали И. А. Таубе, А. Антонов, И. Мушкин, С. Сетянов, Ф. Сидоров, Н. Шатов, Е. Кузнецов, Губаревы, в семононовской колхозе работали Загнбалов, И. Стрельников, В. Баранов, Н. Пестменов, Я. Кузнецов, Г. Чурлов. В конце 1918 г. был создан нелегальный комитет в Верхоуральске. В комитет вошли Г. Г. Петров, Н. Е. Ивассов, Г. И. Казюкин, А. А. Пепельничий, М. К. Манюлаевко, Т. Г. Петров.

В конце 1918 — начале 1919 г. в Забайкалье были созданы подпольные боевые группы в «лесной коммунал», где работали С. С. Киринцов, П. Я. Семенович, С. П. Зарубин и др.

Группа большевиков — Д. Н. Атанов, А. К. Лопышев, П. В. Окуринов — вел разностроительную работу в казачьих частях Нерчинско-Зиндского гарнизона, в станциях Копуевской, Шелопутинской, Удвинской, Ильдунской и др. На железнодорожных станциях Забайкалья нелегальные группы возникли после отхода красноармейской части с фронта в сентябре 1918 г. Они поддерживали связь между Читинскими, Верхнеудинскими и Благовещенскими большевиками, а также селскими большевиками-подпольщиками.

В конце сентября был создан подпольный комитет РКП(б) в Благовещенске в составе Ф. Н. Мучина, К. Кидала, Я. Шафиро, Резникова, Нестерова, О. Н. Игнатков. В городской организации в команду гола работали Я. Ф. Иксатар, М. А. Гриняев, Н. Чернышев, А. Левинский, Е. Поповиков. Между Хабаровским и Приморским комитетами РКП(б) в ноябре устанавливалась нелегальная связь.

Большевики Амуря развернули большую работу в городах Зее, Соболюном, на станциях Гюндати (ныне Шимановская), Завитая, Бочкерево, в крупных селах Алексеевке, Бордослабовке, Жарикове, Иланникове, Малозинке, Таласовке и др. Боевые ячейки в населенных пунктах области создавали В. Бородавкин, Г. Березинский, И. Безродных, В. Бондаренко,

К. Высоцкий, Я. Прохоров, М. Чесноков, В. Шмановский, Д. и С. Шилды, П. Кырван.

Большая роль была отведена нелегальному Красному Кресту, в котором работали О. Н. Иогансон и другие отважные подпольщики. Они налаживали связи с заключенными в тюрьме большевиками.

В сентябре в Хабаровске сформировалась нелегальная группа большевиков. В нее входили центросибирцы Б. Славин, Н. Гаврилов, К. Постоловский, М. Иванов и другие коммунисты. Хабаровские большевики стали собирать разрозненные революционные силы, уходящие от разгрома. Осенние усилия направлялись на сохранение надежных людей в рабочих коллективах, в профсоюзах, на собирание средств для оказания помощи пострадавшим от белогвардейского террора, создание ячеек в воинских частях штаба Клямкина, организацию сбора оружия.

Во Владивостоке после контрреволюционного переворота 29 июня 1918 г. было создано подпольное оргбюро РКП(б). В августе уже работало 14 ячеек, в сентябре их насчитывалось 21, объединявших около 200 коммунистов. В середине августа состоялась нелегальная конференция, на которой был избран подпольный комитет в составе А. Воронина, Г. Рина, Н. Меркулова, Э. Секретаревой и И. Сибирцева. Комитет установил связь с Суванской, Никольск-Уссурийской и Ольгинской организациями партии и стал фактически выполнять функции Приморского областного комитета РКП(б). Члены Владивостокской организации развернули работу в профсоюзах, в рабочем Красном Кресте, в секциях и типографии газеты «Красное знамя», среди революционной молодежи города. Посланию помощи советами и указаниями оказывали возглавляемые К. Суванским большевики, находившиеся в тюрьме и козачаге. Осенью 1918 г. оформилась Никольск-Уссурийская подпольная организация РКП(б), в состав которой входили рабочие-железнодорожники и солдаты местного гарнизона.

Хотя процесс собирания партийных сил летом 1918 г. только начался и большевистские организации еще не стали многочисленными, они сразу же развернули самостоятельную деятельность по подготовке трудящихся на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. Большевики распространяли партийную литературу, прокламации и листовки, вели на промышленных предприятиях и в солдатских гарнизонах агитационно-организаторскую работу, создавая новые нелегальные «ячейки» и «единицы».

Методы и формы политической организационной работы большевиков были разнообразны. Во всех городах были созданы комитеты Красного Креста, «исполнительные бюро» для обеспечения необходимыми документами подпольщиков. В некоторых городах Сибири уже летом 1918 г. большевики смогли создать подпольные типографии (Новониколаевск, Красноярск).

В первый период подполья, когда белогабардейское правительство еще не отказалось от игры в «демократию», большевики использовали в своей работе и мажоритные легальные возможности. Так, тактика большевикам удалась под видом профессиональной газеты выпустить несколько номеров своей газеты «Рабочее знамя», сыгравшей большую роль в политическом воспитании трудящихся Томской губернии. Редактором этой газеты был В. Д. Ветвил, в тесной его связи — Магун.

Широко использовали большевики профсоюзы. На профсоюзных собраниях и конференциях они разъясняли предательство эсеров и меньшевиков, антинародную политику Сибирского правительства, вели упорную борьбу со всякими попытками соглашения с мелкобуржуазными партиями. Через профсоюзы большевики вели не только пропагандистскую, но и организационную работу по мобилизации рабочего класса на борьбу

Белогвардейские власти задушили забастовку сибирских железнодорожников самыми жестокими средствами, особенно зверствовали каратели при подавлении забастовок в Омске и Тайге.

Забастовка железнодорожников на несколько дней парализовала отдельные участки сибирской магистрали. Это имело большое значение, так как сократилась переброска белогвардейских войск в тот момент, когда на Восточном фронте бежали армия и без того терпяли поражения. Железнодорожная забастовка сыграла большую политическую роль, показав в перспективе слабость и неустойчивость белогвардейского режима, его неспособность к решительным средствам борьбы с контрреволюционным режимом.

Осень 1918 г. ознаменовалась и началом перехода на путь активной борьбы против белогвардейского правительства трудового крестьянства Сибири. Сравнение Советской власти и диктатуры буржуазии многими называли крестьян. Когда началась интервенция и по стране прокатилась волна белогвардейских мятежей, большая часть крестьянства заняла позицию выжидания. За ленинской позицией значительной массы крестьянства скрывались колебания. Тонкой о неслыханных в социалистической революции колебаниях мелкобуржуазного населения страны, В. И. Ленин писал, что «диктатура пролетариата не поправилась крестьянам особенно там, где больше всего валишек хлеба, когда большинством показывали, что будут строго и властно добиваться передачи этих валишек государству по твердым ценам».³⁴ Сибирь и была одним из тех районов страны, где вальшек было больше, чем в других местах и где творились происловительная политика Советской власти являлась изюминкой крестьянско-собственника. Оно выразилось в безучастном отношении значительной части крестьянства к судьбам Советской власти в момент нападения на нее внешней и внутренней контрреволюции.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что крестьяне склонны променять партию и власть на опыте, прежде чем принять решение о своем отношении к ним. «Неизбежны колебания непролетарских трудящихся слоев, неизбежен их собственный практический опыт, позволяющий сравнить руководство буржуазии и руководство пролетариата».³⁵ Советская власть дала крестьянам мир и землю, и они ее поддерживали. Но Советская власть, будучи вынужденной ввести продовольственную диктатуру, появлялась среди них слишком суровой. К началу чехо-белогвардейского мятежа в деревне было очень мало большевистских организаций, и отсутствие должного влияния и организующей роли большинства не могло не сказаться на поведении крестьянской массы. Пондобилось время, чтобы крестьяне поняли, что они потеряли и что ждет их, если власть белых укрепится. И они сделали окончательный выбор, чему в немалой степени способствовали такие меры «Временного Сибирского правительства», как мобилизация крестьян в армию и увеличение налоговых сборов. И то в другое осуществлялось силами карательных отрядов, бесчинства которых вызвали негодование даже у представителей местных властей. Главнокомандующий «Сибирской армией» Гришин-Алмазов о методах мобилизации говорил впоследствии совершенно недвусмысленно: «Обеспечением принудительного набора служилых офицерские пулеметные отряды; всякие призывы и уговаривания были категорически запрещены».³⁶ Обстановка в деревне ухудшалась.

На резкое изменение настроения крестьянства немаловажное влияние оказывала разворачивавшаяся борьба сибирских рабочих. После разгрома забастовок часть рабочих вынуждена была уйти в деревню. Здесь они

³⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 17.

³⁵ Там же, стр. 16.

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 176, оп. 3, к. 6, л. 185.

разъясняли классовую сущность политики «Временного Сибирского правительства», рассказывали о тяжелах положении рабочих, о массовых арестах и расстрелах, о кровавых расправах с бастующими. Все это будоражило деревню, тем более что и бежавшие из белой армии крестьяне говорили о том же.

Сначала крестьяне оказывали пассивное сопротивление, отказываясь служить в белой армии и платить налоги. С осени 1918 г. началось открытая вооруженная борьба крестьянских масс против белогвардейского правительства. В конце августа 1918 г. восстали крестьяне Тюкалинского уезда Тюбальской губернии. В Тарском уезде Омской области существовавшая с августа 1918 г. одна из первых подпольных организаций (А. Изъшев, С. Абрамов, братья Дубко и др.) сформировала несколько мелких партизанских отрядов и установила связь с Омским большевистским комитетом.

В начале сентября произошло Савгородское (Чернодальское) восстание в Алтайской губернии. В с. Черный Дюк была создана повстанческая организация, в которой принимал участие и большевик, и тем числе бывший член Савгородского Совета рабочих С. Г. Светлов (Тонтыгин). Эта и другие сельские организации, состоявшие из наиболее сознательных и инициативных и в первую очередь, и сыграли главную роль в восстании. Захватив 2 сентября Савгород, повстанцы избрали Пено-революционный штаб из крестьян и рабочих под председательством фронтовика большевика П. И. Фисенко. Фронтный штаб были инициаторами Р. Бурды, Климова, Терехова и др. Штаб призвал крестьян к борьбе за восстановление Советской власти. Повстанцы начали готовить съезд уездного совета Советов. Против восстания была послана вооруженный пучкомцами и артельскими карательный отряд атаманов Акимовых. Плохо вооруженные, недостаточно организованные крестьяне потеряли поражение. 10 сентября авианосцы взяли Савгород. Начальде дикая расправа с заключенными и избитыми в то работа. С. Черный Дюк было сжжено.

В конце сентября началось восстание в Шелевском Эгиничинского уезда Алтайской губернии. Оно тоже было послано авианосцами карательным отрядом. В это же время вооруженные выступили крестьян провинции и Большемузургинской, Едгетской и Малонинской областей Ег.—Алтайской губернии.

Одновременно началась подготовка восстания крестьян в Маринском уезде Томской губернии. Здесь во многих селах активно действовали нелегальные организации, в создании которых значительную роль сыграли скрывавшиеся в селах большевики, советские работники. Некоторые организации — «красный свет» — объединили с Маринской подпольной большевистской организацией. Восстание началось в октябре, центром его стало Чумай. Чумайское восстание, проходившее под лозунгом восстановления власти Советов, охватило 30 сел Маринского уезда. Вооруженные дробовиками, топорами и пиками, крестьяне ометочечно сражались с белогвардейскими отрядами. Против восставших было направлено несколько карательных отрядов из разных городов Западной Сибири. Восстание было жестоко подавлено.

В начале ноября 1918 г. вспыхнуло восстание крестьян в Минусинском уезде Енисейской губернии. Оно охватило до 20 волостей. И здесь повстанцы шли с лозунгом «Дела наши поберемне Советам».

По всех этих восстаниях, несмотря на то что в подготовке и проведении их немаловажную роль играли заранее созданные нелегальные организации, проявились элементы стихийности и в выборе момента восстания, и в ходе восстания. Они именно стихийность, и хотя первоначально привлекательная подготовка восстаний, тем не менее они, как правило, вы-

запно, в ответ на бесчинства карательных отрядов. И все же они не были стихийными бунтами. Крестьяне знали, против кого и за что они борются. Акции восставления Советской власти им вышлись очень открыто и совершенно сознательно.

Повстанцы были плохо вооружены, не имели достаточного боевого опыта, руководители восстаний не имели опыта организации масс. Все это вместе с другими причинами (отсутствие должных контактов с рабочими, превосходство в той обстановке сил контрреволюции в Сибири и т. д.) обрекло восстания крестьян в Сибири осенью 1918 г. на поражение. Но все равно они имели огромное, прежде всего политическое значение, свидетельствуя о решительном изменении настроений сибирского крестьянства. Они знаменовали собой начало нового поворота крестьян на сторону рабочего класса. В условиях колачакщины этот поворот стал массовым. Благодаря рою осенних крестьянских восстаний сыграли в зарождении партизанского движения в Сибири.

Окончались поражением и первые восстания заводских рабочих и солдат восточными частями регулярной армии. Сидимы и восточные отряды были разбиты так стороной Советской власти. Уничтожив Томской и Тобольской тюрьмам удалось даже разоружить охрану, но противостоять регулярным частям врага они не смогли и почти все погибли. Вместе с коммунистами и советскими работниками геройски отдали свои жизни за революцию избранные руководители восстаний воеводы, бывшие полковники Устьяров и Крелько. Ослепая восстаний в тюрьмах и концлагерях, боевое командование вынуждено было держаться в тайне, больше охранялись отряды. Белогордские павучи в первую очередь расправлялись с теми, кто мог возглавить выступления. Так, из Красноярской тюрьмы по распоряжению Гайды в октябре 1918 г. были взяты и расстреляны Г. Рейбуш, В. Яковлев, И. Белополюский, Я. Дубровский и Парадовский, из Иркутской тюрьмы — бывший полковник Балк. Сибирского «красного генерала» А. А. Таубе Гайда удерживал в Екатеринбург, где и замучил. Ту же участь Пеняеву зало 12 заключенных Томской тюрьмы (И. Накалович, В. Веткин и др.). Большинство их погибли.

23 ноября 1918 г., через пять дней после колачакского переворота, в Томске собралась Вторая подпольная конференция большевиков Сибири. Со времени Первой конференции обстановка в Сибири заметно изменилась. С установлением весной диктатуры реакция еще более усложилась, репрессии тоже. Многие подпольщики были арестованы, в том числе член съезда С. Диткин. Сибирская партийная организация потеряла одного из своих самых талантливых руководителей — Ф. Суховерхова; в октябре он был схвачен белой контрразведкой и расстрелян. Был замучен Винцент Матушевский, погибли и многие другие большевики. Но, несмотря на эти потери, сибирская большевистская организация к зиме 1918 г. заметно окрепла и численно возросла. К концу ноября ее численность достигла 20 тысяч человек. Партийные ячейки были созданы в Омске и Томске партийные организации.

На Второй конференции большевиков были представлены организации Челябинска, Омска, Новоноколевска, Томска, Красноярска, Иркутска. Конференция обсудила доклад Обкома, вопрос о текущем моменте и тактике большевистских организаций, приняла обращение к ЦК партии, временный организационный устав сибирских организаций и Положение о жилищной организации. Конференция избрала новый состав областного комитета — он назывался ЦК РКП(б) Сибири — в составе А. Я. Нейбута (председатель), А. А. Масанникова, М. М. Рабинича,

* Партизанское движение в Западной Сибири. Сборник документов. Новосибирск, 1959, стр. 120.

И. С. Дмитриева и М. С. Русакова. Месторобованием Обкома был определено ¹Сибирь.

В резолюции конференции по текущему моменту была дана характеристика военно-политического положения в Сибири, в частности отмечалось, что период плаваний, связанных с мелкобуржуазным движением на часть рабочих и крестьянства, кончился: «Рабочие и бедняки Сибири ясно видят теперь возможность только наи пролетарской диктатуры — Советской власти или диктатуры буржуазии». В резолюции говорилось о «красном повороте в настроениях середняков», а крестьянские восстания квалифицировались как «первые шаги в развитии общекрестьянского и общерабочего восстания по всей Сибири». Главной задачей участия конференции поставили подготовку «восстания против буржуазной диктатуры в Сибири, восстания за восстановление власти Советов рабочих и крестьянских депутатов, восстания в целях объединения с Советской Россией».

Все большевистские комитеты должны были создавать военные штабы для подготовки восстания рабочих и солдат в городах и крестьянские секции для организации восстаний в деревнях. При этом восстание должно идти мимо руководства и вмешательства партии — такой общий вывод резолюции. Конечной целью конференции признали всеобщее восстание для свержения белогвардейского режима, которое намечалось тщательно подготовить. Однако допустимы и местные восстания, контактирующие более или менее крупные районы при наличии особо благоприятных условий». Подготовка вооруженного выступления против белогвардейцев возлагалась на подпольный Обком РКП(б).²

Решения сибирского большевистского центра были направлены на реализацию полученных через связных директив ЦК РКП(б) о необходимости взорвать козаческий тыл и совместной борьбой с Красной Армией ликвидировать восточную контрреволюцию — «кочкашину». Реальная возможность этого вырисовывалась в результате общей стабилизации Восточного фронта после осенних побед советских войск на Волге и успешного развертывания Красной Армии в соответствии с ленинским планом создания современной армии, способной разгромить вооруженные ³— плем выгата.

После конференции Обком и местные партийные организации большевистских уездов действовали по подготовке выступлений рабочих, солдат и крестьян. Особое значение в этот период имели восстания рабочих, произошедшие в ряде городов Сибири.

Наиболее значительным было восстание рабочих в столице Кочкара, Омске в декабре 1918 г. Подготовкой восстания занимались Обком и Военно-революционный штаб, во главе которого стоял большевик Н. Вильям, З. Радо и А. Буакин. У руководителей были серьезные основания надеяться на поддержку восстания заключенными в концлагерях под Омском интернационалистами и значительной частью солдат гарнизона, среди которых весьма преобладали приволаки. Был разработан четкий план с конкретными задачами для каждого из четырех районов города. Однако накануне восстания Обкому стало известно о провале некоторых войск. Поэтому было принято решение об изменении срока восстания, но известие о нем всех руководителей районов не удалось. Восстание началось. Особенно большого размаха оно достигло в предместьях Омска, на ст. Кузнецкое.

Восстание вышло за пределы Кузнецкой резиденции; козачковцы не сразу даже решились выводить солдат из казарм, боясь, что те присоединятся к восставшим. Позднее они признавали, что восстание могло

² Там же, стр. 61—65; К. Молатов, ур. соч., стр. 23—25.

стать для них катастрофой и только несогласованность действий восставших и выступление против них англичан, чехословаков, безвластных частей ринило изюл событий. Восстание было жестоко подавлено. Погибли в Бовх и были замучены белооардецами сотни рабочих, участвовавших в восстании.

Одной из причин поражения восстания было и то, что его по ряду причин не смогли поддержать другие городские подпольные комитеты Сибири, хотя это предусматривалось планом.

Через несколько дней, 27 декабря, началось восстание рабочих в г. Канске и на ст. Ивановой. В нем приняли участие солдаты местного гарнизона, но и это восстание было быстро ликвидировано.

Поступил поражения восстания в Подольск, начавшегося 26 января, и снова в Омске в феврале 1919 г. После подавления восстания в Омске начались повальные обыски, обыски, аресты. В руки козачковской контрразведки попали руководители областной и городской большевистских партийных организаций — А. Я. Нейбарт, А. А. Бушнев, В. Я. Чучкин. Контрразведке, как сообщал А. А. Масленников и М. М. Рабинович в своем докладе ЦК РКП(б), удалось заарестовать около 100 членов партии.⁴⁰ Почти все они после жестоких пыток были расстреляны.

В ночь с 2 на 6 февраля началось вооруженное большевистским восстание рабочих г. Енисейска. К рабочим присоединились солдаты местного гарнизона. Восставшие восстановили в городе Советскую власть, и этот советский островок в глубоком козачковском тылу существовал около трех недель. Лишь прибывшие сюда крупные карательные отряды ликвидировали восстание. Только по официальным данным, в городе было убито партизанов 600 чел.

2 марта началось восстание в Томске, в задачу которого входила дезорганизация козачковского тыла и срыв посылки на фронт формирующихся в Томске пензенских дивизий. Томский подпольный комитет РКП(б) предлагала, что к большевистским боевым дружинам примыкнут части гарнизона, в том числе сербы и интернационалисты из лагеря военнопленных, с которыми большевики находились в контакте. Рассчитывали и на помощь рабочих Кузбасса, и на партизан, действовавших в Мариинском уезде Томской губернии.

Штаб разделил весь город на пять районов, каждый из которых имел конкретное задание. Но началось восстание неудачно. Сербы не решились поступить. Томский комитет вынужден был отказать распоряжение об отмене восстания. А через день козачковская контрразведка обезглавила Томскую партийную организацию, арестовав на конспиративной квартире большую часть членов Томского комитета и партийных активистов, в том числе К. Ильмера, И. Григорьева, Я. Бреуса, К. Васильева, А. Угрюмова, Ф. Соколова и др. Все они были замучены.

В апреле 1919 г. козачковцы подавили восстание рабочих и солдат в Коозаугуне. Каратели расстреляли около 600 чел. Пелавинский спуска некоторое время в руки контрразведки руководитель местной партийной организации Д. И. Погребной был сожжен на костре.

Поражения восстаний явились следствием многих причин. Некоторые руководители полагали, что достаточно одним только большевистским боевым дружинам выступить открыто, как их немедленно поддержат с оружием в руках рабочие и солдаты, на помощь придут действующие партизанские отряды. Не предпринимались все необходимые условия для установления прямых и достаточно прочных связей ни с большевистскими организациями других городов, ни с партизанскими отрядами. Отсутствие массовой организации, идеологического поиска и про-

⁴⁰ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 107.

колчаковские войска после Пари не смогли уже развивать начатое ими крупное наступление. В то же время на других направлениях фронта Красная Армия вела широкие наступательные операции. В центре фронта V армия нанесла ряд ударов по врагу, провинулась вперед и 31 декабря 1918 г. освободила Уфу — важный опорный пункт в борьбе за Урал. Южнее, преодолевая метели, снежные заносы, бездорожье, грома белоказаков атамана Дутова, наступали I и IV армии. 22 января 1919 г. была освобождена Оренбург, а 24 января Уральск. В Оренбурге части Красной Армии соединились с частями германской Туркестанской республики, оплотом Советской власти в Средней Азии.

Военные действия на Восточном фронте зимой 1918/19 г. привели к срыву стратегического замысла интервентов и белогвардейцев. Главное командование Антанты констатировало, что «одержан победу в Пари, силы Колчака и Дутова потеряли серьезное поражение в районе Оренбурга»⁶². Войска Восточного фронта подошли к Уральскому хребту, за которым простиралась необъятная Сибирь. Предстояла борьба за ее освобождение.

4. БОРЬБА С КОЛЧАКОВЩИНОЙ

Советское правительство неоднократно обращалось к империалистам с мирными предложениями, но правящие круги США и Антанты не хотели мира. Они намеревались свергнуть Советскую власть при помощи нового, хорошо организованного похода. Империалисты спешили: каждый месяц существования и борьбы Советской России революционными методами отключался в странах Европы, Азии и Америки. Ширинился пролетарское и национально-освободительное движение, слабела капиталистический мир. В марте 1919 г. был создан III Коммунистический Интернационал.

Новый поход против Советской России планировался как одновременное наступление белых фронтов протяженностью в 8 тыс. км. Основной ударной силой считалась армия Колчака, который располагал уральской промышленностью, сибирским превосходством, значительными людскими резервами. Обширные окраины, по преимуществу крестьянские, территории востока страны представляли удобное поле для маневрирования, связи с задравшей, создания крупных соединений и разламывания большой войны. Колчаковское командование намеревалось, прогна советский фронт в направлении Вятки—Вологды и Средней Волги, соединиться с северной и южной контрреволюцией, разбить Красную Армию и овладеть Москвой и Петроградом.

«Верховный правитель» мнил себя спасителем России, некоронованным монархом.

Фактически же власть в оккупированных областях принадлежала интервентам, которые направляли всю деятельность колчаковского правительства. Генерал Жанен получила «право производить общий контроль как на фронте, так и в тылу» для «обеспечения плодотворной совместной работы русских и союзных войск»⁶³. Генералу Ханосу «создания» поручили возглавлять снабжение белогвардейских войск и формирование новых частей. Армия интервентов увеличилась здесь до 150 тыс. чел.

В 1919 г. значительно возросла военная помощь восточной контрреволюции со стороны империалистических держав, особенно США, считав-

⁶² Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов. Т. 2. М., 1961, стр. 59.
⁶³ Там же, стр. 53.

шия Сибирь зоркой своей особой интерес. Из США в Сибирь было переброшено не менее 400 тыс. винтовок, огромное количество пулеметов, пистолетов, автоматов, бомбометов, докового оборудования, минометов. Англия и Франция также мобиливали боевые армии. К маю 1919 г. из Англии было отправлено до 170 тыс. винтовок, около 223 млн ружейных патронов, 817 тыс. ручных гранат, 350 пулеметов, 92 орудия, 20 тыс. тыс. бомб, минометов, минометных снарядов и мин. Из Франции — 1700 пулеметов, 400 орудий, 30 авиалавков.⁴¹ Военную помощь Колчаку оказывала и Япония. Всего Колчак получил до 1 млн винтовок, 4 тыс. ручных гранат, 1 залп минометов, 200 тыс. снарядов, 3 млн пар обуви, 350 тыс. комплектов обмундирования.⁴²

Широкие военные поставки империалистов щедро оплачивались русскими частями из золота, добываемого в Кузнецком бассейне в Кузнецком районе в 1918 г. и погашенного затем в руки Колчака. Тысячи пудов золота и серебра отправлялись за границу. Всего сибирская контрреволюция растратила более 241 млн золотых рублей (свыше 11 тыс. пудов), что составило около трети золотого запаса, вывезенного из Поволжья в Омск.⁴³ Колчак обязался уплатить многомиллионный долг по займам бывших царского и Временного правительств, предоставить и расторжение иностранных морских пассажирских договоров, важнейшей отраслей промышленности, право на эксплуатацию природных богатств.

К весне 1919 г. с помощью иностранных мобилизаций Колчаку удалось создать хорошо вооруженную армию, превышавшую 300 тыс. чел. При этом он опирался на городскую буржуазию, сибирское и уральское кулачество, зажиточное казачество, на бежавшие от Советской власти контрреволюционные элементы.

Непосредственно на фронте Колчак сосредоточил более 130 тыс. штыков и сабель, 1300 пулеметов и 210 орудий. Советский Восточный фронт мог противопоставить всего 101 тыс. штыков и сабель, 1817 пулеметов, 363 орудия.⁴⁴ Некоторое превосходство советских войск в артиллерии и пулеметах скомпенсировало на шаг из-за нехватки боеприпасов. Имели перевес кавалерия и в живой силе. В их тылу на Урале и в Сибири формировалось несколько дивизий, тогда еще называемых советскими частями зимой 1918/19 г. приходилось направлять главным образом на Южный фронт.

Остатки сил Колчака в первые числа марта перешли в наступление против 111 (командующий С. А. Мещеряков), 11 (командующий В. И. Щорин) и 14 (командующий Ж. К. Воеводкин, с 3 апреля 1919 г. — М. Н. Тулачевский) советских армий, по численности уступавших белым почти в два раза. В центре фронта белогвардейцам, в четыре раза превосходя по численности 14 армией, захватили Уфу и продвинулись к Болшею. На северном крыле ковалковцы отбросили красноармейские части на 100 г. авиации километров и заняли Воткинск, Сарapul, Ижевск. На южном направлении белогвардейские армии теснили 1, IV и Туркестанскую армии, которыми командовали Г. Д. Гай, М. В. Фрунзе и Г. В. Зановьев. Туркестанская армия была отрезана от Советской России. Началась героическая оборона Оренбурга и Урала.

Наступление полчищ Колчака несло смертельную угрозу вновьосвобожденной революции. Восточный фронт стал решающим. 12 апреля были опубликованы лозунги В. И. Ленинским «Генерал Колчак и РКРП(б) в связи с полонением».

⁴¹ Путь в период иностранной интервенции в гражданской войне (1918—1920 гг.), Доклады и материалы, М., 1922, стр. 275.

⁴² Г. Х. Зейдлер, Очерки истории Урала, М., 1966, стр. 126.

⁴³ Сибирский революционный комитет, Собрание документов и материалов, Ново-Сибирск, 1959 (далее: Сибирский), стр. 118.

⁴⁴ Ф. Ю. Юрьевский, Удар по Колчаку весной 1919 г., М., 1938, стр. 73.

жением Восточного фронта». «Надо напрячь все силы, — указывал В. И. Ленин, — развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит». Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть зашифрованы и отскандинавы». Советское правительство приняло решение о призыве в Красную Армию нескольких возрастов и десяти центральных губерниях. Были проведены партийная, комсомольская и профсоюзная мобилизации. На фронт шли пополнения, новые воинские части. С апреля по июнь 1919 г. армии Восточного фронта получали около 108 тыс. чел.⁴⁹ Среди них — тысячи коммунистов и комсомольцев. В. И. Ленин, выступая с речью на Красной площади 1 мая 1919 г., уверенно сказал: «На фронт отправляются тысячи и сотни тысяч бойцов, которые окончательно уничтожат колчаковские банды».⁵⁰

Укрепление Восточного фронта и подготовка контр наступления против Колчака проходила под руководством и контролем ЦК РКП(б) и В. И. Ленина. Центральный Комитет партии в апреле несколько раз обсуждал положение на Восточном фронте и принимал конкретные меры помощи его войскам. Во второй половине апреля обстановка на фронте изменилась. Войска фронта, сведенные в две группы: Южную (в составе I, IV, V и Туркестанской армий) и Северную (в составе II и III армий) нанесли мощные удары по флангам колчаковской армии. Северная, возглавляемая В. И. Шорным, тремя противниками в Прикамье, Южная под командованием М. В. Фрунзе — в междуречье Волги и Урала. До середины июня Южная группа Восточного фронта была проведена последовательно Югуртурская, белобейская и уфимская операции, которые привели к поражению белых и крушению их планов. В приказе войскам 23 мая 1919 г. накануне уфимской операции, М. В. Фрунзе указал:

«Нам первой отойти — Уфу, последним — Сибирь, освобожденная от Колчака. Силою вперед!»⁵¹ 9 июня 23-я чапаевская дивизия освободила Уфу. Уфимская операция завершила успешное контр наступление Южной группы. Перешла в контр наступление и Северная группа. В конце июня 1919 г. развернулось общее наступление всего Восточного фронта на Урал, создавались реальные возможности для освобождения Сибири.

1 июля советские войска Северной группы овладели Пермью и Кунгуром, 14 июля — Екатеринбургом. 24 июля был освобожден V армией Челябинск. Колчаковский фронт был расщеплен на две части: главные силы белых, разбитые и деморализованные, отходили в Сибирь, южная группировка — на Туркестан. Перелом произошёл на Восточном фронте, в стремительных наступательных боях преодолевшим огромные пространства и фермивавшим Уральский хребет, открылись бескрайние равнины Западной Сибири. Несмотря на усталость, красноваричи рвались вперед, чтобы быстрее выжить в Колчаком. Бойцы Южной группы писали В. И. Ленину: «Переходом Урала наше дело мы не закончим. Мы, дорогой товарищ Ленин, пойдем в Сибирь, освободим сибирское крестьянство и сибирский пролетариат от гнета помещиков и капиталистов и поможем им организовать Советскую власть. Из нас есть много сибиряков, и мы знаем, что только Советская власть сумеет удовлетворить все нужды и запросы сибиряков. Только при Советской власти он будет полным сыном свободной Сибири».⁵²

Перелом на Восточном фронте в пользу Красной Армии самым тесным образом был связан с событиями в колчаковском тылу, прежде

⁴⁹ В. И. Ленин, Письмо обещания советский, т. 38, стр. 224.

⁵⁰ История гражданской войны в СССР, т. 4, М., 1959, стр. 117.

⁵¹ В. И. Ленин, Письмо обещания советский, т. 38, стр. 224.

⁵² М. В. Фрунзе к фронту гражданской войны. Сибирь американский, М., 1941, стр. 463.

⁵³ История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 122.

всего с нарастанием партизанского движения буквально во всех районах Сибири.

К весне 1919 г. активно действовали десятки партизанских отрядов в тобоянских, тюкайских и тарских уездах (десах). Развернулось партизанское движение в Петропавловском, Омском, Кочетавском

и др. уездах. Одним из наиболее мощных очагов партизанского движения в Сибири в 1919 г. стал Алтай. Непосредственной организацией партизанских отрядов занималась сельские немецкие коммунистические ячейки, которые зимой 1918/19 г. существовали во многих уездах Алтайской губернии. Так, в уезде большевистская ячейка работала под руководством рабочего Г. С. Ивкина, члена партии с 1908 г., в с. Зимино Парауазанского уезда. В марте 1919 г. был проведен съезд подполковников Зиминского района. Зиминские подполковники развернули широкую агитацию среди крестьян. Осенью 1918 г. в Камеником уезде организовала партизанский отряд большевик И. В. Громов. Большевики Славгородского уезда сыграли значительную роль в создании партизанского отряда Е. М. Мамонтова. Когда на Алтае началось массовое повстанческое движение, партизанские отряды, руководимые большевиками, быстро появились тысячами крестьян и превратились в крупные партизанские

отряды. Зимой 1918/19 г. партизанское движение охватило ряд уездов Томской губернии. Этому способствовало сосредоточение в губернии значительной массы рабочих-шахтеров. Здесь рабочие сыграли особенно большую роль в организации партизанского движения. Широкое распространение по всем уездам имели негетерогенные деревенские организации, находившиеся под большевистским влиянием. Они и сформировали в Мариинском уезде партизанский отряд, командиром которого стал большевик, боготарский рабочий И. Зубов-Буков. Изгнанными рабочими, бывшими красногвардейцами, был сформирован отряд М. Х. Перельова, действовавший зимой на территории Ачинского уезда Енисейской губернии, а с весны 1919 г. — на территории Томской губернии.

Особенно пугало козачковцев партизанское движение в Кузбассе. Оперировавшие здесь отряды состояли в основном из рабочих Щегловска, Кемаручино, Азаровки и Сулавия. Командирами во многих отрядах были коммунисты или большевистски настроенные рабочие (Г. Д. Шуваев, В. П. Шелевев-Лубков, П. К. Голыков, В. В. Пугачев-Попов, В. Крылов и др.).

Но некоторые отряды возникали стихийно и большевистское влияние утверждалось в них не сразу. Таким был возникший осенью 1918 г. в Мариинском уезде отряд под командованием П. К. Лубкова. Томская партийная организация поддерживала связь с отрядом Лубкова, посылала туда своих людей, снабжала оружием, упорно борясь с анархистскими настроениями командира отряда.

Партизанское движение в таком крестьянском крае, как Сибирь, представляла собой довольно сложное явление. Даже в тех отрядах, где была значительная прослойка рабочих, иногда случались серьезные нарушения дисциплины. Сибирские большевики вели настойчивую борьбу с такими отрицательными явлениями, как анархистские тенденции, пьянство и мародерство. Сила партийной организации Сибири состояла в том, что они смогли многократно, часто равноудаленно ружейной стихийного крестьянского протеста превратить в могучий поток сознательной всенародной войны за восстановление Советской власти. А те отряды или группы, которые не пожелали влиться в этот поток, отбрасывались, а в конце гражданской войны аннигилировались самим народом. Так слу-

чилось с анархистскими отрядами Новоселова и Рогова, действовавшими в Томской и Алтайской губерниях. Но и в этих отрядах было много бойцов, сознательно сражавшихся за Советскую власть. Томские и алтайские коммунисты вели упорнейшую борьбу с анархизмом Новоселова и Рогова, с их ирредентным влиянием на бойцов.

К зиме 1918 г. существовала широкая разветвленная сеть деревенских нелегальных ячеек в Енисейской губернии. Крупные подпольные организации, имеющие связь с христосарскими коммунистами, действовали в Степно-Блаженской волости Красноярского уезда и в Таласской волости Канского уезда. Заманская подпольная организация большевиков уже зимой 1918 г. состояла из 20 ячеек и объединяла 200 коммунистов и сочувствующих. Такие же подпольные организации действовали в Тасеевской волости во многих волостях Ачинского и Минусинского уездов. В декабре 1918 г. состоялся под руководством Ачинского городского комитета на севере Ачинского уезда съезд подпольных большевистских организаций. Съезд принял решение создать на несколько небольших групп и отрядов единый партизанский отряд. Командиром его избран П. Е. Щетинкина. В конце 1918 г. начались активные действия Степно-Блаженских партизан. В конце декабря возник Тасеевский (Степно-Канский) партизанский район. В феврале 1919 г. образовался Шитгенский партизанский район.

К концу февраля 1919 г. в отрядах только Южно-Канского фронта насчитывалось около 3 тыс. вооруженных бойцов. Командующим этого фронта был избран А. Д. Кравченко. В районе Тайшета под руководством штаба Шитгенского фронта, возглавляемого большевиками М. П. Богдановичем, А. К. Кенуром, В. И. Швайбедзем, приступили к активным боевым операциям росшие с каждым днем отряды Е. Г. Кочергина, С. А. Свенского, Я. М. Москвитина. В Кемзутской тайге успешно действовал отряд старого большевика Н. М. Копылова, в Канском — отряд И. З. Нижегородова и др. Большую роль в организации отрядов сыграли коммунисты Ф. К. Врублевский, С. К. Сургулаев, Е. Т. Маруко, В. Г. Яковлево и др. К весне 1919 г. партизанское движение в Енисейской губернии приняло массовый характер, захватив буквально все районы края.

По инициативе партийных организаций формировалось большинство партизанских отрядов и в Иркутской губернии. Начав активные боевые действия отряд под командованием Н. А. Кавандаршвили. Анархист Кавандаршвили не сразу согласился подчиниться большевикам. Но благодаря настойчивым переговорам с ним иркутские коммунисты удалось взять под свой контроль и этот отряд. Восемистотный партизанский отряд Кавандаршвили получал от иркутских коммунистов постоянную и всестороннюю помощь. В марте 1919 г. приступил к активным боевым операциям небольшой отряд под командованием И. А. Колова, П. Д. Кривошудкого, И. А. Бич-Тасеяного и Н. А. Бураова в Тай-

ШИТГЕНСКИЙ РАЙОН

В Восточном Забайкалье колыбелью разветвления восстания зимой 1918/19 г. были «красные коммуны» — Атагачанская, Онон-Борзинская и др. В феврале—марте 1919 г. в Восточном Забайкалье началось восстание рабочих, беднейших крестьян, части середняков и казаков, объединившихся в нестройное партизанское движение. Первые вооруженные выступления произошли в поселках Александровской Заовд и Газимурской Заовд, в казачьих станицах Арвинской, Верхняя Талага, Богдатовской, Кучутайской и Усть-Уржумской, в старовоскресенских деревнях Быльра и Куамыда. Одновременно начали активно действовать «красные коммуны» Атагачанской, Онон-Борзинской баз и др. 28 марта атагачанцы напали на станции Кургузудай и Онон-Борзя. В кургузудав-

слом боя были ликвидированы две сотни 3-го совиетского полка. После такого удачного выступления, — отметил командир отряда С. С. Кирпичов, — не потребовалось боковой атаки. Наступил Кургузала и близлежащая сел.ничего не стало и наши влад... В течение трех дней мы сформировали четыре сотни численностью свыше 300 бойцов. С того времени значительная территория Восточного Забайкалья была охвачена партизанским движением.

С осени 1918 г. началось формирование партизанских отрядов в Амурской области и Примурье. Крестьянские группы самообороны устанавливали связи с Ф. Н. Мухомовым и другими большевиками. В области нарастало мощное восстание против интервентов и их ставленников. Валовещенский подпольный комитет РКП(б) готовил боевые дружины из рабочих, крестьян и солдат. Амурские большевики призывали крестьян объединяться с рабочими, создавать вооруженные группы и готовиться к восстанию против интервентов и белогвардейцев. О настроениях трудящихся мест. власти судили по заявлениям, петициям, призывам. В Борисоглазовке в декабре 1918 г.: «Мы, крестьяне Амурской губернии, при входе в этот район приказу Колчака и его прихлебателей... не имеем ни одной копейки у нас винтовки и прочего оружия. А в случае насильственного отобрания оружия и в виде карательных экспедиций для расправы с крестьянством, мы как один человек выступаем против существующего... правительства и ни в коем случае не допустим порабощения себя буржуазией». Так назревали условия для повстанческого движения.

Первое вооруженное восстание началось в октябре 1918 г. в поселках Средне-Белой, Комиссарово, Троицком, на ст. Гонзати. Отряд карателей, направленные на подавление восстаний, потерпел поражение. Успех окрестных повстанцев. Обком партии, учитывая рост недовольства крестьян, созвал в ноябре в деревнях Иланово и Шаринское совещания руководящей боевой групп — солдат. Русского союзовца Ф. Н. Мухомов. Было решено ускорить подготовку к восстанию, направить делегацию по приглашению в ближайшие деревни.

14 декабря 1918 г. в с. Сухатино состоялся крестьянский повстанческий съезд, на который прибыло около 30 делегатов от 24 сел. Мазановской, Шелтаровской, Красноярской и Завитинской волостей. Руководили работой съезда большевики. Съезд наметил мероприятия по разгромам восстания, утвердил «Штаб Мазановского подрайона», организовал молодежный партизанский отряд из 60 чел. и принял решение об установлении связи с большевиками Валовещенска.

7 января 1919 г. вспыхнуло восстание в с. Мазаново. На помощь мазановским крестьянам выступила партизаны с. Сухатино. Партизаны вывели японско-казацкий отряд из Мазанова, заняли село и восстановили Советскую власть.

9 января 1919 г. японско-казацкие подразделения захватили Мазаново и Сухатино и учинили зверскую расправу над жителями: убили более 300 чел., сожгли многие дома в соседних селах, оружейным огнем расстреляли Сухатино. Интервенты хотели устроить насаждение жестокой расправы с партизанами и мирными жителями, но вызвали новую волну борьбы.

В конце января 1919 г. в Амурской области началось широкое восстание. В ответ на сопротивление народа японско-казацкие карательные отряды резко усилили репрессии. 22 марта японцы варварски уничтожили артиллерийским огнем с. Илановку. Было убито и сожжено 216 крестьян. Японский штаб в Амурской области по повелу варварской расправы с населением Илановки и других деревень объявил, что императорские войска

прибыли для уничтожения большевизма, а потому штаб считает подобные меры единственно целесообразными.²⁴

В течение боя 15—16 марта у д. Чудиновки и развода Юга японцы понесли большие потери. В течение марта партизанские отряды совершили большое количество диверсионных актов — жгли железнодорожные мосты, портили связь, уничтожали живую силу и технику врага, захватывали имущество.

В начале апреля 1919 г. 10-тысячная Амурская партизанская армия сосредоточилась у с. Натальино на р. Зее. Ожесточенная борьба с врагом в условиях стуровой зимы была успешно завершена. За осенне-зимнюю кампанию партизаны истребили 17 600 интервентов и белоохранителей.²⁵

Осенью 1918 г. создаются первые партизанские отряды в Приморье — в Сучанском, Олагинском, Никольско-Уссурийском, Лучинско-Чугаевском, Сивском и Иманском районах. Отряды возглавляли А. Аладин, Н. Илахов, И. Савинин, Г. Шевченко, Ф. Галкин, А. Борисов, И. Мелехин, Е. Ярошенко, А. Топорков и другие командиры. Военные действия этих отрядов начались в основном весной 1919 г. Красные активнее — партизаны организовали защиту семян от нападений мародеров, разрушали линии телефонной связи, уничтожали отдаленные отряды врага. Немецкие повстанцы поднимали немых бойцов на вооруженную борьбу, способствовали разложению армии Колчака и интервентов, освобождению тыла врага. Революционное движение в Приморье провозгласило под лозунгом «За власть Советов».

Зародившись в 1918 г., партизанское движение в Сибири весной 1919 г. принимает широкий размах, что явилось прямым результатом перехода к активной борьбе с контрреволюцией трудового крестьянства. Процесс перехода крестьян на путь активной защиты Советской власти не был только сибирским явлением, с осени 1918 г. он развернулся на всей территории страны. Это и позволило VIII съезду партии в марте 1919 г. поставить вопрос о замене курса нейтрализации сепаратизма ладской прочного союза с ним. Угрозами слова рабочего класса с крестьянством сыграло первостепенную роль в разгромах внутренней и внешней контрреволюции.

Несмотря на тяжелое положение, в котором оказались сибирские партийные организации в весне 1919 г., когда в связи с подготовкой наступления на Восточном фронте колакаковская контрразведка усиленно свою деятельность по обеспечению «спойкистия в тылу», они, следуя указаниям ЦК РКП(б), продолжали активно руководить борьбой за свержение «дворянско-буржуазной» власти.²⁶

В марте 1919 г. в Омске состоялось Третья Сибирская конференция РКП(б). По словам ее участника С. И. Дербинной, «заседания в условиях глубокой конспирации (в десять раз больше строжайшей, чем царская); никто из конферентов не знал помещения заседания, куда его приводил через 2—3 незнакомых квартара... на помещении конференции не мог быть выпущен ни один человек до конца ее работы; конференции и ели и пили тут, пока не закончил работу».²⁷

На конференции были представлены Омская и партийные организации Челябинска, Омска, Новоиколаевска, Томска, Красноярска, Верхнеуральска, Иркутска, Читы, Благоевска и Владивостока. В резолюции по текущему моменту подчеркивалось, что мелкобуржуазная мелкая буржуазия города и деревни в Сибири перешла на сторону пролетариата и «является в настоящее время крупным революционным

²⁴ ЦАИО, ф. 300, оп. 1, л. 578, к. 2.

²⁵ ЦАИО, ф. 2107, оп. 1, л. 109, к. 64.

²⁶ Партизанское движение в Сибирской Сибири, стр. 67.

фактором. Конференция обратила особое внимание на развертывание партизанского движения во всеардную борьбу против белогвардейцев и интервентов. Было подчеркнуто, что сибирский пролетариат должен «направить свои силы на организацию деревни, должен подтолкнуть крестьянство на борьбу с буржуазией для установления Советской власти в Сибири».²⁴

Конференция приняла временный устав партийных организаций Урала и Сибири. В нем детально определялись компетенция, состав и задачи военно-решающих штабов, крестьянских секций при городских комитетах партии, паспортного бюро, Красного Ареста и т. д. Были приняты план военных организаций РКП(б) в Сибири и ряд инструкций по организации партизанского движения. В этих инструкциях давались конкретные указания партийным комитетам и военным штабам об организации партизанских отрядов, привлечении и эффективном осуществлении в них партийного руководства и влияния. Местные партийные комитеты обязаны были держать постоянную связь с партизанскими отрядами, систематически сообщать о них Облкому, снабжать партизан разведывательными данными и т. п. Конференция избрала Сибирский областной подполиткомитет РКП(б). В него вошли А. А. Маслягиников («Александр»), М. М. Рабинянц («Аноним»), А. П. Выжинов («Петрович»), С. И. Дерябина («Елена»), А. Н. Усов, М. С. Русков (Минань), Г. Я. Студер («Генрих»).

После того как в апреле 1919 г. были арестованы контрольные известные сибирские большевики А. А. Маслягиников, М. М. Рабинянц, П. Ф. Парняков, П. А. Вавилов и многие другие талантливые руководители большевистского подполья, после ряда крупных прорывов местных партийных организаций в Омске, Томске и Красноярске организовались инициативные группы по воссозданию городских комитетов. Консолидировали свои силы комитеты в Иркутске, Чите, Байконешенске, Хабаровске, Владивостоке. Омичи и волжанки все расширявшее партизанское движение, старались придать ему организованные формы, содействовали объединению отдельных партизанских отрядов в крупные боеспособные соединения.

К лету 1919 г. на западе Сибири — в Тобольской, Омской и Томской губерниях — усилилось партизанское движение в составе тайных асов (урманов) Тобольского, Якутского, Тарского и других уездов. Партизаны и повстанцы Канского уезда объединялись с отрядами Тарского уезда Омской области. На совещании, состоявшемся в начале июля, было принято решение об объединении всех партизанских сил в пять армий (отрядов). Главкомандующим всеми партизанскими силами был назначен Коркин, создан Главный штаб армии во главе с большевиком М. И. Доколом. К концу июля численность тарских партизан возросла до 10 тыс., хотя вооруженных среди них было не более 2 тыс. бойцов. Но после двухнедельных боев партизанская армия снова по тактическим соображениям раздалась на отряды.

С 15 июля началось движение в до-войсковой разведки. Так, в июне 1919 г. отмечалось: «В г. Таре и Тарском уезде среди крестьян весьма усиленно ведется большевистская пропаганда специально посланными туда с этой целью лучшими партийными работниками». Это шла речь об Омском комитете РКП(б).

Посланцами Томского подпольного комитета И. Гончаровым, Толкуновым и В. Зюровым был создан партизанский отряд в Томском уезде. Сформировался он на базе крестьянского восстания, начавшегося в апреле 1919 г. в нескольких волостях Причумышья. Большое внимание

²⁴ Там же, стр. 77.

подготовке массового повстанческого движения удаляли алтайские бойцы и активную работу в этом направлении вели классные неуставные ячейки. Ячейки становились как бы штабами, вокруг которых создавались отряды. Действия алтайских партизанских отрядов отличались хорошей маневренностью, для карателей они были неравными. И. В. Гром писал впоследствии, что «в половине июля 1919 г. мы с Мамонтовым расчленили довольно обширный район: в Каменском уезде по левому берегу Оби, в части Славгородского и Барнаульского уездов, в северной части Змеиногорского... Растворившаяся козачковская милиция и всякие чины козачковской власти бежала, притаилась, кулачье дро- жало»¹⁰.

Партизанское движение охватило почти всю территорию Енисейской губернии. Район, контролируемый партизанами под командованием А. Д. Кравченко, был объявлен Степно-Баджеевской Советской Республикой. Партизаны избрали армейский Совет. Главный штаб армии и Главный военный трибунал. На совместном заседании представителей 13 восставших волостей и партизанской армии был избран Объединенный Совет рабочих, крестьянских и армейских депутатов. В апреле в район Степного Баджеев пришли партизаны П. Е. Щетинкина, действовавшие до того на Северо-Алтайском фронте. К концу марта этот отряд, обложенный крупными карательными силами белых, вынужден был прорваться из окружения. Прелесть труднейшей 700-километровый поход, северо-азиатские партизаны 17 апреля соединились со степно-баджеевцами. Козачковцам поставили перед собой задачу полностью уничтожить столь сильно беспокоивший их енисейский снаг партизанского движения. Партизаны, оказавшись в тяжелом положении, отступили в глухие таежные места. Во многих бывших партизанских районах бесчисленными карателями, дезертирами были совершены жестокие акты насилия, массовые расстрелы. Но уничтожить партизанское движение в Енисейском крае козачковцам не удалось. Отступив в тайгу, шиткинские партизаны совершали отсюда стремительные налеты на участки железной дороги Тинская-Тайшет, позднее совершенно дезорганизовав движение по ней.

Тасовская партизанская армия, с боями отступив к р. Оне (Бирусса), быстро привела свои части в порядок и к осени перешла в контрнаступление, отбив у белоохранителей многие населенные пункты.

Южно-Камская партизанская армия А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина под натиском превосходящих сил противника отступила в Минусинский уезд, совершив труднейший переход по тайге.

На востоке Сибири особенно сильно разгоралось партизанское движение в Забайкалье. В апреле 1919 г. повстанческие силы структурировались в четыре партизанских полка. Командующим был избран П. Н. Журавлев, начальником штаба — С. С. Киргизов, комиссаром — М. И. Еродин, начальником снабжения — С. П. Жарубин.

В Амурской области основной тактикой партизан весной 1919 г. стало нападение мелких отрядов на вражеские посты, небольшие гарнизоны, систематические диверсии на линии железной дороги.

10—12 марта 1919 г. неподалеку от дер. Соловьицы Палеинской волости состоялась съезд трущитских Примурья, созданный Хабаровской большевистской организацией. На съезд прибыло 76 делегатов от г. Хабаровска, ст. Хор, волостей Вяземской, Дориндонтоновской, Неряновской, Тунусской и других пунктов. Среди делегатов около 30% составляли рабочие. Съезд постановил развернуть массовое партизанское движение

¹⁰ См. также С. 65—66. Воспоминания участника партизанского движения в тайге у Козачка. Док. мему. Новосибирск, 1947, стр. 55.

и Приморье год за годом «За власть Советов!», вести агитацию против иступления в белогавардейскую армию Кочкова, оказывать материальную помощь повстанцам. На съезде был избран Военно-революционный штаб Хацциевского района.

Во Владивостоке состоялся Третий дальневосточный краевой комитет конференции РКП(б), на которую прибыли делегаты от Владивостокской, Благовещенской, Хабаровской, Николаев-Уссурийской, Харбинской, Спасской и Нимской большевистских организаций. Конференция заслушала доклад С. Г. Лазо «О задачах подпольных организаций по руководству партизанским движением». Была намечена программа деятельности по разрыванию партизанского движения, активизации борьбы рабочих в городах, по расстановке большевиков на решающих участках борьбы. Конференция утвердила Дальневосточный подпольный комитет РКП(б).

После конференции Дальневосточный комитет партии большевиков усилит работу по организации забастовок в городах и на транспорте, по руководству партизанским движением и разложению войск интервентов.

В партизанские районы Приморья были направлены владивостокской организацией РКП(б) А. Алытин, В. Владивостокца, М. Губельман, Т. Голонина, М. Дорженко, А. Долынико, С. Лазо, И. Сибирцев, А. Фалеев, А. Штрамов и другие коммунисты.

Таким образом, несмотря на чудовищный террор, на гибель многих наших руководителей и разрознен бойцов партии, несмотря на колоссальные трудности, связанные с оккупацией окрестностей, и в т. д., большевики в тылу врага продолжали всестороннюю работу по организации всенародной борьбы против белогавардейщины.

В апреле—мае в Приморье идет подъем революционного движения в городах, на Уссурийской железной дороге и в сельских районах. 22—23 мая 1919 г. в дер. Анучино Николаев-Уссурийского уезда большевики провели Целевой комсомольский съезд Царьградского района. На съезде приняты и представлены резолюции «К пяти октяб. Гик то октяб. Октябрьское о. Г. Техинского, Съездов г.о. Ч. ривильского Чулуевского и Николаев-Уссурийского комитетов РКП(б). Анучинский съезд обобщил опыт деятельности военно-революционных штабов Приморья и намечает программу дальнейшей борьбы. В резолюции «По текущему моменту» съезд постановил: «Не останавливаясь ни перед какими затратами, ни перед жертвами, уничтожить все наместников народа и разгромить их черносотенную базу».⁴⁵

Таким образом, к лету 1919 г. сложились все условия для мощного единого взрыва всеобщей борьбы в тылу Кочкова от Урала, где выступила Красная Армия, до Тихого океана. В И. Ленин в это время указывал: «... миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно жуты большевики...».⁴⁶ ЦК РКП(б) 19 июля 1919 г. дал директивную установку сибирским партийным организациям об объединении разрозненных партизанских отрядов и создании централизованного командования ими. Поискомство сибирские коммунисты возглавляли антиколячкисскую борьбу, принимавшую характер всеобщего вооруженного восстания трудящихся против белогавардейского режима. Антиколячкисское восстание стало новым в революционном и начале 1919 г. знавало, что белогвардейское движение белой армии, что ее солдаты, вышедшие крестьяне, — неклассичиские — как контрреволюционий материал.

Учитывая шаткость колячкисщины, В. И. Ленин потребовал от военныих командования Красной Армии начать наступательное наступление

⁴⁵ «Красный восток», 1937, № 3 (82), с. и. 50.

⁴⁶ И. И. Ленин, Собрание сочинений, т. 29, стр. 42.

с целью освобождения к зиме не только Урала, но и всей Сибири. Во исполнение директивы в дни 26 июля 1919 г. командующий Восточным фронтом М. В. Фрунзе «дал приказ завершить освобождение Челябинка и выйти на р. Тобол широко»²¹ Тобольска до Кустаная. 8 августа части III армии вступили в Тюмень. В то же время кавалерийская группа армии под командованием П. Д. Томина совершила глубокий рейд, и ночь на 14 августа с помощью подошедшего 270-го стрелкового полка 30-й дивизии выбила козачков из Кургана и захватила переправы через Тобол. К концу августа весь берег Тобола на большом протяжении был очищен от белопарнейцев.

С непередаваемой радостью встречали т. улалышыс Зауралья победоносные полки Красной Армии, вступавшие в ее ряды. На освобожденной территории восставали колхозники и советские хозяйственники, оказывавшие всевозможные чрезвычайные услуги Советской власти.

Интернационалы США и Антанты пытались поддержать бесхозяйность белыхкозачков и начали бросать их против Красной Армии. В конце июля — начале августа 1919 г. в Омске состоялось совещание представителей интернационалов и козачковского правительства, на котором присутствовали Милени, Мюсс, прибывшие сюда после США в Яковли Моррис, генерал Грегс и другие дипломаты, военные и чиновники. Обсуждались меры неотложной помощи для спасения белых войск. Предполагалось увеличить козачковскому правительству, известному под именем «Юнкерс», сотни миллионов патронов, тысячи самолетов.

В августе и сентябре козачковцы провели ряд мобилизаций. Несмотря на сопротивление трудового населения Сибири, не желавшего воевать против Советской власти, белопарнейцам удалось мобилизовать некоторое количество населения, основную часть которого составляли казаки. В результате они добились временного перевеса в силах за Тоболом, особенно в позиции В. И. Ленин в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Козачком в конце августа 1919 г. предупреждал их: «Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны помешать нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломен окончательно».²² 16 августа было опубликовано обращение ВЦИК и Совнаркома РСФСР «К рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому заочеству Сибири». Козачки и его «правительство» объявлялись вне закона. 27 августа ВЦИК утвердил Сибирский революционный комитет (Сибревком) как высший орган гражданского управления Сибири, который начал свою деятельность в Челябинске.

20 августа войска Восточного фронта переправлялись через Тобол и двинулись на восток. III армия в составе 29-й, 30-й и 51-й дивизий нанесла удар в направлении Ишны и Тобольска. Южнее на Петропавловском направлении наступала V армия, которая имела в своем составе 5-ю, 26-ю, 27-ю и 35-ю дивизии. В полосе действия V армии развернулись основные военные операции. Козачки штептически заявили: «В районе Петропавловска решается моя судьба». Первоначально наступление Красной Армии развивалось успешно. Отбрасывая врага, 26-я и 27-я дивизии V армии к концу августа вышли на дальние подступы к Петропавловску. На всем фронте 51-я дивизия форсировала Иртыш и 4 сентября освободила Тобольск. Дивизии III армии всякая железная дорога Жулторовск—Ишны и т. д. брелись вперед, через горы и болота, уперевшись в шпильскому рубяму. За десять дней война фронта прошла 150—180 км.

Однако в начале сентября 1919 г., собрав последние резервы, козачковцы перешли в контрнаступление. Это была отчаянная попытка избе-

²¹ Там же, стр. 131.

жать врагам, не пустить Красную Армию в глубь Сибири, всеми соорганизованными... Ленинскому полку из Москвы, Юго-восточное Петропавловское белое командование создало ударный кулак из двух дивизий... который был по прямому приказу В. Армии... сформированный Сибирской... предназначенный для глубокого рейда в тыл советской... наступление против 25-й и 30-й дивизий III Красной Армии.

Между Тоболом и Ишимом разгорелся тяжелый кровопролитный бой. Красноармейцы, командиры и политработники, отбивая атаки превосходящих сил врага, проявили героизм, самоотверженно сражались за каждую пядь сибирской земли, переходили в контратаки. Советским партизанам и крестьянам придомовой полосы. Командование В. Армии для ликвидации угрозы на правом фланге перебросило сюда части 2-й и 35-й дивизий. Левые соседи армии, 26-я и 30-я дивизии, отступили восточнее на заданные рубежи и окружили. В результате боя так и не удалось овладеть правым флангом и окружить В. Армию. Несомненно, и в будущем были вести только фронт.

На северном участке фронта комачовцы в конце сентября захватили Тобольск и направились на Якутск. Выдвинувшись к Ишиму 15-я бригада дивизии вместе с командиром В. К. Булговым была отвлечена от основных сил III армии. Противник рассчитывал, что она будет прорываться кратчайшим путем на Тюмень и готовилась к ее разгрому. Но бригада спланировала бой: несмотря на трудности борьбы в окружении и значительные потери, бригада смела двинуться на север, нежиданно для врага появившись под Тобольском, ударила по тылам фланговой комачовской группы, прорвала кольцо окружения и соединилась с III армией. С такой же мужеством и решимостью боролись и другие советские

К началу октября контрнаступление белых выдохлось. Этому во многом способствовало то, что у Колчака практически не было резервов, что в его тылу велось оживленное партизанское движение.

Летом 1919 г. особенно массовый характер приняло партизанское движение на Алтае. В Камском уезде дальнейшему расширению партизанского движения способствовало Усть-Москутинское восстание, организованное большевиками во главе с командиром А. И. ... Там же создавалось несколько отрядов, значительно вырос отряд И. В. Громова. Повстанческое движение распространилось на Новоиколаевский уезд Томской губернии. В размеренном партизанском движении в том районе в исключительную роль сыграла группа большевиков во главе с П. К. Голыковым, посланная на Алтай Томским комитетом в августе для руководства повстанческим и партизанским движением. Был создан Главный военно-революционный штаб Алтайской губернии.

Наряду с партизанским движением в Алтайской губернии группировалась партизанская группа во главе с Е. М. Манюшиным. Здесь была создана Главная штаб Саяногорской Красной Армии.

1 августа 1919 г. в Алтайской губернии было организовано восстание в Барнаульском уезде. Для руководства восстанием был создан Главный штаб Алтайской губернии во главе с большевиком Ф. И. Думининым. Командующим выбрали К. И. Брусенцова, председателем ревтрибунала рабочего большевика Г. С. Исаева. В течение августа восстание охватило до сотни селений. 13 августа состоялось съезд делегатов от 36 сел Алтайского округа, принявший решение о роспуске местных и восстановлении в районе восстания Советов.

Еще раньше, 10 августа, в с. Ярки был проведен большевиками съезд крестьянских депутатов Кеменского и Барнаульского уездов, призвавший всех трудящихся подняться на вооруженную борьбу за власть Советов. Атаманские партизаны, разгромив несколько партийных безбандейских отрядов, подошли ночью к самому Барнаулу. 18 августа партизанам на короткое время удалось захватить г. Камень. Колчаковцы перебросили в район востанья крупные карательные отряды, вооруженные артиллерией.

После упорного сопротивления зимские повстанцы вынуждены были оставить ст. Алейская и с. Зимино. С боями они продвигались в район Славгородского уезда, где и соединились с отрядами Мамонтова. 30 августа был создан единый Главный штаб революционных войск Атаманского округа. Главнокомандующим всеми силами Барнаульского и Славгородского уездов был избран Е. М. Мамонтов, начальником штаба — Ф. И. Архипов. Из 32 членов Главного штаба 25 были коммунистами.

9 сентября было принято решение об объединении всех повстанческих отрядов Барнаульского, Славгородского и Кеменского уездов. В начале октября Е. Мамонтов был избран главнокомандующим партизанской армии. Командующим корпусом был назначен большевик И. Громова, начальником штаба Я. Жигалин. Партизанская армия начала перестраиваться по образцу регулярной Красной Армии. Во главе батальонов, полков, дивизий стояли, как правило, большевики. В полках и дивизиях был введен институт военных комиссаров. В партизанской армии большевики вели настойчивую борьбу за крепкую дисциплину, большую политико-просветительскую работу.

По инициативе коммунистов штаба И. В. Громова 9 сентября 1919 г. в с. Ленки собрался съезд Советов волостей и сел освободенных партизанами местностей Барнаульского, Славгородского, Кеменского и Новоиндальского уездов. На съезде присутствовало свыше 400 депутатов. Съезд вынес решение о восстановлении Советов на освобожденной территории и избрал Западно-Сибирский областной исполком Совета рабочих и крестьянских депутатов (Облаком). Присутствие Облакома избрали большевик П. К. Голякова, членами — Клецово, К. Калачев, Тищенко. Во главе военного отдела был поставлен И. П. Мазарин, организационно-инструкторского — П. Х. Снеба. В августе Облаком кооптировал коммунистов Ф. И. Архипова, Г. С. Ивкина, В. Д. Конюрина, К. Миросова.

Облаком проделала огромную военно-политическую, агитационно-просветительскую и хозяйственную работу. Ему принадлежала ведущая роль в деле объединения всех партизанских отрядов на Алтае в единую партизанскую армию, в укреплении сознательной революционной дисциплины в армии. Облаком занимался вопросами пополнения армии людьми, ее вооружением, создавала мастерские по производству оружия и боеприпасов: в них отливались пули, резинировались ружья, ковались лопы, изготовлялись самодельные пушки, бомбы, гранаты. Было организовано большое количество мастерских по производству взрывчатых, пистолетов и много обмундирования для партизанской армии. Облаком также занимался вопросами снабжения армии продовольствием, организовала уборку богатого в 1919 г. урожая. Облаком взяла на себя заботу по налаживанию работы школ на освобожденной от колчаковцев территории, по организации лечения раненых и больных партизан. Разностороннюю деятельность, давшую замечательные результаты, проводил Облаком. Массовая агитационно-разносторонняя работа проводилась среди местного трудового крестьянства и солдат колчаковских войск. Исключительную роль в деле укрепления сознательной дисциплины в партизанской армии сыграл Высший военно-революционный суд, строго наказывавший за хулиганство,

пункта, неисполнение приказов и другие нарушения принципов пролетарской дисциплины.

Особенно настойчивую борьбу всем коммунистам и Облкомом прежде всего проводил штаб с анархо-эсеровскими элементами. Как и во всей Сибири, в разгар массового эсеровского движения на Алтае подвизались отряды, во главе которых стояли эсеры или их сторонники анархисты. Такие отряды противились объединению с армией, выступали против введения института военных комиссаров, саботировали решения, направленные на укрепление дисциплины. Борьба с такими настроениями приобретала иногда самый острый характер, вплоть до расстрела наиболее закостенелых саботажников-анархистов. Эсеры хотели помешать восстановлению Советской власти, носились с идеей сохранения земства. Они попытались провести эту идею в жизнь, выйдя в армейском дружинном большинстве из состава 1-й Алтеекской бригады в с. Ветренское. Но трудовое крестьянство Алтая пошло за большевиками. Постоянная трудовая борьба большевиков с анархо-эсеровскими элементами, оборона аграрно-развешивательная работа в массах дали свои результаты: на всей обследованной территории достигалась полная Советская пролетарская дисциплина.

Многие коммунисты, вышедшие в начале августа 1919 г. в трудовую бригаду в горный Алтай. В подготовке его большую роль сыграла бывшая большевистская партийная организация, находившаяся в горы Алтая вместе с представителями (Д. И. Роговым и др.). В предгорном и горном Алтае в августе востановились отряды, которые возглавлял И. Я. Гурьевский. В сентябре была сформирована 1-я Горно-Алтайская полк под командованием И. Я. Гурьевского, ее командиром назначен был солдат Сиб. фронта командованием большевика П. Д. Кокорина, затем появилось еще семь партизанских полков, образовавших 1-ю Горно-Алтайскую партизанскую дивизию. Ее командиром избран И. Я. Гурьев. В Чумyshском районе не прекратилась и далее образовалась 1-я Чумyshская партизанская дивизия, во главе которой стал большевик М. И. Воронцов («Анатолий»). И здесь большевики вели самостоятельную борьбу с анархо-эсеровскими элементами, с анархистами и настроенными, направляла партизанское движение в советское русло. Борьба с анархизмом велась и в горном Алтае. Были особенно опасными в этот период. Большую работу проводила большевики по привлечению в партизанские отряды казачьей бедноты и трудового населения — алтайцев.

Осенью 1919 г. замечательно расширился фронт партизанской войны в Томской и Енисейской губерниях. В сентябре кузбасские большевики организовали в с. Верхнее совещание, принявшее решение об объединении партизанских отрядов — действующих в Щегловском, Кузнецком и Мидуринском уездах. В декабре была сформирована штаб «Советской партизанской армии», в который вошли Г. Д. Шувалов-Иванов, П. Ф. Федорев, А. Н. Галактиков. Большой успех в борьбе с кулаками и интервенционистскими войсками добились шитинские и тасеевские партизаны, разгоралось партизанское движение в Южно-Канском районе, где особенно активно действовали отряды И. Булга, Мухоморова и др. Партизанская армия Крайнего и Щегловского уездов, в конце августа получила победу в Белоозерском сражении, 15 сентября взяла Минусинск. Образовалась Минусинская партизанская республика. Возбуждено дело декретом Минусинский Совет рабочих и крестьянских депутатов. Выступил Советская власть и в других партизанских районах Енисейской губернии.

К осени 1919 г. партизанское движение стало более широким размахом на территории Иркутской губернии. Там, 10 сентября партизанский отряд Д. Е. Зверев вынул с боями с. Майское. В ночь с 12 на 13 сентября подняли восстание помяткононные пересыльные тюрьмы при Алексан-

ровского центра. Уцелевшие после боя несколько сот вставших валин и местные партизанские отряды.

Летом 1919 г. развернулось под руководством подпольной организации РКП(б) мощное партизанское движение в Забайкалье. Военно-революционный штаб считал необходимым закрепиться в таежной зоне между реками Аргунь и Газимур, параллельно железнодорожной и вдоль транспорт, создать единый партизанский фронт в Восточном Забайкалье. В армии П. Н. Журавлева формировались кавалерийские и пехотные части. Серьезное внимание уделялось укреплению собственной дисциплины и воинской. Партизаны сражались под лозунгом «За власть Советов!». Население связывало все действия партизан с рабоче-крестьянской властью. Штаб Восточно-Забайкальского фронта осуществлял функции военной и государственной власти. Планирование проводил агитационный отдел при штабе. Командный состав избирался на общих собраниях партизан.

Японское командование и штаб атамана Семитова бросил против Восточно-Забайкальского партизанского фронта крупное сина. Наступление началось 25 сентября на Шилкинском участке. Враг стремился отрезать Зинковскую группу Ф. А. Погодаева, прорвать фронт и уничтожить основную силу П. Н. Журавлева, сосредоточенную в районе с. Богдаты. Одновременно японско-казахские части стали наступать с юга в междуречье Урюкмань и Аргунь. В Богдатском бою принимало участие около 2 тыс. японцев, 6 тыс. семитовской кавалерии. Бой продолжался с 27 по 30 сентября. Завитин с. Богдаты, японцы и семитовцы не добились выполнения главной задачи — не смогли уничтожить партизанские полки.

Всегощая борьба за власть Советов развернулась осенью 1919 г. в Амурской области. Партизанами на переломках Почкарово—Подкожевская—Екатеринновка были сожжены мосты, что вызвало задержку движения воинских поездов. Одновременно отряды партизан действовали на участках Благодненск—Магдагачи, в районе Алексеевск (Свободного). На участке Бурей—Усть-Уд с партизанами ушли железнодорожники. Японское командование вынуждено было набирать рабочих на других участках Амурской дороги. 10 дней станции не работали.

На активную борьбу с японцами и белоказачками поднялись зейские селедженские и бурейские горнорабочие. 12—13 августа 1919 г. в дер. Алабаинке Завитинского уезда состоялся съезд представителей всех партизанских отрядов Амурской области. Съезд избрал Амурской областной военно-полевой коллектив рабоче-крестьянской армии и Областной ревком, которые затем объединились в единый государственный и военный орган власти — Амурской областной военно-полевой коллектив. С осени 1919 г. до начала 1920 г. руководство им осуществляла коммунист С. С. Шмалов.

Амурская область была разбита на четыре военных района: Свободненский, Амурский, Архаро-Бурейский и Сельмаджинский. Реорганизованные после съезда партизанские соединения составили четыре районные армии в состав которых непосредственно входили отряды Архаро-Бурейский «Красный отряд», «Черный ворон», отряды «Старина» (Антоня Бутрина), Митенко, Юмтевичи, Колесова и др. Численность всех партизанских сил в сентябре 1919 г. в Амурской области достигала более 10 тыс. чел.

В полночь 29 августа 1919 г. началось одновременное уничтожение объектов на Амурской железной дороге общей протяженностью 1500 км. Операция под названием «Капитальный ремонт Амурин» проходила успешно. Горели мосты, партизанами снимались рельсы, взрывались бронепоезда, уничтожались средства связи. «На Амурской дороге с февраля с. г. до конца сентября», — добавляла министр путей сообщения Усругов Колчак, — было 325 случаев сожжения местной общей длиной 3781 горючки.

около 60 тыс. штыков и 7 тыс. сабель. Численность V армии, действующей на главном направлении — Курган, Петропавловск, Омск — к 10 октября составляла свыше 31 тыс. штыков и 3 тыс. сабель при 475 пулеметах и ста орудиях. Белая армия на фронте насчитывала до 50 тыс. штыков и 11 тыс. сабель. V армии противник смог противопоставить около 20 тыс. штыков, 6500 сабель, 391 пулемет и 153 орудия. Однако в боеготовом тылу сохранились значительные гарнизоны, продолжали действовать войска интервентов.

В середине октября командующий собирался возобновить наступление. Это было время тяжелых сражений на Южном фронте и под Петроградом. Но V армии удалось перевести инициативу и начать наступательные действия раньше. Форсирован Тобол 14—15 октября. 26-я, 35-я и 27-я дивизии армии в упорных боях нанесли колчаковцам большие потери и принудили их к отходу. Перешла к активным действиям и III армия. Уже 21 октября в директиве командования Восточного фронта отмечалось: «Противник сбит на всем фронте и отодвинут». 22 октября 31-я дивизия В. К. Блюхера вторично и окончательно освободила Тобольск. Через неделю с упорными боями части 35-й дивизии (начальн — К. А. Нейман) переправились через р. Ишим и овладели Петропавловском. Южнее через безлюдные Тургайские и Кузундские степи наступала полка 26-й дивизии (начальн — Я. П. Гайлар). 4 ноября 30-я дивизия вступила в г. Ишим. III и V армии по сходящимся направлениям приближались к столице «верховного правительства» — Омску. Красноармейцы спешно: измученная трудовая Сибирь ждала своих освободителей. В колчаковском тылу помыслило о намерении партизанской войны. Белая армия также недолго пережила удары Красной армии и партизанские соединения, с каждым днем углублялось ее разложение и деморализация.

К вечеру 13 ноября части 27-й дивизии (начальн — И. Ф. Баженов) завязали бой на западном берегу Иртыша. С севера вносился удар 30-я дивизия (начальн — Е. Н. Сергеев), с юга — 35-я. 14 ноября «столица» Колчака пала. 27-я дивизия, вынесшая основную тяжесть борьбы за город, получила наименование Омской. Постановлением Совета Общественных дел донесен III и V армии за участие в овладении Омском была награждена месячным окладом жалованья. Взятие Омска имело огромное внешне-политическое значение. Белая армия лишилась крупного стратегического узла, своей основной базы. Колчаки и его приверженцы торопливо бежали на восток. Красная Армия захватывала много пленных и богатые трофеи. В телеграмме В. И. Ленин революционеры V армии доказывали, что «Петропавловск» до Омска пошел в долине реки длиною 43 тыс. километров. 2 бронепоезда, 3 броневика, более миллиона снарядов, много пулеметов, патроны, винтовки, большие запасы продовольствия и т. д.⁴²

Омская победа завершила месячное наступление Красной Армии. За это время советские войска прошли с интервалами более свыше 600 км, форсировали крупные сибирские реки. М. Н. Тухачевский назвал это наступление одной из самых успешных маневренных операций.⁴³ Солдаты революции проявили в боях самоотверженность, героизм, воинское мастерство.

Так, 4 ноября у с. Вьюриновское, в районе Ишима, командир 2-го кавдивизиона 30-й дивизии К. К. Рокоссовский с 30 всадниками атаковал вражескую батарею. Лично ударом навалестрой перебил противника, разбил пулеметный прожектор и захватил батарею в полной исправности. К. К. Рокоссовский за отвагу и находчивость был награжден орденом Красного Знамени. В тот же день у дер. Вугуров отпочинал 43-й полк

⁴² История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 348.

⁴³ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 755.

⁴⁴ Там же, стр. 764.

⁴⁵ Вспомог. эк. 2-го и 3-го, стр. 108.

Листок ЦНИК в вузовом 5-й Армии Павлово Крайнего Запавья, 1919 г.

5-й стрелковой дивизии. Командир полка В. И. Чуйков смелым и искусным маневром обошел части противника и нанес сокрушительный удар по праву Белоградским боелям, оставив богатые трофеи. В. И. Чуйков также был награжден орденом Красного Знамени.

После освобождения Омска ввиду сильного поражения белых войск и сужения линии фронта преследование козачковцев возлагалось на одну В армию под командованием Г. Х. Зюкс. 30-я и 51-я дивизии III армии были переданы в состав V армии. 14 ноября 1919 г. командование Восточного фронта поставило задачу окончательно уничтожить «армию противника путем дальнейшего преследования остатков его сил на главном операционном направлении Омск—Новониколаевск, не давая ему возможности окрепнуть, ... присоединение к Советской России всей Западной Сибири до линии Енисей (включительно)».¹⁴ Район Новониколаевск—Томск был выделен как основной театр военных действий, направления на Барнау и Семипалатинск — как вспомогательные.

Колчак и интервенты располагали еще крупными силами. В дивизии Кочетова—Акимовских действовала армия генерала Дрозова. Для ее удара была создана Кочетовская группа советских войск. У Новониколаевска спешно формировались новые боевые корпуса. Армия генерала Пелеянова была отведена в район Томска для реформирования. Основными силами армии Колчака отходили вдоль железной дороги на восток.

После 3-дневной передышки в Омске V Красная армия вновь перешла в наступление. На главном направлении по-прежнему оставалась 27-я дивизия (находясь с декабря 1919 г. — В. К. Путья). С юга ее действия обеспечивали 35-я и 26-я дивизии, с севера — 30-я и 51-я. Стремительно продвигались вперед, 27-я дивизия заняла 24 ноября Татарскую, 1 декабря — Барыбаск и Канск.

Красную Армию встречали, гремя козачковцев и освобождая села и города, восставшие рабочие и солдаты и отчаянные сибирские партизаны. Партизанское движение в это время вынавалось по вешероудской нодре, приняв невиданные прежде размеры; устанавливалось непосредственное взаимодействие партизан с частями Красной Армии. Крупные партизанские отряды объединялись в полки, дивизии и корпуса.

В Западной Сибири основной партизанской силой являлась Западнo-Сибирская (Алтайская) партизанская армия под командованием народных вожаков Е. М. Милошова и И. В. Громова, насчитывавшая ко времени прихода Красной Армии до 25 тысяч бойцов. Огромную победу над козачковцами в трехдневном бою 14—17 ноября у с. Соколовки, алтайские повстанцы развернули широкое наступление и 19 ноября заняли Славгород, а 28 ноября Камень. С приближением Красной Армии и партизан к городам рабочие, руководимые большевиками, поднимали восстания.

Начались восстания солдат в козачковских частях. Так, 2-му Славгородскому полку «красных партизан удалось взять Песчанку благодаря восставшим солдатам 43-го и 46-го белоградских полков.

Алтайские партизаны в ноябре—первой половине декабря 1919 г. координировали свои действия с Красной Армией. Операция по освобождению Барнаула осуществлялась совместно с городской большевистской организацией, подготовившей в городе восстание рабочих и солдат. Советская власть была восстановлена в Барнауле 10 декабря, а через два дня алтайские партизаны заняли Енисей.

Выдающийся успех добилась советские войска в декабре на главном направлении. Здесь козачковское командование безуспешно пыталось выдержать наступление Красной Армии и предпринял развал своих войск в Южн.

¹⁴ Из истории гражданской войны в СССР, ч. 2, стр. 762.

¹⁵ История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 349.

Части V армии, сбивая заслоны белых, быстро продвигались вперед, и 14 декабря 242-й Волжский полк 27-й дивизии, которым командовал С. С. Пострихов, ворвался в Новониколаевск. Советские войска пленными штабы 2-й и 3-й казаческих армий, до 2000 офицеров, более 30 тыс. солдат, захватили огромные военные трофеи. В. И. Ленин высоко оценил успех Красной Армии под Новониколаевском. В речи на митинге в Пресненском районе 19 декабря 1919 г. он отметил, что под Новониколаевском были захвачены громадные военные силы, что казаческая армия, видимо, уже не существует.²⁹

Вручение Белого Крестного Знамени. Награжденные орденом Белого Крестного Знамени генералы в 26-й Я. П. Гай и полк. Барышев, Семенов, Исаев.

30-я стрелковая дивизия (комдив — А. Я. Лапин), двигавшаяся севернее, достигла Томска. Туда была направлена 2-я бригада (комбриг — А. Н. Зябарев). По разному счёту, через тайгу, в жесточайшей морозной зимы бригады к Томску 17 декабря вступили в городе взял в свои руки большевистский Военно-революционный комитет, на сторону которого перешел казаческий гарнизон 20 декабря в город вступила 265-й Уральский полк, за 5 дней совершивший 150-километровый марш. «Сегодня — день торжества, день ликования, день долгожданной встречи», — писал в своем обращении Томский военно-революционный комитет. «... сегодня главные вожаки советских войск — «живые» — с воистинскими вождями и революционным пролетариатом Томска... Приветствуем вас, революционные герои, главные борцы за рабоче-крестьянскую власть».³⁰ Части 27-й дивизии совместно с 3-й бригадой 30-й дивизии (комбриг — А. К. Окулич) нанесли сильный удар у ст. Тайга по польской дивизии и

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 29.
³⁰ Борьба на южном Сибире в Томской губернии, стр. 506—507.

23 января после 10-го боя овладели этим важным пунктом на Сибирской магистрали. Были захвачены новые трофеи и тысячи пленныя. «Длинн сканком 27-я дивизия, — вспоминал ее командир В. К. Путиа, — 23 декабря движется Маринск, обеспечивая за собой Судженский уезловой район».¹¹

В Центральной Сибири большую помощь Красной Армии оказали томские и омские партизаны. В декабре партизанская армия Маринского, Кузнецкого и Щегасевского уездов, Колымагунский и другие отряды партизан составили 1-ю Томскую партизанскую дивизию под командованием В. П. Шенгалева-Лубкова. Дивизия освобождала города и поселки Кузбасса, наносила чувствительные удары по отступающим белогвардейцам. Еще ранее, 28 ноября, Реввоенсовет V армии направил телеграмму партизанской армии А. Крайченко и П. Щетинкина с предложением передать телеграфное сообщение в толпу белых на линии Аниски—Красноярск и восточнее, чтобы помешать переброске вражеских войск и улову награбленного народного добра.¹² Впоследствии это указание южносибирские партизанские воюки от Минусинска перешли в наступление на Красноярск и Аниски. В то же время северносибирские партизаны под руководством коммунистов В. Г. Яковенко и Н. М. Буды двинулись на Канск. В приказе о разгроме колакашников Реввоенсовет V армии 26 декабря отметил, что «самостоятельная борьба почти безоружных партизан нанесла в память поколений, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми». Приказ объявлял о зачислении партизанских частей в ряды регулярных войск: «Ныне, — разъяснялось в приказе, — произошло соединение организованной Красной Армии с партизанскими отрядами по всей Сибири. Из этих двух сил мы должны создать самую могучую армию, способную отразить многочисленных врагов».¹³ Партизанские соединения были включены в состав дивизии тех частей V армии, с которыми они устанавливали связь.

После разгрома у Минусинска и Томска Тайги и Маринска отступили трех классовые армии, беженцы и полные легководы быстро отходили на восток. Целые части сдавались в плен, переходили на сторону красных, разбегались. Тиф тысячами косил людей. Белая армия представляла картину развала и агонии. Лишь некоторые группы сохранили боеспособность. Государственный секретарь США Линдинг 23 декабря писал президенту Вильсону: «Правда заключается в том простом факте, что правительство Колчака потерпело полное поражение. Наступление большевистских армий в Восточной Сибири усилится с каждым днем... Волжские армии приближаются к районам, где находятся наши союда».¹⁴ Вплоть до прекращения своих войс с революционной Красной Армией, американское правительство приняло решение эвакуировать из в Сибири. Но это не означало прекращения борьбы с Советской республикой: мировой империализм, стремясь удержать за собой восточные окраины России, вместо бегства дымарал делал ставку на вновь активизировавшиеся в Сибири всеры и земщеники. Еще 12 ноября 1919 г. в Иркутске состоялся Всесибирское совещание земств и городов, на котором всерь, земщеники и помещичьи круги договорились о создании Школы чечетский центр, нежартирный антисоветский орган. Под покровительством и руководством интервентов Политцентр пытался путем военного переноса захватить власть и образовать буферные буржуазно-демократическое

¹¹ Путни большого пути, М., 1962, стр. 350.
¹² Доклады партизанской армии. Сборник документов. Красноярск, 1959, стр. 376—377.
¹³ Партизанская дивизия в Западной Сибири, стр. 677.
¹⁴ На восточном фронте войны, к. 2, стр. 770.

«государство». Принята Политцентром декларация обвиняла преступную политику Колчака, демagogически провозгласила «восстановление свободы слова, собраний, союзов, организаций», заявила о будущем созыве Сибирского учредительного собрания.⁷⁴ С критикой колачакских преступлений антивоенно выступили представители «благородных», «гуманных» белочесов Павлу и Гирса. Между Колачем и белочесами командование установилось напряженное, чуть ли не враждебное отношение. 17—18 ноября во Владивостоке произошло антиколачакское всероссийское восстание, возглавленное бывшим сподвижником Колчака генералом Гайдой. К повстанцам присоединились рабочие порта, грузчики, железнодорожники. Генерал Романов при помощи японцев жестоко подавил восстание.

«Несмотря на неудачный исход выступления 17—18 ноября и жертвы, которые оно стоило рабочим и крестьянам, — отметил владивостокская нелегальная конференция РКП(б), — оно оказало большое влияние на подрыв власти правительства Колчака, привнесло сильное впечатление на советские, рабочие и крестьянские массы Сибири и Дальнего Востока, побуждая их к новым активным выступлениям».⁷⁵

В то время как Политцентр собирался выступить из центра сибирской белоческой оппозиции, рабочие и крестьяне Восточной Сибири под руководством большевиков создавали комитеты для восстановления власти Советов. В конце ноября 1919 г. в Иркутске на негласном совещании представителей ряда сибирских организаций было образовано «Иркутский Сибирский комитет РКП(б) во главе с А. А. Ширяновым, который руководил большевистскими выступлениями, выдвигая рабочих выступлений и борьбой партизан. Комитет внимательно следил за действиями Политцентра, но пока не мог его активизировать, так как не был готов к решительным действиям: еще не удалось окончательно утвердить Советскую власть».

Колчакское правительство, бежав на Омск, решало обосноваться в Иркутске. Сам адмирал со своим полком в ноябре покинул Владивосток. Россия медленно, среди сотен шагало, тащилась на Восток. Железная дорога была в руках сплошь анжировавшихся белочесов. Прерванная Иркутку в новую столицу, колачаки наглым образом опередили на станцию Семенова, на японских и других интервентах. «Министр» Третьяков явился в Читу для переговоров с атаманом. Другой «министр», Чернов-Воздвиженский, неоднократно Третьякову из Иркутска, «сторону помощи, владыки чаша дорог».⁷⁶ Третьяков обратился к японцам, обещая в случае получения «реальной помощи» сосредоточить все силы в Иркутске.⁷⁷ Судорожно цепляясь за власть, колачаки попытались развить и сплести антисоветский фронт. Новый «премьер» В. Пепеляев, в конце ноября сменивший Волгодского, решил строить политику на «широких демократических началах», выступил с иждивением сибирского земского съезда и сговора с лидерами яесеров и меньшевиков. Однако последние отказались от такого сотрудничества, не желая привлекать себя к тонущему кораблю монархической контрреволюции.

Белое командование отнесло свои разбитые части в район Ачинска — Красноярска, где надеялось привести их в относительный порядок и противопоставить советским войскам. У Красноярской Армии надеялось на окончательное уничтожение отступающих войск противника и вход на рубеж Енисея. Имел в резерве дивизию: 26-ю (в районе Барнаула),

⁷⁴ Последние дни колачаковщины. Сборник документов. Г. — А., 1926, стр. 124—125.

⁷⁵ См. об этом доклад И. Жданова, 1925, стр. 221.

⁷⁶ ЦПАОБ СССР, ф. 1440, оп. 1, д. 4, л. 39.

⁷⁷ Ч. Сибирский комитет РКП(б), документы, решение конференции в Иркутске, А., 1926, стр. 160.

31-ю (в районе Новониколаевская), 27-ю (в районе Мариниска), командование армии проводит в начале января 1920 г. силами 35-й и 30-й дивизий заключительную, Красноярскую операцию. Основная тяжесть боя выпала на долю 30-й дивизии. Тесня врага к востоку, ее 1-я бригада (комбриг — И. К. Грязнов) к исходу 1 января заняла Востота, а 2 января вступила в Ачинск. Здесь в первые числа января произошла встреча передовых советских частей с партизанами Крайнемо-Щетинина. Партизанские полки оказали существенную помощь Красной Армии в окончательном разгроме белой южси.

В конце декабря возникший в Красноярске контрреволюционный блок эсеров, меньшевиков и кадетов создал «Комитет общественной безопасности», который пытался повести за собой широкие круги населения во имя «народолюбства» и стабилизировать фронт против Красной Армии и партизан. Найдящийся в Красноярске представитель Палачетова, ярый враг Советской власти эсер Колесов и примкнувший к «новой» власти козачковский генерал Зиневич ночью 2 января вступили в переговоры по прямому проводу с командованием 1-й бригады Красной Армии. Изменяя факты и прибегая к запугиванию, они старались убедить красное командование приостановить наступление и заключить перемирие. Е. Е. Колосов дошел до того, что заявил: «Ваше самое быстрое продвижение сюда по дороге, спасая занятые остатками отступающей армии, принесет для мирного населения много излишних испытаний», на что получил достойный ответ военкома бригады С. Н. Коженникова: «Наше быстрое продвижение вперед — облегчение, а не испытание крестьянству; поголовно выпоротому и ограбленному белой армией.¹⁸ Нехитрые замыслы противников Советской власти лопнули, как мыльный пузырь. В то же время командование 30-й дивизии связалось с Красноярским подпольным большевистским комитетом и установило с ним боевой контакт.

Основные силы козачков¹⁹ к началу Красноярской операции выдвинулись к юго-западу от города. Командование 30-й дивизии решило отступить противника от линии железной дороги, окружить его и уничтожить. 3—4 января бригады дивизии завязали бой у станции Кемчуг, Пердородненская, Козулаха. Была отбита попытка козачков пробиться к железной дороге у ст. Кемчуг. В упорном бою 3 января в районе Б. Серемская—Вахтангское была разгромлена Волжская группа козачковцев.

Оставшаяся противника, советские войска приближались к Красноярску. В разгар боя, 4 января 1920 г., Красноярский подпольный большевистский комитет подвела восставшие эмалогардыши, отделившиеся в городку, были встречены отрядами рабоче-крестьян и восставших солдат гарнизона. Большевики образовали революционный комитет, к которому перешла власть. Белые с отчаянием обременили пытались прорваться к городу, справиться с повстанцами и уйти за Енисей, взорвав железнодорожные мосты и мост. Но все вражеские отряды повстанцев отрядами и терпимым продержались до подхода частей 30-й дивизии. Решительный напор Красной Армии и партизан, отрезавших пути отхода многим белым частям, принудил их сложить оружие.

6 января вечером в Красноярск вступили полки 30-й дивизии. Жалкие остатки армии Козачка в панике и беспорядке отошли из района Красноярска в восточном и северо-восточном направлениях.²⁰ — до конца командование дивизии в штаб V армии. В районе Ачинска и Красноярска советские войска пленили более 60 тыс. солдат и офицеров, захватили огромные

¹⁸ Там же, с. 150—181.
¹⁹ ЦГАСА, ф. 1346, о. 2, л. 390, а, б.

военные трофеи, десятки тысяч винтовок, сотни пулеметов и орудий, бронепоезда, автомобили, паровозы и вагоны, продовольствие и обмундирование. Рабочие и крестьяне Восточной Сибири с восторгом встречали славные полки Красной Армии, партизаны воевали в ее рядах. Партизанская армия Кравченко и Щетинина была преобразована в 1-ю Енисейскую стрелковую дивизию. После Красноярской операции армия Колчака перестала существовать. Несколько тысяч выживших колачковцев под командой генералов Капеля и Войцеховского бежали к Иркутску. В Восточной Сибири осталось еще до 40 тыс. белочехов и белополяков, за Байкалом были японцы и самоназиды. К востоку от Енисея поспешно формировались партизанские отряды. Партизанские отряды Северо-восточного фронта в октябреносибире заняли города Илимск, Балаганск, Усть-Кут. 21 декабря началось восстание в Черемухе (руководители — В. И. Бузов, Е. В. Бердинкова), 24 декабря — в Иркутске, которым руководили члены Иркутского подпольного комитета (КПЧК) В. А. Бужай, А. А. Ширяков, В. Миронов, А. Шапоков, Я. С. Щербинин. В выступлениях против Колчака участвовали рабочие дружины, партизанские отряды, солдатские части. Движением масс хотел воспользоваться лево-меньшевистский Политцентр. Но массы и меньшевики повсюду терпели политический провал. Так, в Черемухе большевики овладели положением, изолировали политцентровских соглашателей, в ходе борьбы власть перешла в руки большевистского ревкома. В Нижнеудинске массы и меньшевики образовали Политическое бюро, занявшее о переделе власти в его руки. Но 10 января рабочие и солдаты, руководимые большевистскими, решительно выступили за Советскую власть, и Политбюро вынуждено было уйти с горстки революционных масс. Только в Иркутске Политцентр две недели держался на поверхности событий. После ожесточенных боев 5 января 1920 г. город перешел в руки повстанцев. Часть колачковцев министров успела бежать за Байкал. Политцентр хвастливо объявлял, что «отныне вся власть от Иркутска до Красноярска в руках Политического Центра».¹⁹

Политцентровцы завели свои инстинктивные повздорителей, что непременно будут бороться с Советской властью. Во время переговоров в штабе интервентов на ст. Иркутск в начале января 1920 г. заместитель председателя Политцентра меньшевик Александр Обухов генералу Языкову и «высоким союзным» комиссарам: «Мы предполагаем здесь образовать буферное государство, и демократическое правительство не покидает мысль о борьбе с большевизмом». Представитель Фрэнсис Мотра заявил, что «истинным жизненным союзником является образование такого демократического правительства, которое бы ускорило борьбу против большевизма».²⁰ Створд состоялся. Получив моральную, а затем и материальную поддержку интервентов, немцы и меньшевики постыпаясь оформить «новую власть». Для «демократической» видности была создан временный сибирский совет народного управления, «средственный, законодательный» орган. Политцентр получил функцию «правительства». Створд и меньшевики сохранили прежний буржуазный аппарат, проведя лишь некоторую его реорганизацию. Для достижения своих контрреволюционных целей они заключили таские соглашения с остатками разгромленной белой армии. 12 января Политцентр принял постановление об оставлении на действительной службе всех мобилизованных в колачковскую армию. Политцентровцы утверждали положение о смертной казни как меру в борьбе с революционным народом. Однако лево-меньшевистская власть оказалась превращенной.

¹⁹ ЦАИО, ф. 300, оп. 1, л. 730, л. 8.

²⁰ Колчаковщина А. 1930, стр. 203, 216.

Рядом с Политцентром действовал созданный большевиками Центральный штаб рабочих-крестьянских дружин (начальник — коммунист А. И. Флаков), руководивший рабочими, партизанскими и повстанческими отрядами и имевший реальную власть. В сложной обстановке присутствия иностранных войск и приближения банд генерала Каппеля иркутские большевики накапливали силы и готовились ликвидировать Политцентр и восстановить власть Советов.

5 января в Нижнеудинске интервенты взяли под свою охрану Колячку, В. Пепеляева и поезд с русскими военными знаменами и под союзными флагами повезли на восток. Колячек подписал указ о сложении с себя звания «верховного правителя», передал его генералу Денкину. Однако денкинская армия к этому времени тоже была разбита и захлестась к портам Тихого моря. Охрана Колячки больше походила на арест, интервенты ради собственного спасения готовы были отделаться от незавдачного адмирала. От Нижнеудинска до Иркутска рабочие дружины и партизанские отряды решительно требовали выдать Колячку и вернуть золотой запас. В Черемкове к Колячку и поезду с золотом был приставлен вооруженный караул из шахтеров. В Иркутске Колячек и его премьер-министр В. Пепеляев были переданы «союзникам» в руки Политцентра, за что получила возможность беспрепятственного продвижения на Восток войск интервентов. По требованию трудящихся, подкрепленному внушительной силой вооруженных отрядов рабочих и партизан, бывших «верховного правителя» и премьер-министра отказ в иркутскую тюрьму. После записки с Колячком на станцию Иркутск прибыл эшелон с золотом, платиной, серебром. Его поставили в тунги, опутали колючей проволокой, рядом с чешской оградой под охраной встали дружинники Черемского, Илюминативской, Иркутска. У выходов со станции были выставлены надежные часовые из партизан и рабочих. Большевики приняли все меры к спасению золотого запаса в тунгах.

Политцентромцы сделали попытку мирным путем остановить наступление Красной Армии и добиться согласия Советской власти на создание в Восточной Сибири буферного государства. В расползшиеся в армию выслали мирная делегация Политцентра. 19 января 1920 г. в Гемске состоялся переговоры, в которых с советской стороны участвовали председатель Сибревкома И. Н. Смирнов и члены Военного совета армии. Надеясь на невозможность советских представителей, левые и меньшевики развили на переговорах ложную версию, будто под их руководством развернулось мощное восстание в Иркутской губернии. Они расписывали мирные успехи Политцентра в отношении иностранных держав и заигрывали тем, что дальнейшее наступление Красной Армии приведет к войне с Японией, неизбежному столкновению с чехословаками, потере золотого запаса страны и раздробленного и нищего, в огромном количестве скопившегося в Прибайкалье.⁴⁰ Угрожая советским представителям задержать В армию и признать Восточно-Сибирский буфер, они исходили не из добрых побуждений помощи революционному народу, а из стремления получить передышку и сколотить силы для будущей борьбы с Советской республикой.

ЦК РКП(б) и В. И. Ленин были за такой народно-демократический буфер, который прикрыв бы РСФСР с востока, позволял избежать прямого военного столкновения с Японией и содействовал скорейшей аннексии интервенции. Советская делегация вела переговоры в таком именно направлении и согласилась на организацию буфера с западными его границами по Амгуде и ее притоку Оке. Политцентр должен был дипломатическим путем добиться очищения Кругобайкальской и Амурской железных

⁴⁰ «Сибирские вести», 1927, № 5, стр. 140—143.

логич от иностранных войск. Советское правительство обязалось предоставить buffers организационно-технические силы для создания регулярной армии; предполагалось, что эта армия будет противостоять империалистам».⁸⁵

Таким образом, советская сторона рассматривала буферное государство как временное образование, которое можно использовать в борьбе с империалистическими силами. При этом Советское правительство понимало, конечно, на кого состоял Политцентр и что это была за орган. В телеграмме В. И. Ленина, посланной 21 января 1920 г. в Ревкомсовет 5-й Армии, указывалось: «Необходимо лишь твердо установить, чтобы наш представитель или лучше два представителя при Политцентре были осведомлены обо всех решениях, имели право присутствия на всех совещаниях Политцентра».⁸⁶

Но дни Политцентра были сочтены. В это время над Восточной Сибирью нависла серьезная угроза со стороны японцев. Изматывавшие трудным зимним отступлением, смирившиеся с немудрыми белогвардейцами, сев смерть и разрушение, являлись к Иркутску в надежде хотя бы на краткий отдых. Политцентр же никаких мер по обороне города и окрестных районов не принимал. В этих условиях Сибирский и Иркутский комитеты РКП(б) в блоке с Сибирской группой левых эсеров, сотрудничавших с большевиками и период диктаторства колчаковцами, образовали Военно-революционный комитет. Чехам была гарантирован проезд на восток при условии соблюдения ими полного нейтралитета и передачи золотого запаса ревкомом. Белочехи стремились надвинувшейся Красной Армии и востановившим рабоче-крестьянским мисс, поэтому, получив такую гарантию, не стали дальше поддерживать обанкротившихся всероссийских деятелей. Политцентр, лишенный какой-либо опоры, вынужден был принять требования большевиков о передаче власти и беславно закончил свое недолгое существование. 21 января власть в Иркутске перешла в Военно-революционный комитету во главе с А. А. Ширяевым. «Высокие комиссары» Антанты убрался за Байкал.

Местные ревкомы и Советы, партизаны и все традиции Восточной Сибири приветствовали Иркутский военно-революционный комитет. Центральный военно-революционный Совет Северо-Восточного партизанского фронта Сибири передал ему власть на контролируемой партизанами территории. Ревком снал все рабочие кружки, солдатские части и партизанские отряды и регулярную Восточно-Сибирскую советскую армию под командованием бывшего партизанского главнокома Северо-Восточного фронта Д. Е. Зверева. К концу января армия имела до 16 тыс. бойцов.⁸⁷ Иркутск и его окрестности были объявлены на военном положении. Настрелу капеллецам в район ст. Зима выдвинулся передовой отряд армии. Сам город, превращенный в военный лагерь, приготовился к решительному бою.

После взятия Красноярска Восточный фронт в январе 1920 г. был упразднен. V армия стала именоваться Отдельной и подчинялась непосредственно главному командованию в Ревкомсовету республике. В авангарде армии по-прежнему действовала 30-я дивизия. Чasti 30-й дивизии 15 января вошли в освобожденный партизанами г. Канск и догнали бело-чеховские эшелоны.

Чехолюбивые солдаты не хотели воевать за чуждые им интересы. Во избежание напрасного кровопролития Советское правительство считало возможным закончить с чехами мирное соглашение. 13 января Сибирскому

⁸⁵ Там же, стр. 145—146.

⁸⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 334.

⁸⁷ Годы борьбы, где война. Иркутск, 1961, стр. 57.

и реввоенсовет V армии направил чехословакам телеграмму, предлагая разоружиться и гарантируя полную неприкосновенность и полное содействие в эвакуации на родину.⁸⁷ Но чешское командование стало взрывать железнодорожные мосты, станции и колодечки, надеясь таким путем задержать продвижение Красной Армии и оторваться от нее.

Части 30-й дивизии нанесли по белочехам ощутимые удары под Нижнеудинском и на ст. Турун. В всеобщем бое у Нижнеудинска они разгромили чешский арьергард и захватили 16 эшелонов, 4 бронепоезда, 92 паровоза. 31 января Красная Армия заняла Нижнеудинск, в начале февраля — Турун. У Тайшета произошла встреча с шиханскими партизанами, восточнее — с партизанами Бураса. Чехословацкое командование вынуждено было, наконец, согласиться на переговоры о перемирии. 7 февраля в с. Кунтури уполномоченные Советского правительства и чешских войск подписали условия перемирия. Между арьергардом чехов и авангардом Красной Армии на расстоянии от депо до депо устанавливалась нейтральная зона. Чехи обязывались как можно быстрее двигаться на восток и соблюдать нейтралитет в гражданской войне, а советское командование должно было содействовать их продвижению. Красная Армия шла к Иркутску, на подступах к которому разгорались упорные бои. Капеллецы с помощью чехов 30 января разбили в районе Зимы многочасовую передовую группу Восточно-Сибирской советской армии и прорвались на восток. Кровавый белогвардейский погром грозил непосредственно Иркутску. В городе зашевелилось контрреволюционное подполье, ожидалась восстание, разбрасывались портреты Колчака и левостовки. Большевики обратились к населению с призывом отстоять красную Иркутск, и приняли решительные меры к разгрому капеллецев. Город был объявлен на осадном положении, возводились оборонительные линии и открыты огневые пункты, минировались удобные городские подходы. Тысячи добровольцев из рабочих и крестьян вступили в ряды войск Военно-революционного комитета. Была усилена охрана поезда с золотом. Военревком приказал всем советским органам и войскам, партизанам и всему населению по линии Забайкальской железной дороги: «Ни в коем случае не допустить движения по линии Забайкальской ж. д. на восток от Иркутска поезда с золотым запасом России, кто бы его ни сопровождал. Портить путь, взрывать мосты, туннели. Уничтожать средства передвижения, отдаленным боем вырывать эти ценности из рук шайки грабителей, кто бы они ни были».⁸⁸

Решающие бои между капеллецами и частями Восточно-Сибирской советской армии проходили 6 и 7 февраля на подступах к Иркутску. В жестоких боях при 30-градусном морозе капеллецами была разбита и бежала под защиту чехословаков, в «нейтральную полосу» вдоль железной дороги. Обойдя Иркутск, остатки белых ушли на восток. В эти дни решались судьбы Колчака и В. Пенякина. 6 февраля, в вынужденной комитет борьбы, Иркутский военно-революционный комитет постановил Колчака и Пенякина расстрелять. Рано утром 7 февраля этот справедливый приговор был приведен в исполнение. 10 февраля после бегства капеллецев осадное положение в Иркутске было снято. 23 февраля 30-я дивизия вступила на ст. Ишюкентьевскую (Иркутск-сорткросинский).

2 марта 1920 г. командующий V армией Матиясевич издал приказ, предписывавший частям 30-й дивизии вступить в Иркутск. 7 марта тридцатые города торжественно и радостно встречали авангард V армии —

⁸⁷ ЦГАСА, ф. 1346, кн. 2, л. 472, л. 1.

⁸⁸ Последние дни колчаковщины, стр. 208.

героическую 30-ю дивизию, совершившую беспримерный ночной поход от Камы до Ангары. Ей было присвоено почётное наименование «Иркутская». Вслед за 26-й в город вступили части 35-й дивизии, из Новосибирска к Иркутску по железной дороге и пешим порядком двинулась 31-я дивизия.

Для обеспечения безопасности Советской республики с востока, задержания освобождённой Сибири и оказания помощи трудящимся Забайкалья и Дальнего Востока в борьбе с интервенцией и безгражданской социниной В армии были введены в р. Селенге и к границам РСФСР с Монголией. В конце марта—апреле за Байкал выступила 30-я дивизия и за-

Части ИРД правительственной Силы Советов трудящихся Прибайкалья. Март—апрель 1920 г.

нял участок протяженностью по фронту более 300 км от низовья Селенги до Кяхты, надежно прикрыв пути к Байкалу. В Тувинскую долину вдоль границы с Монголией выдвинулась 35-я дивизия. Части 51-й дивизии расположились в районе Усолья—Черемухино—Нижнеудинск. Дивизия В армии проводила большую работу по инженерному оборудованию занятых рубежей, строительству укреплений, дорог и мостов. Залды Иркутск и выдвинулись к Байкалу, Красная Армия завершила освобождение Забайкалья и Восточной Сибири.

Остатки козачьих войск в конце 1919 г.—начале 1920 г. отступили в Забайкалье. Получив 25-тысячное пополнение за счет прибывших в Читу и Верхнеудинск казачествцев, атаман Семенов сформировал три корпуса. Японское командование уснаило свои части. 16 января Семенов по указанию и при поддержке Японии объявил об образовании «Приветствия восточной Российской окраины» с местопребыванием в Чите. «Законным» основанием для образования «приветствия» послужил указ Колчака о передаче власти на востоке атаману Семенову.

Партизанская армия П. Н. Журавлева решила не допустить укрепления и расширения японско-семеновского «государства». Партизаны под руководством коммунистов систематически разрушали транспорт, средства связи, уничтожали живую силу врага, дезорганизовывали государственную и военную деятельность белогвардейских органов, вели агитационную работу среди населения. Основной базой партизанских сил являлось отбитое у врага с. Богдаты, где находились их главный штаб. В Шиханской долине оперировали 2 полка Ф. Погодаева. В тылу японско-семеновских войск в Даурии сражались 2 полка под командованием М. Якимова. «Самые выдающиеся подвиги партизан» совершил «герой железной дороги», — отмечал в начале 1920 г. штаб Восточно-Сибирской партизанской армии.⁹⁵

В начале декабря 1919 г. штаб партизанской армии приступил к осуществлению операции по ликвидации белогвардейских и японских гарнизонов, блокированию вражеских сил в крупных населенных пунктах, разрушению транспорта и расширению районов восстания. Еще ранее группа революционных войск под командованием М. Якимова проникла налеты на семеновские гарнизоны в Александровском Заводе и Кунгуроге. Партизаны захватили много пленных, оружия и боеприпасов. Кунгуровская победа партизан сорвала наступление противника на с. Богдаты. Декабрьские бои также окончились плачевно для атакана. Район боевых действий в Даурии быстро расширился. Кавалерийские полки М. Якимова провели рейд по тылам японско-семеновских войск и освободили многие населенные пункты от р. Аргунь до Маньчжурской железнодрожерной ветви. Февральско-мартовские бои 1920 г. в этом районе завершились поражением семеновских войск. Постановленная Военно-революционным штабом партизанской армии боевая задача — дезорганизовать тыл японско-семеновских войск и поднять восстание населения и междуречье Аргуни и Газимуря была успешно выполнена. Восстание охватило Ахшискский уезд, бассейн реки Олон и Ингэдэ, Верхнеудинский и Троицкосавский уезды. Вторая оперативная группа под командованием Ф. Погодаева развернула бои против японцев и семеновцев в долине р. Шихань на Сретенском направлении. В результате ряда успешных операций партизаны перерезали железнодорожный путь между станциями Куенга и Бузулук, а также расширили район боевых действий вокруг Сретенска. Крутые бои у Сретенска в феврале 1920 г. закончились разгромом белогвардейцев.

В ноябре 1919 г. был создан подпольный Военно-революционный комитет Амурских казачьих войск города Благовещенска (Казаренком) под руководством С. Г. Таскаева. Казаренком создавал во всех подразделениях казачьих войск гарнизона ячейки, готовившие казачок к восстанию. Председатель обкома РКП(б) Я. Ликовел отмечал, что «в декабре 1919 г. уже больше половины казачок было на нашей стороне».⁹⁶

В конце 1919—начале 1920 г. подавляющее большинство амурского крестьянства требовало вывести японские войска с территории русского Дальнего Востока, не признавать правительство Колчака, восстановить власть Советов. 16—20 декабря в с. Ромны состоялся VII съезд трудящихся Амурской области под председательством С. С. Шилова. Съезд предложил главному командованию немедленно удалит с Дальнего Востока интервентов, не мешать воссоединению края с РСФСР. В резолюции «По текущему моменту» была намечена программа деятельности государственных военных органов: «всерно поддерживать революционную крестьянско-рабочую армию, стоять все мобилизованным рабочим, крестьянам и казачкам из белогвардейской армии и объявить экономический бойкот

⁹⁵ ЦГАДВ, ф. 2379, см. 3, л. 2, к. 14.
⁹⁶ Там же, ф. 4518, с. 1, л. 9, л. 15.

белогвардейские и иностранные. Резолюция провозглашала казачество «преступным классом» и призывала к его уничтожению. Ветеранам и ссыльным жителям, детям, старикам предлагалось немедленно прекратить работу и уйти в партизанские отряды. Эта резолюция была вручена жителям США Кларк, которому командование во Владивостоке и японскому генералу Уэда в Владивостоке.¹⁰

Съезд переименовала Военно-японский комитет в Амурской области национально-освободительный комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов («Национальный комитет») и избрала своего комитет под председательством С. С. Шимова. Партия стала единей была реорганизационная. Главной задачей партии была объявлена И. Печерицын.

Выступление востребованных Владивостока, 1919 г.

По призыву «Городского исполкома» крестьяне категорически отказывались выполнять требования атамана Кузнецова о разоружении и присоединении к белогвардейцам. 6 января 1920 г. «Левый» японский комитет предложил о введении на территории Амурской области блокады японцев и белогвардейцев. Амурской подпольный комитет РКП(б) в январе 1920 г. завершила подготовку и восстанию в Благовещенске. Для руководства восстанием из Владивостока был послан подпольный Членовский национально-освободительный комитет Совета во главе с Я. Яковом.¹¹

В конце января 1920 г. положение японских войск и белогвардейцев в Амурской области стало катастрофическим. Союзные командование и японский штаб во Владивостоке не имели возможности перебросить на Удаль военный отряд. Ключевые узлы коммуникаций разрывались под воздействием порывов. В связи неблагоприятной для интервентов политической обстановке в Амурской области японское командование было вынуждено объявить «нейтралитет». Большевики прекрасно знали цену «миролюбивому»

¹⁰ Октябрь на Амур. Сборник документов (1917—1922). Благовещенск, 1961. № 119—120.

киевско-устричском, сивасском, ниневийском — большевики проводили большую организационно-агитационную работу в колчаковских войсках, создавая негласные группы в частях противника. По решению Дальневосточного комитета РКП(б) общее руководство военной работой осуществляла и областной Военно-революционный штаб, который возглавлял опытный и авторитетный руководитель С. Г. Лазо. Большевики организовали выпуск негласной газеты «Коммунист», распространяли листовки, вели устную агитацию. Все это способствовало мобилизации сил рабочих, солдат и матросов накануне и в момент восстания.

Парка революционных войск в Хабаровске. 1920 г.

26 января 1920 г. началось восстание в гарнизоне Николаев-Уссурийска, поддержанное наступлением партизанских отрядов Андреева, Топоркова, Дубровина, Степаненко, Демина. В ночь на 31 января в крепости Владивосток началось всеобщее восстание гарнизона и рабочих. Власть генерала Романова была ликвидирована. Войска Японии, США и других государств вынуждены были для видимости сохранить нейтралитет. Функции государственной власти Приморской области были переданы земской управе. Большевики передали власть коалиционному областному правительству на следующих условиях: 1) никаких уступок не будет делаться в делах партизанских армий; 2) руководство всеми революционными вооруженными силами совещает Военный Совет; 3) большевики входят в Приморское коалиционное правительство, совместно переизбираются;

4) коалиционное земское правительство будет постепенно добиваться эвакуации войск интервентов с территории Дальнего Востока. Дальневосточный крайовой комитет РКП(б) в обращении к рабочим, крестьянам и солдатам писал о коалиционной власти: «Мы, коммунисты-большевики, остаемся верными принципам Советской власти, при созданных условиях высказываемся за поддержку власти в лице Областной земской управы при условии, если она наметит немедленное проведение в жизнь программы местной Советской и ускорит на практике эвакуацию войск интервентов с территории Дальнего Востока».

иностранных войск. Мы считаем временную передачу власти земству переходной ступенью к Советской власти.²³

С падением колчаковщины устанавливалась Советская власть и на Крайнем Северо-Востоке. Аналогичный процесс в конце 1919 г. — начале 1920 г. опираясь на помощь русских рабочих и бедноты из коренных жителей, провела на Чукотке важные политические и экономические мероприятия. При активной деятельности Амударьинского Совета активизировалась борьба с контрреволюцией в других пунктах Камчатской области. В январе 1920 г. колчаковская власть была свергнута в Петропавловске-на-Камчатке.

В исторической победе над внутренней контрреволюцией и интервентами решающую роль сыграла Красная Армия Советской страны, разгромившая козачковцев с помощью трудящихся Сибири, поднявшихся под руководством коммунистов на всепартийную борьбу с монархистами белоказацким режимом за восстановление Советской власти.

Советское государство высоко оценило боевые заслуги V армии, наградив ее Почетным революционным Красным Знаменем и орденом Красного Знамени. Был отмечен бесными наградами ряд частей и подразделений, сотни бойцов, командиров, политработников. В то же время Революционер V армии отмечен:

«Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии поднялись тысячи оставших крестьян, соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врезается в память поколений, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми.»²⁴

Лидер многих партизанских отрядов составлял рабочие. Но основная масса партизан — это крестьяне, причем с большой прослойкой середняков. Активной партизанской борьбой на стороне Советской власти отличался собой новый этап в истории союза рабочего класса с крестьянством, и сделала партизанское движение массовым.

Основаны на указание и помощь ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина, большевики Сибири проделали огромную работу по мобилизации масс на борьбу за власть Советов. Организованные большевиками забастовки и выступления рабочих, крестьянские повстанческие движения, партизанская война разожгли, опрокинули белоказацкий тал, обострили Красной Армии — в движении Удальцов.

Боевые дела красноармейцев Восточного фронта и сибирских партизан начебно вошли в сознательную воинскую славу советского народа. Подвиги героев-красноармейцев, партизан, большевик-подпольщиков не забудется в веках.

6. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

С началом иностранной военной интервенции и гражданской войны заметно активизировалась деятельность контрреволюционных элементов в национальных районах Сибири. Алтайские, бурятские, хакассские и якутские националисты открыто выступили против Советской власти, поддержали белоказацких и матеев чехословацкого корпуса. В Горном Алтае летом 1918 г. в дни, когда Красная гвардия вела бой с белоказацкими на ст. Талдынка, алтайские буржуазные националисты (бараторовцы), кулаки, торговцы и эсеры подняли в тылу матеев, заняли с. Алтайское. При активной поддержке якутских федералистов, кадетов и правых эсеров «кадетско-матеевские отряды» захватили Чегрочинск, в долине Улусы, Восточный Сунар. В Забайкалье атаман Семенов объявил о создании на территории

²³ «Красный край», 1937, № 3 (82), стр. 72—73.

²⁴ Партизанское движение в Западной Сибири, стр. 677.

Маньчжурии «правительства Забайкальской области». В конце июня 1918 г. при этом «правительстве» был организован «Бурятский национальный отдел» с целью объединения бурятских эмигрантов, проживающих в Маньчжурии, Монголии, и оказания содействия белоказакам в борьбе с Советской властью. «Бурятский национальный отдел» возглавляли игоныи, кулаки и националисты. В течение июня—августа 1918 г. Советская власть пала в 11 национальных районах Сибири.

В Горном Атае власть захватила Караворумская земская управа, в Тунгу захватили власть местные или бурятские частные помещики. Власть над Якутской областью принял бывший комиссар Временного правительства, Бурятский национальный комитет, номинированный представителями белоэмигрантского бурятского национального отдела «правительства Забайкальской области», был преобразован в «народную думу бурят Восточной Сибири», ставшей известной под названием «Бурордаха». На территории Семиландинской и части Омской губерний казачьи буржуазные националисты (казаки-французы) вместе с белоказаками принимали участие в свержении Советской власти.

Белоказаки жестоко расправлялись и с деятелями Советской власти национальных районов. По распоряжению председателя Якутской следственной комиссии часть советских работников была отправлена в Иркутскую тюрьму, остальные брошены в местные застенки. Жителями белого террора пали Я. Е. Зиверт, С. А. Токая, П. И. Ежов, А. В. Федоров, С. И. Иванов, С. С. Новичкин и др. В Чите был арестован, а затем амнистирован председатель Бурманганского Совета В. М. Серед, в Троицко-Савске были расстреляны большевики К. А. Масков, В. Жданов, В. Арсеньев, А. Назимов. Жертой террора пал первый бурятский революционер Ц. Ц. Рэнзуров.

Восстановление власти эксплуататоров сопровождалось уничтожением всех завоеваний народа и в частности и права на национальное самоуправление. В Якутии Атакевиче задержан земское собрание «родственников» вернуть дачам и адам рекам, переделанные бедные в период Советской власти. «Правительство» Колчака не сочло нужным признать даже буржуазные органы национального управления бурят. На податстве «Бурордахе» об утверждении аймаков и кошулов один из козачьих министров наложил резолюцию: «Выпороть бы вас». В Якутии был создан всероссийский «Исполнительный комитет городских и земских самоуправлений», предложено всем служащим и чиновникам вернуться на прежние должности. Якутские федералы (националисты) обратились к помощи японской полиции и американских капиталистов, устанавливали с ними деловой контакт. Многие якутские фирмы и торговые дома шестой, седьмой и восьмой степеней с японскими, американскими, английскими фирмами, приобретали у них товары и сбывали иностранцам ценную пушнину, мамонтовую кость, золото, кожу и прочие сырье. США и Япония резко усилили свою экспансию на Камчатке, Чукотке, Охотском побережье. Их фирмы грабили местное население, хищничали неслышавшим промысел животных и рыбы. Северо-восточные области РСФСР находились под угрозой вооруженного захвата интервентами.

Буржуазные националисты, вдохновляемые белогвардейскими офицерами, начали формирование национальных военизированных частей. Мобилизация молодежи в ряды белой армии вызвала глумление народов Сибири, но ее проводила принудительно. В Хакасии набрали всего две хакасские сотни «формирован из тех дурачков, белоблаженные сыновьями крупных бас». В Бурятии мобилизация была проведена в Агинском, Бар-

⁸⁵ В. Г. Гусев, Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии Улан-Удэ, 1940, стр. 47.

тувинском, Селенгинском и Хоринском аймаках. Было мобилизовано до 1800 чел., организована Даурская офицерская школа. В Горном Алтае каракорумцы сформировали «азиатский туземный дивизион». Кошачьи части для борьбы с Красной Армией формировали в аэродроме. Создали военную дружину якутские националисты. Но национальные воинские подразделения плохо организованными. Столкнувшись с фактом, националисты и белоохранцы сочли необходимым провести еще широкое движение мероприятий. Так, например, атаман Семенов в конце 1919 г. с одобрения бурятских националистов решил перенести бургу в казахские степи. Атаман проектировала национальные учреждения Буритин ликвидировать и взамен их создать органы казахского управления. Эти вопросы обсуждались на Читинском и Боканском съездах в октябре 1919 г. Представители трудового бурятского народа категорически отказались перейти в казахские степи. В результате организации казаков националистический фронт «защиты бурятских деятелей», М. Н. Богданов, по политич. сцене взгляды всех на активное выступление против переезда бурги в казахские степи был арестован, осужден и заключен.

Политическая и торговая, чуждающая спекуляция, усиливающаяся разлука народом отойти от работы и восстановления — это все не только редкое недостатком в трюках масс рабочих и крестьян. В первое время оно носило форму сопротивления распоряжениям козачковских начальников, побуждая отдельных мероприятий, а затем вылилось в городах в «буржуазные» и «крестьянские» движения — в волнения и восстания. В апреле 1919 г. в Туве, в районе Хемчика, вспыхнуло восстание аратов, работавших у местных феодалов, беев и русских купцов. Оно быстро охватило весь район и объединило до 400 повстанцев. Восстанием руководил Оюл Кайгал-Гараани, Санчи, Хенче-Кара, Сайын-Оол, Бадмаж, Ортун-Кара. Восстание разгромило белоохранские посты на Уагу-Хендерте, на Чиртава и в течение трех месяцев очистили всю территорию Хемчика. Успеху их борьбы с козачковцами способствовали русские крестьяне-аружинники, которые отказались выступить против восставших тувинцев, сами подняли восстание в Подзребинском районе. В начале июля 1919 г. дружинники разоружили козачковский гарнизон в Засеете. Здесь вскоре образовался повстанческий отряд в 300 чел. под командованием В. Пуринова. В ряде поселков были организованы революционные комитеты Козачковца вступили в Белодарскую.

В начале июля из Минусинского уезда в Туву двинулась партизанская армия А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина, преследуемая царскими отрядами. Они вскоре под Белоохранской вступили в бой и разгромили белоохранцев.

Победа партизанской армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина над белоохранцами в белоохранском бую и их арестование в Туве оказали большое революционизирующее влияние на местное население. Более 500 добровольцев — жителей Тувы, в том числе тувинцы, вступили в ряды партизанской армии, двинувшейся в начале сентября 1919 г. для освобождения Минусинского и Казанского уездов и соединения с V армией. Полки партизанской армии приняли участие также в освобождении Хакассии. В основном здесь оперировали небольшие партизанские отряды, в рядах которых были и казаки. С помощью партизанской армии на Тувы и освобождением Минусинска партизанам Хакассии пачали боевые действия. С помощью Тагаского и Северо-Ачинского полков они к концу 1919 г. освободили территорию Хакассии от козачковцев.

Большевики Горного Алтая установили связи с партийными организациями степных районов (Барнаула и др.) и вели работу среди населения горных сел, разоблачая сущность козачковщины и каракорумцев

Е. М. Мировнов.

И. Е. Устинов.

Е. Т. Новосел.

И. Н. Журавов.

В августе 1919 г. партизанским движением была охвачена вся Горная Алтай. Партизаны провели ряд боевых схваток с казачьими частями, белогвардейской шабалинской дружиной и карателями Кейгородова. В мае 1920 г. части Красной Армии вышли к государственной границе, в Горном Алтае была восстановлена Советская власть.

В далекой Якутии энергично действовала небольшая группа большевиков-подпольщиков. В феврале 1919 г. была создана киндигачинская группа, в которую вошли Ф. И. Лабзев, А. И. Пародосевский, П. П. Кочнев, И. А. Васильев и Б. М. Чижик. Каждому члену группы поручалась во главе пять новых чапонов и возглавлять создаваемую ячейку. Вскоре подпольщики создали первую сеть «пунктов». 15 октября 1919 г. был организован подпольный партийный комитет, партийный секретариат и инструкторско-вооруженного восстания. Комитет стал вооружать рабочих, послал для ведения подпольной работы своего представителя в Олекминск, установил связь с партийными организациями Восточной Сибири и с партизанским отрядом Д. Е. Зверева, действовавшего Усть-Кут — крупную пристань на Лене.

В Якутии неслыханно возмущались обстановке, начавшемся заметным подъемом революционного движения, особенно среди военных. Лейтенанты, имевшие свою подпольную организацию, спешно использовали новые условия, активно готовили вооруженную борьбу. Они согласились на совместные выступления с большевиками. Созданный объединенный «воинско-революционный комитет» во главе с лейтенантом Василием Гин на 15 декабря 1919 г. Однако в ночь на 15 декабря поднял восстание солдат Якутского гарнизона, арестовал своих офицеров, освободил из тюрьмы политических заключенных. Одновременно боевые патристы рабочие заняли главные учреждения города — почту, телеграф, казначейство, Областное управление, городскую думу. Гапавари колачаконцев были арестованы. Вся полнота власти в Якутске перешла в Военно-революционному штабу, представлявшему собой временный коалиционный орган власти, в котором большевики занимали руководящую роль. 16 декабря состоялось первое открытое собрание большевиков Якутска, которое приняло решение поддержать Военно-революционный штаб и создать партийную организацию под названием Якутская организация коммунистов-большевистов.

После свержения колачаконского режима в Якутии обрелась всю Якутию. В течение декабря колачаконская власть пала в Вилюйске, Олекминске и Охотске. 1 января 1920 г. пала власть белогвардейцев в Верхне-Колымске, был избран уездный политический комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов, присутствующий к советизации уездов этого обширного западного района. Несколько позже утвердилась Советская власть в Сителе-Колымске, в самом отдаленном уезде Якутии.

На Чукотке, в Анадыре, группа революционеров под руководством посланца Владивостокской организации РКП(б) М. Миндримова и А. Берина в декабре 1919 г. создала первый ревком Чукотки. Ревком провел большую работу по организации революционных органов власти в главных стойбищах Чукотки, волекая в борьбу против белогвардейцев чукчей, керкаков и эскимосов. По его предложению в марте 1920 г. индигские чукчи избрали Совет во главе с Каваненком, в помощь рабочим и жителям с. Маркова пригнали 500 эскимос. Анадырские чукчи заявили, что они «согласны с Советской властью» и «выбирают себе председателя Совета чукчей Калдуу».

Большая работа проводилась большевиками в Западной Бурятии. Иркутский губернский подпольный комитет РКП(б) уделял исключительное внимание национальному вопросу, в том числе и бурятскому. Губком посылал в административные и жилищные агитаторов, снабжал бурятских большевиков партийной литературой, помогал им объединиться. В конце 1919 г. при

же, снабжало продовольствием, передавало сведения о притивнике. Враг прибегал к кровавым репрессиям, но не смог сломить боевой дух восставшего народа. Потопивший от рук японских карателей бурят Дамба Бинархисец перед расстрелом заявил, что он большевик и если они убивают его сейчас одного, то на его место встанут десятки борцов и сметут всю шпату палачей.

В первой половине января 1920 г. партизаны Западного Забайкалья разбиты три карательных отряда интервентов и белогвардейцев. Это была блестящая победа партизан, но она досталась дорогой ценой. В борьбе с врагами пали смертью героев командиры партизанских отрядов братья Г. и К. Лодченковы, командир Вичурской группы И. Афанасьев и много рядовых бойцов.

Представители трудового населения освобожденных районов Западного Забайкалья с 25 по 30 января 1920 г. в с. Вичуре провели съезд. Съезд постановил восстановить Советскую власть, реорганизовать партизанские отряды по образцу регулярной Красной Армии, избрал Главный военный штаб и ЦИК Советов Прибайкалья. Съезд потребовал ухода интервентами своих войск с территории Сибири, прекращения вмешательства во внутренние дела России и слани восставшему народу захвачен-

ный ¹⁹²⁰ ~~интервентов~~ ^{интервентов}. Главный военный штаб и ЦИК Советов Прибайкалья принимали все меры к тому, чтобы нанести решающий удар по частям белогвардейцев и иностранных интервентов. В середине февраля 1920 г. в Усть-Селемгинский район вторглись отступавшие части капеллецев. В районе тогда действовал революционный комитет, возглавляемый большевиком А. Длинсом. Рейдом против капеллецев выдвинула два партизанских полка. Капеллецы с боям проорались в Верхнеудинск.

Во второй половине февраля 1920 г. в с. Кузур Усть-Селемгинского района вступила особая Забайкальская группа советских войск, сформированная в Иркутске. Здесь вскоре состоялось совещание командного состава Забайкальской группы советских войск с руководителями партизанских движений. Совещание вынесло решение немедленно начать наступление на Верхнеудинск. На помощь партизанским частям Главного военного штаба Прибайкалья, блокировавшим Верхнеудинск, были посланы Забайкальская группа советских войск и партизанские отряды Усть-Селемгинского района. После упорного боя 2 марта 1920 г. Верхнеудинск был освобожден. Разбитые части белогвардейцев и японских интервентов отступили на восток. Бурятия была освобождена.

* * *

Общественно-политическая жизнь национальных районов Сибири в годы гражданской войны шла под непосредственным воздействием общих событий, происходивших как в Советской России, так и особенно в самой Сибири. Националистические элементы и ставленники империалистического государства, пытавшиеся разжечь национальную вражду, поднять панмонгольское, пантюркистское и т. п. движение и, главное, стремившиеся отделить обширные районы Сибири от русского населения, потерпев полное банкротство. Трудящиеся национальных районов Сибири на собственном опыте убедились в том, что инородцы, белогвардейцы и националисты восстанавливают господство феодалов, кулаков, несут народу иноземное иго, самую тяжелую кабалу, разнузданный произвол, разорение и нищету. Они горячо поддерживали партизанское движение, снабжали партизан продовольствием, предоставляли снаряжение, выделали транспорт. Многие вступали в ряды партизан и вместе с русскими рабочими и крестьянами с оружием в руках мужественно бо-

населен по, перебросить сибирские продовольствие в Москву, Петроград и другие промышленные центры, помочь голодающим Дальнего Востока, Монголии и Тувы в их борьбе за свою независимость.

Всей работой по возрождению советских порядков, по ликвидации разрыва и других последствий войны в Сибири руководил ЦК РКП(б) и Советское правительство через назначенные ими Сибирское бюро ЦК и Сибревком. Сиббюро ЦК РКП(б) в декабре 1919 г. было преобразовано в «высший правящий орган в Сибири»¹⁸ в составе: 19 февраля 1921 г. работал Е. М. Ярославский, В. Н. Яковлев, И. Н. Смирнов, В. М. Косарев, К. Х. Данишевский, С. Е. Чудзак, И. И. Холдровский и др. Реализацией Сиббюро и Сибревкома до лета 1921 г. был Омск.

В крае стала быстро расти сеть партийных ячеек, оформлялись губернские, уездные и волостные организации большевиков. Понесшая огромные потери в период кровавой белогвардейщины и интервенции, немногочисленная, но закаленная в отеческой борьбе сибирская большевистская организация за короткое время после вступления в Омск большевиков, в несколько раз и превратилась в крупный отряд Коммунистической партии России. На 1 августа 1920 г. в ее рядах насчитывалось уже 32 873 члена партии, а на 1 января 1921 г. — 43 557 членов и 28 212 кандидатов.¹⁹ Однако достаточно опытных кадров, нужных огромному краю, не хватало, а ЦК РКП(б) мог послать сюда лишь самое минимальное число работников. Огромную роль в создании партийного и советского аппарата сыграли политические органы V армии. Комиссары и политработники частей армии организовывали райкомы, партийные и комсомольские ячейки, проводили мероприятия по восстановлению народного хозяйства, вели агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся. Многие из них остались на постоянной партийно-советской работе в Сибири. Преобладающее большинство членов сибирской организации, вступивших в партию в 1920 г., не имело опыта и нуждалось в политической учебе. Продолжалась борьба с меньшевиками и эсерами, стремившимися подорвать сибирских крестьян против Советской власти. На контрреволюционный путь встала часть левых эсеров, сотрудничавших с большевиками во время свержения колчаковщины. Левые эсеры мечтали, объединяя свои силы в Сибири, а в случае успеха и во всей России, создать партию, которая противостояла бы коммунизму.

Сибирская организация РКП(б) в упорной, героической борьбе за социализм укрепляла свои ряды, шаг за шагом обтачивалась опытом руководства массами. Проведенные на основании решений VIII съезда большевиков и ЦК РКП(б) переорганизация партийных ячеек и партийные «исследования» усладили ее качественно и количественно. Началась подготовка партийно-советских кадров на местах. В Омске в конце 1919 г. была открыта Сибирская партийно-советская школа, которая к 15 октября 1920 г. сделала три выпуска, подготовила 1000 работников. Подобные же школы и курсы были созданы в губернских и уездных центрах. Несколько десятков коммунистов партийного при полковнике V армии развезены по уездам Иркутской губернии. И все же опытных партийных работников явно не хватало. Самым широким был размах партийного и государственного строительства, самым малым — временем для обучения нужного числа людей. Учиться приходилось чаще всего у самой жизни, на практической работе. Антисоветская деятельность многочисленных контрреволюционных групп и партий, угроза со стороны индериалов и белогвардейцев — все это делало необходимым создать в Сибири райкомы, политкомитеты, оперативные организации, способные действовать в очень сложных условиях. 7 октября 1920 г. Совнарком РСФСР принял в дополнение к дек-

¹⁸ Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б), 19 февраля 1921 г.

рету от 27 августа 1919 г. «Положение о Сибирском революционном комитете», подписанное В. И. Лениным. На Сибирском возлагались задачи поддержания революционного порядка в Сибири и руководства всеми административно-хозяйственными органами края. В подчинение Сибирскому передали Омская, Томская, Алтайская, Енисейская, Семипалатинская, Иркутская губернии и Якутская область.

Одновременно создавались губернские, уездные, волостные и сельские ревкомы. Первое время наряду с ревкомами нередко возникали и действовали Советы рабочих, солдатские и крестьянские депутаты. При этом ревкомы не всегда помещались сверху, а зачастую выделялись местными большевистскими организациями или сформированы трудящимися. В итоге в Сибири сложилась стройная система ревкомов от сельские и волостного до Сибревкома. Для ревкомов были характерны строжайший централизм, назначенчество, беспрекословная революционная дисциплина. Являясь органами рабочих и трудящихся крестьян, они всемерно способствовали укреплению временной власти.

По мере укрепления Советской власти и улучшения военной и политической обстановки в Сибири вымалась и проходила процесс перехода от ревкомов к Советам. В марте 1920 г. Сибирью ЦК принял решение о проведении выборов, указав на важность первой в освобожденном крае избирательной кампании. С осени по октябрь 1920 г. выборы проводились в Западной Сибири и Енисейской губернии. В Иркутской губернии они проходили главным образом осенью и зимой 1920—1921 гг. Задержка объяснялась сложной обстановкой в прифронтовой Прибайкалье. В Якутии переход от ревкомов к Советам затянулся до конца 1921—1922 г. и проходила в условиях обострившейся борьбы с контрреволюцией. Якутский ревком действовал до 1923 г.

Первыми были избраны городские Советы рабочих и красноармейских депутатов. 18 апреля 1920 г. на первом заседании Красноярского Совета с яркой приветственной речью от имени иностранных пролетариев выступил замечательный впоследствии писатель Ярослав Гашек, прибывший в Сибирь и оставив У армян. В Иркутске, куда переехал полковник У армян, Я. Гашек был избран членом Иркутского горсовета. На торжественном открытии Барнаульского Совета 9 мая 1920 г. красногвардейцу Дирляевский вручил Совету его знамя, которое он сохранил по време благодарственным в земле Совет избрал героя своим почетным членом.

Вслед за городскими прошли выборы сельских Советов, состоявшие волостные, уездные и губернские съезды Советов. Советы и исполкомы заменили ревкомы. На первых губернских съездах Советов были избраны губернские исполкомы: в августе — Алтайский, в сентябре — Омский и Енисейский, в октябре — Томский, в январе 1921 г. — Иркутский. Выборы Советов проходили в условиях борьбы с кулаками, буржуазными националистами, эсерами, анархистами. Они повсеместно вели яростную агитацию против коммунистов, распространяли ложные слухи, преувеличивали отставание политики правых сторонников в местных Советах. Стараясь прикрититься «дружными народами», «беспартийными», играя на продовольственных затруднениях, они пытались вызвать на колобасную часть крестьян, использовать их в своих интересах. В это время враги часто действовали под лозунгом «За Советы, но без коммунистов».

Во время первых выборов в Советы сибирские большевики одержали полную победу: подавляющее большинство трудящихся шла за ними, в Советах и исполкомах им принадлежала ведущая роль. Впервые в Сибири местный государственный аппарат был построен на основе Конституции РСФСР. Однако Сибревком пришлось сохранить до 1925 г.

В освобожденной Сибири наряду с советскими и партийными органами с конца 1919 г. создаются и быстро растут комсомольские организации.

В начале 1920 г. проводится Неделя красной молодежи, и уже к маю «Сибирь» комсомольская организация насчитывала в своем составе около 20 тыс. чел. В марте в Омске начало работать Сибирское бюро ЦК РКСМ, в состав которого входили А. Минальчиков, Ют, Маврин. Видными комсомольскими чиновниками в Сибирь были Попов, Н. Чапанов. Под руководством партийных органов в губерниях и уездных городах сформировались оргбюро РКСМ, состоялись первые уездные и губернские комсомольские конференции.

Развертывается деятельность профсоюзов, возрождаются и расширяются союзы горнорабочих, металлистов, водителей, железнодорожников, конюшников, лицезводов и т. д., возникают фабзавкомы. Руководящими органами в городах были уездные профбюро, в губерниях — губернсоветы ВЦСПС, направила в Сибирь ряд профсоюзных работников. Создается профбюро ВЦСПС по Сибирь, преобразованное позднее в Сиббюро ВЦСПС. К маю 1920 г. в Сибирь объединялись и профсоюзы около 316 тыс. чел.¹⁰⁰ Профсоюзы Сибирь строились и работали под руководством Коммунистической партии; попытки меньшевиков и эсеров навязать

В Сибирь не прекращались белоказачьи выступления. Из числа разбежавшихся, рассеявшихся, временно замаскировавшихся помещичьих офицеров, карателей, контрреволюционных эсеров создана белогвардейская организация «Сибирский крестьянский союз», который ставил задачу поднять восстание, свергнуть Советскую власть в крае и снова оторвать Сибирь от Советской России. Во второй половине 1920 г. была организована «Крестьянская сеть» местных организаций «Сибирского крестьянского союза». Расчет велся на широкое привлечение крестьянских масс, недоимочных пролетариев. С «Союзом» были связаны многие подпольные кулацко-офицерские организации, многочисленные банды и группы.

Волна бандализма усилилась весной и летом 1920 г. В ряде мест она вылилась в крупные антисоветские мятежи и мае—июне — на Алтае, в июле — Кошанское восстание вблизи Новоноводевского, в октябре белоказачье мятежь охватил ряд уездов Енисейской и Иркутской губерний. Митяевники выступали под лозунгом «За Советы без коммунистов», иногда «За Учредительное собрание», эсеры расправлялись с коммунистами, советскими работниками, активистами. Против белоказачьей банды были двинуты войска, отряды особого назначения, милиция. Командующий войсками в Сибирь был назначен опытный военачальник В. И. Шорин. Несмотря на небольшие части гвардейской основной массы сибирского крестьянства осталось верна Советской власти. В течение второй половины 1920 г. мятежники понесли сокрушительное поражение. В связи с этим Сибирским 4 декабря 1920 г. объявил о снятии военного положения на всей территории края, кроме Иркутской губернии, являвшейся прифронтной полосой. Сибирская ЧК, руководимая И. П. Павлуновским, раскряла и ликвидировала подпольные белоказачьи организации в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и других городах. Подавляющее большинство членов этих организаций объявлялось бывшими белыми офицерами.

В начале 1921 г. в Западной Сибири и на Урале разразилась подготовленная «Крестьянским союзом» новая кулацко-эсеровский мятеж. Он охватил Тюменскую, часть Омской, Алымовской, Челябинской и Екатеринбургской губерний. Митяевники прервали железнодорожную связь с Центральной Россией, разгромили проловоальцевские склады, убили тысячи коммунистов и советских работников. В феврале—начале апреля

¹⁰⁰ Три года борьбы за демократию и социализм, стр. 89.

части Красной Армии разгромил мятеж, известный под названием Петропавловско-Ишимского, и восстановил положение: «Сибирский крестьянский союз» был ликвидирован.

Медведевские плакаты устанавливали на Кавказе Восток — западной Сибири. Здесь иностранным империализмам продавалось молодое Советское государство с помощью белогвардейских соединений Семенова, Унгерна, Бачева, А. Пепеляева и др.

Весной 1920 г. на Советскую страну напала белая Польша, в помощь которой империалисты бросили армию Врангеля. В борьбу с новыми наступавшими интервентами и белогвардейцами включались вместе со всей республикой и освободившая Сибирь, выполнявшая указания В. И. Ленина: «Считалось необходимым экстренные меры для быстрого планового всего, что только можно, из Сибири и с Урала на Запфронты».¹⁰ При губкомхоз РПЦ(б) были образованы комиссии помощи фронту, которые набирали добровольцев, организовывали сбор средств, белья, обуви, продовольствия, военного снаряжения и т. д. Сибирь дала Красной Армии десятки тысяч пудов пшеницы, хлопот, полушубков, рукавиц, шинелей, гимнастерок, миллионов пудов хлеба и мяса, десятки миллионов рублей и многое другое. Этим была внесена серьезный вклад в разгром белогвардейской Польши и Врангеля. О том, как сражались сибиряки-добровольцы, можно судить по благодарностям, постоянно поступающим партийным и советским органам Сибири от командования Красной Армии. Вот одно из таких писем, полученное Сибирскими в канун 3-й годовщины Октябрьской революции от героя битвы на Кавказском плацдарме и в Крыму начальника 51-й стрелковой дивизии В. К. Блюзера:

«... в течение последнего времени, неся безбоязненно службу, дивизия пошла на великие жертвы в борьбе с белыми. Из сибирских солдат в один сплошной ряд, как противник перешла в наступление... Несмотря на введение противником в бой танков и большого числа бронемашин, красноармейцы не дрогнули. Небольшое сплотившееся красное ядро переслаивалось пулеметными ташками, дали дорота последним и снова сомкнулись для отпора легкой противника. Неустрашимыми сибиряками с исключительным революционным подъемом были отбиты атаки легкой противника. И южнее, не бывавшие в боях сибиряки, руководствуясь революционным долгом, рядом штыковых атак захватили танки в результате боя нами захвачено 2 танков, не бывавших в гражданской войне добычей».¹¹

Партийные, советские, профессиональные и комсомольские организации Сибири при активном содействии трудящихся масс энергично вступили за проведение «общей» и классово-политической борьбы и белогвардейщины. В тяжелой обстановке классовой борьбы, нехватки кадров, сил и средств началось решительное наступление на видящую тифа, развращен, голод и холод. В декабре 1919 г. Сибиряки образуют Сибирскую чрезвычайную комиссию по борьбе с тифом (Сибтифком). Каждое ее распоряжение и требование немедленно выполнялось всеми учреждениями и должностными лицами. Четверть была создана в тубериния и ряде телодов. Ревкомы и комитеты мобилизовали всех мясницких работников и студентов-медиков старших курсов, организовывали добровольные санитарные отряды из переболевших тифом людей, взяли на учет больницы, бани. Медицинские и санитарные имущество было строго учтено и распределено в централизованном порядке. Строились и ремонтировались госпитали, многие школы и другие помещения временно превращались в тифовые лазареты. Пунктisesti в Сибири рабочие и крестьяне очищали свои города и села от грязи, нечистот и трупов, Ревкомы и чека-

¹⁰ В. И. Ленин. — Письма, собранные Лениным, т. 51, стр. 146.

¹¹ «Советская Сибирь», 7 ноября 1920 г.

тифы объявлял Неделю чистоты, период ударной работы по уничтожению — против массовых заболеваний.

В результате организаторской работы партийных и советских органов, самоотверженного труда медицинских работников и помощи населения тифозная эпидемия была ограничена и резко пошла на убыль. Если в феврале 1920 г. было зарегистрировано более 150 тыс. заболевших тифом, то в марте — уже около 95 тыс., а в мае — около 42 тыс.¹⁶³ Весной стало возможным упразднить чекатыфы.

Итывая врага из Сибири, Советская власть сразу же приступила к строящемуся учету продуктов, трофеев, разнообразного брошенного имущества, сырья. Громадным успехом Советской власти являлось спасение золотого запаса России и переброска его из Иркутска в центр страны. Было возвращено до 20 тыс. пуд. золота на сумму около 410 млн руб.¹⁶⁴ (треть запаса, увезенного белыми в Сибирь, была ими расхищена и растрачена).¹⁶⁵ В начале 1920 г. «золотой шельмер» под названием «Кадомов», возглавляемой А. А. Костухиным, двинулся в обратный путь по разоренной халачковцами магистрали. Золото вернулось в те же хладные Казанского банка, откуда в 1916 г. было похищено.

Первостепенное значение имело быстрое восстановление железнодорожного транспорта. Без в него невозможно было укрепить Советскую власть в Сибири и экономически возродить обширный край. В. И. Ленин в телеграмме Сибревкому 3 марта 1920 г. указал: «Восстановление железнодорожного и водного транспорта Сибири — одна из основных задач Рев. тубланин», решение которой установит «связь центра с Сибирью».¹⁶⁶ На острие нужды сибирского транспорта было отпущено 200 млн руб. В зимнюю стужу, в опасных условиях сползения тифозных больных на дороге, нехватки продовольствия, топлива, одежды, десятка тысяч рабочих и крестьян были восстановлены важнейшие мосты, дорожное хозяйство, линии связи. За долготы изданы они восстанавливал мост через Обь у Новоиколаевска; мост через Иртыш у Омска, имевший более серьезные повреждения, был восстановлен в апреле 1920 г. К осени 1920 г. отремонтированы около 700 паровозов и 11 тыс. вагонов, восстановлены почти все водоканалы. К середине 1920 г. установилось регулярное движение поездов по всей сибирской магистрали, укрепилась связь с центром страны.

Восстановление железнодорожного транспорта дало возможность увеличить перевозки продовольствия, топлива, разных грузов и материалов, быстрее перебрасывать воинские части и т. д. Одновременно ремонтировались паромы, баржи, пристани. В навигацию 1920 г. сибирский речной и байкальский флот перевезли 60 млн пуд. хлеба, угля, леса, соли и т. д. Для улучшения и практического использования северных морских дорог Сибревком в апреле 1920 г. образовал Комитет Северного морского пути.

В 1920 — начале 1921 г. в Сибири широко проводятся социалистические мероприятия. На край распространяется политика военного коммунизма. Весной 1920 г. состоялся IX съезд РКП(б). Он определила ближайшие хозяйственные задачи и предложения, в частности, в обширных районах, удаленных от центра и отключающихся своеобразным экономическим образом, создать автономные областные бюро народного хозяйства. В соответствии с этим решением в Омске учреждается Сибирьбюро ВСНХ — районный хозяйственный орган края. Оно было подотчетно президиуму ВСНХ и находилось под контролем Сибревкома. Председателем Сибирьбюро был назначен старей большевик А. В. Шютомин. Под руко-

¹⁶³ Сибревком, стр. 494.

¹⁶⁴ «Земель тубланин» (Иркутск), 11 апреля 1920 г.

¹⁶⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 51, стр. 151—152.

подством Промбирры работали губернские совнархозы, по мере надобности создавались резкие экономические отделы (УЭКО). Ремонты и совнархозом, опираясь на рабочие коллективы, проработ огромную работу по национализации заводов, фабрик, шахт, рудников, банков, средств связи, по постановлению промышленности. В Сибири это была вторая национализация, завершившая то, что было начато еще в 1918 г., до контрреволюционного мятежа.

Национализация, начавшаяся в Западной Сибири в конце 1919 г., и особенно прокатилась с июля 1920 г. В результате в руки государства в Сибири перешло 1640 предприятий, на которых насчитывалось 87,3 тыс. рабочих. Рабочий класс Сибири с энтузиазмом трудился, восстанавливая фабрики, заводы и шахты. Наиболее важные для обороны страны отрасли промышленности (угольная, горная, металлургическая, лесная, кожевенная, пищевая и др.) были переведены на военное положение.

Постоянное разрушенное хозяйство требовало большого количества рабочей силы. Квалифицированных рабочих демобилизовывали и возвращали на производство. На основании закона о всеобщей трудовой повинности Главнотруда и его местные органы привлекали к участию в восстановлении народного хозяйства крестьянство, интеллигенцию, мелкую городскую буржуазию; активно помогали женские части.

Для поддержания и повышения рабочих Сибири создали специальную рабоче-промышленный фронт. Регулярно проводились «массовые торжества и фронты», когда рабочий день обычно увеличивался, рабочие, крестьяне и красноармейцы трудились интенсивнее и давали продукции больше, чем в обычные сроки. Так, за часовой труд с 24 по 29 мая 1920 г. в Черембассе было добыто 752 тыс. пуд. угля, в то время как за предшествующие 5 дней — лишь 441 тыс. пуд.

Большую роль в борьбе с хозяйственной разрухой и в воспитании нового отношения к труду сыграли систематически организуемые коммунистические субботники и воскресники. Активно участвовал сибирские рабочие и крестьяне во Всероссийском субботнике 1 мая 1920 г. Они трудились на фабриках и заводах, ремонтировали мосты и дороги, добывали ¹⁰⁴ и ¹⁰⁵ и ¹⁰⁶ принимали в порядке ¹⁰⁷ в Иркутске — 20 тыс. чел. На Анжерском копях в Кузбассе погрузили в этот день 165 тыс. пуд. угля вместо обычной погрузки 55-¹⁰⁸

Советским и хозяйственным органам, рабочим и крестьянам Сибири пришлось много потрудиться для ликвидации топливного кризиса. В августе 1920 г. черембасскому угольному послам письмо В. И. Ленину, в котором заперла покая, что, несмотря на немеркнущие трудности, проматриат под руководством партии коммунистов добьются победы. С письмом в Москву дослали представители шахтеров во главе с И. Я. Ивановым. Вильям Ильич горю поблагодарил черембасские за героический труд и написал ответное письмо, где, в частности, отметил, что именно в «твердости рабочих, трудящейся массы и, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизменной мировой победе рабочих и рабочего дела».¹⁰⁹ Письмо В. И. Ленина вызвало мощный политический подъем рабочих масс. Если в сентябре черембасские добывали 2 млн пуд. угля, то в декабре уверенно пошла темпы, выдал почти 3 млн пуд. На всех угольных копях Сибири в 1920 г. добыча составила свыше 85,7 млн пуд.¹⁰⁷ Однако ¹¹⁰ ¹¹¹ ¹¹² ¹¹³ ¹¹⁴ ¹¹⁵ ¹¹⁶ ¹¹⁷ ¹¹⁸ ¹¹⁹ ¹²⁰ ¹²¹ ¹²² ¹²³ ¹²⁴ ¹²⁵ ¹²⁶ ¹²⁷ ¹²⁸ ¹²⁹ ¹³⁰ ¹³¹ ¹³² ¹³³ ¹³⁴ ¹³⁵ ¹³⁶ ¹³⁷ ¹³⁸ ¹³⁹ ¹⁴⁰ ¹⁴¹ ¹⁴² ¹⁴³ ¹⁴⁴ ¹⁴⁵ ¹⁴⁶ ¹⁴⁷ ¹⁴⁸ ¹⁴⁹ ¹⁵⁰ ¹⁵¹ ¹⁵² ¹⁵³ ¹⁵⁴ ¹⁵⁵ ¹⁵⁶ ¹⁵⁷ ¹⁵⁸ ¹⁵⁹ ¹⁶⁰ ¹⁶¹ ¹⁶² ¹⁶³ ¹⁶⁴ ¹⁶⁵ ¹⁶⁶ ¹⁶⁷ ¹⁶⁸ ¹⁶⁹ ¹⁷⁰ ¹⁷¹ ¹⁷² ¹⁷³ ¹⁷⁴ ¹⁷⁵ ¹⁷⁶ ¹⁷⁷ ¹⁷⁸ ¹⁷⁹ ¹⁸⁰ ¹⁸¹ ¹⁸² ¹⁸³ ¹⁸⁴ ¹⁸⁵ ¹⁸⁶ ¹⁸⁷ ¹⁸⁸ ¹⁸⁹ ¹⁹⁰ ¹⁹¹ ¹⁹² ¹⁹³ ¹⁹⁴ ¹⁹⁵ ¹⁹⁶ ¹⁹⁷ ¹⁹⁸ ¹⁹⁹ ²⁰⁰ ²⁰¹ ²⁰² ²⁰³ ²⁰⁴ ²⁰⁵ ²⁰⁶ ²⁰⁷ ²⁰⁸ ²⁰⁹ ²¹⁰ ²¹¹ ²¹² ²¹³ ²¹⁴ ²¹⁵ ²¹⁶ ²¹⁷ ²¹⁸ ²¹⁹ ²²⁰ ²²¹ ²²² ²²³ ²²⁴ ²²⁵ ²²⁶ ²²⁷ ²²⁸ ²²⁹ ²³⁰ ²³¹ ²³² ²³³ ²³⁴ ²³⁵ ²³⁶ ²³⁷ ²³⁸ ²³⁹ ²⁴⁰ ²⁴¹ ²⁴² ²⁴³ ²⁴⁴ ²⁴⁵ ²⁴⁶ ²⁴⁷ ²⁴⁸ ²⁴⁹ ²⁵⁰ ²⁵¹ ²⁵² ²⁵³ ²⁵⁴ ²⁵⁵ ²⁵⁶ ²⁵⁷ ²⁵⁸ ²⁵⁹ ²⁶⁰ ²⁶¹ ²⁶² ²⁶³ ²⁶⁴ ²⁶⁵ ²⁶⁶ ²⁶⁷ ²⁶⁸ ²⁶⁹ ²⁷⁰ ²⁷¹ ²⁷² ²⁷³ ²⁷⁴ ²⁷⁵ ²⁷⁶ ²⁷⁷ ²⁷⁸ ²⁷⁹ ²⁸⁰ ²⁸¹ ²⁸² ²⁸³ ²⁸⁴ ²⁸⁵ ²⁸⁶ ²⁸⁷ ²⁸⁸ ²⁸⁹ ²⁹⁰ ²⁹¹ ²⁹² ²⁹³ ²⁹⁴ ²⁹⁵ ²⁹⁶ ²⁹⁷ ²⁹⁸ ²⁹⁹ ³⁰⁰ ³⁰¹ ³⁰² ³⁰³ ³⁰⁴ ³⁰⁵ ³⁰⁶ ³⁰⁷ ³⁰⁸ ³⁰⁹ ³¹⁰ ³¹¹ ³¹² ³¹³ ³¹⁴ ³¹⁵ ³¹⁶ ³¹⁷ ³¹⁸ ³¹⁹ ³²⁰ ³²¹ ³²² ³²³ ³²⁴ ³²⁵ ³²⁶ ³²⁷ ³²⁸ ³²⁹ ³³⁰ ³³¹ ³³² ³³³ ³³⁴ ³³⁵ ³³⁶ ³³⁷ ³³⁸ ³³⁹ ³⁴⁰ ³⁴¹ ³⁴² ³⁴³ ³⁴⁴ ³⁴⁵ ³⁴⁶ ³⁴⁷ ³⁴⁸ ³⁴⁹ ³⁵⁰ ³⁵¹ ³⁵² ³⁵³ ³⁵⁴ ³⁵⁵ ³⁵⁶ ³⁵⁷ ³⁵⁸ ³⁵⁹ ³⁶⁰ ³⁶¹ ³⁶² ³⁶³ ³⁶⁴ ³⁶⁵ ³⁶⁶ ³⁶⁷ ³⁶⁸ ³⁶⁹ ³⁷⁰ ³⁷¹ ³⁷² ³⁷³ ³⁷⁴ ³⁷⁵ ³⁷⁶ ³⁷⁷ ³⁷⁸ ³⁷⁹ ³⁸⁰ ³⁸¹ ³⁸² ³⁸³ ³⁸⁴ ³⁸⁵ ³⁸⁶ ³⁸⁷ ³⁸⁸ ³⁸⁹ ³⁹⁰ ³⁹¹ ³⁹² ³⁹³ ³⁹⁴ ³⁹⁵ ³⁹⁶ ³⁹⁷ ³⁹⁸ ³⁹⁹ ⁴⁰⁰ ⁴⁰¹ ⁴⁰² ⁴⁰³ ⁴⁰⁴ ⁴⁰⁵ ⁴⁰⁶ ⁴⁰⁷ ⁴⁰⁸ ⁴⁰⁹ ⁴¹⁰ ⁴¹¹ ⁴¹² ⁴¹³ ⁴¹⁴ ⁴¹⁵ ⁴¹⁶ ⁴¹⁷ ⁴¹⁸ ⁴¹⁹ ⁴²⁰ ⁴²¹ ⁴²² ⁴²³ ⁴²⁴ ⁴²⁵ ⁴²⁶ ⁴²⁷ ⁴²⁸ ⁴²⁹ ⁴³⁰ ⁴³¹ ⁴³² ⁴³³ ⁴³⁴ ⁴³⁵ ⁴³⁶ ⁴³⁷ ⁴³⁸ ⁴³⁹ ⁴⁴⁰ ⁴⁴¹ ⁴⁴² ⁴⁴³ ⁴⁴⁴ ⁴⁴⁵ ⁴⁴⁶ ⁴⁴⁷ ⁴⁴⁸ ⁴⁴⁹ ⁴⁵⁰ ⁴⁵¹ ⁴⁵² ⁴⁵³ ⁴⁵⁴ ⁴⁵⁵ ⁴⁵⁶ ⁴⁵⁷ ⁴⁵⁸ ⁴⁵⁹ ⁴⁶⁰ ⁴⁶¹ ⁴⁶² ⁴⁶³ ⁴⁶⁴ ⁴⁶⁵ ⁴⁶⁶ ⁴⁶⁷ ⁴⁶⁸ ⁴⁶⁹ ⁴⁷⁰ ⁴⁷¹ ⁴⁷² ⁴⁷³ ⁴⁷⁴ ⁴⁷⁵ ⁴⁷⁶ ⁴⁷⁷ ⁴⁷⁸ ⁴⁷⁹ ⁴⁸⁰ ⁴⁸¹ ⁴⁸² ⁴⁸³ ⁴⁸⁴ ⁴⁸⁵ ⁴⁸⁶ ⁴⁸⁷ ⁴⁸⁸ ⁴⁸⁹ ⁴⁹⁰ ⁴⁹¹ ⁴⁹² ⁴⁹³ ⁴⁹⁴ ⁴⁹⁵ ⁴⁹⁶ ⁴⁹⁷ ⁴⁹⁸ ⁴⁹⁹ ⁵⁰⁰ ⁵⁰¹ ⁵⁰² ⁵⁰³ ⁵⁰⁴ ⁵⁰⁵ ⁵⁰⁶ ⁵⁰⁷ ⁵⁰⁸ ⁵⁰⁹ ⁵¹⁰ ⁵¹¹ ⁵¹² ⁵¹³ ⁵¹⁴ ⁵¹⁵ ⁵¹⁶ ⁵¹⁷ ⁵¹⁸ ⁵¹⁹ ⁵²⁰ ⁵²¹ ⁵²² ⁵²³ ⁵²⁴ ⁵²⁵ ⁵²⁶ ⁵²⁷ ⁵²⁸ ⁵²⁹ ⁵³⁰ ⁵³¹ ⁵³² ⁵³³ ⁵³⁴ ⁵³⁵ ⁵³⁶ ⁵³⁷ ⁵³⁸ ⁵³⁹ ⁵⁴⁰ ⁵⁴¹ ⁵⁴² ⁵⁴³ ⁵⁴⁴ ⁵⁴⁵ ⁵⁴⁶ ⁵⁴⁷ ⁵⁴⁸ ⁵⁴⁹ ⁵⁵⁰ ⁵⁵¹ ⁵⁵² ⁵⁵³ ⁵⁵⁴ ⁵⁵⁵ ⁵⁵⁶ ⁵⁵⁷ ⁵⁵⁸ ⁵⁵⁹ ⁵⁶⁰ ⁵⁶¹ ⁵⁶² ⁵⁶³ ⁵⁶⁴ ⁵⁶⁵ ⁵⁶⁶ ⁵⁶⁷ ⁵⁶⁸ ⁵⁶⁹ ⁵⁷⁰ ⁵⁷¹ ⁵⁷² ⁵⁷³ ⁵⁷⁴ ⁵⁷⁵ ⁵⁷⁶ ⁵⁷⁷ ⁵⁷⁸ ⁵⁷⁹ ⁵⁸⁰ ⁵⁸¹ ⁵⁸² ⁵⁸³ ⁵⁸⁴ ⁵⁸⁵ ⁵⁸⁶ ⁵⁸⁷ ⁵⁸⁸ ⁵⁸⁹ ⁵⁹⁰ ⁵⁹¹ ⁵⁹² ⁵⁹³ ⁵⁹⁴ ⁵⁹⁵ ⁵⁹⁶ ⁵⁹⁷ ⁵⁹⁸ ⁵⁹⁹ ⁶⁰⁰ ⁶⁰¹ ⁶⁰² ⁶⁰³ ⁶⁰⁴ ⁶⁰⁵ ⁶⁰⁶ ⁶⁰⁷ ⁶⁰⁸ ⁶⁰⁹ ⁶¹⁰ ⁶¹¹ ⁶¹² ⁶¹³ ⁶¹⁴ ⁶¹⁵ ⁶¹⁶ ⁶¹⁷ ⁶¹⁸ ⁶¹⁹ ⁶²⁰ ⁶²¹ ⁶²² ⁶²³ ⁶²⁴ ⁶²⁵ ⁶²⁶ ⁶²⁷ ⁶²⁸ ⁶²⁹ ⁶³⁰ ⁶³¹ ⁶³² ⁶³³ ⁶³⁴ ⁶³⁵ ⁶³⁶ ⁶³⁷ ⁶³⁸ ⁶³⁹ ⁶⁴⁰ ⁶⁴¹ ⁶⁴² ⁶⁴³ ⁶⁴⁴ ⁶⁴⁵ ⁶⁴⁶ ⁶⁴⁷ ⁶⁴⁸ ⁶⁴⁹ ⁶⁵⁰ ⁶⁵¹ ⁶⁵² ⁶⁵³ ⁶⁵⁴ ⁶⁵⁵ ⁶⁵⁶ ⁶⁵⁷ ⁶⁵⁸ ⁶⁵⁹ ⁶⁶⁰ ⁶⁶¹ ⁶⁶² ⁶⁶³ ⁶⁶⁴ ⁶⁶⁵ ⁶⁶⁶ ⁶⁶⁷ ⁶⁶⁸ ⁶⁶⁹ ⁶⁷⁰ ⁶⁷¹ ⁶⁷² ⁶⁷³ ⁶⁷⁴ ⁶⁷⁵ ⁶⁷⁶ ⁶⁷⁷ ⁶⁷⁸ ⁶⁷⁹ ⁶⁸⁰ ⁶⁸¹ ⁶⁸² ⁶⁸³ ⁶⁸⁴ ⁶⁸⁵ ⁶⁸⁶ ⁶⁸⁷ ⁶⁸⁸ ⁶⁸⁹ ⁶⁹⁰ ⁶⁹¹ ⁶⁹² ⁶⁹³ ⁶⁹⁴ ⁶⁹⁵ ⁶⁹⁶ ⁶⁹⁷ ⁶⁹⁸ ⁶⁹⁹ ⁷⁰⁰ ⁷⁰¹ ⁷⁰² ⁷⁰³ ⁷⁰⁴ ⁷⁰⁵ ⁷⁰⁶ ⁷⁰⁷ ⁷⁰⁸ ⁷⁰⁹ ⁷¹⁰ ⁷¹¹ ⁷¹² ⁷¹³ ⁷¹⁴ ⁷¹⁵ ⁷¹⁶ ⁷¹⁷ ⁷¹⁸ ⁷¹⁹ ⁷²⁰ ⁷²¹ ⁷²² ⁷²³ ⁷²⁴ ⁷²⁵ ⁷²⁶ ⁷²⁷ ⁷²⁸ ⁷²⁹ ⁷³⁰ ⁷³¹ ⁷³² ⁷³³ ⁷³⁴ ⁷³⁵ ⁷³⁶ ⁷³⁷ ⁷³⁸ ⁷³⁹ ⁷⁴⁰ ⁷⁴¹ ⁷⁴² ⁷⁴³ ⁷⁴⁴ ⁷⁴⁵ ⁷⁴⁶ ⁷⁴⁷ ⁷⁴⁸ ⁷⁴⁹ ⁷⁵⁰ ⁷⁵¹ ⁷⁵² ⁷⁵³ ⁷⁵⁴ ⁷⁵⁵ ⁷⁵⁶ ⁷⁵⁷ ⁷⁵⁸ ⁷⁵⁹ ⁷⁶⁰ ⁷⁶¹ ⁷⁶² ⁷⁶³ ⁷⁶⁴ ⁷⁶⁵ ⁷⁶⁶ ⁷⁶⁷ ⁷⁶⁸ ⁷⁶⁹ ⁷⁷⁰ ⁷⁷¹ ⁷⁷² ⁷⁷³ ⁷⁷⁴ ⁷⁷⁵ ⁷⁷⁶ ⁷⁷⁷ ⁷⁷⁸ ⁷⁷⁹ ⁷⁸⁰ ⁷⁸¹ ⁷⁸² ⁷⁸³ ⁷⁸⁴ ⁷⁸⁵ ⁷⁸⁶ ⁷⁸⁷ ⁷⁸⁸ ⁷⁸⁹ ⁷⁹⁰ ⁷⁹¹ ⁷⁹² ⁷⁹³ ⁷⁹⁴ ⁷⁹⁵ ⁷⁹⁶ ⁷⁹⁷ ⁷⁹⁸ ⁷⁹⁹ ⁸⁰⁰ ⁸⁰¹ ⁸⁰² ⁸⁰³ ⁸⁰⁴ ⁸⁰⁵ ⁸⁰⁶ ⁸⁰⁷ ⁸⁰⁸ ⁸⁰⁹ ⁸¹⁰ ⁸¹¹ ⁸¹² ⁸¹³ ⁸¹⁴ ⁸¹⁵ ⁸¹⁶ ⁸¹⁷ ⁸¹⁸ ⁸¹⁹ ⁸²⁰ ⁸²¹ ⁸²² ⁸²³ ⁸²⁴ ⁸²⁵ ⁸²⁶ ⁸²⁷ ⁸²⁸ ⁸²⁹ ⁸³⁰ ⁸³¹ ⁸³² ⁸³³ ⁸³⁴ ⁸³⁵ ⁸³⁶ ⁸³⁷ ⁸³⁸ ⁸³⁹ ⁸⁴⁰ ⁸⁴¹ ⁸⁴² ⁸⁴³ ⁸⁴⁴ ⁸⁴⁵ ⁸⁴⁶ ⁸⁴⁷ ⁸⁴⁸ ⁸⁴⁹ ⁸⁵⁰ ⁸⁵¹ ⁸⁵² ⁸⁵³ ⁸⁵⁴ ⁸⁵⁵ ⁸⁵⁶ ⁸⁵⁷ ⁸⁵⁸ ⁸⁵⁹ ⁸⁶⁰ ⁸⁶¹ ⁸⁶² ⁸⁶³ ⁸⁶⁴ ⁸⁶⁵ ⁸⁶⁶ ⁸⁶⁷ ⁸⁶⁸ ⁸⁶⁹ ⁸⁷⁰ ⁸⁷¹ ⁸⁷² ⁸⁷³ ⁸⁷⁴ ⁸⁷⁵ ⁸⁷⁶ ⁸⁷⁷ ⁸⁷⁸ ⁸⁷⁹ ⁸⁸⁰ ⁸⁸¹ ⁸⁸² ⁸⁸³ ⁸⁸⁴ ⁸⁸⁵ ⁸⁸⁶ ⁸⁸⁷ ⁸⁸⁸ ⁸⁸⁹ ⁸⁹⁰ ⁸⁹¹ ⁸⁹² ⁸⁹³ ⁸⁹⁴ ⁸⁹⁵ ⁸⁹⁶ ⁸⁹⁷ ⁸⁹⁸ ⁸⁹⁹ ⁹⁰⁰ ⁹⁰¹ ⁹⁰² ⁹⁰³ ⁹⁰⁴ ⁹⁰⁵ ⁹⁰⁶ ⁹⁰⁷ ⁹⁰⁸ ⁹⁰⁹ ⁹¹⁰ ⁹¹¹ ⁹¹² ⁹¹³ ⁹¹⁴ ⁹¹⁵ ⁹¹⁶ ⁹¹⁷ ⁹¹⁸ ⁹¹⁹ ⁹²⁰ ⁹²¹ ⁹²² ⁹²³ ⁹²⁴ ⁹²⁵ ⁹²⁶ ⁹²⁷ ⁹²⁸ ⁹²⁹ ⁹³⁰ ⁹³¹ ⁹³² ⁹³³ ⁹³⁴ ⁹³⁵ ⁹³⁶ ⁹³⁷ ⁹³⁸ ⁹³⁹ ⁹⁴⁰ ⁹⁴¹ ⁹⁴² ⁹⁴³ ⁹⁴⁴ ⁹⁴⁵ ⁹⁴⁶ ⁹⁴⁷ ⁹⁴⁸ ⁹⁴⁹ ⁹⁵⁰ ⁹⁵¹ ⁹⁵² ⁹⁵³ ⁹⁵⁴ ⁹⁵⁵ ⁹⁵⁶ ⁹⁵⁷ ⁹⁵⁸ ⁹⁵⁹ ⁹⁶⁰ ⁹⁶¹ ⁹⁶² ⁹⁶³ ⁹⁶⁴ ⁹⁶⁵ ⁹⁶⁶ ⁹⁶⁷ ⁹⁶⁸ ⁹⁶⁹ ⁹⁷⁰ ⁹⁷¹ ⁹⁷² ⁹⁷³ ⁹⁷⁴ ⁹⁷⁵ ⁹⁷⁶ ⁹⁷⁷ ⁹⁷⁸ ⁹⁷⁹ ⁹⁸⁰ ⁹⁸¹ ⁹⁸² ⁹⁸³ ⁹⁸⁴ ⁹⁸⁵ ⁹⁸⁶ ⁹⁸⁷ ⁹⁸⁸ ⁹⁸⁹ ⁹⁹⁰ ⁹⁹¹ ⁹⁹² ⁹⁹³ ⁹⁹⁴ ⁹⁹⁵ ⁹⁹⁶ ⁹⁹⁷ ⁹⁹⁸ ⁹⁹⁹ ¹⁰⁰⁰

¹⁰⁴ Там же, стр. 282.
¹⁰⁵ «Красная Сибирь», 1921, № 1, стр. 13.

к местам погрузки более 230 тыс. куб. сажени древесины. Осенью в добычу угля и, главное, из асбестовых жилы брикетов дислоцированы в районе Кузбасса части Трудовой армии. Они же строили Колымтинскую железную дорогу.

Самостоятельный труд десятков тысяч пролетариев, красноармейцев, труженников села давал свои плоды. Уже в 1920 г. отдельные предприятия были подняты из руин. Возобновил выпуск плугов омский завод «Рандрун». На Алмашском металлургическом заводе велась заготовка руды и топлива. 21 марта домин завода взял первый советский чугуна в Сибири. 7 ноября, в годовщину Октябрьской революции, в Черемзове в присутствии 4 тыс. рабочих и служащих состоялось торжественное открытие вновь открытого после пожара механического завода. Для Красной Армии сибирские предприятия во второй половине 1920 г. изготовили более 20 тыс. снарядов, около 8 тыс. телег, 363 походных кузовов и т. д. Успешно работала содовая промышленность. Всего сибирская промышленность заработала в 1920 г. продукции почти на 21 млн довоенных рублей.¹⁰⁸

Восстановление Советской власти в Сибири подожгло конец хозяйничанью интервентов и белогвардейцев и в сибирской деревне. Политбюро ЦК ВКП(б) в обращении к рабочим, крестьянам и всем трудящимся Сибири от 16 августа 1919 г. к рабочим, крестьянам и всем трудящимся Сибири программу аграрных мероприятий в Сибири и твердо ее осуществляло.

В начале декабря 1919 г. Сибревком в воззвании «К сибирскому крестьянству» объявил о национализации земель, об уравнении в правах и обязанностях всех классовых труженников, об уничтожении поземных различий старопоселов и переселенцев, русских и коренных народностей, о ликвидации недоимок. Воззвание подтверждало совремине за крестьянами земель трудового пользования и наделение малоземельных и безземельных до трудовой земли. Кулацкие хозяйства подлежали ограничению в пользовании землей. В воззвании, наконец, указывалось на необходимость организации колхозных советских хозяйств...¹⁰⁹ «отложными задачами Советской власти в сибирской деревне являлись организация помощи страдающему трудовому населению, проведение весеннего сева и заготовка продовольствия.

Сибревком образовал Центральную комиссию по восстановлению разоренных хозяйств (ЦККОХС) во главе с В. Н. Соколовым. В губерниях были созданы и губкомхозы. Они помогали разоренному крестьянскому населению семечками, навозом, строительными материалами, деньгами, организовывали ремонт сельскохозяйственных орудий.

Сибирская деревня в осенне-летний полевой сезон получала от Советской власти около 7 тыс. плугов, более 100 тыс. жер, свыше 32 тыс. серпов, около 300 серповицелей, около 2 тыс. вилочек, более 4 тыс. вил, свыше 41 тыс. железных оловат.¹¹⁰ Повсеместно создавались мастерские по ремонту сельскохозяйственных орудий и прокатные пункты. По неполным данным, в Сибири в ряде крестьянских хозяйствах осенью 1920 г. участвовало около 22,5 тыс. рабочих, а проделанная ими работа была оценена в 12 млн руб. В этой героической борьбе за хлеб участвовали и рабочие Центральной России. Уборочные отряды вели большую политическую работу среди крестьян, организовывали партийные и комсомольские ячейки, проводили собрания и митинги. Все это укрепляло союз рабочих класса и трудового населения.

В трудные, голодные 1920—1921 гг. Сибирь дала стране большое количество хлеба и овощей. Мобилизация продовольственных ресурсов края

¹⁰⁸ Сибревком, стр. 117.

¹⁰⁹ «Известия Сибирского», 1920, № 1, стр. 2—4.

¹¹⁰ «Советская Сибирь», 3 сентября 1920 г.

имела огромное государственное значение. При Сибирском был образован Сибирский продоловственный комитет, на местах — губернские и уездные продкомы. К маю 1920 г. в Сибирь вместе с Тюменской и Челябинской губерниями было затоварено более 16,3 млн пуд. хлебобулочных продуктов.¹¹¹ Продоловствие немедленно отправлялось в Центр республик. 20 июля 1920 г. Совнарком РСФСР принял декрет об изъятии хлебных излишков в Сибирь. Совнарком обязал крестьянство немедленно приступить к обмолоту и сдаче всех излишков хлеба урожая прошлых лет, постановив направить в Сибирь продоловственные отряды и уборочные дружины, выделить для перевозок хлеба до 500 грузовых машин, дать железнодорожникам и т. д. На Сибирь была наложена развеска в размере 110 млн пуд. хлеба, 6,7 млн пуд. мяса. Сданное до 1 августа продоловствие не включалось в эти цифры. Задание превышало четвертую часть всей развески страны (423 млн пуд. хлеба).

При проведении развески соблюдался классовый принцип: основную ее тяжесть несли кулаки и зажиточная часть деревни; беднота и пострадавшие от военных действий крестьяне от развески освобождались. Заготовки продоловствия проводились при жесточайшем сопротивлении кулаков и белях банд. Однако Советская власть при содействии трудового населения отбоявляла насилие классовых врагов и шаг за шагом выполняла продоловству. За ее ходом внимательно следил В. И. Ленин. Он неоднократно отправлял телеграммы в Сибирь с конкретными заданиями и указаниями. Хлеба и зернофуража до 1 августа 1920 г. было затоварено 32 млн пуд., с 1 августа до июля 1921 г. — 67 млн 370 тыс. пуд.¹¹²

Безусловным делом «Сибирской жизни и творчества» было создание первых в освобожденном крае сельскохозяйственных коммун и артелей. Их организаторами были коммунисты, червонные партизаны, бедняки и батраки. Хотя коммуны и артели были тогда небогатыми и уездными нес их в сельскохозяйственном производстве был незначителен, они показали путь социалистической перестройки деревни, стали опорой молодой Советской власти на селе. К 1 ноября 1920 г. в Сибирь насчитывалось 533 коллективных хозяйства с посевной площадью более 37 тыс. десятин. Наряду с коммунами и артелями началось создание совхозов. В июне 1920 г. в Сибирь существовал 71 совхоз. Первые колхозы, коммуны и совхозы строились и росли в неорганизованной борьбе с кулаками и белобандитами. Они выстояли в второй борьбе, накопили опыт и сделали первые трудные шаги в обобществлении сельскохозяйственного производ-

¹¹¹ В короткий срок — примерно за полтора года — Сибирь совершила культурный скачок, наивысшая в основном упущенное за время колчаковщины, прошла путь революционных преобразований, проделанный всей Советской республикой.

Возрождением культурной работы руководил агитационно-пропагандистский отдел Сибирю ЦК РКП(б) во главе с виднейшим пропагандистом Коммунистической партии Емельяном Ярославским, а по советской линии — Сибирский отдел народного образования, который возглавлял старый большевик С. И. Канатчиков. Методы военного коммунизма — всеобъемлющий контроль государства, централизация производства и материального снабжения, система боевых приказов — сочетались и дополнялись творческой активностью рядовых работников просвещения, массовой поддержкой со стороны самих трудящихся. Е. М. Ярославский ставил вопрос так: «сам нет, например, инструкций, то разве трудно их разработать? «Кто в Москве разрабатывает? Бюро? Такие же люди, как и мы

¹¹¹ «Продоловственный бюллетень Сибирь», 16 мая 1920 г., 18 Сибиряком, стр. 322.

с нами, а если они могут разработать, то и мы можем, а если мы в чем-нибудь разойдемся, то это не беда»¹¹³. Большинство работников на местах не считали идею национализировать, и в результате доля колхозников в Сибири быстро двигалась вперед.

В срочном порядке восстанавливались школьные здания, открывались занятия и тут же вводился принцип массовой школы как основы принципов единой трудовой школы. В 1920 г. было открыто школ в 2 раза больше, чем за предыдущие пятилетие (1914—1919 гг.).

Обстоятельства индивидуальны, характерны для того времени, несомненно, выражением А. В. Луначарского, говорить надо — развить наивысшую над страной таму, способствовала и достижению успехов в ликвидации неграмотности. «Надо учиться грамоте и стар и млад, — сообщали из Иркутской губернии. — Интерес необычный. Идея борьбы с неграмотностью проникла во все уголки. К концу 1920 г. в Сибири было открыто свыше 5 тыс. пунктов по ликвидации неграмотности. Такой же процесс переживала в целом вся область культурно-просветительской работы. Не случайно заведующий СибОНО оценивал итоги 1920 г. словами: «Можно сказать без всякого преувеличения, что читальни, клубы и драматические кружки растут как грибы»¹¹⁴.

Большие усилия были направлены на помощь высшей школе. «На всех парах», как сообщали из Томска, работая местные вузы. Открыты были новые институты — Ветеринарный в Омске и народного образования в Омске, Красноярске и Иркутске. В острой идейной борьбе проходила «чистка» высшей школы и сотрудничество с представителями Советской власти. В 1920 г. в Сибири начал работу 4 рабфака. Они стали главными органами просветительской работы. М. Н. Покровский, заместитель Наркома просвещения, побывав в Сибири, отметил, что местные вузы работают лучше, чем в центральных городах¹¹⁵. Таким образом, в обстановке продолжавшейся гражданской войны в СССР Сибирь встала на рельсы мирного строительства. Развернута была борьба на новых фронтах — борьба с хозяйственной разрухой и культурной отсталостью.

8. БОРЬБА ЗА СОВЕТСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА (1920—1922 гг.)

К началу 1920 г. на фронтах гражданской войны произошли события, коренным образом изменившие политическое положение на Дальнем Востоке. Армии ставленников Антанты — Колчака, Юденича, Деникина были наголову разбиты Красной Армией. Особо большие и численные отряды двинулись для Дальнего Востока из разгромленного Колчака. Однако в силу сложившейся тогда внутренней и международной обстановки возможности ее продвижения советскими войсками на Дальний Восток не представлялось возможным. Необходимо было окончательно добить остатки белогвардейских в сил на севере России. Кроме того, весной 1920 г. началась интервенция японских войск против Республики Советов по всей Азии, в котором немаловажную роль играли Япония, Англия и США. «Грива» открывшиеся в начале 1920 г.:

«Польша — с Запада, Япония — с Востока».

Между тем Советской республике была необходима немедленная помощь для восстановления народного хозяйства. Многие районы страны были до крайности разорены. Для налаживания в них нормальной экономической

¹¹³ ГАФО, ф. 26, оп. 1, л. 98, л. 11.

¹¹⁴ «Советская Сибирь», 1 января 1921 г.

¹¹⁵ Там же, 14 августа 1920 г.

жизни нужно было во что бы то ни стало продать перемишку. В этих условиях партия считала первоочередным предотвращение интервенции на Дальнем Востоке. Советское правительство вынуждено было пойти на такой тактический шаг, как создание на Дальнем Востоке промежуточного буферного государства демократического типа — Дальневосточной Республики (ДВР).

В. И. Ленин так объяснял причины образования ДВР: «...обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики ... вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только оттянуть войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее...»¹¹⁴ Задача заключалась в том, чтобы по возможности мирным путем ослабить натиск Японии и использовать противоречия между японскими и американскими империалистами, гибко сочетая дипломатические и военные (в отношении белогвардейцев) средства борьбы, антивидировать интервенцию и внутреннюю контрреволюцию на Дальнем Востоке.

Согласно постановлению Сиббюро ЦК РКП(б) 3 марта 1920 г. для руководства подготовкой и строительством ДВР и проведена в ней большевистской линии и вопросах внешней и внутренней политики было создано Дальневосточное бюро РКП(б). Три члена Дабюро — Н. К. Гончаров, А. М. Краснощеков и А. А. Ширяков — работали в Вернеудинские и три — И. Г. Кушарев, С. Г. Лазо и П. М. Никифоров — во Владивосток.

Строительство ДВР было делом чрезвычайно трудным. Положение усугублялось тем, что вопрос создания буферного государства вызвал разногласия в самой Дальневосточной партийной организации. Среди коммунистов Прибайкалья некоторые (например, А. А. Ширяков) отрицали необходимость «буфера», а в Приморье группа коммунистов (М. И. Губельман, Я. К. Кокушкин, С. Г. Лазо) известный период времени подгаивала, что директива ЦКвостра о создании буфера основана на недостаточной информации о положении на Дальнем Востоке и считала, что следует «выступать перед Центром на восстановлении здесь Советской власти. Нехотелые партийные работники (А. М. Краснощеков), правильно отставив необходимость создания дальневосточного «буфера», в ряде случаев теряли политическое чутье, допускали несправедливую тактику длительных улаживаний меньшевиков и эсеров, покаявая их в состав правительства «буферного» государства.

ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным внес ясность по всем этим вопросам, четко определив как характер буфера, так и основные принципы его строительства. В соответствии с указаниями ЦК РКП(б) 6 апреля 1920 г. съезд трудящихся Прибайкалья, состоявшийся в Вернеудинские, принял декларацию об образовании ДВР. В декларации указывалось, что в состав Дальневосточной Республики входят Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская области. Съезд избрал Временное правительство республики, руководящую роль в котором играли коммунисты. Председателем правительства был избран А. М. Краснощеков. 14 мая Советское правительство приняло ДВР и стало оказывать ей финансовую, дипломатическую, хозяйственную и военную помощь.

Трудящиеся Дальнего Востока с большой заинтересованностью встретили первые известия об образовании дальневосточного буфера. И это вполне понятно, так как рабочие и крестьяне края, беззаветно борознившие с интервентами и белогвардейцами, с нетерпением ждали воссоединения с Советской Россией. Коммунистам Забайкалья и Дальнего Востока пришлось провести большую работу по разъяснению причин временного отъезда от

¹¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 93.

строительстве здесь Советской власти. Эта работа, проводившая в различных формах (собрания, конференции, съезды трудящихся и др.), дала необходимые результаты. Так, на съезде партизан Восточного Забайкалья большинство делегатов вначале выступали против создания ДВР, заявляя: «Что мы за синою залатали носовую? Не надо буфера. Раз мы воевали за Советскую власть — Советская власть и должна быть, больше никакой». Но после выступлений коммунистов съезд принял решение «подчиниться директивам ЦК, приняв буфер как временную меру».¹⁴⁷

Вначале власть ДВР распространялась фактически лишь на территорию Прибайкалья. В Восточном Забайкалье продолжала пока сидеть атаман Семенов. В Приморье власть принадлежала Приморской областной земской управе. Препятствием молодой республике представляло проклятое болото и трудную работу по объединению всех областей Дальнего Востока в составе ДВР, решить целый ряд сложных военных, внутриполитических и внешнеполитических вопросов.

Неоценимую постоянную помощь Дальневосточной партийной организации и правительству ДВР оказывали ЦК РКП(б) и Советское правительство. В. И. Ленин придавал исключительное большое значение созданию ДВР. В беседе с японским корреспондентом К. Фуэя в начале июня 1920 г. он отметил: «Советское правительство признало независимость буферного государства и это, надеюсь, и ближайшее время поможет восстановление мира на Дальнем Востоке».¹⁴⁸ Вопросы, связанные с появлением на Дальнем Востоке, рассматривались на Пленумах ЦК РКП(б) 5 апреля, 17 июля и 3 августа 1920 г.¹⁴⁹

Весной 1920 г. началось формирование Народно-революционной армии ДВР, основу которой составили прибывшая из Иркутска группа советских войск и партизанские отряды Прибайкалья. Командующим НРА был назначен Г. Ж. Эвкс. Образование ДВР совпало с активизацией действий империалистической Японии на Дальнем Востоке. В ночь с 4 на 5 апреля японские войска совершили одновременное нападение на революционные части во Владивостоке, Николаевск-Уссурийском, Хабаровске, Славске, Шкотове и других местах Приморья и Приамурья. Японское выступление было направлено в первую очередь на ликвидацию коммунистических организаций, возглавлявших борьбу против интервентов, и разгром находившихся под руководством большевиков революционных вооруженных сил.

Стремясь терроризировать население, японские интервенты производили массовые аресты и расстрелы, арестованных подвергали пыткам. В одном только Хабаровске были убиты и, равно более 2000 чел. В ночь на 5 апреля были арестованы члены ВЦИК Приморья С. Лазо, В. Сибирцев, А. Луцкий. В конце мая 1920 г. японцы и белогвардейцы согнали их в толпе паролов на станции Муравленко-Амурская. Однако японцам не удалось разгромить одним ударом революционные силы и создать во главе с белогвардейскими элементами свой «черный буфер» от Чумы до Приморья. Трудящиеся Прибайкалья и Забайкалья, Приморья и Приамурья — все как один встали на защиту своих завоеваний и приготовились к отпору и борьбе с интервентами и белогвардейцами. В эти труднейшие дни не прекращались попытки не останавливать, как предлагало Временному правительству Приморья вернуться к исполнению своих обязанностей. В итоге почти двухнедельных переговоров между пред-

¹⁴⁷ ГАЧО, ф. 324, оп. 1, д. 2, л. 31; д. 18, л. 92. «Залатали — такой четвероугольник в левом верхнем углу у древка красного флага ДВР, на котором было изображение «ДВР».

¹⁴⁸ К. И. Дзюба, Письмо съезду коммунистов, т. 41, стр. 132.
¹⁴⁹ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 2, д. 29, л. 3; д. 32, л. 27; д. 33, л. 2.

ставителями Временного правительства и японского командования 29 апреля 1920 г. было подписано соглашение, юридически оформившее режим оккупации.

Части Народно-революционной армии в течение апреля и первых дней мая 1920 г. дважды предпринимали наступление на Читу. В боях за Читу части НРА встретились с регулярными войсками атамана Семенова и японскими частями. Давшая войска ДВР достигла предместьев города, но после тяжелых боев с превосходящими силами интервентов была вынуждена отступить за Яблоновы хребты. Несмотря на неудачу, апрельско-майские бои за Читу показали возросшую силу НРА, которая своими наступательными операциями показала значительные силы юрта. Это имело немаловажное значение для развернувшихся в этот период упорных, ожесточенных боев между партизанами Восточного Забайкалья и белогвардей-

ческие источники.

Провал наступления против партизан, обострение японо-американских противоречий на Тихом океане, укрепление положения Советской России и результате побед Красной Армии на польском фронте заставила японское командование пойти на официальные переговоры с правительством ДВР. Переговоры на ст. Гонготта (120 км западнее Читы) продолжались с 24 мая до 15 июля 1920 г. Японское командование вынуждено было официально заявить об эвакуации своих войск из Забайкалья и Приморья и подписать декларацию о том, что единственным способом, обеспечивающим мир на Дальнем Востоке, является образование здесь самостоятельного государства на широкой демократической основе. Это было большой дипломатической победой ДВР. Задача состояла в том, чтобы ее закрепить, ибо японские интересы, прежде чем эвакуировать войска из Забайкалья, предпринимали всеческие усилия удержать здесь свои позиции, добиваясь объединения областей Дальнего Востока не между Беринговскими, а Читы либо Владивостока под эгидой атамана Семенова. В Чите срочно была разыграна комедия «Кровяного народного собрания». Представителем Семенова были приглашены Владивостокским «правительством» (во главе его стоял в то время эсер Медведев) и приняла участие в открывшемся во Владивостоке 3 августа 1920 г. двустороннем совещании. Положение усугублялось тем, что некоторые руководители работницы Приморской партийной организации (В. Г. Антонов, П. М. Никифоров) не знали и в то время четкой позиции по вопросу о центре объединения Дальнего Востока, высказываясь по существу против немедленного признания Приморьем правительства ДВР, находящегося в Беринговском. В этой чрезвычайно сложной обстановке особой большой важности для укрепления позиций ДВР явилось решение IX съезда трудящихся Амурской области, проходившего с 18 июля по 5 августа 1920 г., о необходимости и целесообразности создания буферного государства с центром в Беринговском ЦК РКП(б) в связи с исключительной острой создавшейся ситуации принял 13 августа 1920 г. специальное постановление, утверждающее «Краткие тезисы по Дальневосточной Республике». В этом документе был четко определен как характер буфера, так и основные принципы его строительства.

По вопросу о центре ДВР в «Тезисах» указывалось, что столицей предлагается сделать Беринговский или Читу. Владивосток был признан неподходящим для столицы ДВР, поскольку он был слишком удален от центральных районов страны и фактически находился в руках японских интервентов. Дальбюро РКП(б), до этого подчинившееся Сибирскому бюро ЦК, было преобразовано в Дальневосточное бюро ЦК РКП(б), подчиненное непосредственно Центральному Комитету партии. В 1920—1922 гг. в состав Дальбюро входили П. Ф. Анюхин, А. М. Буйко, М. И. Губельман, П. А. Кобозев, А. М. Краснощеков, Н. А. Куйбик.

Н. М. Матвеев, П. М. Никифоров, Ф. Н. Петров, М. А. Трилескер, Я. Д. Яисов и др.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, коммунисты Приамурья сумели мобилизовать рабочие массы Владивостока, под давлением которых казавостовское Народное собрание большинством голосов отвергло какие-либо соглашения с Семеновым и его претензии на руководящую роль в объединении Дальнего Востока. Станя японских империалистов из Семенов и на этот раз оказались битой.

Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство ДВР на территории фактического контроля республикой (Западное Забайкалье и Амурская область) провели весной и летом 1920 г. ряд важных административных и социально-экономических мероприятий: был создан центральный и местный государственный аппарат, приняты меры по урегулированию сельского обложения, земельных отношений между русскими и бурятскими населением, сделаны первые шаги по восстановлению разрушенной японцами и реформированию системы народного образования. Однако основное внимание было сосредоточено на решении военно-политических вопросов. В мае 1920 г. Дальбюро командировало в район ст. Зайцов группу опытных военных работников во главе с Я. П. Жигалиным, в задачу которой входило оказание помощи объединенному штабу Амурского и Восточно-Забайкальского фронтов в реорганизации боевых частей по типу регулярной Красной Армии. 10 июля был создан Военный Совет Амурского фронта (Д. С. Шалаев, С. Г. Вележев, Я. П. Жигалин). В августе-сентябре в район Центрального Забайкалья была направлена группа руководящих партийных работников для активизации партизанско-повстанческого движения в округ Чите. Развернулась напряженная подготовка ликвидации Читинской армии. Были направлены в действие тактические революционные отряды в составе Чите. Читинский подпольный комитет вместе с прибывшими из Владивостока опытные партийные работники М. В. Васьков и в середине сентября провел нештатную партийную конференцию, обсудившую задачи коммунистов в период существования партизан и частей НРА на Чите. Конференция решила немедленно приступить к созданию боевых дружин из рабочих и вооруженно их.

К середине октября 1920 г. войска денских империалистов эвакуировались из Забайкалья. Еще до этого, 27 сентября, Военный Совет Амурского фронта принял план ликвидации «читинской армии». Общее наступление на Читу началось утром 19 октября. Завязалось ожесточенное боя, в которых с обеих сторон участвовало около 50 тыс. чел. После ряда ударов с разных сторон германцы оказались в критическом положении и психологически бежали из Чите. В ночь на 22 октября вооруженные читинские рабочие, руководимые подпольным комитетом, выявили в городе телеграф, банк, железнодорожную станцию, склады. Утром 22 октября в Чите вступила часть Амурской отдаленной кавалерийской бригады — Улаурганский партизанский отряд и 8-я кавалерийский полк «Старика» (Антоня Бутрина).

Через месяц после освобождения Чите (21 ноября 1920 г.) части НРА и партизаны очистили все Забайкалье от белогвардейско-семеновского отряда. Создалась реальная возможность объединения всех дальневосточных областей в ДВР.

28 октября в освобожденной от белогвардейцев Чите открылась под руководством Ф. Н. Петрова объединительная конференция областных дальневосточных правительств. Конференция приняла декларацию об объединении всей территории, лежащей к востоку от р. Селенги и до Байкала и до Тихого океана, включавшую области Прибайкальскую, Забайкальскую, Амурскую, Приамурскую, Сахалин и Камчатку, в Дальневосточную Республику. Конференция избрала новый состав Президиума

ного правительства ДВР во главе с А. М. Краснецовым. Для выработки основных законов республики было решено созвать Учредительное собрание. Чувствительная кофиденциальная организационно-защитная разгром сменовидами в Забайкалье и являлся важным втягом в строительство буферного государства.

Япоцкие интервенционисты, потерпев поражение в своих попытках создать антисоветский буфер, приложили много усилий к ограничению власти Временного правительства ДВР. По их указке правые элементы в Народном собрании Приморья склосили торжественно прошение. Подобравшись к верховной власти в виде рабочих Владивостока, руководимых большевиками, чтобы создать переход в действительности Народного собрания. 5 декабря 1920 г. под давлением этих правых элементов в правительстве правительства ДВР. Тем самым завершился в основном процесс объединения Дальнего Востока в рамках буферного государства.

9—11 января 1921 г. состоялся выборы в Учредительное собрание ДВР. Они проходили в обстановке ожесточенной политической борьбы 25 забайкальской владими и в связи с особенностями ДВР как буферного государства наряду с коммунистами принимали участие меньшевики, эсеры и другие мелкобуржуазные и буржуазные (буржуазно-монархические) партии. Они стремились с помощью различных демagogических приемов поддаться голубыми ярост и в средях слове "чужие" населения, чтобы получить политическое большинство. Но эти замыслы враждебных сил позорно провалились. В резолюции собрания жителей пос. Симонского в Забайкалье указывалось: «Враги трудового народа эсеры и меньшевики, утверждая, что открытым путем не обмануть трудовой народ, под видом бесpartийных лежат в Учредительное собрание, чтобы творить там свое черное дело — дело предательства трудового народа. Мы, трудящиеся крестьяне, рабочие и казаки: «Прочь с дороги! Да здравствует братский союз трудящихся рабочих, крестьян и казаков во главе с бойцами партизанами».¹⁰⁰ Фракция коммунистов и поддарили себя фракция меньшевиков. Большинство (более 275 депутатских мест, распадались резолюции большинством в Учредительное собрание (72,6%). Единство политики и действий фракции коммунистов и крестьян большинства самосторонне класса рабочего класса и трудового крестьянства.

За месяц до начала работы Учредительного собрания, в январе 1921 г. пленум ЦК партии под председательством В. И. Ленина вновь рассмотрел вопрос о ДВР и дал исчерпывающие указания партийным организациям Дальнего Востока относительно их дальнейших задач по строительству дальневосточного буфера. До полного прекращения японской интервенции Коммунистическая партия требовала «что бы ты ни стало проводить директивы ЦК относительно буферности».¹⁰¹

Учредительное собрание ДВР проходило в Чите с 12 февраля по 27 апреля 1921 г. Здесь развернулась острейшая борьба вокруг основного вопроса — характера политического строя буферного государства. Представители фракции коммунистов и крестьян большинства в своих программных декларациях и выступлениях четко определили свою позицию относительно политического строя Дальневосточной Республики. «Мы должны, — заявляли они, — здесь построить такую республику, которая отвечает бы настроениям масс и была именно народной демократической республикой, но ни в коем случае не буржуазной республикой».¹⁰²

¹⁰⁰ Доклад Советов. Сборник документов. Чита, 1957, стр. 354.

¹⁰¹ ЦПАИЛ, ф. 17, оп. 2, л. 50, к. 3.

¹⁰² ЦПАОР СССР, ф. 4513, оп. 1, л. 5, а. 136.

Учредитель и исполнительный комитеты, призваны создать ДВР обычной буржуазной парламентской республикой как по форме конструированная органы власти с центром и на местах, так и по содержанию их деятельности. Однако их планы не дано было осуществиться. По конституции, принятой Учредительным собранием, Дальневосточная Республика учреждалась как демократическая. Она представляла собой полагано народное государственное образование, в котором была установлена рабоче-крестьянская власть и где рабочий класс во главе с коммунистической партией фактически безраздельно осуществлял руководство всеми сторонами общественно-политической и экономической жизни. Верховная государственная власть в ней принадлежала Народному собранию и избираемому этим собранием правительству. Учредительное собрание избрало правительство республики во главе с А. М. Красноженовым, а оно в свою очередь образовало исполнительно-распорядительный орган власти — Совет Министров — во главе с П. М. Накорифоровым. В состав правительства ДВР вошли видные работники Коммунистической партии на Дальнем Востоке Н. М. Матвеев, И. В. Слинкин, Д. С. Шнаур и др. Столицей республики была объявлена Чита. Так закончился период государственного оформления ДВР. Перед республикой встали большие задачи по восстановлению и развитию разрушенного народного хозяйства, по укреплению своего внешне-политического и международного положения.

Трудящиеся ДВР под руководством большевистских организаций «...ведут в настоящее время борьбу за активизацию экономических работ». «Мы победим на боевых фронтах», — говорилось в постановлении Читинской районской партийной конференции Забайкальской области, — «мы должны и мы победим на фронте борьбы с экономической разрухой и безработицей».¹³⁷

В результате героического, самоотверженного труда рабочих и крестьян началась неуклонный процесс возрождения народного хозяйства республики. Восстанавливалось, преодолевая огромные трудности, сельское хозяйство республики. В процессе подъема сельского хозяйства в деревне стали возникать и делать первые шаги коллективные хозяйства. В марте 1921 г. в Забайкальской области было 19 колхозов, а в августе 1921 г. их насчитывалось уже 53.

Правительством ДВР была проделана немалая работа в области национальной политики, культурного строительства, в решении других важнейших вопросов внутренней жизни республики. Все эти мероприятия проводились из оснине шести стратегических направлений РКП(б), которая оказала большую помощь ДВР. Между двумя республиками был заключен экономический союз, оформленный договором 17 февраля 1922 г. Для нужд Дальневосточной Республики Совнаркомом РСФСР только в течение 1920 и 1921 гг. была отпущена ссуда в сумме 8 млрд руб.¹³⁸

Внешнеполитическая деятельность ДВР была направлена на то, чтобы по возможности мирным путем добиться вывода русского Дальнего Востока из-под влияния японских войск. Вместе с тем Дальфронт ЦК РКП(б) и правительство ДВР, реально оценивая обстановку, создавая, что только дипломатическими средствами нельзя добиться освобождения Дальнего Востока от интервенции и блокады. В связи с этим большое внимание уделялось боевому и политическому укреплению Народно-революционной армии, решительная борьба велась против эсеров и меньшевиков, требовавших в связи с хозяйственными затруднениями респу-

¹³⁷ За власть Советов, стр. 367.

¹³⁸ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 749.

а لكي уменьшить расходы на Народно-революционную армию и сократить численность вооруженных сил. Весной 1921 г. по указанию и под руководством ЦК РКП(б) была проведена принципиальная перестройка боевой и политической деятельности НРА. 21 апреля 1921 г. Далебюро ЦК РКП(б) приняло специальное решение об усилении оборонеспособности республики; важные меры по оказанию помощи НРА были назначены Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) 28 мая 1921 г.¹⁹ В ДВР в качестве военного министра, Главноком НРА и Флота была назначена В. К. Баумер.

Меры, принятые по укреплению НРА, были как нельзя более своевременными. Успехи, достигнутые трудящимися Дальневосточной Республики в объединении Дальнего Востока, крах попыток реакционных сил получить большинство на выборах в Учредительное собрание и превратить ДВР в общую буржуазную республику вызвали злобу и ненависть у империалистов и их белогвардейской агентуры. Япония и другие империалистические страны всечаски препятствовали признанию ДВР, готовили против нее новые козни.

26 мая 1921 г. иностранные империалисты силами белогвардейцев произвели контрреволюционный переворот в Приморье, свергли Приморское областное управление Дальневосточной Республики и установили диктатуру крупной буржуазии во главе с вудцами братьями Меркуловыми. Последние, будучи полностью зависимыми от интервентов, стали оплотом и в родину распространять богатства Дальнего Востока, в том числе Уссурийскую железную дорогу и Сулавские каменноугольные копи. С помощью японских империалистов начала возрождаться белогвардейская армия, подготавливаемая в вооруженном выступлении против ДВР. Кроме того, японские интервенты организовали выступление барона Унгерна из Монголии, в конце мая 1921 г. вторгшегося в пределы республики в районе Троицко-Амурска. Унгерн намечал двинуться почти до Владивостока через 10 тыс. вьюков, по горному берегу оз. Байкал, для захвата и разрушения железной дороги, чтобы отрезать ДВР от РСФСР. В середине 1921 г. военно-политическое положение ДВР сильно осложнилось. ЦК РКП(б) в это время указывала, что «дальнейшее распространение на территории ДВР белогвардейщины может превратиться в серьезную опасность для всей РСФСР, ставя угрозу возобновления гражданской войны, образования внешних фронтов и возобновления международного капиталам частной собственности РСФСР».²⁰ Во второй половине августа 1921 г. силами НРА ДВР, В. Красной Армии и революционных монгольских частей авантюра Унгерна была ликвидирована. Но военно-политическое положение ДВР оставалось по-прежнему весьма напряженным.

Свою враждебную деятельность против ДВР и захватнические планы на Дальнем Востоке империалисты пытались завуалировать дипломатическими маневрами. В 1921 г. правительство США официально объявляло о созыве Вашингтонской конференции, где предполагалось без участия представителей РСФСР и ДВР обсудить «сибирский вопрос». Постановкой этого вопроса на конференции правящие круги США рассчитывали ограничить экспансионистские устремления Японии и усилить свои собственные позиции на Дальнем Востоке. Не случайно в начале лета 1921 г., незадолго до сообщения государственного секретаря США Клуна об организации Вашингтонской конференции, в ДВР нависла империалистическая угроза во главе с вудами посольства США и Текио Эбботом. Схоро и в Чите появилась неофициальная дипломатический

¹⁹ Там же, стр. 251—252.

²⁰ «Дальневосточная правда» (Чита), 26 июня 1921 г.

представитель Америки, член американской торговой миссии Сэнт-Полли, исторически тесно связан США, срочно предложили правительству ДВР начать переговоры относительно эвакуации своих войск с территории Дальнего Востока. Этим самым она хотела повлиять США, что «сибирский вопрос» может быть разрешен Японией и ДВР без вмешательства посторонних держав.

Правительство ДВР понимало, что японские милитаристы хотят прервать переговоры, ввиду результатов Вашингтонской конференции и затем предпринять новые авантюры на Дальнем Востоке. Будучи верным принципам мирной политики, а также используя японо-американские противоречия, оно в августе 1921 г. начало в Дибрене переговоры с Японией о мирном решении восточных проблем русского Дальнего Востока. Делегация ДВР, добиваясь установления мира, предлагала Японии ряд значительных экономических выгод при условии вывода ее войск с территории Дальнего Востока. Однако это и не входило в расчеты правящих кругов Японии, которые, встав на путь дипломатического вымогательства, в конечном счете завел переговоры в тупик. Одновременно была предпринята попытка «проиндустрить» ДВР вооруженным путем. 30 ноября 1921 г. японские милитаристы двинули против ДВР из Приморья вооруженную ими белогвардейскую армию во главе с генералом Милчановым, которая 22 декабря заняла Хабаровск. Части НРА отступили к станции Им. Наг. Дальневосточной Республики нависла серьезная опасность.

В связи с создавшейся обстановкой ЦК РКП(б) провёл ряд мер по укреплению партийно-государственного руководства и обороны ДВР. Правительство ДВР во главе с Н. М. Матвеев. Дзельбюро ЦК РКП(б) было реорганизовано. Для работы в нем ЦК партии направил старых большевиков П. Ф. Анохина и Н. А. Кудача. Правительством ДВР образовано Военный Совет всех вооруженных сил ДВР в составе В. К. Блюхера, В. И. Бутова, М. И. Губельмана, С. М. Серышева.

Принимались меры по повышению боеспособности частей Народно-революционной армии, по формированию новых партизанских отрядов. Для пополнения НРА была проведена мобилизация трудящихся и коммунистов. Амурская партийная организация послала на фронт половину своего состава. Коммунисты Чита направил на укрепление армии 300 своих товарищей. Многие комсомольские организации полностью валились в состав воинских частей. В Чите была создана добровольческая молодежная рота им. С. Алао, в Хабаровске — комсомольский отряд им. К. Алюбинета. Почти во всех городах и селах ДВР создавались комитеты помощи фронту. Только рабочие Чернышских копей внесли пожертвования ввиду и деньгами в пользу фронта на сумму около 10 тыс. руб. золотом.

В целях более оперативного руководства военными действиями против выступавшей белогвардейщины был создан штаб Восточного фронта (командующий фронтом С. М. Серышев, комиссар П. П. Постышев, начальник штаба С. Г. Васильев). Благодаря принятым мерам в короткий срок были укреплены части Народно-революционной армии, которая, отразив наступление противника под станцией Им, в начале 1922 г. перешла в решительное наступление. 28 января на станцию Им вместе с полком штабом прибыл Главнокомандующий НРА В. К. Блюхер. Он принял на себя непосредственное руководство операциями. Белогвардейские части, не выдержав натиска НРА, поспешно отступили к ст. Вологодина и здесь укрепились за мощными фортификационными сооружениями. Общая протяженность изоляционных укреплений достигла по фронту 18 км. Белогвардейские командование было уверено в непобедимости своих позиций. «Мы создали Дальневосточный Берлин, — кричали белогвардейские газеты, — красным не пройти!».

М. И. Тухачевский.

В. Е. Зинovieв

Штурм Волочаевки начался 10 февраля 1922 г., бой продолжался три дня. На рассвете 12 февраля с войском «Двадцать Волочаевку» бойцы под прикрытием бронепоезда, артиллерийского и пулеметного огня снова пошли в атаку. Рубя проволочные заграждения, бросая на них шпатель и телеграфный утративший «иные мосты», бойцы преодолевали преграды одну за другой, медленно, но верно проламываясь к цели. К середине дня народолюбивцы и партизаны ворвались в Волочаевку. Оценивая результаты и значение волочаевских боев, В. К. Влозер впоследствии писал: «В смену, на море, полутопленные, после шести дней под открытым небом злегли наши цепи перся искусно построенными заграждениями противника в Волочаевке и, движимые единым желанием победить или умереть, — победили. И то, что, по мнению противника, казалось недоступным для нас, было достигнуто нашими революционными рядами, несмотря на холод, голод и крайнее и шибко усилие для боя условия местности».

В этих боях особо выделялись воины Восточного фронта, как, например, бригада под командованием Я. Э. Понуса и партизанские отряды Петрова-Тетерина, И. П. Шевчука и Д. И. Бойко-Павлова.

Развивая наступление, войска Народно-революционной армии и партизанские отряды 14 февраля вступили в Хабаровск. Проложив трестить белогвардейские части, в начале апреля 1922 г. НРА подошла к Спасску, где враг создал сильный укрепленный район. Дальнейшее продвижение на Восток преградили японские войска. Под их огнем авангард НРА вынужден был отойти от Спасска. В связи с таким положением Дальбюро ЦК РКП(б) было принято решение по усилению руководства боями трудящихся Приморья. С этой целью была создан Военный Совет партизанских отрядов Приморья под руководством А. К. Флегонтова. Позднее его заменил М. П. Волоский. В урочище Амуринко с апреля 1922 г. стали действовать Областное бюро РКП(б) (председатель — К. Ф. Пшеницын) и Народно-революционный комитет (председатель — И. В. Славинин).

К середине 1922 г. военно-политическое и международное положение ДВР значительно окрепло. В июне состоялись выборы в Народно-революционное ДВР 2-го созыва, результаты которых показали, что основная масса трудящихся решительно одобряет и поддерживает политику Коммунистической партии. Из общего числа 124 депутатов было избрано 85 коммунистов и сочувствующих им.

Успехи, одержанные Народно-революционной армией и партизанами с одной стороны, и резкое ухудшение внутреннего и международного положения Японии — с другой, вынудили японское правительство пересмотреть политику военной интервенции на русском Дальнем Востоке. 25 июня японское правительство официально декларировало решение о выводе своих войск из Приморья. Но, как показали дальнейшие события, это было рассчитано на то, чтобы усилить бедность трудящихся Дальнего Востока и успокоить мирное общественное мнение. Под шум, поднятый волею решения об выводе, японские мандарины готовили новые провокации против ДВР. Чтобы предотвратить острое крушение контрреволюционных сил на Дальнем Востоке, японцы в конце июня 1922 г. создали во Владивостоке так называемый Земский собор, который избрал белогвардейским «правителем» колчаковского генерала Дитерихса. Новоназначенный «правитель» переименовал белогвардейские войска и «вместную рать» и объявил себя воеводой этой рати. На Дитерихса была возложена задача аннексии Дальневосточной Республики. Одновременно японские мандарины предприняли попытку оказать дипло-

¹⁰⁷ Таганов В. И. Собрание изданий из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. Запись М. 1934, стр. 234.

С. П. Аста.

Д. К. Костов.

тический визит на правительство ДВР. По предложению Японии для ведения переговоров об урегулировании дальневосточных проблем с представителями ДВР и РСФСР была созвана в сентябре 1922 г. в Чанчуне новая конференция. Поскольку на конференции отчетливо выявилась преобладающая агрессивная позиция Японии, заключающаяся в стремлении вести переговоры на основе Дайриских условий и отказа от вывода своих войск с Северного Сахалина, Чанчунская конференция была прервана. Полным крахом окончился и предпринятый в сентябре наступление «японской рати». Народно-революционная армия под командованием И. П. Уборевича нанесла ей сокрушительный контрудар и подготовилась к штурму Спасска, который продолжился с 7 по 9 октября и закончился полным разгромом белых. Большую помощь ИРА в разгроме белогвардейской армии оказали партизаны. Газета «Дальневосточный путь» писала: «Наступающая Народно-революционная армия бьет врага прямо в лоб, не дремлет и верный союзник ее — приморский партизан, бьющий „рать восводи“ в тыло».¹⁹⁸

С захватом Спасска открылся дорога на Владивосток, где под руководством подпольной коммунистической организации начался всеобщий забастовка рабочих. Японским интервентам было предложено очистить город. 25 октября 1922 г. во Владивосток вступила часть Народно-революционной армии и приморских партизан. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Занятие Народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских трудящихся партиями — так же, как и японские империалисты. И вместе с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР».¹⁹⁹

Буферная Дальневосточная Республика выполняла свою основную задачу, предотвратив военное столкновение Советской России с Японией и 1920—1922 гг. и обеспечив ликвидацию интервенции и белогвардейщины в этом районе. ДВР представляла собой первый в истории случай, когда элементы парламентаризма использовались рабоче-крестьянской властью, рабочим классом во главе с Коммунистической партией во имя коренных интересов социалистической революции.

Дальнейшее существование буфера и связи с изгнанием интервентов было нецелесообразным. Трудящиеся массы Дальнего Востока стали настойчиво требовать восстановления Советской власти и воссоединения ДВР с РСФСР. Только за три дня, с 6 по 8 ноября 1922 г., в Забайкальском обком партии поступило 105 резолюций из различных мест области с требованием об установлении Советской власти. 30 октября 1922 г. Дублиром ЦК РКП(б) сообщал Центральному Комитету партии о требованиях рабочих и крестьян и представлял план ликвидации буфера и установления в Забайкалье и на Дальнем Востоке Советской власти.

Образование органов Советской власти на территории ДВР на местах началось раньше, чем в ее центре. Например, в Забайкальской области власть самостоятельного областного управления ДВР губернский ревком принял еще 9 ноября. Когда в Чите собрался Народное собрание ДВР второго созыва, в крае уже повсеместно существовали местные Советы. Заседание Народного собрания ДВР открылось 13 ноября. К заданию Народного собрания подошла колонна демонстрантов — рабочих читинских предприятий, крестьян, воинов Народно-революционной

¹⁹⁸ «Дальневосточный путь» (Чита), 19 октября 1922 г.

¹⁹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 236.

арии. Появившиеся в зале представители демонстрантов потребовали немедленного решения Народным собранием о воссоединении с Советской Россией. На следующий день, 14 ноября, Народное собрание ДВР, выполнив волю трудящихся Забайкалья и Дальнего Востока, единогласно приняло решение просить ВЦИК РСФСР о вхождении ДВР в состав РСФСР. 15 ноября 1922 г. ВЦИК РСФСР принял решение, которому вся территория ДВР вошла как составная часть в РСФСР. Исполнявшие функции в местах трудящихся Дальнего Востока. Они являлись в единую братскую семью народов Советской страны и под руководством Коммунистической партии пошел по пути великих социалистических преобразований. 20 ноября 1922 г. в речи на Палатке Мессовета В. И. Ленин заявил: «... владыка Владивостока поклялся нам (здесь Владивосток является по виду или предоступит минеральной), поклялся нам всем народам коммунистически и шиз, и лавших зарывшихся. И здесь и там РСФСР».¹³⁰

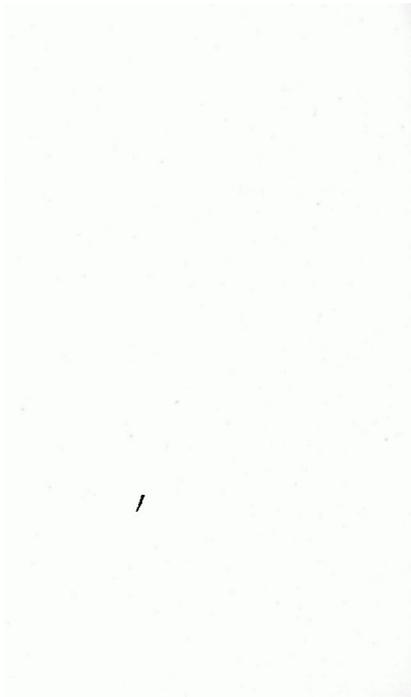
¹³⁰ Там же, стр. 302–303.

РАЗДЕЛ
ВТОРОЙ

СИБИРЬ
В ПЕРИОД
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
И НАЧАЛА
РЕКОНСТРУКЦИИ
НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА

1921 — 1928 гг.

*Борьба за восстановление
народного хозяйства
(1921—1925 и.)*

1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Накануне перехода к иному сельское хозяйство переживало в Сибири острый кризис. В Сибири он протекал гораздо дольше, чем в Европейской России. Посевные площади здесь составляли в 1921 г. $\frac{1}{3}$ от урожая 1913 г. и в 1922 г. — около половины. Значительно изменилась структура посевов. Удаленный вес основных товарных культур в Сибири — пшеница и овес — снизился, а проса и оборотных культур повсеместно. Вязовые сборы зерновых резко снизились.¹ В состоянии упадка находилось и животноводство. В 1922 г. общее количество скота в Сибири уменьшилось по сравнению с 1916 г. примерно на одну четвертую часть. Основная товарная отрасль сельского хозяйства Сибири — маслоделие — оказалась разрушенной. Заготовки масла сократились более чем в 13 раз.²

Заключившийся кризис сельскохозяйственного производства объяснялся совокупностью причин. Большие потери сельскому хозяйству Сибири причинили империалистическая и особенно гражданская войны, хозяйственные интервенции и белогвардейцев, грабежи и реквизиции, проводимые колчаковцами. Известное влияние на сокращение посевных площадей и качество их обработки оказала недостаточность сельскохозяйственных орудий. В 1920 г. урожай зерна в Омском и Алтайском губерниях, на которые приходилось более половины посевных площадей Сибири. Крестьяне этих районов едва собрали 15—20 пуд. с десятины. В результате засух, охватившей многие волости и даже уезды Омской, отчасти Новосибирской и Томской губерний, урожай 1921 г. также оказался низким (38—39 пуд. с десятины). Наряду с забоем скота, вызванным недостатком кормов в беднейших сельских хозяйствах, причиной гибели тысяч животных ежегодно уносилась эпизоотия, особенно сильная в эти годы.³

Выход сельского хозяйства из глубокого кризиса задерживался тем, что в первые два года после Сибири представляла собой арену вооруженной классовой борьбы. На территории Алтайской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний действовало до 250 бандацких шаек, грабивших крестьян и «крупяков»⁴ — предпринимателей и владельцев земледельческого строительства. Кулачество Сибири было значительно ослаблено ревверской и другими мероприятиями 1920 г., но тем не менее сохранило большую силу по сравнению с кулачеством Европейской России. Кулаки

¹ За отчетными Нечерномысскими областями в Ленинград, 70. Там же.
² См. Сборник статистических сведений по Совету ССР («Труды ЦСУ», XVIII, № 1924).
³ ВАСХНИЗ, 9, т. 1, стр. 1, в. 358, л. 66.

⁴ ВАСХНИЗ, 9, т. 1, стр. 1, в. 358, л. 66.

саботирован хозяйственные мероприятия Советской власти и сокращал засеяв полей, склоня к этому заинтересованных крестьян.

Одной из причин затянувшегося кризиса сельского хозяйства Сибири являлись повышенные продовольственные заготовки 1920—1922 гг. Они являлись тяжелым продовольственным положением страны и массовым голодом, охватившим в 1921 г. важнейшие хлебные районы республики. От решения продовольственного вопроса зависела жизнь миллионов голодающих. Успех восстановления народного хозяйства и прочность внутреннего и международного положения страны. В письме из Сибири Ф. Э. Держинский в начале 1922 г. писал: «Сибирский хлеб — основа для будущего сева — это наше спасение и наша жизнь». Советское правительство вынуждено было установить в Сибири более высокие ставки налога, чем в среднем по РСФСР. Продзагот 1921 г. здесь составляла 20% валового сбора (в Алтайской губернии 31%),⁴ а по РСФСР — 12%. В счет налога убрала основная часть урожая хлеба. Нередко продовольственные заготовки заграждали необходимые семена и фуражные фонды. Все это ограничивало материальные стимулы к расширению сельскохозяйственного производства и наряду с другими причинами вело к сокращению посевов.

Тяжелое продовольственное положение страны обусловило такую особенность Сибири, как более поздний по сравнению с другими районами страны переход к продзаготу. К марту 1921 г. процент выполнения здесь достигал не менее 50% и только в мае закончил. Поэтому в конце марта 1921 г. Сибревком полностью отменил разверстку лишь в наименее хлебной Иркутской губернии и Якутской области. В остальных губерниях она составляла 25—30% и только в том случае, если заготовка была выполнена не менее чем на 75%. В своих телеграммах в Сибирь В. И. Ленин и по поручению боевого приказа⁵ потребовал развернуть хлебные заготовки путем товароборачивания, не отменяя в то же время разверстку, и указал на необходимость строжайшей экономии хлеба в Сибири и регулярной отправки его в центр страны. Выполняя указания В. И. Ленина, Сибревком принял чрезвычайные меры к полному зерну с губинных сыпучих пунктов, строго ограничил нормы потребления в Сибири, разъяснил необходимость этой меры в особом обращении к трудящимся, организовал борьбу с мешочничеством и спекуляцией. В марте—июне 1921 г. страна дополнительно получила 6,5 млн пуд. сибирского хлеба.

Одновременно после X съезда партии началась подготовка к введению продналога: развернулась агитационно-массовая работа, готовились кадры продработников. Особое внимание уделялось реорганизации и укреплению продовольственного аппарата. Этим занимались специальные комиссии, созданные при Сибревкоме и губернских исполкомах. Решением Сиббюро ЦК РКП(б), принятым в августе 1921 г., на продовольственную работу было мобилизовано более 2200 коммунистов и передовых рабочих. На местах проводились доподлинные мобилизации. Кроме того, в распоряжение сибирских продовольственных органов пришло около тысячи человек из центральных районов страны. Значительная часть работников Сибпродкома была передвинута на периферию, в низовые продовольственные организации.

В 1921 г. продзагот в Сибири на хлеб, мясо и другие продукты был определен (в переводе на ржаные единицы)⁶ в 53 млн пуд., что составляло

⁴ ЦПА ИМА, ф. 76, шл. 1, д. 1447, л. 2. В письме говорится и о необходимости привлечь помощи Советского государства на Государской международной конференции.

⁵ Сборник документов съездов по Сибири СССР, стр. 111—112; ГИАО, ф. 4, шл. 1, д. 827, л. 72.

⁶ Цифры поделены на ржаные единицы, так как в то время не было общепринятой единицы измерения хлеба.

около половины объема фактически выполненной разверстки. При обложении соблюдался классовый принцип, налог взимался по прогрессивной системе в зависимости от экономической мощности хозяйств. В связи с затянувшейся продрозверсткой сбор его наладке позже, чем в Центре страны, и к 1 октября два лишь 800 тыс. пуд. Принимая срочные меры, Сибревком, Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибпродком приказом от 5 октября образовали сибирскую оперативную группу для руководства налоговой кампанией и подготавливали выдвигать новые силы на организацию хлебозаготовок. На местах прощали дополнительные мобилизации, многие учреждения и их отделы закрывались, сроки назначенных съездов и конференций были перенесены, а их делегаты посланы в деревню. В результате интенсивность хлебозаготовок возросла, особенно в период ударного продовольственного двухнедельника, проведенного во второй половине декабря. Но с начала 1922 г. их темпы опять снижались. Под влиянием кулацкой агитации и отдельных районах Сибири наблюдалось выходящее и недоброжелательное отношение к продналогу, что, естественно, затрудняло его выполнение. Отношение различных слоев крестьянства к продналогу четко сформировался один из делегатов VI Алтайской губернской партконференции. «Ситуациям беднейшей части, туговатость середняка и саботаж кулака»¹

По отношению к кулачеству использовались принудительные меры взимания, проводимые при поддержке сельской бедноты. При этом не обошлось без ошибок и перегибов. Отдельные работники Алтайской, Новоиконовской и других губерний допускали незаконные аресты и репрессии по отношению к середнякам, вызывая их негодование. Получив тревожный сигнал из Новоиконовской губернии, В. И. Ленин поручил Сибревкому «наказать виновных в превышении власти при сборе продналога и в отношении крестьян» и «принять особо энергичные меры к полному обложению мест, пострадавших от неправильного сбора продналога»². Возглавляя продналоговую кампанию, партийные и советские органы Сибири, как правило, своевременно исправляли подобные перегибы. По предложению Сиббюро ЦК нарушителей советской законности были удалены из продовольственных органов, а наиболее злые из них осуждены.³

К апрелю 1922 г. сбор продналога закончился. Ограничив собственные потребности, Сибирь дала около 49 млн рязных единиц, или 28% всего продовольствия, изготовленного в стране. Большинство губерний выполняло плановые задания. За выполнение продналога в помощь голодающим Поволжья ВЦИК специальным постановлением вынес благодарность трудившимся Сибири. Благодарности сибирякам выразил также ЦИК Татарской республики.

Второй продовольственная кампания несколько отличалась от первой. Вместо множества продуктов, которые крестьяне сдавали в 1921/22 г., теперь взимался единый натуральный налог. При его уплате крестьянину было предоставлено до 10 различных видов, а Сибпродком дано широкое право их применения. Советский и продовольственный аппарат подошел к кампании 1922/23 г. более подготовленным. Ведущина второго продналога (44,4 млн рязных единиц) была примерно на 10% ниже первого, и сбор его прошел в более короткие сроки. Уже к декабре 1922 г. крестьяне выполняли налог на 96%, а Новоиконовская и Томская губернии, Бурятия и Горный Алтай перевыполнили задание.⁴ При этом число административных взысканий уменьшилось примерно в два раза,

¹ Алтай в хозяйственном плане. Сборник документов. Барнаул, 1960, стр. 132.

² Ленинский сборник, XXXV, стр. 337.

³ ЦАГО, ф. 1, оп. 2, а. 361, лл. 16, 135.

⁴ Там же, оп. 1, л. 1356, а. 14.

что свидетельствовало о существенных изменениях в настроении крестьян.¹¹

Первая и особенно вторая продналоговые кампании убедили крестьян в выгодах новой экономической политики и обусловили существенные сдвиги в политической обстановке в сибирской деревне. «Отношение крестьян к Советской власти бесспорно улучшилось... — доказывала секретарь Новоиколаевского губкома партии на сибирском совещании секретарей губкомов (июль 1922 г.).¹² Подобные сдвиги в настроении крестьян отмечали секретари Алтайского, Иркутского, Омского и Томского губкомов РКП(б).¹³ В результате первых шагов нова наметались признаки оживления хозяйственной жизни деревни, которые весной 1923 г. вылились в быстрый и неуловимый подъем сельского хозяйства Сибири.

С конца 1922 г. в общую работу по восстановлению хозяйства включались трудящиеся Дальнего Востока. Интервенты и белогабардисы причинили это экономике громадный ущерб, оставивший по непочиним дыры, более 603 млн руб. золотом. Посевная площадь уменьшилась, поголовье скота сократилось, в 1922 г. дефицит зерна возрос почти в два раза по сравнению с довоенным временем.

Партийные организации и ревкомы Дальнего Востока провели большую работу в деревне, поднимая крестьянство на борьбу за восстановление сельского хозяйства. Для проведения посевной кампании 1923 г. при Дальбюро ЦК РКП(б), губкомов и уездах были созданы партийные комиссии, осуществившие комплекс различных мероприятий. Это определило первые успехи в восстановлении сельского хозяйства. В основной хлебопроизводящей губернии Дальнего Востока — Амурской посевная площадь в 1923 г. выросла на 24,9%. Уже за первый год резко увеличилась площадь засеянных земель.

Важнейшим мероприятием, направленным на восстановление сельского хозяйства, являлась упорядочение крестьянского землепользования в соответствии с принципами новой экономической политики. В мае 1922 г. ВЦИК утвердил «Основной закон о трудовом землепользовании», составивший основу Земельного кодекса, введенного в действие 1 декабря 1922 г. Подчеркнутая необходимость национализации земель и государственной собственности на землю, кодекс разрешил владение землей только на правах постоянного трудового пользования независимо от пола, национальности и вероисповедания граждан. Кодекс закрепила за крестьянами наделенные земли, предоставил свободу в выборе форм землепользования. Переход к социалистическому земледелию всемерно поощрялся, и колхозникам хозяйствам при землеустройстве предоставлялись льготы. Торговля землей, ее залог и дарение, передача арендованных участков третьему лицу или субаренда запрещались. Сдача земли в аренду допускалась лишь на один-два севооборота. Земельный кодекс имел огромное значение. Он создавал благоприятные условия для развития индивидуального крестьянского хозяйства и содействовал росту социалистического земледелия, с одной стороны, а с другой — иса и ограниченно качества. Кодекс развивала хозяйственную инициативу крестьян и обеспечила их заинтересованность в развитии производительных сил сельского хозяйства.

Проведение в жизнь Земельного кодекса началось во второй половине 1922 г. Центральное место занимали землеустроительные работы. Они направлялись прежде всего на ликвидацию дальноземелья, усадебности и чересполосицы. Эти неудобства устранялись путем расселения многодворных деревень и образования поселков и выселков. На это

¹¹ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 14, д. 684, л. 5.
¹² ПИАНО, ф. 1, кн. 1, л. 339, кн. 7, 9, 13; д. 405, л. 3.

вид приходилось одна треть всех землеустроительных работ, проведенных в 1922—1924 гг. Одновременно с расселением, а также в процессе внутрихозяйственного землеустройства вводились широкое полеводство и пропашные севообороты. Учетное землепользование, к которому стремились кулаки, не получало широкого распространения. К 1924 г. общинная форма охватывала примерно 94% всех крестьянских земель, хутора и отрубы — 5% — «амлетические хозяйства» — 1%.

Ограничивая качество, органы Советской власти на льготных условиях и первую очередь землеустроивали бедняков и середняков. Большая работа проводилась по ликвидации безземелья крестьян, не принадлежащих к сельским обществам. Уже к 1923 г. в Сибири было землеустроено 200 тыс. безземельных крестьян.

Землеустройство проводилось главным образом за счет самого населения. В то же время государство оказывало помощь беднякам, семьям красноармейцев и финских партизан. Общая сумма государственных затрат на колхозы и землеустройство увеличивалась из года в год, но она далеко не удовлетворяла все потребности. Недостаток средств и кадров сдерживал ход землеустроительных работ. Тем не менее результаты были достигнуты большие. Если к 1923 г. на территории подведомственной Сибревком, было землеустроено 4,2 млн десятин, то к 1926 г. — 23,4 млн десятин, что составляло около половины всей площади крестьянских земель в Сибири.

Землеустроительные работы развернулись и на Дальнем Востоке. Их особенность заключалась в преобладании межселенного землеустройства (где земля сменяла и уточняла ее границы, выделяла колхозноиндивидуальный фонд). На землеустройстве внутри селений (образование поселков и выселков, переход на широкое полеводство) приходился небольшой процент. Поэтому дальневосточные и удмуртские поля оставались неактивно использованными. К 1925 г. на Дальнем Востоке еще сохранялись довольно сильные пережитки захватного права, а качеством было многочисленнее, чем в Восточной или Западной Сибири. Это отражалось и на формах землепользования. В Приморской губернии, например, общинное землепользование охватывало 86,5% крестьянских земель, хуторское и отрубное — 13 и колхозное — 0,5%.

Советское государство оказывало крестьянству большую финансовую помощь. 22 декабря 1922 г. ВЦИК и СНК принял декрет «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита», согласно которому на местах создавались общества сельскохозяйственного кредита. В 1923 г. в Новосибирске открылось Сибирское общество сельскохозяйственного кредита, началось организация местных отделений. Крестьянам предоставлялись как краткосрочные, так и долгосрочные ссуды. В 1924—1926 гг. только долгосрочных кредитов выдано более 12,5 млн руб., в том числе беднякам 53,3%, середнякам — 44,5 и кулакам — 2,2%. Основная часть кредитов использовалась для обеспечения рабочих скотом и сельскохозяйственными орудиями. Сибревком создал специальные кредитные фонды на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и машин, проведение землеустройства, развитие мелочного землевладения и восстановление сельскохозяйств. Дальневосточное общество сельскохозяйственного кредита приступило к выданию ссуд в декабре 1923 г. За три года крестьяне Дальнего Востока получили кредитную помощь в размере 6,2 млн руб.

¹⁰ С. 156—157; см. также: 1) об. своего края. (Материалы к перспективному плану), вып. 1. Новосибирск, 1926, с. 24.
¹¹ ЦГАДК, ф. 24, оп. 1, к. 18, л. 6.

Важнейшим показателем восстановления сельского хозяйства являлся рост обеспеченности деревни сельскохозяйственным инвентарем и машинами. Деятельность государственных складов по продаже инвентаря и машин неуклонно расширялась. В 1923—1925 гг. крестьяне Сибири получили сельскохозяйственной техники на 24 млн руб., а в 1926 г. было продано сельскохозяйственных машин больше, чем накануне первой мировой войны.

Принципиально новые и усовершенствованные и дополнительное время, было в течение в сибирской деревне тракторов. С 1917 по 1924 г. сюда завезли 72 трактора иностранных фирм. Перелом наметился в 1925 г., когда Сибирь получила 183 трактора. В 1924—1925 гг. примерно 25% всех машин и орудий в Сибирь купил бедняк и 58% середняки. Государство создавало бедняке в средстве все необходимые условия для приобретения техники. Две трети всех машин продавались в кредит с залогом основной стоимости в течение нескольких лет.

Обеспечение каждого бедняцкого и середняцкого хозяйства всеми необходимыми машинами путем продажи их в собственность было не только и не первоначально. Это было бы колоссальное распыление средств производства, которые не могли достаточно полно использоваться в карликовых хозяйствах крестьян-единоличников. Поэтому для оказания хозяйственной помощи трудящемуся крестьянству создавались специальные пункты. В 1924 г. действовало 425 таких пунктов обслуживающих крестьян по дешевым ценам, чаще всего в кредит.

Государство предоставляло крестьянам семенные и хлебные ссуды и тем самым способствовало полному их качеству, облегчало их материальное положение и ограничивало ростовщическую деятельность кулаков. За три года (1923—1925) бедняцко-средняцкие хозяйства Сибири получили 9,4 млн пуд. семенной ссуды. Для подкорма бедняцких хозяйств выделялись средства самых крестьян через крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (крестьяны). Они избирались на общих собраниях и отражали самостоятельное участие крестьянства в установлении хозяйства. В 1925 г. в Сибири действовало более 5000 крестьянских комитетов. Из специальных фондов, созданных путем самообложения крестьян, за счет общественной записки и эксплуатации арендуемых предприятий, комитеты давали ссуды беднякам, семьям красноармейцев и инвалидов, вдовам. Они организовывали взаимопомощь, засевали поля крестьянских семей, не имевших своих работников. При комитетах имелись производные и зерноочистительные пункты, мельницы и различные мастерские, обслуживающие бедноту по льготным ценам или бесплатно. Крестьяны имели огромное значение в укреплении коллективистских начал в деревне.

С 1923—1924 гг. начинается постепенный подъем агрономии и ветеринарного дела. В Сибири действовало более 260 агрономических участков, свыше 300 зерноочистительных пунктов, сотни ветеринарных пунктов, десятки опытных сельхозхозяйственных станций. В массовом масштабе проводилась работа по приращению земель, борьба с вредными животными вредителями, устраивались локальные участки по обработке полей и внедрению лучших сортов зерновых культур. Ветеринарные учреждения развинули борьбу с эпизоотиями. Возродилась деятельность молочно-лабораторий и мясоконтрольных станций, развилась восстановительная старая и сооружение новых маслозаводов. В деревне началось строительство теплых скотных дворов, в широких масштабах проводились опыты по рациональному кормлению и содержанию скота. Советские и общественные организации помогали крестьянам приобретать племенные животные. Впервые агрономическая и ветеринарная помощь стала доступна бедняцко-средняцким слоям деревни. В условиях Советской власти пере-

дренные агротехники и зооветеринарной науки в крестьянское хозяйство было поставлено на уровень государственной задачи.

Подобный широкое распространение получили для крестьян сельскохозяйственного назначения. Первые выставки — сельскохозяйственной выставки, открывшиеся в Москве 19 августа 1923 г., в Сибири предшествовали местные выставки: общегубернские и уездные, на которых представлялись работы как отсюда сельского хозяйства, и отдаленные — районные, сельские (Кирово-Челябинский, Иркутский округа и др.). Они привлекали огромное число посетителей и привлекли на крестьян неизбываемое впечатление. Многие из них проводились в деревне. Главными в Сибири и Дальнем Востоке были выставки в Иркутске, Омске, Новосибирске и на территории выставки. Дальний Восток перешел с Уралом и Туркестаном получать лесную государственную награду. В последующее время местные выставки проводились регулярно и сыграли большую роль в распространении передовых опыта и достижений агротехники.

Важнейшим рычагом повышения культуры хозяйства являлись малочисленные выставки сельского хозяйства. Она была направлена на развитие производительности сельского хозяйства и повышение производительности сельского хозяйства, укрепление бедняцко-средняцких хозяйств и ограничение кулачества. На основе решений XII съезда партии в Сибири, как и во всей стране, проводились малочисленные выставки. С 1923/24 г. вводился единый сельскохозяйственный налог. Часть налога крестьяне должны были натурой, а часть (по своему желанию) — деньгами. Это облегчало его оплату и способствовало большей свободе в развитии хозяйства. С 1924/25 г. налог стал взиматься только в денежной форме, что способствовало развитию хозяйства и увеличению его производительности. Это было особенно важно для Сибири, где крестьяне страдали от недостатка средств и хозяйства получало большие прибыли от торговли и ростовщических операций и содержания различного рода предприятий.

Сборная сумма налоговых платежей постепенно уменьшалась. В 1923 г. единый сельскохозяйственный налог по Западной и Восточной Сибири был в три раза меньше размерами 1920 г. и в полтора раза — предыдущего в 1922 г.¹⁸ В 1923/24 г. пятая часть всех крестьянских хозяйств Сибирского края, преимущественно бедняцких, была полностью освобождена от налога. 30 ноября 1925 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О отмене несвоего Сибирского края», по которому с крестьян снималась задолженность государству семенной ссуды в размере полутора миллиона рублей и списывались недоимки по налогам на сумму 300 тыс. руб. Как свидетельствуют болевшие крестьянские хозяйства Сибири за 1924—1925 гг., на одно бедняцкое хозяйство в среднем приходилось 3,3 руб. налога, середняцкое — 32,3 руб. и кулацкое — 92,8 руб.¹⁹ Август и другие мероприятия Советского государства помогли беднякам подняться до уровня середняков, а повышение обложения кулачества стимулировало его рост.

Повышение производительности кампания на Дальнем Востоке имело в трудной обстановке и имело свои специфические особенности. В течение 1922/23 г. налог был собран за два года — предыдущий и текущий. Это определяло неуверенность в отношении налога в 1923/24 г.

В 1924/25 г. в целом по Дальнему Востоку налог был снижен, за исключением Амурской губернии, где его размеры возросли. В последующие годы происходило дальнейшее снижение налога. Если в целом по

¹⁸ «Сибирская Азия», 1926, № 3, стр. 14.

¹⁹ «История статистики сельскохозяйственных скотоводства на Сибирском крае», изд. 1, Новосибирск, 1921, стр. 286.

стране сумма налога в 1925/26 г. была на 40% меньше, чем в 1924/25 г., то на Дальнем Востоке общее снижение составляло 52,1%. Значительно более быстрое развитие крестьянского хозяйства, был важным фактором упрочения союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

По мере восстановления сельского хозяйства изменялось соотношение классовых сил в деревне. В эти годы еще сохранялись условия для существования неравенства и классового расслоения деревни: раздробленность крестьянских хозяйств, частная собственность на орудия производства. Вместе с тем в условиях Советской власти расслоение крестьянства существенно отличалось от дореволюционного. Одно из главных средств производства в деревне — земля — была национализирована и не могла продаваться или покупаться. Это затормозило концентрацию земельных угодий в руках кулачества и сдерживало рост сельской буржуазии. Крестьянское хозяйство развивалось под воздействием мероприятий Советского государства, которое укрепляло беднечье-среднедичье хозяйства и ограничивало кулаков. Благодаря этому замедлился рост кулачества, резко уменьшилась пролетаризация сельской бедноты и увеличилось число среднедичьих хозяйств. Как и в целом по стране, главной фактурой в сельском хозяйстве Сибири стал середняк. Учитывая не только одну посевную площадь, а всю совокупность признаков хозяйственной обеспеченности крестьян, в 1925—1926 гг. в бедняцком можно было отметить: 9% всех крестьянских дворов Сибирского края, в среднедичьем — 56% и кулацким — 5%.¹⁷

Средняком принадлежало три четверти посевных площадей, более трех пятых всех напашек и средств производства и подавляющая часть товарной продукции (около четырех пятых). На Дальнем Востоке бедняцкие хозяйства составляли примерно 37%, среднедичье — 53% и кулацкие — 9—10%.¹⁸ Классовое расслоение в Сибири, таким образом, имело некоторые особенности. При общей более высокой зажиточности деревни процент середняков здесь ниже, а бедноты и кулачества выше, чем в центре Советской России.

Увеличение числа кулацких хозяйств в Сибирском крае начинается с 1924 г., а в Дальневосточном — несколько раньше. Главным источником кулацкого накопления и одной из основных форм эксплуатации в деревне является сдача в наем машин, инвентаря и рабочего скота. Скот или наемник давался за деньги, хлеб и отработки. Последняя форма эксплуатации была особенно тяжела, ибо кулак мог заставить бедняка отработывать в любое время года.

Второе место среди форм кулацкой эксплуатации занимал наем рабочей силы и аренда земель.¹⁹ Бедняки, сочетавшие работу по наему с обработкой своего участка, нанимались чаще всего поденно или на определенной срок (сезон). Кулаки нанимали также годовых работников-батраков, которых в 1926 г. насчитывалось в Сибири 113 тыс. чел. Батраки получали мизерную плату, а нередко трудялись только за «хозяйские харчи», еду или квартиру. На страже интересов наемных рабочих в деревне стояли советские органы и профсоюзные комитеты, объединения батраков. Батрачком добивались заключения трудовых договоров между рабочими и помещиками, в которых регламентировалась

¹⁷ А. В. Гегарин. К вопросу о классовом расслоении крестьянства Сибири в период восстановления хозяйства. «Доклады второй научной конференции кафедр исторических наук Томского педагогического института», Томск, 1956, стр. 47.

¹⁸ А. М. Вайсгейд. Экономическое расслоение дальневосточной деревни. Хабаровск, 1923, стр. 30—31.

¹⁹ Славков. Указание Сибирского края Новосибирск, 1927, стр. 54; ЦГАДР, ф. 24, оп. 4, л. 43, л. 22.

порядок найма и ставились условия, ограничавшие кулацкую эксплуата-
цию».

В условиях войны земельная аренда не имела широкого распро-
странения. С 1923 г. сфера арендных отношений расширяется и к концу
восстановительного периода охватывает примерно четвертую часть всех
крестьянских хозяйств.²⁰ Делами сельского хозяйства обременены и
малоимущие середняки, а в качестве арендаторов выступают кулаки и
зажиточные середняки. Для эксплуатации трудящихся крестьян кулаки
использовали также трудовую и родственную.

Однако по сравнению с дореволюционным временем прослойка кула-
ков в сибирской деревне уменьшилась, а кулацкая эксплуатация сельских
протарпанов и бедняков имела ограниченные масштабы. Наряду с дру-
гими факторами существовало разла в ограничении кулацкой эксплуа-
тации играла кооперация. Она представляла наилучшую форму приобретения
крестьян в строительстве социализма. Руководствуясь декретом ВЦИК
и СНК от 10 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», Си-
бирская земская конференция в ноябре 1921 г. обсудила вопрос об
организации сельскохозяйственных кооперативов в Сибири и принципах
их построения. Первоначальные кооперативы строились на принципе строгой
добровольности и создавались административному делению не соответ-
ственно в районных и губернских союзах. На местах началась работа по объедине-
нию различных кооперативов, проводились съезды, создавались район-
ные и губернские союзы.

В июле 1922 г. состоялся общесибирский организационный съезд
сельскохозяйственной кооперации, подготовленный под руководством
Сиббюро ЦК РКП(б). Ему предшествовала острая борьба со старыми
кооператорами, меньшевиками и эсерами, пытавшимися захватить руко-
водство кооперацией в свои руки. Делегаты поддержали большинство
руководство кооперацией, в состав избранного на съезде совета Сибсель-
союзод вошли 8 коммунистов и 7 беспартийных. Съезд завершил объе-
динение сельскохозяйственных кооперативов Сибирского края в единую
систему, покочил с эсеро-меньшевистским влиянием в кооперации и
таким образом открыл новый этап в ее развитии.

В 1925 г. в Сибирском крае насчитывалось около 4800 сельскохозяй-
ственных кооперативов, объединивших примерно четвертую часть всех
крестьянских дворов. Среди них 41% составляли бедняки, 54% — сред-
няки и 5% — зажиточные крестьяне и кулаки.²¹ Преобладающей являлась
кооперация по совместной переработке и сбыту молочной продукции. Мо-
лочные кооперативы переоборудовали старые и строили новые маслоза-
воды с механической обработкой продукции и тем самым вытесняли ку-
лацкую из этой важнейшей для Сибири отрасли хозяйства.²² Сибир-
ский маслоделательский союз организовал подготовку квалифицированных
кладов. При некоторых районных союзах действовали курсы по подго-
товке мастеров-маслоделов, в Омске готовились инструкторы маслодела-
ния. Большая работа велась по улучшению качества масла и повышению жир-
ности молока. С этой целью регулярно проводились и широко консульти-
ровались маслоделательские выставки. С 1923 г. возродился вывоз
сибирского масла на лондонский рынок, где оно получало высокую
цену.

Из других простейших форм сельскохозяйственной кооперации сле-
дует назвать машинные и кредитные товарищества. Машинные коопе-
ративы создавались в основном в районах с развитым животноводством.

²⁰ Источники исследования Сибирской власти в городах М., 1927, стр. 145.

²¹ Кулацкий — 5%, Среднеземельный — 54%, Зажиточный — 41%. Сибирский союз, Новосибирск, 1925, стр. 24.

²² В 1927 г. маслоделательская кооперация Сибири завала половину всего масла, произведенного в СССР.

тены помогали крестьянам приобретать сельскохозяйственную технику и различное оборудование. Через кредитные товарищества крестьяне получали денежные ссуды на льготных условиях, причем беднякам по рекомендации крестьянских ссуды давались без предварительного внесения залога.

Сельскохозяйственная кооперация Сибири развивалась, преодолевая серьезные трудности. На первых порах ощущался острый недостаток средств. Для накопления капиталов некоторые сельскохозяйственные кооперативы торговали предметами потребления, отдавая на второй план решение производственных задач. В 1922—1923 гг. в работе сельских хозяйственной кооперации преобладали посреднические и снабженческо-сбытовые операции. Эти и некоторые другие недостатки во многом объяснялись организационно-хозяйственной слабостью кооперативов, делавших первые шаги по пути социалистического строительства в деревне.

Начало строительству советской кооперации на Дальнем Востоке положила III сессия Дальневосточной кооперации, проходившей в Чите 19—24 ноября 1922 г. Руководствуясь резолюцией IV партийной конференции Дальнего Востока «О работе в кооперации», сессия указала на необходимость организации интегральной (смешанной) формы кооперации 1923 год прошел под знаком организационного оформления кооперативной сети на основе советского законодательства. К концу 1923 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 489 кооперативов, в том числе 108 специализированных и 39 специальных сельскохозяйственных. Наряду с торговой предметами потребления они снабжали крестьян машинками и инструментом, вели заготовку хлеба. С оживлением сельского хозяйства и ростом производственных потребностей деревни возникла необходимость образования кооперации.

На I учредительном съезде сельскохозяйственной кооперации Дальнего Востока, проходившем в декабре 1924 г., был создан Дальсельсоюз и избрано его правление. Сельскохозяйственная кооперация вступала в новую фазу своего развития. В 1923 г. она объединила в одну треть всех крестьянских хозяйств. На 92—93% это были бедняцко-средняцкие дворы.¹⁸ Преобладающей формой являлась кредитная кооперация. Главную роль играли операции по выдаче денежных ссуд крестьянам и снабжению их сельскохозяйственными машинами. Кроме того, кооперативы вели большую работу по заготовке и сбыту продуктов сельского хозяйства, пушнины и рыбы.

Развитие кооперации направлялось кооперативными комиссиями, созданными при губернских и уездных партийных комитетах. Кооперативную комиссию при Сиббюро ЦК РКП(б) возглавлял его секретарь С. В. Косиор, а при Дальбюро ЦК РКП(б) — его член, коммунист с 1904 г. А. М. Бушко. Партийные комиссии обобщали опыт хозяйственной и организационной работы кооперативов, укрепляли их кадрами работников и регулировали взаимоотношения различных видов кооперации.

Сельскохозяйственная кооперация, объединяя крестьян не только в области сбыта и снабжения, а затем и в сфере производства, вплотную подвигала крестьянство к высшей форме кооперации — колхозам. Декрет ВЦИК и СНК от 17 ноября 1921 г. включил колхозы в общую систему сельскохозяйственной кооперации. К октябрю 1921 г. на территории подведомственной Сибревкому, насчитывалось 1067 коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земель, объединивших около 66 тыс. человек. В их распоряжении находилось 203 тыс. десятин земель, а посевная площадь составляла более 130 тыс. десятин.¹⁹

¹⁸ «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1927, № 9, ст. 26—28, ЦГАДВ, ф. 2184, оп. 3, л. 24, а, 82.

¹⁹ ГАИО, ф. 11, см. 1, л. 101, а, 209.

В восстановительный период при общем росте количества сельскохозяйственных механизмов число колхозов сократилось вдвое, пропала своеобразная передовка к стороне низших форм кооперации. 1925 г. имелось 564 коллективных хозяйства.²⁵ На Дальнем Востоке колхозное строительство не переживало спада.

Количественное сокращение колхозов объяснялось рядом причин. Главных свободного товарооборота часть коллективов, не получая пря- з государственных пособий, не смогла перестроить свою экономику на цинных хозяйственного расчета и распыла. Переход к делу оживлял стенические настроения среди крестьян-колхозников, прежде всего едников, снова потянувшихся к единоличному хозяйству. Из колхозов шли крестьяне, вступающие в них на конкурентных собраниях, на «чужих» условиях и т. д.

В годы спада распылялись амерколхозы, которые использовались кулаками в механизированной эксплуатации. Подорванная деятельность кулаков, сумевших браться к руководству некоторыми колхозами, привела к распаду ти бедняцко-средняцких коллективов. С ликвидацией продовольствен- х трудностей и оживлением промышленности часть рабочих, ремеслен- ков и служащих, вышедших из колхозов, возвратилась в город. На тении коллективных хозяйств отрицательно сказались ошибки в нало- ой политике первых лет спада, когда колхозы приравнивались к круп- ым хозяйствам единоличников, облагаемым повышенными ставками, хотя численность коллективных хозяйств составляла из бюджетной ержи. Ни юнная масса коллективных хозяйств оказалась жизнеспособной, и не чально, например, в Омской губернии среди коммун, существовавших 1925 г., три четверти возникла в 1920—1921 гг.

И хотя число колхозов в Сибирском крае сократилось, организаци- о-хозяйственное состояние их укрепилось, колхозное движение в вос- становительный период продвинулось вперед. Этому способствовали ерегистрация колхозов и перевод их на кооперативные уставы, отношение форм колхозов изменялось в пользу артелей и товариществ. сальней все коммун в Сибирском крае понизилась с 53% в 1921 г. до в 1925 г. На Дальнем Востоке артель преобладала в течение всего становительного периода. По сравнению с 1920—1921 гг. социальный ти колхозов к 1926 г. изменился в сторону увеличения числа сред- дие хозяйства и резкого уменьшения — кулацких. Среди учредителей мектинов бедняки составили 80%, середняки — 16% и зажиточ- е — 4%.

В годы восстановительного периода появляются зачатки внутриско- лозного планирования производства. В первых производственных планах, е мало отличавшихся от обычных смет, учитывался приход от разланич- ых отраслей и расход на хозяйственные нужды: оплата колхозникам, натуро-расчетные меры. Плановые стали планироваться ербность и использование техники и рабочей силы, мероприятия агро- нического порядка. Но в целом учет труда и производства оставался е неудовлетворительным, что объяснялось прежде всего недостатком цивалистов. Организация труда в коммунах и артелях была примитив- ый. Работы выполнялись по нарядам, но без четкого разграничения обя- зностей, а иногда при обмане.

Характерная черта колхозного строительства этого времени — настоя- ые поиски лучших форм оплаты труда. Уравнительное распределение е потребности не создавало материальной заинтересованности в труде и смельно росту его производительности. Поэтому многие коллективы на- нают переходить к «промежуточным» формам, приближающимся к рас-

²⁵ Колхозы СССР. М.—А., 1926, стр. 227.

председанию колхозов по труду (это рабочие руки), по числу отработанных дней и т. д.). Сибирские колхозы первыми в стране стали вводить принцип распределения доходов по труду. В 1923 г. на сделанную оплату труда передали коммуну «Фирсовский трудовой муромец», «Красный сибиряк», «Крестовино» Барнаульского уезда; коммуны «Сорвалыки» Кемеровского уезда Алтайской губернии и др. В зависимости от количества труда и с учетом квалификации, возраста коммунарам назначались месячные «ставки» и за деньги или по квитанции отпускаясь личные продукты. За сессия Всесоюзного Совета сельскохозяйственных коллективов, обобщив опыт сибирских колхозов, рекомендовал его всем коллективным хозяйствам страны.²⁴

Совместно с ними предоставляли колхозам кредиты, на льготных условиях или даже бесплатно проводились землеустройство; государство перело колхозам безвозмездно все постройки и машины, взятые у него в аренду, снижал долги и недоимки за пользование государственным имуществом. При всех недостатках (слабый учет, теучесть осыпан, увеличение полевых предприятий и др.) колхозы достигли заметных успехов. При более высокой обеспеченности рабочим скотом они имели в полтора-два раза больше посеяв в расчете на душу населения, чем крестьяне-единоличники. Урожайная свекла и машины в колхозах использовались в полтора-два раза больше, чем в единоличных хозяйствах. Благодаря широкому применению агрохимикатов средняя урожайность зерновых в колхозах была примерно на 50% выше по сравнению с единоличными хозяйствами. Почти в два раза выше была и урожайность товарной продукции колхозов.²⁵ Процесс накопления в колхозах претягивал быстрее, а стоимость основных средств производитель в расчете на одного человека уже в 1924—1925 гг. была выше, чем даже в кулацких хозяйствах.

Коммуны и артели являлись центрами культурно-просветительной и политической работы на селе. При них действовали школы, пункты по ликвидации неграмотности, библиотеки, народные дома (клубы), детские свекла и ясли. Вся жизнь и деятельность колхозов протекала в тесном общении с окружающим крестьянством. Истребля кулацкой кабала, единоличники широко пользовались машиннопрокатными и зерноочистительными пунктами, подсобными предприятиями по переработке сырья и продуктов, действовавшими при коммунах и артелях. Сельскохозяйственные коллективы оказывали помощь крестьянским хозяйствам в обеспечении чистосортными семенами и племенным скотом.

Успехи сибирских колхозов получили признание всей нашей страны. На Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промысловой выставке 1923 г. девять коммун Алтайской губернии получали премии за хозяйственные достижения и культурно-просветительную работу среди крестьян. Коммуны «Свет Алтая» была присуждена премия I степени, три коллективам — премии II степени и остальным — премии III степени. На Всероссийском конкурсе, проведенном газетой «Известия ЦИК СССР» во второй половине 1923 г. три места, на десяти (перие, птоке и остальное) завоевали колхозы Сибири.²⁶ На XIII съезде партии М. И. Калинин, отмечая большую помощь колхозов окружающему крестьянству, назвал в качестве примера коммуны «Красный Октябрь» и «Верный путь» Новосибирской губернии.²⁷

²⁴ Там же, стр. 37—38, 40.

²⁵ Колхозы гавваца сельского хозяйства в Сибирском крае. Новосибирск, 1927.

²⁶ В. Славин в издательстве Сибирского края, стр. 86; Колхозы С. С. Р., стр. 230—231.

²⁷ Известия ЦИК СССР, 2 февраля 1924 г.

²⁸ М. И. Калинин. Статьи и речи. М., 1936, стр. 126—127.

мической политике», приняты 9 августа 1921 г. Ввиду ограниченности топливных, сырьевых, продовольственных и финансовых ресурсов, извлекать квалифицированных кадров все силы и средства государства концентрировались на крупнейших предприятиях, прежде всего тяжелой промышленности, определявших дальнейшее развитие социалистической экономики. Они были отнесены к первой группе, оставались на государственной собственности и в непосредственном управлении государства. Ко второй группе предприятий были отнесены главным образом мелкие промышленные заведения, которые могли славаться в аренду кооперативам, товариществам, а также частным лицам. Это необходимо было для быстрого увеличения выпуска предметов широкого потребления и восстановления несуществующих предприятий без затрат со стороны государства. Остальные предприятия относились к третьей группе и подлежали временному закреплению.

В развитие «Наказа» Совнарком 12 августа 1921 г. Совет Труда и Оборона принял постановление о мерах восстановления крупной промышленности. Оно предусматривало создание трестов, которые являлись основной производственной единицей в системе управления промышленностью и распоряжались ресурсами предприятий на основе хозяйственного расчета. Переход к новой экономической политике проходил в крайне тяжелых и сложных условиях. Из 1640 государственных предприятий Сибири (без Дальнего Востока) значительная часть бездействовала или работала не в полную нагрузку. Оборудование изнашивалось и технически устарело. Еще хуже обстояло дело с топливом, сырьем, денежными средствами. Остро чувствовалась нехватка металла. Потребность сибирской промышленности в чугуне и стали к октябрю 1921 г. обеспечивалась на 2—6%.

В этих условиях был произведен отбор фабрик и заводов, наиболее отвечающих государственным интересам. В непосредственной эксплуатации государства осталось 299 предприятий с 41 140 рабочими. Мелкие предприятия были возвращены прежним владельцам или сдали в аренду, а другие представляли собой фонд, из которого черпался технический инвентарь для замены износившегося оборудования действующих фабрик и заводов. Наряду с этим шел процесс рестрирования и перевода предприятий, оставшихся в ведении совнаркомов, на хозяйственный расчет. К 1 октября 1922 г. в Сибири было образовано 38 трестов объединивших 184 предприятия, на которых работало 31,4 тыс. чел. или 77,6% всех рабочих, занятых на государственных предприятиях. Основные отрасли промышленности Сибири — угольная, золотодобывающая — были рестрированы почти полностью.

С упразднением в конце 1921 г. трудовой повинности, мобилизаций и трудовых армий прекращалось принудительное распределение рабочей силы. Нам рабочий стал проявляться через отходы, а затем через биржи труда. Отменялась карточная система снабжения. Начался переход от натуральной к денежной оплате труда. Постепенно преодолевалась неравномерность оплаты. Если в момент введения нова разницы в оплате рабочих различной квалификации фактически не было, то в первой половине 1922 г. труд рабочего высшего разряда оплачивался уже в 2,5 раза выше, чем рабочего низшего разряда.

Трудная обстановка в начальный период нарастала в основной отрасли сибирской промышленности — каменноугольной. С лета 1921 г. из-за нехватки квалифицированных кадров и крайней изношенности оборудования началось падение добычи угля. В этих условиях немногочисленные силы и средства сосредоточивались на основных рудниках. Наиболее крупные из них, Анжерский и Судженский, объединили 8 шахт и давали треть всей добычи угля в Сибири. Их оборудование настолько изношено,

что первое время затраты на ремонт превосходили расходы на добычу угля.³²

Еще худшим было положение в других районах Кузбасса. Важное значение для освоения южных районов Кузбасса — Прохоровского, Киселевского и Осинниковского — имела построенная Кемчугинской железной дороги, соединившей эти районы с сибирской магистралью. На наиболее трудных участках дороги приходилось перекачивать по четыре раза, но в 1922 г. она истощилась и расклевачилась. Это повлекло роль южных районов Кузбасса, которые с 1920 по 1922 г. увеличили добычу угля в 3,5 раза.

Вопрос о положении на югах Сибири неоднократно обсуждался Сибревкомом и центральными организациями. 16 февраля 1922 г. Совет Труда и Обороны принял постановление о мерах по усилению добычи на каменноугольных югах Сибири и Урала. СТО установила повышенные нормы производительности для сибирских горняков, выдала дополнительные средства для улучшения материально-технического снабжения шахт.³³ Добычу угля в Сибири в 1921/22 г. удалось поднять, но со второй половины года в связи с закрытием многих убыточных предприятий она вновь падала.³⁴

Началось оживление сибирской золотопромышленности. Добыча золота в 1921/22 г. составила 20% довоенного уровня, против 3,3% в 1920/21 г. Первые успехи были достигнуты в других отраслях промышленности. 1 октября 1921 г. состоялось торжественное открытие первой в Сибири государственной обувной фабрики в Омске, построенной в неимоверно тяжелых условиях за пятьдесят месяцев. Героическими усилиями рабочих железной 1921 г. были восстановлены и пущены Николаевский и Лучинский металлургические заводы в Приангарье, вошедшие затем в трест «Ангарское дело». К 6 июня 1922 г. их производительность достигала 45% довоенного уровня.³⁵ В целом же объем промышленного производства Сибири в 1921/22 г. не удалось поднять, а она падает. Действовало лишь 131 государственное предприятие с 33,3 тыс. рабочих. Производства или производства оставалась в основном большей частью довоенного уровня. Однако организации для перестройки промышленности, перевод предприятий на кооперативный расчет, осуществление принципа материальной заинтересованности дали исключительные результаты. Натурная фабрика и завод и заработка на одного рабочего по сравнению с 1920 г. повысились в 1,5 раза.³⁶

В исключительно тяжелом состоянии находилась железнодорожный транспорт. Его восстановление, начавшееся после ликвидации каменноугольных, приостановилось. Материалы для ремонта тягового и подвижного состава истощались. К 1 октября 1921 г. половина паровозов и пассажирских вагонов, четвертая часть товарных вагонов была неисправными. Но главное — не хватало топлива. С 15 ноября 1921 г. проводилась трехнедельная по подвозке топлива к железной дороге. По степени важности эта работа приравнивалась к сбору пропалого. Но нужная топливных запасов на станции попрежнему не было, что угрожало полной остановкой движения. 6 декабря 1921 г. Сибревком телеграфировал В. И. Ленину о том, что до 15 декабря пришлось прекратить пассажирское и сократить товарное движение, усилить подвозку угля в станцию.³⁷

Нужны были срочные меры для исправления складывавшегося положения. Работа по подъему транспорта и выводу провозности в Центр была объявлена боевым заданием не только для железнодорожников, но и для

³² Сибирский железнодорожный завод в Сибири, материалы к материалу. Новосибирск, 1930 (далее: Сибревком), стр. 196—199.

³³ К вопросу об улучшении жизни Сибири. Новосибирск, 1923, стр. 23, 83—85.

³⁴ Сибревком, стр. 229—230.

всех партийных, советских, профсоюзных организаций, всех трудящихся Сибири.

Большую помощь в подъеме сибирского транспорта оказала комиссия ВЦИК, СТО и НКПС во главе с народным членом совбюро Ф. Э. Держинским, выезжавшая в Сибирь 5 января 1922 г. 10 января Ф. Э. Держинский обратился ко всем железнодорожникам Сибири с горячим призывом сделать все для улучшения работы транспорта и выполнения своего задания по вывозке продовольствия в Центр. Комиссия Ф. Э. Держинского подробно ознакомилась с состоянием сибирского транспорта, провела ряд совещаний партийных, советских, профсоюзных

ВЫПИСКА

протокол № 4 заседания ПРЕЗИДИУМА Всероссийского Центрального исполнительного Комитета Сов. Раб. Истр. Идентификации и Казначейства
от 2-го Января 1922 года

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. О продолжении про- дольства в Сибири.	1. Командиром в качестве <u>Специального участка</u> выехать в Сибирь тов. Ф. Э. Держин- скому для принятия чрезвычайных мер по улучшению железнодорожного транспорта в Сибири.

Письмом из Иркутска сообщал в ВЦИК о командировке Ф. Э. Держинского в Сибирь.

и хозяйственных работников 22 января 1922 г. состоялось экстренное заседание Сиббюро ЦК РКП(б), обсудившее доклад Ф. Э. Держинского «О положении сибирского транспорта и меры к поведению его». Комиссия совместно с Сибревкомом и Сиббюро ЦК РКП(б) провела большую работу по укреплению партийных и профсоюзных организаций на транспорте, усилению политико-воспитательной работы, улучшению материального снабжения железнодорожников, увеличению углубочных и подвозке угля к станциям железной дороги.

Эти меры дали положительные результаты. Несмотря на бурные, темпы отгрузки продовольствия в промышленные центры страны возросли с каждым месяцем. Если в начале декабря 1921 г. отправлялось 34 вагона продовольствия в сутки, в январе 1922 г. — 60 вагонов, то в феврале — 122. Задания по вывозке хлеба и мяса были выполнены в срок.³⁸

Но состояние сибирского транспорта после первого года изпа оставалось тяжелым. В декабре 1922 г. количество перевезенных грузов, приходившихся на одного работника, составляло немногим более четверти довоенного. Расходы же на содержание текущего хозяйства не уменьшились. Все это делало транспорт убыточным. Предстояла большая созидательная работа по его оздоровлению.

³⁸ «Советская Сибирь», 21 февраля 1922 г.; 15 марта 1922 г.; «Известия», 21 марта 1922 г.

1921—1922 годы были самыми трудными в восстановлении промышленности и транспорта Сибири. Тем не менее мероприятия эти детально проработаны для последующего подъема экономики Сибири. С 1922/23 г. она начинает неуклонно расти. На Дальнем Востоке посаженные с Советской страной были созданы органы руководства на родном хозяйстве по принципам и структуре, принятой в РСФСР. Восточновосточной промышленности Дальневосточной области началось в исключительных трудных условиях. Здесь также отсутствовали оборотные средства, не было запасов сырья. Дальбюро ЦК РКП(б), характеризуя положение государственной промышленности в декабре 1922 г., подчеркивало, что она существует «без достаточного минимума оборотных средств»²⁷. Обследование, проведенное Дальбюро в середине 1923 г., показало, что более 60% предприятий было совершенно лишено сырья или имело запасы, обеспечивающие работу всего на 1—2 месяца.²⁸

Появление на Дальнем Востоке осложняла экспансия иностранного капитала, что помешало занять ключевые позиции в экономике. Отсюда определяющим в экономической политике являлось вытеснение иностранного капитала, ликвидация иностранного засилья в ряде отраслей промышленности.

Важной мерой, обеспечивающей социалистическому государству командные высоты в промышленности Дальнего Востока, являлась национализация, проведенная с учетом возможности рационально использовать те или иные предприятия. Одновременно оживлялось подполье частных предпринимателей и промышленников в тех отраслях промышленности, где необходимо было усилить противодействие экспансионистским устремлениям иностранного капитала.

Особое внимание уделялось неиспользованному в промышленности Дальнего Востока опыту, накопленного советскими хозяйственными органами, решительно прощалам и режим экономики, направленной на всемерную мобилизацию и полное использование внутренних резервов предприятий, на достижение наиболее лучших результатов с наименьшими затратами.

На основе решений XII съезда партии Сибиревым дан губернаторским и Сиббюро ЦК РКП(б) директиву о дальнейшей концентрации промышленности. Была создана специальная комиссия по изучению хозяйственной деятельности и трестов и определению их технической и финансовой необходимости, приняты меры по перераспределению заготовок между отраслевыми предприятиями и даже целыми отраслями промышленности. Для поддержания производства и сохранения предприятий в рабочем состоянии приходится идти на «продание» оборотных и части основных фондов, которые в сибирской промышленности в 1922/23 г. уменьшались почти на одну треть.

При проведении концентрации производства не обошлось и без серьезных ошибок. В Иркутской губернии был ликвидирован трест «Августометалл» и прекращена деятельность ввозивших и него двух заводов. В мае 1923 г. была также законсервирован и Абаканский железнорудный завод. Из пяти металлургических заводов, имевшихся в Сибири, оставалось только два: Гурьевский в Кузбассе и Петровский-Забайкальский, выданные вместе в 1922/23 г. всего 3 тыс. т чугуна. Среди части руководителей работников Сибири было распространено мнение, что индустриализация края — дело далекого будущего. В докладе на 3-м Сибирском экономическом и совещании 4 января 1924 г. председатель Сибревкома М. Лапинский говорил, что «рядом ли есть основания полагать, что нам удастся

²⁷ ПАНК, ф. 44, ин. 1, д. 363, л. 126.
²⁸ ЦПА ИМА, ф. 572, ин. 1, д. 374, л. 13.

установить крупную-нибудь крупную промышленность в Сибирь в ближай-
шие годы»³⁸. На Дальнем Востоке были приняты полностью законсерви-
ровать два из трех имевшихся крупных металлообрабатывающих предпри-
ятий — Дальневосточный механический судостроительный³⁹ и Хабаровский
завод сельскохозяйственного машиностроения.

Подобные ошибки осудила XIII Всесоюзная партийная конференция,
проходившая 16—18 января 1924 г. Она указала, что при решении вопро-
сов восстановления и деятельности тяжелой индустрии «коммерческие
и бюджетные соображения должны контролироваться соображениями по-
литическими».⁴⁰

В интересах восстановления угольной промышленности в Сибирь Совет-
ское правительство искало новые интернациональные связи с рабочим
классом капиталистических государств. Еще 25 октября 1921 г. Совет
Труда и Обороны подписал договор с организационной группой амери-
канских рабочих во главе с коммунистами В. Хейнудом и С. Руттерсом
об эксплуатации ряда предприятий Кузбасса. В декабре 1922 г. СТО
утвердила новый договор, теперь уже с «Автономной промышленной ко-
лонией Кузбасса».⁴¹

Колония непосредственно подчинялась Совету Труда и Обороны.
В Кузбассе ей были переданы все предприятия Кемеровского района стои-
мостью в 6 млн руб. Колония получила право беспошлинного ввоза машин
и оборудования из-за границы, освобождалась от налогов.

Организации колонии lacked отделе за рубежом. В Нью-Йорке, Сан-
Франциско и некоторых других городах США на представителей раз-
личных рабочих организаций были созданы специальные комитеты, кото-
рые занимались отправкой рабочих в Советскую Россию. В Советскую
Россию приехали и работали в системе «АИЖ-Кузбасс» зарубежные
инженеры. Реакционные круги США, Германии всяческими мерами сра-
жились против отправки рабочих в Советскую Россию рабочими и инженерами. Правлению
«АИЖ-Кузбасс» не удалось получить значительного числа зарубежных
квалифицированных рабочих. В декабре 1923 г. из 2362 рабочих и слу-
жащих, работавших на кемеровских предприятиях колонии, иностранцев
было только 265. Естественно, что основные успехи колонии достигнуты
за счет труда советских людей, но и прибывшие иностранные рабочие
с горячим желанием оказывали помощь в развитии Кузбасса.

Приняв в свое владение Кемеровский район, «АИЖ-Кузбасс» сосре-
доточила внимание на двух «критических» предприятиях — механическом
заводе, обновлении оборудования рудника. В течение 1923 г. на эти цели
было израсходовано 853 375 руб., в том числе из-за границы было полу-
чено на 101 620 руб. различных машин.⁴² В марте 1924 г. в Кемерове был
торжественно открыт первый в Сибири химиче-ский завод. В числе тыся-
чей телеграмм С. Руттерсу Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком писали,
что «ядро американских товарищей дошло до нас, даже несмотря на трудности
международного обеспечения рабочего в силу, что мы имеем, что, вне всякой
двигая без угнетателей-капиталистов». В течение 1924 г. завод выдал
53,5 тыс. т кокса. Его поставки на Урал позволяли на 30% поднять про-
изводительность уральских доменных печей и аквидулировать тяжелую и

³⁸ Отчет пятого Сибирского экономического совещания с представителями губерний
и уездов Кемеровской, 1924, стр. 6.

³⁹ Истребитель Лепига «Дальзавод» (Владивосток).

⁴⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М.,
1954, стр. 791.

⁴¹ См. также название «Автономная индустриальная колония Кузбасс»
(«АИЖ-Кузбасс»).

⁴² Е. М. Полянская, Автономная индустриальная колония «Кузбасс» Труда
и Обороны в Кемеровском районе Кузбасса, Кемерово, 1957, стр. 12.

трудоемкую работу по выжигу древесного угля.⁴⁴ Этим было положено начало осуществления Урало-Кузбасского комплекса.

Деятельность колхозов наряду с значительным экономическим эффектом имела важное политическое значение. По свидетельству С. Рутгерса, В. И. Ленин «с самого начала высоко ценил международное значение этого предприятия как практического доказательства интернациональной солидарности».⁴⁵ На ее политическое значение указывал председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский и председатель Госплана СССР Г. М. Крижидовский. С началом гигантских работ по индустриализации страны и Сибири «АИНС-Кузбасс» как особая форма организации советской промышленности изжила себя и была реорганизована в обычный государственный трест.

В угольной промышленности шел процесс дальнейшей концентрации производства. Добыча стала сосредотачиваться на более крупных шахтах. В Кузбассе и Черембассе число действовавших шахт и штолен в 1922—1924 гг. сократилось, но зато среднегодовая выработка на одну шахту увеличилась. Сосредоточение усилий на меньшем числе предприятий позволило провести изыскательную работу по их реконструкции.

Угольной промышленности Сибири приходилось преодолевать большие трудности. Низкий уровень развития производительных сил, высокие транспортные расходы, высокая себестоимость и высокая цена на уголь привели в резкому кризису сбыта, вследствие чего снизилось его добыча. В Кузбассе в 1923/23 г. не было реализовано 28%, а в 1923/24 г. — 30% добытого угля. Еще более тяжелыми были условия сбыта для черембасских углей.⁴⁶ Главное управление по топливу в 1923/24 г. даже снизило для Черембасской производственную программу на 30%.

Трудности сбыта угля поставили вопрос о расширении круга его потребителей. Нарядом путей сообщения Ф. Э. Дзержинским было дано специальное указание об использовании пропускных возможностей угля на транспорте, что увеличилось его потребления в 1923/24 г. на 20%.

Привдавал особое значение развитию Кузбасса, Советское правительство с января 1924 г. установило льготный тариф на перевозку кубических углей на Урал и в европейскую часть страны. В 1923—1925 гг. тогда было вывезено 368 тыс. т кубического угля. С марта 1925 г. общая добыча угля в Сибири начинает неуязвимо расти. Обременительные для желей заводов добытого угля в течение 1925 г. сократилось на 71%. В 1925/26 г. было добыто 2,2 млн т угля, т. е. на 75% больше, чем в 1913 г.

На Дальнем Востоке проходила постепенный процесс вытеснения частного из угольной промышленности. Сразу же после ликвидации ДВР была национализированы каменноугольные копи Зыбейно-Амурского района. В 1923 г. в руки государства перешло наиболее крупное частное предприятие Приморья — Зыбуныне рудники. В конце 1925 г. государственная угольная промышленность Дальнего Востока окончательно вытеснила частника, в рувах которого оставалось только 3% добычи угля. Восстановление угольной промышленности проходило успешно, хотя оно и требовало еще значительных усилий, чем на остальных территориях Сибири.

Кризис сбыта угля в 1923/24 г. здесь был преодолен относительно легко. Приморский уголь стал экспортироваться за границу, левая значительные средства для восстановления парного хозяйства. Объем добычи угля на Дальнем Востоке в 1925/26 г. превысил уровень 1913 г. на 38%.

Набрала силу золотопромышленность, объединявшая около пятой части всех сибирских рабочих. Основная добыча драгоценного металла

⁴⁴ Кузбасский угольный бассейн. М. 1957, стр. 83.

⁴⁵ С. Рутгерс. Встречи с Лениным. Исторический очерк, 1935, № 2—3, стр. 97.

⁴⁶ В начале 1923 г. цены на черембасский уголь были в 10—12 раз выше железных, тогдашние промышленники считали его неперспективным.

мобильности, обслуживавшая в основном крестьянский рынок, увеличивая вместе с тем и объем экспорта. Производство шкур кобылого и дикого скота — в три с половиной раза. Интенсивный прирост дали животноводство, свиноводство, мясное производство и вся группа пищевой промышленности, которая увеличила выработку продукции более чем вдвое. Государственная кожевенная промышленность, перерабатывавшая около 40% всего кожевенного сырья, собираемого на крестьянском рынке, дала значительный прирост продукции. Росли отрасли промышленности, поставившие «идеи» — машинно-обойден — стелла, — шифер, свинец, мыло и т. д. В итоге обрабатывающая промышленность Сибирского края в течение 1924/25 г. увеличила производство продукции на 55,2%.

Обрабатывающая промышленность Дальнего Востока, большинство предприятий которой в первые годы восстановления народного хозяйства работало на импортном сырье, что вело к утечке валюты, к концу восстановительного периода и основному завершила переход на местное сырье и тем самым увеличила выпуск товаров широкого потребления.

В 1924/25 г. в Сибири проводилась реорганизация управления промышленностью. Не сразу была найдена целесообразная форма руководства ею. На основе решений V сессии Сиббиркома (январь 1924 г.) все государственные предприятия местного значения были переданы в ведение губисполкомов. Это повлекло роль посредника в управлении промышленностью, ответственность в результате ее хозяйственной деятельности, что имело отрицательные выходы. Следствием «нововведений» отдельных губисполкомов. Отдельные губисполкомы стали рассматривать промышленность как подсобный отрасль хозяйства, стремившись на нее максимум средств для коммунальных и других целей. В 1924 г. было выделено в кредит в основном на эти цели 100 млн руб. При недостатке оборотных средств предприятиям пришлось вынужденно искать дополнительные источники финансирования на работе промышленности.

Уже в конце 1924 г. встал вопрос о выработке методов руководства промышленностью Сибири и Дальнего Востока с учетом экономического влияния на работу трестов и промышленных предприятий путем определения кредитной политики, регулирования заготовок и сбыта продукции. Начался объединение деятельности различных предприятий в крупные масштабы. К октябрю 1925 г. основные отрасли промышленности — кожевенная, лесная, маслобойная, винокурная, металлургическая, цементная и мелкая металлургическая, объединенные в крупные тресты сосредоточиваются в непосредственном ведении Сиббиркома ВСНХ. На Дальнем Востоке было проведено трестирование золотодобывающей, цементной и мелкой металлургической, объединенные в крупные тресты сосредоточиваются в непосредственном ведении Сиббиркома ВСНХ. На государственные предприятия, подведомственных органам ВСНХ, было выделено три четверти всех рабочих крупиной промышленности Сибирского края.

В работе промышленности имелись и серьезные недостатки.

Главный из них состоял в том, что рост производительности труда отставал от роста заработной платы. Зарплата рабочих Сибирского края в первом полугодии 1925/26 г. увеличилась на 33%, а производительность труда — лишь на 32%. Такое положение не являлось особенностью Сибири. Как отмечал августовский Пленум ЦК РКП(б) 1924 г., оно было характерным для всей страны.¹ Процесс более быстрого роста зарплаты

¹ К вопросу об индустриализации Сибири, стр. 68.
² КПСС в раз. странах... ч. 1, стр. 102.

в эти годы объяснялся необходимостью обеспечить минимальные потребности рабочих, но длительное состояние такого соотношения угрожало интересам промышленности и государства, интересам улучшения материального положения самих трудящихся. Поэтому Плехину ЦК РКП(б) наметил конкретные мероприятия по ликвидации отставания производительности труда, по расширению и удешевлению производства.

После августовского Пленума ЦК РКП(б) партийные, советские и профсоюзные организации, хозяйственные органы Сибири приняли ряд мер по ликвидации отставания в росте производительности труда. В 1924/25 г. годовая выработка на одного рабочего в государственной промышленности Сибирского края, подведомственной органам ВСНХ, возросла на 15%, а заработная плата — на 7,5%; в ценовой промышленности Дальнего Востока соотношение выработки и зарплат в третьем квартале 1924/25 г. составило соответственно 24,9 и 2,6%. Это создавало благоприятные условия для дальнейшего роста народного хозяйства и улучшения материального положения трудящихся.

Улучшению производственной деятельности предприятий способствовала рост капиталовложений. Если в 1923/24 г. они составили по Сибирскому краю около 1 млн руб., то в 1924/25 г. — уже 3,7 млн руб.¹⁹ Концентрация производства, в основном закончившаяся в 1923/24 г., в некоторых отраслях промышленности продолжалась и в 1924/25 г., хотя общее число действующих предприятий сохранилось на одном уровне. Одновременно проходила работа по рационализации производства, сокращению расходов топлива на единицу продукции, уменьшению брака, стандартизации изделий, упорядочению внутризаводского транспорта и т. д. Все эти мероприятия позволяли уменьшить нагрузку предприятий в обрабатывающей промышленности Сибири и добиться снижения себестоимости продукции.

Восстановление промышленности проходило при возрастании творческой активности рабочего класса. Патристическую инициативу, например, проявила коллектив Гельмановской сушевой фабрики (Иркутская губерния) во главе с ее директором, бывшим рабочим этой фабрики, Т. А. Грибиным. Когда дальнейший рост продукции стал сдерживаться из-за изношенности оборудования, рабочие на собрании предложили командировать в Москву директора. Через Главтекстиль ВСНХ ему удалось получить 5 вагонов машин и аппаратов. Сами рабочие переоборудовали фабрику и увеличили ее производительность.

Большую роль в мобилизации творческих сил рабочего класса играли производственные совещания. В центре их внимания были вопросы повышения производительности труда и улучшения организационно-хозяйственной деятельности предприятий. В Сибири они возникли в середине 1924 г. По данным материалов обследования 30 предприятий, проведенного Сиббюро ВЦСПС, в работу совещаний в 1925 г. было вовлечено 19% рабочих и служащих, что было выше, чем в среднем по стране (6%). Производственные совещания помогали проводить в жизнь решения о перенормировке выработки, лучшей организации производства, о переходе на неограниченную сделочную, которая в тех условиях способствовала росту производительности труда. К середине 1925 г. половина рабочих Сибирского края, а среди горняков около двух третей было переведено на сделочную оплату труда.²⁰

Рост производства привел к тому, что наблюдавшийся до этого процесс уменьшения количества рабочих, связанный с концентрацией произ-

¹⁹ Общее количество ввозимого капитала Сибирского края за 1923/26 пятилетний год. Новосибирск, 1926, стр. 34.

²⁰ ГАИЯ, ф. 312, оп. 1, д. 870, л. 150.

додатку, зберігалися. В 1924/25 г. більше чимало робітників з економічної промисловості Сибіру до градигової і предвиступним годом зміни трудової дисципліни. Цею спонукало висока безробіття, особливо серед крадіапродирівних обочок. Число крадіапродирів в губернії провінції Сибірського краю зменшилося з 316 тис. чел. на 1 січня 1924 г. до 241 тис. чел. на 1 січня 1925 г. і до 213 т. Олександрової безробітним опалювалася кенівина, мотушники і дрітні вади пильники.

На Далньому Востокі в 1924 г. була зроблена спроба ліквідувати неустойчиве положення пильних селян і дрітних, щоб поліпшити краще їхню роботу збільшенням і вищою зарплатою. Ця спроба в Сибіру і зменшилася спробою приїзду і значительному скороченню безробітних (в дані дані в 1925 до 1924 г. зменшилася з 1923/24 г.).

В землі в подію народного хозяйства произошла рост заработной платы. В землі по ставке реальна зароботна плата робітників промисловості в 1925/26 г. по відношенню до номіналу постійного грошоваго еквіваленту в 2,7 рази досягнула 94% номінального грошоваго. При цьому промисловості робітників грош в 1925 г. становила 7,6 тис. рублів 30 копійок в 1913 г. Робітникам надавалася сьогодні оплачуваною грошима, особливо багато чимало кенівини і дрітних. Серйозно матеріальною переобладнанням в області окремих галузей і більш робітників, особливо середніх. В 1913 г. переобладнання Сибірського краю направляли на зарплату і в дані отримали понад 6 тис. робітників і зарплату, а в 1924 г. — понад 9 тис. рублів.

Крупная промисловість Сибірського краю в 1925 г. становила 134 підприємств підприємств і 36 тис. робітників і виробництва продукції більш 22% довоєнного рівня. Також по розвитку доведеної продукції по відношенню. Коштова промисловість СССР в 1923 г. становила 73% довоєнного рівня. Встановлення крупної промисловості промисловості на соціалістичній основі має величезне значення частини. Государственный сектор крупної промисловості Сибірського краю в кінці нестационарного періода виробляв 839 тис. рублів продукції, приватизації — 12%, а частини — всього 3,2%. На Далньому Востокі до цього часу частини більш великою (16%).

Інше співвідношення складалося і мелкої промисловості. В 1925 г. в Сибірському краю доведено 78,3 тис. доводили продукцію підприємств в 82 тис. рублів. Це величезна продукція становила околоміліонну кількість СССР. Показателем більш мелкої промисловості приватизації і державної була заміна переобладнанням сільськогосподарського сирового зерна, вартість збільшилася більш ніж в 7 разів. В більшості своем мелка промисловість опирається на і в дані частини. Після закінчення влітку 1925 г. приватизаційних підприємств і дрітних для кустарної майстерні розроблялися об'єктами. На 1 січня 1925 г. в Сибірському краю оповіло 381 тис. дрітних.

В связи с тем что мелкая промисловість края развивалась более медленными темпами, общий объем промисловости в 1924/25 г. составил 81,4%. До довоєнного уровня привнес 73%, достигнутый довоєнного промисловостями. Промисловість Далнього Востокі в 1924/25 г. достигла только 23,1% довоєнного уровня.

¹¹ Сибирский край. 198—360.

¹² Материальное обеспечение заработной платы рабочих. Хабаровск. 1924, стр. 2. Дальний Восток и Урал. Дальневосточный край Хабаровск. 1927, стр. 52.

¹³ ВЦИОК, № 42, стр. 1 и 530, стр. 36.

¹⁴ Там же, № 91, стр. 1, и 503, стр. 36.

Слабая техническая база, изношенность сооружений и оборудования тормозили рост производства. Дальнейшее развитие промышленности возможно было лишь на новой, более совершенной технической базе, требовало создания новых и коренной реконструкции действующих предприятий.

Общая благоприятная конъюнктура сибирского народного хозяйства привела к резкому увеличению грузооборота сибирских железных дорог. В течение 1924/25 г. он возрос в 1,6 раза по сравнению с предыдущим годом, достигнув 83% от урonia 1913 г. Улучшились экономические показатели работы железнодорожного транспорта. Среднесуточный оборот товарных вагонов увеличился, средний нес пошедший вагон, в непропорциональный пробег паровозов уменьшился. Транспорт пересчет быть убыточным. В 1924/25 г. он дал 7,6 млн червонных рублей прибыли.

На железных дорогах Дальнего Востока одной из труднейших задач являлось восстановление мостов, разрушенных за годы интервенции. В течение 1923—1925 гг. было восстановлено и капитально переоборудовано более 300 железнодорожных мостов, в том числе таких важнейших, как Блинский и Амурский. Восстановление мостов и путевого хозяйства позволяло увеличить скорость движения поездов на дорогах Дальнего Востока к 1925 г. в 4—6 раз по сравнению с 1922 г., грузооборот Забайкальской железной дороги достиг 75% от урonia 1913 г., в Уссурийской — даже превзошел этот уровень.

В восстановительный период продолжалось и новое железнодорожное строительство. Важнейшей стройкой была дорога Ачинск—Абакан, строительство которой было прервано иностранной интервенцией и гражданской войной. Возводить дорогу приходилось в сложных условиях. Недоставало средств и материалов, особенно рельсов. Основные работы велись вручную. Однако героическими усилиями транспортников, строителей и местных жителей сооружение дороги Ачинск—Абакан было завершено. 23 ноября 1925 г. состоялось торжественное открытие станции Абакан. Железнодорожная линия протяженностью в 459 км была дана в постоянную эксплуатацию.

Большое значение для Сибири с ее мегучими реками и озерами имел внутренний водный транспорт. Общие перевозки грузов на судах и плотах в 1925 г. в Сибирском крае составили 80% довоенного урonia. Однако техническое состояние речного флота было неудовлетворительным. Примерно пятая часть имеющегося флота находилась в негодном состоянии. Водные пути нуждались в улучшении. Количество пестов и знаков на реках и озерах — *неудовлетворительная работа плотов на реках.*

На Дальнем Востоке уже в навигацию 1923 г. стали действовать основные пароходные линии по Амуру, Зее, Буре, Аргуни и Уссури. Перевозки грузов Амурским госпароходством с 1922 по 1924 г. выросли в 1,7 раза. Но уничтожение и изод судов итервенцями и белогвардейцами определили резкое отставание работы речного транспорта. Еще в 1926 г. грузооборот Амурского бассейна не превышала 30% довоенного урonia.

В восстановительный период не прекращалось освоение Северного морского пути. Экспорт товаров через сибирские порты в 1924 г. по сравнению с довоенным временем возрос почти в 1,7 раза, а импорт — в 1,2 раза.

Постепенно восстанавливался морской транспорт Дальнего Востока. В конце 1923 г. наладилась регулярная морская связь Владивостока с советскими побережьями Тихого океана. К концу 1924 г. в основном был восстановлен полностью разрушенный японскими интервентами порт в Николаевске-на-Амуре. В этом году его посетило 1147 судов. Для экспорта леса был восстановлен и расширен порт в Советской Гавани.

Особое внимание уделялось возрождению Владивостокского порта. В 1924 г. на южных портах СССР во Владивосток с промышленными товарами прибыл пароход «Трамблат» (бруннейное в то время советское судно) и «Декабрист», положили начало восстановлению прямых морских связей Дальнего Востока с европейскими портами страны. В 1925/26 г. грузооборот Владивостокского порта превысил довоенный уровень.

В период восстановления народного хозяйства роль автомобильного транспорта в Сибири была ничтожной. Во время Сибирского кризиса в 1925 г. имелось 269 грузовых и легковых автомобилей, из 177 — лишь половина на ходу. Почти все они находились в городах, и только 22 грузовых машины обслуживали маршрут Челябинск — Троицк. Независимым источником средств связи. На 1 октября 1925 г. в Сибири имелось всего 4342 телефона, 2 передаточных (Новосибирск, Дудинка) и 19 радиостанций радиотелеграфной. Действительная техническая реконструкция сибирского транспорта и связи могла быть проведена только в том случае, когда индустриализация страны.

Одним из первоочередных шагов индустриализации, строительства, профсоюзных и хозяйственных органов, творческий коллектив рабочего класса Сибири обеспечил решение задач восстановления промышленности и транспорта в короткий срок и тем создавая необходимые условия для перехода к индустриализации края.

3. РАЗВИТИЕ ТОРГОВАНИ

В. И. Ленин, определяя пути победы в борьбе между капитализмом и социализмом в период новой экономической политики, подчеркивал: «Надо знать, что задача наша, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая, — это установление связей между той новой экономикой, которую мы начинаем строить... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян». Смысл этой задачи был в том, чтобы путем установления связей между городом и деревней добиться всемерного развития товарооборота между городом и деревней. Основное развитие товарооборота между городом и деревней должно было обеспечить ссычку между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой. Основным звеном в цепи задач стоявших перед партией, являлась в это время торговля. Поэтому В. И. Ленин выдвинул задачу — научиться торговать, овладеть торговым аппаратом, выстроить систему и т. д.

Коренное отличие продвозвота от продразверстки заключалось в предоставлении крестьянству права продавать излишки продуктов после уплаты налога. В связи с этим Сибирскому краю в марте 1921 г. разрешили снабдить торговцами хлебом с некоторыми уступками, являвшихся разрывку, а в июне принял постановление о товарообменных операциях в Сибири. На проведение возлагалась не потребительская кооперация, а в частности на сибирское отделение Центросоюза, а руководство на местах — на губернские совещания по товарообмену по главе с председателем губисполкома. В период первой подготовкой инициативы предлагалось закупить около 9 млн пуд. хлеба и большое количество других продуктов. Сибирью ЦК и губкомы партии направляли на работу в кооперативные органы ведущие коммунистов. К январю 1922 г. партийная прослойка среди членов правлений губкооперативных комитетов и районных отделений кооперации составляла 50—67%. Для обмена на сельскохозяйственные продукты в Сибири государство выдало различные товары общей сто-

* В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 76.

мостью в 13,2 млн золотых рублей. К началу апреля 1922 г. товарные запасы в Сибири составили 5,2 млн пуд. хлеба, более 1 млн пуд. мяса, 560 тыс. пуд. масличных семян, 522 тыс. пуд. овощей и много других продуктов и сырья.²⁰ Товарообменные операции отражали новый подход к крестьянству, с ними были связаны первые шаги по преобразованию кооперации и накоплению сил для советской торговли.

Но в целом государственно-кооперативный товарообмен протекал слабо и дал всего лишь 7% сверхналоговой продукции. Намеченный план не был исполнен. Принимая во внимание товарообмена крестьян в остром недостатке государственных товаров и ограниченном количестве продовольственных излишков и руках трудящегося крестьянства, и более низкие цены на сельскохозяйственные продукты по сравнению с промышленными, в слабости государственно-кооперативных торговых организаций, еще не имевших достаточного опыта. Несмотря на некоторые успехи в отдельных губерниях, в целом по стране товарообмен не удался. В выступлении на VII Московской губернской сессии (26—31 октября 1921 г.) В. И. Ленин говорил: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля».²¹

Крестьянину как мелкому товаропроизводителю больше импонировал сбыт продукции через куплю-продажу. Центр тяжести борьбы с частным капиталом переносится в торговлю. В начале периода восстанавливался народный хозяйства на рынках Сибири и особенно Дальнего Востока господствовала частник. Из всего оборота сельского рынка Сибирского края на долю государственно-кооперативной торговли приходилось 10—15%. На Дальнем Востоке в 1923 г. в городах и поселках городского типа частник имел 97—98% всех торговых заведений. Значительный мир в торговле Дальнего Востока занимал иностранный капитал. В сентябре 1922 г. иностранцам принадлежало в Забайкалье 40% и в Амурской области 58,9% торговых заведений. Частные фирмы торговали товарами иностранного происхождения, выкачивая за границу золото и серебро. Дальневосточная комиссия по внутренней торговле подчеркивала, что весь период до объединения Дальнего Востока с РСФСР «проходил под знаком кабальной зависимости от смежного zahraniчного рынка, прогрессирующей пассивности торгового баланса области и наличия абсолютно преобладающего значения во внутренней торговле частного капитала над государственно-кооперативным».²²

Важнейшим экономическим фактором было введение на Дальнем Востоке монополии внешней торговли, являющейся одной из основ политики Советского государства. При введении монополии внешней торговли на Дальнем Востоке учитывались экономические возможности: на первом этапе использовался частный капитал, но под строгим контролем государственных органов; в принципе разрешался импорт; оказывалось максимальное содействие предприятиям, продукция которых сокращала ввоз из-за границы. Для осуществления контроля над ввозом и вывозом было создано три лицензионных бюро (Чита, Владивосток, Хабаровск), разработаны и введены в действие особые постановления Дальневосточного совета товаров, запрещенных к ввозу из-за границы на территорию Дальневосточной области. Разрешение на ввоз давалось только в тех случаях, когда необходимые товары нельзя было получить из других областей РСФСР.

Введение лицензионной системы уарило прежде всего по торговым фирмам, принадлежавшим иностранцам. Не получая разрешений на ввоз

²⁰ ГАНУ, ф. 1, оп. 1, д. 289, лл. 2, 47.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 208.

²² ЦГАДВ, ф. 2478, оп. 2, д. 12, л. 4.

товаров из-за границы, они вынуждены были свернуть свои торговые операции и закрыться. Так, в Благовещенске за три месяца (к июлю 1923 г.) закрылось до 90% крупных иностранных торговых фирм.¹⁴ Процесс свертывания иностранной торговли быстро шел к массовой разнице, уже не играющей существенной роли в торговом обороте Дальнего Востока. Поддерживая монополию внешней торговли вместо аграрного экспорта¹⁵ как подорожание эквивалента края, стимулировало укрепление местной промышленности, расширило экономические связи с остальными районами Советской страны, освободил Дальний Восток от закабаления иностранным капиталом.

Сразу же по воссоединении Дальнего Востока с РСФСР начался процесс становления единой экономической связи с Сибирью и восточной частью страны. В короткий срок была осуществлена поворот в заключение с западными рынками на рынки СССР.

Если в 1922 г. снабжение текстильными товарами осуществлялось из-за границы, то уже в первом полугодии 1923/24 г. 85% мануфактуры получено было из евро-азиатской части РСФСР. С 1923 г. на Дальнем Востоке развернули свою деятельность советские торговые объединения и организации: Нефтефиндикат, Текстильный синдикат, Сахаротрест, Реднолтрест, Медтрот, Союзсиндикат, Уралмет, трест Гуссей-машина, Кожевенный синдикат и др. В 1923/24 г. завезено товаров на 20 млн руб. золотом;¹⁶ снабжение стало осуществляться почти исключительно советскими промышленными и продовольственными товарами. Это имело большое значение не только для подорожания эквивалента Дальнего Востока и ликвидации истощившихся базиса внешней торговли¹⁷ но и для промышленности других районов СССР, получившей важный рынок сбыта своей продукции.

Серьезной помехой в укреплении торговли являлась контрабанда, отрицательно сказывавшаяся на эквиваленте Дальнего Востока. В 1924—1925 гг. контрабанда обесценивала контрабандистов, тесно связанных с крупными иностранными фирмами. Таможенники изымали у контрабандистов крупные суммы (в 1924/25 г. около 2 млн руб.), передавая их для восстановления народного хозяйства. На борьбу с контрабандой мобилизовалась общественность. Одними административными мерами даже при опоре на общественность контрабанду невозможно было ликвидировать. Требовалось жесткое усиление охраны границы, а главное — развертывание советской промышленности.

Осенью 1923 г. в стране из-за расхождения цен на продукты промышленности и сельского хозяйства возник кризис сбыта. Одной из причин высоких цен на промышленные товары была их высокая себестоимость. Расхождение цен обуславливалось также большими накладными расходами промышленности и торговли. К этому следует добавить, что некоторые хозяйственники с целью стремления к прибыльности предприятий, чрезмерно поднимали цены на промышленные товары до уровня, недоступного крестьянскому рынку. В Сибирском крае «ношница» цен была даже шире, чем в целом по стране. Они дали себя знать уже летом 1923 г. Продукция сельского хозяйства на сибирском рынке по сравнению с восточными промышленными оценивалась в 5—6 раз дешевле, чем до войны. На 1 пуд муки в 1913 г. крестьянин мог купить 6 аршин ситца, а в 1923 г. — только один. Специфическая обстановка Дальнего Востока (вологое обращение, импортный фонд, высокие местные цены на сельскохозяйственные продукты) обуславливала меньшее расхождение цен по сравнению с Сибирским краем (в среднем в два раза). Особенно узким оказалось положение

¹⁴ ИАНК, № 44, стр. 1, с. 424, с. 69.
¹⁵ ИАНК, № 44, стр. 1, с. 26, с. 12.

осенью 1923 г. Крестьяне остро нуждались в промышленных изделиях, но купить их по чересчур дорогой цене не могли. Это повлекло за собой кризис сбыта промышленных товаров. За ним последовали перебои в выдаче зарплат, закрытие некоторых предприятий, усиление безработицы. Все это вызвало недовольство рабочих, порождая конфликты. Кризис сбыта грозил подрывом нормальных экономических взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, ухудшил политическую обстановку в городе и деревне.

Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд мер по устранению трудностей и ликвидации кризиса сбыта. XIII партийная конференция потребовала от промышленных предприятий и торговых органов добиться снижения себестоимости продукции и цен на промышленные товары.⁶⁴ Постановлениями Советского правительства цены на промышленные товары были снижены, а на сельскохозяйственную продукцию поощрены. Серьезными барьерами, мешавшими сбыту города и деревни, промышленности с крестьянством, являлись высокие тарифы в товаропроводящей сети, задерживавшие сбыт и оборот товаров. Так, специальная комиссия, созданная Алтайским губкомом РКП(б) и губисполкомом, выяснила, что в ноябре 1923 г. средний процент наценки к себестоимости товаров в системе Госторга достиг 89, в потребительской кооперации цены на товары против оптовых увеличались вдвое.⁶⁵ Для снижения цен проводилось упрощение и ускорение торгового аппарата, устранение его излишней звеньев, общее сокращение всякого рода накладных расходов. Кроме того, были приняты меры по упорядочению торговли, а также завершена денежная реформа. Вместо неустойчивых денежных знаков издавались твердые банкноты — червонцы.

В итоге к середине 1924 г. кризис сбыта в стране в основном был ликвидирован. В 1925 г. положение рынка улучшилось. Рыночные цены на пшеницу с октября 1924 г. по июль 1925 г. увеличилась в 2,2 раза, а средневзвешенные — на 37%. Цены же на промышленные товары за это время уменьшились на 7,6%.⁶⁶ Все это привело к росту покупательной способности деревни, к усилению ее спроса на промышленные изделия. Начавшийся с 1924/25 г. рост числа фабрично-заводских рабочих и городского населения в целом и одновременное повышение зарплат также увеличивали спрос на промышленные товары.

Советское правительство реорганизовало органы руководства внутренней торговлей. Во второй половине 1924 г. с созданием Наркомата внутренней торговли губернские комиссии по внутренней торговле были преобразованы в его местные отделы. Они занимались поощрением изучения рынка, учет торговых оборотов, контролировали деятельность торговых аппаратов, регулировали цены на товары широкого потребления, осуществляли меры по развитию товарооборота и т. д. Эти органы оказывали регулирующее воздействие на торговлю. Установление предельных розничных цен на товары первой необходимости создавало на рынке устойчивое положение, и частная торговля вынуждена была считаться с ценами госторгов и кооперативов. В первую очередь организованное воздействие государства оказывало оптовую торговлю. С рынка вытеснялся крупный частный оптовый как посредник между государственной промышленностью и розничным товарооборотом. Это позволяло усилить регулирующую роль государственного сектора, ликвидировать крупные оптовые частные фирмы и добиться снижения цен на товары.

⁶⁴ КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 790.

⁶⁵ Государственная и кооперативная торговля в Алтайской губернии в 1923 г. (По материалам особой комиссии по обследованию торговли). Барнаул, 1924, стр. 27—28.

⁶⁶ ГАНО, ф. 918, еп. I, д. 521, л. 1.

Большое значение в конце периода восстановления народного хозяйства удалось расширению артерии сети государственной и кооперативной торговли. Если в середине 1924 г. на Дальнем Востоке государственная и кооперативная торговля в деревне была представлена 640 торговыми пунктами, то через год их стало уже 1200, и в три раза выросло почти в два раза. А это содействовало увеличению связей социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, созданию условий для последующего вытеснения частника. В 1925/26 г. на долю государственного сектора в розничном товарообороте Сибири приходилось 7%, кооперативного — 46,2 и частного — 46,8%. В 1925/26 г. государственный сектор уже составил 15,5%, кооперативный — 59,1, а частный — 25,4% розничного товарооборота.⁴⁷ Кооперативная торговля в Сибири занимала больший удельный вес, чем в целом по СССР.

Продолжался процесс вытеснения частника на Дальнем Востоке. Выходя из сферы внешней торговли и переход на снабжение товарами из европейской части страны и Сибири привели к ликвидации иностранных торговых фирм. В оптовой торговле место частника заняли государственные и кооперативные учреждения, хотя полностью охватить розничную торговлю она еще не могла. По числу торговых точек в 1924 г. и в довоенный период вычисляется соотношение частной торговли как по количеству торговых заведений, так и по их оборотам. В 1922/23 г. в торговом обороте Дальнего Востока государственный сектор занимал 17,9%, кооперативный — 24,5 и частный — 57,6%. В 1925/26 г. показатели значительно изменились: государственный сектор составлял уже 37,6%, кооперативный — 36,8 и частный — всего 25,6%.⁴⁸

Общий процесс изменений в частной торговле шел в сторону ее измещения: от оптовой — к оптовой розничной, а от нее — к мелкой розничной торговле. Прежде всего частная торговля стала вытесняться в города. Главным оружием вытеснения частника в 1923—1925 гг. являлось уменьшение стоимости товаров в государственной и кооперативной торговой сети. Так, в потребительской кооперации Дальнего Востока в 1925 г. цены на товары были на 8—20% ниже, чем у частника.

В период восстановления народного хозяйства в Сибири и на Дальнем Востоке, как и по всей стране, было усилено вытеснение частного капитала из сферы торговли. Уже к концу 1925 г. частный капитал занимал подлинно «подпольное» и «контрабандное» положение в оптовом и мелком розничном торговле. Экономическая свистка города и деревни окрепла, прочнее стал союз рабочего класса и крестьянства. Партийные организации Сибири обеспечили выполнение призыва В. И. Ленина научиться торговать.

4 ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Разработанная В. И. Лениным и принятая X съездом партии новая экономическая политика — новая перспектива социалистического строительства, а также решение съезда о развертывании внутрипартийной демократии вызвали рост активности коммунистов и беспартийных, всех трудящихся. Широкое обсуждение важнейших вопросов с полной свободой внутрипартийной критики, коллективная выработка решений стали проводиться и в сибирских партийных и других общественных организациях.

⁴⁷ Народное хозяйство Сибири: в кн., стр. 56.

⁴⁸ Сибири и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства, кн. II, Томск, 1963, стр. 231; там же, III, Томск, 1964, стр. 172.

Одну из особенностей общественно-политической жизни Сибири в годы восстановления народного хозяйства составляла деятельность Сибирского и Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), равно как и Сибирского и Дальневосточного ревкомов. Именно эти партийные и государственные органы, применяя самые разнообразные методы и формы руководства, стремились обеспечить должную политическую активность рабочих, трудового крестьянства, значительной части интеллигенции. Так, в начале 1921 г., когда стране возникли серьезные политические трудности, а троцкисты навязали партии дискуссию о профсоюзах, когда среди неустойчивых членов партии возникли колебания, тогда Сиббюро ЦК и руководимые им партийные организации оказали энергичную поддержку Центральному Комитету партии, остались верными В. И. Ленину. Эта поддержка и верность ЦК получили наиболее полное выражение на Сибирской партийной конференции в феврале 1921 г. Делегаты конференции, обсудив доклад О профсоюзах и хозяйственной жизни страны, подававшим большинством голосов (191 против 11) принял ленинскую точку зрения на профсоюз. Антленинские группировки терпели полное поражение во всех арторганизациях страны.

8 марта открылся X съезд партии. Еще продолжались его заседания, и в явках, особенно промышленных предприятий, началось изучение докладов и речей В. И. Ленина, решений съезда. Повсюду они встречали единодушное одобрение. «Члены ячеек, — писал секретарь Новоиконовского губкома партии относительно партийной организации Череповских механических мастерских, — правильно понимают новые задачи, инвяхх уклонов от коммунистической тактики и политики не наблюдаются»⁹⁵

Постановления, одобряющие новую экономическую политику, были приняты ячеек — ячеек 1921 г. на уездных и губернских партийных конференциях. Однако среди некоторой части работников партийного и советского аппарата обнаружилось колебание. О них говорил секретарь Сиббюро И. Н. Ходоровский на Сибирской партконференции в августе того же года. Делегаты разъяснили, что острые формы классовой борьбы, гладкий бандализм, колебания среднего крестьянства в Сибири требуют еще более настойчивого и последовательного проведения новой экономической политики, чтобы добиться дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством. В этом виделю свою главную задачу Сиббюро ЦК РКП(б) «Однако, — заявил Ходоровский, — кое-кто из коммунистов склонен понимать новую экономическую политику как уступку кулаку, как что-то такое, что оборачивает на гибель бедноты»⁹⁶ Оказались такие и среди делегатов конференции. Один из них — Рютин из Анжеро-Судженска — вступил с этих позиций и предложил свои тезисы, противопоставив их лозунгу резолюции Сиббюро. Делегаты решительно осудили антиленинские выступления, отвергли «рютинские тезисы» и приняли постановление, которым полностью одобрили все решения X съезда партии и работу Иббюро ЦК РКП(б) по превращению в жизнь генеральной линии Коммунистической партии.

Но антиленинские настроения и попытки нарушить партийные принципы демократического централизма продолжались и в 1922 г. На мартской Сибирской партийной конференции группа делегатов от Иркутской губернии выступила с резкими нападениями на сибирские партийные и государственные органы. Они договорились до того, что требовали от Сиббюро проведения особой внешней политики, которая отличалась бы от внешней политики Советского правительства. Подозвавшая масса делега-

⁹⁵ ПАНС, ф. 1, оп. 1, л. 284, л. 96.

⁹⁶ Там же, оп. 6, л. 25. Визлетень № 7, стр. 5.

тов, издралкавших мнение всех партийных организаций, разоблачившая антипартийную сущность этих взглядов и осудившая их. Конференция с «большим участием» Сиббюро и коминтернцевских делегатов. Особой резкой критике подверглись взгляды И. Шумицкого. Однако он не подчинился решению конференции и выступил на XI съезде РКП(б). Оспаривая один из главных дозисов партии: «Учитесь торговать», Шумицкий говорил: «Ну хорошо, мы иногда товарищей пустым торговать, они участвуя этому делу прекрасно, ну, а когда, знаете ли, забьет набат, которого мы ждем с большим нетерпением, сумеют ли они тогда встать за что-нибудь другое? И возможно себе в этом усомниться?»

Для некоторых коммунистов того времени характерна была несозидка близости коллективных вождей, известных индустриальных и иных отпущение и чрезмерное упоминание разговорами с международным революционным движением. Немало коммунистов, советских активистов, особенно на бывших партизан, в первые годы наша отодвигавшая революционную доблесть лишь с вооруженной борьбой. «... если бы приехать и сказать, — рассуждал один, — что вы, мол, — это выходящая Рубка, ты в один момент возьмется за оружие как один».²⁹ Конечно, было бы неверно полагать, что эти инструкторы — только иерархи неважного боевого и сланного прошлого. Главное заключалось в том, что Сибирь тех лет представляла собой довольно благоприятную питательную среду для возникновения подобных настроений. Обстановка требовала решительных мер для ликвидации их — востановки.³⁰

Политический бандитизм, с которым имели барак коммунисты и воспоминания, обещанные в «вещи военного индустриального, общего военно-политического назначения». Сибирь, ожесточенной борьбой за восстановление качества вынуждала партийные и советские органы в 1921 и 1922 гг. действовать методами боевых призывов. Так, в связи с резким отставанием в сборе первого урожая Сиббюро, Сибкрайкому и Сибпролеткому пришлось 5 октября 1921 г. отдать приказ о создании оперативных троек в составе губернского и уездных партийных и советских руководителей и обязать их организовать своевременную заготовку продуктов, предусмотренных приказом. Приказ заканчивался словами: «Поставить на ноги все без исключения партийные и советские силы, не останавливаясь перед применением методов военных действий». Аналогичные указания выданы жителям в работа и на транссибирской магистрали. В таком же стиле приходило действовать, органу равличных и многочисленных «недлан» и законченности в лавке, посевы и т. д. Пропганда и агитация были предписаны выполняемо боевых призывов.

Коммунисты всегда выступали в авангарде, рабочие и трудовое крестьянство шло за ними. Однако действовали коммунисты преимущественно в роли руководителей командиров, руководителей-начальников. Не всегда обстановку, да и опыт, умение позволяли им выступать в качестве организаторов производства, торговли, терпеливых воспитателей масс, как того требовала новая экономическая политика. Все это и определяло то отставание в партийной работе, в развитии общественно-политической деятельности трудящихся Сибири о котором сообщал в Центральный Комитет С. В. Кослов, утвержденный в ноябре 1922 г. секретарем Сиббюро ЦК РКП(б).

Своеобразие общественно-политической жизни первых лет наша объявляется и другим обстоятельством. К ним в первую очередь следует отнести молодость и социальный состав сибирских партийных организаций. Три четверти членов партии имели 1—2 года партийного стажа, в проле-

²⁹ Оценочный отчет ЦК РКП(б) (стенографический отчет). М., 1961, стр. 96.

³⁰ ЦАИО, ф. 4, ин. 1, д. 37, л. 16.

тарская прослойка составляла немногим более 1/4. Быстрый рост рядов партийных организаций, сравнительно большое число крестьян, вступивших в Коммунистическую партию, бесспорно, явление положительное. Но оно содержало в себе и негативную сторону. Помимо того, что качественное развитие отставало от количественных изменений, процесс характерный для всех партийных организаций тех лет, в Сибири осложнялся тем, что в партию вступало много выходцев из малообразованных организаций и представителей азиатского крестьянства. Во время чистки партии среди исключенных из рядов РКП(б) в Сибири большую часть по сравнению с другими районами страны составляли эсеры и меньшевики. Первое место в стране занимали сибирские организации и по числу крестьян, исключенных из партии.

Чистка партии 1921 г. вызвала подъем политической активности трудящихся в Сибири, она значительно усилила доверие масс к партии, повысила ее авторитет. Кабельной коммунист, какую бы высокую должность он ни занимал, прошел через огонь народной критики, была тщательно проверен. Это имело большое значение для укрепления авторитета советско-партийного актива.

К концу 1921 г. численность партийных организаций уменьшилась на 26,2%. По данным Всероссийской переписи членов РКП(б), в августе 1922 г. в Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новоиколаевской, Омской и Томской губерниях было 3793 члена (12% партиячей всей страны), из них 1063 — в городах (7% всех городских партиячей страны). В рядах сибирских партийных организаций было 55 975 коммунистов, из них кандидатов в члены партии 17 407, членов партии — 38 568. Кандидаты в члены партии составляли почти 1/4 общего состава.⁷³ Женщин было 5,4%. Столь незначительный процент женщин объясняется прежде всего тем, что в Сибири в то время не было крупных предприятий с применением женского труда.

Старая гвардия большевиков, вступивших в партию до 1917 г., составляла в сибирских партийных организациях небольшую прослойку — 18%. Эта группа опытных и закаленных коммунистов возглавляла организации, направляла их политическую деятельность и обеспечивала их монолитностью. Большое идейно-политическое значение имели для миллионов коммунистов, из первые парторганизации, Е. М. Ярославский, например, постоянно участвовал в работе парткомы Новоиколаевского «Союза грузчиков», а С. В. Косиор — в ячейках депо станции Новоиколаевск и железнодорожных мастерских.

Значительное преобладание молодых коммунистов выдвигало со всей остротой проблему их идейно-политического воспитания. Начинать пришлось с ликвидации элементарной неграмотности коммунистов. На еженедельных собраниях партийных ячеек читались лекции и доклады об основах политграммы. Затем основной формой политической учебы в городах стали кружки и школы политической грамоты, а в деревнях — кружки коллективного чтения и школы передовики. Более высокой ступенью политического образования стали марксистские кружки. Их задача сводилась к тому, чтобы повысить теоретический уровень коммунистов, выработать у них навыки самостоятельного чтения марксистской литературы, научить свободно ориентироваться в политике Коммунистической партии и Советской власти.

Большим успехом следует считать издание в конце 1921 г. в Новоиколаевске одного из первых в стране учебников политической грамоты. В нем наряду с историей международного и русского революционного движения, историей РКП(б) и Коминтерна освещалась новая экономиче-

⁷³ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г., выд. 3. М., 1922, стр. 82—83.

ская политика Советской власти. По этому особенно занимался и в других районах страны. В целом, однако, систему партийной учебы и в конце 1922 г. нельзя считать достаточно развитой, в ней занималась не более 1/3 личного состава партийных организаций.

В то же время коммунисты широко развернули массово-политическую работу среди трудящихся городов и деревень. Мобилизованы были все средства печатной и устной пропаганды. Сиббюро ЦК РКП(б) и губкомы партии выпускали брошюры, листовки, плакаты. После X съезда партии в Сибири стал выходить новая газета «Самая правда» тиражом в 20 тыс. экземпляров. На ее страницах популярно разъяснялась суть новой экономической политики.

Незамысловато важную роль в усилении связей партии с массами в деле пропаганды вновь сыграли беспартийные конференции трудящихся. На беспартийных крестьянских конференциях широко обсуждался вопрос о замене продразверстки продналогом. Для подготовки и проведения конференций в земную выехали около тысячи коммунистов. Благодаря большой подготовительной работе конференции прошли организованно, делегаты активно участвовали в обсуждении докладов. Подавляющее большинство делегатов горячо одобряло новую экономическую политику. Выступавшая кулацкая оппозиция встречала решительный отпор со стороны крестьян. Затем состоялись кампании сельских складов, на которых с докладами об успехах работы беспартийных конференций выступали представители губкомов и укомов партии, а также крестьяне — делегаты конференций. Таким путем содержание новой экономической политики

проникало до каждого крестьянина.

Развитию общественной активности способствовала также большая воспитательная работа в массах, связанная с проведением продразверсткой кампаниями и организацией помощи голодающим. Созданные при Сиббюро специальная агиткомиссия развернула широкую агитационно-пропагандистскую деятельность. Комитет помощи голодающим при Сибревкоме во главе с С. С. Мухоморовым и местные комитеты организовали проведение «Дня голодного ребенка», «Недели помощи голодающим», «Двухнедельника» и др. По инициативе снизу рождались самые различные формы помощи. Заграничные отряды — комсомольцы — проводили сбор стужей. По инициативе коммун и артелей крестьяне делали различные отчисления, проводили субботники по сбору грибов, ягод, колосов.

Большую активность проявило городское население. Оно участвовало в сборах средств по подписным листам и в различных лотереях, устраивало вечера и концерты, отдавая деньги в помощь голодающим. В Международной женской неделе в марте 1922 г. работницы многих предприятий Сибири остались на сверхурочную работу и заработок передали в фонд помощи. По всей Сибири собирались продукты и вещи, вносились общегородской налог в пользу голодающих, изымались черновые ценности. Трудящиеся Сибири тепло встретили и приняты десятки тысяч детей, прибывших из голодающих районов. Большая работа проводилась по устройству переселенцев и беженцев с Поволжья. Помощь не являлась актом благотворительности, она отразила рабоче-крестьянскую солидарность трудящихся всей России.

1921—1922 годы прошли под знаком прорывов всей государственной работы. Переход к мирной хозяйственной деятельности требовал привлечения миллионов трудящихся и управление государственным и общенациональными делами. Чтобы решить столь сложную задачу, нужно было изменить структуру и деятельность советского государственного аппарата сверху донизу. При этом первоочередная задача момента, — писал В. И. Ленин, — не реорганизация, а подбор людей; установление индивидуальной ответственности за дела и дела.

Итоги партийной дискуссии подвела XIII конференция РКП(б) (январь 1924 г.), резко осудившая фракционную борьбу Третьего и четвертого. Вскоре после XIII конференции партии советский народ, мировой пролетариат и все прогрессивное человечество постыгло глумящееся горе: 21 января 1924 г. умер Владимир Ильич Ленин. Весть о смерти Ленина вызвала неизреченную скорбь у советских людей, у рабочих и угнетенных народов всего мира. На смерть вождя рабочей kelas отнесся еще большим слономением вокруг партии. В партачейки поступали десятки и сотни завлелений с просьбой о приеме в РКП(б). Учитывая широкие размеры этого движения, ЦК объявил женский прием в партию рабочих от стана. В обсуждении кандидатур, желающих вступить в партию, активное участие принимали беспартийные, они помогали партийным ячейкам отобрать в свои ряды лучших. На собраниях тщательно обсуждался каждый, многим хотелось сказать, что они еще не достигли уровня члена партии Ленина.

В дни ленинского призыва в Сибирскую и Дальневосточную партийные организации активно более 11 400 человек. 1/3 приняты по ленинскому призыву были кадарными рабочими, из них почти половина — железнодорожники и водники. Производственные партачейки выросли в 2—3 раза.

Проведение ленинского призыва ускорило работу партийных ячеек, укрепило их связи с широкими массами трудящихся. Амурский губком РКП(б) подчеркивал, что в связи с ленинским призывом «мы имеем замечательное оживление деятельности наших производственных ячеек и достигли единства рабочих масс в хозяйственных и культурно-просветительных».²⁹ Приморский и другие губкомы, подводя итоги ленинского призыва, отмечали рост беспартийного рабочего актива вокруг партачеек. Ленинский призыв способствовал дальнейшему укреплению социального состава, укреплению просветарского ядра партийных организаций Сибири, созданию актива вокруг партии.

Сибрайком и Дамбюро ЦК РКП(б), руководствуясь решениями XIII съезда партии, поставили задачу некоторого увеличения численности состава деревенских ячеек. При этом подчеркивалась необходимость включения в партийные ячейки прежде всего крестьян от стана.

Во второй половине 1924-го и в 1925 г. заметно усилась приобщение лучших представителей трудового крестьянства. Только Дзав восточной партийная организация увеличилась в 1925 г. на 1400 крестьян, что, разумеется, имело большое значение для усиления влияния партии среди крестьянства и укрепления партийного руководства в деревне.

Весной 1924 г. сложилась обстановка, которая позволяла отказаться от «исключительно» деревенских партийных отделов. В мае 1924 г. состоялось Первая Сибирская краевая партийная конференция. В ее работе приняли участие делегаты Омской, Новоноколенской, Томской, Алтайской, Красноярской и Иркутской губерний, национальных округов и районов. Конференция обсудила доклад Сиббюро ЦК РКП(б) и избрала краевую комитет РКП(б). Первым секретарем Сибрайкома партии была избран С. В. Косов.

В историю идеологической работы Коммунистической партии в 1924 г. была вписана одна из наиболее ярких страниц. В тот год чрезвычайно возрос интерес к ленинским произведениям, из стана партия истинно-теоретически и исторически. В Сибирской и Дальневосточной парторганизацлиях в последние годы восстановительного периода по этому делу увеличилось число участников этих политического просвещения, значительно возросло количество обученных. В 1924/25 учебном году в Сибирском крае количество кружков полнотрагаты выросло почти в 5, а школ — в 15 раз по

²⁹ ЦПА ИМА. ф. 372, оп. 1, к. 847, л. 64.

сравнению с 1922/23 г.⁷⁰ Улучшилась и подготовка с учебной литературой. Издаваемые при губкомах печатки большими тиражами учебные пособия, отдельные произведения В. И. Ленина. Большое значение имело широкое привлечение в долготочку беспартийных рабочих и крестьян. В сети партпросвещения Дальнего Востока в конце 1925 г. беспартийные составляли 35% обучающихся.⁷⁰

Новым в общественно-политической жизни страны последних лет довоенного периода стала совместная деятельность органов ЦКК и РККИ. В 1924 г. на местах происходила реорганизация этих органов. Самыми РККИ и ЦКК не было обычной организационной мерой. В. И. Ленин связывал с ней решение триединой задачи: осуществление принципа коллективности в руководстве партийной, улучшение работы государственного аппарата и главное — укрепление союза рабочих и крестьян. ГубЦК — РККИ вел свою работу в тесном контакте с первичными партийными органами — цдками, профсоюзами, комсомолом, коллективами фабрик, заводов и учреждений. Работа контрольных органов широко освещалась в печати.

Важна была роль КК — РККИ в совершенствовании государственного аппарата, в борьбе с волокитой и бюрократизмом. Больше внимание уделяли местные органы КК — РККИ распространению передового опыта.

Коммунисты Сибири искали новые средства усиления руководящей роли рабочих в союзе рабочего класса и крестьянства. Одним из таких средств оказалась шефство рабочих над деревней. Мысль о рабочем шефстве возникла почти одновременно в Иркутске и Новосибирске. Почти одновременно и крестьян был подвешен в других губерниях Сибири, а вскоре стал достоянием общественности всей страны. «Известия ВЦИК» 26 октября 1922 г. в статье «Интересный опыт» рассказали о первых шагах шефства города над деревней в Новосибирской губернии.

В. И. Ленин очень внимательно следил за каждым новым проявлением общественно-политической активности советских людей. Стало ему известно о шефстве рабочих над деревней в Сибири, и он весьма одобрительно отозвался на это в статье «Страничка из дневника» В. И. Ленин писал: «И здесь ограничиваться только постановкой вопроса, чтобы обратить на него внимание товарищей, чтобы указать на имеющийся опыт Зинаиды в Сибири (на этот опыт мне указал тов. Хаслерский) и чтобы выставить» во всем объеме эту гигантскую всемирно-историческую культуру и задачу.⁷¹ После выступления В. И. Ленина шефство рабочих над деревней приобретает массовый характер и новые черты.

Партийные организации вовлекли в шефскую работу профсоюзные и хозяйственные органы и все более ориентировали шефов на организацию не только культурно-просветительной, но и организационно-хозяйственной помощи деревне.

XIII съезд партии определил организационные формы шефской деятельности. После съезда шефская работа заметно улучшилась. В городах и промышленных центрах Сибири возникают шефские общества: в мае 1925 г. в Красноярске, в июне — на Анжеро-Судженских копях и в Томске, затем в Усть-Абакане на Черногорских копах Хакасского уезда Енисейской губернии, в конце года — в Хабаровске и Владивостоке. К началу 1926 г. в Сибирском крае было 18 добровольных шефских обществ.

С созданием общества шефство приобретает более систематический и деловой характер. Притормаживая в жизни ленинскую идею шефства города над деревней, рабочие Сибири проделали большую работу по дальнейшему

⁷⁰ Пособиями по жизни, опубликованными в «Известиях Сибирского РКП(б)» (1925, № 6—7).

⁷¹ Данные цифровые Далайлабория ВКП(б) (ПАПК, ф. 61, оп. 1, л. 1495, л. 32); уточненные по материалам изучения.

⁷² В. И. Ленин и. Подвиге избранных советских, т. 45, стр. 307.

которого из 221 волости осталось 96. Районирование здесь приводилось позднее, одновременно с образованием округов в январе—апреле 1926 г.

Районы по сравнению с волостями являлись более мощными образовательными как по величине территории, так и по численности населения. Это создавало равные условия для улучшения всей работы райисполкомов и сельсоветов. Функции райисполкомов по сравнению с волостями по многим были расширены, штаты же сократились в целом по Сибирскому краю на 24,4%. Это позволяло направить высвободившиеся средства на усиление местных бюджетов, укрепить состав руководящих кадров, улучшить материальное положение работников советского аппарата.

ВЦИК принял решение о проведении новых выборов в Советы в тех местностях, где осенью 1924 г. участвовало менее 35% избирателей.

Новые выборы в Сибирском крае проходили в феврале—марте 1925 г. Теперь избирательной кампанией предшествовала широкая политико-массовая работа. Крестьяне задолго до выборов подробно ознакомились с решениями партии и правительства об укреплении и улучшении работы Советов. На избирательных собраниях ставились отчеты сельсоветов и райисполкомов. В выступлениях избиратели отмечали недостатки в работе сельсоветов, вносили конкретные предложения по улучшению работы школ, кооперации, сельсоветов. Предложения оформлялись в виде наказов избирателей новым Советам. Здесь же тщательно обсуждались кандидаты в члены Советов. Отдельные кандидаты, которые не пользовались у избирателей авторитетом, заменялись другими.

Изменение методов проведения избирательной кампании улучшило политическое положение в деревне. Крестьяне выражали полное удовлетворение новым порядком выборов. В коммюнике избирательной комиссии Мариинского уезда Томской губернии указывалось: «Сама постановка вопроса — вовлечение крестьян в советскую работу — внесла в настроение крестьян оживление и привлекла еще большего интереса и внимания советского строительства». В повторных выборах по Сибирскому краю приняло участие 50,2% от числа всех избирателей, или на 18,8% больше, чем осенью 1924 г. Заметно возросла активность крестьянкой, их явка на выборы достигла 25,1%, тогда как в прошлые выборы она составляла всего 9,2%. На выборах победили бедняцко-среднеkulьские слои деревни. Сибирячком РКП(б) в телеграмме ЦК РКП(б) сообщал, что новые сельские Советы по социальному составу значительно улучшились: середняки составили 73%, бедняки — 20, служащие — 4 и кулаки только 3%.¹⁶ В Советах заметно увеличилось число беспартийных крестьян.

Особое внимание в общем процессе оживления Советов уделялось низовому аппарату, ибо эти органы непосредственно работали среди крестьянства, через них проводились все мероприятия Советской власти в деревне. Был значительно усилен непосредственный инструктаж и конкретное руководство сельсоветами. Улучшилась деятельность комсомольских группировок в работе сельсоветов, являвшихся важнейшей формой вовлечения широких масс трудящегося крестьянства в работу советских органов, повышавших роль органов самоуправления.

Большое политическое и практическое значение в деле укрепления Советов имело выдвижение на советскую работу беспартийных рабочих и крестьян. В Сибири этот процесс начался еще в 1924 г. Наиболее успешно он проходил в Омской губернии. С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. здесь было выдвинуто на советскую работу 283 крестьянина; в Иркутской губернии — 237 чел., из них 120 рабочих и 81 крестьянин. По Дальнему

¹⁶ ГИТО, ф. 2, л. 1, ст. 1, д. 677, л. 38.
¹⁷ ГИТО, ф. 2, ст. 1, д. 134, л. 136.

100% от ответственную работу было выдвинуто 453 чел., в том числе 18 крестьян.

Одновременно проходило выдвигание беспартийных трудящихся в исполнительные органы государственной власти. На работу в аппараты ЦИК СССР и ВЦИК были выдвинуты крестьянин Чиряновского уезда Широкин и крестьянка Барнаульского уезда Ф. О. Шурупова.

Весь комплекс мер по улучшению работы советских органов исходил из желания активизации крестьянства, направлена же и советское русло. Конечно, за первый год оживления Советов далеко не все недостатки были преодолены, но значительный сдвиг был достигнут. Так, Дальревком с большим вниманием присматривался к своим методам, при необходимости стремился на путь руководства и объединения вокруг себя деревенских общественных организаций и крестьянских масс.¹⁴

Указом в 1925 г. сельсоветов и райисполкомов позволяло закончить преобразование уездного и губернского аппарата, а также решить вопрос об управлении Сибревкома и Дальревкома как чрезвычайных органов Советского государства. Старое административно-территориальное деление на уезды и губернии было ликвидировано и заменено новой схемой — округи. Всего на территории Сибирского края было образовано (без Иркутской губернии, где образование округов производилось в 1926 г.) 16 округов и одна автономная область вместо 2 губерний и 38 уездов. В октябре—ноябре прошли окружные съезды Советов, избравшие окружные исполнительные комитеты Советов и депутатов на краевой съезд (смет.).

3 декабря 1925 г. в г. Новоноскольское во Дворце Советов им. В. И. Ленина¹⁵ в торжественной обстановке открылся Первый Сибирский краевой съезд Советов, на котором был заслушан отчет Сибревкома и избран Сибирский краевой исполнительный комитет Советов (Сибкрайисполком). Сибревком, существовавший более 6 лет, сложил свои полномочия. В резолюции съезда по докладу Сибревкома отмечалось: «Сибревком заслужил построение снизу доверху нормальной цепи органов Советской власти, впрочем так как не все удалось довести края — съезды Советов»¹⁶. Починком председателем Сибкрайисполкома был избран видный деятель партии, сын латышского батрака, рабочий слесарь, коммунист с 1905 г. Р. И. Эрик. Он оставался на этом посту на всем протяжении существования Сибирского края — до 1930 г.

На Дальнем Востоке выборы в Советы в 1925/26 г. проведены применительно к новому административно-территориальному районированию, завершённому в апреле 1926 г. Вместо 4 губерний (Забайкальской, Амурской, Приморской и Камчатской) было образовано 9 округов. В январе 1926 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Дальневосточного края, а в марте открылся первый краевой съезд Советов Дальнего Востока, избравший Дальвостокком.

Вместе с ликвидацией деятельности Советов (как и общественных организаций) общественным массовым организациям.

Крупная задача достала женское движение Сибири. Работницы и крестьянки стали принимать непосредственное участие в решении важных хозяйственных и политических задач. Женский спорт и все выходящее из хороших организаторов и руководителей. Лучшее, наиболее активные делегатки выступали в рядах Коммунистической партии. В конце 1925 г. в Си-

¹⁴ Три года советского строительства в ДВК. Отчет Дальревкома, Хабаровск, 1926, стр. 27.

¹⁵ Город Новоноскольское в г. Новосибирск. В бывшем Дворце Советов ныне располагается

¹⁶ Сибревком, стр. 602.

бирской парторганизации женщины составляли 97%.⁸⁰ Началось выдвижение женщин на руководящие посты. В 1924—1925 гг. резко возросло число женщин — депутатов Советов. В Советы Сибирского края в 1924 г. было избрано 6596 крестьянок, тогда как в 1923 г. их было всего 920. Оживилась работа делегатских собраний, и быстро росло число делегатов. На Дальнем Востоке в 1925 г. было 10 125 делегатов, действовало 311 делегатских собраний. В Сибирском крае годом позже было избрано 52 057 делегатов, в их числе 42 822 крестьянки. Примечательна социальная структура делегатских собраний деревни: беднячки составляли 47%, середнячки — 37, батрачки — 6,6%.⁸¹ В сибирской деревне возникло качественно новое общественно-политическое явление — успешно развивался женский бедняцко-средняцкий актив.

Еще более активной силой стали работницы. К концу восстановительного периода почти треть членов профсоюзов составляли женщины, а в составе месткомов и фабзавкомов их было 23,4%.⁸² Женщины составляли подавляющее большинство в школьных советах, в учреждениях охраны материнства и младенчества, в бюро юных ленинцев, в организациях, издававших пособия для беспризорных. Немало женщин было избрано народными assessателями в советские суды, выдвинуто в кооперативные органы. Возглавляла женское движение в Сибири крупные работницы Коммунистической партии — М. Я. Дмитриева, П. Г. Кааласстриена, Е. В. Кузнецова, Е. В. Нуралова, Е. А. Флерман, И. И. Штэфф, избранная делегатом XIII съезда РКП(б). Таким образом, задача, поставленная В. И. Лениным, — «сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины» — решалась успешно в Сибири, как и во всей Советской стране.

Годы восстановительного периода выжились очень важным этапом в развитии профсоюзных организаций. На основе решений X и XI съездов партии профсоюзы Сибири отказались от обязательного членства, временно введенного в годы гражданской войны, и перестроили всю работу на основе добровольной общественной деятельности членов союза. Перерегистрация членов профсоюзов в Сибири привела к резкому сокращению их численности — почти наполовину в течение одного года (апрель 1922 — март 1923 г.). На Дальнем Востоке перерегистрация и переход к добровольному членству происходили одновременно со вступлением профсоюзных организаций бывшей Дальневосточной республики в общесоюзное профдвижение. Переход на добровольное членство укрепил профсоюзы, создал условия для осуществления широкой профсоюзной демократии, содействовал повышению дисциплины. Кампания по переходу от механического на добровольное членство поддержала правильность линии Коммунистической партии по отношению к профсоюзам.

Главной задачей профсоюзов в условиях иппа стала организационно-хозяйственная и воспитательная работа среди трудящихся, вовлечение их в управление общественным производством и государством. Профсоюзы, участвуя в хозяйственном строительстве (представительство в экспедиционных, дальневосточных, бюджетных и «отеческих» комбинатах, в колхозных органах и т. д.), в начале иппа на первой план поднимали задачу улучшения материального положения рабочего класса. Вместе с тем пропалась организационная перестройка и укрепление внутрисоюзной работы. Вторая областная конференция профсоюзов Сибири, проходившая в декабре 1923 г., объявила профсоюзная повести решительную борьбу с недостатками в промышленности и сосредоточить внимание на удешевлении продукции, борьбе с накладными расходами. Только на этот момент

⁸⁰ Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930, стр. 87.

⁸¹ ЦАНО, ф. 1, оп. 1, а. 1894, л. 30.

⁸² Там же, ф. 2, оп. 1, а. 1081, л. 3.

могло идти дальнейшее улучшение материального положения рабочего класса. Начиная с этого времени возросла экономическая работа, повышение производительности труда и улучшения производственной деятельности предприятий не сходило с повестки дня профсоюзных съездов, конференций, пленумов и собраний.

Профсоюзы принимали активное участие в составлении производственных программ, определяли необходимые оборотные средства предприятий. На рабочих собраниях выносились доклады хозяйственников, а фаворитом выступавших в обсуждении кандидатов на административные должности. Профсоюзы осуществляли большую работу по заключению коллективных договоров. К октябрю 1923 г. среди 19 союзов Сибири (без Дальнего Востока) коллективными договорами было охвачено 35% рабочих и служащих, в июле 1924 г. — 71%.⁵⁴ В отдельных губерниях охват договорами был еще выше. Так, в Новоиколаевске он составляла в 1923 г. 83%, а в Томске — 91,4%.

Профсоюзы Сибири принимали деятельное участие в охране труда и быта рабочих. Они производили обследование техники безопасности, боролись за улучшение медицинской помощи, руководили ударовременной командой. В результате число несчастных случаев в 1923 г. по сравнению с 1924 г. сократилось вдвое.

Авторитет профсоюзов среди рабочих и служащих все больше повышался, они все активнее вступали в их ряды. В 1923 г. около 90% рабочих и служащих были членами профсоюзов, и этому времени их численность по Сибири достигла около 395 тыс. человек.⁵⁵

Активную общественно-политическую деятельность среди молодежи в годы восстановительного периода осуществляли комсомольские организации. В городе они вели производственно-техническую пропаганду, привлекали молодежь к активному участию в производстве, развивали движение за повышение квалификации молодых рабочих.

Важнейшее значение имела рост комсомольских организаций деревни, преодоление ошибочной тенденции отгораживания комсомола от середняцкой молодежи. Партийные и комсомольские органы, выполняя решения XIII съезда партии, приняли все меры к расширению рядов сельских комсомольских ячеек, по перестройке работы комсомола «ядром к деревне». За 1924 г., например, численность деревенских комсомольцев в Забайкальской и Приморской губерниях увеличилась в 2,5 раза, а в Амурской — в 4 раза. Секретарь Амурского губкома РКСМ А. П. Егоров в 1925 г. с полным основанием говорил: «Мы продвигаемся в деревню».⁵⁶ Темпы роста деревенских ячеек РКСМ были выше, чем в среднем по стране. В деревне наряду с общественно-политической работой — политической агитацией, активным участием в общественных организациях — сельские комсомольцы пропагандировали агрикультурные знания развернули строи-

тельство новой крестьянской молодежи. Партийные организации уделяли большое внимание делу политического образования молодежи. В системе политического просвещения комсомольцы и молодежь изучали историю партии и комсомола, биографию и работы В. И. Ленина, разбирали конкретные факты борьбы с оппортунистическими группировками.

В ходе фракционной борьбы с партийными троцкистами уделялось распространению свое влияние на некоторых комсомольцев и некоторые организации. Так, троцкисты внесли колебания в ряды Минусинской и Красноярской городских организаций РКСМ, навязав им решения, которые не

⁵⁴ Сибири в 1923—1924 гг. Новоиколаевские, 1925, стр. 45.

⁵⁵ ПЛАНО, с. 2, ст. 1, д. 33, л. 9; ЦПА ИМА, ф. 372, ст. 1, д. 1022, л. 77.

⁵⁶ ПЛАНО, ф. 67, ст. 1, д. 21, л. 2.

соответствовали задачам комсомола. После развлекательной работы, проведенной партийными организациями и губкомом РКСМ, усиления партийного руководства и улучшения воспитательной работы комсомольские организации этих городов встали на правильный путь. Что же касается всей Сибирской и дальневосточной комсомольских организаций, то они активно поддерживали генеральную линию партии. В борьбе против троцкизма комсомольцы сплачивались вокруг партийных организаций, выступали верными помощниками Коммунистической партии в борьбе за ленинизм».

Комсомол превратился в крупнейшую массовую организацию. В начале 1926 г. в организациях Сибири было 129 тыс. комсомольцев.⁵⁶ Наиболее активные, «дальнейше-коммунистически выходящие» «классовой основы» комсомольцы рекомендовались для вступления в Коммунистическую партию. К концу восстановительного периода из общего числа принятых в партию почти четверть часть составляли комсомольцы. Это яркое свидетельство не только политической зрелости комсомольских организаций, но и их роли в общественно-политической жизни трудящихся.

* * *

Таким образом, к 1926 г. трудящиеся Сибири, завершая восстановление народного хозяйства, успешно развивая в нем социалистический сектор, достигли больших успехов в социально-экономических и политических преобразованиях. Восемьдесят тысяч коммунистов веши за собой сотни и сотни тысяч людей, организованных в Советы, профсоюзы, кооперативы, комсомол, женские и другие массовые организации. В Сибири, как и по всей стране, стала значительная организованность и высокая политическая активность масс свидетельствовали о полной решимости советских людей претворить в жизнь ленинский план строительства социализма в нашей стране.

В первичных партийных организациях, на партийных конференциях накануне XIV съезда коммунисты дали решительный отпор сторонникам «новой оппозиции» и единодушно одобрили генеральную линию партии, проводимую ленинским Центральным Комитетом.

Общее мнение коммунистов хорошо выразил секретарь Новосибирского губкома партии Филатов: «История как бы нарочно говорит коммунистам: вот страна отсталая, неразвитая, нищая, разоренная, с громадным преобладанием непроизводительных элементов — здесь надо строить социализм. Докажите, что даже при небывало трудных условиях мы сможем прочно и твердо заложить фундамент нового общества. И мы это докажем, несмотря ни на что!»⁵⁷ Таким был ответ всех сибирских большевиков, всей партии из хлябные и панику, которую пытался посеять «новая оппозиция» среди членов партии, среди советских людей. Трудящиеся Сибири, всей страны переводили и новому историческому агату — статус социалистической индустриализации — едиными и сплоченными вокруг Центрального Комитета РКП(б).

⁵⁶ ПАНО, ф. 188, оп. 1, д. 364, л. 1; ПАПК, ф. 61, оп. 1, д. 1495, л. 40.

⁵⁷ ПАНО, ф. 10, оп. 1, д. 338, л. 66.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Начало социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1928 гг.)

1. ТРУДНОСТИ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

С завершением восстановления экономики перед трудящимися Сибири, как и всем советским народом, встала задача перехода к новому этапу социалистического строительства — технической реконструкции всего народного хозяйства, индустриализации страны. Индустриализация страны начиналась в исключительно тяжелых условиях. Советскому народу приходилось преодолевать нечеловеческие трудности внешнего и внутреннего порядка, начиная от провокаций и прямых угроз войны со стороны враждебных империалистических классов и антипартийных элементов внутри стран. Наиболее сложной была финансовая проблема, так как социалистическая индустриализация осуществлялась на собственные средства, без помощи извне. Ценой невероятных усилий, отказавшись от былой роскоши, трудящиеся нашей страны создавали необходимые для индустриализации ресурсы и героическим самоотверженным трудом воздвигали прочный фундамент социалистической экономики.

Почти общими для страны причинами, необходимостью индустриализации Сибири выступали особыми факторами, вытекавшими из специфики ее историко-экономического развития. Потребности развития народного хозяйства «заключались» на первое место создание крупной индустрии на востоке страны. Это имело чрезвычайно большое значение с точки зрения размещения производственных сил страны, о приближении промышленности к источникам сырья и топлива, об освоении огромных природных богатств Сибири с применением новейшей техники.

Колоссальные богатства Сибири создавали благоприятные условия для ее индустриального развития. При Советской власти богатства Сибири стали активно использоваться. Уже в 1926 г. было известно, что в Сибири сосредоточено свыше 80% всех угольных запасов страны. Только вдоль Сибирской магистрали и запада на восток, залегают мощные угольные пласты Кузнецкого, Минусинского, Канско-Ачинского, Черемховского и других бассейнов. Сибирь богата и железными месторождениями (Алтай-Саянские, Ангаро-Питское, Ангаро-Иланские, Забайкальские и др.). Издавна известны полиметаллические районы Алтая, Саян, Восточного Забайкалья и Хакасии. На огромной территории Сибири имеются крупные месторождения золота, вольфрама и молибдена. Неисчислимы запасы нерудного сырья, строительного материала (кирпичные, огнеупорные, керамические глины, цементное сырье, гипс и мрамор), а также соли, слюды, графита. Сибирские земли чрезвычайно богаты водами, ресурсами — могучими реками (Обь, Енисей, Лена, Амур). Небывшими мас-

сныи леса: только в Восточной Сибири сосредоточено около половины лесов Советского Союза. Здесь находятся основные запасы сосны, лиственницы и кедровых лесов — высокоценных хвойных пород.

Необходимость индустриализации Сибири определялась также резким отставанием развития промышленности, остротой товарного голода, особенно ощущаемого здесь, потребностями укрепления обороноспособности страны.

В экономике Сибири доминирующее положение занимало сельское хозяйство. В валовой продукции народного хозяйства доля крупной промышленности составляла пятую часть, т. е. в два раза меньше, чем в целом по стране. Немногочисленные промышленные предприятия Сибири были в основном мелкими, полукустарными заведениями, с устаревшим производственным оборудованием. Сельскохозяйственное сырье из-за слабого развития обрабатывающей промышленности вывозилось в центральные промышленные районы, а оттуда ввозилось готовыми изделиями. Эти перевозки были крайне убыточным делом. Только, например, на перевозку сельскохозяйственных машин ежегодно переплачивалось до 5 млн руб. В Сибири слабо была развита транспортная сеть. Остро ощущался недостаток квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала. Все это создавало дополнительные трудности индустриализации страны.

В 1925/26 г. восстановление сибирской промышленности было в основном завершено, и в последующие два года развернулась ее техническая реконструкция. Значительно возросли капиталовложения в государственную промышленность Сибири. За три года (1926—1928) они составили 64,7 млн руб.¹

Особенно значительны были капиталовложения в угольную промышленность Сибирского края. За три года они составили свыше 12 млн руб. Развернулось строительство новых и реконструкция ряда действовавших крупных шахт в Кузбассе. В эти же годы начиналась механизация добычи угля. Первые машины появились в 1927/28 г., а в следующем году в шахтах Кузбасса работали уже 14 тысяч и 12 тысяч врубающих. На Дальнем Востоке в 1927/28 г. в угольную промышленность было вложено около 4 млн руб., а на реконструкцию Петровск-Забайкальского металлургического завода — 520 тыс. руб.

Важное значение в развитии индустриализации Сибири имела подготовка строительства Кузнецкого металлургического комбината. На протяжении 1925—1927 гг. шли изыскательские работы, было создано специальное проектное бюро (Тельцебетбюро).

В 1926 г. была введена в эксплуатацию Славский цементный завод, ранее находившийся на консервации. В 1927 г. было завершено переоборудование Омского завода «Красный пахарь» для массового производства плугов и борок. В 1928 г. началось строительство Беловского цинкового завода мощностью 12 тыс. т.

Сооружались новые предприятия и реконструировались старые в легкой промышленности. В 1926 г. в состав Сиббироблтреста вошла вновь построенный Чулымский лесозавод (Томский округ). В 1928 г. вступает в действие механизированный трехрамный Вилюиский завод (Тулузский округ). Строились Енисейский шестирамный и Канский трехрамный лесотехнические заводы.

Значительные капиталовложения направлялись и в легкую промышленность. Например, после переоборудования Хайтинской фарфоровой

¹ Живая Сибирь, 1928, № 11, стр. 41; «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1928, № 10, стр. 28; ЦГАОР СССР, ф. 3451, оп. 12, д. 276, л. 35; ЦАИО, ф. 16, оп. 1, д. 668, л. 17.

фабрики (Иркутский округ) производительность ее возросла примерно в 2 раза. На текстильной фабрике (Бийск) в 1927 г. было произведено капитальных работ на 365 тыс. руб. Началось строительство Бийского маслобойного завода.

Рост капиталовложений на переоборудование, расширение и строительство новых предприятий показывает, что государственная промышленность Сибири в 1926—1928 гг. вступила в начальный период своей технической реконструкции. К октябрю 1928 г. основные фонды ценовой промышленности Сибирского края возросли по сравнению с 1925 г. на 41%. Половина основных фондов, созданных в дореволюционный период, была рекон-

Открытие моста через Амур. Хабаровск. 1926 г.

струирована и обновлена. Однако большинство средств по-прежнему направлялось на капитальный ремонт, расширение и реконструкцию действующих предприятий и незначительная часть — на новое строительство. Из всех капиталовложений в крупную промышленность Сибирского края на новое строительство было израсходовано в 1926/27 г. 16,2%, а в 1927/28 г. — 18,2%. В связи с этим удельный вес основных фондов новых предприятий, построенных за годы Советской власти, увеличился с 16,2% в 1925 г. до 22,2% в 1928 г.² В отличие от европейской части страны, где в 1926—1928 гг. уже развернулось большое промышленное строительство, в Сибири в эти годы только началась подготовка к нему, капиталовложения направлялись главным образом на реконструкцию существующих предприятий.

В реконструктивный период несколько замедлились темпы роста промышленности. Валовая продукция ценовой промышленности Сибирского края в 1926/27 г. возросла на 26,1%, а в 1927/28 г. — на 16,8%.³ Нарастающими темпами развивалась промышленность на Дальнем Востоке:

² Статистика Сибири, вып. 3, стр. 12—15.

³ Сибирский край. (Статистический справочник). Новосибирск, 1930, стр. 107—108.

прирост валовой продукции промышленности в 1926/27 г. составил 16,9%, а в 1927/28 г. — 38,6%. Это явилось результатом значительно увеличившихся капиталовложений в промышленность края и интенсивного роста оборотного капитала в местной промышленности.⁴

Быстро развивалась в первые годы реконструкции основная отрасль сибирской промышленности — каменноугольная. В 1925/26 г. по Сибирскому краю было добыто 2,2 млн т, в 1927/28 г. — 3,1 млн т угля. Еще до создания Урало-Кузнецкого комбината Кузбасс снабжал Урал углем и коксом. Большой рост добычи дали угольные копи Дальнего Востока. Здесь в 1928 г. добывалось свыше 1 млн т угля, или в 3 раза больше, чем в 1913 г.

Началась разработка слюдяных месторождений. В 1926/27 г. геологическая партия, возглавляемая Д. Т. Мишаревым, открыла богатейшие залегающие мусковита (светлая слюда) в прибрежье рек Мамы и Витима. В июле 1927 г. был образован Сибслюдтрест и разработки месторождений слюды перешли в ведение государства. В начале 1928 г. был построен рудник Колотовка, в октябре — Малый Северный (ныне пос. Витимский). Кроме того, слюда добывалась в Слюдянском районе. Это выдвигало Иркутский округ на первое место в развитии слюдяной промышленности страны. Уже в 1928 г. начался экспорт слюды.

Производственные мощности металлообрабатывающей промышленности с 1925/26 по 1927/28 г. увеличились более чем в 2 раза. Металлургия цветных металлов, несмотря на огромные сырьевые богатства, только начинала возрождаться.

Значительные сдвиги произошли в легкой и пищевой промышленности. За 1926—1928 гг. в Сибирском крае производство шерстяной пряжи возросло в 3 раза, кожаной обуви — в 2 раза, мыла хозяйственного — в 3 раза. После ввода нового оборудования и реконструкции возросло производство спичечных фабрик — Томской («Сибирь») и Иркутской («Байкаль»). По выработке и годовому обороту первое место из всех отраслей обрабатывающей промышленности занимала пищевкусовая, перерабатывающая местные продукты сельского хозяйства (маслобояная, пивоваренная, винокуренные, дрожжевые, мажорочные фабрики). Валовая продукция ее увеличилась примерно в полтора раза.

Высокими темпами росла промышленность Дальневосточного края. В 1927/28 г. валовая продукция деревообрабатывающей промышленности возросла в 2 раза, кожевенно-шубной — на 68%, металлической — на 46%. Произошел перелом также в работе важнейшей отрасли производства Дальнего Востока — в рыбной промышленности, на долю которой приходилось около 40% валовой продукции всей крупной промышленности края. В 1927/28 г. продукция рыбной промышленности выросла на 46,5%, улов рыбы по сравнению с довоенным уровнем удвоился.

Особое место в экономике Сибири занимала кустарная промышленность, хотя она и не имела самостоятельного значения, как в некоторых районах страны. Здесь не было типично кустарных районов, подобно центральной-промышленной области, но вследствие слабого развития крупной фабрично-заводской обрабатывающей промышленности она получила относительно большой размах и играла существенную роль в экономике края. Так, в РСФСР в целом за 1926/27 г. приходилось на кустарную промышленность по численности рабочих 62,3%, по валовой продукции — 27,5%, в Сибирском крае соответственно 80,9 и 65%, а на Дальнем Востоке — 72 и 56%.⁵ В 1926 г. в кустарной промышленности Сибири было занято

⁴ «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1928, № 10, стр. 14; IX Дальневосточная краевая партконференция (стенографический отчет). Хабаровск, 1929, стр. 19.

⁵ П. А. Хромов. Некоторые закономерности развития промышленности СССР. М., 1963, стр. 67.

189 тыс. чел. Быстрыми темпами стала развиваться кустарно-промысловая кооперация. На 1 октября 1927 г. в Сибирском крае в 307 первичных кооперативах системы промкооперации состояло 7,6 тыс. членов, а на 1 октября 1928 г. в 700 первичных кооперативах — 20 тыс. членов. За год процент кооперирования кустарей поднялся с 4,8 до 12,5 к их общему числу.⁶

В годы реконструкции с ростом народного хозяйства увеличивается грузопоток по железным дорогам и водным путям Сибири. Грузооборот железных дорог с 1925/26 по 1927/28 г. вырос более чем в 2 раза. Огромное значение в экономическом развитии Сибири имело строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, которая соединяла богатую хлебом, лесом и углем Сибирь с хлопководческими районами Средней Азии. Строительство Турксиба началось летом 1927 г. Кроме того, была построена железнодорожная линия Кольчугино—Кузнецк с ветками 208 км. Значительно усилилась эксплуатация основных водных путей Сибири. С 1928 г. устанавливается регулярное авиационное сообщение Москва—Новосибирск (3086 км) и Иркутск—Якутск (2040 км) с линией на Бодайбо — 250 км. Расширяется автодорожный транспорт. В степных районах при перевозке хлеба использовались грузовые автомашины. В Новосибирске, Омске, Томске, Красноярске и Иркутске вводилось городское и междугородное автобусное движение.

В развитии промышленности и транспорта Сибири имелись существенные недостатки. При планировании задания нередко определялись без серьезного экономического расчета. Кое-где лозунг «индустриализация страны» понимали как индустриализацию только своего округа, района, города. Наличие местнических тенденций в планировании отмечалось на III Сибирской краевой партийной конференции (март 1927 г.) Выступая на конференции, Р. И. Эйхе говорил: «Нельзя же ставить вопрос так, чтобы мы думали только об одной Сибири. Ведь наша организация входит в единую ВКП, а Сибирь не какая-нибудь феодальная окраина, но составная часть Союза, и когда мы добиваемся, чтобы наши требования были удовлетворены, мы должны исходить из общесоюзной обстановки, должны учитывать союзные интересы».⁷

В ряде мест хозяйственные органы чрезмерно расширяли планы реконструкции и строительства новых предприятий, не учитывая реальных возможностей и потребностей других районов и страны в целом. Так, по окружной промышленности (в эти годы вся государственная промышленность дедалась по своему значению на союзную, краевую и окружную) в 1926/27 г. размер капитальных затрат был определен на сумму 1770 тыс. руб., а фактически оказалось израсходовано в полтора раза больше.⁸ Такие большие расходы на капитальное строительство перенапрягли бюджет, сокращали оборотные средства предприятий и приводили к срыву выполнения производственно-финансового плана.

Низкими были качественные показатели в развитии промышленности: рост производительности труда иногда отставал от зарплаты, не выполнялись задания по снижению себестоимости продукции. В 1927/28 г. союзная промышленность Сибирского края вместо 5% снижения себестоимости по плану дала увеличение на 3%. В Дальневосточном крае себестоимость продукции снизилась на 3%, однако не были выполнены плановые задания.

⁶ «Жизнь Сибири», 1929, № 11, стр. 87.

⁷ III Сибирская краевая партийная конференция (стенографический отчет). Новосибирск, 1927, стр. 106.

⁸ ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 668, лл. 20—22.

Начало социалистической реконструкции народного хозяйства ознаменовалось дальнейшим укреплением социалистических форм хозяйства. Частный капитал все более вытеснялся из торговли. Доля частного в розничной торговле Сибирского края с 1925/26 по 1928/29 г. понизилась с 31,4 до 7,4%.⁹ В ценовой промышленности Сибирского края удельный вес частного сектора в 1927/28 г. составлял 6%, а на Дальнем Востоке — 26,3% (в целом по стране 1,4%). Значительное влияние частного капитала сохранялось в эти годы в мелкой промышленности, и в особенности на Дальнем Востоке, где его удельный вес составлял 90,3%.¹⁰ В Сибири влияние частного капитала усиливалось в связи с концессиями. В Иркутском округе, например, удельный вес концессионного капитала в валовой продукции промышленности в 1927/28 г. составлял 35%, а в рыбной промышленности ДВК — до 68%. Наиболее крупные концессионные предприятия в Сибири принадлежали английским акционерным обществам «Лена-Голдфилдс-лимитед», «Тетюхе» и японским компаниям.

По договору с «Леной-Голдфилдс», заключенному после длительных переговоров в 1925 г., в концессию были переданы золотопромышленный район Лено-Витимского горного округа, районы полиметаллических руд Эмеевского и Зырянского горных округов в южном Алтае с действующими предприятиями.

По договору концессионеры должны были организовать производственную работу на научной и технической основе, механизировать добычу золота. Концессионеры брали обязательство вложить в течение первых семи лет в предприятия (на их организацию, оборудование, разведку месторождений и пр.) не менее 22 млн руб. золотом. Начиная с первого года они обязывались добывать ежегодно не менее 400 пуд. золота и уплачивать правительству СССР долевое отчисление натурой в размере 7% от всего добытого концессией золота и 5% от золота, добываемого старателями или скупленного на месте в округе.

Таким образом, концессия должна была сыграть немаловажную роль в развитии золотодобывающей промышленности Сибири. Однако в своей деятельности концессионеры стремились получить лишь максимальную прибыль от эксплуатации предприятий и систематически не выполняли взятые по договору обязательства. Из 562 предоставленных концессии отводов разрабатывалось только 10. Не разведывались новые запасы и хищнически выработывались старые, наиболее богатые золотом участки. Многие шахты затоплялись под предлогом их нерентабельности, капитальные гидротехнические сооружения разрушались. Вместо организации крупного производства, механизации добычи золота концессия широко применяла мускульный труд. Прииски со всем оборудованием передавались старательским артелям, во главе которых ставились «хозяйчики» — арендаторы из бывших золотопромышленников, спекулянты.

Нерывное нарушение концессионерами правил ведения горнопромышленных работ привело к сокращению добычи золота в ущерб интересам Советского государства. Если в первые три года существования концессии ежегодно добывалось свыше 500 пуд. золота, то в 1928/29 г. добыча сократилась до 203 пуд.

Не брезгуя никакими мерами и средствами в выкачивании прибыли, концессионеры вместе с тем не выполняли элементарных обязательств по договору. Отчисления по налогам в местный бюджет и взносы на социальное страхование рабочих не выплачивались. На 1 октября 1929 г.

⁹ Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б). (К V краевой партийной конференции). Новосибирск, 1930, стр. 96.

¹⁰ «Советская Сибирь», 16 апреля 1929 г.; «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1929, № 7—8, стр. 10.

задолженность концессии составила 118,7 тыс. руб. Правительственная комиссия, обследовавшая в июне 1928 г. концессию на Лене, дала отрицательную оценку ее деятельности.¹¹ Во всех действиях концессии была видна преднамеренная хищническая политика иностранного капитала — любой ценой извлечь наибольшую прибыль для себя и ослабить советское предприятие. Поэтому в 1930 г. концессия была ликвидирована.

Вторым крупным концессионным предприятием была концессия английской компании на месторождениях свинцовых и медных руд в бассейне р. Тетюхе (Приморье). На 1 октября 1928 г. здесь было добыто около 100 тыс. т руды и получено 11,3 тыс. т свинцовых и 27,9 тыс. т цинковых концентратов. Концессия оборудовала первую в Советском Союзе обогатительную фабрику по переработке 120 тыс. т руды и построила свинцово-плавильный завод. На 1 октября 1929 г. на предприятиях концессии было занято 2208 рабочих.¹² По обоюдной договоренности сторон в марте 1931 г. эта концессия прекратила свое существование.

Менее крупными были японские концессии на севере Сахалина — угольная и нефтяная, созданные в 1925 г. Свыше 85% угля и нефти, добываемых этими концессиями, экспортировалось в Японию. Кроме этих, на Дальнем Востоке были японские рыболовные и лесные концессии, имевшие важное значение в развитии политико-экономических отношений с Японией. Хотя в хозяйстве Сибири доля концессий и частного капитала была несколько большей, чем в целом по стране, однако и здесь их роль была незначительной. К началу первой пятилетки господствующим позициям в промышленности и торговле принадлежали социалистическим формам хозяйства.

Трудности строительства социалистической промышленности в первые годы технической реконструкции были преодолены благодаря высокой самоотверженности рабочего класса, умелому руководству Коммунистической партии. Среднее число рабочих в ценовой промышленности Сибирского края 1925/26 г. составляло 35,2 тыс. чел., в 1927/28 г. — 47,8 тыс. чел.¹³ Кроме того, около 200 тыс. рабочих было занято на мелких и ремесленных предприятиях, примерно 50 тыс. — на железнодорожном транспорте. В Сибири приток новых рабочих из деревни был особенно большим в угольной промышленности. В Кузбассе, например, он составлял 65,5%.¹⁴ Новое пополнение, преимущественно из деревни, вносило в среду рабочего класса чуждые ему мелкобуржуазные пережитки и настроения. Они проявлялись в нарушениях трудовой дисциплины, небрежном отношении к работе, рвачестве.

Партийные и профсоюзные организации проводили большую работу по воспитанию рабочих, повышению их культурного и политического уровня. Основными формами производственно-технического обучения рабочих, подготовки квалифицированных кадров были школы ФЗУ, профтехшколы, профтехкурсы, индивидуальное цеховое обучение. В 1926/27 г. в Сибирском крае существовало 118 учебных заведений рабочего профтехнического образования с общим числом учащихся 8 тыс. чел.¹⁵ Однако сеть профтехнического образования по подготовке рабочих массовых квалификаций полностью не могла обеспечить потребности растущей промышленности.

Существенное значение в повышении культурно-технического уровня рабочих имело создание на предприятиях и при рабочих клубах кружков

¹¹ ПАИО, ф. 16, оп. 1, д. 519, лл. 191—194.

¹² И. Д. Б р и н. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск, 1959, стр. 103.

¹³ Сибирский край, стр. 146.

¹⁴ «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1926, № 7, стр. 20.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 11, д. 151, л. 73.

производственного просвещения, курсов повышения квалификации по основным профессиям. (Формы производственных вечеров в клубе, конкурсы на лучшего формовщика, слесаря, токаря, организация уголков и выставок достижений рационализаторов, изобретателей, производственных экскурсий, вывески с успехами фабрик, радио-газет и информации о производственных новостях.)

В связи с системой профтехнического образования, производственного просвещения и пропаганды поднимался культурно-технический уровень рабочих и способствовал росту их трудовой и политической активности. Широко развернулось выдвижение рабочих на административную и хозяйственную работу, что укрепляло советский государственный аппарат и руководство промышленностью, имело большое политическое значение. По неполным данным, в 1928 г. только по 10 индустриальным профессиям Сибиря было выдвинуто на ответственную хозяйственную, советскую и кооперативную работу 1615 чел., из них 84% составляли рабочие.¹² Слесарь Черемковского механического завода Н. Мартынов был выдвинут на работу помощником директора завода, кофачар Иркутской ЦОС Т. Людилов — членом окружной комиссии по работе № 6 Черембасса Б. Батинский — в окружную партийную комиссию и т. д.

В процессе индустриализации страны улучшалось материальное положение рабочего класса. Реконструкция промышленности, непрерывное совершенствование производства обуславливали рост заработной платы. С 1925/26 по 1928/29 г. среднемесячная зарплата рабочих Сибирского края возросла в обрабатывающей промышленности с 44 до 57 руб., в добывающей промышленности — с 45 до 62,5 руб. Кроме заработной платы, рабочие получали бесплатной доставкой коммунальные услуги, была создана социальная страховка, кредитования. В Сибирском крае бюджет по социальному страхованию возрос с 19 млн руб. в 1926/27 г. до 25,6 млн руб. в 1928/29 г.¹³

Большое внимание уделялось жилищному строительству. На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 21 декабря 1926 г. «О жилищной кооперации» создавались союзы жилищной кооперации. На 1 июля 1928 г. Сибирское краевое бюро жилищкооперации собрало и вложило в новое строительство более 600 тыс. руб. собственных средств, а вместе с давними средствами вложения в жилищное строительство составили свыше 4,5 млн руб.¹⁴ Серьезное внимание обращалось на организацию отдыха и медицинское обслуживание трудящихся: увеличивалось число санаториев, домов отдыха, поликлиник.

Принимались решительные меры борьбы с безработицей, специфическим источником роста которой в эти годы являлся довольно значительный приток безработных из европейской части СССР. Органами социального страхования на пособия по безработице было израсходовано в 1925/26 г. 977 тыс. руб., в 1927/28 г. — 2639 тыс. руб.¹⁵ С расширением индустриализации край безработица уменьшалась и затем исчезала полностью.

Рост культурно-технического уровня, благосостояния рабочего класса был важнейшей предпосылкой его творческой инициативы на трудовом фронте. Производственная активность рабочих проявлялась главным образом в расширении работы производственных советов и производственных комиссий на предприятиях, в рационализации и изобретательстве. Несмотря на рост значения производственных советов, в их ра-

¹² «Известия Сибирского фронта» 1928 г.

¹³ Сибирский край, стр. 360—363, 430.

¹⁴ ЦПАИР СССР, ф. 3451, оп. 13, л. 153, л. 13.

¹⁵ Сибирский край, стр. 426; ССР, т. 1, табл. 264—265.

ского края к валовой в 1925/26 г. составляло 27%, то в 1927/28 г. она сократилась до 23%.³¹ По Дальневосточному краю товарищество деревни с 23% в 1926/27 г. упало в 1928/29 г. — 10%.³² Скорости отставала товарность животноводства и его основной отрасли — молочного скотоводства. Заготовки масла в 1927 г. составляли лишь половину от уровня 1913 г. Одной из причин снижения товарности было продолжавшееся дробление крестьянских хозяйств. Число крестьянских хозяйств в Сибирском крае с 1913 по 1928 г. увеличилось почти в полтора раза (с 983,5 тыс. до 1442 тыс.), а в дальневосточной деревне только с 1925 по 1928 г. возросло с 203 до 340 тыс. Помимо общего для страны кризиса, быстрый рост числа хозяйств в Сибири был связан и с переселением. Только в 1927/28 г. в Сибирь переселилось (за вычетом уехавших обратно) почти 113 тыс. чел.³³ Снижение товарности обуславливалось и повышением материального благосостояния крестьянства. Деревня стала больше потреблять и особенно продуктов животноводства.

Мелкотоварное крестьянское хозяйство было малопроизводительным так как основывалось главным образом на ручном труде. Материально-технически³⁴ дальневосточного хозяйства была крайне отсталой. Сибирская деревня в 1926 г. по обеспеченности машинами значительно отставала от дореволюционного уровня: по плугам — на 16%, жаткам — на 37, молоткам — на 21, зерноуборочным машинам — на 41%.³⁵

Развитие сельского хозяйства проходило в условиях обострения социальных противоречий. В Сибири процесс классового раскола протекал наиболее интенсивно. Это обуславливалось высокой по сравнению с другими районами страны товарностью сибирского сельского хозяйства, сокращением во многих местах в связи с нерегулярностью заработной платы отношений колхозно-завластного периода эмансипированным и другим исторически сложившимися причинами. В 1925—1927 гг. происходила жесткая кулацкая группа, увеличение батрачества при одновременном значительном повышении бедности и продолжавшемся «осередковании» деревни. По данным выборочной гусевой переписи 1927 г., в деревне Сибирского края имелось 9,8% батраков, 20,4% бедняков, 63,1% середняков и 6,7% кулаков. На долю середняцких хозяйств приходилось около 71% посева, валового и товарного производства хлеба и общей стоимости средств производства.³⁶

Характерным отличием сибирской деревни было наличие многочисленного и мощного кулачества, сосредоточившего в своих руках 15% посева, 12% рабочих лошадей и коров, 19% основных средств производства, 18% валовой и 26% товарной продукции хлеба, около половины всех торгово-промышленных заведений деревни (мельницы, маслобойни, кузницы и другие предприятия).³⁷ На Дальнем Востоке кулаки владели более чем 16% всех средств производства, 28% сельхозинвентаря.

В сибирской деревне широко применялся наемный труд. В 1927 г. имелось около 200 тыс. батраков и пастухов. Подвластная часть этого огромного отряда сельских пролетариев (около 72%) работала у кулаков. Не считая скрытых форм эксплуатации, 92% кулацких хозяйств нанимали батраков. Кулачество жестоко эксплуатировало крестьянскую бедноту

³¹ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б), Новосибирск, 1928, стр. 51, 66.

³² Статистика Сибири, вып. 5, Новосибирск, 1931, стр. 43—45.

³³ ЦГАДБ, ф. 2444, дп. 1, л. 21, лл. 53, 195.

³⁴ Для края работы Сибирского комитета ВКП(б), декабрь 1929, стр. 67.

³⁵ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б), Новосибирск, 1929, стр. 1927. Новосибирск, 1927, стр. 20 (данные по Сибирскому краю).

³⁶ Сельские хозяйства в СССР и в д. XV и XVI пятилетиях социализма. (Статистическое исследование по сельскому хозяйству в СССР за 1927—1930 гг.). М., 1931, стр. 66—67.

³⁷ Сибирский край, стр. 212—213, 222—223, 226—229, 235.

и батрачества. Вокруг найма — продажи рабочей силы происходила ожесточенная борьба. Кулаки неслись пытаться обогнать советское законодательство о труде. Исследования 1926 и 1928 гг. показали, что около 20% кулаков наним батраков был оформлен трудовым договором. У остальной массы батрачества труд фактически не регулировался законом. Средняя продолжительность рабочего дня батраков равнялась 13 часам. Зарплата не была чрезвычайно низкой — в среднем около 14 руб. в месяц (с учетом хозяйских харчей) вместо установленной крайдедом профессора 18—21 руб. При этом зарплата подростков, составляющих около 40% нето батрачества, снижалась до половины оплаты взрослого батрака. Кулаки все чаще прибегают к скрытым формам эксплуатации, «усыновляя» батраков-подростков, вступая в фиктивные браки с батрачками и т. п.

Большое распространение в Сибири получило заимование кулачеством бедноты путем сдачи в аренду ипотечных машин. В 1927 г. 76,3% кулаков сдавали сельскохозяйственным машинам. От дати в пользование одной тракторной молотилки в течение сезона кулацкое хозяйство получало в среднем 400 руб. дохода (больше стоимости молотилки). Кулачество вносило в аренду: арендные земельные отношения для своего обогащения. В 1927 г. напим арендовали 55% кулацких хозяйств Сибирского края. В среднем кулацкое хозяйство арендовало по 11,4 га земли. В Амурском округе ДВК из хозяйств с посевами свыше 25 десятин арендовали землю 54%. Формы оплаты аренды кулачеством (и особенно широко распространенный натуральная оплата) для бедняк-селян чаще была крайне невыгодной. В некоторых районах, где земледустройство задержалось и в большей мере сохранялись пережитки дореволюционных земельных отношений, широко распространялась также аренда земель бедноты. В Сибирском крае в 1927 г. 10,8% кулаков сдавали землю в аренду. В 15 селах Шкотского района ДВК в 1929 г. было обнаружено 625 кабальных договоров на аренду земли бедняками у кулаков.²⁷ В таких кулацких арендных сделках вышло одной из форм эксплуатации бедняков и

середняков.

Отсталость мелкотоварного крестьянского хозяйства, неспособность его удовлетворить растущие потребности социалистического строительства, усиление классовой дифференциации и обострение социальных противоречий в деревне выдвинули с объективной необходимостью задачу социалистического преобразования деревни. Эта задача получила свое обоснование в решениях XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.), провозгласившего курс на всемерное развертывание коллективизации, на усиление наступления на кулачество.

Революционизирующее воздействие на переустройство сельского хозяйства оказала социалистическая индустриализация. Первые успехи индустриализации позволили Советскому государству усилить снабжение деревни сельскохозяйственной техникой. В 1925/26 г. крестьянству Сибирского края было продано сельхозмашин на сумму 24 млн руб., а в 1928/29 г. — на 39 млн руб. Короткое лето, урожайные в связи с этим уроки полевых работ, наличие больших земельных площадей, пригодных для машинной обработки, создавали в Сибири особенно благоприятную обстановку для внедрения сельхозмашин. По потреблению машин сибирская деревня занимала одно из первых мест в стране. Удельный вес Сибирского края в общесоюзном обороте сельскохозяйственного инвентаря составлял около 11%. Основную массу сельскохозяйственных машин, в том числе тракторов, Сибирь получала из центральных районов страны. В 1928 г.

²⁷ См. также в следующем издании СССР между XV и XVI партийными съездами, стр. 85; Дальневосточный край в цифрах, Хабаровск, 1929, стр. 158.

в сельском хозяйстве края работали 1232 трактора. Примерно половина тракторов использовалась в колхозах, а остальные — в совхозах и различных протейших объединениях. К концу 1929 г. в Сибирском крае имелось свыше 2 тыс. а на Дальнем Востоке — более 800 тракторов.

Хотя в 1926—1928 гг. была проведена значительная работа по насаждению деревни совершенной техникой, создание новой материально-технической базы в сельском хозяйстве только еще началось. Наряду с массовой коллективизацией в сельском хозяйстве преобладали ручной труд, велика была роль примитивных пахотных орудий, а доля тракторных работ незначительной. В крестьянских хозяйствах Сибирского края имелось 40 тыс. сох, косы, сибанов. По 10-процентной выборочной переписи 1928 г. только 12,5% земледельческих хозяйств обладали усовершенствованным уборочным инвентарем.²⁸ Спрос на сельскохозяйственные машины, главным образом сложные виды, в Сибири значительно опережал предложение.

Появление новой техники в деревне сыграло большую роль в подготовке массовой коллективизации. В первую очередь машинами обеспечивались колхозы, совхозы, а также машинные и тракторные товарищества. Советское государство использовало взаимосодействие в целях кооперирования крестьянских хозяйств. Оно всячески поощряло развитие машинных товариществ, рассматривая их как подготовительную форму колхозного движения. В конце 1928 г. в Сибири было 4636 машинных товариществ. При совхозах, колхозах, кредитных товариществах и других объединениях создавались машино-прокатные пункты. В Сибирском крае в 1926 г. действовало 109 прокатных пунктов, а к середине 1929 г. их число возросло до 1887.²⁹

Весной 1929 г. в Сибири возникли первые три кооперативные тракторные колонии: Коценевская (Новосибирский округ), Шипуновская (Рубцовский округ), Троицкая (Саяно-Алтайский округ). Колонии первоначально имели 35 тракторов и обслуживали свыше 300 крестьянских хозяйств в двадцати селах.

Появление тракторов оказало огромное влияние на жизнь деревни, на искоренение крестьянства. В Сибири, где имелись огромные массивы пахотной целины, почти недоступной для освоения старой примитивной техникой, преимущества тракторов были особенно наглядными. Первый выезд тракторов в поле вывезло во многих колхозах в массовый праздник. За десятки километров шли крестьяне из окружающих сел, чтобы посмотреть на работу трактора.

Роль пропагандистов коллективного труда играли также совхозы. В середине 1929 г. в Сибирском крае было 71 совхозов: в Омском округе 28, Томском 10, Барнаульском 7 и т. д.; 29 хозяйств были крупными трестированными совхозами, имевшими 212 тыс. га земли (78% всей совхозной земельной площади), 50 тыс. га посевов (82% совхозного посева), 160 тыс. голов скота (95% совхозного поголовья). По сравнению с 1926 г. число трестированных совхозов возросло на 14 хозяйств, а их посевы и поголовье скота более чем в 2 раза. Остальные совхозы были сравнительно мелкими, принадлежавшими различным ведомствам, учреждениям и т. п. К 1929 г. многие совхозы добились значительных успехов в организационно-хозяйственном отношении. Уровень механической тяги достиг в них 72%. Стала входить в действие опытная группа, способствующая повышению его производительности. В 1927/28 хозяйственном году 7 совхозов Госсельтреста и 15 нетрестированных совхозов получили прибыль.

²⁸ «Жизнь Сибири», 1929, № 7—8, стр. 39.

²⁹ Там же, № 1, стр. 11; «На Дальнем пути», 1929, № 13—14, стр. 36.

Хотя совхозы в этот период занимали еще небольшое место в сельскохозяйственном производстве (на юго-востоке Западной Сибири они составляли 0,5% от всех посевов в Сибирском крае, а доля поголовья скота еще меньше), значение их было велико. По мере организационно хозяйственного укрепления совхозов передовые хозяйства и передовыми образцами высокой культуры земледелия и животноводства, наглядно демонстрировали преимущества крупного коллективного хозяйствования, способствовали кооперированию крестьянства.

Совхозы представляли трудящимся крестьянам напрокат сельско-хозяйственный инвентарь и машины, снабжали сортами семян и племенным скотом, организовывали агрохимические курсы и т. п. Характер и масштабы этой помощи можно видеть на примере совхозов Омского края. За период с 1925 по 1928 г., по неполным данным, совхозы предоставили колхозно-крестьянским хозяйствам около 150 ц чистотопочных семян, 1400 голов племенного скота, отсортировали 4,4 тыс. ц зерна, дали на прокат 93 сельхозмашины, организовали 9 опытных участков, 2 школы, 13 библиотек и т. п. С помощью совхозов было создано 6 товариществ по совместной обработке земли. Совхозы вспахали на 400 га земли 240 га, отпустили 160 ц семян.

Однако совхозы передавали большие трудности в своем развитии. Не хватало квалифицированных кадров, техники. В 1928 г. 33% совхозов не имели тракторов. Сезонный характер работы при слабости хозяйств, плохой организации труда и преобладании уравновешен в оплате привела к большой текучести рабочей силы. Многие совхозы были убыточными.

По решению июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. в Сибири развернулось строительство крупных зерновых совхозов. Новые совхозы создавались в основном из разрозненных хозяйств и владельцев земель, использование которых было неизвестно мелким крестьянским хозяйствам. В 1929 г. были организованы первые 6 зерносовхозов в Западной Сибири и 2 на Дальнем Востоке.

Создавшейся перестройке деревни во многом содействовало развитие кооперации. Наибольший размах получила потребительская кооперация. Только за 1927/28 г. число пайщиков в сельской местности Сибирского края возросло примерно на 20%. Кооперации к 1929 г. стал охватывать около 83% крестьянских хозяйств.

Главная роль в приобщении крестьянства к колхозному хозяйству сыграла сельскохозяйственная кооперация, охватывавшая крестьян на основе их хозяйственной деятельности. В конце 1928 г. ее члены входили в сельскохозяйственной кооперации было охвачено в Сибирском крае 40,5%, а в ДВК — 46,4% крестьянских хозяйств. Доля кооперации составила в подготовке скота 78%, мяса — 75%, яиц — 66%, в сбыте сельхозмашины — свыше 80%. В Западной Сибири — основном районе масложития — большинство жителей получало масло из кооперативов, организованных в маслодельно и сбыт молочных продуктов у 72% крестьянских хозяйств. Сибирская молочная кооперация составила около половины всех кооперативов Союзного масложития.

Все большее значение и кооперации приобретает простейшие производственные товарищества, ипотечные, жилищно-коммунальные, сельскохозяйственные, потребительские и т. п. В конце 1928 г. в Сибирском крае насчитывалось 6627 простейших производственных товариществ. Увеличилось за два года и число ипотечных, они стали объединять 7,2% жилищно-коммунальных хозяйств. Простейшие производственные кооперативы стремительно возрастали, и они перерастали в колхозы. По Омскому, Новосибирскому и Барнаульскому округам на 134 организованных за период с 1 октября 1927 г. по 1 мая 1928 г. колхозов свыше 40% были преобразованы из простейших форм кооперативов.

В Сибири впервые в 1928 г. была проведена массовая контрактация посевов, охватившая около 4,6% посевов. В следующем году объем контрактации значительно возрос, и составил около 23% всего посева. Контрактация не только гарантировала плановое поступление сельскохозяйственных продуктов, но и усиливала воздействие государства на процесс крестьянского производства, побуждала крестьян к объединению своих усилий в колхозистовании. Только за время весенней контрактации весной 1929 г. в Сибирском крае было создано 1118 простейших кооперативов.

После XV съезда партии в сибирской деревне началось быстрый рост колхозов. В конце 1927 г. в Сибирском крае насчитывалось 697 колхозов объединяющих более 10 тыс. крестьянских хозяйств, к июню 1929 г. численность их возросла до 3340, а количество объединяемых хозяйств — до 685 тыс. Уровень коллективизации крестьянских хозяйств поднялся с 0,7 до 4,5%. Колхозное строительство самым быстрым темпом развивалось в южных районах края, где имелась орошаемая земля. В Алтайском крае за это же время число колхозов увеличилось с 242 до 956, в среднем объединяющих по 12 крестьянских хозяйств, в среднем по 8,1 в Колхозы по составу в основном были бедняцкие. В 1928 г. в Сибирском крае бедняки составляли в различных видах колхозов примерно от 70 до 78%, в среднем — от 21 до 28%.

Колхозное движение по-прежнему развивалось в трех формах (только артели, коммуны). Наибольшее развитие в Сибирском крае получило тогда движение по совместной обработке земель. В середине 1929 г. они составили 55,5% всех объединений и свыше 38,5% всех коллективизированных хозяйств. Однако для сибирской деревни было характерно значительно большее, чем в целом по стране, распространение коммун. Они составляли 21,6% всех колхозов и 40,9% коллективизированных крестьянских хозяйств, в артели соответственно 22,9 и 20,6%. В Дальневосточном крае основное место в колхозном строительстве уже занимала засейонная коллективизация. В этом крае коммун было 31,9%, артелей 68,1%. В составе колхозов на артели приходилось 62% объединений и 63% коллективизированных хозяйств.

Вместе с ростом числа колхозов происходило их значительное укрепление. В Сибирском крае с 1928 по 1929 г. число хозяйств в среднем на один колхоз возросло с 12,7 до 20,3, посевов — с 74,8 до 176 га, рабочих лошадей — с 6,7 до 17, коров — с 6,7 до 13,4 голов. Колхозы стали более крупными хозяйствами с большими пашадными посевами, увеличивающимся поголовьем рабочего и продуктивного скота. Колхозники были лучше обеспечены посевами, чем индивидуальное хозяйство. В 1929 г. на одного человека в колхозах приходилось 1,23 га посева, а у индивидуальных — 1,04 га. В колхозах развивалось главным образом зерновое производство, в обществе — еще живое по развитию было животноводство.

С 1928 г. по решению Сибирского ВКП(б) стали создаваться крупные колхозы, которые значительно лучше обеспечивались техникой. В среднем на одного человека здесь приходилось в 2 раза больше средств производства, чем в других колхозах.

И Дальневосточном крае колхозы создавались в основном из групп, объединяющих в 1929 г. примерно 14 семей и 65,6 га посевов пашадных. Более мощными были переселенческие колхозы (в среднем 50 хозяйств и 2 тыс. га земель). С 1928 г. переселенцы стали прибывать на Дальний Восток целыми колхозами, например колхоз «Украинка» — 80 хозяйств, колхоз «Спартак» — 50 хозяйств и др. В этом крае имелось 85 переселенческих колхозистических хозяйств — около 17% всех объединений.

¹ ЦГАД, ф. 2444, оп. 1, к. 21, л. 63. ЦГАОР, ф. 7446, оп. 2, к. 111, л. 36.

Переселенческие колхозы создавались равным образом добровольными красноармейцами и командирами. Движение за переселение на Дальний Восток среди красноармейцев, готовившихся уезжать в запас, началось в частях Красной Армии, расположенных на Украине, в 1928 г. Под руководством полковых партийных организаций в частях создавались колхозы. Благодаря демобилизации члены этих колхозов изучали специфичности механизаторов, животноводов и др. Высшие партийные органы связывались с партийными и советскими организациями Дальнего Востока, которые определяли красноармейскому колхозу район заселения, выделяли землю и пр. Так Целинный коллективизм, вместе со своими семьями, большие поныни приезжал на Дальний Восток и осваивал этот край. Высоким сознанием, дисциплиной, прилежным отношением к труду члены красноармейских колхозов оказывали организующее влияние на местных крестьян.

Советское государство создавало для развития колхозов благоприятные условия: устанавливало льготы по единому сельскохозяйственному налогу, предоставляло на льготных условиях кредиты, снабжало сельскохозяйственно-техническими средствами. Государственный кредит колхозам в Сибирского края с 1925/26 по 1927/28 г. вырос в 6,2 раза. Около 72% всей суммы сельхозкредита в 1927/28 г. получили колхозы и прост йшие производственные объединения. Выросло снабжение колхозов техникой. За год (с 1928 по 1928-3) число тракторов в колхозах возросло в 2 раза, а сложных машин пр мерно в 4—6 раз. Однако рост технической вооруженности не возмещался за ростом коллективизации. В расчете на 1 га общественного посе за пришлолось в 1927 г. 7,5, а в 1929 г. — 2,4 трактора. Степень обеспеченности колхозов Сибири тракторами была, примерно в 2—3 раза ниже, чем на Северном Кавказе, и наполовину ниже средней по РСФСР. Однако сиб рские колхозы были более крупными хозяйствами, чем в среднем по стране, лучше обеспеченными рабочими и производственным скотом.

Многие колхозы с тем достигли более высоких экономических результатов и увеличили с ебя, выдвигаясь крестьянскими хозяйствами, показали образцы производительности труда, культуры земледелия. В 1928 г. колхозы Сибирского края, объединяя 17% сельского населения и 19% посева, дали 6,3% товарной продукции. Товарность по зерну колхозной составляла 60%, крестьянских хозяйств — 21,5%. При этом 65% колхозных посевных площадей и земельность возделывали колхозники. Многие колхозы применяли многопольные севообороты. В 1927 г. в колхозах урожай был выше индивидуального хозяйства по пшенице — в 37%, по ячме — в 13%. Удой молока в колхозах Новосибирского округа превзошел "индивидуальное" хозяйство на 51%.²⁴ Более половины колхозов Дальнего Востока в 1928 г. применяли только сортовые семена, 18% не использовали минеральные удобрения, одна треть проходила безвзвешку звыс.

Опыт многих колхозов служил наглядным примером преимуществ коллективного хозяйства. В колхозе им. Карла Маркса Востряковского района Енисейского округа обеспеченность посевом была в 3,4 раза больше, чем у индивидуальных. Хозяйство колхоза приносило большой доход, и это позволяло развернуть строительство. Колхозники построили 43 жилых дома, светлый просторный клуб с радиостанцией, хорошие скотные дворы, птичник, зернохранилище, гаражи, ремонтно-тракторную мастерскую. Колхоз оказывал помощь крестьянам-беднякам семенами, машинами. Под влиянием колхоза население с. Верх-Ануйского было коллективизировано в 1929 г. на 61%.

Большой авторитет среди крестьян завоевал колхоз «Красный боевик» Тамбовского района Амурского округа. Он имел два трактора, слесарно-

²⁴ Материалы по истории СССР, т. VIII, М., 1959, стр. 254—255.

на механизацию, хорошо устроенный сингапурский дворик, вымощенный.

В 1928 г. колхоз увеличил площадь посева более чем в 2 раза. Благодаря улучшенной обработке земли, посеву опенненными семенами колхоз собрал высокие урожаи. Количество передовых колхозов исчислялось десятками. Пример их показывал крестьянству путь к новой жизни.

Массовый характер приобретает эмиграция крестьян в передовые колхозы. В коммунах «Победим», «Пролетарская крепость» и «Забское утро» (Барнаульский округ) за три месяца побывало около 6 тыс. крестьян окружающих сел. После посещения этих хозяйств многие крестьяне принимают решение вступить в колхозы. В Ачинском коммуну (Омский округ) в начале 1928 г. было создано около двадцати хозяйств, тем пришлось организовывать новый колхоз. Так вокруг старых колхозов, под их влиянием, создавались новые.

Организаторами и руководителями колхозов выступали коммунисты, бывшие красные партизаны и другие сельские активисты. Колхоз «Новая жизнь» (Славгородский округ) организовал бывший батрак коммунист П. П. Давыдов. Во главе образованного хозяйства Увильской коммуны им. В. Бурава (Иркутский округ) стоял бывший красный партизан И. А. Ботяков.

Колхозы возникали и успешно развивались прежде всего в тех селах, где имелись партийные организации. В с. Лотошном (Славгородский округ) имелась крепкая партийная организация, возникшая еще весной 1918 г. Она и являлась ядром всех мероприятий по социалистической перестройке. Первоначально коммунисты создали машинное товарищество, на его основе в 1927 г. образовали сельскохозяйственную артель. Секретарем ячейки в Лотошном был А. Левченко, председателем колхоза А. Девочкин — страстные пропагандисты и умелые организаторы колхозного строительства. Под руководством партийных ячеек в образованные хозяйства перенатягивались Дейвисовская коммуна (Канский округ), коммуна «Красная Молодь» (Иркутский округ) и многие другие. Коммунисты и комсомольцы шли в первых рядах колхозного движения.

Курс на коллективизацию осуществлялся в обстановке ожесточенной борьбы с кулаками, активно сопротивлявшимися вступлению в колхозы. Классовая борьба в деревне особенно обострилась во время хлебозатого вок 1927/28 г. Используя хлебные затруднения в стране, вызванные ростом потребности при сокращении товарности крестьянских хозяйств, кулаки обвалили хлебную ставку, стремились сорвать социалистическую аграрную революцию в колхознищадно-сельскохозяйственных хозяйствах. С 1 октября 1928 г. по 1 января 1928 г. заготовки хлеба в Сибири по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года сократились на 16 млн куб.¹ Сибирское кулачество, располагая огромными запасами хлеба, прятало его, гноило в погребах, переносило на самогон. В с. Первая Карповка (Рубцовский округ) у кулака Тетюва, имевшего 3 дома, 5 амбаров, 38 лошадей, 53 коровы, 108 овец, 12 свиней и много машин, было обнаружено 15 тыс. пудов хлеба. Кулак отказался продавать хлеб государству, «молчал, как глухая курица, а каркать не konnte».

Сибирский край являлся важнейшим сельскохозяйственным районом, его роль в снабжении страны основными продовольственными продуктами была чрезвычайно велика. В 1928 г. доля Сибирского края в заготовках хлеба составляла 13,2%, мяса — 47,8%, масла — 26,1%. ЦК партии уделял большое внимание ходу хлебозаготовок в крае. Для укрепления сельских партийных организаций было послано из центра 100 опытных работников коммунистов. Городские партийные организации издревле по необходимости

¹ ПАНО, ф. 2, он. 5, д. 377, л. 26.

работу в село около 200 коммунистов. Кроме того, на хлебозаготовки были посланы сотни городских коммунистов, десятки рабочих бригад.

Для ликвидации прорыва в хлебозаготовках в середине января 1928 г. в Сибирь выехал И. В. Сталин. Он потребовал применения чрезвычайных мер — применения кулаков, ставшихся продавать хлеб по государственным ценам, к судебной ответственности по 107-й статье УК РСФСР. Согласно этой статье, виновные в спекуляции должны были подвергнуться к 10-15-ой степеням каторги, а их имущество конфисковывалось в пользу государства. При этом 25% конфискованного у кулаков и спекулянтов хлеба распределялось среди бедняков. Применение 107-й статьи было вынужденной мерой, ибо меры административного воздействия на хлебозаготовки не давали существенного эффекта. Разбогатевшее в послевоенные годы крестьянство считало крайне невыгодным лично идти на уделы всех платежей. Кроме того, основную массу доходов кулаки получали от продажи продуктов животноводства и технических культур, а хлеба, который стремились удержать, пытались продвигать Советской властью свои условия.

В Сибирь повсеместно были проведены открытые судебные процессы над кулаками, застывшими саботажниками хлебозаготовок и спекулянтами. С января по март 1928 г. применено к судебной ответственности около 1 тыс. кулаков и спекулянтов-торговцев с конфискацией 700 тыс. пудов хлеба, 76 мельниц, 68 амбаров и т. п. Кроме того, было закрыто около 1500 кулацких кооперативных заводов.¹⁴ В Дальневосточном крае за 1928 г. было осуждено более 220 кулаков и спекулянтов.¹⁵

Применение чрезвычайных мер против кулачества встречало поддержку широких бедняцко-средняцких масс деревни. Деревенская беднота, а под ее влиянием и середняцкая масса поддерживала против кулацких спекулятивных элементов «красную» власть — добираясь и в примыкающих к ней сельских хлебозаготовках. Повсеместно создавались «красные обкомы», в ряде мест крестьяне сами несли хлебозаготовки. «Бедняки выносили основную и разностороннюю сдачу хлеба государству. С помощью бедноты и батрачества были открыты многие кулацкие тайники хлеба.

Возросшая политическая активность трудящихся масс деревни, политическая изоляция кулачества, применение чрезвычайных мер привели к срыву кулацкого саботажа. Перелом в хлебозаготовках в Сибирском крае накатал в конце января 1928 г. В шестую пятидневку января было заготовлено 3,1 млн пуд., т. е. почти в 2,5 раза больше, чем в предыдущую пятидневку. В феврале заготовлено достигли шестидесятидневного рубежа — 19,4 млн пуд., в 3 раза больше, чем в феврале предыдущего года.

Инициатором «хлебной» страсти явился Юзеф Сталин. В начале 1928 г. в складские багеты озимых на Северном Кавказе и Украине и резкого сокращения заготовок в этих районах. В этих условиях ЦК ВКП(б) потребовал от сибирских организаций немедленного выполнения плана хлебозаготовок. 3 июня 1928 г. состоялось «хлебное совещание» при Сибиряцком партин, в котором принял участие секретарь ЦК ВКП(б) С. Косиор. Совещание приняло решение заготовить в июне не менее 5—5,5 млн пуд. С. Косиор говорил о методах работы по хлебозаготовкам, указывая на необходимость усилить нажим», продвинуть применение 107-й статьи, в то же время главное внимание обращал на разъяснительную работу среди трудящихся крестьян.

При проведении хлебозаготовок в ряде мест возникли нарушения партийной дисциплины, нарушалась советская законность. Чрезвычайные меры

¹⁴ «Известия ЦО АН СССР», серия общественных наук, вып. 1. Новосибирск, 1967, № 1, стр. 82.
¹⁵ ИГДВ, ф. 2444, кн. 1, с. 21, сл. 158—159.
¹⁶ ИГДВ, ф. 2, кн. 2, с. 107, 108.

нигда применялся не только к кулаку, но и к середняку. В Сибири эти импрещия носили значительную часть середняков. К лету 1928 г. из числа осужденных по 107-й статье УК середняки и бедняки составляли в Сибирском крае 6,8%, а в отдельных округах значительно больше (в Кузнецком — 26,1%, Байском — 13,6, Омском — 13,1% и т. д.).³⁷ Партийные организации боролись с этими импрещиями. В постановлении от 5 июня 1928 г. «Об итогах применения 107-й статьи Сибкрайком ВКП(б), решительно осуждая допущенные в ряде мест ошибки, в то же время признавая применение 107-й статьи «в целом по краю удовлетворительным», так как «в общей массе осужденных кулацко-эксплуататорская группа составляла около 93 процентов».³⁸

Всего в Сибирском крае в 1927/28 г. было заготовлено 78,4 млн пуд хлеба (на уровне предыдущего года), а в Дальневосточном крае — 15,4 млн пуд (в 1,7 раза больше предыдущего года).³⁹ Около 60 млн пуд заготовленного в Сибирском крае хлеба было вывезено за пределы края. Это был большой вклад сибирского крестьянства в социалистическое строительство в тяжелый год «хлебного кризиса».

В 1928/29 г., продолжая политику наступления на кулака, сибирские партийные и советские организации проводили хлебозаготовки по так называемому урал-сибирскому методу. Инициаторами его явились крестьяне с. Завьялова Новосибирского округа. На собрании бедноты и середняков была избрана комиссия, которая путем индивидуального зачисления распределяла 65% хлеба хлебозаготовок на кулацкие дворы, 35% — на середняков. Отказавшимся выполнить задание предлагалось уплатить стоимость причитающегося хлеба в пятикратном размере. Хлебозаготовки в 1928/29 г. проводились более успешно. Количество заготовленного в Сибирском крае хлеба превысило заготовки предыдущего года на 38%. На результатах хлебозаготовок на Дальнем Востоке неблагоприятно сказались неурожай, вызванный наводнением и другими стихийными бедствиями. Политическое значение хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 гг. состояло в том, что партия смогла бедноту-средняцкие массы для борьбы с кулачеством.

Паряду с политической хлебозаготовкой экономические и политические позиции кулачества подрывались также усилением налогового обложения, режимом сокращения кредитования и снабжения техникой, изъятием земельных издешков, вытеснением кулака из состава Советов, кооперативов и других массовых организаций.

Одновременно Советское государство оказывало огромную помощь бедноте по различным каналам: освобождение от сельскохозяйственного фонда кооперирования и специального бедняцкого фонда по кредиту, льгот и скидок, скидок на и в воде, скидок на и в нефти и в помощи бедноте в 1926/27 г. составила 9 млн а в 1927/28 г. — почти 20 млн руб. Согласно закону, принятому ЦИК СССР в апреле 1928 г., тяжесть налогового обложения в основном перекладывалась на кулацко-зачинную часть деревни. В Сибирском крае был освобожден от налога в 1927/28 г. 34,9, а в 1928/29 г. — 38,2% крестьян. В то же время удельный вес кулацко-зачинной части в общей сумме сельскохозяйственного ввоза с 43,3 до 64,5%.⁴⁰

На ограничение и вытеснение кулачества была направлена и политика землеустройства. При проведении землеустройства кулацкое землепользование было значительно сокращено, а беднота и середняки получали не только больше земли, но и более и лучше расположенные земельные

³⁷ Там же, с. 217, г. 744.

³⁸ Сб. «За методику кулацкую борьбу», Новосибирск, 1929, стр. 251.

³⁹ Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929, стр. 234—235.

⁴⁰ ПАННО, в. 2, оп. 5, л. 54, лл. 6—7.

основ. По переписи данных обследовании, в избранных артелях в Западном крае 6,3 в балачки, в среднем 4 км² и 42,2% жителей не имели ни земли ни хозяйства. После передачи земель большинство семей (почти 10 млн.) выехали из хозяйства и лишь 3,4% остались до 11 декабря.

Коллективизация привлекательна и интересна. Советского правительства и администрации колхозно-кооперативного хозяйства. Это особенно важно в отношении распределения земель на подворья колхозников. В этот период коллективный принцип часто применялся путем переноса. В этот период земледельческой организации происходила развитие в 1928 г. в среднем по пятилетнему плану 28,4 км² земли, в 1929 г. по 29,4 км². Землеустроительный отдел Артели в отрубам было произведено в количестве 101.1 км² в 1928 г. после этого еще 100 км² в отрубам. В землеустроительном отделе было сделано заявление (по плану) в 1928 г. в 1929 г. 26 км². В 1928-29 гг. произошло отчуждение 1 км² в отрубам. Доля социалистического труда в общем объеме земледельческой работы в 1928-29 г. составила 94%. Однако землеустроительный отдел на первом коллективизации, в большинстве колхозов внутреннеустроительного хозяйства земель проводило — было.

Коллективизация привлекательна и интересна. Советского правительства и администрации колхозно-кооперативного хозяйства. Это особенно важно в отношении распределения земель на подворья колхозников. В этот период коллективный принцип часто применялся путем переноса. В этот период земледельческой организации происходила развитие в 1928 г. в среднем по пятилетнему плану 28,4 км² земли, в 1929 г. по 29,4 км². Землеустроительный отдел Артели в отрубам было произведено в количестве 101.1 км² в 1928 г. после этого еще 100 км² в отрубам. В землеустроительном отделе было сделано заявление (по плану) в 1928 г. в 1929 г. 26 км². В 1928-29 гг. произошло отчуждение 1 км² в отрубам. Доля социалистического труда в общем объеме земледельческой работы в 1928-29 г. составила 94%. Однако землеустроительный отдел на первом коллективизации, в большинстве колхозов внутреннеустроительного хозяйства земель проводило — было.

В 1928 г. в Сибири была проведена проверка сельскохозяйственной техники. В ее ходе были выявлены следующие факты: в колхозах и артелях использовались 1000 машин и орудий, в том числе 400 комбайнов, на основе машинной товарищеской.

Помимо в колхозах, земля использовалась и в сельхозартели. В 1928 г. в колхозах использовалась 1000 машин и орудий, в том числе 400 комбайнов, на основе машинной товарищеской. Помимо в колхозах, земля использовалась и в сельхозартели. В 1928 г. в колхозах использовалась 1000 машин и орудий, в том числе 400 комбайнов, на основе машинной товарищеской. Помимо в колхозах, земля использовалась и в сельхозартели. В 1928 г. в колхозах использовалась 1000 машин и орудий, в том числе 400 комбайнов, на основе машинной товарищеской.

¹ См. «Сельскохозяйственная техника» (№ 1), № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, № 7, № 8, № 9, № 10, № 11, № 12, № 13, № 14, № 15, № 16, № 17, № 18, № 19, № 20, № 21, № 22, № 23, № 24, № 25, № 26, № 27, № 28, № 29, № 30, № 31, № 32, № 33, № 34, № 35, № 36, № 37, № 38, № 39, № 40, № 41, № 42, № 43, № 44, № 45, № 46, № 47, № 48, № 49, № 50, № 51, № 52, № 53, № 54, № 55, № 56, № 57, № 58, № 59, № 60, № 61, № 62, № 63, № 64, № 65, № 66, № 67, № 68, № 69, № 70, № 71, № 72, № 73, № 74, № 75, № 76, № 77, № 78, № 79, № 80, № 81, № 82, № 83, № 84, № 85, № 86, № 87, № 88, № 89, № 90, № 91, № 92, № 93, № 94, № 95, № 96, № 97, № 98, № 99, № 100.

² См. «Сельскохозяйственная техника» (№ 1), № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, № 7, № 8, № 9, № 10, № 11, № 12, № 13, № 14, № 15, № 16, № 17, № 18, № 19, № 20, № 21, № 22, № 23, № 24, № 25, № 26, № 27, № 28, № 29, № 30, № 31, № 32, № 33, № 34, № 35, № 36, № 37, № 38, № 39, № 40, № 41, № 42, № 43, № 44, № 45, № 46, № 47, № 48, № 49, № 50, № 51, № 52, № 53, № 54, № 55, № 56, № 57, № 58, № 59, № 60, № 61, № 62, № 63, № 64, № 65, № 66, № 67, № 68, № 69, № 70, № 71, № 72, № 73, № 74, № 75, № 76, № 77, № 78, № 79, № 80, № 81, № 82, № 83, № 84, № 85, № 86, № 87, № 88, № 89, № 90, № 91, № 92, № 93, № 94, № 95, № 96, № 97, № 98, № 99, № 100.

В ответ на мероприятия Советской власти кулаки все чаще переходят к террору против сельских активистов — организаторов колхозного строительства. В Сибирском крае было зарегистрировано в 1927 г. 226 террористических актов, в 1928 г. — 702, в 1929 г. — 1135.⁴³ В Амурском и Дальневосточном округах в 1927 г. произошло 83 кулацких террористических выступлений, в 1928 г. — 114, а в первой половине 1929 г. (только в Амурском округе) — 229.⁴⁴ Угрозами, избиениями, террором пытались озавершить кулачество запугать лучших людей деревни, заставить их отказаться от создания колхозов.

Комсомольская ячейка коммуны «Новый путь» Усть-Ламинского района Илимского округа была особенно ненавистна кулацкому. Во всех делах коммуны комсомольцы шли вперед, решительно разоблачая кулачество. Когда кулаки, чтобы не отдать в колхоз трактор, разобрали его на части и спрятали в подземные тайники, Петр Дьяков и его товарищи комсомольцы нашли все детали и восстановили машину. Дьяков назначил первым трактористом. Озавершившее кулацкие решало отомстить. Ночью 2 июля 1929 г. когда П. Дьяков на тракторе пахал землю коммуны, на него напали кулаки. Они старшим комсомольца с трактора в борозду, били железными прутьями, топтали каблуками кожаных сапог, а потом сорвали одежду, облили керосином и подожгли.

О мужественном трактористе узнала вся страна. Через несколько дней после левской расправы «Комсомольская правда» опубликовала заметку, озаглавленную «Огненный тракторист». А в тот же вечер Иван Молчанов написал о Петре Дьякове стихи, вскоре появившиеся на музыку. Песня о «Петруше-трактористе, героической борбе за колхозную жизнь, стала одной из самых популярных песен комсомольцев 30-х годов.⁴⁵

В борьбе с кулачеством росла политическая организованность и сознательность деревенской бедноты. Этому содействовала деятельность комитетов крестьянского общества взаимопомощи. Число обществ быстро растет. В 1928/29 г. в Сибирском крае имелось 7 тыс. ККОВ, объединявших 952,6 тыс. крестьянских дворов (2381,6 тыс. членов). Они оказывали огромную помощь бедноте, в особенности семенами и инвентарем. На год в год увеличивается общественные запасы ККОВ. В 1926/27 г. они составили 16,3 тыс. га, а через два года — в 3,5 раза больше. Возрастает роль крестьянских обществ в создании и развитии кооперативов. В решении от 20 марта 1928 г. Сибирской ВКП(б) рекомендовалось ККОВ не менее 75% всех денежных средств направлять на проведение мероприятий общественного значения: создание кооперативов и колхозов, организацию ярмарок, приобретение беднотой колхозную собственность, породистого скота и т. п. В конце 1928 г. в Сибирском крае имелся 941 кооператив и колхоз, объединявшие крестьянские общности взаимопомощи.⁴⁶

Работа, проводимая ККОВ при одних из худших условий кулачества, и повышение активности и организованности бедняцких масс деревни, приобрели роль в ликвидации кулачества.

Все большую роль в общественной и культурной жизни деревни стали играть группы бедноты. В начале 1929 г. в Сибирском крае имелось около 2000 таких групп, в том числе при сельсоветах 1148, при кооперативах 266.

⁴³ «Известия СО АН СССР», серия общественных наук, вып. 1, Новосибирск, 1967, № 1, стр. 32.

⁴⁴ ПАПКО, ф. 67, оп. 1, д. 902, л. 147; ПААО, ф. 5, оп. 3, д. 139, лл. 112—113.

⁴⁵ Считалось, что П. Дьяков писал. Ряд исследователей им были даже утверждали, что писал неизвестно. О его личной биографии и в изданной песне. Но Петр Дьяков писал. Страна узнала об этом много лет спустя. В 1956 г. «Комсомольская правда» в статье озаглавленной так же, как и 27 лет назад («Огненный тракторист»), сообщила, что герой народной песни жил в 1957 г. П. Е. Дьяков был награжден орденом Ленина.

⁴⁶ ССЗ, т. II, стр. 1049—1050; ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, д. 3093, л. 159.

при крестьянах 526; в конце года число групп бедноты возросло до 4722. В январе 1929 г. в Новосибирске состоялся первый краевой конференция бедноты и батрачества. Как отмечала газета «Советская Сибирь», конференция проходила с исключительной активностью: «Все ораторы высказывают непримиримость в борьбе с классовым врагом на селе — кулачеством... Пять заседаний краев даются оживленные прения. Для участия в прениях из 200 делегатов конференции записалось 160 чел.⁴⁷ Возросшая роль батрацко-бедоточных масс деревни в Совете, в кооперативах, в колхозах и партийных организациях.

Большую политическую активность сибирского трудящегося крестьянства отметил А. В. Дунаевский, обобщивший в конце 1928 г. многие районы Сибири с отчетом о работе правительства. Выступая 2 января 1929 г. на заседании Сибиряисполкома с сообщением о поездке по Сибири, он подчеркнул «высокий уровень сибирского крестьянства в политическом отношении, огромную чуждость его в том, что мы предпринимали в деревне». «Идея колхозного строительства, — говорил А. В. Дунаевский, — в значительной степени воспринята сибирским крестьянством».⁴⁸

Переход крестьян на путь социализма был подготовлен всей предшествующей политикой партии в деревне, всем ходом развития советского общества. Под руководством Коммунистической партии были созданы материально-технические и идейно-политические предпосылки для развертывания массовой коллективизации деревни.

3. УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОСТ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Переход к социалистической реконструкции народного хозяйства и преодоление связанных с ним трудностей требовал дальнейшего укрепления партийных и советских организаций, повышения творческой активности трудящихся масс. Успехи в социалистическом строительстве зависели прежде всего от боеспособности партийных организаций. XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.) подчеркивал, что в настоящее время более, чем когда бы то ни было, необходимо укрепление партии и усиление ее руководящей роли во всех областях нашей строительной работы...⁴⁹ Партийные организации Сибири за период 1926—1928 гг. выросли соответственно, укрепились политически и организационно, изжили многие недостатки в своей работе. Число коммунистов в Сибирском крае за это время увеличилось с 62,6 тыс. до 93,2 тыс. чел., т. е. почти на 50%.⁵⁰ Партийная организация ДВК за два года возросла на 23% и на январь 1928 г. насчитывала в своих рядах 23,6 тыс. членов и кандидатов партии.⁵¹

Большое значение придавалось увеличению социального состава партийных организаций, уделенному низу пролетарского края. Если в 1926 г. в Сибирском крае среди принятых в партию рабочие составляли лишь 26,2%, а батраки — 8,2, то в 1928 г. — соответственно 34,6 и 10%. Особенно большой приток рабочих в партию дал октябрьский праздник 1927 г. в связи с десятилетием Советской власти, когда в партию вступило 3416 чел., в том числе 4188 рабочих. В итоге в составе партийных организаций Сибирского края «классовый» состав рабочих возрос с 11,5% до 47,7%. В парторганизации ДВК в 1928 г. рабочие составляли 32%.

⁴⁷ «Советская Сибирь», 30 января 1929 г.

⁴⁸ ГАНГО, ф. 47, оп. 1, д. 213, л. 235.

⁴⁹ КПСС в резолюциях..., т. II, М., 1954, стр. 201.

⁵⁰ Сибирский край, стр. 67.

⁵¹ Материалы к IX Дальневосточной краевой партконференции. Хабаровск, 1929, стр. 94, 98.

Партийные организации вели серьезную работу по повышению идейно-теоретического уровня коммунистов. В политических кружках и школах участвовало более полумиллиона членов и кандидатов партии. Политическая учеба тесно сочеталась с решением текущих хозяйственно-политических задач. Роста активности коммунистов, развивалась интрапартийная демократия. Регулярно проводились краевые, окружные, районные конференции, пленумы партийных комитетов, собрания партийных организаций, которых обсуждались все важнейшие вопросы политической и хозяйственной жизни. Собрания проходили при активном участии коммунистов. Во время переизборной кампании парторганизаций в 1928/29 г. на районных конференциях в Каменском, Саяногорском, Бийском, Барнаульском и других округах в обсуждении докладов участвовало свыше 60% депутатов.

Деятельность сибирских партийных организаций была связана с многочисленными трудностями. Они обуславливались прежде всего малочисленностью партийных организаций, особенно на селе. В 1928 г. в 5,3 т. сельсоветов Сибирского края насчитывалось лишь около 2,5 тыс. партийных ячеек. Кроме того, недостаточным был и удельный вес в партии рабочих, батраков, колхозников, социально-чуждые элементы, обманом и вынужденно в партию, составляли по Сибирскому краю в 1928 г. около 3,3%. Руководящие партийные органы испытывали хронический недостаток в опытных кадрах.

Серьезной проверкой политической зрелости сибирских партийных организаций явилась борьба с троцкистско-зиновьевским блоком и против оппортунизма. Троцкистско-зиновьевский антипартийный блок в 1926—1927 гг. представлял главную опасность для партии. Не взирая на возможность построения социализма в нашей стране, троцкисты по волеизъявлению из рядов партии и ликвидацию социалистических завоеваний. Накануне XV съезда партии троцкистско-зиновьевский блок вывел партию дискуссии по коренным вопросам строительства социализма. В Сибири образовалось девять оппозиционных групп, в которых насчитывалось около 100 оппозиционеров. Доля оппозиции в составе бирской партийной организации была, следовательно, ничтожна — ок. 0,1%. Сибирские троцкисты по примеру лидеров из Центра не только проводили фракционную антипартийную работу, но и встали на путь легальной, антисоветской деятельности. Так, Омская троцкистская группа намеревалась организовать всеобщую забастовку в Сибири и захват власти на местах в свои руки.

Партийные организации Сибири дали сокрушительный отпор деятельности троцкистских групп и разгромил их. На партийном собрании в Иркутске 9 ноября 1927 г. за тезисы ЦК к XV съезду голосов 1391 коммунист и лишь один голос был против и один воздержался. Всего, по данным 569 партийных организаций, из 20 492 членов партии за линию ЦК голосовало 20 278 человек (99,3%).³⁴

Коммунисты Сибири единодушно одобрили решение XV съезда исключении из партии активных деятелей троцкистской оппозиции. В Приморье отработок кулацкое наисобрание ячеек Дальзавода, три парка, спирто-водочного завода, швейной, пищеваро, строитель, мезини № 2 (присутствовало 302 чел.) 14 декабря 1927 г. по докладу «О работе XV съезда ВКП(б)» приняла резолюцию, в которой говорилось: «Съезд поступил по-хорошему и положил конец оппозиции. Съезд правильно указал ближайшие задачи партии в направлении борьбы за расширение социалистического сектора нашего хозяйства, колл»

³⁴ ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1286, лл. 399—400; «Власть труда», 11 ноября 1927

тинизацию сельского хозяйства и преобразование социалистической рациона-

В 1928—1929 гг. партийные организации Сибири вели борьбу против проявлений правооппортунистического уклона в партии. Правооппортунистические элементы «старых» райкомов Сибири часто конструктивно-агрессивно защищали кулаков, подвергали сомнению необходимость коллективизации, ратовали за смертельное темпо социалистической индустриализации. На IV Сибирской краевой партийной конференции (Март—апрель 1929 г.), на пленумах окружных и районных комитетов партии, на партийных собраниях коммунисты решительно осудили оппортунистический лозунг сибирских правых «Никогойде, в добрый час!», явившийся равнодушной буржуазной асурой «Обогатитесь!».

Особое внимание партийные организации обращали на борьбу с правым уклоном на практике, проявлявшимся в отказе от применения методов твердого обложения кулаков, в покровительстве им, в хозяйственном и бытовом сращивании некоторых партийных и советских работников с кулачеством и т. п. В ряде районов Барабинского округа (Ново-Городице, Милонинском и др.) были вскрыты факты пассивности классовой политики местными органами, освобождения кулаков от налогов, сохранения за ними избирательных прав, льготного кредитования и т. п. В Барнаульском районе Барнаульского округа секретарь одной деревенской ячейки выдала кулакам справки об освобождении их от индивидуального обложения, в которых писала, что «данное кулацкое хозяйство не относится к типу эксплуататорского».

В постановлении об Иркутской партийной организации в 1928 г. ЦК ВКП(б), отмечая «наличие чуждого элемента в некоторых советских и деревенских ячейках», предлагала «провести в течение ближайшего полугодия проверку их состава».³⁴ С апреля 1927 г. по октябрь 1928 г. из сельских партийных организаций Сибирского края было исключено 427 чел. как классово-чуждых элементов. В непримиримой борьбе с оппортунизмом справа и «слева» сибирские партийные организации закалились, сплавились, укреплялись на колесиках познания.

Разрешение задач социалистической реконструкции народного хозяйства было невозможно без укрепления местных Советов — органов диктатуры пролетариата в городе и деревне. Усилия партийных организаций были направлены прежде всего на улучшение руководства Советами. С этой целью Сибкрайком ВКП(б) 26 марта 1926 г. предложила окружным проверить работу коммунистических фракций Советов.

Укреплялась материальная база Советов. На основе нового положения «Об основных началах деятельности городских Советов», утвержденного в конце 1925 г., и дополнений к нему, внесенных в марте 1927 г., городские и сельские Советы были наделены самостоятельными бюджетными правами, и ведение городских Советов передавалось все городское хозяйство. В Сибирском крае самостоятельный городской бюджет в 1925/26 г. в сумме 10,6 млн руб. имели 24 города, а в 1928/29 г. — 47 городов в сумме 24,7 млн руб. За три года объем городского бюджета возрос в 2,3 раза.³⁵ Успешно решался вопрос с выделением самостоятельных бюджетов районно-окружным и сельским Советам. По Сибирскому краю с 1926/27 по 1928/29 г. число сельсоветов с самостоятельным бюджетом возросло с 245 до 1464, а сумма их бюджета увеличилась почти в 10 раз.³⁶ Создание материальной базы, расширение прав низших со-

³⁴ ПЛКП, к. 67, ст. 1, л. 285, л. 11.

³⁵ Решение ЦК об Иркутской организации, стр. 55.

³⁶ Два года работы Сибирских комсомолов, стр. 115.

³⁷ ПЛКП, к. 2, ст. 2, л. 402, л. 65.

ветских органов уславляли их роль как организаторов общественной и культурной жизни города и деревни.

В условиях ожесточенной классовой борьбы в городе и деревне условия партийных организаций направлялись на увеличение числа представителей рабочих, батраков, партийно-комсомольской и слобой, на изгнание из них кулаков и эмигрантов. Важная роль в связи с этим принадлежала переизборным кампаниям. Подготовка к выборам в Советы, проходившим в начале 1927 г., III Сибирская партийная конференция отмечала: «Повысилась активность рабочих и крестьянских масс, увеличилось руководство партийных организаций, увеличилась ударная работа рабочих, батраков и батрачек, дана должная оценка социальным группам города и деревни».⁵⁷ Особенно большое значение в улучшении качественного состава Советов и повышении активности трудящихся имела переизборная кампания конца 1926—начала 1929. Подготовка и проведение ее сопровождалась большой организационной и массово-разъяснительной работой. Во всех городах и рабочих поселках, в подавляющем большинстве сел и деревень Сибири составились органы трудящихся с обязательным вопросом об участии масс в переизборах Советов и в улучшении их работы. Только по Сибирскому краю состоялось свыше 42 тыс. таких собраний. Почти в каждом населенном пункте прошли отчетные собрания сельских Советов, на которых и существенная подавляющая часть избирателей. В ходе избирательной кампании было нанесено серьезное поражение кулачеству, вслестически стремившемуся перебраться в Советы. Из сельхозинформов при проверке было вычислено 1667 чуждых людей, около 166 тыс. (4,3% всех избирателей) кулаков, бывших белогвардейцев и т. п. было лишено избирательных прав.

Выборы проходили в обстановке небывалой активности. Из Иркутского округа сообщали: «Переизборам Советов являются массовым социальным праздником. Улицы украшены красными полстолбцами. Вестрият боевые лозунги». Почти повсеместно состоялся в день выборов демонстрация трудящихся «с красными флагами и революционными лозунгами». Если в выборах 1927 г. партийное участие в городах 36% в сельской местности 50,6% избирателей, то в 1929 г. соответственно 82,7 и 71,5%.⁵⁸

Выборы значительно обновили и качественно улучшили состав Советов за счет рабочих, батраков и бедняков. Среди избранных в состав сельских Советов число сельскохозяйственных рабочих и батраков увеличилось с 4% в 1927 г. до 9% в 1929 г. Подавляющая часть депутатов была избрана в первый раз; значительно повысилась прослойка комсомольцев.

В составе городских Советов число рабочих возросло с 40,7% в 1927 до 45,7% в 1929 г., женщин — с 19,4 до 24,5%. В ДВК, как отмечено в Постановлении ВКП(б), в результате переизборов в составе Советов также произошло «увеличение пролетарской прослойки».⁵⁹ Переизборам Советов убедительно показали, что генеральная линия Коммунистической партии и Советской власти, направленная на победу социализма, является о подерживается трудящимися города и деревни.

Качественное улучшение состава Советов позволяло шире развернуть работу секций, являющихся важной формой вовлечения трудящихся

⁵⁷ III Сибирская партийная конференция. Доклад Центрального комитета ВКП(б) и В. Кирова в пленум ЦК ВКП(б) и в пленум Уралов классовой борьбы. Итоги выборов в Советы Сибири 1926—1929. Новосибирск, 1929, стр. 33—34.

⁵⁸ Сибирский край, стр. 54.
⁵⁹ Обозначенный Пленум ЦК ВКП(б) и ДВ КрайКК и 2-й Пленум ЦК ВКП(б). Хабаровск, 1929, стр. 167—168.

в дело управления. В горсоветах Сибирского края в 1929 г. имелось около 100 секций, в работе которых принимало участие свыше 2 тыс. депутатов и 47 тыс. представителей общественных организаций, активистов-наблюдателей. В том же 1929 г., по данным 191 сессии, в 444 гвардейских работках 1,3 тыс. депутатов и свыше 4 тыс. на быдлице-оборудовании.

В 1928 г. в Сибири повсеместно проходил конкурс на лучшую секцию городского и поселкового Советов. Конкурсная комиссия отметила широкую секционную работу в Новосибирском и Красноярском горсоветах. Смотр выявил новые формы связи Советов с населением: создание комиссий по обследованию предприятий и учреждений, организация депутата депутатов на них, проведение вечеров вопросов и ответов и др. Улучшение работы секций, привлечение к участию в них работников из рабочих, бедняков, батраков, сельской и городской интеллигенции способствовало оживлению деятельности Советов. Они стали оперативнее руководить хозяйственным и культурным строительством.

Большую работу по сокращению и удешевлению государственного и хозяйственного аппарата, по искоренению бюрократизма и расточительства проводили контрольные партийно-государственные органы. Сибирская краевая КК—РКИ в январе 1926 г. обследовала управленческий аппарат бывших учреждений и организаций и выявила факты крайней беспособности. В 52 промышленных и торговых организациях акты были превышены на 1173 чел. Сокращение раздутых штатов в 1926/27 г. позволило сэкономить 1032,3 тыс. руб. Органы КК—РКИ Дальневосточного края за 1926—1928 гг. трижды проводили обследование хода капитального строительства, дважды изучали вопрос о снижении себестоимости промышленной продукции, проверяли работу многих Советов, промышленных предприятий, учреждений и т. п. В работе контрольных органов участвовали широкий актив трудящихся. Только в городах ДВК в работе органов КК—РКИ было привлечено свыше 1300 представителей общественных организаций, Советов и других активистов.

Важнейшим условием укрепления государственного и партийного аппарата и подъема активности трудящихся являлось развертывание критики и самокритики. На это указывал ЦК ВКП(б) в специальном обращении «К нам часам партии, ко всем рабочим», опубликованном 3 июня 1928 г. Во второй половине 1928 г. повсеместно проходили собрания по обсуждению обращения ЦК. В них принимали участие не только коммунисты, но и беспартийные. Критика и самокритика превращалась в важнейший рычаг улучшения работы партийно-государственного аппарата.

Рост идеинтической активности трудящихся была невозможна без дальнейшего укрепления общественных организаций, и прежде всего массовой из них — профсоюзов. С 1926 по 1928 г. профсоюзы Сибирского края выросли на 62 тыс. членов. В 1928 г. они объединяли 91% рабочих. На Дальнем Востоке процент рабочих — членов профсоюзов — был несколько ниже (около 80). Главное внимание в деятельности профсоюзов направлялось на воспитание трудящихся, вовлечение рабочих в борьбу за режим экономии, повышение производительности и дисциплины труда.

Возрастала роль профсоюзных организаций в деревне. В январе 1926 г. в Новосибирске состоялся 1-й краевой съезд Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Число членов Союза быстро росло. Если в апреле 1924 г. в деревне Сибирского края было 8,6 тыс. членов Союза

⁴⁰ Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б), (К В краевой партийной организации, стр. 146—147; ПАРКО, ф. 2, оп. 2, д. 402, лл. 74—75).

(из них 3,4 тыс. батраков), то в январе 1929 г. — 103,2 тыс. (из них 34,2 тыс. батраков). Защиту интересов батрачества в начале 1929 г. осуществляли 923 сельработкома, 419 уполномоченных сельхозсоюзом.⁴⁹ Профсоюзные организации оказывали все большее внимание на такие важные мероприятия, как переборы Советов, хлебозаготовки, коопер-

ро⁵⁰ и т. д. Активно велась работа комсомольских организаций — боевых помощников партии. С 1926 по 1928 г. комсомольская организация Сибирского края выросла с 90 тыс. до 111 тыс. чел. Более половины всей рабочей молодежи были членами комсомола. Они составляли больше пролетарское ядро, включавшее около 40% всех комсомольцев. Дальневосточная комсомольская организация в 1928 г. насчитывала в своих рядах 45 тыс. человек. Рабочая прослойка составляла в ней около 32%. Главные задачи комсомола, как указывалось в резолюции XV съезда партии, состояли в том, чтобы «быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства, труда и быта», по воспитанию широких масс пролетарской и бедняцко-средняцкой молодежи.⁵¹ Под руководством партийных организаций комсомола принимал активное участие во всех важнейших хозяйственно-политических мероприятиях. Комсомольцы создавали отряды «леткой кавалерии» по борьбе с бюрократизмом, за сокращение и дисциплину аппарата, соблюдение социалистической законности, участвовали в смотре Советов и т. п. На промышленных предприятиях комсомола развернула работу по привлечению молодежи к активному участию в производственных операциях, рационализации и механизации, к борьбе за повышение производительности труда, улучшение качества продукции. Комсомольские организации уделяли большое внимание вопросам повышения квалификации рабочей молодежи.

Большую работу проводили комсомольские организации в деревне. Они являлись инициаторами мероприятий хлебозаготовок и помощи безноте, походов за урожаем и коллективизацию, сбора средств на строительство тракторной колонии и многих других массовых политических кампаний. В 1928/29 г. комсомольцы организовали три похода за урожаем и коллективизацию. Во время весеннего похода комсомольские организации Сибирского края послали в деревню 178 бригад, которые организовали 130 сельскохозяйственных кружков по изучению агротехники, очистили более 4 мая пуд. и протравили 845,6 тыс. пуд. семян, отремонтировали около 30 тыс. сельскохозяйственных машин и орудий, организовали 634 колхоза. Комсомольцы Амурской области зимой 1928/29 г. создали 50 колхозов и простейших объединений. Во все хозяйственно-политические мероприятия комсомола вносила свежую струю, придавала им характер массового социалистического и патристического движения.

В ходе социалистического строительства все более широкие слои женщин вовлекались в производственный процесс, росла их трудовая и общественная активность. Повышался роль женщин в Советах, профсоюзах, партийных организациях, колхозах и кооперативах. В Сибирском крае в 1926/27 г. постоянно действовало около 1930 делегатских собраний, в которых участвовало 49 тыс. женщин. В 1928/29 г. число собраний возросло до 2,5 тыс., а количество делегатов — до 68 тыс. Это означало усиление политического участия женщин, вовлечение их в социалистическое строительство. Повышался политический и культурный уровень женщин-делегатов. В 1928/29 г. 777 женщин из состава деле-

⁴⁹ «Известия Сибирского ВКП(б)», 1929, № 23—24, стр. 9—10; 1930, № 5, стр. 4.

⁵⁰ ВКПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 347.

стриализации». Активно подписывались крестьяне на займы индустриализации. К марту 1929 г. облигации III займа индустриализации были распространены среди крестьянства Сибирского края на сумму 2 млн руб. Вместе с рабочим классом трудящееся крестьянство вносило свою лепту в социалистическое строительство, не только выполняя обязательства перед государством, но и участвуя в различных общественных движениях в помощь индустриализации.

Активизация работы общественных организаций вовлекла все большие массы трудящихся в строительство социализма. Высокая активность трудящихся, их возмужавшее социалистическое сознание и поддержка политики Коммунистической партии были той основой, которая позволила успешно решить задачи социалистической реконструкции народного хозяйства.

шефство города над деревней. Первоочередную задачу шефы видели в том, чтобы помочь деревне в ее культурном развитии.

Энергичные меры советских и общественных организаций, поистине героические усилия самих работников просвещения позволили сохранить культурный фронт от разрушения. К 1922/23 учебному году более половины расходов уже обеспечивалось из местных средств. Однако они были еще не в состоянии восполнить потери от снятия с государственного бюджета. В результате количество учреждений культуры резко сократилось: число школ к началу 1923 г. уменьшилось по сравнению с летом 1921 г. более чем в 2 раза, изб-читален — более чем в 6 раз, культурно-просветительных кружков — почти в 14 раз, а пунктов по ликвидации неграмотности — даже в 69 раз.¹

Поиски средств не были, однако, единственной заботой органов народного образования, поглощавшей целиком их внимание. Творческая работа в области форм и методов культурной работы не была снята с повестки дня. В связи с оживлением мелкобуржуазной идеологии усилилось внимание партийных и советских органов к репертуару театров и кино, качеству печатных изданий. Даже само сокращение сети культурных учреждений имело некоторые плюсы. Улучшился, например, подбор кадров в аппаратах народного образования. Рациональное расходование средств привело к большей плановости и организованности в работе просветительных учреждений.

Таким образом, первые полтора-два года новой экономической политики стали временем перестройки культурного фронта применительно к новым условиям и задачам.

В начале 1923 г. количественный спад в основном прекратился. Участники совещаний работников просвещения, проходивших в это время, говорили, что первоначальный «шок» преодолен, горизонт просветляется. Типичным для того момента было выступление заведующего Енисейским губОНО М. Е. Золотарева: «Любовью и усилиями всех трудящихся Енисейской губернии дело народного образования, несмотря на все трудности и бедствия, основалось теперь на определенном и прочном фундаменте... Наперекор всем стихиям мы говорили и говорим, что дело народного образования живет».²

Позади остались самые тяжелые годы в истории советского культурного строительства. Выступая 26 мая 1923 г. в Омске со своими впечатлениями о поездке по Сибири, нарком просвещения А. В. Луначарский говорил, что, по его убеждению, «Сибирь переживает тот же момент оживления... который можно наблюдать и в европейской России».³

Решения X Всероссийского съезда Советов и работа В. И. Ленина «Странички из дневника» (конец 1922—начало 1923 г.), посвященные задачам развития культуры, положили начало новой полосе. Стабилизировалась, а затем стала расти сеть учреждений культуры, увеличился охват ими населения. Количественные сдвиги сопровождались углублением культурного процесса. Центр тяжести был перенесен на повышение качества культурной работы. Кропотливая созидательная работа, методичное, основательное движение вперед с закреплением каждой завоеванной позиции — такова была картина культурного процесса в эти годы.

Наиболее общим показателем, отражающим тенденции и масштабы культурного строительства, являются данные о расходах на нужды народного образования. Удельный вес этих расходов в местном бюджете

¹ Расчет произведен по материалам: «Жизнь Сибири», 1922, № 2, стр. 27; № 3, стр. 90—91, Сибревком, стр. 466, 475—476.

² ГАКК, ф. 93, оп. 1, д. 163, л. 28.

³ А. В. Луначарский в Омске. Омск, 1923, стр. 12.

вырос по Сибири с 20% в 1922/23 учебном году до 34,9% в 1927/28 учебном году, а по Дальнему Востоку — с 17,9% в 1923/24 учебном году до 27,9% в 1927/28 учебном году.⁴ Доля расходов на просвещение с 1925 г. стала самой крупной в местных бюджетах Сибирского края. Еще более разительен прогресс, если сравнить данные об абсолютных расходах. За те же годы они выросли только по местным бюджетам соответственно в 7,3 и 4,5 раза. Резкое усиление внимания со стороны партийных и советских организаций к проблемам строительства социалистической культуры, естественно, не могло не дать практических результатов. В итоге следующий период (1923—1928 гг.) стал временем подъема, подготовкой своего рода плацдарма для организации решающего штурма на культурном фронте в годы первых пятилеток.

1. БОРЬБА ЗА ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ И ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Особое значение политико-просветительной работы определяется тем, что с ее помощью Коммунистическая партия и Советская власть непосредственно осуществляли коммунистическое воспитание масс, развивали их сознательность и активность, вовлекали в государственное и хозяйственное строительство. В этой работе наиболее ярко была воплощена ленинская установка о необходимости пронизать все культурное строительство идеями коммунизма. О роли политического просвещения свидетельствовал и тот факт, что общее руководство в этой области принадлежало одному из виднейших пропагандистов Коммунистической партии Е. М. Ярославскому.

В основе всей работы по подъему культуры народных масс лежала ликвидация неграмотности взрослых. Об этом говорили ленинские высказывания, звучавшие призывами к партии и народу: «... В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя», «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке».

В Сибири работа по ликвидации неграмотности проходила в особенно сложных условиях. Здесь уровень грамотности был наиболее низким в РСФСР. Если в европейской России в 1920 г. из тысячи жителей в возрасте от 8 лет и старше грамотных было 434 чел., то в Сибири — всего 275 чел.⁵ В то же время из-за материальных трудностей к весне 1923 г. в Сибири осталось лишь 348 ликпунктов. На Дальнем Востоке эта работа вообще только начиналась.

Заметный подъем наступил в следующие два года. Помимо влияния общих факторов — улучшения экономических условий дела народного образования, роста благосостояния трудящихся, большое значение имел принятый в 1923 г. в общесоюзном масштабе план ликвидации неграмотности к 10-летию Октября.

С 1924 г. важную роль стало играть добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН). Сибирское отделение общества возглавлял Р. И. Эйхе, бывший в то время заместителем председателя Сибревкома. Руководителем краевого Совета ОДН на Дальнем Востоке стал в 1926 г. секретарь Далькрайкома ВКП(б) Я. Б. Гамарник. Общество оказывало

⁴ Расчет произведен по материалам: Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири I-X, 1922—1-X, 1923. Новосибирск, 1923, стр. 303—307; Цифры и факты к вопросу о культурном строительстве Сибирского края. Новосибирск, 1928, стр. 74; Вопросы всеобщего начального обучения в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1927, стр. 35; «Тихоокеанская звезда», 19 июля 1928 г.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 315; т. 44, стр. 174.

⁶ Грамотность в России. Статистический сборник. М., 1922, стр. 10.

большую помощь в развитии агитационной работы и содержало на свои средства около 30% всех ликпунктов.

К середине 20-х годов характер борьбы с неграмотностью существенно изменился. Вместо «штурмового» метода и нажима, которые особенно практиковались в период военного коммунизма, началось планомерное обучение на основе разноконтингентной работы. Значительно больше внимания стало уделяться поискам лучших методов, подготовке самих «ликвидаторов», изданию новых букварей и специальной литературы. Ввиду неадекватности обучения в короткий срок всех неграмотных решено было обратить особое внимание на работу среди трудящегося населения и в возрасте от 18 до 30 лет, в первую очередь коммунистов, комсомольцев, членов профсоюзов, женщин-делегатов, допризывников и красноармейцев.

После XIII съезда партии в связи с осуществлением лозунга «каждому к деревне» усилилась работа по ликвидации неграмотности крестьянства. В сибирских селах стали распространяться новые формы — индивидуально-групповой метод, «воскресные ликпункты».

Характерной чертой работы по ликвидации неграмотности было сочетание ее с непосредственным коммунистическим воспитанием. В. И. Ленин, как вспоминала Н. К. Кружская, никогда не рассматривала вопрос о ликбезе как какой-то кулуаринский «Он ставил его как вопрос классовой борьбы, увязывая его с вопросами политики и хозяйственного строительства». В новых условиях не годился метод, основанные лишь на обучении технике чтения и письма. Поэтому на многих ликпунктах проводились собрания, читались лекции, устраивались доклады на политические темы. Да и само обучение грамоте строилось на таком материале, который не только учил чтению и письму, но и воспитывал в социалистическом духе.

Усилия органов народного образования, партийных и общественных организаций, учителей, студента и самого населения, которые с каждым годом все активнее включались в работу по ликвидации неграмотности, давали свои плоды. Начиная с 1925 г. в Сибирском крае ежегодно обучалась грамоте от 100 тыс. до 120 тыс. чел. С 1920 по 1926 г. грамотность в городе среди мужчин повысилась на 6%, а среди женщин — на 5%. В деревне рост грамотности выражался соответственно в 14 и 5%. Это означало, что за шесть лет Советской власти в деревне было сделано больше, чем за 22 предшествующих года.¹

Та же картина наблюдалась и на Дальнем Востоке. Здесь за период с 1923 по 1928 г. грамотность населения в возрасте от 8 до 35 лет поднялась примерно на 9%.²

Тем не менее достигнутые успехи следует оценивать лишь как первые шаги в грандиозном деле ликвидации неграмотности взрослого населения. В Сибирском крае к концу 1928 г. неграмотность еще около полутора миллиона неграмотных в возрасте от 15 до 35 лет, или примерно половина населения этого возраста.³ Намеченный срок ликвидации неграмотности к 10-летию Октября в Сибири, как и по всей стране, осуществить не удалось, ибо мало еще было средств и квалифицированных кадров. Из-за нехватки школ многие дети не учились, вследствие чего происходил ежегодное пополнение неграмотного взрослого населе-

¹ См. Д. Ю. Фалькевич, На кулацком фронте, М., 1937, стр. 117.

² За год работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов (1927—1928), Новосибирск, 1929, стр. 106.

³ На кулацком фронте, 1928, № 1, стр. 6.
И Чер. сводка II Сибирской краевой съезда ОДН, Революция и восстановление хозяйства Новосибирия, 1929, стр. 3.

ния. Одна из главных причин состояла также в том, что движение за грамотность не приобрело еще всенародного размаха, каким оно стало в годы первых пятилеток.

Условия и задачи мирного строительства вызвали поворот в содержаниях и формах политического просвещения в целом. Отныне оно обращалось в сторону хозяйства, направлялось на глубокое усвоение новой

С целью разъяснения сущности дела устраивались собрания и беспартийные конференции, читались лекции, проводились беседы. По инициативе Сиббюро ЦК РКП(б) была организована неделя «Красного пахаря», предпринято издание массовой газеты «Сельская правда». Большую роль в пропаганде шло, в распространении культуры сыграли агитпоезда и агитпароходы. В Сибири, где существовала острая нехватка культурных кадров, потребность в таких мобильных отрядах была особенно велика. Сиббюро ЦК РКП(б) направляло их на наиболее важные и трудные участки работы. В 1920—1921 гг. в бассейнах рек Обь и Иртыш шла работа коллективом парохода «Павлодар», «ПТ Игитриновская» и др. Среди лекторов Кузбасса — агитпоездчик Ленинградский железнодорожников Трехсибирской магистрали — еще два агитпоезда.

Идейным стержнем всей политико-просветительской работы была программа «Ленинизма», изучение Коммунистической партии и Советской власти. Партийная учеба, которая особенно расширялась после 1924 г. в связи с изменением программой «Ленинизма» в основу своего выдвигания и передовую часть беспартийных. Это был новый аспект, костяк всех общественных и государственных организаций. От его идейной зрелости в огромной мере зависело организационное укрепление партийных районов, успехи хозяйственного и культурного строительства в целом.

Важное место в политико-просветительской работе принадлежало также атеистическому воспитанию. В условиях Сибири и силу особенно низкого культурного уровня населения, наличия многочисленных религиозных сект эта работа была чрезвычайно сложной. Преодолевая перегибы, которые было немало в первые годы, антирелигиозная работа становится все более на научную основу.

Изучение вопросов религии и атеизма велось в партийных школах, политических кружках, в специальных кружках при клубах и избах-читальнях. С 1925 г. возникает первая дружная газета «Благовестие», а в 1928 г. оформляется красной центр Союза воинствующих безбожников. Много внимания борьбе с религией и церковью уделяли газеты и журналы. С этой же целью проводились диспуты и лекции. Диспуты несли в себе огромный воспитательный заряд, нередко превращались в демонстрации поддержки политики Коммунистической партии и Советской власти. Об одном из таких диспутов в 1925 г., продолженном в народном доме Красноярских железнодорожных мастерских, его участника А. А. Дмитриева рассказывает: «Диспут привлекал огромную массу рабочих; может быть десять тысяч человек, — трюков, писемки между посетителями. Люди не только стояли, сидели на крышах вагонов, висели на мостовых кранах, но и лепнились на окнах и цеховых перепрыжках. И кончился диспут только жесткими писемками. И — радикально — во всем силу едких делшек, что стены, казались, дрожали!»¹⁷

В деревне наряду с обычными формами работы атеистическая пропаганда включалась в пропаганду агитационно-массовых и зоотехнических знаний. Создавались опытные «безбожные» хозяйства, которые на практике

¹⁷ Религиозный фонд Института истории, филологии и философии СО АН СССР. № поминания А. А. Дмитриев, стр. 3.

доказывали овечному крестьянству пользу науки и бесплодность рудения».

Активистами антирелигиозной работы являлись многие комсомольские организации. По их инициативе ежегодно проводились «комсомольские рождества», «комсомольские пасхи», кампании против различных религиозных праздников. Этот метод «бури и натиска», по определению Е. М. Ярославского, имел в Сибири большой успех, вовлекая в антирелигиозную работу новые слои трудящихся. Однако в пек были замечены и серьезные минусы, так как форма проведения таких кампаний — карнавальные шествия, пение частушек, сжигание чучел попов и т. п. — нередко оскорбляла чувства верующих. Партия настаивала на проведении серьезной агитационной работы, основанной на научных принципах.

Политико-просветительная работа среди широких трудящихся масс осуществлялась главным образом с помощью двух внешних средств — политико-просветительных учреждений и печати. Особое внимание обращалось на качественный рост рабочих клубов, библиотек, изб-читален, домов крестьянина, народных университетов. По окончании было с бедой первых послевоенных лет, когда культурные очаги создавались без надлежащего учета материальных возможностей. В результате после некоего роста в 1923—1925 гг. число клубов в Сибирском крае в дальнейшем уменьшилось незначительно, а количество библиотек после 1925 г. и изб-читален после 1924 г. даже сократилось.¹⁹ Однако это не означало ослабления работы. Наоборот, концентрация сил и средств вокруг наиболее оборудованных учреждений позволяла повысить уровень просвещения масс.

Успешно развивались новые культурно-просветительные учреждения — красные уголки. Число их за три года (1925—1928) увеличилось почти в шесть раз и составило более 3 тыс. Очень показательным было увеличение сети театров и киноустановок с 1924 по 1927 г. — в 7 раз. Это явление не только отражало количественную сторону и расширение масштабов культурного влияния, но и свидетельствовало о росте культурных запросов широких масс, стремившихся к усвоению ранее неизвестных или недостаточных форм культуры.

Если в Сибирском крае развитие сети клубов, библиотек и изб-читален характеризовалось в целом стабилизирующей, то на Дальнем Востоке продолжался количественный рост. Количество клубов, например, в 1928 г. превысило уровень 1922 г. в 3 раза.²⁰

Среди культурно-просветительных учреждений в деревне наибольшее значение имела изба-читальня, которая, по определению Н. К. Крупской, была суммой всех просветительных учреждений и опорным пунктом культурной работы. В учреждениях изб-читален большую роль сыграло создание постоянных кадров избачей, значительное повышение (почти в три раза) зарплат. Повсеместно были организованы курсы деревенских культпросветчиков.

В изба-читальне имелась библиотека, читальня, стол справок. При ней же обычно работали ликпункт, школа взрослых, различные кружки; устраивались экскурсии, спектакли. Часто здесь проводили свою работу партийные и комсомольские ячейки.

¹⁹ Цифрыми дано о развитии сети политико-просветительных учреждений в Сибири даны по материалам: Сельские наркомы избачей и в Сибирском крае. Паризь, 1927, стр. 52, 63, 68; Сибирь в 1923—1924 гг. Новосибирск, 1925, стр. 197; Кампания строительства в Сибирском крае. Новосибирск, 1928, стр. 79; Бюллетень индустриализма в Сибирском крае. Новосибирск, 1928, стр. 18—19; два года работы Сибирского комитета культурно-просветительных учреждений Советов (1927—1928). Новосибирск, 1929, стр. 111. Цифры в факте и фактох о культурном строительстве Сибирского края, Новосибирск, 1928, стр. 34.

²⁰ Профсоюз ДТХ за 2 года (1927—1929). Хабаровск, 1929, стр. 112.

Большое значение придавалось сплоченной работе, разделение советских энтомологов в энтомологическом отделе было неслучайным. В первые годы успешно проходили всесоюзные экспедиции — сборы насекомых, в которых участвовали преимущественно Оман, Гусев, Сидоров, Ковалев, а также другие энтомологи. В 1920 г. в район Самаркандской области были направлены Гусев, Сидоров и Ковалев для изучения фауны энтомофагов. В 1921 г. в район Самаркандской области были направлены Гусев, Сидоров и Ковалев для изучения фауны энтомофагов.

Постепенно вокруг энтомологической формации возникла энтомологическая школа. В 1920 г. в Самаркандской области энтомологическая формация была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1921 г. в Самаркандской области энтомологическая формация была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым.

В 1920 г. Оман возглавил энтомологический центр в Самаркандской области. В 1921 г. Оман возглавил энтомологический центр в Самаркандской области. В 1922 г. Оман возглавил энтомологический центр в Самаркандской области.

Формирование энтомологической школы в Самаркандской области началось в 1920 г. В 1921 г. в Самаркандской области энтомологическая формация была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1922 г. в Самаркандской области энтомологическая формация была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1923 г. в Самаркандской области энтомологическая формация была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым.

К концу 1920 г. составная часть энтомологической формации Самаркандской области существовала в отделе. В 1921 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1922 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1923 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым.

В 1920 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1921 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1922 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым.

Успехи энтомологической формации Самаркандской области были неслучайными. В 1920 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1921 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым.

В 1920 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1921 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым. В 1922 г. энтомологическая формация Самаркандской области была представлена Гусевым, Сидоровым и Ковалевым.

крестьянских масс и степенью их удовлетворения.¹⁴ Это типичное для того времени противоречие роста в Сибири проваливалось особенно сильно. Здесь в 1926 г. на одну избирательно организованную 27 населенных пунктов, тогда как в целом по РСФСР лишь 10. При этом около 32% изб-читален имело radius обслуживания свыше 10 км. Такая же картина наблюдалась и библиотечном деле. Невысоким было и качество работы многих сельских учреждений культуры. Острая нехватка культурных сна накладывала отпечаток на всю культурную работу в сибирской деревне. Слабым местом в работе клубов было преобладание спектаклей, концертов, хоровых и удерж в других формах политического просвещения.

В обстановке классовой борьбы и оживления буржуазной идеологии, при огромных материальных трудностях и нехватке журналистских кадров проходило становление советской печати. О местных издательствах в первые годы многого строилось горько «пронизываемо», называя их «одиночными хозяйствами». В аппарате Алтайского РОСТА, например, был всего один человек, который одновременно вел всю работу в отделении, состоял членом губполитпросвета, нескольких комиссий губкома РКП(б) и был штатным работником всех издававшихся в Барнауле газет.

С переводом на хозрасчет и отменой бесплатного распространения печатных изданий в жизни прессы началась новая полоса. Главное значение было обращено на улучшение качества газет и журналов. Ленинский призыв найти методы «подхода к массе, овладения массой, связи с массой»¹⁵ стал программой повседневной, кропотливой работы сибирских журналистов.

Суть перестройки состояла в сокращении числа газет и журналов, концентрации кадров и средств, специализации изданий с расчетом на определенные слои читателей. Особое значение придавалось просвещению деревни. Больше внимания качеству стали уделять Сибирю и Далекому ЦК РКП(б), губернские партийные комитеты. На страницах губернских газет появились постоянные разделы: «В. И. Ленин и печать», «Пиши в свою газету», «Печать Сибири», «Наша уездная печать», «Уголок селькора и райкорда».

Большая работа проводилась по пропаганде массовых газет и журналов. В день десятилетия «Правды» состоялась первая, ставшая с тех пор традиционной День печати. Повсеместно 5 мая 1922 г. на общих собраниях рабочих и служащих, на сходках крестьян обсуждался вопрос об улучшении местной печати, избирались общественные корреспонденты, проводилась коллективная подписка на газеты и журналы. После Дня печати редакции стали получать в несколько раз больше писем и заметок с мест. Постепенно рос корреспондентский актив газет, при партийных комитетах создавались корреспондентские кружки, организовывались краткосрочные курсы. К 1924 г. постоянные корреспонденты были по всем городам, во многих селах и деревнях.

Благодаря увеличению связей с населением газеты стали лучше и правдивее освещать события местной жизни. В итоге газеты становились все более необходимыми для трудящихся. Показателем нового отношения крестьян к печати были решения многих сходок о расширении подписки, запрещении давать свалкутты на газетной бумаге. Во многих деревнях назначали нарочных по доставке газет из уездных центров и лиц, ответственных за сохранность газет.

¹⁴ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) IV кварт. 1922 г. партийногосударств. Наблюдения, 1928, стр. 110.

¹⁵ В. И. Ленин и м.м., Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 206.

По предложению сельских коммунистов крестьяне дер. Чудьинская Каменского уезда Нюхтомской губернии разделились на 12 групп. Каждая подписывала одну из газет, и после прочтения группы обменивались между собой. Примеру чухомцев последовали крестьяне других сел и деревень. Подобные начинания должны печатать все более массово.

Среди рабочих велась агитация за то, чтобы каждый был подписчиком газеты. Рабочие организовывали субботники и воскресники, средства от которых вместе со спонсорскими отчислениями от зарплат вливали в ползу рабочей печати. Резко выросли тиражи газет. Так, тиражи газеты сибирских железорудников «Сибирский гудок» за два года после XII съезда партии увеличились с 3 тыс. до 21 тыс. экз.

Содержание газет определялось требованиями времени. В первые годы мирного строительства центр тяжести лежал на пропаганде изд., вопросов перестройки народного хозяйства, проведении продовольственной кампании, оказании помощи голодающему населению Поволжья. Местная печать сыграла большую роль в развитии классового сознания рабочих и крестьян. Редакции являлись штабами по сбору средств для помощи пострадавшему от землетрясения населению Японии и т. п. В ответ на малый энтузиазм Керзона печать призывала трудящихся усилить помощь делу укрепления обороноспособности Советской республики. Приняв известную широкую отклики. За лучшую в стране организацию сборов на строительство Красного воздушного флота редакция газеты «Красновский рабочий» получила благодарность центрального партийного органа — газеты «Правда».

Периодическая печать Сибири сыграла важную роль в проведении ленинского призыва и партии, в борьбе с теми, кто пытался свергнуть страну с ленинского пути. Тысячи лучших рабочих от станка обмывали от сием желанием иступать в ряды партии, принимая со страниц газет последовать их примеру.

Неисчислимое внимание уделялось пропаганде идей В. И. Ленина. Газеты и журналы дублировали статьи В. И. Ленина, воспоминания о нем, подборки материалов о выполнении заветов Ильича, ибо трудящиеся требовали: «Дайте нам слово товарища Ленина!».

Дальнейшее улучшение периодической печати связано с массовым развитием рабселькорского движения. Если в начале 1925 г. в Сибирском крае было около 6 тыс. рабочих и крестьянских корреспондентов, то уже в 1926 г. число их выросло более чем в 3 раза. Попуту дальневосточных газет к марту 1927 г. объединялось 4387 рабселькоров.¹⁰ Благодаря рабселькорам стало возможным подтянуть основу основ советской печати — боевую артику.

Опираясь на армию рабкоров, рабочие газеты проводили кампании проверки деятельности заводов и фабрик. Крестьянские газеты делали упор на ликвидацию отсталости и сельском хозяйстве, на распространение в массах сельскохозяйственных знаний. Материалами служили местные газеты и журналы оперативно вмешивались в ход хозяйственного, политического и культурного строительства. Наряду с отделами «Наши достижения», «На оуазиах», «По району» и т. п., где печатались материалы о местной жизни, вводились отделы «Контролер достижений», «Заметки действуюа», «Прокуратура и заметки рабкоров», в которых сообщалось о принятых мерах по письмам рабселькоров.

Новое движение встретило ожесточенное сопротивление классового врага. От руки омерзетого кулачьа погибли селькоровы — сибиряки

¹⁰ Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) IV созыва за 1926/27 гг., стр. 156; «Тихоокеанская звезда», 28 апреля 1927 г.

И. И. Носиков, А. Чекуши, Фиалтешко, дальневосточники Брюникоз, Шадриш и др. Каждый своей группой организовывал инициативные рабочие и крестьянские комитеты, ставившие «заняться политикой», способствовать новому росту забастовочного движения.

В 1928 г. на территории от Урала до Тихого океана издавалось 63 газеты районным тиражом почти в полмиллиона экземпляров. Общим сто- тысячным тиражом издавались красивые газеты «Советская Сибирь» и «Сельская правда» (Томский округ). Большой тираж имели газеты «Тихо- океанская звезда» (Хабаровск), «Красное знамя» (Владивосток). Изда- валось 12 газет на языках народов Сибири.

В годы мирного строительства значительное развитие получало и книгоиздательство. В 1928 г. было издано (без данных по Бурятии и Якутии) более 2,9 млн книг с объемом всего тиража почти 12 млн печат- ных листов. Центром книгоиздательства стал Новосибирск. На него па- дало 73% всего тиража. Особенно много издавалось краеведческой лите- ратуры, где успешно работали М. К. Ладомский, В. К. Арсенов, А. А. Ансов, Г. М. Пушкарев. Для начинающих читателей и малогра- мотных общество «Долой неграмотность» выпустило свыше 200 тыс. эк- земпляров букварей, буклетов анониматоров и т. п. Сибирьфинбукт принял к работе таких пионеров книжного дела в Сибири, как бывший инструктор П. И. Макушкин («сибирский Ситин»), писатель В. А. Долгушин, Е. А. Минина и др. Большую работу по изданию сибирской советской книги проделали коммунисты В. Д. Вегман, Д. К. Чудинюк, И. Ф. Сма- ковский, М. М. Бакон.

Мобилизуя массы на выполнение решений Коммунистической партии, писать и выдвигать дело вперед, терпеливо и делая строительство по- щедливым и постепенным в рабочих странах.

2. РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Характерным явлением в истории школы первых лет была борьба с материальными трудностями. На их преодоление были сконцентриро- ваны значительные усилия партийных и советских органов, самих работ- ников просвещения. В то же время продолжалась реорганизация школь- ной жизни в соответствии с новыми принципами. В самые отдаленные уголки Сибири провозглашался идеал единой трудовой школы. В конце 1921 г. СибОНО выработала «Примерные учебные планы для общеобра- зовательной единой трудовой политехнической школы», чем способство- вал введению программного творчества и единые русско. На плановые расходы стала переподготовка педагогов, охватив в 1922/23 учебном году до 40% учительства.

С 1923 г. школа становится на путь неуклонного подъема. На год в год стала расти доля расходов на народное образование в местных бюд- жетах. Продолжалась настойчивая работа по привлечению средств самого населения. С этой целью проводились различные мероприятия, создавались денежные фонды на постройку и оборудование школ. Помощь оказывали также ячейки добровольного общества «Друг детства», созданного в мае 1924 г.

Упрочение материальной базы дало возможность начать подготовку к введению всеобщего начального обучения, которое планировалось на 1930—1932 гг. Для этого необходимо было открыть в течение 5 лет (с 1927 по 1931 г.) только в Сибирском крае свыше семи тысяч школ. За школы для того периода «... Сибирь выдвинула не 4000, а 40000, что озна- чало рост по сравнению с 1922/23 учебным годом более чем в 2 раза. На

Дальнем Востоке за это время количество школ возросло в 2,5 раза. Соответственно увеличилось число учащихся на 135 и 168%.¹⁷

Параллельно развертывалась подготовка и воспитание учительских кадров. Эта работа, продолжившаяся в обстановке растущих успехов Советской страны, шаг за шагом уменьшала ту сравнительно небольшую прослойку учителя, которая так или иначе саботировала строительство новой школы. Начиная с 1923 г. особое внимание стало уделяться сельским учителям, которые были почти единственной культурной силой на селе. Неуклонно повышалась их заработная плата, улучшились пенсионное обеспечение и жилищные условия. В 1927/28 учебном году зарплата учителей в Сибири выросла по сравнению с 1924/25 учебным годом почти в 2 раза.

Участие учителей в общественной работе способствовало установлению более тесного контакта с населением. В связи с тем, что среди учителя намечалась тяга в ряды Коммунистической партии, ЦК РКП(б) предоставил льготы сельским учителям при вступлении в партию. В мае 1924 г. Сибирская крайняя партийная конференция вынесла решение о привлечении в ряды партии наиболее сознательной части работников просвещения.

В политическом просвещении учителя 1924 год был особенно значительным. Проникло решительное сближение учителя с партией и всей советской общественностью. «Идеологический» съезд учителей проходил повсюду с большим подъемом. Как съездом Омской губОНО, районные съезды охватили все учительство. Принятые резолюции говорили о коренном изменении отношения учителя к партии и Советской власти. Тот же дух царил и на уездных конференциях. Член губернского отдела слова работников просвещения Котельников отметил как главную черту идеологическое сближение учителя с партией. «По ходу конференции, — сказал он, — нельзя было думать, что тут сидят безработные». Подобная картина была и в других губерниях. Это позволило Сибирскому съезду заведующих губОНО заявить, что огромное большинство учителя и просвещенцев несомненно на стороне новой советской общественности: «Губиседы буквально превратились в образованные кампания по привлечению на сторону партии и Советской власти всего просвещенческого мира».¹⁸

Вопросы идеологического переконствования учителя были тесно связаны с повышением его педагогического мастерства. Эта работа имела особое значение для Сибири, где в 1921 г. более половины учителей имели низшее образование. Регулярно, зимой и особенно летом, местные органы народного образования проводили курсы по переподготовке учителей. Основное внимание обращалось на разъяснение задач самой трудовой школы и методов ее работы. Курсы помогали формированию нового, советского мировоззрения, на зарождающейся научной истории Коммунистической партии, Советской Конституции, новой экономической политике.

Повышение квалификации учителей осуществлялось также путем самооб-

¹⁷ Данные о развитии школ в Сибири приведены по материалам Культурно-просветительного комитета в Сибирском крае, стр. 63—64. Путь Советского ребенка описан в ВКП(б) IV всероссийской конференции, стр. 103. Состояние просвещения в Сибири описано в документах №№ 2 и 4. Цифры и факты о культуре и культуре строительства Сибири: книга 4, с. 63, 68, 69. Два года работы Коммунистического комитета просветительского комитета Советов, 1921—1928 гг., стр. 114.

¹⁸ Дальневосточные коммунистические вестники: Два года работы Дальневосточного комитета, за 1926/27—1927/28 гг., Хабаровск, 1929, стр. 340; «Идеологическая звезда», 29 января 1929 г.; ЦКГАОО, 2414, ш. 1, д. 713, л. 209; ф. 2429, ш. 1, д. 9, л. 368; ЦКАОО, ф. 1, ш. 7, д. 232, л. 49.

¹⁹ Там же, ф. 312, л. 5.

²⁰ История Сибири, т. 4.

рзования. Составлялись «программы-минимумы», выпускались специальные пособия — «ступени самообразования». Много внимания уделяли политическому и профессиональному уровню учителей, издавали педагогические журналы.

Одновременно решалась задача подготовки новых учителей. Реорганизовались старые и открывались новые педагогические учебные заведения. В 1927/28 учебном году работало 18 педагогических. Кадры учителей с высшим образованием готовились на педагогических факультетах Иркутского и Далеконевосточного университетов. Ввиду нехватки учителей на педагогическую работу направлялась часть выпускников средних школ; некоторое число учителей прибывало по путевкам Наркомпроса из центральных районов страны. В результате только за 1925—1926 гг. количество преподавателей общеобразовательных школ в Сибири почти выросло в 1,7 раза, достигнув 17 532 чел. На Дальнем Востоке в это время работали 3993 учителя. Подавляющее большинство работников просвещения (около двух третей) трудилось на селе, тогда как в 1925 г. там их было менее половины.

Заметно вырос качественный состав преподавателей школ. Число учителей с высшим и средним образованием достигло в 1927/28 учебном году 76,6%. Поднялся и уровень учителей, наиболее передовые из них вступали в ряды Коммунистической партии. 90% учителей Сибири состояли членами Союза работников просвещения. Можно с уверенностью сказать, что к концу первого десятилетия Советской власти большинство учителей стали сознательными участниками социалистического строительства.

В середине 20-х годов коренной перестройке подверглась вся школьная система, прежде всего учебные планы и программы. В 1923 г. Государственный ученый совет (ГУС) утвердил новые программы, построенные на основе комплексного метода. Сущность этих программ состояла в том, что они предусматривали изучение не отдельных предметов, а знакомство с окружающей действительностью по схеме: природа и человек — труд — общество. В ходе изучения этих широких комплексных тем с помощью главным образом исследовательских приемов учащиеся должны были постигнуть содержание конкретных наук: физики, математики, географии, биологии и т. д.

В связи с тем что эти программы оказались сложными для учителей, особенно сельских, и требовали знания большой дополнительной литературы, возросла роль методических бюро, создаваемых при отделах народного образования. Бюро проводили методические конференции, издавали пособия для учителей. СибОНО выпустил специальный сборник «Сибирский вариант программ ГУСа» и книгу И. Свиридова «Как работать в деревенской школе по комплексным программам ГУСа». Эти книги были гораздо доступнее, чем сама программа. В «Сибирском варианте» рекомендованы методы изучения учебного материала применительно к местным условиям.

Полное место в учебно-методической работе занимало издание учебной литературы. Переизданные старые учебники были малоприспособлены к работам в новых условиях, а количество учебников, присланных из Цетра, было недостаточным. Вот почему уже с 1921 г. СибОНО организовала подготовку учебников, основанных на местном материале. Первый учебник — «Буявур для детей» Н. С. Дитирева и Н. Н. Осмоловского — вышел в 1923 г. Последующие учебники и учебные пособия («Мы в школе» Н. Венгрова и Н. Осмоловского, «Наш край» Н. Буянова и Г. Вейсберга, «Наша сила — Советы» Г. Пупышева, «Сибирская новь» и др.) выдержали несколько изданий. Местные учебники для школ I ступени получали положительную оценку ГУСа и И. К. Крупской. Их

создание для школьников обеспечить учебникам почти полную учас-
щи в 1922 г. в 1923 г.

С 1923 г. СибОНО начал издание «Сибирского педагогического жур-
нала» (с 1926 г. — «Просвещение Сибирь»). Он пользовался большим
вниманием учителей и был одним из лучших педагогических журналов
того времени. На Дальнем Востоке в разное время выходили журналы
«Новое просвещение на Дальнем Востоке», «На культурном фронте»,
газета «Просвещение на Дальнем Востоке».

Новые формы учебно-воспитательной работы способствовали разви-
тию у учащихся материалистического мировоззрения и расширили их
интеллектуальную жизнь. Благодаря новым учебникам и новым формам
работы школ оживилась, ее участие в общественной жизни стало более
активным.

Для Сибири особое значение имело изучение в школах научных основ
производства сельскохозяйственного животноводства, что особенно важно сделать их
разнообразными сведениями с точки зрения исторического иссле-
дования. С 1925 г. теоретические и практические занятия по сельскому хо-
зяйству были включены в программы летних ученических курсов и peda-
гогический техникумов. Вопросы сельского хозяйства заняли большое
место в учебных планах сельских школ. Систематически устраивались вы-
ставки ученических работ по сельскому хозяйству, где школы принимали
участие в праздновании Дня урожая и Дня леса. Летние поездки, не
ограничиваясь работой на школьных участках, проводили опыты и на-
блюдения непосредственно в крестьянских хозяйствах. Благодаря этим
школам (Байский округ), например, за работу по улучшению животновод-
ства и борьбе с неграмотностью на селе завоевав в 1928 г. на конкурсе
школ первое место по Сибири и второе по республике.²⁹ Работа по изу-
чению сельской жизни привнесла в жизнь наблюдательности
у учащихся, инициативы и самостоятельности, укрепила авторитет
школы. Ее успехи особенно же в 1924 г. школы крестьянской молодежи
(ШКМ) завоевали широкую популярность среди сельского насе-
ления.

Много внимания уделяли школам изучению родного края и подъему
культуры на селе, проведению экскурсий, работе по оказанию помощи
местным Советам. Салбинская школа (Минусинский округ), Чернокури-
нская школа (Саяногорский округ) и многие другие вели работу по
борьбе с неграмотностью и детской беспризорностью, боролись с пьян-
ством в деревне, принимали участие в избирательных кампаниях. В опыт-
но-показательной школе им. III Интернационала в Барнауле, школе
профсоюзной торгово- и других ремесел работа по освое-
нию новых путей и методов в краеведении. Педагоги Барнаульской
школы сумели привить своим учащимся подлинную любовь к изучению
родного края. Ежегодные экспедиции на Алтай давали богатую пищу
детскому уму. Многие экспедиции, собранные во время экскурсий, органи-
зовались в различные научные центры Сибири и даже за границу.

В этот период разгорелась работа по атлетическому воспитанию
учащихся. Школа принимали участие во всех антирелигиозных кампа-
ниях, проводили вечера на антирелигиозные темы, устраивали шествия
под лозунгами борьбы за новый быт. В эти же годы был заключен боль-
шой и во многом покаянный опыт школьного самоуправления, которое спо-
собствовало воспитанию коллективизма у учащихся.

Работа школ по коммунистическому воспитанию молодого поколения
приняла еще более активный характер после создания (в 1922 г.) шко-

²⁹ Н. В. Вязиков. На культурном фронте. Новосибирск, 1929, стр. 7.

перской организации (впоследствии ей было присвоено имя В. И. Ленина), которая начала работать в Сибири в 1923 г. Стали выходить пионерские газеты «Юный ленинец» (Новосибирск) и «Знамя пионера» (Хабаровск). Пионерские отряды вели живую и интересную работу, что способствовало их быстрому росту. В 1927 г. в Сибири было 2997 пионерских отрядов. Всего в Сибири насчитывалось около 130 тыс. пионеров и 20 тыс. октябрят.³¹

Иным стал и состав учащихся. В основном это были дети рабочих и крестьян. Изменились интересы детей, взгляды на место в жизни, на выбор профессии. Осмысление, прожитое в школе Гиткова в 1927 г., показало, что из опрошенных ребят 32% хотели иметь технические профессии, 21,9% — медицинские, 8,9% — педагогические, 13,5% — профессии, связанные с искусством. Желающих посвятить себя служению родины или просто «развлекаться» не было.³²

Таким образом, 1921—1928 годы в жизни школы были важным этапом. Это годы острой борьбы с материальными неурядицами, а затем неуклонного количественного и качественного роста, перестройки системы обучения и воспитания, сложных методических исканий. По старой школе зубрежки и муштры был нанесен сокрушительный удар. Комплексные программы, которые лежали в основе учебно-воспитательной работы в школе, способствовали развитию элементов творчества, самостоятельности. Они помогали сближению с жизнью, с борьбой народа за социализм. И это было ценной стороной нового метода. Школа стала, как того требовала программа Коммунистической партии, в большой мере «... проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на подпролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного опосредованно установить коммунизм».³³

В то же время несомненные успехи школы в области идейно-политического воспитания не могли скрыть и крупного недостатка, который зародился в эти же годы. Введением комплексности и обучению совершался планый разрыв со старой школой. При этом была допущена серьезная недооценка актуального знания, что из старой культуры следует выбрать то, что полезно для нового социалистического строя. Было пренебрежено значение систематического усвоения учащимися основ наук. Школа давала недостаточный объем общеобразовательных знаний и неправильно в целом развивала проблему сведения обучения с производственным процессом. Бóльшие системы ее главной качественной недостатком, который все более обнаруживался в условиях развертывавшейся реконструкции народного хозяйства.

Самым существенным недостатком количественного порядка оставалась нехватка школ. В Сибири в начальных школах обучалось лишь 62% детей. Это было меньше, чем в среднем по РСФСР, где обеспеченность школами уже в 1926/27 учебном году составляла 74,4%. Хотя на Дальнем Востоке начальную школу посещало более 83% детей, но и здесь, как и в Сибирском крае, общедоступность начального обучения при добровольном посещении была достигнута пока в городах и большинстве рабочих районов. Во весь рост вставала важнейшая проблема культурной революции — введение всеобщего и обязательного начального обучения.

³¹ «Прогрессивная Сибирь», 1927, № 3, стр. 90. ЦГАДВ. ф. 2638, оп. 1, л. 187, л. 27; «Гитковский вестник», 29 января 1929 г.

³² «Прогрессивная Сибирь», 1928, № 3, стр. 51—64.

³³ КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 419.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ВЫСШАЯ ШКОЛА И НАУКА

Восстановление, а затем реконструкция народного хозяйства были неразрывно связаны с подготовкой кадров, начиная от квалифицированных рабочих и кончая специалистами с высшим образованием. В первые же годы большое внимание государственных и общественных организаций, особенно комсомола, было обращено на школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), являвшиеся новым типом профессональных учебных заведений. Назначение их составило в подготовке вновь квалифицированных молодых рабочих на основе сращения идеологического воспитания и общего образования со специальной технической подготовкой и производственным трудом. В 1923 г. по сравнению с предыдущим годом число школ промышленного ученичества в Сибирском крае увеличилось в три, а учащихся в них — более чем в четыре раза.¹⁴ К 1928 г. здесь функционировало 164 различных профессиональных школ и курсов, в которых обучалось 9816 чел. За пять лет был достигнут рост школ и учащихся в 43 и 46 раз.¹⁵ На Дальнем Востоке в то же время работало 112 профессиональных учебных заведений (включая средние) с числом учащихся 10727 чел. Здесь увеличение произошло соответственно в 37 и 35 раз.¹⁶

Более сложным путем развивалось среднее профессиональное образование. Из-за материальных нехваток сеть техникумов длительное время сокращалась и лишь в 1925/26 учебном году стабилизировалась. Вместе с тем произошла концентрация педагогических кадров и оборудования в наиболее крупных техникумах, что позволяло успешно решать главную задачу — увеличение контингента учащихся. Если за пять лет общее число техникумов в Сибирском крае сократилось на три — до 36, то количество учащихся возросло в 2 раза — до 7320 чел. Техникумы специализировались следующим образом: 11 педагогических, 5 сельскохозяйственных, 7 индустриальных, 1 кооперативно-экономический, 2 фармацевтических, 4 медицинских, 4 музыкальных и 2 художественных.

У учащихся создавались и партийно-комсомольский состав учащихся в техникумах. Самые высокие показатели в этом отношении были в индустрических средних учебных заведениях. Рабочие и крестьяне в них составляли от 58 до 78%, партийно-комсомольская прослойка — примерно 40%.

Техникумы прошли путь качественного обновления. Учебный процесс приобрел более равномерный характер, вводились общественно-политические дисциплины, укреплялась связь с производством. Многие техникумы, особенно сельскохозяйственные и медицинские, вели постоянную работу среди окрестного населения, помогая ему внедрять новые приемы ведения хозяйства, повышать культуру быта.

Тем не менее — и это основной вывод, который напрашивается к концу первого десятилетия Советской власти, — среднее профессиональное образование не удовлетворяло текущих хозяйственных и культурных нужд восточных районов страны. Что же касается обеспечения предстоящих потребностей, то тут обнаруживалась еще бо́льшая разрыв. Сельскохозяйственные техникумы, например, могли удовлетворить заявки земельных органов на среднее образование лишь на 40%, технические техникумы — на 45%. Примерно в таком же соотношении находились подготовка и потребность в кадрах среднего медицинского персонала.

¹⁴ Главные итоги на коммунистическом фронте Сибири, стр. 198.
¹⁵ Государственное образование в Сибири, кн. 1, стр. 7—8.
¹⁶ ЦГАИИ, ф. 2422, кв. 1, д. 431, л. 274. Ленинская правда, 29 января 1929 г.

Школа рабочего образования к тому же неполностью обеспечивала кадрами народное хозяйство, особенно такие решающие отрасли промышленности, как валяноугольную и металлургическую. Существующая сеть ФЗО могла удовлетворить потребность этих отраслей в предстоящее пятилетие только на 47,8 и 60,3%.

Диспропорция между достигнутым уровнем профессионального образования и потребностями хозяйства, ступившего на путь индустриализации и коллективизации, стала еще более заметной. Проблема кадров в это время стала узким местом. Потребовались решительные меры, и четность и передача дел в подготовленные специалисты для промышленности, сельского хозяйства и транспорта самым действительным образом. Осуществление этих мер в первые годы следующего исторического периода никак нельзя добиться ревом о переломе в развитии профессионального образования.

* * *

Путь становления и социалистической перестройки прошла и эти годы и высшая школа. Материальные трудности первых лет неба были преодолены с меньшими потерями, чем в других отраслях культуры. Широко практиковался патронат промышленных трестов и предприятий, профсоюзов и кооперативов над вузами. Основной источник государственной помощи учреждения культуры также направлялся на высшую школу. Заключая СибОНО Д. К. Чудинов писал впоследствии об этом времени: «Мы рассуждали так: пробует несколько лет, Сибирь обанкротится от колхозничества, залечат раны и быстрым темпом пойдет по пути хозяйственного развития. Вот тут-то придется вузам»²⁷.

В итоге ведущие вузы удалось сохранить, остальные были преобразованы в техникумы. В 1923 г. определялась твердая сеть высших учебных заведений: в Омске — сельскохозяйственный, ветеринарный и медицинский институты; в Томске — университет и технологический институт; в Иркутске и Владивостоке — университеты. Эта сеть вузов просуществовала без изменений до начала первой пятилетки.

В течение всех 20-х годов осуществлялся процесс реформирования и пролетаризации высшей школы, перестройки обучения и воспитания. В 1921/22 учебном году было проведено в жизнь «Положение о высших учебных заведениях РСФСР». Оно закрепляло и расширяло демократические начала в вузах, привлекало к управлению ими наряду с преподавателями студенты, представителей государственных и общественных организаций. Тем самым влияние консервативно настроенной профессуры было решительно ограничено, высшая школа поставлена под контроль Коммунистической партии и Советского государства.

К руководству вузами привлекались крупные и передовые ученые. Первым советским ректором Томского университета стал профессор-историк Б. М. Богданский. Руководителем технологического института на протяжении почти всех 20-х годов был крупный металлург профессор Н. В. Гутковский. Во главе Иркутского университета находилась с 1920 по 1929 г. профессор-медик Н. Д. Бушмакин; избранный впоследствии членом Сибиряинского Осетий медицинского института возглавляла доктор К. В. Ромодановский. На посту ректора Дальневосточного университета до конца 1928 г. был один из виднейших русских авиатехников профессор В. П. Волегодин.

Партийные женщины и пролетарское студенчество, опираясь на немногочисленную сначала часть передовых ученых, настойчиво вели работу

²⁷ «Пролетарские Сибиряки», 1927, № 10, стр. 37.

по привлечению старых социалистов со стороны Советской власти. В 1922 г. в Иваново-Вознесенске организован группа «Ивановской профессуры» при Томском университете организованное Общество марксистов. В условиях начавшейся реконструкции народного хозяйства Сибири дело социалистического переоснащения научной интеллигенции приобрело новое значение. Ученые высших учебных заведений постепенно расходятся в разные концы, многие уезжают в другие города. Выходит творческая сила и еще более сближается с Советской властью. Это новое настроение особенно хорошо ощущалось на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде, состоявшемся в конце 1926 г.

Выступая на праздновании 10-летия Октября, ректор Томского университета профессор В. Н. Славин заявил, что научные работники «смыслили» в Советской власти, что между всеми «студенческими» и «научными» интеллигенцией, «идет солидарность конкретная работа». Такое понимание, конечно, не случайное, оно является результатом в целом уже сложившейся советской по своим надейшим взглядам. Коренное решение этой проблемы

Другой важнейшей стороной в жизни советской интеллигенции была борьба за студенчество, за его пролетаризацию, за подготовку, как тогда говорили, «красных» специалистов. Продолжалась чистка студенческих рядов от классово чуждых элементов. С 1921/22 учебного года начали осуществляться классовый принцип, который обеспечивала при поступлении преимущественно рабочих и их детей. Они составляли до 60% всего поступающего приема. В вузы направлялась, как правило, лучшая, революционная молодежь.

Важное значение с удавалось приносить рабочим. К концу 1925 г. количество рабочих в вузах достигло 2365 чел., что составило 30% от общего числа студентов. Многие из них выходцами из рабоче-крестьянской среды. Третья часть студентов была выходцами из рабочих и крестьянских семей. Рабочники были своего рода катализатором процесса социалистической перестройки высшей школы. Они составляли костяк всех общественных организаций, несли основную заботу об идейном воспитании студенчества. Не раз, особенно в первые годы народного строительства, студенческая борьба приходилось прерывать занятия, чтобы участвовать в проведении хозяйственных и политических кампаний, бороться в рядах ЧОНов с бюрократизмом. Среди студентов Иркутского университета так сложилась в рабоче-крестьянской среде. «Если бы я был инженером, держащего в одной руке компас и в другой молот, а в другой — книгу». Многие рабоче-крестьянские студенты из числа званных рабочих и крестьян учба давалась с трудом, но тем не менее они симпатизировали рабочим и крестьянам, относились уважительно к рабочим и крестьянам старым профессорами, относившимся к рабочим и крестьянам с пренебрежением и даже с презрением — рабочим.

В результате укрепления рабочих увеличился их удельный вес в комплектовании вузов. В 1923 г. рабоче-крестьянские составили всего 5,8% общего приема в вузы Сибири, а уже в 1927 г. эта цифра возросла до 23%.

Линия на пролетаризацию вузов заложила и укреплено рабоче-крестьянской и интеллигентско-крестьянской прослойкой среди студентов. Если в вузах Сибири в 1923 г. студентов из числа рабочих, крестьян и их детей было 31%, а членов партии и комсомола 8,3%, то в 1927/28 учебном году эти данные равнялись соответственно 57,2 и 50,4%.

10 Томский вузы и 10-летие Октябрьской революции. Томск, 1928, стр. 10.
11 ПРАВО, в. 1, № 1, 2032 г.
12 Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б), 1924, № 69—70, стр. 41; «Процессивная Сибирь», 1927, № 3, стр. 15.

Закономерным следствием явилось развитие шире и глубже воспитательной работы. Возглавляя ее постоянно укреплявшиеся партийные ячейки. Под руководством коммунистов в вузах в 1922/23 г. были созданы сведения различных профколов, что позволяло объединить основную массу беспартийного студенчества и в то же время связать учащихся молодежь с трудящимися родственными по профилю предприятий. «Нам нужны следы-общественники, их ждет масса. Направляйте на общественно-политическую работу, подготовляйтесь, окончив высшую школу и поступив на производство, просвещать рабочие массы — вот задача, выдвинутая партийной ячейкой Томского технологического института»³¹ был характерным лозунгом момента. Участие в работе различных общественных организаций и кружков, в шестифой работе — все это стало обычным явлением в 20-е годы вузовской молодежи.

Большие изменения претерпела и это время и самая важная сторона жизни вузов — учебный процесс. Если в первые годы мирного строительства на повесте дня стояли прежде всего вопросы реформирования управления высшей школой, борьбы с материальными трудностями, то к середине 20-х годов центр тяжести заметно переместился на академические вопросы. «Красный „спец“ должен быть не менее, а более образованным, чем спец буржуазный»³² — таково было требование партии.

Несмотря на постоянную нехватку марксистских кадров преподавателей, из года в год улучшалось политическое просвещение студенчества. Создавались кафедры общественных наук, вводились новые предметы, увеличивался объем их преподавания. В помощь преподавателям для руководства семинарами и кружками привлекалось наиболее подготовленное студенчество-коммунисты. Так, в Томском технологическом институте с 1924 г. стали действовать 24 группы по изучению лекционного материала. В них занималось около тысячи студентов. Кроме того, в институте регулярно работали 13 кружков, в которых изучались различные вопросы марксистско-ленинской теории. Наконец, существовала агитколлегия, объединявшая более 200 студентов-агитаторов.

Продолжались поиски и в области построения учебных планов и программ. Усилилась связь вузов с производством, увеличилась роль производственной практики, которая теперь проводилась в организованном порядке.

Что касается методики преподавания, то в этой области высшая школа Сибири прошла тот же противоречивый путь исканий, что и в целом высшая школа в СССР. В методическом новаторстве выразилось стремление пролетарского студенчества и революционно настроенных педагогов к ликвидации реакционного дуза старой высшей школы. При этом были допущены серьезные перегибы. Лекционный метод признали устаревшим, рассчитанным, как говорилось в решении томской методической конференции 1925 г., «на пассивного студента-индивидуалиста старого строя»³³. Во всех вузах внедрялись «активно-исследовательские методы», групповые занятия, «проработки» и т. п., что привело к снижению качества общеобразовательной подготовки.

Высшая школа развивалась на базе крепнущего народного хозяйства, укрепления финансового положения Советского государства. С каждым годом улучшалась материальная постановка вузов. Общие расходы на сибирские вузы увеличивались в 1927/28 учебном году по сравнению с 1922/23 учебным годом более чем в 3,5 раза. Соответственно возросло

³¹ Томский технологический институт за 25 лет своего существования. Томск, 1928, стр. 120.

³² КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 240.

³³ П. А. Завьялов о. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева. Томск, 1961, стр. 276.

расходам на одного студента с 166 до 620 руб. Увеличилось количество студентов, получавших стипендии, заметно увеличилось материальное положение научных работников.

Успехи высшей школы Сибири в наиболее общей форме характеризуют непрерывным ростом выпуска специалистов. В 1923 г. было выпущено 379 чел., в 1924 г. — 500 чел., в 1925 г. — 847 чел., в 1926 г. — 1049 чел., в 1927 г. — 1116 чел. В 1926 г. прозвучал первый выпуск Дальневосточный университет, в 1926 и 1928 гг. его окончил 187 чел. Достижения особенно явны в сравнении с данными дореволюционного периода. Так, старейший факультет Сибири — медицинский факультет Томского университета — за 10 лет Советской власти выпустил 2106 чел., тогда как до 23 дореволюционных выпусков дали 1525 врачей.

Однако вузы Сибири не обеспечивали еще потребности восточных районов, особенно нужды сельского хозяйства и промышленности. На Дальнем Востоке, например, в 1928 г. численность промышленности инженеров и technicians была в 2 раза ниже, чем по СССР в целом. Еще большие задачи встали перед вузами в годы первых пятилеток. Это потребовало реорганизации всей системы высшего образования и подчинения ее темпам ускоренного социалистического развития Сибири.

* * *

В неразрывной связи с процессом укрепления высшей школой находилось развитие научно-исследовательской работы. Профессора и преподаватели вузов были главной научной силой в восточных районах страны. Их научная деятельность перестраивалась в соответствии с общими принципами планирования науки в СССР: максимальная исследовательская, научно-практическими задачами хозяйственного и культурного строительства, коллективностью и научным творчеством, популяризацией научных достижений в широких массах трудящихся. Не сразу и не в полном объеме эти принципы получали воплощение, однако перестройка научной работы началась с первых месяцев возрождения Советской власти.

Благодаря материальному укреплению вузов и в течение 20-х годов научные исследования заметно активизировались. Другой причиной были растущие требования жизни, развертывание и углубление социалистических преобразований в народном хозяйстве. Особенно оживилась научная деятельность после XIV съезда ВКП(б), провозгласившего курс на индустриализацию страны. Вопрос об оживлении научной работы с практикой с наибольшей силой прозвучал на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде и Первой краевой конференции по научному и развитию производственных сил Дальнего Востока, проходившей в декабре 1926 г.

Поворот в практике более всего был характерен для научных работников Томского технологического института. Многие из них непосредственно участвовали в подготовительных работах по строительству Кузнецкого металлургического комбината — крупнейшего объекта индустриализации Сибири. О масштабах ученых этого института ярко свидетельствует характеристика губкома партии: «Томский технологический институт является коллективным советчиком и центральной лабораторией для промышленности Сибири»³⁴.

Успехи физиков Томского университета, их научная зрелость выразились в создании под руководством профессора В. Д. Кузнецова научной школы в области физики твердого тела. В 1928 г. руководимое им направ-

³⁴ ПАТО, ф. 1, оп. 1, л. 145, лл. 110—111.

ление организационно оформилось в виде Сибирского физико-технического научно-исследовательского института.

Характерным в эти годы стало не только сотрудничество научных работников вузов в качестве консультантов в хозяйственных трестах, что практиковалось и раньше, но и участие их в различных комиссиях при Совете, в устройстве музеев, выставок, конференций.

Высшая школа была далеко не единственным носителем научной мысли в Сибири. Рядом с вузами, а в большинстве случаев непосредственно при них, существовали научно-исследовательские институты, обсерватории, опытные станции, питомники и другие научные учреждения.

Организация научных исследований по отраслевому признаку концентрировалась в эти годы в различных комитетах. Изучением полезных ископаемых на обширных пространствах Востока ведал Сибирский геологический комитет в Томске, возглавлявшийся М. А. Усовым — владельцем исследовательских кабинетов неар. Вальшим событием был выход в 1927 г. монографии В. И. Яворского и П. И. Букча «Кущающей адметоустальной бассейне», обобщившей данные по геологии Кузбасса. Топографические работы осуществлялись под руководством Сибирского отделения Геологического комитета в Омске.

К середине 20-х годов заметно уславилось изучение Сибири институтами Академии наук. С 1924 г. экспедиции, ранее лишь специализированные, приобретают комплексный характер. Это было связано, в частности, с созданием в Академии науки Дукетской и Байкальской комиссий. В 1928 г. в Сибири и на Дальнем Востоке работало 19 академических отрядов.

20-е годы — начало научного изучения районов Севера, что было тесно связано с установлением надежных транспортных путей на морях и реках Сибири и развитием так называемых Карских товарищеских экспедиций. Для их успешного осуществления на Оби и Енисее была создана постоянная гидрографическая служба, составлены первые достоверные навигационные карты Обской губы и Енисейского залива, первые карты Оби и Енисея.

При содействии Комитета Северного морского пути, созданного в 1920 г. в Сибиревоске, на островах и побережье сооружались сеть полярных, гидрометеорологических станций, к 1928 г. их насчитывалось 14. Комитету удалось организовать также ряд ценных исследований. Наиболее известны гидрологические работы, которые проводил экспедиционные группы на ледокольном пароходе «Малыгин» в 1927 и 1928 гг. Ими руководил известный советский гидролог и начальник Карских экспедиций Н. И. Еленев.

Шаг за шагом расширялась зона научных исследований, охватывая и районы Северо-Востока нашей страны. В 1927 г. гидрографические экспедиции работали на Ясе, Инангирке, Колыме. Были составлены первые карты северо-посточных рек и навигационные атласы. В Верхоянском, Оймяконе и других пунктах открыты гидрометеорологические станции. В этом же году на о. Большом Ляховском (Новосибирский архипелаг) приступила к работе первая на востоке Арктики геофизическая станция.

Успехи в научном освоении Севера явились одной из основ эффективного промышленного и транспортного строительства на ранее пустынных территориях Арктики.

Широкий размах и новые черты приобрела научная деятельность краеведческих организаций — музеев, отделов Русского географического общества и др. Академичности, замкнутости, беславноности в работе большинства добывающих краеведческих учреждений и организаций была противопоставлен принцип служения делу социалистической реконструкции народного хозяйства и культуры. Краеведение стало общественным движением, направленным на вовлечение широких слоев населения

в работу по изучению родного края и оказанию реальной помощи социалистическому строительству. В 1925 г. в Новосибирске была создана центральная сибирская краеведческая организация — Общество по изучению производительных сил Сибири. Дальневосточное краеведческое общество возникло в 1927 г. В начале первой пятилетки сеть краеведческих учреждений только в Западной и Восточной Сибири насчитывала 16 обществ, включая 4 отдела Русского географического общества. Кроме того, здесь работало 16 музеев, являвшихся также центрами краеведческих исследований. Развитие краеведения в 20-е годы было одним из показателей демократизации науки как характерной черты советского строя и вместе с тем своеобразной формой общественного самоуправления в науке.

Краеведению в значительной мере принадлежали успехи в области общественных наук. В коллабате с Академией наук и вузами, особенно с Иркутским университетом, были проведены исследования по археологии и этнографии (В. К. Арсеньев, Б. Э. Петри, А. И. Равин, П. П. Хорроши, С. И. Рудник, Г. П. Степановский, Н. К. Ауэрбах и др.). Особую роль в изучении революционного движения играл институт Сибирского ВКП(б) (Сибистарт), руководимый старым большевиком В. Д. Весманом.

В рамках за годы восстановления и перехода к реконструкции народного хозяйства наука в Сибири шагнула вперед. Были определены многие формы научной организации и намечены направления, которые развить в последующие годы. Выросло количество научных работников, увеличился выпуск научной продукции. Больше стало также научных учреждений всех видов. Всего в 1928 г. их насчитывалось 133, включая 27-ми. Показателем научной зрелости явилось издание областного труда «Сибирская советская энциклопедия», первый том которой вышел в 1929 г. Хотя в развитии науки еще не произошло крутого поворота к практике социалистического строительства, ученые Сибири внесли в эти годы реальный вклад в развитие хозяйства и культуры восточных районов страны.

4. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Вместе с общим подъемом культуры, начавшимся в Сибири после разгрома Колчака, пробуждается и местная литературная жизнь. Несмотря на исключительно тяжелые условия, голод и разоруху, во многих сибирских городах организуются кружки и объединения литераторов. Вечера поэзии и дискуссии с участием писателя Антона Серокина в Омске, собрания Барнаульского ДИТО, проводимые поэтами А. Плотниковым и А. Баклановым, поэтическое объединение «Квартет на снегу», возглавляемое И. Ерошиным в Новоколлаевске, кружки в Томске и Иркутске привлекали к себе внимание широкой общественности. На заседаниях и вечерах ставлялись противоположные мнения и взгляды, отражавшие сложную идеологическую борьбу тех лет. Особенно острой борьба была в Дальневосточной Республике. В столице ее, Чите, выходил целый ряд газет, сборников, альманахов, на страницах которых отстаивались самые различные политические и эстетические взгляды. В защиту искренности и искренности искусства выступала здесь группа литераторов, объединившихся вокруг журнала «Творчество».

Партийная печать начала 20-х годов, высоко оценивая лучшие произведения этого журнала, в то же время боролась с ошибочными тенденциями некоторых его сотрудников, в том числе главного редактора Н. Н. Симоницы-Чужака. Она осуждала переключку журнала с порочными идеями руководителей Пролеткульта, которые отрицали классическое на-

следие и нередко выдавали за «новое слово» бесплодные поиски формалистов.

Подлинное становление советской литературы в Сибири начинается с романа В. Зазубрина «Два мира» (1921 г.). Армейский политработник, редактор газеты «Красный стрелок», В. Зазубрин изображает в своем романе то, что было глубоко ирреально для самих, — события гражданской войны, начиная с лета 1918 г. и кончая разгромом колчаковской армии зимой 1919/20 г. Эти события показаны здесь как смертельная схватка двух враждебных миров, когда встает «брат на брата», «сын на отца». Писатель прослеживает, как основная масса сибирского крестьянства, пройдя через жестокую «школу» колчаковщины, поворачивает в сторону большевиков и как белая армия терпит неминуемый крах. Несмотря на отдельные недостатки, это глубоко реалистическое произведение становится одной из самых популярных книг своего времени. Оно получает одобрение В. И. Ленина и А. М. Горького, написавшего к нему предисловие.

Роман В. Зазубрина — одно из немногих произведений начала 20-х годов, посвященных революционной тематике. Сибирские писатели в эти годы зачастую еще сохраняли приверженность к темам и образам прошлого, еще не могли преодолеть традиции старого, дореволюционного искусства. Таковы первые после гражданской войны книги алтайских литераторов: «Чертополох» А. Караваевой, «Жар-птица» Л. Лесной, «Алые сумерки» А. Пиотровского, «У хлебов» и «Детвора» Г. Пушкарева.

Переломным моментом в развитии литературы Сибири явилась организация литературно-художественного журнала «Сибирские огни» в феврале 1922 г. Писатели разных городов, разобщенные между собой, испытывавшие многочисленные издательские трудности, обрели печатный орган, который стал их творческим центром и объединил большинство литераторов Сибири. Возникли журналы и в других городах: в Омске — «Искусство» (1921 г.), Иркутске — «Красные зори» (1923 г), Барнауле — «Алтайская деревня» (1924 г.), Якутске — «Якутские зарницы» (1925 г.) и др. В Новониколаевске (Новосибирске), кроме «Сибирских огней», издавались «Таежные зори» (1922 г.), «Сибирь» (1925 г.) и, как приложение к газете, журнал «Сибирская деревня» (1924 г.). Однако все эти журналы оказались кратковременными, и только «Сибирские огни» выдержали испытание временем.

Журнал, в котором активную роль играл Емельян Ярославский, с первого же номера взял курс на создание литературы нового типа, правдиво отражающей эпоху пролетарской революции, строительство молодой Советской республики. Члены редколлегии «Сибирских огней» опытные журналисты В. Правдухин, Д. Тумаркин, М. Басов, В. Вегман широко освещали в журнале экономические и политические проблемы современности, исследовали историческое прошлое Сибири, вдумчиво анализировали состояние культуры, литературы и искусства. Вместе с энергичным секретарем редакции писательницей Л. Сейфуллиной они привлекли в журнал не только известных писателей, но и многочисленную группу молодых авторов. За первые пять лет существования «Сибирских огней» в литературу пришли через журнал 25 прозаиков и 39 поэтов.

Журнал нашел широкий отклик не только в Сибири, но и далеко за ее пределами. О первых номерах «Сибирских огней» писали почти все газеты РСФСР. Журнал приветствовал Луначарский, постоянно поддерживал Горький, выразивший уверенность в том, что «отличная культурная работа „огней“ разожжет духовную жизнь грандиозной Сибири».³⁵

³⁵ Горький и Сибирь. Письма, воспоминания. Новосибирск, 1961, стр. 156.

До середины 20-х годов писатели-сибиряки сосредоточивали основное внимание на событиях недавнего прошлого — гражданской войне и периоде военного коммунизма. Они стремились отразить громадные общественные перемены, в которых пришлось участвовать им самим. Для них становилось очевидным, что народ, являющийся подлинным творцом истории, должен стать главным героем их произведений.

Почти одновременно с романом «Два мира» появляется повесть «Бронепоезд 14-69» (1921 г.) Вс. Иванова — писателя, вышедшего из Сибири и создавшего крупное полотно на материале борьбы сибирских партизан. О приходе трудового люда в революцию, о моральном распаде старого мира рассказывает видный сибирский писатель Ис. Гольдберг («Человек с ружьем», «Бабушка печаль» — 1925 г., «Путь, не отмеченный на карте» — 1927 г., и др.). От рассказов о старой Сибири к теме гражданской войны обращается Ф. Березовский, а также опытный прозаик В. Бахметьев. Борьбе партизан на Дальнем Востоке посвящают свои произведения Р. Фраерман («Огневка», 1924 г.) и П. Далецкий («На зеленом клину», 1924 г.).

Однако не всегда писателям удавалось верно осветить сложную обстановку революционной эпохи. Иногда они недооценивали значение политического сознания масс, преувеличивали стихийное начало. Это было характерно даже для такого крупного художника, как В. Шишков, начало творческой деятельности которого связано с Сибирью. В своем романе «Ватага» (1923 г.) Шишков неверно толковал мотивы и цели борьбы сибирского крестьянства.

Среди произведений, посвященных изображению сибирской деревни, особенно значительны повести Л. Сейфуллиной «Перегной» (1922 г.) и «Виринея» (1924 г.). В них изображается классовая борьба без всяких упрощений и прикрас. Суровая, жестокая правда встает из этих книг. В духовном раскрепощении батрачки Виринеи Л. Сейфуллина запечатлевает путь к революции русских крестьянок, а в лице большевников Сафрона и Павла Суслова показывает типичных крестьянских вожаков времен гражданской войны. Эти произведения как бы подкрепляются серией рассказов писательницы. В них, как и в повестях, проявляется неожиданно и сильно развившийся талант Л. Сейфуллиной, и несомненно прав Н. Асеев, оценивший в 1922 г. ее рассказ «Правонарушители» как лучшее произведение советской литературы этого времени.

Сложные процессы в жизни сибирских крестьян и местных народностей привлекают внимание многих писателей. О сильных и мужественных людях тайги пишет М. Кравков («Из саянских скитаний» и «Тажными тропами»). Трагедию темных, невежественных киргизов, попавших в водоворот гражданской войны, раскрывает К. Урманов («Аркан», 1922 г., «Красные бусы», 1923 г.). О бедственной судьбе алтайцев, обираемых русскими купцами, чиновниками, духовенством, повествует Г. Пушкирев («Младенцы гор», 1922 г.). Но, пожалуй, с наибольшей силой судьба «малых» народов отражается в своеобразных, талантливых рассказах А. Сорокина «Песни Айдагана» (1922 г.), «Примитивы» (1924 г.), «Старое и новое» (1925 г.) и др.

В период изпа усиливается влияние буржуазно-мещанской идеологии на литературу. Часть писателей начинает преувеличивать роль индманов и кулаков, а в обывательские усматривает грозную, непреоборимую силу. На страницах «Сибирских огней» появляются ошибочные произведения, в частности «Общежитие» В. Зазубрина (1923 г.).

Борясь за укрепление принципов социалистического реализма в литературе, ЦК РКП(б) принял решение «О политике партии в области художественной литературы» (июнь 1925 г.). В нем подчеркивалась необходи-

мость создания большой литературы, правдиво отражающей жизнь, воспевающей читателя в социалистическом духе.³⁶

Решение ЦК нашло широкий отклик в писательской среде. Несмотря на то что из Сибири уехали Е. Ярославский, Л. Сейфуллина, В. Правдухин, Ф. Березовский, журнал «Сибирские огни» продолжал активно выявлять и собирать вокруг себя писательские силы. На творческих встречах литераторов, на страницах журналов и газет во второй половине 20-х годов развернулась борьба за высокое идейно-художественное качество произведений, за преодоление элементов примитивизма и декларативности в изображении современной действительности.

Образцом высокого реализма явился роман А. Фадеева «Разгром» (1925—1926 гг.), в котором выдающийся советский писатель использовал впечатления тех лет, когда он сражался в рядах партизан Приморья. «Как писатель своим рождением я обязан этому времени», — говорил он.³⁷

Дальний Восток вошел в советскую литературу и произведениями В. Арсеньева, который, по словам Горького, объединил в своих книгах Брема и Фенимора Купера («Дерсу Узала» — 1923 г., «В дебрях Уссурийского края» — 1926 г., и др.).

В октябре 1925 г. у литераторов, группировавшихся вокруг «Сибирских огней», возникла мысль о создании единой организации сибирских писателей. Образовалась инициативная группа, а затем оргбюро, которое, используя связи журнала, создало 12 групп во всех крупнейших городах Сибири. В марте 1926 г. в Новосибирске открылся Первый съезд сибирских писателей. Участники съезда утвердили устав и «платформу» Сибирского союза писателей, объединившего более ста литераторов. На съезде были рассмотрены коренные проблемы дореволюционной и современной литературы Сибири, решены многие организационные, издательские и правовые вопросы. Несмотря на отдельные недостатки в работе и решениях съезда, он явился, по общему признанию, рубежом, переход которого «знаменует начало организованного строительства литературы».³⁸

Крупным событием в литературной жизни Сибири стал пятилетний юбилей «Сибирских огней», превратившийся в смотр писательских сил. Несомненно, журнал проделал за пять лет большую и полезную работу, но в ней были и крупные ошибки. На страницах журнала встречались произведения, искаженно отражавшие современность. Бюро Сибкрайкома ВКП(б) в своей резолюции о журнале «Сибирские огни» (июнь 1928 г.) осудило неправильное изображение некоторыми писателями советской деревни как сплошной темноты и одичания, искаженное понимание взаимоотношений города и деревни. Резолюция указывала на наличие в отдельных печатных выступлениях элементов областничества и провинциальной ограниченности.³⁹ Состав редакции «Сибирских огней» был изменен, пополнен новыми людьми. По всей Сибири развернулась борьба за дальнейшее идейное и организационное единство писателей.

Правление Сибирского союза писателей обратилось ко всем писателям, работающим в Сибири, с призывом взять курс на отражение основных моментов текущего социалистического строительства, его успехов и трудностей, показать главных участников его — трудящихся города и деревни. Правление ССП призывало бороться с объективизмом и натурализмом, всесторонне изучать жизненный материал, совершенствовать свое мастерство, без которого «лучшие намерения художника теряют всякий смысл».⁴⁰

³⁶ Справочник партийного работника, вып. 5. М.—Л., 1926, стр. 349—352.

³⁷ А. Фадеев, Собрание сочинений, т. 4, 1960, стр. 525.

³⁸ «Сибирские огни», 1926, № 3, стр. 228.

³⁹ Там же, 1928, № 4, стр. 225—226.

⁴⁰ Там же, стр. 229.

Застрельщиком «в беспощадной борьбе со всякой „азиатчиной“, обывательщиной, мешанством» выступила Сибирская ассоциация пролетарских писателей (СибАПП), фактически возникшая еще в 1926—1928 гг., реорганизованная в 1929—1930 гг. Однако руководство СибАПП встало на путь сектантской ограниченности и комчванства по отношению к «непролетарским» писателям. Вместе с тем СибАПП не проявила настоящей принципиальности и последовательности в борьбе с «левацкой» группой «Настоящее», организованной в конце 1927 г. в Новосибирске. Эта группа, возглавляемая А. Курсом, издавала в 1928—1929 гг. журнал «Настоящее», на страницах которого проповедовала отказ от художественной литературы, «как литературы выдумки и вранья», и противопоставляла ей «литературу факта». «Настоящцы» осуждали любовь к «мертвецам» — классикам и назначение писателя видели в создании газетного фельетона.

Правда, революционные декларации журнала, борьба с бюрократизмом, реанимация дурманом, бытовым разложением привлекали поначалу к нему симпатии некоторых литераторов и читателей. В журнале печатались «Скандалы Колчаку» А. Сорокина, очерки и рассказы А. Маленкова, Н. Кудрявцева, Н. Чертовой, стихи С. Маркова и И. Мухачева. Журнал своеобразно и талантливо оформлялся художниками и графиками А. Заковряшиным, С. Липиным, Н. Чевалковым. Однако с каждым номером все полнее выявлялись «лефовские» позиции А. Курса и его единомышленников, все очевиднее становилось, что этот «бунт» против литературы по существу чужд пролетариату. Натужное бодречество в сочетании со смакованием гримас быта, крикливая самореклама подрывали престиж журнала. Горький дал решительную отповедь «настоящцам», и тогда они открыто ополчились против великого пролетарского писателя.

Специальным постановлением от 25 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) осудил выступление группы «Настоящего», подчеркнув, что оно «в корне расходится с отношением партии и рабочего класса к великому революционному писателю т. Горькому».⁴¹ Группа «Настоящее» была распущена. Крайком ВКП(б) потребовал от писательских организаций Сибири коренной перестройки всей работы, дальнейшего укрепления связи с массами.

Изучение читательских мнений, широкое обсуждение произведений литературы стали характерными для деятельности лучших писателей Сибири конца 20-х годов. Значительным событием этих лет явились опубликованные А. Топоровым материалы «Деревня в современной художественной литературе» (1927—1929 гг.) — высказывания крестьян-коммунаров о произведениях советских писателей.

Реконструкция народного хозяйства, курс на индустриализацию, преобразование некогда отсталого Сибирского края способствовали все большему обращению писателей к современности, к теме героического труда. Это отразилось прежде всего на самом оперативном жанре литературы — очерке. Художественный очерк появился в «Сибирских огнях» значительно раньше, чем в других «толстых» журналах. Большим успехом у читателей 20-х годов пользовались очерки Л. Мартынова о первом крупном строительстве — Туркестано-Сибирской железной дороге (1927 г.). Стройкам Сибири посвящали свои очерки М. Никитин и М. Кравков. О Крайнем Севере писали Е. Орлова и В. Итин. Жизнь сибирских совхозов привлекала внимание К. Урманова.

Однако перемены в жизни страны были настолько велики, что требовали широких полетов, больших обобщений. К героике будней обратился в романе «Борель» П. Петров (1928—1929 гг.). В этом произведении, отмеченном Горьким, писатель мастерски показал самоотверженность и энтузиазм масс, руководимых коммунистами, в деле восстановления народ-

⁴¹ Там же, 1929. № 6, стр. 181.

ного хозяйства. Как и в «Цементе» Ф. Гладкова, здесь выражалась горьковская мысль о хованье жизни — трудном человеке, преображающем природу, создающем все ценности на земле. Изображению жизни рабочих был посвящен и роман Е. Мюшви «Широкое жезь» (1929 г.). К историческому прошлому рабочего класса Сибири обращался и роман «Золотой ключ» А. Караваева (1925 г.).

20-е годы — время расцвета поэзии в Сибири. Часто печатали свои стихи поэты старшего поколения — Г. Вяткин, П. Драверт, Н. Ионин, А. Оленич-Гумененко, А. Пиотровский. А рядом с ними выступали более молодые — Дж. Атаутычи, А. Балин, В. Вихлянцева, И. Ерошин, С. Марков, Л. Мартынов, И. Мохачев, И. Мухачев, М. Скурятин, Н. Уткин и др. Гиперестро поэзии, рожденное Октябрем, полно юбилейского задора, лирического подъема, пронизано романтикой воспоминаний о незабываемых днях революции и гражданской войны.

В поэзии этого времени находит свое отражение и тема мирного труда, хотя она занимает меньшее место, нежели мотив революционной борьбы. Часто преобладают страстные декларации о труде, несколько отвлеченное изображение рабочего. И только к концу 20-х годов поэты переходят к показу трудовой будней, к реальному, конкретному изображению жизни простого труженика, что станет характерной чертой поэзии следующего десятилетия.

Советская литература Сибири оказывала большую поддержку партии и ее борьбе за социалистическое преобразование страны. В том, что главный вопрос времени — кто кого? — был решен в пользу социализма, есть немалая заслуга и лучших писателей Сибири 20-х годов.

♦ ♦ ♦

В 20-е годы в Сибири развертывается борьба за новый театр. Ленинский декрет о национализации театров оказал принципиально новое, чем прежде, условия для творческой деятельности мастеров сцены. По всей Сибири работники театров объединялись в союзы. Их деятельность стала предметом постоянного внимания со стороны губкомитетов, а также местной печати. Театры преодолевали свою цеховую замкнутость и не только широко открыли двери новому, демократическому зрителю, но и старались вовлечь его в обсуждение творческих вопросов. Распространенной формой работы стали ценные бесплатные спектакли, а также спектакли по пониженным ценам для членов профсоюза и красноармейцев.

Начало 20-х годов ознаменовано открытием целого ряда новых театров, целью которых становится сближение театрального искусства с запросами рабочего зрителя. В начале 1920 г. в Омске был организован Сибтеатр с оперной и драматической труппами, а в следующем году возник Губернский передвижной театр во главе с опытным мастером В. А. Рославелем. Этот коллектив в широких масштабах развернул массовую работу со зрителем, стал своеобразным центром руководства рабочими клубами.

Первый рабочий театр был создан в Красноярске. Специально для рабочих он поставил революционную драму Г. Гаузмана «Тачанка». В театре работали две секции — оперная и драматическая. В Иркутске на 1 мая 1920 г. насчитывалось 29 клубных сценических коллективов, кроме красноармейских клубов. Здесь функционировал Городской драматический театр, опера, Военный театр, Театр выконюкта, Театр революционной сатиры («Герасвет»). Кроме того, две группы Губкомпросвета обслуживали губернию.

Характерной формой театральных представлений 20-х годов были массовые действия. Начало этому положила постановка 1 мая 1920 г. в Иркутске грандиозного массового действия «Борьба труда и капитала».

В этом предельношироко участвовал не только актер, но и почти V артист, почти все 8 артистов. Репертуар включал пьесы Н. Погодина — тогда молодой актер Горьковского драматического театра. С именем Н. Одюпова, а также П. Цезаревича связывают возникновение и деятельность «Молодого театра» (1921 г.), в состав которого вошла часть актеров, выдвинувшихся из труппы Горького. Борьба против рутинизма и косности, новый театраловский подъем и вливания драмы: «Молодость, смелость, экспериментальность». Они сменяли собой наряду тщательную работу над каждым спектаклем и экспериментальные спектакли театров, готовивших до 60 премьер в год, ограничивая себя 3—6 спектаклями. Стремился ответить на запросы времени, Н. Одюпов существовал в мае-июне 1922 г. на сцене Горьковского театра в постановку «Мистерия Бурфа» В. Маяковского.

Драматическая деятельность в это время велась почти только двумя актерскими молодежками. В 1922 г. по инициативе опытного артиста Н. Дубова в Иркутске была открыта Первая сибирская государственная драматическая школа, просуществовавшая два года. Создаются студии при и наиболее сильные профессиональные коллективы (Красноярск, Омск).

Однако стремительное расширение театров в Сибири сопровождалось и процессом гонимости художников. Действие повлекло исключение репертуара, консервативным известным части актеров, косность и апатия буржуазно-бюрократического деятеля создавала многочисленные трудности на пути становления единственно народного искусства. Нередкими были случаи, когда актер не мог даже свободно играть на сцене образы революционеров. Таким объяснением, в частности, провал исторической драмы Юрлова «Словошань князь» в Омском театре (1921 г.). Режиссура зачастую трактовала классицистские образы с духом старых, дореволюционных традиций.

Отрицательно сказалось на театре и распространение идеи Пролеткульта. Борьба пролеткультовцев против реалистического искусства и исключительного владычества, исключение замечательнейшей театральной молодежи действительным и коллективной деятельностью привела в условиях Сибири к многочисленным бесплодным спорам, разрушила единство молодого и старого поколений актеров. Губительно сказались пролеткультовские вливания на деятельность Томского театра «Рупор», а также на Экспериментальном революционном театре (Экспет) в Омске. Но основная масса творческих работников театров Сибири отвергла крайние «левачиные» взгляды руководителей Пролеткульта, поддерживая в то же время идею единства пролеткультовского искусства, классического и народного искусства.

В годы напора, с усилением духа коммерциализма в театре, широко развернулось свое действие патронирование, которое в поиске на «экономическое» плечо и финансовой прибавке находило театр детей, бездумной драматургией. Значительное повышение цен на билеты ограничивало доступ в театр широкого зрителя. Необычайно выросло число премьер (до 2—3 в неделю), что резко снижало качество постановок.

Партийная печать неутомимо боролась за оздоровление репертуара, требовала снятия со сцены наиболее вредных пьес. Но оставание консервативной драматургии служило серьезным препятствием в осуществлении этих требований. Не могла существенно поправить дело и многочисленные пьесы-агитки, возмущаемые на сцене кружками художников, стеснявших самостоятельности. Хотя в них освещались многие настоящие вопросы, имели они по существу массовый художественный недостаток.

Движение театров вперед в сужающемся классическом репертуаре продолжалось в эти годы и в ряде театров Новосибирска (Сибиряк) и Кемерово. Но даже при наличии значительной аудитории для этих театров не смогла затвердеть в эти годы массового рабочего зрителя, идеи индустриально индустриализма и исключительно коммерческого искусства.

Поворот театров страны к современной тематике, к созданию нового репертуара произошел во второй половине 20-х годов, когда завершилось восстановление народного хозяйства и упрочились позиции социализма во всех сферах жизни. Именно в эти годы появились такие замечательные произведения драматургии, как «Шторм» В. Бяль-Белозерковского (1923 г.), «Любовь Яровая» К. Треняева (1926 г.), «Разлом» Б. Лавренца, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова (1927 г.). Эти народно-героические драмы, сценичные нафсом пролетарской революции, обязывали театры полностью перестроить свою работу.

Состоявшиеся в мае 1927 г. в агитпропаганде ЦК ВКП(б) совещание по вопросам театра потребовало от театралов-рабочих самой активной борьбы с буржуазным влиянием. Подчеркнута необходимость бережного отношения к едственному наследству, к выжившим остаткам буржуазных театров, совещание вместе с тем указало на то, что важнейшей задачей является создание новой драматургии и развитие молодого революционного, а также самодеятельного театра. Инициатива ЦК партии в деле перестройки театрального искусства была поддержана самой широкой общественностью страны. Организации во второй половине 20-х годов единых управлений артезиальными предприятиями (УЭП), предоставление театрам дотации из средств местных органов власти способствовали вытеснению частного предпринимательства на театры и превращению их в нормальные действующие государственные учреждения.

Перестройка театра в Иркутске была связана с пребыванием здесь бывшего театра Корша под руководством М. Шаугаента и В. Торского. Этот коллектив стал лучшим из всех советских драматургов. Многие спектакли театра отличались высочайшим художественным мастерством. Именно на отдельные срывы и неудачи «Сибкорш» заложили основы перелома театрального искусства в Иркутске.

В Красноярске становление нового театра было связано с деятельностью Рабтеатра (Рабочий театральных мастерских), возглавляемого опытным режиссером С. Прокофьевым. Созданный им коллектив из собственной авторской молодежи завоевал признание красноярцев и затем был реорганизован в труппу Городского драматического театра. С. Прокофьев широко пропагандировал театры рабочей молодежи, появившиеся в ряде городов Сибири, в том числе в Новосибирске.

Борьба за новый театр в Сибири сопровождалась самыми широкими дискуссиями среди трудящихся. При редакциях газет создавались группы театральных работников, которые выступали в печати с рецензиями и отзывами на спектакли. Правда, иногда в спорах допускались элементы кулацкого социологизма (например, «Красноярский рабочий» объявил пьесу Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» «жулицкой» и потребовал ее снять)¹². Но в целом печать помогла рабочему зрителю глубже понимать драматургию и театр, воспитывала любовь к ценнейшему искусству. К концу 20-х годов театр Сибири стал достоянием самых широких масс.

* * *

Изобразительное искусство не менее ярко, чем литература и театр, отражало сложившийся процесс становления социалистической культуры и ее основы.

Победоносное завершение гражданской войны позволило создать необходимые условия для творческого единения художников. Представленные местными старожилыми и теми, кого забросала в Сибирь революционная волна, художники нуждались в организационных формах объедине-

¹² «Красноярский рабочий», 14 ноября 1929 г.

ния, которые позволили бы им активно включиться в строительство нового искусства. Органы Советской власти широко привлекали художников к общественной работе. При городских отделах народного образования были созданы профессиональные объединения, секции ИЗО, полупрофессиональные и любительские студии.

Секции ИЗО сделали очень многое для подъема изобразительного искусства Сибири. Почти каждое их начинание отражало творческие искания и достижения художественной сил всей страны. Секции ИЗО выпускали большое количество плакатов на местные и общесоюзные темы, устраивали художественные конкурсы, выставки. Но главная их работа заключалась в развитии художественного просвещения. Барнаульская, Новоночинская и Томская секции организовали с большим успехом художественные студии, насчитывавшие иногда до сотни и более участников. Омская секция создала Художественно-промышленный институт им. М. А. Врубеля и литературно-художественный журнал «Искусство» при нем, Иркутская — старейшую художественную галерею и т. д. Однако, по мере того как налаживалась жизнь в центральной части России, многие художники покидали Сибирь. Секции ИЗО распались, многие художественные заведения Сибири закрылись.

Чтобы проложить начатую работу, местным художественным группам необходимо было объединить усилия. Этот вопрос стал главным на протяжении нескольких лет объединения «ИЗО» России.

Первую серьезную попытку объединения предпринял Б. И. Лебединский, организовавший осенью 1925 г. несибирскую выставку в Иркутске. Выставка успеха не имела, прежде всего потому, что наибольшее число художников жило в городах Западной Сибири и не участвовало в ней. Какой-либо устойчивой организационной форме Лебединский предложить не смог.

Той же осенью в городах Западной Сибири возникли филиалы общественной Ассоциации художников революционной России (АХРР). К этому моменту Ассоциация уже преодолела большой путь развития от группы художников, «научающей революционный быт», до наиболее массовой художественной группировки, со своим издательством, с сильной партийной группой. Основные лозунги АХРР — «искусство в массы» и «героический реализм» — противостояли призывам художников-формалистов Москвы и Ленинграда тех лет.

В 1926 г. сибирские филиалы АХРР вместе с «Обществом изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока» организовали в Москве Сибирскую художественную выставку.

Однако деятельность «ахрровцев» в Сибири не привела к полному объединению местных художников. Многие начинания их оставались невыполненными. Резкая постановка вопроса о примате содержания над формой, обобщившая острую полемичку с формалистами «центра», привнесла порок и недоверие к художественной форме в искусство. А это обусловило содержание и неверное отношение к АХРР со стороны целого ряда интересных и творческих художников.

В январе 1926 г. в Новосибирске было организовано общество художников «Новая Сибирь». Первоначальная цель общества ограничивалась культурно-просветительскими задачами и созданием «мощной организации художников из местного актива». Идеологическая программа общества на месяц и месяц уточнялась и вскоре почти полностью совпала с программой центральной АХРР. В результате художники, протестовавшие вначале против Ассоциации, естественно пришли к тем же принципам, и создались условия, при которых стал возможным объединение сибирских филиалов АХРР и «Новой Сибири». Новосибирский филиал целиком вошел в «Новую Сибирь», от томского отделился половина состава. Общность

принципов «Новой Сибири» и АХРР и вместе с тем более широкое, чем у авторов, понимание формы привлекали в «Новую Сибирь» большинство местных художников. Окончательное объединение предполагалось осуществлено с помощью ярославской выставки и съезда.

Выставка открывалась в Новосибирске 1 января 1927 г. В ней участвовали художники Барнаул, Бийск, Верхнеудинск (Улан-Удэ), Иркутск, Минусинск, Новосибирск, Омск, Томск, Улаан (Тори-Атайск). Было экспонировано 597 произведений живописи, скульптуры, графики и архитектуры. В несколько сокращенном виде выставка побывала во всех крупных городах Сибири и сопровождалась большой пропагандистской работой. Основная масса произведений отражала природу и этнографические признаки Сибири. Ряд художников стремился осмыслить крупные социальные изменения в жизни края. Таких произведений было, к сожалению, меньшинство, но именно они отражали основную тенденцию развития советского искусства.

Выставка выявила основные направления творческих исканий сибирских художников. Деятельность изобразительного искусства Западной Сибири теснее к новым течениям искусства центральной части России (В. Уфимцев, С. Липин, В. Мизерер). Художники Восточной Сибири искали синтеза местных национальных традиций и европейской школы живописи (А. Емельянов, А. Закояргин). Новосибирцы объединили оба направления, делаю основной упор на социальную направленность творчества (А. Воцкий, П. Нагорский, С. Р. и М. А. Подольские).

Одновременно с выставкой в Новосибирске проходил Первый Всесибирский съезд художников. Задача съезда заключалась прежде всего в выработке единой идеологической платформы и организационной формы объединения всех художников Сибири. Творческим методом съезд признал «героический реализм», основанный на идеологии марксизма, а наиболее подходящей организационной формой было признано существующее общество «Новая Сибирь».

Выставка и съезд послужили главным стимулом к развитию изобразительного искусства Сибири, и вторая половина 20-х годов проходила под знаком общего подъема реалистической живописи. Важные общества «Новая Сибирь» практически повсюду и вышло за пределы Сибири. По образцу этого общества и при помощи его членов в 1928 г. в Ташкенте было создано художественное общество мастеров Нового Востока.

5 РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В первые мирные годы важнейшей задачей здравоохранения была ликвидация санитарных последствий гражданской войны, а затем восстановление и дальнейшее развитие здравоохранения на новых, советских принципах. Особые усилия были направлены на борьбу с тифозной эпидемией, ставшей подлинным народным бедствием. Чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом, объединяли деятельность военных и гражданских организаций, провели огромную санитарно-просветительную работу среди населения, организовали санитарную очистку населенных пунктов, создали многоотраслевой хозяйственный фонд, закрепили деятельность военно-гражданских пунктов, осуществляли медикаментозную и бальнеологическую помощь. В итоге большой организаторской работы и героической деятельности медицинских работников к концу 1920 г. удалось резко снизить частоту тифозной эпидемии. Однако в 1921—1922 гг. произошла новая вспышка тифа, осложнившаяся массовыми заболеваниями азиатской холерой. Ежегодно регистрировалось до 300 тыс. тифозных больных. Это было следствием

года в Поволжье, откуда массы истощенных и больных людей хлынули в Сибирь.

Большие усилия были направлены также на преодоление другого наследия войны — сиротства и беспризорности. И на этом участке первые шаги характеризовались применением чрезвычайных мер в сочетании с массовыми кампаниями. Сделаны были детские дома, школы-колонии, интернаты, проводились регулярно «недели» и «дни беспризорного ребенка». Годы в Поволжье потребовали нового напряжения сил и средств, так как в Сибирь прибывало в 1921 г. еще 40 тыс. детей. Проблема спасения детей приобрела исключительную остроту, она приковала к себе внимание государственных и общественных организаций и в конечном счете была успешно решена.

К 1923 г. характер деятельности органов и учреждений здравоохранения стал меняться. Эпидемии пошли на убыль, заболеваемость тифом и дизентерией по сравнению с 1921 г. сократилась в 3 раза. Это означало, что заключалась первая полка в истории сибирского здравоохранения, вызвавшая проведение встречных противонаемических мер и кампаний. После некоторого количественного спада стала расти сеть лечебных учреждений, значительно усложнилась специализированная медицинская помощь. Отныне руководящим лозунгом стало: «От борьбы с эпидемиями — к оздоровлению труда и быта населения». Под этим лозунгом прошли губернские и областные совещания и съезды медиков Сибири в 1923—1924 гг. Особенно важен был III Сибирский съезд врачей-терапевтов (март 1924 г.), в котором приняла участие широкая группа здравоохранения Н. А. Семашко. Съезд оказал решающее влияние на перестройку медицинского дела в сторону профилактического направления. На помощь отдалам здравоохранения были привлечены профсоюзы и хозяйственные организации.

Расширилась и стало доступным трудящимся санаторное лечение. В Томске была создан Институт физических методов лечения. Большую роль в развитии курортов и лечебных институтов сыграли профессоры и врачи Томска, Иркутска, Омска: М. Т. Курлов, М. П. Михалев, К. Н. Завадковский, В. С. Ширинский, А. К. Виноградов, И. Э. Штамов и др. В Иркутске, Томске, Красноярске организовались бактериологические институты, противочумная лаборатория. В целях борьбы с социальными болезнями (туберкулезом, венерическими болезнями, трахомой и др.) в сибирских городах (Томск, Омск, Иркутск) в 1920 г., а на Дальнем Востоке в 1924 г. были открыты диспансеры, являющиеся в настоящее время старейшими в стране. В городах закладывались новые лечебные учреждения, проводилась массовая иммунизация трудящихся. Число санитарных врачей в 1926 г. в Сибири по сравнению с 1913 г. возросло в 10 раз. В строительстве здравоохранения в этот период в Сибири активную роль сыграли врач-организаторы: Д. И. Глебов (Томск), А. А. Корчагин (Иркутск), М. И. Баранов (Новосибирск), П. Т. Приданов (Омск), В. Е. Кузавитский (Алтай) и др.

В связи с районированием Сибири в 1925 г. и развитием социалистического строительства происходит более равномерная дислокация медицинских учреждений, ведетсястрое строительство в промышленных районах и сельской местности. К X созывуе Остгери медицинские учреждения Сибири были не только полностью восстановлены, но и значительно расширены. Число врачей возросло по отношению к 1923 г. в 2,5 раза. С помощью специальных курсов повышалась квалификация и специализация медработников. Число врачебных участков в деревне увеличилось на 27%, кочный фонд в них — на 14%. Число жителей на одного врача в Сибири уменьшилось в 2 раза. Бюджетные ассигнования возросли с 59 коп. на душу населения в 1923 г. до 1 руб. 89 коп. в 1927 г.

Детская смертность по сравнению с 1913 г. сократилась на 10%, заболеваемость населения натуральной оспой уменьшилась в 5 раз, брюшным тифом — в 2 раза, сыпным тифом — в 1,2 раза.

В 1927 г. вместе с государственными медицинскими учреждениями Сибдзрав и органы здравоохранения на местах приступил к первому опыту планирования здравоохранения.

★ ★ ★

Строительство социалистической культуры в период восстановления и начала реконструкции народного хозяйства было продолжением культурной революции, начало которой положила Великий Октябрь. Культурная работа в эти годы внесла реальный вклад в дело коллективного хозяйства, способствовала укреплению Советской власти, росту авторитета Коммунистической партии, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, развитию пролетарского интернационализма. На всех участках борьбы за социализм просветительная работа среди трудящихся выступала как методика социалистической мысли.

Переворот в идеологической области, вызванный социалистической революцией, захватил и свою орбиту все области духовной жизни, поставил на грань окончательного поражения буржуазную культуру. Социалистическое мировоззрение заняло господствующее положение во всех сферах культурного строительства и предвзвонило предстоящий решительный поворот на новую культурную революцию. В этом смысле важнейшей задачей является итог борьбы на культурном фронте.

Другой итог, отраженный главным образом количественными достижениями культурной работы, состоит в том, что не только более оживилась в той или иной степени самая далекая и забытая в прошлом таинная убогая и необжитая Сибирь. Проломилась значительное материальное укрепление культурного фронта. В отличие от роста первых лет, который, по выражению А. В. Луначарского, строился на «затуманном порыве», ибо не опирался на серьезную материальную базу, новый поворот в культуре представлял собой прочное завоевание. О нем Луначарский в докладе об итогах культурного строительства СССР за 10 лет говорил: «... это уже историко занятые нами позиции, занятые твердой рукой, откуда уже нас не вышибут ни реакционные, ни стивидорские силы ни сиюминутно».

Общее укрепление культурного фронта и накопленный опыт позволили в конце периода являющую в качестве непосредственной самую грандиозную культурную задачу — введение всеобщего первоначального обучения, что уже само по себе свидетельствовало о крупнейших успехах культурного строительства в эти годы. Вопрос общеобразовательный уровень трудящихся масс, благодаря чему новые широкие слои населения были втянуты в активную борьбу за победу социализма во всех областях жизни.

Важнейшим итогом явился рост культуры крестьянства. «Теперь, когда громы революции прогнали над деревней, — говорил А. В. Луначарский в том же докладе, — и голос революции бранит счастливо его мысль... крестьянство отбывает на это величайшим образом историческое назначение, раздумывать, откликаться, участвовать»¹⁴. Таким образом, были созданы все основные условия для решительного наступления социализма по всему фронту. Культурная революция вступала в завершающую фазу своего развития.

¹⁴ А. В. Луначарский о народном образовании М. 1928, стр. 370—371. и Там же, стр. 373.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Коренные народы Сибири в 1921—1928 гг.

Громадная территория Сибири в национальном отношении представляет собой пеструю картину различных народов и племен, которые делятся на следующие основные группы: тюркская — якуты, хакасы, алтайцы, шорцы, тувинцы, тофалары, различные группы сибирских татар; тунгусо-маньчжурская — эвенки, эвенцы, негидальцы, нанайцы, ульчи, орочи, ороченцы, удэгейцы; монгольская — буряты; самодийская — энцы, ижигансы, энцы, селкупы; угорская — ханты и манси, так называемая палеоазиатская группа, состоящая из чукотско-камчатской подгруппы, — чукчи, ительменцы, коряки, аляуторцы, керекты; исландская подгруппа — комсомы и асуэты, а также народности, говорящие на собственных языках, — кеты, нивхи и юкагиры.

По данным переписи 1926 г., из 11 млн населения Сибири свыше 800 тыс. чел. составляли коренное население (более 20 разных национальностей).¹ Коренные жители Сибири расселились на территории от Урала до Тихого океана. На таких обширных пространствах были очень разнообразные и материальные условия жизни разных национальностей, и род их — «этний».

Жизнь многочисленных национальностей Сибири в период 1921—1928 гг. отличалась рядом специфических особенностей. В некоторых национальных районах длительное время продолжалась вооруженная борьба за укрепление Советской власти. Коммунистическая партия на основе решений X и XII съездов проводила политику оказания помощи угнетенным в прошлом народам в создании национальной советской государственности и ликвидации фактического (экономического и культурного) неравенства.

Осуществлением политики партии по национальному вопросу и всей работой по переходу от старого коммунизма к новому руководила местные партийные организации, закаленные в борьбе против различных врагов в период революционной и гражданской войны. В Якутии партийная организация в 1921 г. насчитывала 666 членов и кандидатов. В Бурятии в 1921 г. организация РКП(б) состояла из 333 членов и кандидатов, а партийная организация Бурят-Монгольской области ДВР в июле 1922 г. насчитывала 140 чел. В ряде Горно-Алтайской партийной организации в апреле 1921 г. входило 380 членов и 375 кандидатов РКП(б). Возникли местные партийные организации в Хакассии, на Крайнем Севере и в других национальных районах Сибири.

Руководство работой национальных партийных организаций Сибири через Сиббюро осуществляла ЦК партии. Сиббюро направляло ответственных работников в Бурятию, Якутию, Горный Алтай, Хакассию и другие национальные районы для оказания помощи на месте, рассла-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вып. 3. М.: Госстатиздат СССР, М., 1927.

письменные директивы, периодически созывало совещания работников национальных республик и областей и заслушивало их отчеты. С целью укрепления и перестройки национальных районов за счет пролетарских и полупролетарских элементов были установлены льготы для вступления в партию крестьян и кулаков — представителей местных национальностей. В результате в Якутскую партию организации только в первом квартале 1924 г. кандидатами и членами РКП(б) было принято 140 якутов, в Горно-Алтайскую — за первое полугодие 1925 г. вступило 78 алтайцев. Для подготовки кадров в национальных областных организациях были созданы курсы и трехмесячные партийные курсы. По распоряжению Сиббюро ЦК РКП(б) национальные кадры готовились также в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), и Коммунистическом университете им. Свердлова и в Сибирской солипартии.

В национальных районах и областях возникли комсомольские организации, ряды которых быстро росли. В 1924 г. Якутская комсомольская организация насчитывала около 600 чел., из них 60% якутов. Горно-Алтайская комсомольская организация в 1925 г. — 1045 чел., из них 306 алтайцев. Хакасская в 1925 г. — 812 чел.

Из трудовых слоев народов, освобожденных от гнета царизма, выросли важные партийные и государственные деятели: М. К. Аммосов, И. Н. Барахов, С. М. Аржаков и другие в Якутии; М. Н. Ербанов, М. М. Суханова, М. И. Амагасов, В. И. Трубочев и другие в Бурятии; И. Иванов-Медведев, И. С. Алашаков в Горном Алтае.

В целом национальные партийные организации были малочисленными, но они самоотверженно вынесли всю тяжесть борьбы со старым строем, осуществляли сложную и трудную работу в национальных районах.

1. БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Весной 1921 г. в национальных районах, как и по всей стране, начался голод, и зимой жутко-голодной предвзвешивало. 9 января 1921 г. Бюро приняло решение об отмене в Якутии продразверстки и введения продовольственного налога. В связи с этим объявлялась свобода торговли хлебом, фуражом, мясом, маслом, молоком и другими продуктами. Эти мероприятия Советской власти были встречены с большой радостью. Вестервальдская конференция трех волостей Якутии (апрель 1921 г.) постановила: «Видя в замене разверстки натуральным налогом стремление тесно сблизиться с труженниками деревни, обеспечить их интересам в развитии своего хозяйства, конференция платит горячее приветствие ВЦИК и СЦК за все мероприятия, способствующие быстрому восстановлению народного хозяйства республики».²

В. И. Ленин пристально следила за событиями в национальных районах страны, в том числе и Сибири. В апреле 1921 г. В. И. Ленин направил через члена ВЦИК М. К. Аммосова приветствие конференции безноты 10 волостей Якутии, в котором говорилось, что якутские трудящиеся массы пробудятся и с помощью русских рабочих и крестьян выйдут на путь полного укрепления власти самих трудящихся.³

Особенностью национальных районов являлась продолжавшаяся вооруженная борьба с контрреволюцией. В горах Алтая, в степях Хакассии, в таежных дзварах Якутии шла жестокая бой за Советскую власть.

Особую остроту борьба с контрреволюцией приняла в Якутии. Здесь осенью 1921 г. кулацко-буржуазная при поддержке белогвардейской контрре-

² Борьба за укрепление и упрочение Советской власти в Якутии. Сборник документов, к. 2, ав. 1. Якутск, 1961, стр. 105, 106.

³ В. И. Ленин и мн., ссылка на издание стенограмм, т. 52, стр. 139.

Правительство Якутской АССР обратилось к населению с призывом спастись под знаменем Советской власти и помочь Красной Армии. Якутский народ встал на защиту своей молодой республики. Борьбу народа с белобандитами и националистами возглавили коммунисты. Части Красной Армии и партизанские отряды проявили чудеса храбрости. В кровопролитных сражениях в Сасыла-Сысы, Бидястяхе и Амге хорошо вооруженные и обученные войска белых были разгромлены и в марте 1923 г. бежали обратно в Охотскую долину. В амвдвладении этой авантюры важную роль сыграло освобождение 25 октября 1922 г. Владивостока.

Пеллеявцы пытались спастись бегством в Илонно, но части Красной Армии под командованием С. С. Вострикова, прибывшие из Владивостока морем, освободили Охотск и порт Аян, где захватили в плен основную часть отряда и самого Пеллеява. Остатки белобандитов скрылись в отдаленные и труднодоступные районы Якутии.

Переход к мирному социалистическому труду мешали также остатки контрреволюции на Алтае, в Хакассии и Бурятии. Отдельные отряды белоказаков после разгрома колчаковцами укрывались в горах Алтая. Там они нашли поддержку у забайкальско-байкальской эксплуататорской верхушки, русского кулачества, у асеров и националистов. Белобандитское движение на Алтае приняло широкий размах с появлением в 1921 г. из Монголии отряда Кайгородова. Он объединил местные антимосковские банды, и контрреволюционное движение охватило значительную территорию Горного Алтая. Буржуазные националисты, поддерживавшие белобандитов, пытались создать «самостоятельную республику» в русских и провозгласили полную автономию Алтая от Советской России.

Алтайская партийная организация мобилизовала трудящихся на борьбу против белобандитов, развернула среди населения широкую агитационно-пропагандистскую работу. 90% всей Горно-Алтайской уездовой партийной организации вступило в части особого назначения (ЧОН), чтобы сражаться с белобандитами Советской власти. В борьбе с контрреволюционным движением в 1922 г. решающую роль сыграл героический поход сводного отряда И. И. Дюжих через снежные горы, принадлевший к разгрому белобандитских отрядов во главе с Кайгородовым. После решающих боев, в результате которых Красная Армия и отряды ЧОН нанесли противнику поражение, белобандитское движение в 1922 г. пошло на убыль. В начале 1923 г. трудящиеся Горного Алтая перешли к мирной жизни. В течение 1921 г. части Народно-революционной армии ДВР и партизаны отбили несколько походов генерала Унгерна вторгнуться на территорию Бурятии, а также создали намерения контрреволюции организовать восстания в тылу. После летних боев 1921 г. банды Унгерна были изгнаны за пределы Бурятии. Части Красной Армии преследовали их до полного уничтожения.

В различных районах Бурятии до 1924 г. вооруженные банды продолжали отвлекать население от восстановления народного хозяйства. Наибольшее распространение приняла так называемая «теократическая» контрреволюция (в Западной Бурятии), отражавшие контрреволюционную идеологию нобитов, лам и кулаков. Они пытались расколоть Бурятию, агитировали население отделиться от СССР, провозгласили независимость и т. д. Однако среди трудящихся Бурятии они не нашли поддержки; вооруженные выступления «теократов» потерпели поражение, а само движение расколось на отдельные враждующие группы и в январе 1924 г. было ликвидировано.

¹ История Бурятской АССР т. 2. Улан-Удэ, 1959, стр. 178.

Мирное строительство в Хакасии также началось в трудных условиях борьбы с байско-белогвардейскими бандами. Кулацко-байские элементы, проникшие в Советы и подпольные органы, оказывали налоговую повинку партии и Советского государства, провозили незаконную раскладку продрозверстия по дворам, что вызвало недовольство крестьянства. Пользуясь этим, недобитые козачковцы, асеры и местные кулацко-байские элементы поднимали восстания, грабили местное население, убивали коммунистов, комсомольцев и сельских активистов. Банды Солянцева, Майнагашевых, Имандыкова и др., прикрываясь националистическими лозунгами и выдавая себя за «защитников народа», втягивали в свои ряды массы обманной и пассивной крестьян-заказов.

Партийные и советские органы развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу по разоблачению националистов, по разъяснению национальной политики партии. Ведущее значение имели Хакассинские острелы большую помощь частям Красной Армии и отрядам ЧОН, созданная добровольческие дружины, борющиеся с бандитами.

К концу 1922 г. с помощью местного населения бандитизм в Хакасии был в основном ликвидирован. Ликвидация белобандитских отрядов обеспечила условия для нормального хозяйственного и культурного строительства в национальных районах Сибири.

2. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Трудящиеся различных национальностей Сибири восприняли диктатуру пролетариата в форме Советов как власть народа, направленную против всех угнетателей, на защиту интересов угнетенных. В. И. Ленин в 1920 г. говорил: «Установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации Советов должны быть приспособлены к условиям докапиталистических отсталых стран»¹.

В ходе общественной борьбы с силами контрреволюции народы Сибири приступили к осуществлению тех политических свобод и государственных прав, которые предоставил им победивший пролетариат России. Но многие из этих народов в силу экономической и культурной отсталости и ввиду отсутствия своего пролетариата были, как отмечалось в решении XII съезда ВКП(б), «не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставленные им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и достичь таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне»². Такую помощь отсталые национальности получали со стороны русского народа и других народов Советской страны.

Практические мероприятия по осуществлению агнической национальной политики в Сибири Центральный Комитет партии и Советское правительство проводили через Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), Сиббюро и Далбюро ЦК РКП(б), Сибревком, Далревком и другие правительственные и партийные органы. В 1920 г. в составе Сибревкома был образован отдел по делам национальностей (Сибнац) с более чем 10 подотделами: якутским, бурятским, горно-алтайским, татарским, алтайским и др. Отделом были созданы также при губернских и уездных ревкомзах. С середины 1921 г. Сибнац стал полно-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.
² КПСС в резолюциях..., к. 1, 1993, стр. 713—714.

женным представителем Наркомата при Сибревкоме, что существенно расширило его права. Все мероприятия Сибревкома и его отделов, затрагивающие интересы национальностей и этнографических групп Сибири, получала предварительное заключение полномочного представителя Наркомата.

В 1924 г. в связи с ликвидацией Наркомата были упразднены и его местные органы. Осуществление национальной политики партии и Советской власти осуществлялось теперь на местных национальных государственных и партийных органах.

Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком требовали, чтобы местные советские и партийные органы, привлекая трудовые массы ранее угнетенных национальностей к активному советскому строительству, ликвидировали то недоверие ко всему русскому, которое укоренилось еще со времени царизма, и обеспечили взаимное доверие и братское содружество всех трудовых масс без различия рас и национальностей.

С целью обсуждения практических мероприятий по осуществлению национальной политики Коммунистической партии был созван ряд совещаний с представителями коренных национальностей Сибири. В феврале—марте 1921 г. в Омске состоялся Первый Всебирский беспартийный съезд «туземных народностей», на котором присутствовали 23 делегата. Съезд обсудил и принял решения по следующим основным вопросам: национальная политика Советской власти; земская и продовольственная политика и ее осуществление среди коренных народов; советские право и его применение среди национальностей Сибири; медико-санитарная помощь; постановка народного образования и борьба с безграмотностью; соби́рание и изучение памятников духовной и материальной культуры народов Сибири.⁸ Съезд имел большое политическое значение, сыграл важную роль в укреплении Советской власти в национальных районах Сибири. Впервые, как писал газета «Советская Сибирь», представители коренных народов Сибири получили «возможность собраться вместе, обсудить свои нужды и разрешить наиболее важные применительно к своим бытовым, экономическим и культурным особенностям».⁹

В июне 1922 г. в с. Самаре состоялся Первая конференция народностей Тобольского и Енисейского севера. Такие же конференции и совещания прошли в Томске и Омске. На них делегаты с мест обсудили и приняли решения по широкому кругу вопросов, касающихся жизни народов Сибири.

Одна из первоочередных задач партии и Советской власти заключалась в предоставлении национальностям государственной самостоятельности. В зависимости от конкретно-исторических условий образовывались автономные республики, автономные области, национальные округа и районы. Сущность этих многообразных форм национально-государственного строительства была единой — все они создавались на основе Советской власти, сплочая разные народы и народности в дружную семью советских народов.

Основная форма государственного самоуправления — автономные республики и области — осуществляла на деле равноправие народов, обеспечивала активное участие широких трудящихся масс ранее угнетенных национальностей в социалистическом строительстве, позволяла полнее учитывать своеобразие быта, культуры и экономики отдельных национальностей, давала возможность в короткий исторический срок ликвидировать фактическое неравенство наций.

⁸ ГАНО, ф. 1, л. 449, к. 107.

⁹ «Советская Сибирь», 24 февраля 1921 г.

Вопрос национального государственного строительства обсуждался и решался на партийных и беспартийных съездах, конференциях, собраниях. Вокруг этих вопросов разгоралась ожесточенная борьба. Местные националисты всячески старались создать буржуазную автономию, которая восстановила бы господство эксплуататоров и социальный гнет. В борьбе против них некоторые представители местных партийных организаций выступали против автономного государственного устройства национальностей, ошибочно понимая советскую автономию как отделение от РСФСР. Приходилось терпеливо разъяснять, что национальная автономия в условиях диктатуры пролетариата строится на основе Советов — власти рабочих и крестьян, что Советская власть предоставляет каждому народу и национальности политическую свободу и право самому решать вопросы национально-государственного устройства.

Народ Сибири пошел по пути, указанному ленинской партией. В августе 1921 г. полномочным представителем Наркома по Сибирею было созвано совещание заведующих губернскими и уездными отделами по делам национальностей и рабочих стечей для разработки мероприятий по осуществлению в кратчайший срок и обсуждению плана работы среди национальностей Сибири. Совещание привело к выводу о предоставлении национальностей автономии не так, как наиболее крупным народам Сибири, в частности о выделении в автономные единицы якутов, бурятов, алтайцев и чукчей.

Одной из первых была образована Якутская АССР. Как уже говорилось, во время выдвигавшейся вездесуще-государственного самоуправления якутского народа буржуазные националисты подняли антисоветское восстание с целью установления национальной автономии Якутской области без коммунистического влияния, а также для ликвидации всех советских учреждений. Губернатор Якутии дал отпор контрреволюции и при поддержке Советских правительств устранил контрреволюцию.

Центральный Комитет РКП(б) и Наркомат поддержали решение о создании Якутской АССР. 16 февраля 1922 г. Президиум ВЦИК постановил образовать Якутскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Якутскую АССР края Якутский, Оленегорский, Верхоянский, Вайгачский, Колымский и Ленский округа, общей площадью 4 млн кв. км; население республика к июлю 1921 г. насчитывало 299,2 тыс. чел., из них больше 80% составляли якуты.

Трудящиеся Якутии с искренней радостью встретили весть об образовании Якутской АССР. На собраниях и митингах приняли самые решительные меры по укреплению национальной дружбы и солидарности всех сил на разгром врагов Советской власти. Осенью 1922 г. по всей Якутии были проведены выборы в сельские, поселковые и городские Советы; затем состоялось заседание и обсуждение съездами Советов на территории 14 млн избранных коммунистических работников округов.

Первый Всесоюзный съезд Советов открылся 27 декабря 1922 г. Съезд послал в адрес ВЦИК приветственную телеграмму: «В ознаменование благодарности благодарности за предоставление автономии Якутской области — всталось в телеграмму — «Сделайте выжить совет в восточной семье свободной и независимой России». На съезде был избран Центральный Исполнительный Комитет ИАССР, в состав которого избраны пред-

¹¹ ПЛАНУ, к. 3, оп. 2, д. 486, л. 97.

¹² Впервые в установлении и утверждении Советской власти в Якутии см. 3, кн. 1, стр. 215.

¹³ Утвержденное решение ВЦИК о образовании тунгус ИАССР насчитывает 27 января 1922 г.

¹⁴ Письмо за утверждение и учреждение Советской власти в Якутии, т. 2, кн. 1, стр. 294.

обедителями Президиума ЦИК П. Г. Обрусского (Слепцова) и председателем СНК ЯАССР — И. Г. Барахова (Иванова).

В огне гражданской войны образовались две Бурят-Монгольские области: одна в апреле 1921 г. на территории Дальневосточной Республики (Агинский, Баргузинский, Хоринский и Читинский аймаки), а другая — 9 января 1922 г. в пределах РСФСР (Тувинский, Аларский, Зайрит-Буаратский, Бованский и Селенгинский аймаки).

В связи с освобождением Дальнего Востока от японских интересов и самоуправлением Дальневосточной Республики усилилась движение среди бурят за объединение двух автономных областей и образование автономной республики. Постановлением Президиума ВЦИК от 30 мая 1923 г. был решен вопрос об объединении двух Бурят-Монгольских автономных областей в одну Бурят-Монгольскую АССР.¹⁶ Для подготовки объединения был образован революционный комитет, который в августе 1923 г. распустил Вурятский областной исполком в Восточной Сибири и Ууртский дивизион в Айбайдале и начал пил к созданию Совета народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР.

Центральный Комитет партии в сентябре 1923 г. создал Бурят-Монгольское областное бюро РКП(б), две партийные организации были объединены в одну областную. 12 сентября 1923 г. ВЦИК утвердил «Положение о государственном устройстве БМ АССР»¹⁷ и 12 декабря 1923 г. границы БМ АССР. Столицей республики стал город Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ). 4 декабря 1923 г. Первый съезд Советов Бурят-Монгольской АССР избрал ЦИК и Совнарком республики. На сессии председателем Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР был избран М. И. Амагван и председателем СНК — М. Н. Ербанов.

В Горном Алтае преобладали народные желания объединиться в отдельную автономную единицу весной 1922 г., после ликвидации главных очагов бандитского движения. В соответствии с этим постановлением 1 июня 1922 г. ВЦИК принял постановление об образовании Обиротской автономной области.¹⁸ Она занимала территорию в 64 763 кв. км и состояла в момент образования из 22 волостей и 127 сельских советов. До Учредительного съезда высшим органом власти в области был обиротский Учредительный съезд Советов, состоявшийся 1—5 мая 1923 г. в с. Укала, избрал областной исполнительный комитет, первая сессия которого утвердила председателем областногокома Н. Ф. Иванова-Медведем. Образование Обиротской автономной области вышло из дух местных националистских орудий пропанды за буржуазную автономию алтайцев. Объявление советской автономии оказало большое влияние на народные массы Алтая, встретило их горячий отклик.

В ходе борьбы с белым бандитизмом началось создание автономии хакасского народа. В 1921—1922 гг. на различных совещаниях и конференциях хакасского населения были рассмотрены вопросы о выделении территорий, занятых хакасами, в отдельную единичную единицу. 29 ноября 1922 г. Енисейский губисполком постановил координировать перед ВЦИК о выделении самостоятельной административной единицы — Хакасского уезда.¹⁹ Являющегося в естественноисторическом и хозяйственном отношении единым целым. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Хакасского национального уезда с центром

¹⁶ История Советской АССР, т. 2, стр. 183.

¹⁷ СУ РСФСР, 1923, № 74, ст. 749.

¹⁸ СУ РСФСР, 1922, № 39, ст. 450. В феврале 1948 г. Обиротская автономная область была переименована в Горно-Алтайскую.

¹⁹ Хакасский уезд. Движение и программы субнационализма, представляющие ВЦИК Красноярск, 1923, стр. 26.

а с Усть-Абаканское¹⁹ Уезд состоял из 7 волостей с территорией 53 825 кв. км. Средн жителей уезда хакасы составляли около 50 тыс. чел. После упразднения в 1925 г. Енисейской губернии Хакассский уезд был преобразован в Хакассский округ в составе Сибирского края.

В 1922—1925 гг. среди национальной интеллигенции южной Сибири высказывалось мнение об объединении Хакассии, Горного Алтая, Шории и Тувы в одну Тюркскую Советскую Республику.²⁰ Это было совершенно правильное мнение не только с точки зрения этнографических особенностей. Невозможно было объединить в одну административную единицу различные народы, отличающиеся экономическими и бытовыми особенностями и имеющими друг от друга горький хлебный. Кроме того, еще в августе 1921 г. образовалась Тувинская Народная Республика. Предложения, направленные на объединение всех тюркских народов юга Сибири в одно государственное образование, не получали поддержки ни среди трудящихся этих народов, ни в законодательных органах Российской Федерации.

В отдельные административные районы выделялась территория с определенными национальными особенностями. Так, в августе 1925 г. в Хакассии Горно-Шарский национальный район; в том же году в Омской губернии создается 30 хакассских, татарских и 11 татарских сельских советов.

В 1924—1927 гг. в Сибири проводилась работа по выделению национальных сельских и районных советов на этнографическом, а не на административном основании. Всего в Сибири было организовано 64 немецких сельсовета (17 из них объединены с октября 1927 г. в Немецкий район), 16 татарских, 21 эстонский, 312 украинских и 50 белорусских сельсоветов.

В 1924 г. была принята Конституция Якутской АССР и в 1927 г. — Бурятской АССР.

Основа национальной государственности — Советы, самые демократические органы, защищали интересы трудящихся. Они пробуждали к сознательной жизни ранее угнетенные народы, вовлекали их в управление государством, боролись с темной невежеством, отсталостью, за улучшение культуры и подъем материального уровня трудящихся в городе и деревне.

Конституционные основы национальной государственности уточнялись и совершенствовались. Они получали дальнейшее развитие в Конституции РСФСР 1925 г., которая объявляла «совершенно несовместимыми с основами законной республики такое бы то ни было учреждение национальной несправедливости, как ограничение их равноправия и тем более установление или допущение каких бы то ни было... преимуществ для отдельных национальностей».²¹

Создаваемые стат и Конституции (44—48) определяли основные конституционные положения автономных республик и областей Автономных АССР, гарантируя независительный финансовый источник деятельности и самостоятельный бюджет, утверждаемый ВЦИК в качестве составной части бюджета РСФСР, что было важно для дальнейшего хозяйственного и культурного развития. Они имели право создавать аппарат государственного управления, суда, печати, школы и культурно-просветительных учреждений, развивать национальную культуру и искусство на родном языке.

¹⁹ СУ РСФСР, 1925, № 89, ст. 269.

²⁰ ПАРКО, № 1, стр. 2 и 190.

²¹ Конституция (Основной закон) РСФСР М. 1925, стр. 13.

Каждая автономная республика имела свое представительство в Совете Национальностей ЦИК СССР. Территория автономных республик не могла быть изменена без ее согласия.

Автономная область имела свое Положение, учитывающее ее национальные особенности и устанавливавшее границы районов и городов, утвержденные союзной республикой. Постановление исполнительного комитета национальной автономной области мог отменить только Президиум ЦИК.

Автономные области, как и автономные республики, развивали на родном языке культуру и народное образование, создавали культурно-просветительные учреждения, органы суда, хозяйственный и государственный аппарат. Органы государственного управления в автономных республиках и областях создавались в 1922—1924 гг.

Во всех национальных советских республиках, областях и округах осуществлялась коренизация, т. е. укрепление государственного и хозяйственного аппарата, культурно-просветительных учреждений за счет коренных «старых» кадров, привлечение новых кадров и расширение местного населения. Советский государственный аппарат становился близким и понятным широким народным массам.

В национальных республиках и областях рядом с коренными народами жила русское население и выходцы из других национальностей. Трудящаяся часть русского населения и трудящиеся местных национальностей, которые боролись против классовых врагов, составляла единую дружную семью.

Советское национально-государственное строительство отражало политику партии о самоопределении народов, добровольное их объединение и дружбу. Оно обеспечивало вовлечение широких трудящихся масс бывших колоний партиями в восстановление народного хозяйства и строительство социализма.

3. НАРОДНОСТИ СЕВЕРА

Переход к восстановлению народного хозяйства в северных и восточных окраинах Сибири, населенных малыми народами, проходил в очень сложной и трудной обстановке. В северной Якутии, Приамурье на Охотском побережье, Камчатке и Чукотке Советская власть утвердилась только в 1922—1923 гг., а на Северном Сахалине — в 1925 г.

К началу восстановительного периода отсталое хозяйство малых народов, разоренное белогвардейцами и интервентами, оказалось в катастрофическом положении. Оленеводство и промыслы были подорваны, экономические связи нарушены. Резко сократилось поголовье оленей, птицы и улодом рыболовство и скота. Малые народы лишились значительной части тех скученных средств к жизни, которыми располагали раньше. «Сведения, получаемые из Сибири, — сообщает Наркомвост., — единогласно утверждают, что все малые народности находятся в процессе разложения, обнищания и шамириания»²⁹. Многие места обитания их были совершенно голодны.

Малые народы эксплуатировались частными торговцами, рыбопромышленниками и кулаками. На Дальнем Востоке продолжался хищнический лов рыбы и убой морских зверей японцами и американцами; иностранные купщики пушиным в больших размерах вели контрабандную торговлю. Трудящиеся массы находились под влиянием старшин и шаманов, эксплуатировались богатой верхушкой. Экономический упадок малых народов, их быт и общественные отношения оставались прежними.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 2, л. 4.

Сурова, неблагоприятная для человеческой жизни природная среда, многовековая эксплуатация даризмом и торгово-ростовщическим капиталом замедляли социально-экономические процессы у этих народов. Общественные отношения народов Сибири имели переходный характер. С одной стороны, это была ступенька социализма и взаимности, оставшаяся от пережитков феодального строя, а с другой — отношения подчинения и эксплуатации, свойственные капиталистическому обществу.

Победа Коммунистической партии и Советским государством встал перед нами задача: улучшить материальное благосостояние малых народов, освободить их от эксплуатации частного капитала, приблизить к строительству социалистического общества. Учитывая низкий уровень развития и особенности жизни малых народов, Советское правительство выдвинуло из общей массы экономически и культурно отсталых народов в отдельную группу и проводило к ним особую заботу и внимание. Для содействия развитию этих народов в системе советского государственного аппарата были учреждены специальные органы: подотдел по охране и управлению «первобытных племен» Севера, образованный в марте 1922 г., в составе отдела национальных меньшинств Наркомнаца, а также национальные отделы и туземные подотделы при местных органах власти.

В начале 20-х годов среди малых народов Сибири велась работа национальных отделов Наркомнаца и национальные отделы губернских исполнительных комитетов, на Дальнем Востоке — туземный подотдел отдела управления Дальнего Востока, местные уполномоченных при губернских ревкомх, а затем исполкомы Наркомнаца и его органы на местах были предприняты первые шаги по ознакомлению с положением народов Севера и оказанию им помощи.

В связи с учреждением Наркомнаца при Президиуме ВЦИК в июне 1924 г. был образован Комитет содействия народам северных окраин РСФСР (Комитет Севера). В его состав входили видные ученые, партийные и государственные деятели: А. Елизаров, Е. Ярославский, А. Афанасьевский, Н. Семичко, Л. Красин, Ф. Кош, М. Аммосов, В. Воротыгин, С. А. Вутуркин и др. Ессеминский председателем его был старый большевик, заместитель председателя ВЦИК П. Г. Сандомир. На Комитет возлагалось «содействие планомерному устройству малых народностей Севера и хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-образовательном отношении».²⁹ С этой же целью в 1925 г. при Тобольском, Томском, Красноярском, Иркутском окружных, Уральском областном, Сибирском и Дальневосточном краевых исполнительных комитетах и ЦИК Якутской АССР были учреждены местные комитеты Севера.³⁰

Деятельность партийных и советских органов среди малых народов была до крайности затруднена оторванностью дальних северных окраин от культурных и административных центров, отсутствием сколько-нибудь удовлетворительных путей сообщения и связи, крайней отсталостью населения, жившего локальными группировками на безбрежных просторах — тундре в тундре.

Важнейшим мероприятием этого времени являлось приближение малых народов к советскому строю. В отличие от якутов, бурятов и других народов Сибири они (на первых порах) были не в состоянии использовать политическое равноправие и создать национальную государственность. Глубокая отсталость препятствовала появлению у них форм управления, свойственных развитым районам страны. Поэтому возникла необходи-

²⁹ ВГУ РСФСР, 1924, № 37, стр. 156.

³⁰ Национально-этнические отделы Комитета Севера при ЦИК Якутско-Монгольской АССР, а также уральский Иркутский комитет Севера был организован в Кочевьях.

мость применить временно переходные формы советизации, соответствующие уровню развития и особенностям жизни населения.

В первой половине 20-х годов в советское строительство были вовлечены преимущественно оседлые группы малых народов. Они либо входили в общины (сформированные по национальному составу) сельских Советов, либо создавались как самостоятельные (родовые) Советы. У значительной части населения создавались родовые Советы, действовавшие на основе особых «временных положений», разработанных местными органами власти. Часть оседлого населения просто присоединялась к ближайшим Советам, а большинство кочевых групп управлялись прежними старшинами.

В 1926 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР утвердил «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР»²⁸, разработанное с учетом опыта первоначального строительства. Оно предусматривало создание следующих органов управления: родовых собраний, родовых Советов, районных туземных съездов и районных туземных исполнительных комитетов, которые предназначались для защиты прав и интересов трудящихся, вовлечения их в управление, поднятия хозяйства и культурных условий жизни.

Эксплуататорские элементы лишались избирательных прав. Наряду с мужчинами право избирать и быть избранными получали женщины и молодежь, участие которых в общественных делах ранее запрещалось патриархальными обычаями.

Органы управления строились на принципах советского демократизма, имели советскую форму и структуру. В отличие от старого управления, при котором должности князев и старшин в ряде мест были пожизненными, а иногда и наследственными, «Временное положение» предусматривало выборность, сменяемость и отчетность Советов в районных исполнительных комитетах, а также коллегиальность в их работе.

Органы управления выделялись из местного подчинения. В их компетенцию входили самые различные вопросы жизни народов Севера. Они обязаны были знакомить население со всеми мероприятиями Советской власти, заботиться о снабжении продовольствием и промышленными органами, содействовать кооперированию, наблюдать за исполнением правил охоты и рыболовства, не допускать казачьих сделок, заниматься развитием просвещения и здравоохранения, поддерживать общественный порядок и т. д. Малые народы получили право самостоятельно решать собственные дела в соответствии с особенностями и условиями своей жизни. Компетенция органов управления не распространялась на интонациональное население. Правовой основой деятельности их первое время служила не столько государственные законы, сколько местные обычаи и традиции. Это характеризует советские органы малых народов прежде всего как органы самоуправления.

За основу административного устройства было принято родовое деление. Организация родовых Советов была вызвана необходимостью использовать на первом этапе советского строительства привычные для населения административные формы.²⁹ Однако родовые Советы, за немногими исключениями, фактически объединили население по производственному и территориальному признакам. Образование их было оправдано только по отношению к кочевникам, действующим до реализации их административные роли. Территориальной привязки между родом и общиной почти не было. Родовые деления не были несомненно. Для оседлого населения, которое не имело подвижных делений и было связано с определенной территорией, родовый

²⁸ «Собрание узаконений и распоряжений», 1926, № 71, ст. 575.

²⁹ В. О. Давыдов и М. Г. Давыдов, «Переход от патриархальных связей к социальным с участием народов северной Сибири», Сб. «Родовые общины», М., 1951, стр. 95.

принцип оказался малоприемлемым. Потому начиная с 1927 г. на Дальнем Востоке, а затем и в других местах вместо родовых стали организовываться туземные Советы, объединявшие население по территориальному принципу.

Принцип строгого учета национально-исторических особенностей малых народов обеспечил восприятие советского строя. Советская власть становилась популярной и близкой трудящимся Севера Советам, объединенные в форму местного самоуправления, доступную для понимания населения, утвердились в отдаленнейших уголках тайги и тундры.

Временная система советского управления, соответствовавшая конкретно-историческому состоянию малых народов, в короткий срок распространилась по всему Северу. К участию в Советах были привлечены широкие слои трудящегося населения.

В 1927—1928 гг. в основном было закончено создание Советов у оседлого населения и развернулось советизация кочевых охотников и оленеводов. К этому времени Советы возникли у кондинских и совинских якутских якутов, югайских, казымских, санских, шуршарьских, вахонских хантов, тазовских, ямальских и уральских ненцев (Тобольский север); у энцев, ненцев, долган, нгансан, енисейских эвенков, тазовских и турванских оленеводов, кетов (Енисейский север); у баунтовских, северобайкальских, катангских эвенков и тофаларов.

Советизация эвенков, эвенков, чукчей и юкагиров Якутской АССР была задержана антисоветскими выступлениями белобандитов и буржуазных националистов. Только небольшая часть их имела наследные и родовые Советы.

Очень активно развертывалось советское строительство у малых народов Дальнего Востока. Здесь Советы были созданы у эвенков, селенгинских, бурейских и туручановских эвенков, камчатских и скотских эвенков, тигильских и пенжинских чукчей, оседлых чукчей, удэгейцев, нанайцев, прочих, нивхов, алеутов и т. д. Образование Советов сопровождалось выделением их в туземные районы и организацией районных исполнительных комитетов. К началу 1929 г. органы управления малых народов Сибири были представлены 39 районными исполкомами и 336 Советами.

Советское строительство на Севере опиралось на растущую самостоятельность и активность населения, индивидуализацию хозяйства коммунистической партии дава замечательные результаты. Малые народы на практике усваивали разницу между «старым и новым законом», между дедовским и советским строем. У них появлялось чувство доверия к Советской власти, готовность укреплять и защищать ее. «Советская власть очень хорошая для народа, — заявили нивхи из стойбища Востико (Северный Сахалин), — потому, что мы сами организовали Совет».¹⁷

Деятельность первых Советов налаживалась с большим трудом. Вначале население слабо представляло задачи Советов и не могло организовать их работу. Местные советские и партийные органы прилагали много усилий для просвещения населения, оказывали практическую помощь в укреплении Советов.

Некоторые Советы ташинной зоны, особенно у оседлого населения, к этому времени обрели признания себя как подлинное органы власти, защищали интересы трудящихся, спланивали актив из бедноты. Большое распространение получали организованные при Советах комитеты взаимопомощи.

Сложнее и медленнее проходила организация Советов в тундре и лесотундре. Основная масса кочевников-оленьеводов находилась под влия-

¹⁷ ЦГАДВ, ф. 4549, кн. 1, л. 58, а. 29.

ным диспутаторских элементов. Крупные селенгиды, представлявшие объединенно Советов, пытались сохранить в своих интересах прежние патриархальные порядки. Во многих Советах входили бывшие князья, старшины и другие «уважаемые», т. е. богатые люди. Грядущие еще не освободились от плена патриархальных традиций и взглядов. Классовая борьба вокруг Советов не была развита. Значительные группы кочевников Ямыла, Таймыра, северной Якутии и других мест оставались несветскими-родовыми.

Особенностью деятельности органов управления малых народов являлось отправление ими судебных функций. Общий судебный порядок среди малых народов применить было нельзя. Поэтому судопроизводство в качестве временной меры было возложено на Советы и районные исполнители.

Судом первой инстанции являлся родовой Совет, судом второй инстанции — туземный исполком, судом третьей инстанции — народный суд.²⁵ Суду органов управления малых народов были подведены, за некоторым исключением, все гражданские дела, вытекающие из семейных и брачных отношений и споров имущественно-правового характера, а также мелкие уголовные дела. При отправлении правосудия разрешалось руководствоваться местными обычаями, не противоречащими основным положениям советского законодательства.

Следствие за инстинктивными и судебными функциями осуществляла инспекционная служба при народах Севера, пользовавшаяся в отношении Советов. Суды осуществляли поддержание порядка и законности в наиболее отдаленных районах страны, пресекали нарушения норм гражданского общества. Они защищали интересы женщин и детей, поддерживали преобладающие предписания патриархального быта, являлись наглядным и сплетским примером и социалистической законности. Их деятельность опиралась на широкое общественное мнение и имела большое воспитательное значение.

Большие изменения произошли в экономической жизни народов Севера. Советское правительство осуществляло в 20-х годах обширную программу по защите их от эксплуатации, улучшению материального положения, развитию промыслов и оленеводства. Уже в 1926—1923 гг., несмотря на тяжелое хозяйственное положение страны, в северные районы Сибири и Дальнего Востока было направлено значительное количество продовольствия и промышленного снаряжения. Так, население Нарьян (1921 г.) получило 156 500, Тобольского севера (1922 г.) — 400 000, Енисейского севера (1923 г.) — 254 700 пуд. хлеба. Сразу же после освобождения от белогвардейцев крупные партии продовольствия и товаров были посланы на Колыму и Охотское побережье.

В необходимых случаях продовольственная помощь предназначалась специально для малых народов. В 1922 г. Сибирским выделом для ильменских хантов и селкупов и народов Енисейского севера 200 тыс. пуд. хлеба. Народы Приамура в 1923 г. получали 3 тыс. пуд. хлеба. Для ликвидации голода в Чукотском и Анадырском уездах были отгружены продовольственные склады. Старшие новых факторий в Итиче, Чеченови, верховьях Омслона было осуществлено исключительно в интересах снабжения малых народов, живших в этих районах. Советская власть спасла от голодной смерти тысячи жителей тайги и тундры. Русский народ принятию делу помощи народам, побратки раздала с ними судные ящики продовольствия и товаров.

Одновременно была начата организация регулярного снабжения Севера. В местах обитания малых народов появились государственные и ко-

²⁵ «Ставкин Аван», 1928, кн. 1, стр. 75.

оперативные торговые заведения. Открытие советской торговли явилось большим событием в жизни народов Севера. Впервые за всю их историю торговля перестала быть средством эксплуатации, велась без обмана, спешки и долговой кабалы. Советские малые народы приобрели плановый характер. К концу 1926 г. на Севере функционировала широкая торговая сеть, состоявшая из 677 торговых пунктов. Намного увеличился размер снабжения, достигши к этому времени 37 млн руб.³⁹ К заготовкам сырья и пушнины допускались только определенные государственные и кооперативные организации.

Коренным образом изменился характер самой торговли. Независимый обмен товарами был уничтожен. Цены на пушнину и другие сырье, заготавливаемые у населения, возросли, а цены на отпускаемые товары резко снизились по сравнению с дореволюционными временами. Это означало покупательную способность населения, создавало почву для ликвидации нищеты. Неизмеримо расширился рынок продукции народов Севера. Государственные и кооперативные торговые заведения приобретали не только пушнину, но и рыбу, мясо, оленьи шкуры, иволги, орехи и т. д., что повышало товарность северного хозяйства. Советская торговля на Севере была мощным средством подъема экономики малых народов. Под ее воздействием ускорялся процесс превращения натурального хозяйства в мелкотоварное производство, создавались материальные предпосылки для перехода к более высоким формам трудовой деятельности.

С целью поддержания экономического благополучия северных народов в 1926 г. были открыты первые забовпасные магазины. Они выдавали продовольственные сушки в непромысловые годы, при стихийных бедствиях, оказывая помощь беднейшим хозяйствам. В последующее время их количество увеличилось до 65.

Малые народы навсегда избавились от голода — мерзлучного спутника прежней жизни. Материальное положение их значительно улучшилось. «При царе жилось плохо, — говорили туринские эвенки, — не было оленей, не было товаров, хлеба, мяса. Покупать было трудно. Сейчас, при Советской власти, жить стало лучше, есть и оленьи и пороги, и мука, и другие товары».⁴⁰ Советское правительство проводило в отношении народов Севера особую налоговую политику. В 1925 г. они были освобождены от всех общегосударственных и местных налогов и сборов.

Постоянная работа проводилась о восстановлении хозяйства. Установление Советской власти в Сибири положило конец эксплуатации малых народов со стороны частного русского и иностранного капитала. На Сибирь и Дальний Восток была распространена государственная монополия внешней торговли. Рыбные промыслы на Оби, Енисее, Амуре и других реках перешли в собственность народа. Это ослабило позиции частного капитала на Севере, создало благоприятную обстановку для восстановления и развития промыслово-олениннического хозяйства.

Советское правительство и местные Советы осуществляли меры по восстановлению и охране естественных запасов промысловой фауны и упорядочили ее эксплуатацию. Развиргулась борьба против браконьерства, преследовались хищничество зверьков, японские и другие иностранные «охотники-чужаки», «отвлекавшиеся в торговально-охотничьи промыслы Дальнего Востока. Из всех правил запрещающего и ограничительного характера, регулировавшие добычу зверя и рыбы, предусматривались исключения в пользу малых народов. Охотничьи, рыболовные и прочие угодья выделялись в их безвозмездном пользовании, ограждалась от зах-

³⁹ М. А. Сергеев, *Националистический путь развития малых народов Севера*, М., 1929, стр. 284—285.

⁴⁰ Н. П. Никольский, *Первоначальные производственные объединения в северной тайге и оленеводстве у эвенков*, А., 1939, стр. 84.

ята со стороны пришедших элементов. Начались подготовительные работы по подземному устройству.

В связи с острыми недостатком промысловых орудий уснащен завод в районы Севера неводо, сетей, капканов, ружей, пороха, свинца и т. д. Малым народам было передано бесплатно несколько тысяч ружей и большое количество охотничьих припасов. Для борьбы с эпизоотиями оленей открылись ветеринарные учреждения. В 1926 г. на Севере работали 4 ветеринарно-бактериологических пункта, 13 стационарных ветучастков, 23 подвижных страда, 5 зоотехнических пунктов и оленеводческая стан-

ция¹⁴. Государство предоставляло народам Севера долгосрочные целевые кредиты, предназначенные для подпитки добывающим промыслам и оленеводства. Они выделялись на льготных условиях и шли в основном на приобретение средств производства. Тем самым увеличивалась сумма производственных сил этих народов. В 1927—1928 гг. Сибирский краевой исполком выдал на развитие рыболовства, оленеводства и оленеводства 255 тыс. руб. За счет средств, отпущенных на оленеводство, было закуплено и роздано беднейшим хозяйствам несколько тысяч оленей. Только в 1927 г. народы Енисейского Севера получили около 3 тыс. оленей.¹⁵

В широких размерах практиковалось кредитование различными промысловыми орудиями, в том числе и таким дорогостоящим, как невод и ивасота. В 1926 г. морским охотникам Чукотки были доставлены неводо и гарпунные ружья, много увеличившие результативность эсмеробойного промысла. «Когда чаплицам привезли моторы, — говорил на Первом эскимосском съезде Советов эскимос Энургия, — они стали больше бить моржей, стали жить лучше. Раньше мы были очень темные, все равно как приваженная собака, теперь, когда пришла наша власть, мы стали лучше понимать, больше зарабатывать».¹⁶

Наряду с оказанием мировой экономической помощи большое внимание уделялось охране малых народов от эксплуатации частного, преимущественно торгово-ростовщического, капитала. Вскоре после установления Советской власти кабальная задолженность этих народов будущим пушным была аннулирована. Сибирском в январе 1921 г. аннулировала все долги народов Севера частным торговцам и предпринимателям. Аналогичные акты предприняли Дальревком и ЦИК Якутской АССР.

В 1923—1925 гг. центральные и местные сибирские органы решали усилить борьбу с эксплуатацией, обманом и спавиванием северного населения. Частная торговля была ограничена и поставлена под контроль советских органов. Препата спиртных напитков запрещена. Так называемые стугусники, «карагасники» и прочие торговцы выселялись из туземных районов, привлекались к судебной ответственности. К концу 20-х годов частная торговля пушиной была запрещена по всему Северу. Малые народы окончательно избавлялись от эксплуатации частного капитала. Смягчение их перешло к государственной и кооперативной торговле. Главной причиной отсталости и бедствий малых народов была устранена.

Действенным средством приобщения отсталых народов к новому строю уже на этом этапе являлась кооперация. Возникла в начале 20-х годов в системе потребительской кооперации, кооперативы малых народов в короткий срок распространились по всему Северу и охватили значительную часть рыболовецко-охотничьего населения. Особенно ус-

¹⁴ В. Н. Ушачев. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1956, стр. 62.

¹⁵ Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов. 1927—1928 гг. Новосибирск, 1929, стр. 152; В. Н. Ушачев, ук. соч., стр. 61.

¹⁶ ЦГАДВ. ф. 4315, оп. 1, д. 49, л. 5.

Под воздействием экономической политики Советского государства к концу 20-х годов в хозяйственной жизни малых народов произошли существенные изменения. Губительная связь отсталой экономики с капиталистическим хозяйством, свойственная пореволюционному времени, была разорвана. Хозяйство малых народов через советскую торговлю тесно связалось с социалистической экономикой страны. Изменение хозяйственных связей имело принципиальное значение для дальнейшей судьбы малых народов. Оно прекратило прогрессирующий процесс упадка хозяйства, обеспечило его подъем и последующую перестройку на новых, более высоких началах. В самой экономике народов Севера ускорился разложение патриархального уклада и возрос удельный вес мелкотоварного производства.

Изменялась и общая обстановка в районах расселения малых народов. По решению партии и правительства началось промышленное и транспортное освоение Севера. В тесные дебри и горы Заполярья проникли геологические экспедиции, открывшие крупные месторождения полезных ископаемых. Для выполнения в экстремных условиях выдвигались запасы леса, рыбы и пушиного зверя. Перед Севером открывалась грандиозная перспектива индустриального развития. Освоение Севера происходило с помощью современных средств сообщения и связи. Сквозь льды пробивались к берегам Сибири суда Карских экспедиций. Каждое лето из Владивостока на Камчатку, Чукотку и Колыму отправлялись черепашьего торгового флота. Возрос грузооборот на главных водных магистрях — Обь, Енисее, Лене и Амуре. Прокладывались первые воздушные трассы. Увеличилось количество разностандий и улучшилась почтовая служба. «Белое безземелье» тундры было изурочено. Укрепилась связь ее обитателей с внешним миром, в котором совершалось революционное преобразование общества.

Жители Севера внесли свой вклад в общее дело восстановления народного хозяйства и индустриализации страны. Добываемая ими пушнина служила важной статьей экспорта государства, позволяла увеличивать закупки за границей машин и другого промышленного оборудования.

Коренные обитатели Севера, прекрасно знавшие его условия, немало облегчили развитие производительных сил отдаленных окраин. Они оказали неоценимые услуги поисковым партиям и научным экспедициям, работам проводниками, доставляли грузы, подкармливали почтовых слез, снабжали промышленные поселки мясом и рыбой. Совместное овладение богатствами суровой природы укрепляло дружбу многонационального населения Севера.

Активизация исторической отсталости народов Севера проходила под политическим руководством Коммунистической партии. Ее национальная политика являлась основой деятельности советских хозяйственных, культурно-просветительных и всех других организаций. Идеологическая и организаторская работа партии оказала огромное влияние.

В 20-х годах состоялись съезды и конференции малых народов Западной Сибири, Якутской АССР и Дальнего Востока, имеющие большое значение для политического развития. Ежегодные переизборы Советов привлекли трудящихся Севера к участию в общественной жизни, сблизив их с Советской властью. Коммунистическая партия завоевала огромный авторитет и уважение у малых народов. Все ее мероприятия находили поддержку у населения и совершались при все возрастающем его участии. Передельные представители народов Севера вступали в партийные и комсомольские организации.

Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавшие за ней мероприятия Советского государства положили начало переходу к социалистическому пути развития малые народы Севера. Они обрели

национальное равноправие и, опираясь на поддержку русского и других народов страны, добился первых успехов в устранении отсталости. Уничтожение последствий колониального гнета создавало предпосылки для социалистической преобразований. Началось национальное возрождение самых неразвитых народов нашей Родины.

4. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

К 1922 народное хозяйство Якутии, Бурятии, Горного Алтая и Хакассии было в тяжелом положении. Интервенция и гражданская война погубили в них 2/3 всего отставного инвентаря. В Горном Алтае в 1922 г. по сравнению с 1916 г. осталось 51% лошадей, 51% крупного рогатого скота, 40% овец.³⁸ Уполномоченный Наркомзема при Сибревкоме сообщал, что положение алтайцев в настоящее время самое тяжелое; бандитами, оперирующими в Алтайских горах, разорены все хозяйства, уведен скот и снято охотничье оружие.³⁹ В Якутии количество рогатого скота с 1917 по 1923 г. снизилось на 19,6%, лошадей — на 25,8%. В Бурятии с 1916—1917 по 1923 г. поголовье лошадей сократилось на 34,5%, а поголовье скота — на 38,1%. В Хакассии в 1920 г. по сравнению с 1917-м поголовье лошадей уменьшилось до 68,7%, крупного рогатого скота — до 78,7%, овец и коз — до 70,9%.⁴⁰

Пришла в упадок и промышленность. Часть предприятий не работала, а действовавшие испытывали острый недостаток сырья, топлива, оборотных средств и оборудования. Разруха коснулась и всех видов транспорта. В покоем расстройстве находились торговля. Запасы товаров были разграблены белобандитскими отрядами. Все это резко ухудшило материальное положение трудящихся.

В это тяжелое время Коммунистическая партия и Советское правительство оказало огромную помощь коренным народам Сибири. В феврале 1921 г. Советское государство приняло на полное снабжение в течение пяти месяцев 30 тыс. голодающих алтайцев. Алтайцы получали большие льготы по налогу, государство снабдало их семенами.

В 1922 г. на восстановление народного хозяйства Якутии было отпущено около 3 млн руб. и для пострадавших по время гражданской войны домохозяйств выдано 194 тыс. руб. В мае 1923 г. Советское правитель-

ство выдало ЯАССР более 500 тыс. руб. в качестве ссуды на 200 тыс. руб. вלב. Наркомзем РСФСР отдал специальную кредит в 25 тыс. руб. для приобретения сельскохозяйственных орудий; при распределении пятимиллионного фонда дополнительной помощи наиболее отсталым автономным республикам и областям Президиум ЦИК Союза ССР выдала Якутской АССР еще 200 тыс. руб.⁴¹ Такая же помощь оказывалась трудящимся Бурятии и Хакассии.

Опираясь на политическую и экономическую помощь русского народа, трудящиеся национальных районов развернули работу по осуществлению новой экономической политики. Переход к миру, как и везде, сопровож-

³⁸ Ветры «белой» военной строительства. Угличский материал Оперативного бюро НКВД в VI областном формировании. Уфа, 1928, стр. 5.

³⁹ Сибревком, стр. 164.

⁴⁰ Отчеты по истории Якутии советского периода. Якутск, 1957, стр. 132. История Бурятии АССР, т. 2, стр. 191. Хакасская автономная область — национальный район Западной Сибири. Минусинск, 1931, стр. 74.

⁴¹ Доклад тов. Троцкого. Советскому съезду Советов, 1923, № 6, стр. 9. ЦГА ЯАССР, ф. 52, оп. 1, к. 129, л. 70; ф. 52, оп. 1, к. 165, л. 15, к. 26.

дался усилением работы общественных организаций и привлечением широких трудящихся масс к восстановлению народного хозяйства.

В 1921—1922 гг. вместо революционных комитетов были избраны местные Советы. Везде и всюду совершался переход от принципа назначения, который существовал в военное время, к принципу выборности, к широкому советскому демократизму. Создавались различные массовые организации рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи и женщин. Коммунистическая партия направляла деятельность этих многочисленных организаций на восстановление народного хозяйства, на вовлечение трудящихся масс в социалистическое строительство. Через массовые организации партия держала тесную связь с народом. Областные и окружные партийные организации на своих конференциях решали важнейшие вопросы восстановления народного хозяйства, партийного и советского строительства.

Первая Якутская областная конференция РКП(б) (декабрь 1922—январь 1923 г.) обсудила вопросы об автономии и национальной политике партии в Якутии, задачах хозяйственной политики, о союзе молодежи и профсоюзам, торговле и кооперировании населения. Первая Бурят-Монгольская областная конференция РКП(б) (март 1924 г.) обратила главное внимание на состояние и задачи развития промышленности, торговли и сельского хозяйства, на подготовку национальных кадров и агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Восстановление народного хозяйства — главный вопрос Первой областной партийной конференции Ойротин (Горного Алтая), состоявшейся в феврале 1923 г. Конференция выработала программу восстановления животноводства и поднятия его продуктивности, кооперирования сельского хозяйства, развития торговли и улучшения финансовой работы.

Существование нэпа подняло заинтересованность крестьян в развитии хозяйства и увеличении товарной продукции, оживило всю хозяйственную жизнь национальных окраин. Развивающаяся государственно-кооперативная торговля укрепила хозяйственную связь города с деревней. В то же время, как и предвидел В. И. Ленин, в городе и деревне оживились капиталистические элементы. Как и во всей стране, в национальных республиках и областях Сибири в борьбе социалистических и капиталистических элементов решался вопрос: «Кто кого?». Эта борьба шла и в области торговли. В розничной торговле частный сектор в 1923—1924 гг. составил 28% в Якутии, около 43% в Бурятии и немногим более 25% в Горном Алтае.

Кроме расширяющегося рынка, для роста капиталистических элементов были и другие условия: кулацко-байские хозяйства пользовались еще кредитом, правом аренды и найма рабочей силы; они имели сельскохозяйственные машины и рабочий скот и владели лучшими землями. В этих хозяйствах капиталистическая форма эксплуатации переплеталась с феодальной. В Горно-Алтайской автономной области в 1928 г. рабочую силу нанимали все кулацкие хозяйства, а батраков (только учтенных) насчитывалось 1305 чел.⁴² В Якутской АССР в 1926 г. наемную силу применяли в 71% всех кулацких хозяйств и было учтено 6779 батраков.⁴³ Но среди якутов, как и среди алтайцев, бурят и других народов, существовала, кроме того, и скрытая эксплуатация в форме «воспитанничества», когда зажиточные хозяйства принимали детей бедняков в качестве «воспитанников» и нещадно их эксплуатировали. Кулаки также использовали труд кумананов, т. е. людей, лишившихся всякого имущества и находящихся на общественном призрении. Широко применялись также формы эксплуа-

⁴² Вопросы хозяйственного строительства, стр. 21.

⁴³ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XXIV. М., 1928, стр. 216.

тешки, как раздача скота на выпас или провоза, а зимой на дрова, когда бедняки дожны были хозяину коровы заготовить определенное количество масла. Кулаки-баны широко применяли ростовщичество, ссужая и кредит под высокие проценты продукты, промышленные товары и сельскохозяйственные орудия. В условиях экономической и культурной отсталости, слабой сети государственной и кооперативной торговли почти каждый кулак был торговцем-спекулянтom.

В национальных районах, как и в целом в Сибирь, происходило постепенное осрединивание крестьянства. Так, в Якутской АССР число бедняков сократилось с 42% в 1917 г. до 23% в 1927 г., а в Горно-Алтайской автономной области — с 46,7% в 1924 г. до 19,1% в 1927 г., число середняков увеличилось соответственно в ЯАССР с 50 до 69%, а в Горно-Алтайской автономной области — с 46,6 до 72,0%; кулацкие хозяйства составляли в Якутской АССР соответственно 7 и 4%, а в Горно-Алтайской — 2,4 и 7,8%.¹⁴

Местные партийные организации и советские органы вели борьбу против кулачества и кулаков-банов, защищая экономические и трудовые права бедняков и батраков. В освобождении батраков и бедняков из-под кулацкого гнета брал большую роль играли батрацко-бедняцкие союзы. В 1924 г. в Бурятия Союз рабочих имам и леса, защищавший интересы батраков, насчитывал 598 членов, в Якутской АССР Союз замнаемщиков (батрацко-бедняцкий) — 900 членов, а в 1925 г. соответственно 3425 и 2100 чел. В селах, усадьбах и хуторах батраков и бедняков велась активная агитация насильственной ликвидации кулацких хозяйств. Местные партийные организации и советские органы вели борьбу против кулачества и кулаков-банов, защищая экономические и трудовые права бедняков и батраков. В освобождении батраков и бедняков из-под кулацкого гнета брал большую роль играли батрацко-бедняцкие союзы. В 1924 г. в Бурятия Союз рабочих имам и леса, защищавший интересы батраков, насчитывал 598 членов, в Якутской АССР Союз замнаемщиков (батрацко-бедняцкий) — 900 членов, а в 1925 г. соответственно 3425 и 2100 чел. В селах, усадьбах и хуторах батраков и бедняков велась активная агитация насильственной ликвидации кулацких хозяйств. Местные партийные организации и советские органы вели борьбу против кулачества и кулаков-банов, защищая экономические и трудовые права бедняков и батраков. В освобождении батраков и бедняков из-под кулацкого гнета брал большую роль играли батрацко-бедняцкие союзы.

В то же время преобразование в сельском хозяйстве мелкотоварного хозяйства и развитие капиталистических элементов в деревне побуждали активизацию антисветских элементов. В Горно-Алтайской области бан пропандировала идею национального единства между богачами и бедняками, выдавая себя за «благодетель» рода и «душею» бедноты. Националистическая идеология велела отгородиться свои народы от влияния Коммунистической партии и общего интереса социалистического строительства.

В Якутской АССР националистически настроенная часть интеллигенции организовала нелегальную партию «конфедералистов». Она ставила задачей «сохранение современной пропорции национального состава ЯАССР» (по переписи 1926 г. якуты составляли 82,6%), противодействие развитию социалистической промышленности в Якутии, изменение Конституции ЯАССР. В своей «программе» «конфедералисты» злобно нападали на Коммунистическую партию, выдвигая против нее различные клеветнические замечания. Для обмана народа они на словах осуждали империализм, объявляя себя сторонниками социализма и Советской власти. Осенью 1927 г. «конфедералисты» начали вооруженную борьбу против Советской власти, но их отряды не нашли поддержки среди трудящихся Якутии и, потеряв поражение от советских войск, в начале 1928 г. сдались.

В период восстановления народного хозяйства Коммунистическая партия и Советское правительство активно проводили политику поддержки социалистических элементов и всячески стимулировали их быстрый рост и

¹⁴ М. К. Радецкий. Страны поменьше и общественную базу у женщин. Д. 1912, стр. 171. А. П. Шустиков. Из истории Горно-Алтайской автономной области. Ученые записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, вып. 4, Горно-Алтайск, 1960, стр. 14.

укреплении. Особое внимание обращалось на развитие старых и образование новых отраслей промышленности. В Якутии были восстановлены соляная, лесная, мукомольная, рыбная и другие отрасли промышленности. В верховьях Алдана, где раньше шумела глухая тайга, возникли золотые прииски, рабочие поселки. Население организованно в 1925 г. Алданского округа достигло в 1926 г. 12 834 чел.

В эти же годы была восстановлена промышленность Хакассии. На Черногорских, Инянских и Колгачинских уральных копях обреч угледобычи в 1925 г. достиг довоенного уровня. Получил развитие новые отрасли промышленности: лесная, деревообрабатывающая и др.

После образования Бурят-Монгольской АССР была проведена национализация некоторых частных промышленных предприятий. К 1926 г. вошел в строй такие крупные предприятия, как Верхнеудинский механико-литейный, Селенгинский сульфатный, Чинский кожевенный Киренский соеваренный, Верхнеудинский стекольно-стеклянный, Нижне-Березовский кирпичный, Селенгинский лесной и Буртуланский консервный заводы. Верхнеудинская и Троицковская электростанции и другие промышленные объекты. Успешное восстановление промышленности привело к консолидации рабочих и улучшению их материального положения. Средняя заработная плата рабочего в 1924 г. по сравнению с 1923 г. выросла на 9,1%, а в 1925 г. по сравнению с 1924 г. — на 8,6%.

Быстрый рост промышленности, торговли и сельского хозяйства требовал повышения грузооборота транспорта. К 1926 г. транспорт был не только восстановлен полностью, но и получил дальнейшее развитие. По рекам Лене, Алдану, Вилюю, Селенге, Буртулану, по оз. Байкал ходило пароходов больше, чем до революции, возникли новые склады, судоремонтные мастерские, затоны и пристани. В конце 1925 г. закончилось строительство железной дороги Ачинск—Абакан, имевшей важное значение в развитии экономики и культуры Хакассии. Дальнейшее развитие получила и авто-узеловой транспорт в Бурятии, Якутии, Хакассии и Горном Алтае. Возникновение новых промышленных предприятий в ранее отсталых аграрных районах СССР поднимало экономический и культурный уровень местных национальностей. Развитие промышленности создавало условия возникновения и консолидации национального рабочего класса.

В развитии социалистических элементов большую роль играла потребительская кооперация. Она занималась не только снабжением населения товарами широкого потребления, но и сбытом сельскохозяйственных продуктов, и, таким образом, связывала промышленность с сельским хозяйством. В Якутской АССР в 1927 г. потребительская кооперация «Холбос» охватывала 46,8% сельского населения; в Горном Алтае в 1928 г. — 80,7%. Высоким был процент кооперированного населения в Бурятии и Хакассии. Потребительские кооперативы совместно с государственной торговлей вытесняли частных торговцев с рынка.

Социалистические элементы развивались и в сельском хозяйстве. К 1925 г. в Бурятии, Якутии и Хакассии было создано 11 коммун, 51 артель и 94 товарищества и простейших объединения; среди товариществ преобладали меларотельные и по совместной обработке земли. Подвигавшее большинство членом коммуны, артели и товариществ состояло из батраков и бедняков. Первые колхозы имели более высокую производительность труда по сравнению с единоличными хозяйствами.

Местные партийные организации в условиях хозяйственного и культурного подъема сильно выросли, возросли их политический авторитет. Бурятская организация РКП(б) увеличилась с 1326 членов и кандидатов партии на 1 января 1924 г. до 5324 членов и кандидатов на 1 января 1925 г. Число коммунистов в Якутии за это время выросло с 452 до 1443 чел. Хакасская организация на 1 ноября 1925 г. насчитывала в своих

резах 340 членов и кандидатов, а на 1 января 1926 г. — 1015 членов и кандидатов.

Подготавливая условия для массовой коллективизации, местные партийные организации развлекли политическую работу по изоляции кулаков-конфатов от трудовой части крестьянства и широкою пропагандою решений XV съезда ВКП(б), утвердил существовавшие колхозы, оживили деятельность сельских Советов. Государство усиливало снабжение сельского хозяйства машинами, горючим в национальных областях и республиках земледельческие работы.

В итоге к 1926 г. сельское хозяйство было восстановлено, а его производными отраслями достигли предкризисного уровня. По сравнению с 1916—1917 гг. поголовье скота к 1926—1929 гг. увеличилось по национальным республикам и областям от 40 до 64%. Посевные площади за этот период возросли в Бурятии на 4%, в Горном Алтае — на 11% и в Якутии на 62,5%.⁴⁵

1921—1926-е годы были периодом не только восстановления народного хозяйства, но и глубоких демократических преобразований, борьбы против патриархализма и остатков сословного и феодального быта. К числу этих преобразований относятся уравнивательные реформы в земельных отношениях, раскрепощение женщин, запрещение шаманизма, борьба против некрестового вытеснения, кривой земли. Коммунистическая партия поднимала широкие массы отсталых национальностей на активное участие в их хозяйственном и культурном возрождении путем правильного решения задач национально-государственного строительства.

5. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Центры оставалась задачей: почти поголовную неграмотность и общую культурную отсталость коренных народов Сибири. Партийные и советские органы в трудных и сложных условиях организовали самих трудящихся на ликвидацию этой отсталости.

Десять просвещения нерусских народов занималась создание при Сибирском и губернских отделах народного образования национальные подотделы. Школьное строительство было сопряжено с огромными трудностями: это приходилось вести среди многоотраслевых национальностей в народностях с равнинным и крайне отсталым культурным уровнем развития, при почти полном отсутствии учителей и работников просвещения, знающих язык и специфику работы среди коренных народов. Многие народности до революции не имели даже своей письменности. К тому же расселение ряда народностей на огромных пространствах тайги и тундры, кочевой и полукочевой образ их жизни требовали открытия школ-интернатов, существование и содержание которых было связано с затратой больших средств. Для улучшения постановки народного образования среди нерусских народов Сибирью ЦК РКП(б) созвал 22 января 1921 г. в Омске съезд работников просвещения национальных районов Сибири. Съезд принял постановление о единей трудовой школе, подготовке учителей, ликвидации неграмотности, признал необходимым открытие и содержание на средства государства пансионов (интернатов) при всех школах, находящихся в районах, населенных кочевыми туземцами.⁴⁶

⁴⁵ Бурят-Монгольская АССР. Материалы и отчеты IV съезда Советов Улан-Удэ 1926 г. стр. 21—25; ЦГА ИАССР. ф. 50, кн. 21, л. 91, л. 24—25; ф. 55, кн. 2, л. 228, л. 22; Экономический и статистический обзор Обруской автономной области, стр. 11. ⁴⁶ Плехановский Художественный музей, стр. 20.
⁴⁷ Советская Сибирь, 2 февраля 1921 г.

Организаторская и культурно-просветительная работа партийных и советских учреждений обусловила быстрый рост национальных школ. В 1920/21 учебном году в Иркутской губернии работало 239 национальных школ, в Якутии — 180, в Омской губернии — 353, в Томо-Алтайском уезде — 71 школа начального обучения; кроме того, было 3 национальных школы второй ступени.

В период перехода к новому (второй половине 1921—начало 1922 г.) в национальных республиках и областях, как и по всей Сибири, благодаря огромным усилиям партийных и советских органов, помощи хозяйствующей организации и помощи интеллигенции удалось преодолеть материальную кризис школы и культуру просветительных учреждений. По мере укрепления бюджета и усиления работы на местах просвещение народов Сибири на год в год улучшалось. К 1926 г. охват детей коренных народов Сибири школами составил 16,4%. Это был уже значительный рост по сравнению с дореволюционным периодом.

В 1926/27 учебном году в Сибирском крае работало около 660 национальных школ. П. В. Роденко отмечал успехи в развитии просветительной работы в 1927/28 учебном году из 510 школ 320 были буржуйские. Это означало, что создавалась прочная база и условия для дальнейшего развития народного образования среди коренных народов.

Активизация культурной деятельности являлась важным участком партийной работы среди народов Севера. Основное внимание уделялось распространению просвещения. Советское государство отпустило для этого необходимые средства. В далекие глухие местности в стобинца отправлялись учителя-инженеры. В их числе были А. Ф. Алексеев, Г. Н. и Е. Д. Прокофьевы, Е. П. Орлова, А. Г. Базанов и др.

Работникам просвещения на первых порах приходилось преодолевать трудности и лишения, лишения, сопротивление шаманов и т. д. Но зато отношение к образованию изменилось. У малых народов пробудилось стремление к знаниям и культуре. Ненац Актанга говорила: «Мы знаем, зачем просишь школу — у нас слишком мало грамотных, и это очень плохо. Только приобретая знания, можно жить хребтом».⁴⁷

В 1928/29 учебном году на Тобольском севере действовало 30 школ первой ступени (22 ханты-зские, 7 мансийские, 1 оленецкая) и одна семилетняя (мансийская) школа, в которой училось 512 учащихся. Обучением было охвачено у маньчж 40,2%, у хантов — 8,7%, у якутов — 1% детей школьного возраста. У малых народов Якутской АССР в это время работало 17 школ, на Дальнем Востоке — 24. В последние годы 1927 учащихся, что составляло в среднем 12% всех детей школьного возраста.

Обучение было приспособлено к специфическим условиям Севера. Наиболее целесообразной формой его являлись школы-интернаты, в которых дети находились на полном обеспечении государства. В 1928—1929 гг. на Тобольском севере функционировало 4 в Далмостомском крае — 14 и в Сибирском крае — 16 таких школ. Наряду со стационарными школами действовали школы-интернаты и курсы школ.

Целевое строительство культурных баз. Уже первые из них (Туринский, Чукотский) оказали сильное воздействие на культуру и быт местного населения.

Новые советские трудовые школы были свободны от засилья церкви, от религиозного дурмана, в них пропагандировалась материалистическое мировоззрение, равноправие народов, свобода женщины, увлечение к

⁴⁷ Партия трудовой семье Далмостомской области. Хабаровск, 1925, стр. 76.

⁴⁸ ЦГА ВК, ф. 2413, об. 7, л. 130; кал. 14, 15.

туду, неаыанств и угнетению, т. е. дети воспитывались в духе советской идеологии.

Решающее значение в организации школьного дела и всей культурно-просветительной работы имело создание письменности у многих народов Сибири. Начало работы по созданию письменности на языках народов Севера положила Народный комиссариат по делам национальностей. Буряты имели свою письменность на основе архаического вертикального монгольского алфавита, а якуты — на основе русского алфавита, после Октябрьской революции якуты и буряты перешли на латинизированный алфавит; у алтайцев была письменность на основе русского алфавита, и с 1928/1929 г. был введен латинский алфавит. В 1924—1925 гг. был создан хакасский алфавит на русской графической основе и написаны первые учебники на хакасском языке, а с 1928 г. хакасы перешли на латинский алфавит. В конце 1925 г. была создана шорская письменность. Создание письменности позволило уже к концу 1925 г. вести культурно-просветительную работу среди многих народностей Сибири на родном языке. Часть детей, живущих по соседству с русскими селениями, училась в русских школах. Совместное обучение с русскими детьми коренных народов также приобретало их к русской культуре.

Наряду с организацией общеобразовательной школы Коммунистическая партия развернула работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Эту работу возглавляли национальные секции РКП(б), при которых создавались специализированные бюро или выделялись инструкторы. Национальные подотделы и секции РКП(б) готовили учителей — ликвидаторов неграмотности, организовывали пункты по ликвидации неграмотности и школы для взрослых.

Для ликвидации неграмотности среди кочевых и полукочевых народов создавались передвижные акпункты и школы-передвижки. В 1923 г. в Сибирском крае работало 81 акпункт, в 1924 г. — 222, в 1925 г. — 259, в 1926 г. — 290.

В результате процент грамотности заметно повысился. В Горно-Алтайской автономной области в 1927 г. грамотность возросла до 23,1%, в числе грамотных было около половины алтайцев. В Бурятской АССР в 1928 г. было обучено грамоте более 20% неграмотных. Организация народного образования, создание национальной письменности, работа по ликвидации неграмотности взрослого населения ускорила осуществление культурной революции у коренных народов Сибири.

Чтобы добиться быстрого роста культурно-образовательного уровня населения, обеспечить подъем производительных сил национальных районов, необходимо было решить задачу подготовки новой, народной интеллигенции, кадров для народного хозяйства и культуры из числа коренных народов.

Если в других районах страны Коммунистическая партия могла использовать имеющиеся кадры старых специалистов, то в Сибири при почти полной неграмотности и отсталости коренных народов было очень мало специалистов средней и высшей квалификации. Значительная часть национальной интеллигенции вышла из богатых слоев населения, враждебно настроенных к Советской власти.

Центральный Комитет и Сиббюро ЦК РКП(б) проводили мобилизацию партийных, советских и комсомольских активистов для работы в Бурятии, Якутии, Горном Алтае и других отдаленных районах. Но это не могло решить вопроса подготовки кадров. Поэтому ускоренная подготовка кадров из местного населения явилась неотложной задачей партийных и советских органов.

Особенно остро в это время встал вопрос подготовки учительских кадров. Для быстрой подготовки учителей национальных школ партийные

и советские органы развернули широкую сеть краткосрочных педагогических курсов, работа которых велась по специальной программе с учетом национальных особенностей и языка. Одновременно педагогические кадры готовились в специальных учебных заведениях Сибири и в центральных районных странах. С осени 1921 г. в Якутии на базе учительской семинарии, существовавшей до Октябрьской революции, начала работать педагогический техникум. В январе 1923 г. в Томске открылся Сибирский татарский педагогический техникум. В 1924 г. в Бурятской автономной республике были созданы два педагогических техникума и открыто бурятское отделение в Иркутском университете. В 1928 г. в Горно-Алтайской автономной области открылся педагогический техникум, при котором велась подготовка учителей и из числа аятайцев. При Омском педагогическом техникуме работали украинское и казахское отделения, при Ми-

ну — украинское — Зависовский.

В учебных заведениях готовились также специалисты различных отраслей хозяйства и культуры. В конце 1921 г. в Якутии были открыты сельскохозяйственный и фельдшерская школы, в Бийске — медицинская школа для подготовки медработников из аятайцев. Представители коренных народов направлялись на учебу в сибирские и центральные вместе и в средние специальные учебные заведения.

Для поступления в вузы и техникумы коренным народам предоставлялись льготы, бронировались определенное число мест в учебных заведениях, выделялись специальные фонды. В итоге подготовка национальных кадров значительно увеличилась.

Началось формирование национальной интеллигенции у народов Севера. В техникумах и рабфаках Тобольска, Томска, Иркутска, Хабаровска и других сибирских городов были открыты вечерние отделения. В конце 20-х годов в них участвовало более 300 представителей местных народов. В 1925—1926 гг. при рабфаке Ленинградского университета организовалась северная группа в составе 26 студентов, на базе которой позднее сформировался Институт народов Севера. Подготовка кадров велась также в советско-партийных школах, Ленинградском институте живых восточных языков, Дальневосточном университете и в других высших учебных заведениях.

Одновременно с работой по народному образованию Коммунистическая партия развернула массово-политическую и культурно-просветительскую работу. Центрами ее были клубы, библиотеки, краевые уголки, библиотеки, краевые чумы. Вокруг этих учреждений объединялись все пока немногочисленные культурные силы нерусских народов. В Омской губернии в 1921 г. вели массово-политическую работу среди казахского, татарского, немецкого населения 13 библиотек, 124 изба-читальни, 29 рабочих клубов. В Горно-Алтайском уезде работало 47 библиотек. В Якутии было 60 изба-читален, 10 библиотек, 16 народных домов и клубов, 2 музея, театр. В Бурятии до образования республики имелось 46 клубов, 44 массовые библиотеки.

Для привлечения трудящихся к активному участию в советском и культурном строительстве и мобилизации их на выполнение хозяйственно-политических задач партийные организации проводили лекции, доклады, митинги, уезды, районные, губерnsкие беспартийные конференции. Только в 1922 г. среди нерусских народов Сибири были проведены 82 беспартийные конференции. Такие же конференции проводились и в последующие годы. Большое место в культурно-просветительской работе занимала антирелигиозная пропаганда, санитарно-просветительная работа, работа среди женщин и молодежи национальных районов.

Преодоление культурной отсталости, политическое воспитание масс были невозможны без хорошо поставленной периодической печати. Сиб-

бюро ЦК РКП(б) приняло меры к изданию газет на языках национальностей. 3 января 1921 г. был создан национальный подотдел при Сибирском государственном издательстве. При национальных секциях Сиббюро ЦК РКП(б) образовались областные издательские комиссии, а при губерниях, уездах и районных комитетах РКП(б) создавались соответствующие отделы.

В результате деятельности подотдела печатался из расчета на каждые 500 чел. создаваемые корреспондентские пункты, подчиненные национальным подотделам уездным и волостным отделам народного образования. Эти пункты вели культурно-просветительную работу среди населения, распространяли литературу, шефствовали над библиотеками, организовывали школы и кружки среди данной местности.

Национальные секции РКП(б) и издательский подотдел приняли огромную работу по изданию национальных газет на языках национальностей Сибири. Такими с 1921 г. стали: татарская — «Звезда» на татарском языке — «Освобожденная Сибирь» и хакасская — «Голос единая». 8 октября 1921 г. Сиббюро ЦК РКП(б) приняло постановление об издании енисейской газеты на айтыском языке «Красная Сибирь», но в связи с неграмотностью татар люди енисейских газет выходила на русском языке. С февраля 1923 г. газета «Красная Сибирь» вышла на хакасском языке. На якутском издавалась газета «Мичуур» (1921—1922 гг.), а с 1924 г. регулярно выходила газета «Искра» и «Молодежь Севера». Наряду с этими в Сибири издавались газеты на венгерском, эстонском, литовском, немецком и других языках.

Большую помощь в издании национальных газет оказывало Советское правительство. На выделенной в ноябре 1922 г. газетам Сибири денежной помощи в размере 150 тысяч руб. почти полностью ассигновалась газетам на национальных языках.

Одновременно с изданием газет национальные секции на местах организовывали переводы учебников, брошюр, листовок и распространяли их среди населения. Создание национальной печати в Сибири активизировало массово-политическую работу, увеличило связь партии с трудящимися нерусского населения, способствовало повышению активности и культурного уровня народов.

В 20-е годы зарождалась и формировалась национальная литература в автономных республиках и областях. В Бурятии, Якутии, Хакассии, Горном Алтае и других национальных областях наиболее бурно развивалась поэзия, которая была преимущественно песенно-лирической и агитационно-публицистической. Собрания и митинги открывались и закрывались революционными песнями. С появлением периодической печати вези и стихи не только в сталях газет и журналов, но и в плакатах и листовках. Главными темами этих произведений были большевистская партия, революция, свобода, героизм борцов гражданской войны. Такими песнями были у якутов «Песня рабочих», «Занедали свободную жизнь», «Гимн жизни миллионов» и др., у бурят — «Сибирскому крестьянину», «Робкой крестьянину». В период издавались «Интернационал», «Молодая гвардия», «Варшавянка» и другие революционные песни. Наряду с поэзией в этот период развивалась также такая литературная жанры, как драма и проза. Продолжали бытовать и традиционные жанры народного устного творчества: героический эпос, сказки, народные песни, поговорки, выговорки и т. д.

Первые советские писатели в автономных республиках и областях выдвинулись из среды участников борьбы за Советскую власть. В 20-е годы наибольшей известностью пользовались выдающиеся представители национальной литературы в Якутии — П. А. Ойунский (Салгын), А. А. Копко (Иванов), в Бурятии — Х. Н. Намсарий, в Горном

Атае — П. В. Кучник, в Хакасии — А. М. Толанов, и др. На смену значительным литературным подвигам поднялись молодые писатели, выросшие в советских учебных заведениях и литературных кружках.

Велика была роль советской и дореволюционной русской литературы в развитии национальных литератур. На бурятский, якутский, хакассский и другие языки переводились произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Короленко, Горького, Демьяна Бедного и др. Произведения русских писателей читались и на русском языке.

Делало первые шаги профессиональное музыкальное и изобразительное искусство. В 1927 г. вышел первый сборник нотных записей якутских песен. Создав ряд картин художник И. В. Попов, начал свою деятельность молодой художник Якутин. В 1926 г. организуется литературное объединение и группы художественных работников в Бурятии. В этот же период в национальных районах Сибири появилось кино и радио.

Национальное культурное строительство в начале 20-х годов развертывалось в обстановке продолжавшейся вооруженной борьбы с белогаardeйцами и националистами. Враги Советской власти мобилизовывали все силы для контрреволюционной деятельности на национальном — сд. Националистическим оружием контрреволюции служили клевета на Коммунистическую партию, реакционная пропаганда и т. д., но главным являлся национализм. В Бурятии и Якутии, в Хакасии и Горном Алтае, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере националисты агитировали на отделение от Советской России, пропагандировали реакционную байскую культуру и выступали против культуры великого русского народа. Носителями и защитниками старой идеологии — кулаки, шаманы и другие эксплуататорские элементы, видевшие в культурном прогрессе угрозу своим классовым интересам, — жгли школы, убивали учителей-активистов, вели агитацию против чернорабочей партии и правительства по культурному строительству, запугивали население. Националистическая идеология проникала и в советскую печать и литературу.

Другой враждебной массой был великодержавный шовинизм, отрицавший начала светлой революции русской буржуазии. Белогорусские шовинисты выступали против развития национальной культуры и национального языка, стремились сохранить национальный гнет.

Местные партийные организации и национальные республиканские, областские и окружные вели борьбу как с местным национализмом, так и с великорусским шовинизмом, разоблачая их контрреволюционную сущность. Одновременно они проводили работу по перенесению национальной буржуазной идеологии и использованию ее в культурном строительстве.

Культурное строительство у народов Сибири — это часть работы Коммунистической партии по уничтожению фактического благо неравенства между народами нашей страны. Ее смысл заключался в создании основ новой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, в утверждении новых социалистических общественных отношений.

РАЗДЕЛ
ТРЕТИЙ

СИБИРЬ
В ПЕРИОД
РЕКОНСТРУКЦИИ
НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА
И ПОБЕДЫ
СОЦИАЛИЗМА
В СССР

1929—1937 гг.

чества, которые стремились сорвать социалистическое строительство в нашей стране.

Все эти трудности были качественно иные, чем в капиталистических странах. Это были трудности роста, трудности создания нового общественного строя.

На новом этапе социалистического строительства важное место отводилось восточным районам страны. Здесь находились огромные природные богатства, неиспользованные в полной мере. Одним из условий успешного индустриального развития СССР, Сибирь занимала большое место и в снабжении населения страны сельскохозяйственными продуктами, а промышленности — сырьем. Вместе с тем опасность войны против СССР требовала создания за Уралом оборонной промышленности и всемерного укрепления дальневосточных рубежей.

Трудящиеся Сибири вместе с советским народом должны были преодолеть не только общие для всей страны трудности, но и местные, специфические. Здесь отсутствовала необходимая материально-техническая база для развертывания крупного промышленного строительства; в значительной степени находилась тяжелая индустрия, металлообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов. Обширные районы Сибири были слабо связаны путями сообщения; единственная Транссибирская железнодорожная магистраль пролегла в широтном направлении. Ввиду отсутствия железнодорожного транспорта в меридиональном направлении все тяжелые грузы из центра и северо-востока оставались малодоступными и слабо освоены. Словом, индустрию Сибири приходилось создавать почти на пустом месте, зачастую в диких, суровых лесах и завозить сюда все необходимое оборудование, прокатывать, часть продовольствия из отдаленных центральных районов Советского Союза.

Проблемой «номер один» для социалистической индустриализации Сибири являлись кадры. Малолюдные, отсутствие квалифицированных рабочих, самая низкая в стране прослойка инженеров и техников на предприятиях затрудняла индустриальное развитие края. Требовалось привлечь на стройки и в промышленность десятки тысяч новых рабочих, обучить и переподготовить их, создать необходимые жилищно-бытовые условия.

Более высокой удельный вес частного-хозяйственного сектора и промышленности и качества в деревне, чем в среднем по стране, близость империалистической загнившей, засоренной учредительной баншиной кокаколонцами и другими безобразиями, латвийскими ласе, чтобы изжидаться «лучших времен», беспрепятные провокации китайской и японской военщины на дальневосточной границе — все это делало классовую борьбу в Сибири более острой по сравнению с другими районными странами.

Трудности усугублялись климатическими и природными условиями: суровые сибирские морозы зимой, тушь мошки и комаров летом, нечистая вода на значительной части района, тяжелые дубри и тулар, частые дожди в габительных индустриальных и др.

Индустриальное развитие Сибири тормозилось также слабой изученностью природных богатств: еще в начале первой пятилетки почти четыре пятых территории края оставались «белым пятном» на геологических картах.

Гриданозные задачи социалистического строительства на новом этапе были определены в решениях XV, XVI и XVII съездов партии и нашли непосредственное воплощение в конкретных заданиях планов первой и второй пятилеток по развитию народного хозяйства и культурного строительства СССР. Годы первой пятилетки вошли в историю нашей страны как период развернутого наступления социализма по всему фронту, а второй — период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализма в СССР.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Сибирь в период развернутого наступления социализма по всему фронту (1929—1932 гг.)

1. ПЕРВЫЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РОСТ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ В БОРЬБЕ ЗА ЕГО ВЫПОЛНЕНИЕ

Перво в пятилетний план был составлен на основе директивы ЦК¹ съезда партии, обсужден и одобрен XVI Всесоюзной партийной конференцией и окончательно утвержден в мае 1929 г. на V съезде Советов Союза ССР. Основная задача плана первой пятилетки состояла в том, чтобы создать в СССР мощную тяжелую индустрию, способную реорганизовать все народное хозяйство. Решение этой задачи во многом зависело от правильного размещения производительных сил, приближения промышленности к источникам сырья, создания индустриальных очагов в ранее экономически отсталых районах страны. Планмерные и пропорциональные развитие всех районов страны есть объективная закономерность и важнейшее преимущество социалистической системы хозяйствования.

Быстрые темпы индустриального развития, рациональное размещение производительных сил страны требовали широкого использования неисчерпаемых природных богатств Сибири. План первой пятилетки предусматривала создание и ускоренное развитие в восточной части страны ряда отраслей тяжелой промышленности. Центральное место занимало строительство Урало-Кузнецкого комбината. В решении ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г., одобренном XVI съездом партии, указывалось, что «индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

Сибирская часть Урало-Кузнецкой проблемы предусматривала не только создание современной черной металлургии в виде Кузнецкого металлургического комбината, но и самое широкое развитие многих отраслей промышленности: угольной, химической, машиностроения, цветной металлургии и др. «Вторая всеююзная угольно-металлургическая база, — говорил В. В. Куйбышев, — должна получить свое мощное развитие на основе превращения Урало-Кузнецкого комбината, во-первых, в одну из основных баз снабжения страны качественной сталью и чугуном; во-вторых, в основную базу по снабжению страны цветными металлами: медью, цинком, свинцом, никелем и т. д., а также по снабжению легкой металлургии».

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, 152, т. VII, 1930, стр. 202.

алюминием, магнием и др.: в-третьих, Уралс-Кузнецкий комбинат должен превратиться в одну из основных респондент бив химизации страны, и, наконец, в четвертых, Уралс-Кузнецкий комбинат должен превратиться в крупную базу по снабжению оборудованием и машинами всего Советского востока, части Поволжья и других районов Союза... Уралс-Кузнецкий комбинат станет вторым центром нашей индустрии и нашего народного хозяйства».

Таким образом, создание Уралс-Кузнецкого комбината и развитие в Сибири ряда новых отраслей тяжелой промышленности являлись решающей составной частью индустриализации всего Советского Союза, Сибирь превращалась в один из крупнейших промышленных районов страны.

Пятилетний план предусматривала также коренную реконструкцию действующих предприятий и создание ряда новых отраслей легкой промышленности (текстильной, сахарной и др.). Главная задача плана развития народного хозяйства Сибири заключалась в полном капитальном строительстве крупных предприятий тяжелой индустрии, легкой и пищевой промышленности. В течение пятилетия намечалось построить и пустить первую очередь Кузнецкого металлургического завода, Кемеровский коксохимический комбинат, Белоусовский цинковый завод, десятки шахт в Кузбассе и Черембассе, несколько электростанций, предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей, лесной, легкой и пищевой промышленности, соорудить ряд рудников по добыче цветных металлов и редких минералов.

Особое место в первом пятилетнем плане отводилось Дальнему Востоку. В центральных планирующих организациях было немало споров о будущем ДВК. Находились работники, которые старались доказать «нерентабельность» социалистической реконструкции народного хозяйства ДВК, ссылаясь на трудности освоения его естественных богатств. Они хотели оставить край сырьевым придатком к промышленно развитым районам страны, предлагая планировать здесь капитальное строительство «методом остатков». Но Коммунистическая партия и Советское правительство являли курс на ускоренное промышленное освоение Дальневосточного края, положили конец всем спорам о перспективах его развития. По первому пятилетнему плану валовая продукция государственной крупной промышленности ДВК должна была вырасти в 4,3 раза, в том числе по группе «А» — в 4,7 раза, а по группе «Б» — в 3,8 раза.³ Предполагалось развить металлообработку, угольную, лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность, производство стройматериалов, освоить добычу нефти на Сазалине, увеличить вылов рыбы, развить другие отрасли производства.

На осуществление задач индустриального развития восточных районов предусматривались большие капитальные вложения. В промышленность Сибирского края планировалось вложить 929,3 млн руб., из них в новое строительство 720,8 млн руб. В развитие тяжелой индустрии направлялось 737,2 млн руб., в том числе 567 млн руб. в новое строительство.⁴ Новые капитальные затраты были значительно увеличены.

Пятилетний план имел также большие задачи в области развития транспорта, социального преобразования сельского хозяйства, улучшения материального благосостояния и повышения культурного уровня трудящихся.

³ В. В. Кудымов. Избранные произведения, М., 1958, стр. 401—402.
⁴ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, в. III. Изд. 3, М., 1936, стр. 296.
Там же, стр. 569, 573. Данные в ценах 1926/27 г.

* * *

В борьбе за выполнение плана первой задачей неуклонно росла производительная деятельность, все больше проявлялась инициатива рабочих и творческая активность трудящихся масс.

В начале 1929 г. она проходила Восточной частью производственных объединений. В Сибири она связана с Уралом-Сибирской «перекрестковой» уклад и металлургии, широтой по широте газет «Уральский рабочий» и «Сибирский рабочий». По мере организации металлургии Урала и Сибири расширялся широтный обмен-разъяснения, которые широко обсуждались на производственных совещаниях, цеховых, заводских и общех заводских собраниях.

Курьинский. Начало закладки работ на доломитном месторождении, 1929 г.

рабочих. В ходе обсуждения выявлялись недостатки в работе предприятий, намечались пути их устранения, брались коллективные социалистические обязательства по достижению вымпелом производственных планов, повышение качества и объема производства, производительности труда.

На основе роста активности рабочего класса широты и массовое социалистическое соревнование 20 января 1929 г. «Правда» впервые опубликовала статью В. И. Ленина «Как нам организовать соревнование», что явилось как бы сигналом для развертывания социалистического соревнования. 26 января 1929 г. с призывом организовать всесоюзное соревнование комсомола по снижению себестоимости и улучшению качества продукции выступила газета «Комсомольская правда». На следующий день «Рабочая газета» обратилась ко всем шахтерам угольных бассейнов страны с призывом начать социалистическое соревнование за повышение производительности труда и увеличение добычи угля.

Инициативы «Рабочей газеты» и «Комсомольской правды» вылились в первый отклик среди рабочего класса. Первыми организовали социалистическое соревнование горняки Донбасса. Вскоре оно перекатывалось по территории промышленных предприятий, охватывая тысячи шахтеров Сибири. В начале февраля 1929 г. шахтеры Кемеровского, Ленинского

и Прокопьевского рудника направил горнякам Шаттинско-Донецкого округа письмо с предложением начать соревнование за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Донбассовцы приняли вызов шахтеров Кузбасса. Так началось ставшее позднее традиционным соревнование двух крупнейших угольных районов страны.

Одновременно развертывается соревнование между отдельными промышленными предприятиями, цехами и бригадами. Инициатором выступил шахтер Артемово-Судженского рудника, посланный в начале марта 1929 г. вызов горнякам Ленинского рудуправления. В конце апреля и начале мая были заключены договоры по социалистическому соревнованию между коллективами большинства каменноугольных рудников и шахт Сибири.

12 мая 1929 г. в Щегловске состоялась конференция по подписанию хозяйственно-политического договора о социалистическом соревновании между указанными районами, заводом, Гурьевским заводом и рабочими железнодорожного транспорта Кузнецкого округа. 9 июня 1929 г. крайком союза горняков созвал в Анжерке сибирскую краевую конференцию, на которой присутствовали делегации от всех угольных районов Сибири. На этой конференции был подписан первый краевой хозяйственно-политический договор о социалистическом соревновании.

В марте—апреле 1929 г. в социалистическом соревновании участвовали коллективы основных заводов сельскохозяйственного машиностроения, многие предприятий кожевеной, химической и других отраслей промышленности.

На Дальнем Востоке участие в пятилетку также сопровождалось смотрами достижений в работе предприятий и принятием социалистических обязательств о досрочном выполнении производственных планов. Одним из первых смотрами по марту 1929 г. — был проведен массовый смотр достижений в работе предприятий Сучана. По примеру Сучана пропал смотр и на других предприятиях края. По инициативе комсомольских организаций развернулась соревнование, получившее название «сенокос за 7 и 17» (снижение себестоимости на 7% и повышение производительности труда на 17%). Комсомольцы и молодежь Давыдова, Давыдовского, Петровско-Забайкальского металлургического завода и шахт Сучана начали создавать ударные бригады. Инициативу комсомольцев подхватили передовики производства. В середине апреля 1929 г. рабочие Давыдовского обратились к коллективам Давыдова и Петровско-Забайкальского заводов с предложением организовать социалистическое соревнование за выполнение промплана и снижение себестоимости продукции.

Вместе с Давыдовскими началось целый серия вылетов-переделок. По одному только Владивостокскому округу печатя сообщения о 178 вылетах-переделках. Соревнование Давыдова и Артемовского рудника, Сучана и Владивостокского завода «Металлисты» получило название «переделка угля—металла». К апрелю 1929 г. в социалистическом соревновании участвовали примерно треть всех рабочих Дальневосточного края.

Социалистическое соревнование всколыхнуло массы и вызвало большой производственный подъем. К середине мая в соревновании участвовала значительная часть коллективов промышленных предприятий Сибири. Основными формами его являлись переделки и хозяйственно-политические договоры между предприятиями. Уже в первые месяцы были достигнуты значительные успехи в повышении производительности труда, снижении себестоимости продукции и укреплении трудовой дисциплины.

Однако в деле организации социалистического соревнования всецело преобладали крупные недостатки. Иногда обязательства принимались без ведома рабочих. Слабо развивалось соревнование между цехами, брига-

дами, отдельными рабочими. В некоторых договорах о соревновании было мало конкретных обязательств. Вокруг этого большого дела (1929) создавалось ненужная шумиха и праздность. Социалистическое соревнование возглавлялись специальными штабами, комитетами, а многие профсоюзные комитеты в стороне и по существу неосуществляли организующей роли.

Перед партийными и профсоюзными организациями встали большие задачи по устранению этих недостатков. Организационная работа по превращению социалистического соревнования в повседневное и массовое движение рабочего класса стала проводиться после XVI Всесоюзной партийной конференции, которая положила начало новому этапу

Паверами Кузнецкого, 1931 г.

в развитии творческой активности широких рабочих масс. Конференция приняла социальное обращение ко всем рабочим и крестьянам Советского Союза об организации и развертывании социалистического соревнования. 9 мая 1929 г. ЦК партии принял постановление «О социалистическом соревновании фабрич и заводов», в котором подложена первый опыт, выявив недостатки и выдвигая конкретные задачи. Обращение XVI партконференция и постановление ЦК ВКП(б) сыграли огромную роль в дальнейшем развитии производственной активности трудящихся масс».

С мая—июня 1929 г. развертывается соревнование между цехами, сменами, бригадами и отдельными рабочими. Безудная роль и немаловажную ударным бригадам. Они стали одной из основных форм социалистической организации труда, объединив наиболее передовых, сознательных рабочих, взявших на себя обязательства по экономичному и производительному проведению рабочих смен. Ударные бригады и шланги нацелились на экономию и в то же время, смело ломали старые, консервативные и устаревшие нормы производства.

В процессе массового социалистического соревнования рождалось новое отношение к труду, к производству. На Кемеровском химзаводе ком-

сомолазы организовали группу «добровольной помощи» в 35 чел., которая в свободное от работы время шла на отстающие участки и оказывала помощь в ликвидации провала. По почину передовых рабочих развернулось также движение за снижение расценок и повышение норм выработки. В Омском металлостроении по инициативе рабочих расценки по отсталым видам работ были снижены на 11—12,5%, в то же время производительность¹ возросла в среднем на 25%.²

В целях популяризации социалистического соревнования и поощрения лучших ударников организовывались различные конкурсы, смотры, доски показателей лучших и отстающих рабочих («красные» и «черные доски»); в многотиражных и стенных газетах помещались сообщения о достижениях передовиков производства и ударных бригад. Лучшие ударники и ударные бригады в торжественной обстановке награждались переходящими знаменами и денежными премиями. Широко практиковались слеты ударных бригад и молодых ударников, проверка обязательств по соревнованию. С этой целью по всей Сибири были проведены районные и окружные слезды, а затем в конце 1929 г. — краевые слезды ударных бригад.

Эти слезды большое внимание уделяли хозяйственному строительству, вопросам планирования, повышению производительности труда, досрочному выполнению пятилетнего плана.

Съезд ударных бригад Томского округа в принятой резолюции подчеркнул: «Итого, полученные в период хода социализации, окончательно разбивают все правополитические сомнения и силы рабочего класса, в реальность теории индустриализации страны. Социалистическое соревнование является лучшим залогом того, что пятилетку рабочий класс выполнит в четыре года».³ Новосибирский окружной съезд ударных бригад заявил, что ударники примут все меры к тому, чтобы пятилетку выполнить в четыре года, а по некоторым отраслям хозяйства и в меньший срок. Мысль о досрочном выполнении пятилетнего плана созрела в сознании самих рабочих и получила широкое распространение в конце 1929 г. Инициатива рабочего класса, выданногого лозунг выполнения пятилетки в четыре года, была поддержана Коммунистической партией.⁴ К концу 1929 г. в социалистическое соревнование вступили широкие слои рабочего класса Сибири. На многих предприятиях и соревнованиям участвовал от четверти до двух третей всех рабочих.

В 1930 г. социалистическое соревнование приняло более широкий размах. В связи с шестой годовщиной со дня смерти В. И. Ленина передовые рабочие выдвинули идею Ленинского приваля в рядах ударников. Эта идея была поддержана в Обращении ВЦСПС и ЦК ВКП(б) от 21 января 1930 г. Ленинский привал вызвал дальнейший рост производительности и политической активности трудящихся. Поводом продолжав жизни и собрания, на которых рабочие объявляли себя ударниками, поздравляли заявления о приеме их в ряды Коммунистической партии и брали повышенные обязательства по выполнению производственных планов. На ударную работу стали переходить не только отсталые рабочие, бригады и цеха, но и целые коллективы предприятий. Первым в Сибири по решению общего собрания коллектива на ударную работу перешел Туринский металлургический завод, затем Новосибирский завод «Труд». Объявлял себя ударником коллектив Кемеровского рудника, коксохимического завода и многих других предприятий.

К 10 марта 1930 г. в Сибирском крае было создано свыше 1000 новых ударных бригад, объявлено ударными 70 цехов, 109 предприятий и учре-

¹ ГАНС, ф. 627, оп. 1, л. 454, к. 100.

² Там же, л. 512, к. 58.

³ МССС в резолюциях... ч. II, стр. 565.

жаний. На Дальнем Востоке количество ударных бригад выросло почти в три раза, а ударников в них — в четыре раза. Массовый приток рабочих в трудовые бригады вызвал повышение духа социалистической сознательности и величайшего революционного подъема рабочих, их сплоченности вокруг Коммунистической партии.

Огромное значение в дальнейшем развитии творческой активности рабочего класса имело Обращение ЦК партии от 3 сентября 1930 г. об организации социалистического соревнования за успешное выполнение плана третьего года пятилетки. В Сибири им было предпринято, где бы рабочие не откликнулись на обращение партии. Все более широкие слои рабочих вступали в социалистическое соревнование, росли ряды ударников и героев труда. Раздались новые починки, направленные на преодоление трудностей социалистического строительства. Патристические починки передовых рабочих быстро подхватывались партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями и иерарстали в новые формы социалистического соревнования.

В борьбе с текучестью кадров передовые рабочие выступили с инициативой добровольного самохранения на предприятии, создания «стальных батальонов пятилетки». По многим предприятиям Сибири в 1930 г. от 40 до 65% всех рабочих самохранились на год или до конца пятилетки.

Рост сознательности и творческой инициативы рабочего класса ярко проявился в движении за встречный промфинплан. Суть его заключалась в том, что передовые рабочие, опираясь на собственный производственный опыт, искали дополнительные резервы и возможности, выдвигали встречные обязательства, направленные на увеличение производительности производства.

Идея встречного плана родилась в гуще масс, по инициативе рабочих Ленинградского машиностроительного завода им. Кораля Маркса. Ее почин получил широкое распространение по всей стране. На предприятиях Сибири в конце 1930 г. многие коллективы промышленных предприятий выдвинули повышенные встречные планы и успешно их выполнили. Горняки шахты № 9/10 в Анжерке повысили по встречному плану добычу угля в 1931 г. на 170 тыс. т. Они внесли 318 рационализаторских предложений, большая часть которых была внедрена в начале 1931 г.¹⁴ Шахтеры Черембасса увеличили программу добычи угля на 60 тыс. т при повышении производительности труда по отсаемым шахтам до 20%. Значительно повышена была производственная программа Иркутского завода им. Куйбышева, Иркутской обувной фабрики и многих других предприятий.¹⁵

Широко обсуждались контрольные цифры и принимались встречные промфинпланы на 1932 г. По шести крупнейшим предприятиям машиностроения и черной металлургии Восточной Сибири план по выпуску продукции был повышен на 18%.¹⁶ Только по Западной Сибири в обсуждении встречного плана на 1932 г. участвовало около 40 тыс. рабочих и инженерно-технических работников. Выдвинутое ими планы значительно превысили контрольные цифры. Большая часть предприятий выполняла взятые по встречному плану обязательства.

Широкое распространение получила бригадная хозрасчет — возникла в годы первой пятилетки форма социалистического соревнования. Массовая организация хозрасчетных бригад в Сибири началась со второй половины 1931 г. На первое мая 1932 г. в Восточно-Сибирском крае им было уже более тысячи с 14,3 тыс. участниками. В ведущих отраслях промышлен-

¹⁴ ГАОУ, ф. 627, оп. 1, д. 584, л. 51.

¹⁵ ГАОУ, ф. 125, оп. 3, д. 16.

¹⁶ ЦПАСС, ф. 159, оп. 3491, л. 76, д. 453, л. 206.

Подлинно трудовые герои, упорство и стойкость показывали тысячи строителей Кузнецкого металлургического комбината и многих других строков. На всю страну прогремела слава бригады землекопов, состоявшей в основном из бывших крестьян во главе с А. С. Фламповым. За высокие показатели в работе он был провозан на стройке «челюском-вскапаваторм» и награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. В мае 1931 г. рабочие издавали его на должность бригадира. По инициативе А. С. Флампина бригада перешла на хозрасчет, организовала звенья, которые соревновались между собой. За весь период строительства рабочие систематически перевыполняли сметные задания в полтора-два раза. Осенью 1931 г. бригада А. С. Флампина показала небывалый рекорд по выемке грунта, перевыполнив норму более чем в 11 раз. Коллектив А. С. Флампина был на стройке не единственным. Землекопы во главе с бригадиром Э. П. Меркуловым и паровые дни выкапывали по дровам норы — «челюк». По шесть-восемь норм в смену давали землекопы бригадира А. Елагина¹⁴.

Замечательных успехов в своей работе добились строители других профессий. В суровую сибирскую зиму 1931 г. бетонщики во главе со Стасюком на строительстве фундамента прокатного цеха установили всемирный рекорд укладки бетона, дан 258 замесов в смену. Фундамент был залит за сутки вместо недель по плану. Вскоре 400 и более замесов в смену стало обычным в работе бригады Стасюка.

Отлеуничник комсомолец Н. С. Волков выступил инициатором социалистических рекордов по отлеуничной калаше. Вместо ранее рекордной нормы 2,5 т он стал укладывать по 4—5 т, а 11 октября 1931 г. превысил дневное задание в 7,5 раза. В 10—11 раз перевыполнил норму по укладке отлеунич бригады Шавина, Смергина и другие строители.

Кандидат в члены партии В. Н. Веронов выступил инициатором соревнования камешников Кузнецкстроев. Он первый на стройке установил рекорд, уложив 13 700 кирпичей при норме 700. На призыв Веронова бороться за укладку в смену 15 тыс. кирпичей отважилось 450 рабочих-строителей, многие из которых затем показали мировые рекорды. Осенью 1931 г. кандидат в члены партии П. К. Самарин стал укладывать по 15 тыс. кирпичей в смену. Вскоре он установил новый рекорд, уложив в смену 17 тыс. кирпичей.¹⁵

Высоких показателей добились тысячи рабочих и в других отраслях промышленности.

Четвертый завершающий год первой пятилетки ознаменовался в Сибири массовыми походами за лучшую встречу второй пятилетки, желанием рабочих преодолеть к концу года отставание на отдельных участках работы (ассоциативы, жилищное строительство, железнодорожный транспорт). По инициативе рабочих Дальзавода начался широкий «поход пятилетков» во вторую пятилетку. За короткий срок (с марта по июнь) свыше 700 предприятий, заводов и колхозов достигли успехов и поехали бороться за улучшение показателей производительности. Партийные и профессиональные организации, возглавившие поход, провели городские и краевые слеты передовиков. В Хабаровске была учреждена краевая «Красная книга социалистических побед», куда записались лучшие предприятия и передовики производства. Среди них инициатором похода дальзаводцы — токарь Н. Черных, кузнец В. Теремский, электромонтер Г. Москваев и другие — лучшие представители рабочего класса Дальнего Востока. В годы первой пятилетки значительно возросло движение рационализаторов и изобретателей, в котором участвовали широкие массы рабочих. Рост рационализаторской и изобретательской мысли рабочих сыграл больш

¹⁴ ГИАНО, ф. 627, ин. 2, л. 163, кк. 11—14.

шую роль в улавлении и совершенствовании производственных процессов, внедрении новой техники, развитии социалистического производства. Многие изобретения давали большой экономический эффект, способствовали техническому прогрессу. Только за 1932 г. рабочие и служащие Западной Сибири внесли почти 15,9 тыс. рационализаторских и изобретательских предложений. Внедрение в производство многих из этих предложений дало по примерным подсчетам 20 млн руб. экономии в год.

Итак, в годы первой пятилетки рабочие Сибири развили колоссальную энергию, проявили несгибаемую волю к преодолению трудностей социалистического строительства. Рост трудовой активности и творческой инициативы традиционные обеспокоила замечательные успехи в развитии всех отраслей народного хозяйства.

2 РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Первый пятилетний план фактически положил начало индустриальному развитию богатейшего и обширного района страны — Сибири. Во многих ее уголках развернулись напряженная и кипучая работа по строительству новых предприятий, рудников и шахт, по коренной реконструкции старых отраслей промышленности. Центральное место в этой упорной работе занимало создание сибирской части Урало-Кузнецкого промышленного комплекса.

Кузнецкий комбинат и его металлургический завод были одним из крупнейших не только в нашей стране, но и в мире (в то время крупнейшие Кузнецкого завода было всего несколько заводов в США и один в Европе). О размерах завода, в частности, говорит следующий факт: мощность одного рельсобалочного стана была равна мощности всех остальных рельсобалочных станов Советского Союза.

Строительство металлургического гиганта в Сибири и освоение его самой новейшей техники казалось для многих зарубежных специалистов несбыточной мечтой. Руководитель американских инженеров, консультировавшего строительство, Эвергард в беседе с главным инженером стройки И. П. Бардиным удивлялся: «Америка и Сибирь — это просто чудо! Мы считаем совершенно невозможным строить у вас столетидесятитонные маргеновские печи, такие мощные домы и прокаты, какие вы задумали. Вы побрите, ведь в Америке мы только начинали строить такие заводы, что же вы сделаете без опыта, без механизмов, с вашими необученными людьми!»¹⁶

Но мастер Эвергард и его единомышленники не учли главного, основного — непреклонную волю и героический труд советских людей, преодолевших все трудности на пути к социализму. Гигант сибирской металлургии был сооружен за короткий период.

Весной 1929 г. в районе Кузнецка, в глухой и необжитой местности, появились первые строители гиганта сибирской металлургии — Кузнецкого металлургического завода. Они поселились в палатках, землянках и начали строить склады, временные жилые дома, столовые, осушать болота, сопрягать грунтовые и железнодорожные пути.

Преодолевая колоссальные трудности, строители уже в 1930 г. ввели в строй семь подсобных цехов: котельный, механический, кузнечный, олеумный и др. В следующем году закончились основные работы по сооружению ТЭЦ, доменного и коксового цехов, вступил в строй чугунолитей-

¹⁶ М. В. Володаркин. Партин — организатор победы социализма в СССР (1929—1937 гг.). М., 1959, стр. 26.

ный, ремонтно-котельный цехи, вторая временная электростанция и другие объекты. 21 января 1932 г. дала ток первая турбина Кузнецкой ТЭЦ, а к сентябрю того же года вошли в строй все остальные турбины. В феврале 1932 г. выдала кокс первая, а в марте — вторая коксовые батареи. 3 апреля 1932 г. страна получила первый кузнецкий чуугун. Вскоре была пущена вторая домна для чугуна, а затем две мартеновские печи и блюминг. В конце декабря заработал домноблочный стэн и были прокатаны первые сибирские рельсы.

Таким образом, уже в 1932 г. Кузнецкий металлургический завод превратился из строящегося предприятия в действующее с полным металлургическим циклом. За три с половиной года в глухой сибирской тайге в суровых климатических условиях была сооружена первая очередь Кузнецкого металлургического комбината.

Вдохновителем трудовых подвигов, организатором и воспитателем масс выступала партийная организация Кузнецкострой. Коммунисты были подлинными поборниками масс и своим личным примером увлекли, воспитывали и сплачивали строителей в прочный коллектив, который преодолел все трудности в строительстве комбината. Можно привести много примеров самых подвигов строителей. Французские консультанты определили срок строительства каждой одной батареи минимум в 721 день. Строительские бригады обязались выполнить эту работу за 80 дней, а фактически затратили на каждую первую коксовую батарею 76, а второй — 78 дней. Американские инженеры считали, что на монтаж первой турбины мощностью в 6 тыс. квт потребуется не менее 3 месяцев. Монтажные-ударники расчетной бригады Старикова выполняли все работы по монтажу турбины за 26 дней вместо 80, предусмотренных планом. Большими делами прославилась комсомольско-молодежные ударные бригады в 1930—1932 гг. построили 41 объект на заводе и в городе, в том числе 2-ю и 4-ю домны, несколько мартеновских печей и анвейный цех.

Сооружение Кузнецкого комбината проходило при последней помощи Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства. Особенно большую заботу о строительстве комбината проявлял нарком тяжелой промышленности Сергей Орджоникидзе. Он регулярно спрашивал по телефону о всех нуждах Кузнецкострой и принимал срочные меры к их удовлетворению. Неслабое внимание Кузнецкострою уделяли сибирские партийные, советские и общественные организации. В 1930 г. Сибиряцкое парти мобилизация и послала на Кузнецкострой свыше тысячи квалифицированных рабочих-строителей, преимущественно коммунистов и комсомольцев. В течение 1931—1932 гг. из сибирских организаций было послано на площадку Кузнецкострой еще свыше пяти с половиной тысяч коммунистов и комсомольцев. За два года в районах Сибири развернулась на стройку около 60 тыс. чел.¹⁷

Кузнецкий металлургический комбинат создавался постоянно всем советским народом. Только в 1931 г. из Казахстана прибыло на стройку несколько тысяч доблестных строителей. Многие из них доблестно стали знатыми металлургами А. Садиков, Н. Сарсыбай, Б. Алдымов и другие металлурги-казахи Кузнецка были удостоены правительственных наград. Сотни тысяч рабочих различных предприятий страны трудящиеся над выполнением заказов Кузнецкострой. Тысячи квалифицированных рабочих приняли участие в монтаже оборудования. На освоение Кузнецкого комбината и пуска первых его агрегатов с действующих заводов прибыло несколько сот металлургов. Среди них мастер-домовщик коммунист

¹⁷ ПАНУ, ф. 2, оп. 1, д. 4314, л. 51; ф. 3, оп. 2, д. 495, лл. 95—96.

А. К. Ровенский, старшие газожиги Н. К. Примаченко и Л. Г. Герасимов, горняки С. Е. Бойко, В. Н. Баата, П. Е. Елютин, сталевары П. В. Плавитин, М. В. Бурацкий, В. Е. Романчук, И. А. Федоров и многие другие. Им было доверено задувать первые домыны и пустить первые мартены комбината. Многие из них стали широко известными металлургами страны. Они были также первыми учителями прославленных кузнецких металлургов.

Большая заслуга в проектировании и сооружении Кузнецкого комбината принадлежит лучшим представителям советской технической интеллигенции. В разработке проектов Кузнецкого комбината деятельное участие принимали академики Г. М. Крожиковский, А. А. Банков, М. А. Павлов, С. Г. Струмилин, М. А. Усов. Консультации по ведению разведок и разработок в Горной Шории проводил академик И. М. Губкин и А. Е. Ферман. Много сделал по проектированию угольных, гидротурбинных и культурно-бытовых учреждений учяные люди г. Гомска Д. А. Стрельников, Н. В. Гутоский, А. М. Кузьмин и др.

В сооружении комбината принимал непосредственное участие сотни инженеров-строителей и металлургов страны. Большая заслуга в создании комбината принадлежит начальнику строительства С. М. Франкфурту, главному инженеру строительства И. П. Бардину.

Составной и неотъемлемой частью создания Урало-Кузнецкого комбината являлось ускоренное развитие угольной промышленности Сибири, и прежде всего увеличение добычи коксуемых углей в Кузбассе. Большое внимание подъему уголедобычи на востоке страны уделяли Центральный Комитет партии и Советское правительство. Вопрос о состоянии и задачах развития угольной промышленности Сибири неоднократно обсуждался в ЦК партии. 25 июля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О развитии угольной промышленности Дальневосточного края». 26 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос «О работе парторганизаций Кузбасса» и приняла развернутое постановление: «О положении угольной промышленности в Кузнецком бассейне». В этих и других решениях вскрывались недостатки в работе местных партийных, хозяйственных и общественных организаций, предусматривались конкретные меры по развитию угольной промышленности, новому строительству и материально-техническому оснащению шахт, по организации труда и работы с кадрами, по мобилизации трудящихся на преодоление трудностей в подъеме уголедобычи.

Многоотрядный отряд шахтеров и строителей Сибири добился больших успехов в развитии угольной промышленности. За четыре года пятилетки здесь было заложено свыше «шестьдесят новых шахт и шахтов» — как раз почти половина в Кузбассе. Вступили в строй новые рудники: Киселевский, Кудышевский и Осинниковский в Кузбассе; Букачанинский, Канский и Головинский в Восточной Сибири. Коренной реконструкция помердела старые шахты. Резко возросла техническая оснащенность угольной промышленности. Количество тяжелых и легких рубящих машин в Кузбассе увеличилось в 2,5 раза, в Черембассе — в 8 раз. В несколько десятков раз возросло число отбойных молотков и лебедок. На шахтах появились электросверла, конвейеры, электровозы и другие новые машины и инструменты.

Строительство новых и реконструкция старых шахт, подъем трудовой активности шахтеров обеспечил значительные успехи в развитии угольной промышленности на востоке страны. Добыча угля в Сибири увеличилась почти в 2,7 раза. Особенно быстро росла добыча коксуемых углей

¹⁴ Доклады ВКП(б) по хозяйственным вопросам. М., 1931, стр. 787—790.

¹⁵ «Правда», 13 октября 1930 г.

в Кузбассе. В конце пятилетия она составила треть всей угольной бассейна против 9,9% в 1927/28 г.

В годы первой пятилетки СССР началось падение доли нефтяной промышленности на Дальнем Востоке. Добыча нефти возросла с 296 т в 1928 г. до 189 тыс. т в 1932 г.

Успешно развивалась химическая промышленность Сибири. За годы пятилетки возросла добыча Кемеровской каменноугольной сланцевой нефти, и в конце 1929 г. вошла в строй треть коксохимического багара. В Комарово развернулось строительство коксохимического и азототукового комбинатов, завод пластмасс.

Значительное внимание проведено и в лесохимической промышленности. Эта отрасль стала превращаться из кустарного в крупное производство. Были построены три больших канцелярно-экстрактных завода, в том числе самый мощный в то время в СССР — беркуловский терпентинно-канцелярный завод. Сооружалось несколько других предприятий.

Большие работы развернулось по созданию и развитию цветной металлургии в Сибири. Несмотря на большие трудности в материально-техническом снабжении, коллектив строителей Беловского цинкового завода уже в середине 1930 г. закончил сооружение основных цехов и монтажные работы. В январе 1931 г., на девять месяцев раньше установленного правительством срока, выдала первый металлический цинк дистилляционная печь. В 1932 г. строители закончили сооружение всех объектов, и завод два блока четверти обессернившей вылавки цинка.²⁰ Для обеспечения завода сырьем с 1931 г. начались работы по освоению Саянских полиметаллических руд. В конце следующего года Саянский рудник и первая очередь обогатительной фабрики были в основном сооружены.

Коренной реконструкции подверглась золотодобывающая промышленность. Позволяющее большинство рудников по добыче золота находилось в глухой тайге, на большом расстоянии от крупных базисных пунктов и транспортных магистралей. Преодолевая огромные трудности, советские люди сооружали новые рудники и реконструировали старые. По местам, первой на вывоз и на плечи, они доставляли новую технику и отдельные типовые районы. Только за 1941—1943 гг. в Сибири было построено и введено в строй 19 золотодобывающих заводов, 4 фабрики по переработке руды, первая в СССР обогатительная фабрика. Начиная применяться экскаваторы, электромолоты и паровые драги, гидравлические установки и много другой техники. Добыча золота за годы пятилетия возросла по основным районам Сибири в 2—3,5 раза, что явилось существенным вкладом в дело советской индустриализации страны.

До 1932 г. в Советском Союзе олово не добывалось и потребность в нем покрывалась за счет ввоза из-за границы. Разработкой оловянных месторождений в Забайкалье в 1932 г. был положено создание собственной оловопромышленности. В этом же году началось сооружение предприятий по добыче и обработке алмазопромышленных руд в районе Игарки.²¹

За годы первой пятилетки в Сибири фактически начали создаваться отрасли по добыче и первичной обработке плавнилового шуга, графита, асбеста, барита и др. В Иркутске была построена первая в СССР фабрика по обработке слюды. В 1931 г. фабрика дала 85% всей первично обработанной слюды в стране.²² Созданы в Сибири новые отрасли по добыче

²⁰ Иллюстрация рельефного заповида в кустарного строительства Заводов Сибири за первое десятилетие (1928—1932 гг.), Ленинград, 1934, стр. 47.

²¹ Оловопромышленность Сибири по Восточно-Сибирскому краю. Иркутск, 1932, стр. 46.

и обработке редких металлов и нерудных полезных ископаемых имели большое значение для успешного развития электротехнической, электромашинностроительной, химической и других важнейших отраслей тяжелой промышленности страны.

В годы первой пятилетки сделаны крупные шаги по созданию и развитию в Сибири новых отраслей машиностроения. В 1929 г. в Иркутске на базе обычных мастерских началось сооружение крупнейшего в Восточной Сибири машиностроительного завода им. В. В. Куйбышева. Уже в период строительства завод освоил производство сложных машин и оборудования для золотодобывающей промышленности. В крупное предприятие по производству и ремонту оборудования для золотодобывающей промышленности Дальнего Востока превратился завод «Металлист» (Влаговодненск).

Новые машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия создавались и для обслуживания угольной промышленности. В Кузбассе были построены два механических завода. Коренной реконструкции подвергались механический завод в Черембассе, Томский и Владивостокский заводы «Металлист». В результате эти предприятия, кроме ремонта шатунного оборудования, начали выпускать для угольной промышленности новые машины и механизмы, многие из которых в недавнем прошлом вывозились из-за границы или производились только на крупных заводах Украины и Урала. В годы пятилетки в ряде городов Сибири сооружались машиностроительные предприятия оборонной промышленности.

Существенные коллективные достижения и успехи «пятилетнего хозяйства Сибири» требовали дальнейшего развития сельскохозяйственного машиностроения. Развивалось строительство Новосибирского завода комбайнов («Сибсельмаш»). В Омске был построен новый обкомбайн завод, а завод «Омхеммаш» превращен в крупное предприятие по производству запасных автодеталей. Коренной реконструкции подвергались и другие омские предприятия сельскохозяйственного машиностроения. Их производственная мощность за годы пятилетки возросла в 7 раз. С 1921 г. началась коренная реконструкция Дальсельмаша (Хабаровск), что позволяло резко увеличить производственную мощность завода.

В «пятилетку» создавались станкостроительные и инструментальные машиностроения. В июле 1930 г. в Новосибирске на базе учебно-производственных мастерских Сибдеткомиссии были заложены первые цеха будущего крупного станкостроительного завода им. XVI партсъезда. В 1932 г. завод изготовил первый в СССР продольно-строгаемый станок. Началось сооружение паровозо-вагоноремонтного завода в Верхнеудинске, судоремонтных в реках Обь, Иртыш, Енисей и Амур. Многие железнодорожные мастерские были реконструированы в крупные паровозо-вагоноремонтные предприятия. На Алтае на базе мастерских возникли крупные предприятия — Вобровский судоремонтный и Барнаулский паровозоремонтный заводы. Коренной реконструкции подвергся Дальвагон (Владивосток). По существу рядом со старым заводом вырос новый, который превратился в прочную базу отечественного судоремонта на Тихом океане. За четыре года пятилетки его основные фонды удвоились, а валовая продукция возросла почти в шесть раз. Сооружались также предприятия по ремонту автомашин и автомобильных судов. В 1932 г. началось строительство комплекса заводов в с. Пермском (позже Комсомольск-на-Амуре).

За годы пятилетки в Сибири проведена реконструкция всех старых предприятий по металлообработке. Незуменьшимо изменились их технические оснащение. Около двух третей всего станочного парка Сибири было установлено в годы первой пятилетки. Почти вдвоем вырос станочный парк собственного производства. Основные фонды машиностроения и металлообработки Сибири за годы пятилетки возросли почти в 16 раз, а валовая продукция — в 9 раз.

Определенные успехи были достигнуты и в развитии энергетики. За годы пятилетки построены и введены в строй Кузнецкая, Холбоуская, Балайская, Читинская и другие электростанции. Только Кузнецкая ТЭЦ почти в два раза превзошла мощность всех электростанций Сибири в 1927 г. Новые электростанции строились в Новокузнецке, Кемерове, Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске и при крупных промышленных предприятиях. Мощность всех электростанций выросла почти в четыре раза, а выработка электроэнергии — более чем в 2 раза.

Развитие и в широких масштабах капитального строительства, необходимость расширения экспортных валютных ресурсов потребовали всемерного развития лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Завод на ЦСХ, Кемерово. 1932 г.

За годы пятилетки были освоены новые лесные массивы и лесосплавные реки, созданы крупные асепромхозы.

Большие работы проводились по строительству новых и реконструкции старых деревообрабатывающих предприятий Сибири. За 1929—1932 гг. заводы по производству крупной деревообрабатывающей промышленности увеличились более чем в 3 раза.

Серьезные сдвиги произошли и в промышленности строительных материалов: были освоены десятки новых металлургических, кирпичных заводов, расширено производство цемента. Развернулось строительство Череповецкого и Новокузнецкого цементных заводов. Вошли в строй новые предприятия по производству известки, стенового и облицовочного материала, по добыче строительного камня и т. д. В целом крупная промышленность строительных материалов Сибири увеличила выпуск валовой продукции в 6 раз, а ее основные фонды возросли в 9 раз. Однако производство строительных материалов по-прежнему оставалось одним из уязвимых мест в промышленной развитости края. Оно не обеспечивалостройки в достаточном количестве необходимыми материалами и задерживало оборудование и нанимало многих промышленных и культурно-бытовых предприятий.

Строились новые и реконструировались действующие предприятия легкой и пищевой промышленности. В строй вступили десятки новых пред-

приятию производству товаров широкого потребления. Однако в силу нехватки средств основная масса капиталовложений направлялась на реконструкцию и расширение существующих предприятий легкой промышленности. Более успешно развивалась пищевкусовая промышленность. Она пополнялась новыми отраслями производства. На Алтае был выстроен Алтайский сахарный завод, работавший на местном сырье. В строй вошел несколько рыбоконсервных заводов, один из них — Полудный кругом, в г. Усть-Енисейске. Сооружено было также несколько крупных малярно-бинатов и мельниц.

Особое внимание уделялось развитию рыбной промышленности юга на Дальнем Востоке. На ее развитие было вырасходовано 176,5 млн руб. Основная масса средств направлялась на новое строительство и механизацию лова. Количество крупных судов для активного морского лова выросло в годы пятилетия в 11,7 раза, а моторных судов прибрежного лова — в 12,5 раза.²⁷ Широко развернулось строительство предприятий по переработке рыбы на Камчатке: за первую пятилетку здесь было выстроено 8 крупных технически оснащенных рыбоконсервных заводов. Во Владивостоке создавался рыбный порт, крупный холодильник, реконструировалась жестяно-баночная фабрика и другие предприятия по обслуживанию рыбной промышленности.

Из мелкочастной отрасли хозяйства рыбная промышленность Дальнего Востока превращалась в механизированно-индустриальную. В 1932 г. здесь имелось 25 береговых рыбо- и рыбоконсервных и 10 плавучих заводов. В этом году на долю частника приходилось только 15,3% всего вылова рыбы. Среди четырех пятых рыболовецкого населения вошла в колхозы, обслуживаемые моторно-рыболовецкими станциями. Техническое перевооружение рыбной промышленности, трудовые условия рыбаков обеспечили выполнение пятилетнего плана. В 1932 г. Дальний Восток дал свыше четверти всего улова рыбы в стране.

Быстрое развитие всех отраслей народного хозяйства Сибири требовало резкого улучшения работы транспорта. В хаизу и в начале первой пятилетки железные дороги Сибири работали неудовлетворительно. Сказывались нехватка средств, слабость паровозного и вагонного парков, недостаточное количество квалифицированной рабочей силы. Вопрос о резком улучшении работы железнодорожного транспорта специально обсуждался на всероссийских партийных конференциях. В эту отрасль хозяйства были направлены тысячи квалифицированных рабочих — коммунистов и комсомольцев.

В годы первой пятилетки были построены новые железнодорожные линии: Кузнецк—Мухомобин, Новокузнецк—Колыбельно, открыто строительство первой линии Ленинск—Новосибирск, завершены земляные работы на лесозавозной линии Томск—Асино. Важнейшей стройкой первой пятилетки являлось завершение строительства Туркестано-Сибирской магистрали. Турксиб соединил Среднюю Азию и Сибирь с их разнообразными природными богатствами. Огромные работы выполнялись на строящихся линиях Кенедон—Барнас и Рубцовы—Риддер, укладывались вторые пути на участках Усаты—Кузнецк, Усаты—Полудное, Петропавловск—Куламино. Вошли в строй новые железнодорожные мосты через Иртыш у Омска и через Обь у Новосибирска. Коренным образом перестраивались старые и строились новые железнодорожные станции: Кузнецк, Инска и др. Паровозный и вагонный парк железных дорог Сибири пополнялся более мощными локомотивами (серии «Э» и «ФД») и груз (списаны вагоны). Использование мощных локомотивов позволяло увеличить груз составов поездов с 800 до 1300—1800 т.

²⁷ ЦГАДВ, ф. 2414, инв. 1, д. 1217, л. 12.

Значительно изменились перевозки и грузооборот железных дорог. Увеличилось количество промышленных грузов, росла грузооборот в восточном направлении, повысился удельный вес Урала и Сибири в общем грузообороте страны. Но в целом, несмотря на достигнутые успехи, железнодорожный транспорт отставал от темпов развития народного хозяйства Сибири.

При недостаточно развитой железнодорожной сети Сибири большое значение в перевозке грузов имели водные пути. Размывалась реконструкция речного флота, строительство пристаней, причалов и ремонтных баз. Увеличилась мощность и тоннаж флота. Грузооборот Енисейского и Восточно-Сибирского пароходства возрос в 4,5 раза, а по Запально-Сибирскому управлению речного транспорта — более чем вдвое.

В годы первой пятилетки большое внимание уделялось развитию морского транспорта. Число судов Советфлота на Дальневосточной линии выросло в 2,5 раза, а на грузоподъемность — в 3,5 раза. Перевозка груза в 1931 г. по сравнению с 1928 г. увеличилась почти в три раза.

Развивался и автомобильный транспорт: росла парк автомашин, сеть шоссе и грунтовых дорог, перевозки грузов. Количество автомашин только по Западной Сибири к 1933 г. составило почти 2,5 тыс. штук против 373 на 1 октября 1928 г. по всему Сибирскому краю.

В годы первой пятилетки в Сибири развивается воздушный транспорт. Регулярное воздушное сообщение было установлено между отдельными городами Сибири и с Москвой. Несмотря на нехватку самолетов, оборудованных авиационными и пассажирскими сиденьями, авиатранспорт Сибири рос из года в год, занимая все более видное место в транспорте хозяйства. Самолеты стали использоваться не только для перевозок пассажиров и грузов, но и для других отраслей народного хозяйства: аэровоксания лесов, аэросев, борьбы с вредителями сельского хозяйства и т. д.

Таким образом, в годы первой пятилетки произошли большие сдвиги в развитии промышленности и транспорта на востоке СССР. Сибирь превращалась в крупнейший промышленный район страны.

* * *

Быстрое развитие народного хозяйства, развертывание крупной капитальной стройки вызвали в широкой освоенности всех отраслей промышленности сопровождались резким возрастанием численности рабочего класса и фабрично-заводские рабочие в его составе. Темпы роста ряда рабочего класса Сибири были значительно выше, чем по стране в целом. За 1928—1932 гг. общая численность рабочих и служащих, занятых в социалистическом секторе народного хозяйства Сибири, увеличилась с 266,3 тыс. до 1933,6 тыс. чел., т. е. почти в 3,5 раза, а по стране в целом — всего в 2,1 раза. Общая численность рабочих и служащих в основных сферах материального производства (промышленность, строительство, сельское и МТС) за годы пятилетия возросла почти в 7 раз, а по стране — в 2,6 раза.

Быстро росла кадры рабочих в крупной промышленности. Среднегодовая численность рабочих составила в конце пятилетия свыше полутора миллиона человек. Фактически сформировались кадры рабочих, занятых в черной металлургии, в производстве строительных материалов, швейной и деревообрабатывающей промышленности. Их численность увеличилась в 5—10 раз. До первой пятилетки в Сибири фактически отсутствовали постоянные квалифицированные кадры строителей. В 1928 г. здесь имелось всего около 40 тыс. рабочих и служащих, занятых в строительстве. Создание второй удельно-металлургической базы на востоке страны, соору-

жение новых и реконструкция старых предприятий требовали сотен тысяч строительных рабочих. К концу пятилетия их численность возросла почти до полуторамиллиона человек. Для многих рабочих строительство являлось первой школой работы на социалистическом предприятии. Они получали здесь не только строительные квалификации, но и овладевали различными специальностями по эксплуатации строительных объектов. После окончания строительства часть из них оставалась на построенных предприятиях в качестве постоянных рабочих. Социалистические преобразования в сельском хозяйстве сопровождалось созданием в деревне качественно новых отрядов рабочих, занятых на социалистических предприятиях — в совхозах и МТС. В Сибири (без Дальнего Востока) численность рабочих и служащих совхозов и МТС возросла с 1928 по 1932 г. более чем в 27,5 раза, а по стране — всего в 7 раз.

Одновременно с быстрым ростом рабочих и служащих происходили глубокие социальные сдвиги. Успехи развернутого наступления социализма по своему фронту привели к ликвидации наемного труда в частновладельческом секторе. Это имело большое значение для уничтожения социальной неоднородности рабочего класса, обусловленной наличием частного сектора в народном хозяйстве. Огромным достижением социалистического строительства в годы первой пятилетки являлась ликвидация безработицы.

Рабочий класс Сибири рос за счет как местных ресурсов, так и населения европейской части СССР. На крупнейшие стройки востока ехала молодежь со всех концов страны. Высококвалифицированные кадры рабочих крупнейших предприятий Сибири пополнялись рабочими старых промышленных центров — Москвы, Ленинграда, Урала, Украины. Однако основным источником формирования рабочих кадров являлось местное городское и сельское население, которое составляло почти четыре пятых всего нового пополнения рабочих Сибири.

Происходили и существенные качественные изменения, которые выражались прежде всего в возрастании в рядах рабочего класса новых кадров рабочих, молодежи и женщин, в увеличении выходов из деревни. В Сибири удельный вес этого контингента во всех отраслях промышленности был значительно выше, чем в целом по СССР. В конце пятилетия почти три четверти всех рабочих составляли новые кадры, пришедшие на производство в последние пять лет. В отраслях промышленности, созданных или коренным образом реконструированных в годы пятилетия, притока новых кадров была еще выше. В черной металлургии, в промышленно-коммунальном строительстве, на Кузнецком новое ядро рабочих, начавших работать на производстве с 1928 г., составляла 80—90%, в том числе почти две трети имели производственный стаж до двух лет.

Рабочий класс Сибири был моложе не только по производственному стажу, но и по возрасту. Среди рабочих молодежи в возрасте до 29 лет составляла по отдельным отраслям промышленности больше половины, в том числе треть — в возрасте до 23 лет. Особенно преобладала молодежь на новостройках и в новых отраслях промышленности. Кузнецкой и другие крупные промышленные объекты сооружались в основном молодежью. Здесь половина рабочих была в возрасте до 23 лет, а почти две трети рабочих — до 29 лет.

Основным источником роста рядов рабочего класса являлось крестьянство. В новых пополнениях рабочих, например, Западной Сибири, выходим из деревни составляли 80—85%. В пополнениях строительных рабочих, особенно на Кузнецком, доля крестьян была еще выше. Более трех четвертей всего нового пополнения до поступления на производство не работало по найму, из них почти две трети ранее были заняты сельским хозяйством. Несмотря на возрастание в составе рабочего класса выходцев из деревни, связь с сельским хозяйством сохранила considerable часть.

Прочие отрасли не столько развивались, сколько восточные, развивавшиеся параллельно с ростом удельного веса химичеких и тяжелых рабочих классов, — это явилось следствием огромных затрат в связи с началом массового промышленного строительства.

Одним из наиболее существенных признаков этого рабочего класса были женщины. Максимальное применение и работы на предприятиях началось после войны, особенно в связи с расширением деятельности текстильной промышленности. Проблема кадров в Сибири. За годы войны истощены резервы женской рабочей силы ввиду отсутствия в это время в Сибири промышленности. В некоторых отраслях техники, особенно в 4—7 раз. В Поволжье Сибири, южной Сибири, особенно в связи с началом войны, началось привлечение в промышленность женщин в 2 раза. На Дальнем Востоке количество женщин в промышленности увеличилось в 2,5 раза. Женщины работали на всех отраслях народного хозяйства. Они выполняли тяжелые работы, работали в промышленности, в некоторых отраслях промышленности (металлургия, химическая, текстильная) являясь основным рабочим классом. В некоторых районах было привлечено по возможности военно-техническому обучению и массовыми организациями работников. Они осваивали различные профессии и выполняли тяжелые промышленные работы.

После войны работа ведется на счет материальных ресурсов страны. При этом стремительно развивается качество продукции, особенно в связи с развитием промышленности. В связи с этим началось развитие промышленности и тяжелой промышленности на крупных предприятиях. При этом началось развитие промышленности, особенно в связи с развитием промышленности. В связи с этим началось развитие промышленности, особенно в связи с развитием промышленности. В связи с этим началось развитие промышленности, особенно в связи с развитием промышленности.

Восстановление и развитие промышленности началось в 1928—1931 гг., уже в начале 1931 г. начался удорожание. Восстановление и развитие промышленности началось в 1928—1931 гг., уже в начале 1931 г. начался удорожание. Восстановление и развитие промышленности началось в 1928—1931 гг., уже в начале 1931 г. начался удорожание.

В связи с этим началось развитие промышленности, особенно в связи с развитием промышленности. В связи с этим началось развитие промышленности, особенно в связи с развитием промышленности.

3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАССОВОГО КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

В конце 1929 г. в условиях быстрого развития промышленности началось развитие сельского хозяйства. В связи с этим началось развитие сельского хозяйства, особенно в связи с развитием промышленности.

Зимой 1929/30 г. деревня переживала большой политический подъем. Бурные собрания крестьян с обсуждением вопросов коллективизации проходили повсеместно. Тысячи крестьянских собраний принимали решение о создании колхозов. На 1 февраля 1930 г. в Сибирском крае было коллективизировано 20% крестьянских хозяйств. Во многих округах Западной Сибири уровень коллективизации был значительно выше: в Томском — около 70%, Барнаульском — 45, Новосибирском — 30, Омском — 29% и т. д.⁷⁷

Инициаторами и организаторами колхозов выступали сельские коммунисты. К весне 1930 г. около 1/4 сельских коммунистов вступало в колхозы.⁷⁸ Все вопросы коллективизации деревни, как правило, первоначально обсуждались в партийных ячейках, а потом переносились на общинные собрания, где они решались всеми крестьянами села. Партийная сессия Вирьялки Качугского района Иркутского округа 10 января 1930 г. приняла решение организовать колхоз. Все коммунисты, 6 членов и 10 кандидатов партии, давшие же на собрании согласие о вступлении в колхоз. Они стали первыми колхозниками. Для руководства коллективизацией партийная ячейка создала штаб из представителей от коммунистов, комсомольцев, сельсоветов и швейцарско-коммунистов. В каждом ближайшем соседнем пункте были проведены батрацко-бедняцкие, женские, молодежные собрания, созданы инициативные группы по организации колхозов. В результате проделанной работы общинные собрания крестьян были хорошо подготовлены и выказались за коллективизацию.

Переход к массовой коллективизации сделал возможным ликвидацию последнего эксплуататорского класса в стране — кулачества. К концу 1929 г. экономические позиции кулачества были сильно подорваны. Советское государство шаг за шагом ограничивало эксплуататорские устремления кулаков. Высшее налоговое обложение, торговая и кредитная политика, запрещение продажи тракторов, строжайшее регулирование в использовании пашенного труда и аренды земли — все это ограничивало развитие кулацких хозяйств. С 1927 по 1929 г. число кулацких хозяйств в Сибирском крае, применявших наемный труд свыше 50 дней, сократилось с 61,3 до 20,7%, доля кулаков в производстве хлеба уменьшилась с 18,1 до 14,2%. Однако кулачество представляло еще большую силу. Оно маневрировало, всячески пыталось обойти советское законодательство, прибегая к скрытым формам эксплуатации.

Конкретные методы ликвидации кулачества как класса партия разрабатывала, внимательно изучая практический опыт и опираясь на него. Наиболее остро встал вопрос: принимать или не принимать кулаков в колхозы. Сибирская партийная организация занимала последовательную позицию исключение кулаков в колхозы. Сибирским ВКП(б) решительно осуждала попытки руководителей Сибколхозсоюза протолкнуть решение о приеме кулаков в колхозы. Р. И. Зябце, выступая против этого решения, говорил: «Это значит пустить кулака в колхоз? — Это значит заложить фугас, под кулацкое движение подвести мину».⁷⁹ 25 декабря 1929 г. Сибиряком приняла специальное постановление «О чистке колхозов и приостановке сельскохозяйственных обменов», в котором назначались сроки проведения чистки всех колхозов от кулачества.⁸⁰

Позиция, занятая Сибирской партийной организацией в отношении кулаков, была объективно обоснованной и обуславливалась ожесточенной борьбой сибирского кулачества против колхозов. Проникая в колхозы

⁷⁷ ПАНО, ф. 3, оп. 2, л. 46, к. 26; Отчеты истерия партийной организации Томской области, Свердловск, 1963, стр. 142.

⁷⁸ «Пурный строитель», 1930, № 11—12, стр. 18.

⁷⁹ «Советская Сибирь», 22 октября 1929 г.

⁸⁰ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, л. 3697, л. 130.

... кулаки стремились либо подорвать и развалить их, либо превратить в капиталистические предприятия. В 1928—1929 гг. кулаки встали на путь злонамеренного уничтожения части своих производительных сил (сжигание посевов, убой скота и т. п.), а также раздробления или полной распродажи своего хозяйства. Во многих селах зимой 1929/30 г. кулаки оставляли овечьи по одной лошади и корове, уничтожая остальную скот. «Самораскулачивание» было одной из опасных форм борьбы сельской буржуазии с Советской властью.

С переходом к массовой коллективизации борьба кулачества становится особенно ожесточенной. Во второй половине 1929 г. в Сибирском крае кулаки совершили против сельских активистов свыше 600 террористических актов, а в первой половине 1930 г. — около тысячи. Только за период с 1 февраля по 10 марта 1930 г. органы Советской власти расбланила и ликвидировала 19 повстанческих контрреволюционных организаций, 465 кулацких антиконсультских группировок, в которых состояло свыше 4 тыс. кулаков. Около 5,5 тыс. кулаков за враждебную деятельность было репрессировано.³¹ Жизнь полностью подтверждала ленинскую оценку кулачества. «Миру, — указывала В. И. Ленин, — не бывать: кулаки можно и легко можно помирить с помещиком, деревней и голодом, даже если они поессорились, но с рабочим классом — ни в о т д а».³²

Борьба кулачества против колхозов обуславлила необходимость ликвидации его как класса путем насильственной экспроприации. Ликвидация кулачества как класса началась снизу, по инициативе трудящегося крестьянства, повернувшего на путь колхозов. Нередко батрачество и беднота, возмущенные контрреволюционной деятельностью кулачества, сами, не дожидаясь указаний сверху, приступали к экспроприации кулаков.

В дер. Каде-Перевалецкой Кузнецкого района Иркутского округа кулаки, прибравшись к руководству сельсоветом, развернули бешеную борьбу против коллективизации. Тогда в августе 1929 г. по инициативе бедноты на собрании был обсужден вопрос «О борьбе с кулачеством». Собрание единогласно постановило: «Простить следственные органы прилаичь к суровой ответственности всех главарей кулаков и их подделка за срыв мероприятий, проводимых партией и Советской властью, террористические действия по отношению к бедняцко-батрацкому активу, переизбрать правление земельного общества, правление потребкооперации, открыть избучительный». Решение закончилось словами: «Мы будем беспощадно бороться с кулаками, будем помогать партии крепить союз рабочего класса с основными массами села».³³

Сотни постановлений батрацких, бедняцких и общекрестьянских собраний, произошедших зимой 1929/30 г., требовали экспроприации и выселения кулаков. Колхозное движение развивалось как мощная антикулацкая линия. Стихийно начавшийся процесс раскулачивания партии возглавляла и направляла в организационных рамках.

В постановлении Политбюро ЦК от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» указывалось на необходимость тесной связи ликвидации кулачества как класса с деятельностью массового колхозного движения бедноты и середняков, а также дифференцированного подхода к различным группам кулаков, разделенных на 3 категории.

На основе указаний Политбюро ЦК Сибиряком ВКП(б) 2 февраля 1930 г. принята постановление, в котором указывалось, что экспроприации подлежат все кулацкие хозяйства данного села или района, председа-

³¹ Известия СО АН СССР, серия общественных наук, вып. I, Новосибирск, 1965, с. 17.

³² В. И. Ленин и. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 40.

³³ ИАНУ, ф. 16, оп. 1, д. 1163, лл. 134—136.

шего к сплошной коллективизации. Число ликвидированных кулацких хозяйств этого дифференцировалось по районам и в среднем было составлено в целом на уровне примерно 4—7%. В соответствии с этим фактом кулацкие хозяйства в большинстве случаев ликвидированы не в борьбе с Советскими властями и колхозными кулаками, а в результате ликвидации их организацией. По отношению к ним раскулачивались строго по распоряжению власти на высшей мере наказания, заключения в тюрьму и т. п. Вторую категорию составляли «остальные элементы кулацкого бытия», особенно из наиболее богатых кулаков. Они должны были высылаться в отдаленные районы страны. В третью категорию входили кулаки, различно настроенные к Советской власти. Они подвергались высылке в районы по своему желанию или в определенных коллективных хозяйствах усадьбы. В последние месяцы 1930 года, что экспроприация и высылка не только жат семьи красноварийцев, командного состава РККА, бывших царских офицеров. Благодаря их творческому ходу реконструировались кулацкие хозяйства, члены семей которых вместе с тем работали на производстве и землях. В большинстве случаев подтверждалось, что раскулачивание должно происходить по возможности в части широких базисно-средних масс деревни. Вопросы раскулачивания и высылки должны были обсуждаться на базисно-батрацких собраниях, на базе общих крестьянских собраний, а также в ходе этих собраний дирекция сел собраний утверждалась сельские.

При раскулачивании безвозмездно конфисковались дома и хозяйственные постройки, скотина и прочее имущество, работы в индивидуальном хозяйстве. Только сохранилось имущество на сумму средств производства, необходимый для ведения трудового хозяйства. Высылаемым кулакам выдавались инструменты, семена, двухмесячный запас продовольствия, до 500 руб. денег на хозяйственное обзаведение из расчета на человека.²⁸

Аналогичную директиву с разъяснением условий и методов проведения ликвидации кулачества как класса дали на места в середине февраля 1930 г. Далькрайком ВКП(б) и Далькрайисполком. Советская власть, экспроприруя основные средства производства у кулачества и лишая его возможности работать и эксплуатировать и по тем самым создавая материальные условия для высылки богатых кулаков и трудящихся владели.

Самые большие коллективизации проводили трудящиеся сельской социалистической промышленности. Благодаря их деятельности (интенсивному провозведению земель, самым успешным образом и в связи с этим организационно-производительная сила деревни, потребности социалистической индустриализации и т. п.) и международное положение (опасность империалистической интервенции) проводили ускоренные темпы коллективизации, требовали массового надрыва всех сил страны.

Эти трудности были усугублены ошибками, допущенными в колхозном строительстве. Существенный недостаток состоял в забегании денежных приговоров кооперирования, в нарушении добровольности и в администрировании по отношению к трудящемуся крестьянству. Это привело к чрезмерному форсированию темпов коллективизации, насильственному, беспощадному уничтожению хозяйств и в колхозном строительстве, создавая всевозможные трудности и т. п.

В Сибири перестройка и выделение трудящихся принципов базисной деревни. Здесь возникла острая потребность повысить коллективизацию сельских масс крестьянства уже весной 1931 г., выходящими колхозными, Сиб-

²⁸ И. П. Павлов, с. 2, стр. 1, д. 3468, л. 24.

крайком ВКП(б) и другие местные организации в начале 1930 г. приняли ряд ошибочных решений по вопросам колхозного строительства. В постановлении от 2 февраля 1930 г. Сибкрайком выдвинул задачу завершения коллективизации уже в осеннюю сельскохозяйственную кампанию 1930 г.²⁴ Этот нереалистичный курс противоречиво ранее принятым решением Сибкрайкома (постановление от 12 декабря 1929 г. «О темпах коллективизации») и был принят под влиянием некоторых ошибочных указаний центральных учреждений и руководящих работников,²⁵ а также создавшейся в стране обстановки неадекватного соревнования, вредной погоней за высоким процентом коллективизации. На Дальнем Востоке крестьяне и окружные организации также приняли ряд неверных решений, ориентированных на форсирование колхозного движения. 26 районов края были объявлены районами сплошной коллективизации. Амурский окружком партии выдвинул задачу завершения коллективизации округа в течение 1930 г. К марту 1930 г. более половины крестьян Сибирского края и 45% крестьян ДВК были включены в колхозы. Во многих округах уровень коллективизации был значительно выше.²⁶

Большой ущерб колхозному строительству нанесла неправильная ориентация на преимущественное создание коммун. В ряде решений 1929—начало 1930 г. Сибкрайком ВКП(б) высказывался за коммуны как лучшую форму коллективного объединения крестьян. С октября 1929 г. по апрель 1930 г. число коммун в Сибирском крае возросло в 3,5 раза. К апрелю 1930 г. коммуны охватывали более половины всех коллективизированных хозяйств. Увлечение коммунами широко распространилось и на Дальнем Востоке. К середине 1930 г. коммуны здесь составляли около 10% от числа всех коллективизированных хозяйств.

В коммунах обобществлялись все крестьянские средства производства и труд. Отсутствие подобного хозяйства при низком развитии производственных сил и слабости общественного производства тяжело отражалось на материальном положении коммунаров. Обобществление всего скота и птицы в условиях, когда не было создано материальных стимулов для передачи колхозниками своего скота в колхозы, было использовано кулацеством для раздувания антиколхозной агитации, что привело к массовому забоем скота крестьянством. Сибирь более других районов пострадала от забоя скота.

Отрицательно сказывалась на колхозном строительстве и гигантомания, попытка создать колхозы-гиганты. В Сибири были такие колхозы, куда входили десятки селений, разбросанных на огромной территории, с количеством хозяйств, исчисляемым тысячами. Выдвигались фантастические проекты организации колхозов-гигантов с посевной площадью 50—100 тыс. га и более. Создание подобных неуправляемых объединений, основанных к тому же на слабой технической базе, ничего, кроме вреда и дискредитации колхозного движения, дать не могло.

Перегреты темпов, порождавшиеся значительно опережающими темпами раскулачивания по сравнению с коллективизацией. Начавшееся в конце 1929—начале 1930 г. широкое движение батрацко-бездельных масс за раскулачивание не получало на первых порах достаточного руководства. Это привело к извращениям, позволяло пробраться в органы Советской власти и партийно-парламентской, разрабатывавшимся элементам торговли беззаконие. По данным на июль 1930 г., при рассмотрении 28,6 тыс. заявлений о неправильном раскулачивании и лишении избирательных прав было

²⁴ «Дальневосток» за «сметное форсирование темпов коллективизации, явившее в 1930 г. в некоторых деревнях Колхозцентра СССР и ставшее в центр яма», стр. 1.

²⁵ ИАН Д, ф. 3, ов. 2, д. 46, л. 26; Колхозы Дальнего Востока. Хабаровск, 1930, стр. 8.

успешными, чем представляла часть крестьянская организация колхозов» (Губинский обзорный доклад о колхозах).

Ошибки в колхозном строительстве были следствием многих сложных причин. Они обнаружались как объективные факторы, так и субъективные ошибки в осуществлении колхозного строительства, допущенных и в Центре, и на местах. При этом в ряде мест и в ряде неидеологической пропаганды нежесткости и неадекватности первых решений и в колхозном центре власти приняла наиболее уловляемую и опасную версией.

ЦК партии сформулировал основные принципы строительства колхозов, определив ряд и порядок ликвидации перегибов. Еще 20 и 23 февраля 1930 г. Политбюро ЦК приняло решение о коллективизации и в борьбе с кулацким строем и выдвинула основные задачи колхозного строительства, в частности, необходимость дифференцированного подхода к различным районам, необходимость прежде всего формирования темпы и администрирование. 2 мар. была опубликована Примерный Устав колхоза (артели, кооператива), в котором, в частности, была указана необходимость дифференцированного подхода к различным районам, определяла размеры личного подсобного хозяйства и приусадебных участков членов артели. В этот же день была опубликована в типографии И. В. Сталина «Положение о порядке проведения коллективизации по поручению Политбюро ЦК 14 марта 1930 г. ЦК КП(б) принял постановление «О борьбе с излишне быстрыми темпами в колхозном движении».

Восточнее сыграло особенно важную роль в прекращении перегибов. На местах развернулась напряженная работа по исправлению ошибок, по устранению явно ошибочных принципов коллективизации. Разобранные, но продолжавшие их ошибки и неспособных повести борьбу с перегибами, не только в работе, привлекли к строгой ответственности, руководству Облгоса, Канского окружного и районного, Амурского окружного, а также в некоторых других партийных органах, оказавшихся не способными исправить допущенные ошибки, было сменено.

Допущенные ошибки привели к массовому оттоку крестьян из колхозов. Он продолжался в Сибири до осени 1930 г. К началу коллективизации крестьянских хозяйств сократилось по Сибирскому краю до 19,8%, по Дальневосточному краю — до 23,7%. По данным выборочного обследования, в числе выбывших из колхозов 68,6% составляли середняки. Главной причиной ухода было несовершенство методов коллективизации. Другая причина состояла в хозяйственной неустойчивости колхозов. Проведенное в марте 1930 г. бригадой Колхозцентра СССР обследование колхозов Сибирского края показало, что организационно-хозяйственная слабость, плохая организация труда, управление порядком в колхозах обнаружилось ответственным к колхозному труду и дисциплине, коллективному строительству колхозов.

Порядок коллективизации колхозного движения выдвинулся по значению на преодоление допущенных ошибок, но и на организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Важную роль в укреплении колхозов сыграло принятое по решению ЦК КП(б) от 2 апреля 1930 г. постановление о замене скота на овцеводство.

Весенний сев 1930 г. был для колхозов серьезным экзаменом. Трудности его проведения выявлялись недостатком опыта, в ряде мест были выявлены ошибки в организации скотоводства, недостатком скота и т. д. И тем не менее в деревнях последствие забот о скотах и о скотоводстве, что не только в ряде случаев привело к оживлению скотоводства, но и к развитию скотоводства. Сбор скота и скотоводства

¹⁹ Связи в сельской местности СССР между XV и XVI партийными съездами, ЦПАИХ СССР, № 7416, от 2, с. 334, ал. 1—4.

дла с большим трудом и запозданием. Сжимались последние ресурсы 1929 г., особенно сильно пострадавшие коло-завские районы. Все это не могло не отразиться на результатах весеннего сева. В 1930 г. в Си-бирском крае было посеяно 7627 тыс. га, или на 19,1% меньше, чем в предыдущем году. Однако и эти результаты являлись позитивными. Скорными трудностями весны 1930 г. удалось в основном преодолеть при большой материально-технической, организаторской помощи Советского государства и рабочего класса. Размер материально-технической и сельской помощи Си-бирского края в 1929/30 г. составил 94,7 млн руб. и вырос по сравнению с предыдущим годом в 1,5 раза. Весной 1930 г. в сибирской деревне в подготовке первого колхозного сева, в проведении массовой коллективизации участвовало около 13 тыс. городских рабочих.

Итоги первого этапа массовой коллективизации подвел XVI съезд партии (июль—август 1930 г.). Наездные его сессии ознакомили партийные конференции — V Сибирская (июнь 1930 г.) и X Дальневосточная (май 1930 г.), отметившие достижения и вскрывшие отклонения и трудности колхозного строительства в Сибири. Восстановление ленинских принципов колхозного строительства, материальная, техническая, организационная помощь, оказанная колхозам со стороны Советского государства, парти-и и колхозники — в док. и в архивах.

В середине и второй половине 1930 г. колхозное движение в Сибири стабилизировалось. Выходы крестьян из колхозов уже не носили массового характера, многие «выпады» меркли обратно. С осени 1930 г. начались ноябрь, коты и медвежий подъем. С октября до конца года уро-вень коллективизации крестьянских хозяйств повысился примерно на 2%. Денебровский Пленум ЦК ВКП(б) 1930 г. поставила задачу на 1931 г. — завершить в основном коллективизацию в районах первой группы, а в районах второй группы, куда относилась и Сибирь, коллективизировать не менее 50% крестьянских хозяйств. Эти наметки в Си-бири были значительно превзойдены. Число коллективизированных кре-стьян за год возросло в 2,5—3 раза и достигло в Западной Сибири и на Далеком Востоке примерно 60%, а в Восточной Сибири — 36%. Основ-ная масса крестьян вступила на путь колхозной организации. Сами в коллективизации произошел весной и летом 1931 г.

Поворот основной масс крестьянства к коллективизации был нерав-номерно связан с действительными успехами колхозов. Результаты 1929 г. показывали преимущества колхозов. Колхозы добились более высокой уро-жайности и доходности. В колхозах Ново-Омского и Шинюновского районов урожайность зерновых была на 60% выше единоличников, а до-ходность на хозяйство в 2—3 раза больше. Это содействовало быстрому развитию коллективизации. К маю 1931 г. 93% крестьян Ново-Омского района и 72% Шинюновского объединились в колхозы. Об итогах хозяй-ственного года колхозы отчитывались на массовых собраниях крестьян. Эти и другие, широко проводившиеся зимой 1930/31 г., привержен-ности и смелости дискуссионной колхозов. Колхозники успешно организовали большое влияние на колеблющегося крестьянина и являлись практиче-ской, наглядной агитацией за колхозный строй. Колхозники артели «Си-бирский газетчик» писали в «Правду»: «28 год нашей работы мы впервые добились 12,5 млн руб. на колхозный двор, а в единичном хозяйстве вывели по 218 руб. Колхоз нас освободил от нищеты и кулацкой кабалы»¹⁴. Успехи колхозного строительства поднимали политическую и трудовую активность крестьянства, содействовали развитию социалистического соревнования и ударничества в деревне. Осенью 1930 г. в Западной Си-бири в соревновании участвовало более половины всех колхозов. Было

¹⁴ «Правда», 22 марта 1931 г.

годежи свыше 3200 трудовых бригад, число участников достигло 28300 чел., а их 542 всего прососебно выметали колхозов Широкое развитие получили также формы соревнования, это: истинный коммунистический фронт. В конце 1930 г. колхозы Западной Сибири насчитали 240 бригад общественного фронта, а восточнее колхозов и 200 бригад бригад и помощи единоличников.

Уборка хлеба и колхоз. Колхозный фронт.
Западно-Сибирский край 1931 г.

С конца 1930 г. повсюду стали возникать верховочные бригады из коммунистов-единоличников и коммунистических групп на индивидуальных хозяйствах. В Кировском районе в начале 1931 г. не было ни одного колхоза, который бы не имел верховочные бригады. В районе действовало 40 бригад и 150 отдельных хозяйств (так называемые индивидуальники на колхозной земле). Только в течение полу года коммунисты вывели в колхозы 247 хозяйств, организовали 4 бригады ТОЗов, создали 70 индивидуальных хозяйств, на основе которых образовалось 5 новых колхозов. Участники верховочных бригад доходили до каждого крестьянина, их

агитация была конкретной, тесно связанной с практическими успехами гонимых коллективов.

С осени 1930 г. стала предприниматься передача опыта передовиков на старых передовых колхозов для передачи опыта новым создающимся хозяйствам. На период весеннего сева 1931 г. для помощи молодым колхозам Западной и Восточной Сибири было мобилировано 130 колхозников, а на Далеком Востоке — свыше 300. Кроме того, 150 передовиков колхозного производства использовались в ДВК как инструкторы райколхозсовхозов. В Сибирь для передачи передового опыта колхозного строительства прислаивали также три бригады колхозников с Северного Кавказа и три с Украины. Осенью 1931 г. на период распределения урожая в Западной Сибири в неокрепшие колхозы на передовых было направлено около 4 тыс. колхозников. Подобная практика становится важным средством пропаганды передового опыта. Роль массовой агитации, из среды которого выделяли агитаторов за колхозной строй, организаторов и руководителей колхозного строительства.

Развитие колхозного движения во второй половине 1930 г. и в 1931 г. происходило на довольно высоком уровне. Однако в ряде районов и Сибири провалилась сравнительно долгое время. 6 марта 1931 г. ЦК партии принял постановление «О всеобщем строительстве и разукреплении колхозной материальной работы среди крестьянства в Западно-Сибирском крае». ЦК подчеркивал, что западносибирской партии в этот период взаимной слабой борьбы с антисредствыми пережитками, с «колхозами» попытками перепрыгивания через ряды к коммунизму, с пережитками эгоизма и индивидуализма, в связи с потребительскими и индивидуальными настроениями в колхозах. Заключивший период заключившимся от индивидуализма в качестве основной задачей организационно нового массового принятия крестьян в колхозы. ЦК указывал, что в колхозах не будет дан совет от решить проблему преодоления допущенных пережитков, а также правильной организации и объединения трудящихся в колхозах.⁴³

Постановление ЦК партии помогло сибирским партийным организациям советскому опыту брать пример от экспериментальных коллективов и утвердить сельскохозяйственное артель как основную форму колхозного строительства. Коммуны, показавшие свою нежизнеспособность, переводились на устав артелей. В эти же артели были переведены работы по разукреплению искусственных «гигантов». Из утвержденных на начало 1931 г. в районах Западной Сибири 139 «гигантов» к весеннему севу было разукреплено 124.

Успехи в коллективизации, достигнутые к концу 1931 г., были закреплены в последнем году пятилетки. Однако в начале 1932 г. в сельской местности вновь произошла некоторый откат, связанный с трудностями организационно-хозяйственной работы в колхозах и ошибками в руководстве. Многие районы Сибири, как и других областей страны, в 1931 г. пострадали от неурожая. В условиях организационно-хозяйственной слабости большинства колхозов это сильно сказалось на доходах и условиях жизни. Кроме того, часто нарушался принцип распределения доходов, что подрывало материальный интерес колхозников к развитию общественной организации.

Особенно губительно на колхозном движении сказались принудительные общедомовые коровы и мелкого скота у колхозников, проводившиеся в некоторых районах Сибири. Постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г. «О принудительном общедомовом скоте» решительно осуждало эту практику, устраняя тем самым одну из важных причин выхода из колхозов. Колхозникам была оказана помощь в овладении скотом.

⁴³ «Партийное строительство», 1931, № 6, стр. 63.

борьбы усугублялся пограничным положением многих районов Поволжско-Сибирского и Далековоосточного краев. Иностранцы империалисты и эмигрировавшие за границу белогвардейцы не раз инспирировали контрреволюционные выступления в Сибири, оказывая поддержку кулацким бандам. Трущадцы крестьянство вышло в кулацкие списки заобных вратов и активно помогало органам Советской власти ликвидировать кулацкий бандитизм.

Общественное сопротивление кулачества вынудило органы Советской власти в конце 1930 и в 1931 г. принять ряд мер по его дальнейшей экспроприации и высылению. Всего в 1930—1931 гг. было выслано в северные районы Западной Сибири 42,5 тыс. кулацких семей (примерно 193 тыс. чел.).⁴⁹ В то же время десятки тысяч кулаков работали в промышленности, на лесозаготовках, значительное число предлагало

С вступлением большинства крестьян в колхозы антисоветски настроенное кулачество сменило формы борьбы: от открытых выступлений против колхозов, организации забастовок и бандитизма оно перешло к скрытой подрывной деятельности внутри колхозов. Кулачество предавало колхозам, увертювало имущество, воровало скот, выжигало сенокосы, бежало к террору против колхозников. По исповедан данным, в 1931 г. в колхозы Западной Сибири было зарегистрировано 347 случаев поджога, 134 отравления скота, 399 порчи машин, 742 нападения на активистов.

В 1932 г. главным оружием кулаков были извращения не только формы советской хлебозаготовительной политики, но и саботажи колхозного имущества. По данным 38 районов Западной Сибири, в первой половине 1932 г. колхозники потеряли значительное количество скота — 1275 кулацких хозяйств. В хлебозаготовительную кампанию 1931/32 г. из осужденных за вольный срыв хлебозаготовок 95,6% (из 6 тыс. человек) составляли кулаки и близкие к ним зажиточные крестьяне. Не менее острой была борьба кулачества во время хлебозаготовок 1932 г., произошедшая в условиях допущения свободы колхозной торговли. Злобной антицели, предвещавшей кулакам попытку сорвать хлебозаготовки. Опыт хлебозаготовок 1932 г. показал необходимость беспощадной борьбы с антисоветски настроенным кулачеством, решительного очищения от него колхозов и совхозов.

В 1931—1932 г. были не только достигнуты решающие успехи в объединении основной массы крестьян в колхозы, но и начата великая работа по организационно-политическому укреплению колхозов. В ходе коллективизации при неизменно быстрых темпах ее развития выработались наиболее эффективные формы объединения, степени общности, принципы организации производства, учета и обмена труда.

Практический опыт все более выдвигал необходимость в первую очередь по сравнению с другими формами объединения обеспечивать основные средства производства и в то же время создавать у колхозников яркое единство и единство интересов, артедь позволяла наилучшим образом сочетать общественные и личные интересы колхозников, в то же время обеспечивая единство и безраздельность команды как формы объединения. Как справлялись с решением бюро Западно-Сибирского крайкома от 15 июля 1932 г. «О результатах обследования коммун, основные принципы организации коммун представляли от сельхозхозяйственной артели».⁵⁰ Жизнь заставляла отказываться

⁴⁹ «Сибирь в период строительства социализма», стр. 153.

⁵⁰ ЦПА, фонд 17, инв. 21, к. 3123, л. 170.

от уравниловки и полного обобществления крестьянских средств производства, перейти к сдельной оплате труда и допустить побочное хозяйство для колхозников. Уже к маю 1930 г. в Сибири более 52,6% всех коммун применял сдельную оплату по тарифной сетке и 5% — сдельную оплату без тарифной сетки; снижался уровень обобществления коров. Позднее, с ускорением этого процесса, коммуны постепенно механизмировались в артели. В середине 1932 г. сельскохозяйственные артели составляли в общем числе обобществлений в Западной Сибири 96,0%, в Восточной Сибири — 83,3%, в Дальневосточном крае — 94,5%.⁴ Артель прочно заняла основное место в колхозном движении.

Возможности, заложенные в артели, в полной мере можно было реализовать при утверждении в ней социалистических принципов в организации труда и распределении доходов. В начальный период массовой коллективизации и организации труда было много недостатков. Специализация колхозников, как правило, не проводилась, работа велась «скопом», земля и другие средства производства не закреплялись за определенными людьми, господствовала обезличка.

В конце 1929—начале 1930 г. в колхозах стали создаваться бригады. В ряде мест бригады первоначально формировались по территориальным признакам: поселкам, улицам, деревням и т. п. Однако наиболее перспективной оказалась организация бригад по отраслям хозяйства с учетом принципа специализации работ. Формировались эти бригады перед началом каждого вида работ: пахоты, сенокоса, уборки урожая, стрелчатства и т. п. Они были временными, существовавшими в лучшем случае сезон. Между тем опыт показывал, что наиболее рациональнее являются бригады, созданные на длительный период, с постоянным составом, сформированные по производственному признаку. Этот опыт был обобщен и постановлением ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов», где говорилось, что постоянная производственная бригада становится основной формой организации колхозного труда. В 1932 г. в Западной Сибири постоянные производственные бригады имелись в 62% колхозов и почти во всех животноводческих товариществах. В среднем на колхоз приходилось 2—3 бригады. Такие бригады, как правило, вели все основные сельскохозяйственные работы на определенных участках в течение года. За бригадами и отдельными колхозниками закреплялись земельные участки, рабочий счет, обезличка ликвидировалась. В Восточной Сибири этот процесс несколько задержался: на исходе 1932 г. бригады были лишь в 28% колхозов.

Наряду с упорядочением организации производства велась погонка наиболее рациональных форм учета и оплаты труда. Накануне сплошной коллективизации в большинстве колхозов применялись несколько способов распределения доходов: «не рабочей силой», т. е. по числу работников, по месячным паям и т. д. На всех формах распределения доходов между пастью уравниловка, учет труда налажен не был.

Между тем передовые колхозы Сибири уже переходили на сдельную оплату труда, что сразу же давало положительные результаты в налаживании трудовой дисциплины и повышении производительности труда. Это начало пика опыта одного из старейших колхозов Восточной Сибири — «Итахаря» (Черемховский район). Здесь на все работы были установлены нормы выработки, хорошо налажен учет труда, доходы распределялись строго по заработанному труду, в соответствии с произведенной работой. Колхоз добился образцовых производственных показателей. В 1931 г. он первым в районе закончил весенний год. Сдельная

⁴ Социалистическое строительство в СССР, 1934, стр. 162—163.

сделать их явля к полной ликвидации просторов и перель колхозного хозяйства выработке почти всеми крестьянами. В рапорте о завершении сев колхозники писали: «Исключительно большую роль в подьеме производительности труда и творческом изобретательстве сыграла правильная постановка складскими и трудовой учет трудодней».¹⁰

Практика колхозного строительства показала, что наиболее целесообразной формой оценки и оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством является трудодень, который стал внедряться в колхозах во второй половине 1930 г. Широко распространился трудодень после VI съезда Советов СССР (март 1931 г.), рекомендовавшего его как общую и самую для всех колхозов меру труда и распределения доходов. В Западной Сибири в конце 1931 г. оценку работы в трудоднях проводили 90,5% колхозов, в часах — 87%, в деньгах — 0,8%. Лучшим учет труда, были признаны трудодни колхозов. В 1932 г. в колхозах Западной Сибири трудодни выработали 91,9% всех трудодневных, в Восточной Сибири — 99,8%.¹¹ С введением трудодня стала повсеместно внедряться сделанная плата труда в зависимости от его количества и качества.

Укрепление социалистического принципа распределения по труду во многом зависело от правильного соотношения общественных фондов (неделанного, семенного, фуражного и др.) и фонда оплаты по труду. Между тем в правление допускалась пренебрежение одним фондом за счет другого. В ряде колхозов административно-хозяйственные расходы составляли от 11 до 16,5% трудодней. Неудачи были случаи «равноблагия» трудодней, распределения колхозных доходов лицам, не имеющим отношения к колхозам. К концу пятилетия финансовое состояние колхозов укрепилось, возросли колхозные средства производства, неделанные фонды.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов было связано с повышением их технической вооруженности, механизацией производственных процессов. В годы первой пятилетки шло строительство МТС и совхозов, развертывалась техническая реконструкция сельского хозяйства. За этот период в Западной Сибири ежегодные поставки сельскохозяйственных машин и оборудования «колхозам увеличались в 2,5 раза; тракторный парк вырос в 13 раз, а по мощности в 17,7 раз. Сельское хозяйство края получило 18 тыс. комбайнов и 1 тыс. автомобилей».

Техническая оснащенность колхозов прежде всего зависела от развития машинно-тракторных станций. В конце 1929 г. в Сибирском крае не было в организации 8 крупных машинно-тракторных станций. В Дальневосточном крае в этот году для обслуживания индивидуальных колхозов были созданы две первые МТС — Белоногоская и Астраханская. К середине 1932 г. в Сибири действовало 234 МТС, на вооружении которых имелась свыше 8,6 тыс. тракторов, тысячи комбайнов и других сельскохозяйственных машин».

Работа тракторов и комбайнов МТС, хозяйственные успехи колхозов, обслуживаемые ими, служили могучим стимулом объединения крестьян в колхозы. К середине 1931 г. в Западной Сибири в районах МТС было коллективизировано 65% крестьянских хозяйств, в районах МТС — 8%, в Восточной Сибири процент коллективизации соответственно равнялся 68 и 40.

МТС участвовали в налаживании всей производственной жизни в колхозах, помогали составлять производственные планы, организовывать

¹⁰ «Правление Сибирского крайка», 25 июля 1931 г.

¹¹ ЦПАИХ СССР, ф. 1562, оп. 76, л. 160, к. 15.

¹² «Органистическое строительство в СССР, 1935, стр. 212—213.

производство, налаживать учет труда и распределение доходов, оказывать агрохимическую помощь, готовить для колхозов кадры спецназначения. МТС играли роль центров политической и культурной работы на селе: они буквально обрастали сетью курсов, школ, клубов, читален, где колхозники приобретали не только агрохимические знания, но и повышенный уровень политической и культурной грамотности. Колхозы, обслуживаемые МТС, были наиболее крупными, с лучшей организацией труда, более высокой урожайностью полей и доходностью хозяйств. В 1932 г. доход на одно колхозное хозяйство в колхозах, обслуживаемых МТС, составил в Восточной Сибири 902 руб., а в колхозах вне зоны МТС — 743 руб.³¹

В годы первой пятилетки в Сибири шел бурное строительство крупных зерновых и животноводческих совхозов. Число совхозов с 1929 по 1932 г. возросло примерно в 6 раз. В конце пятилетки в Сибири было 48 крупных зерновых и 308 животноводческих совхозов.³² Основным местом совхозов (29 зерновых и 248 животноводческих) на востоке и Западной Сибири, являвшейся важнейшим районом совхозного строительства страны, в 1932 г. доля совхозов в продукции растениеводства здесь составляла 14%, в поголовье скота — 16—23%. Тракторный парк совхозов в физических единицах лишь немного отставал от тракторного парка МТС, а по мощности превосходил его, комбайновый парк совхозов превышал парк МТС в 4 раза. Удельный вес тракторной техники составлял во всех посевах края 37,3%, в колхозах, обслуживаемых МТС, — 57,3%, а в совхозах — 84,4%.

Будучи самыми механизированными и высокооплачиваемыми предприятиями в земледелии, совхозы являлись для крестьян школой ведения крупного производства. Механизация полевых работ, вовлечение в хозяйственную жизнь десятков тысяч крестьян ценных и залежных земель, перевод их на передовые методы земледелия, демонстрация преимуществ колхозного хозяйства вняла перед индивидуальным. Все более планомерно и систематически совхозы, выходящие вперед, анализировали, културовали, помогали, оказывая помощь трудящемуся крестьянству в индивидуальном развитии, образцом на решение задач колхозного строительства....

Располагая мощной техникой, совхозы выдвигали тракторные колонны для обработки полей окружающих колхозов и маломощных крестьянских хозяйств. В 1930 г. три, а в 1931 г. уже тринадцать совхозов выдвигали для этой цели специальные трактора. Площадь обработанной ими земли составила 336 тыс. га. При слабом развитии МТС важнейшая обработка совхозами колхозных и крестьянских полей играла важную роль в специализации колхозов.³³ Там, где вылазили совхозы, колхозники зашли успешнее, совхозы быстро обрабатывали латентные колхозы и механизировали деревни. Западносибирские совхозы в осеннюю кампанию 1931 г. шефствовали над 300 колхозами. В этом сказывалась ведущая роль совхозов в социалистической реконструкции деревни.

С развитием совхозов и МТС в деревне быстро рос и формировался новый тип работников — работников социалистического сельского хозяйства спецпредприятий. С 1929 по 1933 г. число рабочих и служащих в совхозах Сибири возросло с 9 тыс. до 209 тыс. Кроме того, 12,8 тыс. рабочих и служащих работало в МТС.³⁴ Это была передовая отряд борцов за социалистическое преобразование деревни.

Несмотря на развитие МТС и совхозов, темп технической реконструкции сельского хозяйства в годы пятилетки самым отставшим бы

³¹ ЦИТАХ СССР, в. 1962, кн. 76, з. 160, лл. 3, 22, 25.

³² ЦИТАХ СССР, в. 1934, кн. 104, стр. 143—145.

³³ Топа в СССР (1934). Ежегодник, М., 1935, стр. 9.

темп социальной перестройки. Размер колхозных посевов, обслуживаемых МТС, с 1930 по 1932 г. в Западной Сибири вырос с 6 до 50%. Сложившиеся условия крестьянские хозяйства отставали еще более значительно от МТС. Кроме того, механизация работ в МТС была невелика, многие работы выполнялись лошадами. По технической оснащенности, главным образом по обеспеченности тракторами, комбайнами, сельское хозяйство Сибири сильно отставало от основных зерновых районов страны. К концу пятилетия это отставание было значительно сокращено. Например, удельный вес Западной Сибири в тракторном парке страны поднялся с 1928 по 1931 г. с 3,5 до 8,8%. В 1932 г. МТС Сибири обслуживали лишь около одной трети колхозов и половину коллективизированных посевов. Это ниже средних показателей по стране.

По мере социалистической реконструкции сельского хозяйства возрастала потребность деревни в квалифицированных кадрах — организаторах колхозного производства, механизаторах, агрономах, зоотехниках.

На первом этапе социалистической реконструкции организаторские кадры, в которых больше всего нуждалась тогда деревня, наряду с червалами из городов. Учитывая настоятельную потребность деревни в кадрах, Новосибирский ЦК ВКП(б) (1929 г.) принял решение направить на работу в деревню не менее 25 тыс. рабочих, имеющих необходимый организационно-политический опыт. Из числа двадцатитысячников 1766 чел. направили в сибирскую деревню рабочие Ленинграда. Около 300 рабочих было послано в деревню на примыслимых центрах Сибирского края и примерно столько же — с предприятий ДВК. Это были кадры, политически зрелые, закаленные и борющиеся за социализм предшественники рабочего класса. Они являлись наиболее последовательными борцами за ленинские принципы в колхозном строительстве. В многочисленных сообщениях с мест указывалось, что в ленинских искрильских больше всего полюбились рабочие. Проведенное в июне—июле 1930 г. в округах Сибири смотр работы ленинградских рабочих-двадцатитысячников показало, что в районах деятельности ленинградцев выше процент коллективизации крестьянства и выше процент выхода из колхозов.

Двадцатитысячники принесли в деревню свой заводской производственный опыт, приемы и методы организации труда и повышения его производительности, выработанные в социалистической промышленности. Посюду, где колхозы возглавлялись рабочими, создавались производственные бригады, ликвидировались обшарки при использовании тягала и инвентаря, налаживалась организация труда, повышалась трудовая дисциплина, широко развертывалось социалистическое соревнование.

Своей деятельностью по созданию и упрочению колхозов двадцатитысячники внесли заслуженный авторитет и уважение среди широких масс трудящегося крестьянства. В сотнях писем и резолюций крестьяне выражали свою благодарность рабочему классу. Многие колхозы по требованию колхозников получали название «Ленинградский рабочий», «Ленинградский», «Красный путловец». Значительная часть двадцатитысячников дачное время трудилась на колхозной работе, а некоторые из них навсегда связали свою жизнь с судьбами колхозного производства. Десяти лет самоотверженно трудилась на колхозной работе в Алтайском крае А. А. Козырев, в Бурятии — Александров и Дорьял.

Тысячи передовых рабочих, коммунистов, партийных работников, специалистов сельского хозяйства ежегодно направлялись на работу в деревню. В 1931—1932 гг. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) послала на постоянную работу в МТС колхозов и совхозы около 2 тыс. коммунистов. Кроме того, в составе рабочих бригад в деревню выезжало 40 тыс.

чаинки, ЦК партии и другие организации оказывали большую помощь. С 1930 по 1933 г. в районы Сибири для укрепления главным образом сельские партийные организации было направлено свыше 3,5 тыс. коммунистов¹⁸.

Посланцем города помогая импрессионно необходимым деревне работников на основе колхозного коллективизма, выявлялись основными методом формирования ядров для социалистического сельского хозяйства. Коммунистическая партия руководила на крестьянства и воспитала тысячи талантливых организаторов и руководителей колхозов, совхозов, МТС. Под руководством многих из них социалистические предприятия в деревне показывали образцы передового хозяйства. Председателем колхоза «Заветы Ильича» (Красновский край) с момента его создания в 1930 г. и до 1957 г. работал бывший батрак Н. Н. Горбач. Он умело руководил колхозом, спланировал крепкую партийную организацию. Колхоз одним из первых вступил в кооперацию с городом и в сданной системе труда по трудовым; широко было развито социалистическое соревнование. Все это позволило колхозу создать крепкое передовое хозяйство. Организатором и первым председателем колхоза с. Мошарского Чернышевского района ДВК был коммунист М. Д. Пинаев — инициатор колхозной реорганизации. Тридцать лет (с 1930 до 1960 г.) беспрерывно руководил колхозом с. Астрханка Ханкайского района ДВК Ф. И. Скряда.

В годы первой пятилетки была создана система стационарных школ и техникумов — по подготовке руководителей колхозных ядров и механизаторов при МТС, совхозах, промышленных предприятиях и школах колхозной молодежи, постепенно расширялась сеть сельскохозяйственных курсов и техникумов. В 1932 г. в Западной Сибири в различных школах и курсах подготовлено более 25 тыс. механизаторов, 37 тыс. руководителей колхозных ядров и 18,5 тыс. животноводов. В 1932—1933 гг. сельское хозяйство Западной Сибири получило 1778 специалистов высшей квалификации, специалистов и техникумов.

Система подготовки кадров, совершенствовалась и эти годы, позволяла решать задачу обеспечения быстрого развития колхозно-кооперативной деревни. Большинство работников получало специализацию на краткосрочных курсах с высоким уровнем подготовки. Особенно острой недостатком испытывала деревня в специалистах высшей квалификации: агрономах, зоотехниках, инженерах и т. п. В середине 1931 г. в Западной Сибири агрономов, зоотехников имелось лишь в 1,7% колхозов, механиков и трактористов — в 9,1%, счетоводов — в 45,4%. В борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и готовое к концу первой пятилетки были сделаны лишь первые шаги. Но здесь для колхозного и совхозного строительства выдвинута эту задачу как главную и завершение социалистической реконструкции деревни.

Социалистическая реконструкция деревни открывала простор для развития производственных сил сельского хозяйства. Успешно выполнялась в полной мере программа социалистического хозяйства в те годы не представлялось возможным. Огромные трудности создаваемой перестройки деревни, допущенные ошибки в руководстве сельскими хозяйством отрицательно сказались на результатах сельскохозяйственного производства.

За годы пятилетия значительные изменения произошли в развитии и структуре посевных площадей, главным образом в Западной Сибири. Здесь посевы в 1933 г. увеличались по сравнению с 1928 г. — возросли

¹⁸ XVII съезду КПС(б) (см. докладственный отчет) М. 1954, стр. 590.

¹⁹ См. также в колхозном товариществе Н. Н. Горбач районной газеты Горька Социалистического Труда.

шим уровнем докопальной деревни — на 12%, а по сравнению с 1913 г. — на 40%. Западная Сибирь превращалась в одну из основных баз страны по производству пшеницы. В 1933 г. посев пшеницы составил 52,4% всего посева и на 35,1% превысил посевную площадь пшеницы в 1913 г. Наряду с ростом таких культур, как лен, конопля и подсолнух, в крае была освоена новая культура — сахарная свекла, посевы которой в 1932 г. составили около 14 тыс. га. В целом же в Сибири рост посевных площадей с 1928 по 1933 г. был незначительным и составил 261,5 тыс. га.³⁴

Трудности реорганизационного периода, а также неурожаи 1929 и 1931 г.³⁵ отрицательно повлияли на качество посева и качественные показатели. Урожайность зерновых и первые годы массовой коллективизации находилась примерно на дореволюционном уровне, а по сравнению с 1928 г. даже несколько снизилась. Средняя многолетняя урожайность за 1928—1932 гг. в Западной Сибири составляла 6,7 ц, в Восточной Сибири — 9,7 ц, на Дальнем Востоке — 7,1 ц с га и находилась примерно на уровне средней по стране (7,5 ц). Валовой сбор зерна в 1932 г. в Сибири составил около 460 млн пуд. Это почти на 40% выше уровня 1913 г., но по сравнению с 1926 г. на 24% ниже.³⁶

Тем не менее за короткий период проявились ряд преимуществ колхозов перед единоличным крестьянским хозяйством. Средний урожай зерновых и колхозах, как правило, был выше, чем у единоличников. Более высокой была и товарность. Это позволяло уемчть хлебозаготовки. В 1932 г. заготовки зерна в Сибири возросли по сравнению с 1928 г. на 10%, а к уровню 1929 г. — на 41%.³⁷

За три года реконструкции деревни были созданы основы социалистического животноводства. К концу пятилетия в колхозах Сибири было образовано около 8 тыс. животноводческих ферм и 306 крупных животноводческих совхозов. Социалистическое животноводство характеризовалось высокой товарностью, достигая в МТФ 70—75%, в совхозах — 90%. Удойность на корову в Западной Сибири возросла за пятилетие на 6%.

Однако трудности реорганизационного периода сильнее всего сказались в животноводстве. Потери лошадей, крупного рогатого скота сократились примерно в 2 раза, а овец, коз и свиней еще больше.³⁸ Ужесточение поставок, анализ качественных показателей в его развитии привели к снижению заготовок основных продуктов животноводства. Заготовки мяса в Сибири снизились за пятилетие примерно на четверть. Заготовки мяса и кож после значительного подъема в 1929—1931 гг. в 1932 г. также уменьшились.³⁹

К 1932 г. несколько улучшилось по сравнению с 1930 г. материальное благосостояние колхозников. На трудодень колхозники Западной Сибири получали 4 кг хлеба, 68 коп. денег (средняя выработка трудодней на коллективизированное хозяйство — 329), в Восточной Сибири — 2,4 кг хлеба, 90 коп. денег (при средней выработке 355 трудодней).⁴⁰ Кроме того, значительную часть доходов колхозники получали от своего хозяйства — приусадебного участка, скота, находящегося в личной собственности. На росте доходов колхозников благоприятно сказались развитие кооперативной торговли, разрешенной постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. В целом уровень доходов колхозников (и особенно тех

³⁴ Социалистическое строительство в СССР, 1934, стр. 190—191.

³⁵ Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935, М., 1936, стр. 210—211.

³⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 804, оп. 2, л. 98, а, 97.

³⁷ Сельское хозяйство СССР, 1935, стр. 517—518.

³⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, л. 481, л. 79, ГАНУ, ф. 998, оп. 1, л. 56, лл. 212—214.

³⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 76, л. 160, лл. 23, 25, 26.

денежных) от общественного хозяйства был еще низким. Связывалась организационно-хозяйственная слабость большинства колхозов.

Трудности реорганизационного периода, отрицательно повлиявшие на результаты сельскохозяйственного производства, не могут, конечно, замечнуть значения происшедших в деревне коренных социальных преобразований. За годы первой пятилетки в деревне возник новый социализм-колхознический уклад. Это было важнейшим завоеванием социалистического строительства.

4. УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ, СОЛЕТСКИХ, ПРОВОДНИКОВЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Социалистическое наступление по всему фронту сопровождалось ростом планτικής и творческой созидательной деятельности масс города и деревни. Важнейшую роль в этом сыграло дальнейшее социалистическое развитие и усиление работы партийных, советских, профсоюзных и других массовых организаций трудящихся. На новом этапе социалистического строительства Коммунистическая партия провела ряд крупных мероприятий по военно-организационному укреплению своих рядов, перестройке и улучшению работы всех партийных организаций. Основное внимание уделялось повышению идейно-политического уровня коммунистов, окончанию работы партии от чуждых и равнодушных элементов, повышению боевостности низовых партийных организаций и усилению их руководящей роли в хозяйственной и общественно-политической жизни страны.

В 1929 г. сибирские партийные организации насчитывали в своих рядах свыше 100 тыс. коммунистов. Под руководством Ленинского Центрального Комитета они сумели победоуспешно возглавить наступление социализма по всему фронту. Центральный Комитет ВКП(б) систематически посылал в Сибирь оргпартигруппы для помощи партийным органам в развертывании организационной и массово-политической работы. Они посетили почти все промышленные районы и крупнейшие стройки Сибири. Здесь побывали также члены Политбюро и Центрального Комитета А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, Я. Б. Тамарин, А. И. Микоян, Н. М. Шверник, Е. М. Ярославский и др.

Работа многих партийных организаций Сибири неоднократно обсуждалась в Центральном Комитете партии. Принятые решения имели большое значение для улучшения всей организационно-партийной и массово-политической работы сибирских партийных организаций. Центральный Комитет постоянно заботился об укреплении сибирских организаций опытным коммунистами. Во главе партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных и других организаций в различные периоды первой пятилетки находились коммунисты Ленинской гвардии: Р. И. Эйхе, М. А. Рухимович, Я. Б. Тамарин, С. Е. Чудяев, Я. В. Полаун и многие другие.

Большую работу по перестройке и укреплению низовых партийных организаций провели краевые комитеты партии. На руководящие должности в окружкомы, горкомы и райкомы партии выдвигались опытные коммунисты. В целях повышения авангардной роли коммунистов на производстве и приращивания внимания и ответственности низовых ячеек проводились разукрупнение партгрупп и создание цеховых, смесных партячеек и партгрупп. С развертыванием колхозного движения росла сеть партийных организаций в деревне и осуществлялась их перестройка на территориальном и производственном (колхозном, совхозном, при МТС). Важное значение в повышении авангардной роли коммунистов на производстве, в очищении рядов партии от чуждых и примыкавших эле-

ментов имела чистка партии, проведенная по решению XVI партийной конференции. Чистка значительно улучшила социальный состав партийных рядов. Пролетария рабочих в Сибирской краевой парторганизации возросла с 47,2 в начале 1929 г. до 52,4% после чистки, в Дальневосточном крае — с 52,1 до 54,8%.⁶⁰ Проверка партийных организаций проходила при активном участии беспартийных масс трудящихся. На собраниях по чистке и проверке партячеек Дальневосточного края побывало свыше 100 тыс. беспартийных.⁶¹ В Сибирском крае (по неполным данным) на собраниях присутствовало свыше 300 тыс. беспартийных рабочих и крестьян.⁶²

Отделение рядов партии от чуждых элементов, перестройка и укрепление ячеечных партийных организаций, создание широкой сети партячеек и партгрупп на промышленных предприятиях, в совхозах, МТС и колхозах еще больше укрепило связи коммунистов с широкими беспартийными массами.

Одно из главных мест в деятельности партийных организаций занимало идейно-политическое воспитание масс, повышение их сознательности и творческой активности в социалистическом строительстве. Важную роль в этом играло партийно-политическое просвещение трудящихся. Оно проводилось через кружки текущей политики и предметные кружки, вечерние партийные и советские школы, краткосрочные курсы переподготовки низового партийного и советского актива, лекционную пропаганду. В Восточно-Сибирском крае, например, в марте 1932 г. в сети партийного просвещения занималось 103 тыс. чел., из них 68 тыс. беспартийных. За период с 1930 по 1933 г. в кружках и школах партийного просвещения края помыслил свои знания свыше полумиллиона рабочих и крестьян.⁶³

Важной формой идейно-политического воспитания трудящихся являлась агитационно-массовая и пропагандистская работа. Многоотрасльная работа агитаторов и пропагандистов развивалась и доводила до сознания широких масс важнейшие решения партии и Советского правительства, поднимала активность трудящихся для их осуществления. Огромную роль в повышении активности и сознательности масс играли политические митинги и демонстрации, получившие вновь широкое распространение. Они проходили с большим подъемом и привлекали десятки тысяч трудящихся. Принятие первого пятилетнего плана, созыв XVI партсъезда, работа краевых конференций повсеместно сопровождалась в Сибири массовыми митингами и собраниями. Митинги проводились по случаю закладки новых предприятий, успешного выполнения взятых обязательств и т. д. Трудящиеся Сибири активно ознакомились на собраниях международной жизни. Митинги и демонстрации являлись ярким показателем роста политической активности и сознательности масс. В выступлениях на митингах и в принятых резолюциях трудящиеся высказывали свои взгляды и отношение к основным вопросам хозяйственного строительства, политической жизни страны и событиями за рубежом.

Массовые митинги и демонстрации протеста состоялись в большинстве городов и рабочих поселках Сибири в связи с провокациями китайских милитаристов в 1929 г. на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). В выступлениях и принятых резолюциях сибиряки требовали от Советского правительства принять решительные меры по пресечению провокационных действий империалистов, давали обещания не жалеть сил на укрепление обороноспособности страны и по первому зову встать на защиту proletарского отечества. «Мы против войны, — говорилось в резо-

⁶⁰ ЦПА ИМА, ф. 37, оп. 21, л. 3059, лл. 55—57.

⁶¹ Там же, л. 5231, л. 60.

⁶² ПАНО, ф. 2, оп. 54, л. 352, л. 28.

⁶³ ЦПА ИМА, ф. 123, оп. 1, л. 82, л. 20, л. 30, л. 160.

...иши горняков Кемеровского района, — но если нас ствнут в войн , то рабочие Кемеровского рудника готовы каждую минуту с винтовкой и пу- лах войны защищать границы Советского Союза».6 Тут же на мн игие шахтеры взяли обязательство повысить производительность труда, пре- дить трудовую дисциплину и досрочно выполнить производственный план».

Многие коллективы рабочих Сибири провели воскресники, средства от которых пошлн в фонд обороны страны. Десятки тысяч трудящихся начали «волонтерские» и «интернатионистские» кампании в интересах бед- добродетелей и ряды Красной Армии. Последняя и многообразная идейно-политическая и массово-разъяснительная работа партийных орга- низаций способствовала сознательности и «четко ответственности у трудя- щихся масс во судьбы социализма в нашей стране.

Рост сознательности и политической активности рабочих и трудового крестьянства нашел яркое отражение в непрерывном потоке заявок о приеме в ряды Коммунистической партии. За годы первой пятилетки Дальневосточная крайняя партийная организация, несмотря на чистку, выросла почти на 59%. Партийные организации Западно-Сибирского края (без железнодорожного транспорта) приняли в свои ряды в 1928— 1932 гг. свыше 70 тыс. чел. Удельный вес коммунистов, вступающих в партию в этот период, достиг свыше 78% всего состава крайней парт- организации.

В отношении политической активности масс органами идеологии велась работа по укреплению работы Советов как органов диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия активизировала деятельность Советов, привлекала широкие массы трудящихся к активному участию в борьбе за повышение заработной платы и бюрократизма, в государственном и хозяйственном аппаратах, за совершенствование и приближение его к народу.

Десятки тысяч рабочих и крестьян Сибири принимали непосредственное участие в проверке и чистке государственного аппарата, проведенного на основе решений XVI партийной конференции. Только по Новосибирскому округу в первой половине 1930 г. в бригадах по чистке и проверке индус- того государственного аппарата участвовало 1600 чел., в сельской мест- ности Томского округа — 860 рабочих, батраков и бедняков. В резуль- тате из аппарата были уволены чуждые и разложившиеся элементы. По Сибирскому краю к сентябрю 1930 г. было отстранено от работы в советских органах 16% из всех проверенных сотрудников учреждений. На их место пришли тысячи рабочих и крестьян.

В процессе чистки аппарата рабочей класс проявил всестороннюю инициативу и активность, выдвинул идею шефства фабрик и заводов над советскими учреждениями. В Сибири шефство промышленных пред- приятий над советскими учреждениями зародилось в конце 1929 г. В этом году шефство над учреждениями установили 10 предприятий Сибирского края. В начале 1932 г. только по Новосибирску коллектив промышлен- ных предприятий шефствовал над 34 учреждениями. Организация рабо- чего шефства над госаппаратом способствовала приближению совет- ского аппарата к широким трудящимся массам, вовлечению их в его работу.

Огромной активностью трудящихся проявил перемены Советов в 1931 г. «Настоящие перемены» — сворачивая в резолюции декабрь- ского (1930 г.) Общепартийного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «О пере- выборах Советов», — должны стать важнейшим средством коренной пере- стройки на деле всей работы Советов, перестройки в соответствии с за-

6 ПИЛКО, ф. 7, он. 2-й, л. 3663, а. 130.

делами реконструктивного периода». Это указание означало широкое привлечение через Советы трудящихся масс к решенно колхозно-политическим задачам государственной промышленности. Это указание означало решение союза рабочего класса и крестьянства. Выборами в Советах Сибири предшествовала большая массово-политическая работа. На собраниях, через радио и печать обобщались итоги работы Советов. В Западной Сибири проводилась ревизия работы Советов, в котором участвовало 153 райколлегии. Рабочие принимали широкое участие в проверке деятельности Советов, в сборе предложений для наказа новому составу. В Томске, например, 64 бригады рабочих с общим числом 400 чел. проверили работу 10 отделов и спецрайонного, 8 кооперативных организаций и 2 предприятий. На отчетно-выборных собраниях рабочие выступали с соображениями, в которых рассказывали о недостатках и положительных сторонах работы проверенных учреждений.

Полноценной советской ячейкой в деревне, особенно на их инициативу в первый период избирательной кампании, также в основном справились с задачей проведения переизборов. В ходе переизборов колхозники и безпартийно-средствники массово спускались к Советам, контролируя качество. Центральное место на отчетно-выборных собраниях занимала борьба за укрепление роли Советов в коллективизации деревни. На собраниях 22 районов Западной Сибири было заслушано 300 докладов о работе колхозов и их достижениях.

Отчетно-перевыборная кампания «массово-инициативное участие» в Советах. В сельских Советах Западной Сибири в среднем на 100 депутатов было избрано 86 бедняков и середняков, в том числе 33 колхозника. В городских и поселковых Советах возросла прослойка рабочих с производством. Заметно улучшилась работа Советов. Они стали более конкретно руководить производством. На предприятиях создавались депутатские группы, к оставшимся участкам прикреплялись члены президиумов Советов, расширялась работа секций. В работе сельских Советов большое место заняла колхозная агитка. Вплоть до съездов выдвигалась колхозное движение, умело руководили сельскохозяйственными кампаниями. Важным мероприятием по дальнейшему укреплению низовых Советов и приближению их к массам явилась ликвидация в 1930 г. округов. Все окружные организации (за исключением национальных округов и Горьковского округа) были упразднены, а Сибирский и Дальневосточный края разукрупнены. Вместо них созданы три края — Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. В связи с ликвидацией округов расширялись права и обязанности городских, районных и сельских Советов. Многие из них выполняли подготовленные задания за счет окружных работников. В Западной Сибири, например, на укрепление площади надбавки и стипендии — было послано около 2000 местных работников, из них свыше 1100 специалистов сельского хозяйства. На Дальнем Востоке в штаты районных и сельских Советов края перешли тысячи опытных окружных работников. Ликвидация окружной системы предоставила район и сельскому звену на организационному переустройству деревни, способствовала усилению руководства Советами колхозным строительством.

На новом этапе коммунистического строительства важное значение приобрела роль профсоюзов. Коммунистическая партия развернула большую работу по перестройке и укреплению профсоюзов под лозунгом: «Профсоюзы — ядро и проводники».

Большую роль в улучшении работы профсоюзной сети сыграли III съезд профсоюзам Сибири, съезды крайских и июня 1929 г. Центральной задачей

Р. КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 632.

деятельности профсоюзов сфера выдвинула развитие активности всех членов профсоюза и рабочих масс в борьбе за выполнение производственных планов, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, проведение организаторской и воспитательной работы среди трудящихся масс.

На основе решений ВЦСПС и краевых органов была проведена организационная перестройка профсоюзов: ликвидированы некоторые окружные отделы и райкомы Союзов, организованы цеховые и сменные комитеты, созданы на предприятиях, в совхозах и учреждениях институты профгруппиров. При активном и непосредственном участии широких масс

Коллектив рабочих за строительство Кузнецкого металлургического комбината.

трудящихся от руководства профсоюзными организациями были отстранены оппортунистически, чуждые и безразличные элементы. На профсоюзную работу выдвигались рабочие с производства из числа передовиков и ударников. Если в мае 1929 г. в составе Дальневосточного краевого и районных советов профсоюзов рабочие составляли 61,1%, то в декабре 1930 г. в крайсовпрофе было уже 81,5 и в райпрофсоветах 83,3% рабочих. Новую выдвинутые рабочие проходили специальные курсы. За 1930 г. было подготовлено на рабочих более 7200 профсоюзных работников среднего и низшего звена.¹⁴

Резко сокращается платный аппарат и растет актив, принимавший непосредственное участие в повседневной работе профсоюзных организаций. В 1928 г. в аппарате крайкома комитетов только 25-дневной выработки работало 574 общественника, а в 24 низовых организациях — 1649 чел. Платный профсоюзный аппарат по краю сократился к 1933 г. почти наполовину. Все эти мероприятия имели большое значение для усиления массово-политической и воспитательной работы профсоюзов, развития трудовой и политической активности широких трудящихся масс в борьбе

¹⁴ ПАПК, ф. 67, оп. 1, д. 1154, л. 68.

за осуществление планов хозяйственного и культурного строительства. Это нашло яркое отражение в волнении трудящихся масс и социалистическом соревновании, в творческой, героической деятельности молодежи.

Партийные организации Сибири активизировали деятельность комсомола, направляли его основное внимание на решение важнейших задач социалистического строительства. Комсомольцы Сибири с большим энтузиазмом трудились на стройках, в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Они шли на самые трудные участки, показывая высокую сознательность и совершая настоящие героические подвиги и труды. Выступив инициатором массового социалистического соревнования, комсомольцы встали в первые ряды этого могучего движения. Сельские комсомольские организации проводили большую массово-политическую и разъяснительную работу среди крестьян, принимали непосредственное участие в коллективизации сельского хозяйства. Только в «исходную коллективизацию» (1929 г.) в 16 округах Сибирского края комсомольцы создали 72 коммуны, 205 колхозов и 346 простейших объединений.

Широкие массы трудящихся приняли активное участие в осуществлении деятельности государственных и общественных организаций. В этом ярко проявилась рост сознательности и политической активности трудящихся города и деревни. В свою очередь совершенствование работы партийных, советских, профсоюзных и других организаций способствовало всемерному развитию трудовой и политической активности масс в борьбе за успешное построение социализма.

5. ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Благодаря героическим усилиям рабочего класса и всех трудящихся первый пятилетний план был выполнен досрочно. Огромных успехов добился Сибирь. Песеметра на большие трудности, успешно осваивались природные богатства края, широко развернулось новое промышленное строительство, коренным образом реконструировались старые предприятия. В народное хозяйство Сибири было вложено свыше 4 млрд руб., из которых на развитие промышленности израсходовано почти 1,6 млрд руб.⁶⁵ вместо 929,3 млн руб., намеченных пятилетним планом. Поднимающая часть капиталовложений направлялась в тяжелую индустрию и прежде всего на развитие угольной и цветной промышленности, черной и цветной металлургии. Основные фонды крупной промышленности Сибири возросли более чем в 5 раз при увеличении по стране примерно более чем в 2 раза.

Мы ныне имеем на постое страны фантастические запасы. Главными такие важнейшие отрасли промышленности, как черная и цветная металлургия, коксохимическая, слюдяная, добыча нефти, редких металлов и ванадия, замечена причина была для роста машиностроения и металлообработки и ряда отраслей легкой промышленности. Во все отрасли промышленности были введены новейшие по тем временам машины и механизмы. Станочный парк промышленности оборвался на две трети.

Темпы роста промышленной продукции в Сибири значительно превышали общесоюзные. При этом следует учитывать, что многие новые промышленные объекты стали вступать в строй только в конце пяти-

⁶⁵ В том числе в ЗСК — 2516,7 млн руб., в ВСК вместе с Бурятской АССР — 512,6 ДБК — 1027 млн руб.

⁶⁶ В том числе ЗСК — 913,4 млн руб., ВСК — 213,8 ДБК — 454,4 млн руб.

дены, а некоторые отрасли в стали отсталыми. Объем валовой продукции всей крупной промышленности Сибири составил в 1932 г. только половину года 1928 г. В первом полугодии 1936 г. продукция промышленности выросла более чем в 4,7 раза, а в среднем за 1927-28 г. — в три с лишним раза. Наиболее быстрыми темпами росла промышленность в Западной Сибири. Здесь продукция крупной промышленности в первом полугодии превысила уровень 1913 г. почти в 8,3 раза, а 1928 г. — в 5,5 раз.

Одним из результатов успешного развития и повышения производительности труда является не только быстрый рост производительности

Идут в лес отвалы леса в лесной даче — Камышевском районе Западно-Сибирского края, 1931 г.

труда и снижению себестоимости продукции. Более того, во многих отраслях промышленности себестоимость продукции за последние годы снизилась. Немаловажная роль оказалась недостаточным вниманием к жилищным, бытовым трудностям и особенно кочевым, шахтерским, металлургическим, горнопромышленным работникам квалифицированных кадров.

Что же такое в народном хозяйстве Сибири провинциальная отсталость? Это означало процесс постепенного превращения Сибири из аграрно-отсталой в индустриально-отсталую страну в связи с провинциальными детуррами страны. Это выразилось прежде всего в возмощении роли промышленности в народном хозяйстве. В 1919 и 1927-28 г. товарный сектор крупной промышленности составлял лишь около одной пятой (22,5%) в валовой продукции всего народного хозяйства Сибирского края, а в конце пятидесятых годов крупной промышленности Западной Сибири повысилось до 34,1%, а Восточной — до 67%.

Глубокие сдвиги произошли в структуре самой промышленности. Нацеленные первой пятилетки в сибирской промышленности з...чительное место занимала и легкая, ремесленная промышленность. К 1933 г. картина резко изменилась. Удельный вес крупной промышленности, например в Западной Сибири, в общем объеме промышленной продукции возрос с 44,5% в 1928 г. до 82,9% в 1932 г. Изменились также соотношения между отраслями тяжелой и легкой промышленности. В крупной промышленности Сибирского края в 1928 г. на долю отраслей, производящих средства производства, приходилось всего треть всей валовой продукции. В конце пятилетки их удельный вес составил более половины.

Всплеск роста Сибири и индустриального развития СССР, особенно районов Средней Азии. По добыче редких минералов, многих цветных металлов и производству отдельных видов промышленной продукции она заняла одно из первых мест в стране. Сибирь являлась фактически единственным поставщиком сырья для развивающейся электротехнической промышленности страны. Она давала основную массу плавикового шпата для металлургической промышленности. Настоящим валютно-экспортным делом страны стал Дальний Восток. За пять лет (1928—1932 гг.) сумма экспорта составила 185,8 млн руб., в том числе четыре пятых приходилось на промышленную продукцию (шерсть, аксаметерная и др.).

Большие успехи были достигнуты в изучении природных богатств Сибири. К концу пятилетки выявленные запасы каменного угля, железной и марганцевой руды и других полезных ископаемых увеличились в несколько раз. По разведанным запасам многих редких металлов и минералов Сибирь выдвинулась на одно из первых мест в стране. Все это имело большое значение для быстрого индустриального развития Сибири в последующие годы.

Легкая и текстильная отрасли промышленности в пятилетку пережили полную победу социалистического сектора в промышленности. В 1928 г. на долю частной промышленности Сибирского края (буржуазной, кустарной и мелкой) приходилось 29,6%, а на Дальнем Востоке — 44%. Мощное развитие социалистической промышленности, в первую очередь государственной, позволяло уже в 1930 г. полностью ликвидировать частный капитал в крупной промышленности Западной и Восточной Сибири. На Дальнем Востоке в 1931 г. удельный вес частного сектора во всей крупной промышленности составил всего 2,8%. Кооперирование кустарей и ремесленников свело на нет частный сектор и в мелкой промышленности.

Быстрое развитие промышленности и освоение природных богатств восточных районов сопровождалось ростом городского населения, появлением новых городов и рабочих поселков. За годы пятилетки численность городского населения Сибири увеличилась почти в два раза при общем росте населения на 7%. Удельный вес городского населения повысился в Западной и Восточной Сибири с 13,3% в 1928 г. до 23,6% в 1932 г., а на Дальнем Востоке — с 23 до 40%. В глухих местах возникли новые города: Новокузнецк, Игарка, Белово, Прокопьевск и др.

Расширилась и благоустроилась сеть городов.

Улучшилось материальное благосостояние трудящихся. Заработная плата рабочих и служащих Сибири увеличилась почти в 2 раза. Огромное значение имели ликвидация безработицы, переход на 7-часовую рабочую неделю без снижения заработной платы, сокращение времени для работы на производстве. В связи с этим почти наполовину сократилось число иждивенцев на одного работающего, повысилась бюджет рабочей семьи. Одновременно сократил расход государства на народное просвещение, медицинское обслуживание населения, развитие детских учреждений, культурно-просветительные мероприятия, социальное страхование и т. д. Достаточно сказать, что только бюджет государственного соци-

важного скривания Сибири увеличился в 7 раз, достигнув в 1932 г. 156,7 млн руб.

За годы первой пятилетки коренные изменения произошли в поле жизни сельского хозяйства и крестьянства Сибири. В 1928 г. в дачине преобладали мелкоземельный уклад, доля социалистического уклада была незначительна. Колхозы объединяли лишь 1,5—1,7% всех крестьянских хозяйств. Примерно столько же составлял удельный вес в посевной площади. К 1932 г. господствующим в деревне стал социалистический уклад. В Западной Сибири в колхозах составило 63,2% крестьянских хозяйств, Социалистическому укладу принадлежали 94% посевной площади, 92,3% валовой продукции растениеводства, на его долю приходило 92% халбаготовок. В Восточной Сибири было коллективизировано свыше 50%, а в ДВК — более 60% крестьянских хозяйств. Сплошная коллективизация в главных сельскохозяйственных районах Сибири, в первую очередь в ее западной части, была в основном завершена. Урожай коллективизации крестьянских хозяйств в Сибири равнялся примерно среднескопным показателям (61,5%), но был ниже основных зерновых районов страны — Средней и Нижней Волги (70—80%), Украины и Северного Кавказа (69—74%).

Социалистический уклад, победивший в сельском хозяйстве, состоял из двух секторов: государственного и колхозно-кооперативного. Государственный сектор — ведущий по степени обобществления, организации производства, была представлен в основном совхозами. К концу пятилетки в районах Сибири насчитывалось 48 крупных зерновые и 308 животноводческих совхозов. Сибирь превращалась в один из основных районов страны — строительств страны: здесь находилось 21% всех зерносовхозов страны и 26,5% молочномясных совхозов. Болье совхозов в сельскохозяйственном производстве значительно выросли. Их удельный вес в валовом сборе зерновых в Западной Сибири составляла 17,4%, в Восточной Сибири — 3,4, ДВК — 14,6%, а в продукции животноводства он был еще выше.⁷¹

Преобладающие позиции в социалистическом укладе занимали колхозы. Они были численнее крупными, чем совхозы. Средний размер посева в колхозе Западной Сибири составлял 479 га, в совхозе — 3290 га, а в совхозе Зернотреста 20,4 тыс. га. Если по числу хозяйств и населению колхозы Сибири сильно отставали от основных зерновых районов страны и даже от средних показателей по Союзу и РСФСР, то по посевам на одно хозяйство и на одного трудоспособного они лишь немного уступали этим районам и превосходили среднескопные показатели. Лучшие три района страны сибирские колхозы были обеспечены скотом. На 100 трудоспособных в среднем по Союзу приходилось 10,5 лошадей, 12,5 коров, 12,5 овец, в среднем по СССР — 83, Средней Волге — 34, в среднем по СССР — 64.

Колхозы Сибири значительно отставали по степени обслуживания МТС. В конце пятилетки в Западной Сибири лишь 31,3% колхозов обслуживались МТС, а на Северном Кавказе, например, — 72,7%. Тем не менее и концу пятилетки колхозы Сибири добивались неплохих качественных показателей. Валовой доход на одного трудоспособного в 1932 г. в Западной Сибири составил 294 руб., в Восточной — 344 руб., на Северном Кавказе — 297 руб. и в среднем по СССР — 240 руб.⁷²

Изменилась и классовая структура деревни. Наряду сплошной коллективизации существовали различные социальные группы в деревне Сибирского края были следующими: батраки — 9,8%, бедняки — 20,4%, сс-

⁷¹ Статистика сельского хозяйства СССР, 1935, стр. 222, 732, 733, 736, 791.

⁷² ЦГАИИХ СССР, ф. 1562, кв. 76, л. 160, абз. 3, 7, стр. 21, 23.

редники — 63,1%, кулаки — 6,7%. Победа колхозного строя ликвидировала кулаков как класс, освободила трудящихся деревни от кулацкой эксплуатации. В деревне исчезло батрачество и резко снизилось просоленное беднячество. На смену старому крестьянству с его классовой неоднородностью рос новый класс — колхозное крестьянство. Процесс формирования класса колхозного крестьянства к концу пятилетия не был завершен. Около 40% крестьян Сибири продолжали вести единоличное хозяйство. Правда, они освободились уже от кулацкой эксплуатации и серьезно было подорвано влияние стихийно-капиталистических тенденций. Однако предстояла еще огромная работа по завершению коллективизации. Для крестьянства необходимо был также известный практический опыт колхозной жизни, чтобы преодолеть мелкобуржуазные пережитки. Итогом первой пятилетки было укрепление на новой основе союза рабочего класса с крестьянством — двух дружественных классов, базировавшихся на единстве социалистической экономики.

Успехи в социалистической реконструкции деревни открывали благоприятные перспективы для развития производительных сил сельского хозяйства, внедрения новой техники и достигнутой наукой помещицкой культуры земледелия и животноводства, роста материального благосостояния крестьянства. Уже в первые годы выросли посевные площади колхозов и совхозов, были освоены сотни гектаров новых земель, увеличился заготовки сельхозпродуктов, началось техническое перевооружение деревни. Однако в годы первой пятилетки главные усилия были направлены на решение главной задачи — социальной перестройки деревни. Острота международной обстановки, ожесточенная классовая борьба внутри страны, чрезвычайно быстрые темпы коллективизации — все это отодвигало вопрос организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов на второй план. Стремление трудящихся и наемники организационного периода помещали добиться увеличения валового производства основных видов сельскохозяйственной продукции, значительного подъема урожайности, восстановления сильно пострадавшего поголовья, повышения продуктивности животноводства. Подъем сельского хозяйства, повышение качественных показателей и его развитие зависели прежде всего от организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов. Эта задача становится главной в завершении социалистической реконструкции деревни.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Завершение социалистической реконструкции народного хозяйства Сибири (1933—1937 гг.)

1. ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Выполнение первой пятилетки подготовило базу для дальнейшего развития производительных сил СССР. На этой основе Коммунистическая партия поставила перед рабочими массами, колхозным крестьянством и советской интеллигенцией новые задачи по строительству социализма и укреплению обороноспособности страны. Они были определены во второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, утвержденном XVII съездом партии. Главной и решающей задачей пятилетия являлась техническое перевооружение всего народного хозяйства, освоение новой техники и новая производительность.

К разработке второго пятилетнего плана, начавшейся задолго до конца первой пятилетки, были привлечены местные партийные, советские и плановые органы. Заочно Сибирские, Восточно-Сибирские и Дальневосточные краевые органы в 1931—1932 гг. представили в Совет Народных Комиссаров и Госплан РСФСР варианты планов развития соответствующих районов. В разработке плана участвовали Академия наук СССР, Географический комитет, союзные и союзно-республиканские наркоматы. В июне 1932 г. в Новосибирске состоялась всекая сессия АН СССР, на которой с научными докладами о природных ресурсах, путях их использования и перспективах народного хозяйства Сибири, в особенности Запдно-Сибирского края, выступили виднейшие ученые страны. Проекты плана обсуждались на совещаниях при краевых плановых комиссиях с привлечением руководителей предприятий, специалистов и заинтересованных организаций.

Второй пятилетний план предусматривал значительные сдвиги в развитии производительных сил страны за счет дальнейшего развития ее восточных районов. В народное хозяйство Сибири направлялось 12,5% всех капиталовложений по СССР. Около трети вложений планировалось истратить на развитие тяжелой индустрии.¹

В годы второй пятилетки предстояло завершить создание второй угольно-металлургической базы — Урал-Кузнецкого комбината, построить ряд металлургических заводов. По угольной промышленности планировалось строительство новых шахт в Кузбассе, Черембассе, Збайкалье и на Дальнем Востоке. Добыча угля должна была возрасти в 3,5 раза. На базе коксующихся углей Кузбасса намечалось строительство новых коксовых батарей на Кузнецком металлургическом и Кемеровском объединенном комбинатах.

¹ См.: Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, т. II, М., 1934.

Дальнейшее развитие должно было получить производство горного оборудования и сельскохозяйственных машин, транспортное машиностроение, судостроение и судоремонт.

В области энергетики предусматривалось вести в эксплуатацию районные тепловые станции в Кемерове, Новосибирске и районе Иркутска, Владивостока (Артемьевская), в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, а также коммунальные и фабрично-заводские электростанции во всех крупных городах и моногородах.

Предусматривалось развитие горнорудной промышленности: сооружение новых и реконструкция старых рудников и предприятий по добыче и обработке цветных металлов и редких минералов.

Большие задачи выдвигались в области деревообрабатывающей, легкой, пищевой и других отраслей промышленности Сибири.

Предстояло провести большие исследовательские, изыскательские и геолого-разведочные работы, которые должны были подготовить дальнейшее мощное развитие сибирской индустрии. На геолого-разведочные работы выделялось 38,2% всех средств на эти цели по Союзу.

Второй пятилетний план наметил крупные работы по развитию транспорта Сибири: строительство новых железнодорожных линий, укладку вторых путей на значительной части Сибирской магистрали и начало электрификации отдельных участков Западно-Сибирской дороги. Планировалось сооружение речных портов и портов на Охотском и Японском морях, создание разветвленной сети посельских портов.

В области сельского хозяйства предстояло завершить коллективизацию деревни, укрепить колхозы и совхозы в организационно-хозяйственной отношении, осуществлять техническую реконструкцию сельского хозяйства и на основе всего этого добиться увеличения общего объема сельскохозяйственной продукции в 2 раза. Намечалось расширение посевных площадей, повышение урожайности, значительный рост поголовья скота и продуктивности животноводства.

План второй пятилетию в области социально-культурного строительства в Сибири предусматривал подъем культурного уровня трудящихся, развитие народного образования и здравоохранения. Основными задачами были ликвидация неграмотности взрослого населения, разветвление сети общеобразовательных школ и осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения, расширение подготовки кадров для народного хозяйства и формирование социалистической интеллигенции, развитие быстрого темпами науки и техники, литературы и искусства, печати и культурно-просветительных учреждений.

Большие задачи ставились по повышению материального благосостояния и улучшению жилищно-бытовых условий трудящихся.

В годы второй пятилетию наша страна вплотную приступила к планомерному изучению и хозяйственному освоению Заполярья, большая часть которого принадлежала на районы Крайнего Севера Сибири. Для решения этих задач создавались специальные органы, в частности на Северном Севере — Таймырский и Якутский. Они должны были осваивать речные и морские пути, развивать рыбный и зверобойный промыслы, создавать на базе местных природных ресурсов промышленные предприятия. Большие задачи по освоению рудных богатств ставились перед созданным в 1932 г. трестом «Дальстрой».

Таковы основные задачи и показатели второго пятилетнего плана для Сибири. Следует указать, что при определении годовых заданий никогда не допускался субъективизм, не всегда учитывались реальные условия и возможности. Кроме того, в ходе выполнения пятилетию в связи с нарастающим уровнем войны в мире возросла напряженность дипломатии, пересма-

темалось размеры капиталовложений и их окупаемость, качество сырья некоторых предприятий. Однако хорошие заделы в развитии народного хозяйства Сибири были преобладающими.

2. Борьба трудящихся за выполнение плана пятилетия в области промышленности

С началом второй пятилетки наша страна перешла в фазу завершения социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Заключительным этапом завершения реконструкции народного хозяйства стало проведение второй пятилети в рамках пятилетнего плана Сибири. Сибирь должна была сыграть роль Кузбасса, вторая пятилетка стала пятилеткой первой основной волны преобразований в советской Сибири. Борьба в Сибири в дальнейшем пятилетием являлась одновременно пятилеткой нового строительства.

Выполнение плана второй пятилетки осуществлялось под руководством и при всесторонней помощи Коммунистической партии в Сибири. Приказом ЦК КПС(б) и ЦК ВКП(б) в ЦК ВКП(б) введена для пятилетнего периода программа строительства. Ключевыми моментами программы являлись: развитие Кузбасса; развитие цветной металлургии, предоставление льгот для развития ряда заводов Сибири в 1933 г. в интересах программы; выделение помощи по оборудованию материалами, обучению рабочих в том, что касается меры по обеспечению современного вида и эксплуатации важнейших объектов, имеющих большое народнохозяйственное и политическое значение. Главные партийные государственные работники страны — М. И. Визин, П. В. Куликов, Г. К. Орловский, В. И. Мелькер, С. С. Давыд, М. А. Раковский, Е. М. Прокопович и другие — проводили работу над выполнением программы в Сибири. Многие из них работали по созданию промышленности в промышленных, оказывая практическую помощь на месте. В августе 1931 г. основные промышленные центры Западной Сибири (Новокузнецк, Кемерово, Прокопьевск и др.) посетил народный комиссар тяжелой индустрии СССР Г. К. Орловский. Он ознакомился с работой заводов, на всех крупных производственных объектах внимательно рассмотрел состояние капитальных объектов, необходимость дальнейшего расширения и основные количественные соотношения между различными объектами в каждом из предприятий, а также изучил жилищно-бытовые условия и культурного обслуживания рабочих. В дальнейшем по результатам поездки Орловский был предпринят целый ряд мероприятий. В Сибири в 1933 г. в Кузнецком металлургическом комбинате и в ряде других предприятий в основном закончены работы по созданию промышленности.

Коммунистическая партия и Советское правительство направили в Сибири партийные кадры — рабочих и организаторов промышленности. Новым кадрам дали изучение природных богатств и состояния Сибири: инженеры Г. П. Александров, П. А. Богданов, П. А. Курдюмов, С. В. Мухоморов, А. А. Давыдов и др., а также многие инженеры, рабочие, специалисты. В условиях выборов власти в советский период в Сибири в первую очередь осуществлялись мероприятия по созданию в ряде предприятий промышленности в соответствии с программой 1931 г. в Сибири: Г. М. Пилипенко, Г. И. Купцов, Ф. П. Боржа (председатель Давыдовской) и другие другие.

Важным этапом по развитию и установлению явлений политики Сибири являлось научное производственное кадры, создание и проведение работы комитетов народных центров организации в научно-исследовательской

учреждена. На территории Сибири работали сотни научных экспедиций, геологических партий и исследовательских групп, составлялись проекты и документация десятков крупных строек. По вопросам перспектив развития народного хозяйства Сибири состоялось несколько научных конференций и совещаний. В эти годы были проведены основные исследования по Ангаро-Енисейской проблеме и составлены проекты использования гидроэнергетических ресурсов Ангары, намечены перспективы развития производительных сил Центральной Сибири. Впоследствии на этих работ были дополнены исследования, выполняются и в наши дни при создании энергетических гигантов и третьей угольно-металлургической баз

Страна.

Все страна помогала воздвигать и осваивать гиганты индустрии на просторах Сибири. Москва и Ленинград, Украина и Урал посылали сибирским новостройкам строительные материалы и механизмы, оборудование и инструменты, квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Над крупнейшими сибирскими стройками шествовал Ленинский комсомолец. По комсомольским путевкам на новостройки и предприятия Сибири приезжали десятки тысяч комсомольцев и молодежи. Запад Сибири новостройки на всех предприятиях страны проходили под контролем комсомольских постов, рейсов легкой кавалерии.

Большую работу по мобилизации трудящихся на выполнение и перепланировку плана второй пятилетки осуществляли партийные организации Сибири. В годы второй пятилетки продолжалось дальнейшее совершенствование форм и методов организационно-партийной работы. На всех крупных новостройках и предприятиях Сибири были созданы и утверждены первые партийные организации, а на участках, в цехах и бригадах — партийные и партийно-комсомольские группы. Краевые, областные, городские и районные партийные организации Сибири и их комитеты решали важнейшие вопросы перспектив и хода развития социалистической индустрии. Крайкомы партии и крайисполкомы стали чаще вносить в ЦК ВКП(б) и СНК СССР предложения по дальнейшему освоению природных богатств Сибири и строительству новых предприятий.

Решающую роль в создании современной крупной индустрии в Сибири сыграл, как и в годы первой пятилетки, героизм и самоотверженный труд рабочего класса и всех трудящихся. Развитие социалистическое соревнование, рабочие сибирские новостройки и предприятий с первых же дней второй пятилетки стали пересматривать нормы выработки, производственные задания и выдвигать встречные техпромфинпланы. Восли ряды ударных и ударнических бригад. Широкие массы рабочих болели и активнее стали заниматься технической учебой, повышением квалификации и производственным обучением. Все больше рабочих участвовало в движении изобретателей и рационализаторов.

Конец 1932 г. в Дальневосточном крае ознаменовался завершением «похода ударников» по вторую пятилетку. 1 января 1933 г. состоялся «день ударника», на котором были подведены итоги и определены задан

В начале 1933 г. по инициативе ударников шахты № 5—6 Проконьевского рудника развернулось всесибирское соревнование шахт, домен и мартенов. Одновременно организовывались конкурсы внутри предприятий. Шахтеры Кузбасса, Черембасса, Черновских копей, Бухачевы и Сучана, металлурги Кузнецка, коксохимники Кузбасса активно включались в соревнование за лучшие показатели в работе шахт, сталелитейных цехов, доменных агрегатов.

Партийные органы поддерживали инициативы соревнования. В апреле 1933 г. Эпидемно-Сибирский крайком ВКП(б) принял постановление

и оживлении всекузбасского соревнования шпик Вилерси участвил во всекузбасском конкурсе обслуживая Восточно-Сибирские и Дальневосточные комитеты. Присутствуя в Черемуховском городском парке, индустриальной и профсоюзной организации, обслуживая вылазку на выезде, буднично в делах, а также на участках, в группах, бригадах. Проявлялся инициативой по улучшению качества работы предприятий: повышению производительности труда и снижению себестоимости, выискивая экономические планы, создавая новые ударные хозяйственные бригады.

Переход на электротранспорт в Игарском лесозаготовительном заводе. 1928 г.

вручки товариществу, организовывалась передача лучшего опыта молодежи и оставшимся рабочим.

В мае 1933 г. состоялся всекузбасский слет ударников, на котором были обслужены заявки ударников Кузбасса в свете решения ЦК ВКП(б) и С.П. СССР о развитии угольной промышленности Донбасса и развитии добычи на всех шахтах, выискивая в угольном Кузбассе с помощью опыта ударников маркетологов, организаторов оставшиеся на добыче усад. Слеты ударников состоялись и в других угольных районах Сибири.

Огромный патриотический подъем зародился среди комсомольцев в молодости — участником города шахтеры Комсомольск-на-Амуре, Подлесный Ленинского комсомола и организации коммунистическом строем войны в индустриальной промышленности. Бригады: А. Ахмедович, Н. Бичков, М. Дурин, П. Купцович, Ф. Малашкин, Н. Савицкий, С. Смирнов, А. Свиридов и другие рабочие на участках, где с помощью, на с помощью, где с трудностью быта и слабостью. Они излучили в день выискивая производственные задания и интуитивным индикатором самонадеявшись на фоне строясь в январе 1935 г. на городском слете ударников.

ков было принято предложение «не бросать глухую тайгу, не построив гиганта второй пятилетки и социалистической горды Кемсомальск».

По всей необъятной Сибири царил стремительный трудовой подъем. Социалистическое соревнование охватывало все более широкие слои рабочих. Весной и летом 1933 г. развернулось соревнование в честь 35-летия ВКП(с), затем за достойную встречу годовщины Октября. Коллективы фабрик и заводов Сибири активно участвовали во Всесоюзном производственном походе имени XVII съезда партии. В ходе соревнования много ударников, бригад, цехов и предприятий выполняли и перевыполнили производственные задания и вышли в число передовых. Коллектив передовой в Кузбассе шахты «Пионер» выполнил годовой план угледобычи 19 сентября 1933 г., причем план по производительности труда был выполнен на 106%. Коллектив шахты завоевал первую премию во Всесоюзном конкурсе шахт. Рекордная производительность была достигнута на обломине Кузнецкого металлургического завода: 19 сентября было прокатано 268 мартеновские слитков и получено 14714 т блюмов.

В 1934 г. социалистическое соревнование шло под лозунгом выполнения решений XVII съезда партии. С 1 апреля начался второй Всесоюзный конкурс шахт и третий Всесоюзный конкурс домен, сталеплавильных и прокатных цехов. К этому времени в соревновании участвовало на Кузнецком металлургическом заводе 80,3% всех работников, на Омском паровозостроительном заводе — 70,6, на Дальзаводе — 66,4, на Анжеро-Судженском руднике — 58,7% и т. д.² В областях стали основным местом значимых одновременных вводов и эксплуатации новых предприятий, освоены производственных мощностей и новой техники, слаба общественно-техническими экзаменами на «отлично» и «хорошо», отличное качество выпускаемой продукции. Шахтеры Кузбасса и Черембасса, металлурги Кузнецкого по итогам первых шести месяцев конкурса заняли первые места по Союзу и получили премии.

Успехи трудящихся Сибири в борьбе за создание и развитие новой угольно-металлургической базы страны были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. В 1934 г. в связи с успешным строительством Кузнецкого металлургического завода Советское государство наградило 72 строителей орденами Союза ССР. В их числе были начальники строительства С. М. Франкфурт, технический директор завода И. П. Бардин, директор завода К. И. Бутенко, старший монтажник М. Н. Ротанов, инженер-прораб В. Д. Камынов, моториста Т. А. Алоплатина, обер-мастер доменного цеха Л. К. Ревенский, бригадир бетонщиков А. Габаряшинов, десятник строительства И. И. Богачев, землевод А. С. Филипов и др. В июле 1935 г. за успешное строительство шахт Кузбасса и перевыполнение плана добычи угля в 1934 г. орденами были награждены большая группа шахтеров. В числе награжденных — бывший начальник Кузбассугля М. А. Рухомисич, бригадир забойщиков И. А. Борисов, В. С. Павловитов, Р. И. Мачевич, бригадир крепильщиков И. М. Чухрин, забойщики Х. Р. Ильдудинов, М. Шаширов и др. Кроме того, Советское правительство отметило высокими наградами самоотверженный труд двадцати двух металлистов Дальневосточного края. Среди награжденных орденами Ленина были директор Дальзавода, ранее руководивший такими крупными предприятиями страны, как Омский и Балтийский заводы, И. М. Иванов, ветераны Дальзавода мастер И. Ф. Колбасов, бригадир К. С. Гуменюк и др.

За первую половину второй пятилетки интуалн и строй начатые еще в первой пятилетке объекты, а также развернулась реконструкция старых

² ЦГАДВ, ф. 241, оп. 1, д. 1364, л. 15.

³ ЦАИО, ф. 627, оп. 1, д. 1441, л. 1; ЦГАДВ, ф. 241, оп. 1, д. 1364, л. 15.

и строительство новых предприятий. Осваивались новые, сложившиеся и эксплуатацию отработав Кузнецкого металлургического завода. Далеко Новосибирская правобережная и Кемеровская ГРЭС. В различных городах Сибири шло в строй несколько коммунальных электростанций. В Куйбыше, Черемухе, Бумачин, Черномовских копях, Черногорске, Артеме и в Якутии сооружались новые и реконструировались старые заводы. Возводились крупные комбинаты, заводы и фабрики лесобратной пищевой промышленности, строительных материалов, цветной металлургии, легкой и пищевой промышленности. Наиболее крупными были Барнаульский меланжевый и Красноярский бумажно-целлюлозный комбинаты, Черномовский цементный и Улан-Удэнский стальной заводы, Новосибирская обувная и Байкальская льняная фабрики, Иркутский и Улан-Удэнский мясокомбинаты, мелкомбинаты в Красноярске, Иркутске, Улан-Уде, Чите и др. На Дальнем Востоке реконструировались рыбная промышленность, создавались новые виды промышленности.

Началось освоение северо-востока Сибири — Колымы и Чукотки. В суровой гряде, у южного Полярного круга и за ним, в условиях вечной мерзлоты, строились заводы, строились дороги, рудники. Возникли новые поселки, рабочие поселки и города со школами, больницами и клубами.

Таким образом, в первые годы второй пятилетки были достигнуты крупные успехи в индустриальном развитии Сибири. В строй вступило много новых и реконструированных предприятий, осваивавших новую технику и внедрявших на передовой технологии. В связи с этим возросла трудная задача обеспечения промышленности рабочей силой, освоения новых месторождений и новой техники.

В условиях Сибири задача обеспечения промышленности и строек рабочей силой, особенно квалифицированными рабочими и инженерно-техническими работниками, была весьма трудной. Во-первых, были ограничены местные ресурсы. Во-вторых, строительство и освоение новых предприятий в районах Сибири шло одновременно.

За годы второй пятилетки численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Сибири в марте 1936 г. составила 2457 тыс. чел. против 1959,6 тыс. в 1932 г. Количество же рабочих крупной промышленности выросло с 516,4 тыс. в 1932 г. до 697,2 тыс. в 1937 г.

Основным источником пополнения рабочего класса Сибири во второй пятилетке было колхозное крестьянство. Механизация и улучшение организации труда в колхозах, помощь промышленных предприятий и участие в колхозном производстве женщин создавали условия для высвобождения рабочей силы в колхозном хозяйстве и направления ее в растущую промышленность.

Среди рабочих промышленности Сибири значащих работ на производстве в 1932—1937 гг., выходящих из местных составов по отраслевым отраслям от двух третей до четверть пятых. В 1934 г. из всех прибывших в 23 сибирских города рабочих выходящих из села составили 58,4%, а в 1937 г. по городам и рабочим поселкам пяти краев и областей Сибири — 59,2%.⁴ Примерно одна треть прибыла из районов Урала, Поволжья и Центра, две трети приходилось на сибирскую деревню.

Другим источником пополнения рядов рабочего класса Сибири являлись рабочие, направляемые из индустриально развитых районов страны. Только в 1934 г. из числа прибывших в Сибирь (без ДВК) рабочих 7,1% составляли выходящие из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области.⁵ На некоторых предприятиях процент направленных из Центра страны рабочих был весьма значительным. На Дальневосточном

⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 208, д. 4, лл. 5, 19, 65, 94, 117, 126.

⁵ Там же, ф. 1562, оп. 208, д. 4, л. 5.

и 1935 г. он доходил до 33. Эту категорию составляли в основном квалифицированные и опытные рабочие, в которых так нуждался стройки и новые предприятия Сибири. Перемещение квалифицированных кадров из экономически развитых районов в восточные, индустриально только осваиваемые было связано с равномерным и целесообразным размещением промышленного производства и отвечало интересам развития производительных сил всей страны. В этот же период на новостройки и предприятия Сибири поступают работать члены семей рабочих — рабочая молодежь и женщины.

Выдающуюся роль в освоении богатств и создании промышленности Сибири сыграл Ленинский комсомолец. По лутевкам комсомольца и по набору комсомольцев и молодежи работали на многих стройках Сибири. Тысячи комсомольцев добровольно пришли на строительство Кузнецкого металлургического комбината и шахт Кузбасса. В первые годы второй пятилетки свыше трети новых пополнений рабочих Сибири составляла молодежь до 24 лет. К концу пятилетки состав пополнения рабочих становится еще

360

При ограниченных трудовых ресурсах и возрастающих потребностях в рабочей силе вопрос привлечения женщин к общественному производству стал весьма актуальным. Привлечению женщин для работы в различных отраслях промышленности способствовали изобретение новых совершенных машин, легкой технологии, а также ликвидация неграмотности и малграмотности, рост культурного уровня и политической активности женщин. Большую роль в этом деле сыграло материальное и моральное поощрение женщин, работающих на производстве. Значительное пополнение дали патристические движения женщин — призван Валентины Хетагуровой, движение комсомольцев и молодежи за освоение восточных районов страны и др. Только по призыву В. Хетагуровой на работу на Дальний Восток прибыло около 12 тыс. девушек.

На года в год росла численность и удельный вес женщин в составе рабочих и служащих. С 1932 по 1936 г. численность женщин, занятых в различных отраслях народного хозяйства (без сельского хозяйства), увеличилась в Восточной Сибири более чем в 2 раза, на Дальнем Востоке — более чем в 1,5 раза и в Западной Сибири — на 13%. Удельный вес женщин среди рабочих и служащих Сибири составил к концу пятилетки около 30%.

Разрешению проблемы обеспечения промышленности, строительства и транспорта рабочей силой и квалифицированными кадрами мешала огромная текучесть, достигавшая на отдельных предприятиях до 80% всего персонала. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации совместно с хозяйственным руководством провели большую организаторскую и политико-воспитательную работу по сокращению текучести и созданию постоянных кадров рабочих на предприятиях. В первую очередь были учтены жилищно-бытовые условия рабочих за счет ускоренного строительства соцгородков при строящихся предприятиях. Создавались отделы рабочего снабжения (ОРС), подобные хозяйства, колхозные отряды, что способствовало улучшению снабжения рабочих продовольственными товарами. По инициативе передовых рабочих и комсомольцев развернулось движение за «самозащитление» на стройке и предприятиях. Обязательство «самозащитления» становится одним из важных пунктов договорной социализации. СНК СССР и ЦК ВКП(б) принял в декабре 1933 г. постановление «О льготах для населения ДВК» и в феврале 1934 г. — «О льготах для населения Восточно-Сибирского края», в которых были предусмотрены меры по улучшению снабжения и повышению заработной платы рабочих и служащих, занятых на стройках и в промышленности Сибири и Дальнего Востока. Все это способствовало созданию

постоянных кадров рабочих для бурно развивающейся промышленности Сибири.

Первыми профессиональные и хозяйственные органы Сибири развернули в годы второй пятилетки широкую сеть школ, курсов и кружков по подготовке и повышению квалификации работников промышленности и транспорта. В Сибири задача подготовки квалифицированных кадров осложнялась тем, что большинство рабочих предприятий — это недавние крестьяне, причем многие из них были неграмотны и малограмотны. Поэтому обучение их индустриальным специальностям шло одновременно с ликвидацией неграмотности и малограмотности.

Успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности населения и рост качества выпускников общеобразовательных школ способствовали быстрому сдвиганию рабочих технической подготовки и ускоренной подготовке квалифицированных рабочих различных специальностей. В связи с успехами в развитии школьного образования постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г. ФЭУ были преобразованы в школы по подготовке квалифицированных рабочих массовых специальностей. Школы ФЭУ имелись во всех промышленных центрах Сибири. Только в системе Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР в 1934 г. в краях, областях и автономных республиках Сибири работало 41 школа ФЭУ. Широко распространялось обучение рабочих непосредственно на производстве через рабочие курсы и ученичество.

Большую роль в повышении квалификации работников промышленности массы рабочих сыграло изучение технического минимума. Еще в июне 1932 г. Совет Труда и Оборонды принял постановление об обязательном обучении техническому минимуму рабочих, обслуживающих сложные механизмы, и сдаче ими государственного технического экзамена. В 1933 г. по инициативе комсомолец Уралмашзавода началось движение по сдаче общесоюзно-технического экзамена всеми рабочими. На предприятиях «Восток» и «Камбала» досрочно оловной технической учебы. 1-я и 2-я квартала 1934 г. в Кузбассе было организовано 266 кружков техминимума с участием 4,7 тыс. рабочих. На Кузнецком металлургическом заводе за 8 месяцев 1933 г. кружки техминимума и курсы повышения квалификации подготовили около 8 тыс. рабочих. Весной 1934 г. на предприятиях Восточной Сибири была объявлена обязательная сдача экзаменов по 22,8 тыс. экзаменов, сдача технических экзаменов около 10 тыс. чел.

В 1935—1936 гг. для рабочих большинства профессий вводится обязательный государственный экзамен по техминимуму. На предприятиях создается широкая сеть кружков техминимума, руководителем которых становятся наиболее подготовленные инженерно-технические работники. Среди рабочих развернулось соревнование за сдачу экзаменов по техминимуму на «хорошо» и «отлично». За короткое время большинство рабочих «отлично» сдали и сдали экзамены техминимума. Только по тресту «Кузбасссталь» за одиннадцатый месяц 1936 г. реализованы формами техминимума по 42,5 тыс. чел. По Кузнецкому металлургическому комбинату за 1936 г. сдали техминимум 6,8 тыс. чел., а в 1937 г. — 6,4 тыс. чел.

Значительно расширилась подготовка специалистов через вечерние и средние учебные заведения. За период с 1933 по 1936 г. число учащихся индустриальных техникумов Сибири выросло почти в 3 раза, а рабочих — более чем в 4 раза.

Благодаря осуществленным мерам принятым были достигнуты значительные успехи в подготовке квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников, и ликвидации оставшихся массовых рабочих неграмотности и технической неграмотности и в целом в повышении культурно-технического уровня рабочих. На основе этих успехов и большой массово-

практически в работе партийных, профсоюзных и комсомольских организаций неустанно росло и ширилось социалистическое соревнование и ударничество. Все больше рабочих, инженеров, техников активно включалось в борьбу за повышение производительности труда, лучшее использование техники и досрочное выполнение второй пятилетки. Так, во всекузбасском соревновании шахт за досрочное выполнение годового плана добычи угля участвовало во втором квартале 1935 г. 21,7 тыс. чел., из них 18,8 тыс. стали ударниками.⁶ В социалистическое соревнование включалось около двух третей всех промышленных рабочих Сибири, многие из них стали ударниками и отличниками производства.

Во второй половине 1935 г. возникло новое мощное движение передовиков, получившее по имени одного из его зачинателей, донецкого шахтера Алексея Стаханова, название стахановского. Оно быстро распространилось по всей стране, было подвзянуто рабочими различных отраслей промышленности. На крупнейших предприятиях Сибири прошли митинги, производственные совещания, партийные, профсоюзные и комсомольские собрания. Обсуждалась сообщения о достижениях новаторов, новых методах труда, пути улучшения организации и повышения производительности труда на своих предприятиях. Многие рабочие, инженеры и техники внесли свои предложения по овладению передовыми методами производ-

ства. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации Сибири сразу же с появлением сообщений о высочайших показателях донецких шахтеров стали разъяснять значение нового движения и мобилизовать передовых рабочих, в первую очередь «сталинчиков», на изучение и использование их опыта. Указания ЦК ВКП(б), обращения Президиума ВЦСПС и ЦК комсомола определяли основное направление по развитию стахановского движения. Большую работу по разъяснению и внедрению новой организации и новых методов труда провела коммунистка Кузбасса, где и возникла первая в Сибири новаторская производств. 15 сентября знающей заводчик шахты имени Эдге Прокопьевского рудника орденосицеи коммунист И. А. Борисов вырубил за смену 120 т угля, 16 сентября заводчик шахты Центральная Кемеровского рудника Ф. Карпов выдал за 6 часов 100 т угля, а 17 сентября заводчик В. Парфенов — 130 т, затем Н. Толстов выдал сменную выработку до 140 т, что составило 17 сменных норм. Врубашник шахты № 7 Черембасса А. П. Костелький 17 сентября перевыполнил сменную норму в 4,5 раза. После за ним на стахановские методы работы перешли бригады Я. И. Курпиченца, С. Элекина, Г. А. Медотарова и др. На другом конце Сибири, в Сучане, мастер обойного молота шахты № 10 Ерма Кербобинкова первым в Приморье выдал за смену 84 т угля при норме 19,5. В октябре—ноябре движение новаторов развернулось еще шире, охватывая предприятия всех отраслей промышленности и транспорта. Передовики показывали выдающиеся до этого темпы. Отдельные бригады шахтеров довели сменную выработку до 1000—1400 т, что в 10—12 раз превышало существующие нормы. Появились многостаночники в текстильной промышленности, новаторы на стройках. В добыче в промышленности и на транспорте насчитывалось уже около 15 тыс. новаторов производства.

В ноябре 1935 г. был проведено Первое Всесоюзное совещание стахановцев промышленности и транспорта. В его работе приняла участие и представители рабочих Сибири. Выступавшие на совещании инициаторы высокопроизводительного труда рассказывали о методах своей работы, разбирали пути и способы улучшения организации и повышения производительности труда. Материалы совещания обсуждались и изучались на всех

⁶ «Известия», 1935, № 17—18, стр. 8.

предприятиях, в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях и в коллектных рабочих. Рабочие принимали обязательства по применению методов передовиков на своих предприятиях.

В начале ноября 1935 г. бюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о развитии стахановского движения в крае и дало всем партийным организациям указания по развитию и руководству движением инноваторов производства.¹ В ноябре—декабре 1935 г. бюро Западно-Сибирского крайкома партии обсудило доклады секретарей ряда горкомов и райкомов партии о руководстве стахановским движением.²

Общий вид завода «Восток», Хабаровск, 1936 г.

В конце 1935 г. съезды и совещания инноваторов промышленности и транспорта, а также отраслевых отраслей производства прошли во всех промышленных центрах, краях, областях и автономных республиках Сибири. С 8 по 10 декабря в Новосибирске проходило первое краевое совещание стахановцев промышленности и транспорта Западной Сибири. С рассказом о методах и приемах своей работы выступили индикаторы движения инноваторов в крае орденоносцы И. А. Бергзов, Р. Н. Мачехин, А. А. Зайнутдинов, М. П. Павлов, а также знамениты народного дела И. И. Ишюков и И. К. Катаев, молодые стахановцы тачанка А. А. Кошолова, аппаратчик конскозаводского комбината П. Н. Толкунов и др. Участники совещания обязались еще шире развернуть социальное движение и еще больше повысить эффективность труда, стать советниками миллионов широких масс рабочих и обратились к партии и правительству с просьбой установить плановые задания на 1936 г. с учетом достигнутой производительности труда инноваторов 22—24 ноября 1935 г. проходило Восточно-Сибирское краевое совещание рабочих-стахановцев промышлен-

¹ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, д. 112, лл. 73—74.
² ЦПА ИМА, ф. 3, оп. 20, д. 590, лл. 26, 30—36.

ности. В начале декабря состоялись слеты новаторов Черембасса, Сучана и других предприятий и строек Сибири. Слеты и совещания способствовали более широкому распространению движения новаторов переходу к высокопроизводительному труду цехов, участков, цехов и предприятий. В движении новаторов производства участвуют рабочие строительства, лесной и пищевой, местной и зооветеринарной промышленности.

Движение новаторов производства выявляло заинтересованность норм выработки, рассчитанных в основном на слабо владеющих техникой рабочих, и проектных мощностей новых предприятий, установленных иностранными специалистами-консультантами. Между тем в результате развернувшегося движения новаторов производства многие рабочие превышали нормы, в стахановцы — и несколько раз. Быстро осваивались и далеко перекрывались производственные мощности новых предприятий. Так, прославилась мощность шахты им. С. М. Кирова Анжеро-Судженского рудника 4,7 тыс. т угля в сутки в ноябре 1935 г. была перергита, а 7 декабря шахта — 5 тыс. т угля.

Однако отдельные хозяйственные руководители и инженерно-технические работники, цепляясь за старые, опрочинные пережитки порядка и нормы, мешали подлинно массовому развороту нового движения. Были и факты введения сути и основ движения новаторов производства. Некоторые руководители, в частности треста «Кузбассуголь», вместо массового внедрения передовых методов истали на путь проведения отдельных «слетов» по применению новаторских методов труда и постановки отдельных рекордов в специально для этого созданных идеальных условиях.

Для обсуждения напередивших вопросов дальнейшего развития индустрии в декабре 1935 г. был созван Пленум ЦК ВКП(б), решение которого сыграло важную роль в дальнейшем развертывании движения новаторов производства и досрочном выполнении плана второй пятилетки. В декабре 1935 г. и январе 1936 г. в Сибири, как и по всей стране, по инициативе декабрьского Пленума прошли партийные, партийно-хозяйственные активы, собрания первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, а также производственные совещания коллективов предприятий, на которых искреплялись инициативы в организации и оплате труда, и развитии стахановского движения и были утверждены мероприятия по внедрению и распространению опыта и методов работы новаторов производства, по вовлечению в движение основной массы рабочих.

В 1936 г. печатался знаменитый производственным кодексом провозглашен — стахановскими сменами, сутками, неделями и декадами, проводимыми на многих предприятиях промышленности и транспорта. Они способствовали вскрытию и реализации производственных резервов, вовлечению в движение новаторов производства новых групп рабочих и инженерно-технических работников, резкому повышению производительности труда, сдвинули ступеньку к повседневной высокой выработке. Стахановские смены, сутки, недели и декады стали ступенью в деле пересмотра проектных мощностей предприятий и устаревших норм выработки. Но вместе с тем они вели к появлению рекордов, штурмовщины, отрицательно сказывались на ритмичности работы предприятий.

В январе 1936 г. II сессия ЦИК СССР приняла решение о пересмотре с учетом достигнутых новаторов производственных возможностей предприятий и норм выработки рабочих. В первом полугодии 1936 г. состоялась отраслевая конференция по пересмотру технических нормативов и норм выработки. Была проведена большая и важная работа по установлению технических норм обслуживания, пересмотру проектных мощностей предприятий и цехов, норм выработки для рабочих различных профессий, разработаны организационно-технические мероприятия, обеспечивающие освоение новых норм всеми рабочими, и план развертывания техниче-

ской учебы рабочих. В феврале 1936 г. в Новосибирске проходила отраслевая конференция восточных угольных бассейнов страны. В подготовке и проведении указанных мероприятий активное участие приняли рабочие, инженеры и техники предприятий.

Вопросы разработки и внедрения новых норм и связанные с этим организационно-технические мероприятия неоднократно обсуждались на бюро крайкомов, горкомов и райкомов партии, на собраниях первичных партийных организаций и коллективов предприятий, участков, цехов и бригад. Было внесено много ценных предложений об улучшении материально-технического снабжения, организации труда, совершенствовании техники и технологии производства. Создавались группы и бригады по техническому нормированию, бригады рабочего контроля за внедрением новых норм выработки, куда входили лучшие новаторы производства. Так, на шахтах Кемеровского рудника было проведено 67 собраний по сменам, в которых участвовало 92,7% всех рабочих. Востурила почти одна треть присутствовавших. На Гомской лесной дороге в деятельности бригад и групп технического нормирования участвовало 825 рабочих-сталинцев. Профсоюзные организации совместно с администрацией предприятий непосредственно занимались разработкой новых норм выработки и расценок.

В течение 1936 г. на всех предприятиях Сибири вводились новые, научно обоснованные нормы выработки и расценки работ. Они были несколько выше прежних, но ниже уровня, достигнутого стахановцами в декабре 1935 г. Одновременно осуществлялись организационно-технические мероприятия по внедрению новой техники и технологии производства, улучшению организации труда и материально-техническому снабжению, а также по освоению новых норм путем массового технического обучения рабочих.

Внедрение новых норм выработки было подготовлено ростом материального и духовного уровня рабочих. Социалистическая промышленность была оснащена современной техникой. Неизмеримо выросла культурно-техническая подготовка рабочего класса. Выведалась сознательность рабочих и утвердилась новая социалистическая дисциплина труда.

С внедрением новых норм выработки развернулось соревнование за их освоение и перевыполнение. Инициаторами выступали коммунисты, комсомолисты и другие новаторы производства. Они не только сами перевыполняли нормы, но и передавали свой опыт другим рабочим, обучали их передовым приемам и методам труда. На предприятиях Сибири получали распространение новые виды соревнования: движение «сталинцев» (в рудниках, высланных в шах на 200% и более), сплошные стахановские бригады, соревнование за освоение норм выработки всей бригадой и сменой, всем цехом и участком и др.

Новые нормы выработки стали выполняться почти всеми рабочими. В Кузбассе в мае 1936 г. после введения этих норм до 33% рабочих не выполняли их. В ноябре те нормы выработки не выполняли только 10% рабочих, а в среднем по Кузбассу они выполнялись на 133,7%.⁸ Если годы «сталинцев» социалистического соревнования и позаторов производства. В конце второй пятилетки в промышленности Сибири социалистическим соревнованием было охвачено свыше 75% всех рабочих, стахановцами стали 20—25% и ударниками — 30—35%. На некоторых предприятиях эти показатели были значительно выше. Развитие социалистического соревнования, движение позаторов производства, рационализаторов и изобретателей, организационно-технические мероприятия партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций, самоотверженная работа широ-

⁸ Там же, л. 38, л. 57.

ких масс трудящихся обеспечили выполнение и перевыполнение плана второй пятилетки по всем основным показателям.

За годы второй пятилетки были достигнуты большие успехи в индустриализации Сибири. Значительными темпами развивалась энергетическая база народного хозяйства, хотя главные наметки по вводу новых мощностей крупными районными станциями не были выполнены. По сравнению с 1932 г. мощность электростанций Сибири в 1937 г. увеличилась в 3,5 раза, а выработка электроэнергии — более чем в 5 раз.

Крупные качественные изменения произошли в угольной промышленности Сибири. За годы второй пятилетки было построено более 30 новых крупных шахт, 20 из них в Кузбассе. Были освоены новые угольные районы: Киселевский и Аралачинский в Западной Сибири, Букачинский в Забайкалье, Байовский и Кизилский на Дальнем Востоке, началось шахтное строительство в Бурейском районе.

Все новые шахты были оснащены высокопроизводительными механизмами и рессинти на механизированную разработку. Характерная для угольной промышленности Сибири стала высокая степень механизации. Механизированная угледобыча по отдельным районам Сибири достигла к концу второй пятилетки 80—90%.¹⁰ Но некоторые виды работ, как отвалка и погрузка, в значительной степени выполнялись вручную. По уделному всеу механизации и производительности механизмов Сибирь вышла на первое место в стране и обогнала Рурский бассейн (Германия).

Добыча угля в Сибири за годы пятилетки увеличилась более чем в 2,5 раза.¹¹ Удельный вес Сибири в общей добыче угля в СССР повысился до 21,6%, т. е. несколько выше наметок пятилетнего плана. Кузбасс превратился в главную базу снабжения коксовой, металлургической и химической промышленности Урала и Сибири углем специальных марок. В 1937 г. почти 40% всей добычи Кузбасса составляли кокшующиеся угли.¹²

Несмотря на большие успехи, в развитии угольной промышленности имелись серьезные недостатки. На протяжении ряда лет не выполнялись планы по добыче угля, особенно кокшующегося. Затягивались сроки сдачи в эксплуатацию новые шахты. Основной шахты «Канталовская» строилась 6 лет, а неморовская шахта «Северная» — более 5 лет. Это привело к замораживанию средств и удорожанию строительства. Отставали подготовительные и геолого-разведочные работы. В результате народное хозяйство недополучало большое количество угля, что создавало напряженную обстановку с топливом.

На Дальнем Востоке развивалась нефтяная промышленность. Для основной части нашей страны от Урала до Тихого океана все нефтепродукты приходилось завозить из других районов. Поэтому развитие нефтяной промышленности Дальнего Востока имело большое значение для народного хозяйства. Добыча нефти на Сахалине за годы второй пятилетки выросла в 1,75 раза. В Хабаровске был построен крупный завод и налажена доставка сырой нефти баржами.

В области черной и цветной металлургии вторая пятилетка для Сибири стала периодом завершения строительства и освоения новых крупных предприятий. Было в основном закончено строительство Кузнецкого завода. Здесь вошли в эксплуатацию две доменные и десять мартеновские печи, несколько коксовых батарей, среднесортный стан «900» и листовый стан, оснащенные самой передовой по тому времени техникой.

¹⁰ Среднеазиатскому народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. М., 1963, стр. 220.
¹¹ Источ. развития за 15-летие 1926—41 гг. и культурного строительства РСФСР за годы второй пятилетки. М.—А., 1938, стр. 22.

Первоначальная проектная мощность печей, агрегатов и основных цехов была освоена. План второй пятилетки завод переименован. Валовая продукция его выросла на 262,6%, а удельный вес в СССР в 1937 г. по сравнению с 1932 г. возрос по производству кокса с 4 до 8,3%, чугуна — с 3,9 до 10, стали — с 0,85 до 9,1, проката — с 0,3 до 8,6%.¹³ Был расширен Гурьевский металлургический завод. На некоторых предприятиях Сибири созданы заготовочные цеха. В целом — к концу выдвинута чугуна увеличилась за пятилетку более чем в 57 раз, стали — в 30,4 раза.¹⁴ В 1937 г. металлургическая промышленность Востока дала столько же чугуна, сколько произвodiлось в России в 1913 г.

Создавалась система в рудной базе металлургической промышленности — разработка месторождений железной руды в Горной Шории. В 1937 г. было добыто 509,4 тыс. т руды, построена обогащательная фабрика. Но развитие металлургической промышленности в Сибири задерживалась из-за нехватки гаточной выемности запасов руд и топлива.

Навстречу им вторую пятилетку реконструкция Петровско-Забайкальской и строительство второго Кузнецкого и Дальневосточного (Амурского) металлургических заводов не были осуществлены. Потребности развивающейся промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока в металлах не удовлетворялись.

В годы второй пятилетки дальнейшее развитие получала химическая промышленность. Вступили в строй коксохимический и углеродергонные заводы, строился азотно-туковый завод в Кемерове. Развивалась лесная

Сибирь являлась в то время производителем цветных и редких металлов и их соединений. Не говоря о золотой промышленности, которая почти полностью была реконструирована на основе новой техники, создавались и расширялись такие отрасли по добыче олова, вольфрама, молибдена, серебра, цинка, свинца и др. В малодоступных местах Сибири основаны новые рудники и комбинаты (Норильский, Ханчаринский, Дудинский, Ситозь-Алинский — «Сивал», Байский и др.). За годы пятилетки Белоярский цинковый комбинат увеличил свою валовую продукцию в 4,5 раза, Саянский рудник — в 29 раз, добыча олова в Восточной Сибири выросла в 2,5 раза.¹⁵

В конце пятилетки Сибирь давала около 80% всего производства слесарь и литейного шпета в стране. Добыча и обработка их была основана на передовой технике и технологии.

Основной отраслью металлообрабатывающей промышленности Сибирь стало производство горного оборудования, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, судостроения и судоремонт. Строились Иркутский и Красноярский машиностроительные, Улан-Удэнский паровозостроительный и Омский пароворемонтный заводы, судостроительные и судоремонтные верфи в Красноярске, Сургуте, Комсомольск-на-Амуре. Дальнейшей реконструкции подверглись заводы Сибсельмаш и Автогенотродель в Омске, Давьлавод во Владивостоке, Дальсельмаш в Хабаровске, небольшие ремонтные заводы в Нижне-Сургуте, Томске, Иркутске, Улан-Уде, Владивостоке и других местах. Возле в строй несколько предприятий специального машиностроения. Был построен один из крупных на востоке страны авторемонтный завод в Хабаровске. Валовая продукция металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности

¹³ Итого пятилетки в кратчайшем сроке в области Новосибирской области за период пятилетки, стр. 24.

¹⁴ Итого пятилетки в кратчайшем сроке в области Новосибирской области за период пятилетки, стр. 24.

¹⁵ Итого пятилетки в кратчайшем сроке в области Новосибирской области за период пятилетки, стр. 24.

Сибирь выросла за пятилетие в 4,2 раза, а удельный вес восточных районов поднялся с 6,4% в 1932 г. до 8,4% в 1936 г.¹⁴

Успехи в области тяжелой промышленности, особенно энергетики, производства топлива, черных и цветных металлов создали необходимые условия для развития в Сибири оборонной промышленности. Созданы мощные оборонные предприятия в глубине страны имели большое значение. Сибирские оборонные заводы сыграли важную роль в обеспечении Советской Армии вооружением и боеприпасами в самый тяжелый период Отечественной войны — осенью 1941 и зимой 1941/42 г.

Важное место в промышленности Сибири принадлежало заготовке и обработке леса. Здесь начинают внедряться промышленные методы, организуется лесхозовская с постоянными кадрами рабочих, механизмируется вывозка леса. За годы пятилетия в Сибири были построены железнодорожные линии, тракторные и конно-лесные дороги для вывозки леса, свыше 30 лесопильных заводов, подпольки мебели и фанерные фабрики и другие предприятия лесобработывающей промышленности. Вывозка лесной древесины крупными предприятиями лесозаготовок и сплава за пятилетие выросла почти на 80%, а валовая продукция крупной древообработывающей промышленности — в 3 раза. Удельный вес Сибири в валовой продукции древообработывающей промышленности РСФСР повысился с 6,6% в 1932 г. до 8,8% в 1937 г.¹⁵

Развитие большого промышленного и жилищно-бытового строительства потребовало ускоренного развития промышленности строительных материалов. За период второй пятилетки по всей Сибири были построены новые кирпичные, известковые заводы и налажено производство других местных строительных материалов. Вступили в строй Череповецкий и Новосибирский цементные, Улан-Удвинский стекольный заводы и закончена реконструкция Яшвинского цементного завода. Валовая продукция крупных предприятий промышленности строительных материалов выросла почти в 3 раза. Однако нужды края полностью не удовлетворялись. Много различных материалов, строительных машин и механизмов приходилось завозить из европейской части страны. Строители широко практиковали самозаготовки и самообеспечение местными строительными материалами. Крупные стройки обрастали многочисленными подсобными предприятиями: кирпичными, шлако-блочными и асбестовыми заводами, собственными лесозаготовками, карьерами бутового камня, щебня, песка. Ввиду слабой механизации их производительность была низкой, что отрицательно сказывалось на темпах и качестве строительных работ.

Быстрый рост населения Сибири требовал ускоренного развития легкой и пищевой промышленности. Поднимающее большинство предприятий этих отраслей к началу второй пятилетки представляли собой мелкие производства. За пятилетие были построены оснащенные современной техникой крупные предприятия — Барнаульский механкошвейный комбинат, Новосибирская трикотажная и обувная фабрики, очечино-шубный комбинат в Чите, около десятка швейных и несколько обувных фабрик, кожевнико-меховые и другие предприятия. Валовая продукция двух основных производств легкой промышленности Сибири (текстильной и швейной) увеличилась в три с лишним раза. Тем не менее большая часть необходимых для населения изделий ввозилась из других районов страны, а местные шмры (шерсть, мех, кожа и др.) использовались недостаточно.

¹⁴ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, стр. 43.

¹⁵ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР за годы второй пятилетки, стр. 26.

В годы второй пятилетки появились новые мощные мясоконсервные, консервные, рыбоконсервные комбинаты, молокозаводы, сыроваренные, комбинаты, а также новые консервные, консервные фабрики, мясокомбинаты, новые студенческие столовые и т. д. К концу пятилетия выросло три десятка новых — два в Западной Сибири, один на Дальнем Востоке. Почти полностью была реконструирована рыбная промышленность. На Дальнем Востоке в 1937 г. действовал 41 рыбоперерабатывающий завод, в том числе 10 плавучих и 8 местно-обочных фабрик. Выросло количество и производительность заводов. Значительно выросла промышленная продукция пищевой промышленности на пятилетие выросла почти в три раза. Удельный вес Сибири в общей продукции пищевой промышленности СССР составил

Новый железнодорожный вокзал в г. Новосибирске.

в 1937 г. 8,1%. Однако производство пищевых продуктов в Сибири было невелико, так в другие районы страны. Необходимо увеличить долю своих продуктов, как колбасные, мясные и кондитерские изделия.

Большое значение в освоении природных богатств и пользы народного хозяйства Сибири имело развитие железнодорожного транспорта. В третьей пятилетке железнодорожные линии соединили между собой не только разными районами страны важнейшие промышленные районы Сибири. Стала железнодорожиться новая линия Новосибирск—Муромск. Новосибирск—Смоленск, Новосибирск—Днепропетровск, Сургут—Хангалас, Волочаевка—Кимовская—Амурск, Дивново—Новосибирск—Амурск, Дивново—Кузнецк и основной сибирской магистрально и для кузнецкому узлу крупнейший район на западе.

В 1935 г. была завершена паровая, водная, дизельная, электрическая для прокладки железной дороги от Восточной в Новосибирск. Она была первой железной дорогой в Арктике. С 1935 г. началось строительство основной железной дороги от Дудинки в Цирюльск, законченное в мае 1937 г. В 1937 г. на одной из берегов восточной железной дороги работала уже 14 паровозов. С вводом ее в строй Новосибирск получил доступ к морскому порту.

Для повышения пропускной способности железных дорог в связи с быстрым ростом объема перевозок были сооружены вторые пути в неправыхнах Крайнего Хабаровск (2218 км), Челябинск—Магнитно—Озек. В 1934—1936 гг. были реконструированы все узлы и станции на правления Иркутск—Владивосток, сооружена сортировочная станция Искра. Внедрялась механизация различных работ.

В организации внутренних перевозок широко использовался речной транспорт. Кроме таких магистралей, как Обь, Енисей, Ангара, Лена, Байкал, Селенга, Амур, организуется судоходство на реках Крайнего Севера—Индигирка, Колыма, Хатанга. Реконструируются старые и строятся новые причалы, затоны, ремонтные мастерские и заводы, учащаются

УСЛУЖИВАЮЩИЕ СУДОХОДСТВО.

Важное значение имело освоение Северного морского пути. В 1935 г. четыре парохода—два из Ленинграда и два из Владивостока—совершили первые грузовые сквозные рейсы. Это был большой успех советских полярников. С 1935 г. арктические навигации осуществлялись ежегодно. В 1935—1937 гг. за три навигации арктические перевозки «Гавест-морпутя» составили 2455,6 тыс. т.

Сооружались новые порты и судостроения. На Енисейском севере строился арктический порт Диксон. К 1936 г. в порту, принявшем суда с 1933 г., была готова угольная пашетка и реверсивный причал, доставленный из Утгарки. На побережье моря Лаптевых создавался крупный порт Тикси. Благодаря выгодному географическому положению Тикси сделал его одним из главных рыбных портов Советской Арктики. Порт Тикси стал морской воротами Якутии. Сооружались порты в устье р. Колымы, на Чукотском полуострове и др. Важную роль в развитии аквифлота и флота на северо-восточных реках сыграли Камуская, Киренская и Пелудуйская верфи, выпускавшие самоходные стальные и деревянные речные суда.

Для Сибири с ее просторами и разбросанностью населенных пунктов большое значение имело развитие автомобильного транспорта. Государство создавало разветвленную сеть строительных и эксплуатационных дорожных организаций, связавшую их необходимыми механизмами. Активное участие в дорожном строительстве приняло население. Были реконструированы и построены новые тракты, как Усинский, Тунакский, Дарсон—Кырг, Нерчинск—Шонютов, Хабаровск—Владивосток и т. д., а также много местных грунтовых и улучшенных дорог. Из 348 тыс. км автогужевых дорог, построенных и реконструированных в стране за годы второй пятилетки, более двух третей приходилось на Сибирь.

В результате выполнения второго пятилетнего плана Сибирь становилась одним из промышленных районов страны. Возросли ее удельный вес в производстве промышленной продукции и роль в индустриальном развитии СССР. Так на примере бурного промышленного развития областного и ряда отсталого края страны проявились величайшие преимущества советского строя, социалистического метода индустриализации.

3. ЗАВЕРШЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Главным социальным завоеванием в годы первой пятилетки являлось вовлечение большинства крестьянства в колхозное строительство. Но процесс коллективизации еще не завершился, около 40% крестьян Сибири продолжали вести индивидуальное хозяйство. Колхозный строй еще не окреп и испытывал в своем развитии большие трудности, тормозящие рост сельскохозяйственного производства.

Сложность задач, вставших перед с/лужбиком колхозистов в годы пятой пятилетки, определила необходимость повышения уровня партийного руководства. С этой целью, по решению январского ЦК ВКП(б) 1933 г., при МТС и совхоза создавались чрезвычайные партийные органы — политические отделы. Они были призваны укреплять МТС и совхозы и политическое и организационно-хозяйственное руководство, заниматься же делом в области строительства, улучшать партийную работу на селе, помогать сельским партийным организациям в разрешении трудных задач по завершению социалистической реконструкции деревни. Для работы в политотделах партии направляли из городов в деревню 23-тысячный отряд коммунистов (17 тыс. в политотделах МТС и 8 тыс. в политотделах совхозов).

К началу 1934 г. политотделы были созданы почти по всем МТС и совхозам Сибири. Весной 1934 г. в политотделах МТС работало около 1400 коммунистов. Позднее всех работником политотделов, 62% начальников политотделов Западной Сибири, 30% — Восточной Сибири и 98% — ДВК были присылки из Москвы, Ленинграда и Политуправления Красной Армии.¹⁷ В политотделах направлялись лучшие коммунисты, обладавшие богатством партийного опыта и высокой политической работоспособностью. По данным 114 МТС, среди начальников политотделов рабочие по социальному происхождению составляли 46,5%, члены партии со стажем до 1920 г. — 72%, с высшим или средним уровнем образования — 73,7%. Вот типичные характеристики некоторых политотделов. Начальником политотдела Кавалкинской МТС работал Я. В. Рыбин. Член партии с 1918 г., в 1918—1921 гг. был в рядах Красной Армии, а затем за партийной работе на Далеке. В начале 20-х годов окончил Московский институт государственного управления. В характеристике райкома партии о нем было отмечено: «Кандидатские МТС посев пропавшая раньше и лучше по качеству, урожай был в сея колхозов лучше. Уборку зерноуборочная провела также по срокам и качеству хорошо. Тов. Рыбин проявлял инициативу, что не только экономическое хозяйство и политическое строительство. Хороший организатор. Большинство своего времени проводит в колхозах». В Березовской МТС начальником политотдела был Д. П. Решеткин со стажем коммунист с 1920 г., имевший большой опыт партийной работы, окончивший курсы в Московские вузы. Политотдел, руководимый Решетниковым, был образцовым по многим показателям, не раз выступал инициатором многих важных начинаний и борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Начальником политотдела Суфьинской МТС Дальневосточного края работал Н. И. Шванов, член партии с 1918 г. В годы гражданской войны он был комиссаром полка и в октябре 1922 г. принимал участие в освобождении Владивостока от интервентов и белогвардейцев.

Деятельность политотделов МТС направлялась прежде всего на укрепление сельских партийных организаций. Слабость сельских партийных организаций замечалась не только в их малочисленности, но и в неправильной расстановке коммунистов, большинство которых было оторвано от колхозного производства. В начале 1933 г. в Западной Сибири в зонах деятельности 100 МТС только 40% коммунистов работали в колхозах, причем значительная часть их — на второстепенных участках сельского хозяйства. Под руководством политотделов в деревне создаются широкая сеть производственных партийных ячеек, кандидатские и партийно-комсомольские группы. Тысячи коммунистов пошли партиями в колхозные бригады.

¹⁷ Материалы о работе политотделов МТС за 1933 г. М., 1934, стр. 204—205.

¹⁸ См. характеристику тов. Рыбина в «Историческом архиве» ЦК ВКП(б), фонд 10, к. 1, д. 1, л. 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38.

В борьбе за коренное улучшение партийной работы в деревне и ее перестройку наряду с плантоделами МТС и совхозов активное участие принимали городские партийные организации, посланные на постоянную и временную работу на село тысячи коммунистов. Краевая парторганизация Западной Сибири в 1932—1933 гг. мобилизовала на работу в колхозы, совхозы и МТС на годовой около 4,5 тыс. коммунистов. Делегатом ВКП(с) в 1933 г. послан на постоянную работу в деревню 500 коммунистов. Большинство направляемых в деревню были опытными партийцами, советскими и колхозными работниками, значительную часть составляли рабочие с производства.

Под руководством плантоделов и райкомов партии при большой помощи городских коммунистов в 1933 г. была проведена огромная работа по перестройке и укреплению сельских партийных организаций. В колхозах Западной Сибири создано 1883 партийных ячейки, 1845 кандидатских и 1275 партийно-комсомольских групп. С 1930 по 1933 г. партийная прослойка в деревне выросла в 3 раза. В конце 1933 г. 84% коммунистов, работавших в сельском хозяйстве, были объединены в производственные ячейки колхозов, совхозов и МТС. В ДВК в результате перестройки число коммунистов, занятых в колхозном производстве, увеличилось в 4 раза. Укреплялась партийное руководство производственными бригадами, в большинстве которых были созданы партийные группы или назначены партийные организаторы. Плантоделами помогал перестроить по производственному принципу и приблизить к колхозной земле комсомольские организации на селе. Подавляющее большинство сельских комсомольцев стали работать в колхозных бригадах. В помощь комсомолу деревни по решению Западно-Сибирского крайкома ВКП(с) из городов и районных центров был направлен на работу комсомол и секретарями ячеек тысячи комсомольских активистов. Перестроив партийно-комсомольской работы в деревне повсюду роль партийных и комсомольских организаций в колхозном производстве, усматривая их авторитет и влияние на массу беспартийных крестьян. Вместе с сельскими партийными организациями плантоделами провели большую работу по организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов.

Значительный ущерб колхозному движению принесла враждебная деятельность кулачества. Проникнув в колхозы, многие кулаки стали на путь вредительства, уничтожали скот, гибли хлеб, расхищали колхозное имущество. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные факты кулацкой враждебной деятельности в колхозах. В колхозе «Новый путь» Серокинского района Западно-Сибирского края председатель правления, бывший кулак, заставил кулака уничтожить высеянный сеет дробилом в колхоза метрах, перевернуть в конюшню часть из конского навоза и прожечь эти инструменты *рамы* у лошадей. В результате этой операции *кормили* были *всерединцы*. За год хозяйничанья кулака в колхозе на 130 лошадей пало 87. В колхозе «Красный партизан» Каменского района антиколхозные замыслы расцвели 3000 ц хлеба, 30—40% зерна при молотбе было пущено в солому.

Плантоделами возглавляли борьбу с кулаками, расхищателями колхозного добра. В первой половине 1933 г. в колхозы Западной Сибири было исключено около 1 тыс. кулаков. В районах деятельности 27 МТС Восточной Сибири за период май—июнь 1933 г. изгнано из колхозов 236 кулаков, бывших белых офицеров, жандармов и прочих антисоветских элементов. Кроме того, ликвидировано 17 контрреволюционных кулацких групп.¹⁴

¹⁴ ПАНЮ, ф. 3, еп. 2, д. 380, л. 296. «Восточно-Сибирская правда, 5 июля 1933 г.

От руководства многих колхозов были отстранены классово чуждые, разложившиеся элементы, а также слабые, несостоятельные работники и на их место выдвинуты коммунисты, комсомольцы, беспартийные активисты, хорошо проявившие себя в колхозном строительстве. Однако некоторые колхозтели при чистке колхозов допустили ошибки. Основными причинами обуславливались явным преувеличением масштабов кулацкого сопротивления. Передако все трудности и недостатки колхозного строительства, связанные с организационно-хозяйственной слабостью колхозов, с ошибками в руководстве, с неспешностью колхозных кадров, сводились лишь к пренебрежению классовых врагов. Об этом, например, сообщалось в докладной записке прокурора Восточно-Сибирского края прокурору СССР (от 11 сентября 1934 г.): «Выявляемые факты, когда преступную бесхозяйственность и злоупотребления пытаются замазать ссылками на пренебрежение классово враждебных элементов»⁴⁶. В ряде мест допускались изъятия партийной линии, массовые исключения руководящих колхозных кадров и рядовых колхозников из колхозов, чрезмерное администрирование, нарушение равноудаленной заочности. В Забайкальи Сибири в 1933 г. во многих чистках колхозов было снято с работы около четверти руководящих колхозных работников. В некоторых районах председателями колхозов в течение года назначался по нескольку раз.

В отчете II Забайкальи-Сибирской хрестовой партийной конференции (январе 1934 г.) отмечалось, что «вместо систематического очищения колхозов от враждебных им классовых врагов — прежде всего организована сплошная классово-рассовая чистка колхозов (Тюхальский район и др.) и допущено массовое исключение добросовестных колхозников, бывших середняков и бедняков»⁴⁷. В 1933—1934 гг. Забайкальи-Сибирский крайком ВКП(б) принял ряд решений по исправлению извращений партийной линии в чистке колхозов от кулаков (по Тюхальскому, Вирялесскому районам, Притерскому МТС Вирялесского района и др.).

Основная масса работников колхозтеделов не имела отношения к этим извращениям и была занята действительно организаторской и политико-воспитательной работой среди рабочих МТС, колхозов и колхозниц. Прочных успехов в работе достигли те колхозтеделы, которые в своей деятельности главное внимание обращали на развитие инициативы и творческой активности колхозников, убеждали и организовывали трудящиеся массы деревни на решение задач социалистической реконструкции сельского хозяйства. Интересную работу по выявлению резервов подъема сельскохозяйственного производства провел колхозтедел Баянмурзинской МТС Канского района Восточной Сибири. В своей деятельности колхозтедел последовательно руководствовался принципом меньше командовать, больше советовать с переводом на анализ, прислушиваясь к их голосу, изучать и обобщать народный опыт, распространять его среди всех земледельцев. В период подготовки хлебозаборочной кампании 1933 г. среди колхозников была проведена анкета. Отвечая на поставленные вопросы, колхозники внесли предложения по улучшению ведения общественного хозяйства своих колхозов. Для обобщения собранных предложений и разработки конкретных рекомендаций по их выполнению создано специальное производственное совещание, куда вошли передовые бригадир, наиболее опытные колхозники, ударники. Рекомендации, разработанные производственным совещанием, были обсуждены на колхозных собраниях и приняты в практическое исполнение. Руководствуясь этими колхозы Баянмурзинской МТС добились улучшения организации труда и тру-

⁴⁶ ПАНКО, с. 123, стр. 15 и 22, с. 46.

⁴⁷ Отчет Забайкальи-Сибирского крайкома ВКП(б) II хрестовой партконференции, стр. 103.

ловой дисциплины, укрепления общественного хозяйства, подъема производства»²¹.

Политотделы МТС и партийные организации главное внимание сосредоточили на подборе, воспитании и подготовке колхозных кадров. По данным 71 МТС Западной Сибири, за 1933 г. на руководящую колхозную работу было выдвинуто свыше 24 тыс. колхозников-активистов. Воспитание колхозного актива, выявление из его среды многих сотен руководящих кадров — задача — важнейшая задача политотделов. Колхозный актив не только по вырост количественно, но и изменился качественно. Если раньше актив состоял главным образом из должностных лиц, то теперь в него вошел в рядовые колхозники полеводческих бригад, трактористы, доярки. Во многих колхозах Сибири теперь ставятся и решаются организационные задачи в общественных началах инспекторами по качеству. О большой работе инспектора по качеству из колхоза им. Буденного Забайкальского района 6-летнего колхозника М. П. Лебедева рассказывал трибуналу следствия колхозников и ударников секретарь Восточно-Сибирского крайкома М. О. Раузер. Ночной колхозный сторож М. П. Лебедев днем добровольно, без оплаты занимался проверкой качества работы полеводческих бригад. Он ходил по полям и смотрел работу, указывал на недостатки, сообщая бригадиром об этом или сам на месте проводил беседы. Принципиальность, преданность колхозному делу, партийные советы списывали общественному инспектору по качеству М. П. Лебедеву всеобщее признание колхозников.²² Колхозный строй поднял к активной жизни миллионы крестьянок. По данным 81 МТС Западной Сибири, в конце 1934 г. председатели и заместители председателей колхозов работали 276 женщин, бригадирами — 2164, звеньевыми формами — 308, звеньевыми — 3820, инспекторами по качеству — 645, трактористами — 511.²³

С помощью политотделов МТС в колхозах была усилена организация и оплата труда, налажена система социалистической собственности, укреплена трудовая дисциплина. К моменту образования политотдела в Кирзисской МТС Западно-Сибирского края из 15 колхозов, расположенных в зоне его деятельности, 5 были своими отходами. За период весенних и летних работ 1933 г. политотдел очистил колхозы от кулаков, укрепил их руководящий состав, перестроил работу партийных организаций, направил подавляющую часть коммунистов на работу в полевые бригады, развернул повсеместно социалистическое соревнование. В результате этого к концу 1933 г. все колхозы были выведены из отставщины, а два из них — «Наука и труд» и «Ленинский путь» — стали передовыми. Попытка кулацкой дисциплины колхозников, за 1933 г. не была ни одного случая отхода из колхозов, 664 крестьянских хозяйства были вновь организованы в колхозы.

Колхозники понимали необходимость политотделов и высоко оценивали их деятельность. За время существования политотдела МТС выполняли свои задачи и в конце 1934 г. были преобразованы в обычные партийные органы путем слияния с районными комитетами партии. Стали повышаться роль районных, сельских партийных организаций и местных советских органов в руководстве колхозным строительством. Деятельность политотделов оказала большое влияние на колхозное строительство, так как они опирались, как отмечалось в решении Политбюро ЦК ВКП(б) (ноябрь 1934 г.), «на силу и авторитет всей партии, на хозяйственную мощь МТС».²⁴

За годы деятельности политотделов МТС на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов и союзов были достигнуты значи-

²¹ ВПЦЮ, ф. 123, оп. 17, д. 1, лл. 129—130.

²² А. Я. Яковлев. Дневник колхозника. Новосибирск, 1935, стр. 161.

²³ И ЦК ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, М., 1953, стр. 263.

подлинно «единица» в развитии сельского хозяйства — районные районы Сибири. В отчете Западно-Сибирского крайкома 11 районной партийной конференции говорилось, что 1933 г. был переломным в деле повышения трудовой дисциплины, производительности труда и качества работы колхозов края. Сопоставив сроки посева и уборки хлебов, выяснилось, что урожайность, выросли заготовки сельскохозяйственных продуктов, началась подготовка к зимнему периоду.

В начале 1934 г. «за выдающиеся успехи в деле проведения основных сельскохозяйственных работ (сея, уборка урожая, заготовка семян)», утвержденный колхозов и комхозов и выходящий обязательства из года «отдельности»», как говорилось в постановлении Президиума ЦИК СССР, Западно-Сибирский край был награжден орденом Ленина.²⁷ Вручая эту высшую награду, М. И. Калинин в своем выступлении 18 марта 1934 г. в Новосибирске подчеркнул заслугу труженников сельского хозяйства края, которые встанут в первую очередь передовых в борьбе за подъем колхозного и совхозного производства.²⁸

Районы Восточной Сибири и Дальнего Востока в начале второй пятилетки были в числе отстающих по развитию сельского хозяйства. Восточная Сибирь в 1933 г. не справилась с планом сева и уборки, не выполняла план хлебозаготовок. В августе 1933 г. ЦК партии в специальном постановлении по Восточной Сибири вскрыла недостатки и ошибки в руководстве сельскими хозяйствами. Краевые организации были укомплектованы опытным руководящим кадрами. Кроме того, сельскому хозяйству края по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 февраля 1934 г. была введена такая мера, как от снижения размеров хлебозаготовок, уменьшения налоговых платежей для колхозов в сточных районах. Проведя ЦК партии меры в целях «...в кратчайший срок преодолеть отставание сельского хозяйства на Восток 1934 г. и впервые план сева был перевыполнен и достигнуты в 1 июля, на 40 дней раньше предыдущего года. По итогам сева Восточно-Сибирский край вышел победителем в соревновании, обогнал Западно-Сибирский и Дальний Восток. В 1934 г. край к 23 октября перевыполнил план хлебозаготовок, по количеству заготовленных семян и фуражных фондов.

На развитие сельского хозяйства на Дальневосточном крае благоприятное влияние оказало принятие ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 декабря 1933 г. «43 мероприятий для ликвидации ДВК». По этому постановлению с 1 января 1934 г. освобождались от обязательных поставок государству зерновых культур и риса колхозы и к. х. хозяйства сроком на 10 лет и единоличные крестьянские хозяйства сроком на 5 лет. На такой же срок были освобождены колхозы и к. х. хозяйства крестьян ряда районов (Северный и приравненных к нему, таких как Ольгинский, Советский, Нанайский и др.) от обязательных поставок государству мяса, картофеля, подсолнухов, овощей, молока и шерсти. В остальных районах края нормы поставок этих продуктов сокращались в два раза. Удельным было также руководство крестьянскими хозяйствами и советских организаций. Эти меры содействовали подъему сельского хозяйства края. В 1934 г. увеличилась сроки проведения основных сельскохозяйственных работ, выросли посевные площади, валовой сбор зерна, началась рост поголовья крупного рогатого скота.

В ходе второй пятилетки проводилась большая работа по дальнейшему совершенствованию единоличных и колхозов, по завершению коллективизации. Формы работы с единоличниками были разнообразными. Многие колхозы брали шефство над единоличниками, оказывая им производственную помощь и содействовали их приобщению к коллективному труду. Во

²⁷ «Советская Сибирь», 5 января 1934 г.

²⁸ М. И. Калинин. Док. речи. Новосибирск, 1934, стр. 6.

многих районах по мере сельскохозяйственного сотрудничества среди единоличников создавались сурьги — объединения 15—20 крестьянских хозяйств для совместного проведения полевых работ. Между колхозами и группами единоличников была организована взаимопомощь, колхозы помогали машинами, единоличники — рабочей силой. В Боготольском и других районах проводились конференции наиболее активных и сознательных единоличников. На них организовывались инициативные группы по созданию новых колхозов, заключались социалистические договоры. Широко распространялась индивидуальная работа колхозников с единоличниками. Через сурьги, усовершенствованные, равнопомощные единоличные крестьяне постепенно вовлекались в колхозы. Ослабление работы с единоличниками неизбежно тормозило колхозное строительство. В первой половине 1934 г. по многим районам Сибири замедлялись темпы роста коллективизации. В Западно-Сибирском крае с января по апрель число крестьянских хозяйств в колхозах даже сократилось на 6,9 тыс.²⁷ В Тюкалинском, Енисейском и других районах некоторые сельсоветы вместо убеждения единоличников, постепенного вовлечения их в коллективные формы труда прибегали к давно осужденным пестрым методам принуждения, экспроприации трудных крестьянских хозяйств. В ряде других мест (в Барнаульском, Ермаковском, Красногиринском районах), наоборот, допускались незаконные льготы для единоличников в выполнении обязательств перед государством (в посевах, лесозаготовках и т. п.), задания единоличников перекладывались на колхозы, налоговые органы не выявляли неадекватные доходы неэкспропрированных крестьян. Партийные организации решительно боролись со всяким извращением политики партии в отношении крестьян-единоличников.

Вся жизнь наглядно убеждала крестьян в бесперспективности индивидуального хозяйствования, в необходимости коллективизации. К середине 1937 г. 94% крестьян Западной Сибири и Дальнего Востока и 91,1% Восточной Сибири объединились в колхозы. Число крестьян-единоличников значительно сократилось, они утратили экономическую роль. Удельный вес единоличников в посевах в Западной Сибири равнялся 0,3%, в Восточной — 0,7, на Дальнем Востоке — 1,2%. Коллективизация крестьянских хозяйств была почти полностью завершена. По уровню коллективизации крестьянских хозяйств Западной Сибири и Дальний Восток превалирует общесоюзные показатели (93,0%) и вплотную приближается к районам первой группы — Северному Кавказу (95,3%) и др. Разрыв в уровне коллективизации различных районов страны был в основном ликвидирован.²⁸

Важной вехой в колхозном строительстве явился новый Устав сельскохозяйственной артели, принятый в феврале 1935 г. 11 Всесоюзным съездом колхозников-ударников. В Уставе был закреплен накопленный в первые годы массовой коллективизации опыт, конкретнее и подробнее (по сравнению с Уставом, принятым в марте 1930 г.) сформулированы положения об организации и управлении делами, о задачах артели, обязанности ее членов, о правах колхозных правлений и собраний, о постоянной производственной бригаде, трудовые, советские алименты и общественные работы и т. п.

Партийные и советские органы на местах развернули работу по изучению и обсуждению Устава среди колхозников. Рекомендованный как примерный, он обсуждался и утверждался на общих колхозных собраниях с учетом дополнений и поправок, обусловленных местными условиями. При этом Уставом рекомендовалась выработка трудностей в производственной деятельности крестьян. Колхозники одобряли Устав, знали в нем средство по укре-

²⁷ ПАНУ, ф. 3, оп. 9, д. 876, л. 183; оп. 10, д. 643, л. 156.

вашии колхозов, все шире вовлекались в социалистическое соревнование, принимая на себя дополнительные производственные обязательства.

В соответствии с волею Уставом колхозам вручались государственные акты на бесконечно плодородные земли. В связи с этим в 1945—1947 гг. к колхозам приходилось больше землеустроительных работ. Делегировались черепашкица, являющиеся и т. д. Видимо актов приватизации в той же области, выходящая у крестьянства планетический и трудовой видима. Первые получали акты передние колхозы. Вот как описывает газета «Омская правда» вручение государственного акта одному

Групи землекопальцев вручат документы им. Кулаки Авазюв.
Городы Авазюв, 1947 г.

из колхозов Омской области. В этот день в с. Ачаир был большой праздник. Члены колхоза им. Степана Разина с семьями, представителями соседних колхозов, гости из Омских городских и областных организаций собрались на площади, чтобы принять участие в празднике по поводу вручения колхозу государственного акта на бесконечно (вечное) пользование землей. Под звуки духового оркестра представитель Омского городского Совета вручил государственный акт председателю колхоза Котельскому. Принимая акт, Котельский сказал: «Все мы радуемся, что наконец-то мы будем сидеть на закрепленной за нами навеки земле. Не буду я говорить, как мысляю мы, сами знаете. Нам нет границ, запомним, а через год и сами не знаем, где примет деваши. Выдешь раньше на Ачаира и пока доберешься на свой участок, едешь по земле колхоза им. Кирова, потом колхоза им. Буденного, потом через участок колхоза „Памяти Ильича“, Теперь от самого Ачаира все время ходим по своей земле»²⁸

²⁸ «Омская правда», 22 сентября 1935 г.

Колхозы Омской области в ходе формирования государственных актов удержали свои земельные массивы на 4,5 млрд кв. м, что в 71% на счет новых режек от совхозов и государственного фонда. При этом в 2364 колхозах из 4318 землеустроительные работы были проведены с устранением существующих недостатков в землепользовании; в 1021 колхозе устранены чересполосица и раздробленность полей, в 535 — ликвидировано дальнокоселье и т. п.³⁴

Выдача государственных актов на беспрерывное пользование земель закончилась в 1937 г. Все колхозы объединились в закрепленные свои земли в единые земельные массивы. Были созданы условия, обеспечивающие их прикосновенность и устойчивость колхозного землепользования, необходимые для равномерного развития общественного колхозного производства, для повышения культуры социалистического земледелия.

Проведение в жизнь Устава сельхозартели во многих колхозах тормозилось различными извращениями, проявлявшимися главным образом в чрезмерном администрировании, в грубом нарушении колхозной демократии, массовом исключении из колхозов разовых колхозников, частой смене руководящих колхозных кадров и применении к ним репрессивных мер. В постановлении являющегося Постановку Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 1936 г. отмечалось, что в колхозах ряда районов «Устав сельхозартели не стал еще неизменяемым законом колхозной жизни. Грубо нарушается установленный Уставом порядок смены руководящих колхозных кадров: председатели колхозов снимаются с работы, перебрасываются из колхоза в колхоз без достаточных оснований, все еще имеются многочисленные факты предания их суду по самым незначительным поводам. Все это приводит к текучести и преступному растратыванию колхозных кадров. В ряде колхозов имеются факты грубого нарушения прав общих собраний колхозов, допускается практика отгульного штрафования колхозников и незначительных статей чрезвычайных исключений из колхозов за незначительные проступки. Борьба с этими извращениями и нарушениями Устава ведется слабо».³⁵ Подобные извращения отмечались и в других районах Сибири. На это указывалось, например, в отчетах за 1936 г. Восточно-Сибирского крайкома, Омского обкома партии.

В 1935—1937 гг. крайние и областные партийные органы Сибири приняли ряд важных решений по ликвидации извращений Устава. Повсюду проводилась проверка правильности регистрации Устава и его практического осуществления. В помощь делу на эту работу направлялись квалифицированные хозяйственные и партийные работники из городов.

К концу второй пятилетки колхозы значительно укрепились в организационно-хозяйственном отношении. Производственная бригада становится обязательной высшей формой организации колхозного труда. В период весеннего сева, хлебозаборки стали создаваться бригадные полевые станы. Это позволило уплотнить рабочий день, сократить непроизводительные затраты рабочего времени.

В 1937 г. на один колхоз приходилось в среднем около 2 полководческих (50—60 чел.) и одна животноводческая бригада. Для лучшей организации труда бригады стали разбиваться на звенья. Совершенствовались формы учета труда и оплаты его в соответствии с количеством и качеством произведенных работ. До начала второй пятилетки существовала пятиразрядная сетка оплаты колхозного труда, по которой многие работники полководческих бригад получали более низкую оплату, чем колхозники, занятые в других отраслях производства и на административ-

³⁴ ПАОО, ф. 17, оп. 2, д. 129, лл. 135, 137.

³⁵ Постановление Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б), 7—10 января 1936 г. Новосибирск, 1936, стр. 12—13.

хозяйственной работе. В начале 1933 г. этот порядок был изменен. По новой системе нормирования труда все виды работ в колхозе были разделены на семь групп и отсоединены от сложности и важности работ. Дифференциация работника была установлена примерные нормы выработки колхозных работ и оценка их в трудоднях. Это повело к лучшему использованию принципа материальной заинтересованности в развитии колхозного производства. Улучшилась дисциплина труда, повысилась выработка трудодней на одного трудоспособного. С 1932 по 1937 г. выработка трудодней на колхозника в Западной Сибири увеличилась со 150 до 225, в Восточной Сибири — со 178 до 207.

Выросло общественное хозяйство колхозов, укрепилось их экономическое положение. Стоимость средств производства на один колхоз Западной Сибири за годы второй пятилети выросла с 42,6 до 86,8 тыс. руб., т. е. в 2 раза, а на один колхозный двор — почти в 2,5 раза. Отчислена и негашимый фонд увеличился на 65%. Денежные доходы колхозов в 1937 г. превысили уровень 1932 г. в 2,2 раза и составили почти 600 млн руб.³¹

Успехи социалистической индустриализации позволили Советскому государству значительно ускорить темпы технической реконструкции сельского хозяйства в годы второй пятилети. С 1933 по 1937 г. число МТС в Сибириросло с 390 до 731, т. е. более чем в 2 раза. Еще более повысилась техническая вооруженность МТС: количество тракторов увеличилось в 3,2 раза, их мощность — в 4,3 раза, комбайновый парк — более чем в 10 раз, автомобильный — почти в 4 раз.

Изменился состав тракторного парка. Если в начале второй пятилети около 40% тракторов составляли машины иностранных марок, то в 1937 г. их уровень снизился до минимума. Тракторный парк пополнился более современными советскими машинами. В Западно-Сибирском крае в конце 1936 г. 84%, а в Омской области 93% тракторов были выпущены после 1932 г. Все большой удельный вес стали занимать мощные гусеничные тракторы. Наряду с тракторами сельское хозяйство получило целый набор новых машин и орудий, позволяющих механизировать основные процессы зернового производства. В 1937 г. в колхозах Западной Сибири тракторами было вспахано 66,4% яровых, посеяно 50,1 яровых и 43,9 озимых, комбайнами убрано 45,9% всех посевных площадей. Уровень механизации производства был несколько выше на Дальнем Востоке и все еще отставал в районах Восточной Сибири. Индустриализация колхозного производства поднимала производительность труда. В 1935 г. в Западной Сибири в колхозах, обслуживаемых МТС, на один га посева расходовалось 48 трудодней, а в колхозах вне зоны — 81 трудодней. В колхозах Западной Сибири на производство 1 ц зерна затрачивалось в 1933 г. 148 человеко-дней, в 1937 г. — 69,7, а в единоколхозных хозяйствах — 209.³² В работе МТС было и много трудностей: не хватало квалифицированных кадров, была слабая ремонтная база, низкая выработка на трактор, плохой учет качественных показателей работы.

К концу второй пятилети сотни колхозов Сибири превратились в крепкие образцовые хозяйства. Только из районов Алтай 253 колхозов и 347 колхозных товарищеских ферм были представлены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1939 г. Большим успехом в работе добились, например, колхоз им. Свердлова Ленинск-Кузнецкого района, председателем которого работал коммунист Т. Ф. Ермаков. Хозяйство колхоза было почти полностью электрифицировано. Колхоз получал устойчивые урожаи, превышавшие 20 ц/га. Образцовый была работа молочного

³¹ Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 16—17, 36, 49—50, 53, 115, 134.
³² Там же, стр. 24—25, 33—34, 57.

товарной фермы, возглавляемой партгеном колхоза А. А. Каланцевой. Участие в Великой отечественной войне, за что был награжден дипломом первой степени, премией в 10 тыс. рублей и легкой инвалидностью.

Победа колхозного строя позволила ликвидировать последний эксплуататорский класс в стране. Экспроприация кулачества никак не означала его физического уничтожения. Советское государство совадало для кулаков, как расселенных в областях прежнего местожительства, так и переселенных в отдаленные, малообжитые районы, условия для трудовой хозяйственной деятельности. Для выселенных кулаков отводились удобные и плодороднейшие отки земли и оказывалась помощь в их освоении. Это хорошо видно на примере хозяйственного освоения Нарымского округа, где было поселено 195 тыс. кулаков (вместе с семьями). Только в 1932 г. на развитие сельского хозяйства округа государство выдало 127 млн руб.³⁴ К этому времени было освоено для посева 52,6 тыс. га земли. Урожай приближался к среднесибирским, начало развиваться животноводство. Основной формой организации труда являлись неустойчивые производственные кооперативы. К середине 1933 г. было создано 386 артелей, объединивших 29,6% населения округа. Из района, выносившего большое количество сельскохозяйственных продуктов и в особенности зерна, Нарымский округ за годы первой и второй пятилеток превратился в район, имеющий крупные товарные запасы зерна, снабжающий им отдаленные районы севера. В общий трудовой процесс включались также кулаки, расселившиеся в районах своего прежнего местожительства, направленные на работу в совхозы или мобилизованные в промышленность. Число трудившихся бывших кулаков постепенно возрастало и в последующие 3 года.

Постановлением ЦИК СССР от 27 мая 1934 г. крестьян и областных исполкомов было разрешено в качестве меры поощрения досрочно восстанавливать в гражданских правах переселенцев, в первую очередь инвалидов, достигших своего законного совершеннолетия в Советской власти, проявивших себя на производстве и активно участвовавших в общественной жизни.³⁵ На основе этого постановления в Западно-Сибирском крае досрочно получили гражданские права около 18 тыс. бывших кулаков. Конституция 1936 г. уравнила в правах бывших кулаков со всеми гражданами Советского Союза. Создаваемые как колхозы и кооперативы в 1937 г. велись на общих основаниях в кооперативно-колхозную сеть. Так, шаг за шагом Советское государство в труде пересплавляло бывших эксплуататоров-кулаков, превращая их в труженников социалистического общества.

В годы второй пятилетки центр тяжести в колхозном строительстве переместился на достижение качественных показателей. Как подчеркивалось в резолюции II Западнo-Сибирской партийной конференции в 1934 г.: «О работе совхозов», главная задача «заключается в том, чтобы организационно-хозяйственно укрепить совхозы, полностью овладеть техникой, которой вооружены совхозы, реинтенсивно поднять производительность труда и превратить все совхозы в рентабельные, высокой товарности, образцовые государственные предприятия, организующие производство по последнему слову науки и техники».³⁶

В начале 30-х годов развилось и укрепление совхозов мешала громоздкость и чрезмерная специализация. Многие из них (Чернышевский, Ала-

³⁴ Бывшие в издательстве «Сибирь» Новосибирск, 1940, стр. 36-37.

³⁵ ИАНО, ф. 1, оп. 2, л. 379, л. 62.

³⁶ Коллективизация сельского хозяйства. (Великие постановления Коммунистической партии и Советского правительства) стр. 1437, стр. 309.

³⁷ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, л. 3187, л. 23.

бегущий и др.) обладали огромными земельными участками, принадлежавшими им в течение 200 тыс. га, и не имели реальных возможностей для их полного использования. На основе этих земель ЦК ВКП(б) и СНК СССР издали «Инструкцию» в совхозы об строительстве в Сибири новых предприятий, руководителем которых назначили в разное время. В начале 1935 г. в районах Сибири имелся 471 совхоз (314 — в Западной Сибири, 107 — в Восточной Сибири и 50 — в Дальневосточном крае). На один совхоз приходилось 23 тыс. га земельной площади (в том числе 2,5 тыс. га пашев), 23 трактора, около 400 рабочих в среднем за год.¹⁷

Растворение совхозов продолжалось и в последующие годы. Значительная часть земель совхозов, которую они не были в состоянии рентабельно освоить, по распоряжению правительства была передана нуждающимся колхозам. В частности, в Западно-Сибирском крае совхозы передали колхозам в 1935—1936 гг. 16 млн га земель, в Омской области — около 2 млн га. В связи с этим число совхозов несколько сократилось: к концу пятилетия их насчитывалось 457. Ликвидировалась чрезмерная специализация совхозов. Они превратились в многоотраслевые хозяйства, в которых наряду с главной отраслью хозяйства развивались дополнительные: в зерновых хозяйствах — животноводство, в животноводческих — посевы зерна и т. д. Это содействовало лучшему использованию земель, средств производства и рабочей силы, повышению товарности хозяйства.

Но уровень технической оснащенности совхозов превосходил колхозов, являясь технически передовыми предприятиями. Мощность тракторного парка, например, в совхозах Новосибирской области (парком в 1933 по 1937 г. на 75%, парк комбайнов — в два с половиной раза. В конце второй пятилетия пашевые работы (пашня, плуги) были механизированы на 90—100%, уборка зерновых на 75% производилась комбайнами. Однако даже в зерновом производстве не было создано комплексной механизации производственных процессов. Сильно отставала механизация трудоемких работ в животноводстве. Многие совхозы были убыточными, не являлись самостоятельными единицами. Коллективные хозяйства сельского производства (урожайность полей, продуктивность животноводства и др.) росли медленно. Урожайность зерновых за пятилетие по зерносовхозам Новосибирской области возросла лишь на 18,6% и составила в 1937 г. 8,9 ц/га.

Несмотря на это, к концу второй пятилетия повсюду значительно окрепли и некоторые из них превратились в образцовые крупные социалистические предприятия. Улучшилась организация труда, использование машин, уменьшилась текучесть рабочей силы. В совхозах Новосибирской области с 1933 по 1937 г. выработка на один 15-сильный трактор в переводе на мажорную пахоту возросла с 135 до 261 га, т. е. на 93%. Основные фонды совхозов возросли в 2,5 раза. Средний надой молока на одну корову в совхозах был выше чем в колхозах почти на одну треть и составила в 1937 г. 1704 л; в передовых совхозах (Чернышевском, Чулымском и др.) он достигал 2900 л в год.¹⁸ На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. были представлены 31 сибирский совхоз по высоким результатам урожайности в 1936—1938 гг., 47 совхозов по достижениям в животноводстве.

Социалистическая реконструкция и деревни, насыщение ее техникой еще более усилило производительность своего хозяйства в квалифицированных специалистах, инженерно-технических работниках, механизаторах. За годы второй пятилетки Советское государство смогло значительно расширить

¹⁷ Социалистическое строительство в СССР. Статистический ежегодник. М., 1936, стр. 264—265.

¹⁸ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второй пятилетки: стр. 69, 72—76, 81—82.

масштабы подготовки сельскохозяйственных кадров. С 1934 по 1937 г. только МТС Западной Сибири получили свыше 1 тыс. инженерно-технических работников. Начиная с 1933 г. подготовка механизаторских кадров массовой инвазией проходила главным образом на курсах при МТС, а также в специальных государственных школах механизации. В 1935—1936 гг. в Сибири было подготовлено в различных школах и на курсах трактористов около 67 тыс., шоферов — свыше 3 тыс., тракторных бригадиров — 3,5 тыс., механиков — 1,8 тыс., комбайнеров — 8,7 тыс., по-

Привольственное совещание в колхозе. ДВК. 1932 г.

мощников (сбаймеров) — 8,1 тыс. Одновременно создается широкая система школ и курсов для подготовки руководящих колхозных кадров: высшие сельскохозяйственные и коммунистические школы, средние сельскохозяйственные, агрономов председателей колхозов, бригадиров и т. д. В течение 1935—1936 гг. в районах Сибири в различных школах и курсах было подготовлено около 21 тыс. бригадиров-полеводов, 17 тыс. бригадиров-механизаторов, 12 тыс. председателей колхозов, 11 тыс. агрономов и т. д.³⁹ К 1937 г. сельское хозяйство Сибири располагает значительными кадрами руководящих работников колхозов, совхозов, МТС, механизаторов, специалистов в подготовленных в основном за год с второй половины 1936 г.

Однако как ни велик был размах в подготовке кадров, он далеко не покрывал всех потребностей. В 1936 г. в колхозах Сибири было подготовлено всего 76% председателей колхозов, 46% бухгалтеров, около 75% бригадиров животноводческих и оленеводческих

³⁹ МТС и колхозы в 1936 г. Статистический сборник М, 1937, стр. 626, 628, 630, 632, 634.

бригад. В Омской области число обученных работников составило лишь 25% к общему количеству животноводческих кадров. Еще более отставала качественная сторона дела. Большинство работников подготавливалось на краткосрочных курсах и имело низкую квалификацию. Колхозы и в конце второй пятилетки ощущали острый недостаток в кадрах высшей квалификации — агрономах, зоотехниках, экономистах и т. п. В 1937 г. на 22,1 тыс. колхозов Сибири агрономов и техников-площадков имелось 468, зоотехников — 391, агрономический персонал МТС насчитывала около 2 тыс. работников.⁴⁰

Победа колхозного строя содействовала росту социалистического сознания, зарождению движения новаторов среди колхозного крестьянства, рабочих совхозов и МТС. В 1935 г. в Белогазовском районе Западной Сибири по инициативе колхозника-опытника М. Е. Ефремова началось движение «звеньев высокого урожая». В 1936 г. звено М. Е. Ефремова на опытном участке в 4 га колхоза «Искра» получило урожай пшеницы 61 ц/га. Достижение таких результатов стало возможным благодаря проведению передового агротехнического комплекса: тщательной обработке почвы, накоплению и сохранению в ней влаги, подкормке растений, равномерному распределению семян на полях путем перекрестного сева и т. п. Выступая на совещании передовиков сельского хозяйства, М. Е. Ефремов говорил: «Потому выросли мы большой урожай, что нам дали машины, удобрения, агротехнику вооружили. Если бы не колхоз, то не было бы ничего этого и урожая бы большого не было!» Инициативе М. Е. Ефремова широко распространилось по Сибири и другим районам страны. В 1937 г. в Белогазовском районе было создано 100, а в целом по Западно-Сибирскому краю около 1000 «Ефремовских звеньев». В 1937 г. заведующей завод-лабораторией колхоза «Молния гвардии» Белогазовского района И. Е. Чуманов получила урожай пшеницы свыше 80 ц/га, звеньевца комсомола М. Кострикова из колхоза им. Сталина Кулундского района — 50 ц/га и т. д.

Движение новаторов охватило все области сельскохозяйственного производства. Появились «пятисотники» севоловочных полей, собирающие 500 ц и более с га, доярки-«трехтысячницы», получающие от коровы не менее 3 тыс. л молока, и другие стражи передовиков социалистического сельского хозяйства. На Алтае по примеру знатной колхозницы Урарины М. С. Демченко звеньевцы Н. Ф. Трихов, Е. Ф. Буздина, Е. И. Ярыгина добились рекордного урожая свеклы в 500 ц/га. На Дальнем Востоке первыми «трехтысячницами» стали доярки Комиссарова и Тетерева из колхоза «Первое мая» Саخالинской области и М. Степаненко из колхоза с. Шкотово. Доярка М. Степаненко в марте 1936 г. принимала участие во Всесоюзном совещании животноводов в Москве и была награждена орденом Трудового Красного Знамени за высокие показатели в развитии животноводства.

В первых рядах новаторов деревни шли трактористы и комбайнеры, механизаторы сельского хозяйства. В колхозной деревне выросли новые кадры, овладевшие передовой техникой, показывающие невиданную производительность труда. В 1934 г. в передовых МТС средняя выработка на трактор в переводе на полную пахоту составляла 363 га. Тракторная бригада А. Г. Савина из Юлинской МТС Западной Сибири в 1935 г. обрабатывала за сезон 1075 га на трактор. В 1936 г. в этой же МТС тракторная бригада И. А. Многолетнего обрабатывала на каждой трактор ЧТЗ 2738 га. В следующем году И. А. Многолетний — один из лучших меха-

⁴⁰ Колхозы во второй пятилетний пятилетке, ст. 69—70. 74; МТС в второй пятилетке, М.—А., 1939, стр. 91—94.

⁴¹ Газетный труд в социализме, М., 1939, стр. 414.

инноваторов Сибири — на сцене двух комбайнов добился рекордных показателей: убрал хлеб с площади около 2,5 тыс. га (при средней выработке на комбайн по области около 230 га). В Омской области и уборочную 1936 г. тридцать комбайнеров убрал более 1 тыс. га на комбайн. Опыт «звониев пыского урожая», успехи инноваторов сельского хозяйства наглядно показывали огромные возможности повышения урожайности и продуктивности животноводства.

Однако движение инноваторов в тот период не вышло за рамки опытных участков и отдельных районов. В бытность колхозов и совхозов урожайность культур и продуктивность животноводства были низкими. В связи с этим усилия партийных организаций направлялись на то, чтобы достижения инноваторов сельскохозяйственного производства, их передовой опыт стали достоянием широкой массы колхозников. С этой целью проводились конференции по обмену опытом, районные, межрайонные, областные и краевые сельскохозяйственные выставки, совещания передовиков сельского хозяйства. Важной формой передачи лучшего производственного опыта и агротехнического обучения колхозников являлись хат-лаборатории. Одна из первых хат-лабораторий была создана в 1934 г. в колхозе им. Клары Цеткин Омского района с помощью ученых Сибирского государственного университета земледелия и лесоводства на станции с Н. В. Цуциным. Ученые подбирали оборудование, библиотечку, организовывали систематические консультации для колхозников. Лаборатория оказала значительную помощь колхозу в улучшении агротехники, в повышении урожайности. Авторитет ее был очень высок, сюда приезжали за советом многие колхозники из окружающих деревень. Хат-лаборатории создавались и в других районах Сибири. В конце 1936 г. в Западно-Сибирском крае работало около тысячи хат-лабораторий, проводившие агротехническую пропаганду.

За годы второй пятилетки сельское хозяйство сделало существенный шаг вперед в своем развитии. Посевные площади в целом по стране остались почти на прежнем уровне. В большинстве же районов Сибири было освоено много новых пахотных земель, и Западной Сибири посевы возросли на 30%, в Восточной — на 21%, в Хабаровском крае — на 14%; в Приморском крае посевы несколько сократились.⁴ Расширение посевов в ДВК происходило преимущественно в северных районах, где в связи с растущей промышленностью и населением начала создаваться собственная производственная база. Больше всего возросли посевы зерновых культур, и прежде всего пшеницы. В Западно-Сибирском крае с 1932 по 1936 г. площади под пшеницей увеличилась в полтора раза. Значительное развитие получили и технические культуры. Посевы сахарной свеклы на Алтае возросли за годы пятилетия почти в 2 раза и составили 26,7 тыс. га. На Дальнем Востоке все шире возделывалась соя, посевы которой в 1937 г. достигли 73,7 тыс. га.

Наряду с ростом посевных площадей был взят курс на лучшее использование земель, интенсификацию земледелия. Началась работа по введению райональных севооборотов, несколько улучшилась агротехника: расширялись посевы сортовыми семенами, больше стали применять удобрения, применяться вспашка паров и забой и т. п. Однако в целом уровень агротехники оставался низким, наблюдалась большая разрыв между уровнем механизации и качеством агротехнических мероприятий. Сельскохозяйственные машины недостаточно использовались как средство улучшения агротехники. В 1937 г. при проверке колхозов Западно-Сибирского края было установлено, что только в 8% из них соблюдалась правая севооборота. Посев сортовыми семенами в 1936 г. составил по пшенице 59%.

⁴ Посевные площади СССР. Статистический справочник. М.—Л., 1939, стр. 6—10.

3000—31 т/га, в 1930 г. — 42, дубокашею — 21%. Мало использовались удобрения. В 1930 г. применялись в Омской области под пшеницу только 100 т/га азота и 135 т/га фосфора и минеральные удобрения — 100 т/га.

В годы второй пятилетки на землях колхозов и совхозов поощрялось более полное применение. Впервые были введены при уборке вывоз, достигавшие 2—2,5 ц/га вследствие загнивания срынов уброек, особенно восточной части области. Средний уровень зерновых составлял 8—10 ц/га.

При уходе за полями проводилась работа, применительно к различным типам почв, по созданию групп дождевых и поливных земель. На дождевых землях РСФСР в 1952 г. в Новосибирской области площадью 100 тыс. га, в 29 обследованных хозяйствах составил 80,9 ц, а на перепаханных полях — 121 т/га, по Алтайскому краю по 39 обследованным хозяйствам — 78 т/га и на 5 участках — 264 т/га.¹ Увеличилось количество удобрений, что огромные преимущества, заключающиеся в увеличении срынов. Однако было также много ошибок и при удобрении не удалось по общей причине добиться сельскохозяйственного прогресса.

В годы второй пятилетки в значительной мере увеличился объем работ по освоению целинных земель, что привело к значительному росту зерновых сборов, а также развитию сельскохозяйственного производства. В 1957 г. по сравнению с доиндустриальным временем валовой сбор зерна в Сибири вырос примерно в 2,5 раза, а в Казахстане в 1,32 раза по 36%.

Значительным достижением колхозов и совхозов в развитии животноводства является сокращение поголовья скота, наблюдавшееся в годы первой пятилетки, прекращение, начиная с пятидесятых годов, вынужденного роста животноводства в 1933 по 1936 г., поголовья крупного рогатого скота в Сибири области возросло на 65%, в Западн-Сибирском крае — на 12. Крупнейшие хозяйства в 1953 в Поволжье, Сибирском крае — на 45 в Алтайском крае, а в 1953 г. значительно увеличилось поголовье скота, в том числе в 1953 г. По числу пятилетки поголовье скота возросло в 10 раз. Основной формой организации общественного животноводства была колхозная фермерская форма. На 1 января 1958 г. в области Сибири животноводческие фермы имели 253 колхозов, в Ивановской области — 72, во Владимирской — 65. В целом по Сибири поголовье скота достигло 10 миллионов голов крупного рогатого скота, овец, свиней, лошадей и коз — 18,7—20%.²

Несмотря на значительный рост поголовья скота, произошло сокращение второй пятилетки строительства скотопарков на территории УРСР и УЗСР. В животноводстве продолжает оставаться наиболее отстающей отраслью сельского хозяйства. По-прежнему был вывоз вывоз скота, а это привело к снижению продуктивности животноводства. В 1957 г. в Казахстане Западн-Сибирский регион убрал урожай на 10% от уровня 1942 г. В области Восточной Сибири и Дальнего Востока продуктивность животноводства была 10% ниже. Развитие животноводства сложилось отставанием строительства помещений для скота, дрова и топливные ресурсы, средства механизации, особенно кормовой базы, особенно в отношении ввоза кормов. Между тем вывоз скота и снижение добавленной стоимости животноводства. В 1957 г. 362 хозяйства Западн-Сибирского региона убрал на скот на 100 т, в 1958 г. 106 хозяйств — на 200 т, в 1959 г. 7 хозяйств — на 300 т.³

¹ Продуктивность и использование земли в колхозах и совхозах РСФСР, 1958 г., стр. 2.

² Государственное строительство в СССР, Статистический ежегодник М. 1958, стр. 101—102.

³ Государственное строительство в СССР, Статистический ежегодник М. 1957, стр. 20—23.

⁴ Вальдецкий, Исследования животноводства, стр. 133, 134.

Организационно-хозяйственным укрепление колхозов и совхозов позволило добиться увеличения заготовок сельскохозяйственных продуктов. В Западно-Сибирском крае в 1933 г. было заготовлено 18126,9 тыс. ц хлеба, почти на 27% больше, чем в предыдущем году; в 1934 г. размер хлебозаготовок колхозов еще на 33%, причем колхозы и совхозы сдали 94,9% заготовленного хлеба.⁴⁴ Увеличились заготовки и других продуктов сельского хозяйства: молока, мяса и т. п. Создание устойчивой базы заготовок и рост их объема позволил с 1 января 1935 г. отменить в стране карточную систему на хлеб и другие продукты, повысить жизненный уровень народа. В последующие годы рост заготовок продолжался. В Омской области, например, с 1934 по 1937 г. заготовки хлеба увеличились на 18%, а заготовки мяса — примерно на 23%.⁴⁵ В конце второй пятилетки заготовки хлеба в Сибири выросли по сравнению с 1932 г. более чем в полтора раза.

Завершение коллективизации сельского хозяйства, организационно-хозяйственным укрепление колхозов создавая благоприятные возможности для повышения материального благосостояния колхозников. В 1937 г. в колхозах Западной Сибири в среднем на трудодень выдавалось 4,8 кг хлеба, т. е. значительно больше, чем в предыдущие годы. Выплата на трудодень в экономически крепких колхозах была заметно выше. В то же время во многих колхозах выдавалось на трудодень значительно меньше. В Новосибирской области почти в одной четверти колхозов выдача на трудодень не превышала 2 кг. Меньше, чем в Западной Сибири и в среднем по стране (4,8 кг), выдавалось и в трудодень в колхозах Восточной Сибири (3,6 кг) и Дальнего Востока (2,8 кг).⁴⁶ Низкими были денежные доходы колхозников от общественного хозяйства. В 1937 г. в колхозах Новосибирской области они составили 60 коп. на трудодень (рост по сравнению с 1935 г. на одну треть). Удильный вес денег, полученных на трудодень, в доходах колхозников был невелик, так как преобладали натуральная оплата труда. Часть продукции, полученной от общественного хозяйства, колхозники реализовывали на рынке. В 1937 г. у колхозников Западно-Сибирского края она составила 40,4%, Омской области — 29,9% всех денежных поступлений.

Доходам, полученным от общественного хозяйства, не всегда покрывали годовую потребность колхозников. Если потребности колхозников в зерне удовлетворялись колхозами, то животноводческие продукты, овощи и картофель в основном поступали с приусадебного хозяйства. Развитие приусадебного хозяйства колхозников в пределах норм, устанавливаемых Уставом, и в особенности в овладении их коровами, в годы второй пятилетки приобретало большое значение. Ильский Партком ЦК ВКП(б) 1934 г. дал директиву в кратчайший срок ликвидировать бескоровность колхозников.⁴⁷ В 1935—1936 гг. колхозы и совхозы Западной Сибири по ценам в несколько раз ниже рыночных продали колхозникам 86,2 тыс. голов мясного скота, 321,5 тыс. поросят, 172,2 тыс. овец и коз. Однако еще не все колхозные семьи имели коров.

В целом годовой доход от общественного и личного хозяйства на один колхозный двор в 1937 г. в Западной Сибири составил 5948,4 руб. (на 2% выше среднего по стране), 83% дохода шло на потребление колхозника, 16% — на прирост своего хозяйства и лишь 1% — на налоги. Доходы колхозников увеличались по сравнению с доореволюционными дохо-

⁴⁴ Отчет Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета Второму пятилетнему съезду Советов, Новосибирск, 1934, стр. 74—75; «Совхозно-колхозное хозяйство Западной Сибири», 1936, № 2, стр. 26.

⁴⁵ ЦАСС, ф. 17, оп. 4, д. 59, л. 246; оп. 3, д. 336, л. 116.

⁴⁶ Колхозы по своей экономической крепости, стр. 110—111.

⁴⁷ Директив ЦК ВКП(б) и Советского правительства по ликвидации бескоровности, т. 2, 1937, стр. 416.

дани крестьян примерно в 2 раза. Кроме того, огромные средства Советское государство и колхозы затрачивали на бесплатное обучение, медицинское обслуживание и другие социально-культурные мероприятия.

Колхозный строй открыл широкие просторы для развития производственных сил в деревне, для создания самого передового, высокопроизводительного, механизированного сельского хозяйства, для зажиточной и культурной жизни всего крестьянства. Поздней итогом социальным преобразованиям в деревне, Программа КПСС отмечает: «Перелом советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию

Новые тракторы на полях колхоза «Красный Восток». ДВК. 1933 г.

в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового раскола, от разорения и нищеты. На основе ленинского колхозного плана кавказский крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение».¹⁶

4 ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Тружущиеся Сибири вместе со всем советским народом успешно справились с выполнением плана второй пятилетки. К концу 1937 г. пятилетний план в области промышленности был выполнен досрочно. Выпуск продукции промышленности страны выросла в 2,2 раза, а Сибири — в 2,8 раза. Самое характерное в промышленном развитии Сибири в годы второй пятилетки — это завершение в основном технической реконструкции старых предприятий крупной промышленности и слача в эксплуата-

¹⁶ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 328.

цию большинства новостроек. В этом смысле вторая пятилетка для Сибири была пятилеткой индустриализации, превращении ее в один из индустриально развитых районов страны. Основные производственные фонды крупной промышленности Западной и Восточной Сибири выросли в 3,5, а ДВК — в 4,7 раза. Значительно обновлялись основные фонды всей промышленности. К концу второй пятилетию основная продукция промышленности производилась на реконструированных и новых предприятиях. Так, в Восточно-Сибирской области (нынешние Иркутская и часть Читинской области) в 1936 г. новыми предприятиями было выпущено 76,2% всей промышленной продукции, а по группе производств средств производства — 89,1%. В 1937 г. новые и реконструированные предприятия дали в Западно-Сибирском крае 81%, в Красноярском — 92,8% всей промышленной продукции, тогда как в целом по Союзу — 72%.

В результате социалистической индустриализации большое развитие получила промышленность Сибири. К 1937 г. ее доля в промышленности Западной Сибири составила 64,1%, Красноярского края — 65,5%, а в целом по Сибири — 53%. В 1937 г. в Сибири производилось почти 2 млрд. киловатт-часов электроэнергии, добывалось 28,4 млн т каменного угля, вылавливалось 1471,3 тыс. т рыбы и 1631,6 тыс. т стали.⁴¹

Коренные изменения произошли в развитии промышленности стран в сторону дальнейшего сдвига на Восток. В восточных районах страны, и том числе в Сибири, развитие индустрии шло более быстрым темпом, чем в старых промышленном районе. За четыре года (1932—1936) продукция крупной промышленности выросла в центральных районах в 2,2 раза, а в районах Урало-Кузбасса, Восточной Сибири и Дальнего Востока — в 2,6 раза. Удельный вес промышленной продукции этих районов в общесоюзном производстве повысился с 9,2% в 1932 г. до 11% в 1936 г.

В связи с развитием промышленности растут новые города. На карте страны появились Новокузнецк, Игарка, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Игarka и сотни рабочих поселков, среди которых — Магдан и Норильск, многие крупные города.

Наряду с убедительными успехами в выполнении плана в области промышленности были и существенные недостатки. Некоторые предприятия строились без достаточного экономического обоснования. Машиностроительные заводы Восточной Сибири и Дальнего Востока не имели сырьевой базы. Металл и топливо приходилось завозить из Кузбасса, Урала и даже с Украины, а это еще сильнее возмущало в центральных районах страны. По ряду отраслей предусмотренные планы объемы построены не были (электростроительная, машиностроение, черная металлургия и др.). Планируемые объемы по некоторым видам в ряде случаев не были достигнуты (по выработке электроэнергии, добыче каменного угля, вывозке и обработке леса и т. д.). Кроме этого, при составлении планов и расчетов, были и другие причины не выполнения. В связи с нарастающей угрозой войны на востоке страны начали сооружаться оборонные предприятия. В ходе строительства выявились более богатые по природным и трудовым ресурсам районы, куда переносились некоторые объекты. Некоторые государственные предприятия по запросам владельцев неслись оказались не совсем обоснованными. Наконец, выяснились прекообразные и вполне обоснованные мордетрии в первоначальные планы задания. Несмотря на все трудности, промышленность Сибири, ставшая главной отраслью ее экономики, развивалась бурными темпами.

⁴¹ Подсчитано по данным ЦГАНХ СССР (ср. 8449, оп. 10, л. 316а, лл. 20, 89).

Большая работа была проведена по развитию транспорта, имевшего огромное значение для народного хозяйства края. Однако транспортная сеть Сибири значительно отставала от темпов развития народного хозяйства, особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В годы второй пятилетки завершился социалистическое переустройство сельского хозяйства Сибири. Если к началу пятилетия около 40% сибирского крестьянства вело единоличное хозяйство, то в 1937 г. колхозы объединили примерно 93% всех крестьянских хозяйств. По уровню коллективизации Сибирь достигла общесоюзных показателей. В результате принятых партий и правительством, а также местными партийными и советскими органами мер колхозы в организационном и хозяйственном отношении окрепли, превратились в крупные механизированные хозяйства. В 1937 г. в Сибирь вошло 22,1 тыс. колхозов. В среднем на один колхоз приходилось 62 двора, 541 га посева. Основные фонды в среднем на один колхоз составляли в Западной Сибири 85,8, восточной — 78,1, ДВК — 198,4 тыс. руб. Сибирские колхозы по количеству дворов были меньше, чем в среднем по стране, однако по посевам и основным фондам значительно превосходили общесоюзные показатели.¹²

Наряду с колхозами важную роль в сельскохозяйственном производстве Сибири стали играть крупные государственные фабрики зерна, мяса, молока и шерсти — совхозы. Значительно выросли посевные площади и валовые сборы основных сельскохозяйственных культур. Начался подъем общественного животноводства и рост производства животноводческих продуктов. Численность скота в Сибири с лета 1933 по июнь 1936 г. увеличилась на 62,4%.¹³

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства существенно укрепилась техническая база сельского хозяйства Сибири. Социалистическая промышленность, в частности сибирская, во все возрастающем темпе снабжала сельское хозяйство различными сельскохозяйственными машинами. К концу пятилетия в Сибирь было 731 МТС с 42 тыс. тракторов и 15 тыс. комбайнов. МТС обслуживали до 72% колхозов и около 80% из них имелись в каждой. С отпадением сельхозколхозов сложной техникой выросли квалифицированные механизаторские кадры (трактористы, комбайнеры, шоферы и др.). Численность основных механизаторских кадров МТС Сибири возросла за пятилетие в 5 с лишним раз.¹⁴

Однако в развитии сельского хозяйства и к концу второй пятилетки не были преодолены многие трудности и недостатки. В улучшении качественных показателей сельскохозяйственного производства (урожайность полей, продуктивность животноводства и др.) не удалось достигнуть существенных сдвигов. Культура земледелия, уровень агротехники все еще оставались низкими. Урожайность находилась примерно на одном уровне, а валовой сбор увеличивался лишь за счет расширения посевных площадей. Во многих колхозах владельцы на трудовые были низкой, что ослабляло материальную заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства. Тем не менее Сибирь оказалась важнейшим сельскохозяйственным районом страны. В конце второй пятилетки на ее долю приходилось 10,4% посева и 11,5% всего поголовья скота.

Таким образом, трудящиеся советской Сибири вместе со всем советским народом своим самостоятельным трудом досрочно вывели на второй

¹² По данным сборника «Колхозы по второй пятилетке» (стр. 2, 6, 28, 85).

¹³ См. Животноводство СССР за 1916—1938 и М. — А., 1940, стр. 17.

¹⁴ См. Колхозы во второй пятилетний пятилетке, стр. 2, 26, 33—34.

¹⁵ МТС во второй пятилетке, стр. 93—94.

пятилетний план. В сложных условиях календарно-плановых нормативов, смирновения остатков эксплуататорских классов, преодолевая огромные трудности, под руководством Коммунистической партии они завершили социалистическое переустройство народного хозяйства и добились пользы для социалистической экономики края.

5. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Общественная собственность на основные средства производства, утверждающиеся новые, социалистические производственные отношения, труд на имя победы социализма, повышение культурного уровня и материального благосостояния масс, политико-воспитательная работа способствовали росту политической активности трудящихся. Она проявлялась прежде всего на все большем участии трудящихся масс в управлении государственным и хозяйственным строительством, в работе общественных организаций. Успех борьбы за социализм обеспечивали превращение руководства и боеиспособность партийных организаций. Центральный Комитет партии внимательно занимался работой партийных организаций Сибири, направлял их деятельность, оправдал ошибки, укрепил опытных кадров. В начале 1933 г. ЦК ВКП(б) издал директиву секретарям Дальневосточного крайкома партии члена ЦК А. И. Давыдова, а также группу партийных работников для укрепления районных организаций. В 1933 г. ЦК ВКП(б) принял решение о работе Восточно-Сибирского крайкома партии и за допущенные ошибки отстранял от работы секретаря крайкома и ряд других руководящих работников. Для укрепления краевой партийной организации ЦК командировал более 200 опытных партийных и советских работников. Первым секретарем крайкома был рекомендован член ЦК М. О. Разумов.

Истинную роль в укреплении партийных организаций и улучшении их работы сыграла также мероприятия, как чистка партии, инстанция партийно-организационной работы на основе постановлений XVII съезда ВКП(б), проведенные в 1935—1936 гг. проверка и обмен партийных документов.

Проходившая в 1933—1934 гг. чистка партии имела целью не только очистить ее от случайных, разошедшихся и чуждых элементов, но укрепить партию политически и организационно, повысить идейно-теоретический уровень коммунистов. В чистке широкое участие принимали коммунисты и беспартийные. Она проходила при развернутой критике недостатков не только на чисте. В результате чистки из партии было исключено по Западн-Сибирской краевой организации 21,4% состава, Восточно-Сибирской — 25,2% и Дальневосточной 21,9%, а в целом по партии 17%.⁵⁶ Многие члены партии переводились в кандидаты и сочувствующие. Высший процент исключенных и переведенных в кандидаты и сочувствующие в сибирских парторганизациях объяснялся тем, что население Сибири было преимущественно крестьянским, с сильными мелкобуржуазными пережитками и невысокой культурой общей и политической сознательности. Кроме того, после разгрома интервенции здесь осело много чуждых элементов и часть из них сумела пробраться в ряды партии.

По решению XVII съезда партии осуществлялись мероприятия, направленные на совершенствование построения партийных организаций по производственному принципу, повышение организационно-партийного

⁵⁶ «Сибирь как Сибирь», 22 февраля 1935 г.; XVII съезд ВКП(б) (stenографич. свод. отчет), стр. 207.

районных партийных, а также советских и хозяйственных органов выбило много опытных руководителей, ответственных работников. Нарушились сроки отчетов и выборов, редко собирались партийные собрания и пленумы, широко практиковалась кооптация в состав избирочных партийных органов. Все это ослабляло партийные организации, усугубляло трудности социалистического строительства.

Чистка, проверка и обмен партийных документов показали слабую идейно-теоретическую подготовленность и иную грамотность многих коммунистов. Партийные организации Сибири провели значительную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, успешную партийного просвещения и подготовке партийных кадров. В Западно-Сибирском крае, по данным 102 райкомов партии, в 1930 г. партийным просвещением было охвачено всего 35% коммунистов, в 1934 г. — 81 и в 1936 г. — уже 91%. Здесь же за 1936 г. слушались курсы пропмла 38 секретарей и 100 инструкторов райкомов партии.⁸⁰ Широкое распространение получили партии, которые посещались не только коммунистами, но и беспар-

тийными организациями Сибири в трудных условиях завершения социалистической реконструкции народного хозяйства с честью справились со своими нелегкими задачами и успешно руководили борьбой трудящихся за победу нового общественного строя — социализма.

В ходе реконструкции народного хозяйства возрастала роль профессиональных организаций в хозяйственной и общественно-политической жизни Сибири. Проходившие в 1932 г. краевые съезды и IX съезд профсоюзов определили в качестве основной задачи профессиональных организаций мобилизацию трудящихся на борьбу за выполнение плана второй пятилетки, укрепление связи с широкими массами и заботу о нуждах рабочих. Правда в сфере деятельности профсоюзов расширяется. В июне 1933 г. по решению ЦИК СССР произошло слияние Наркомтруда с ВЦСПС. Профсоюзам передаются функции социального страхования и контроля за соблюдением трудовой дисциплины, а также массового контроля, ранее выполнявшиеся органами ОГПУ.

По решению IV пленума ВЦСПС (1934 г.) профсоюзы были разукрупнены: вместо 47 профсоюзов было создано 154, причем 65 ЦК союза переводятся из Москвы, в том числе ЦК союза рабочих химической промышленности восточных районов — в Новосибирск, ЦК союза рыбной промышленности Дальнего Востока — во Владивосток, ЦК союза строителей тяжелой промышленности Дальнего Востока — в Хабаровск. Это приближало профсоюзы к производству, к рабочим массам. Они конкретнее стали заниматься организацией соцсоревнования, охраны труда, повышения технических знаний рабочих, вопросами улучшения материального обеспечения и культурно-бытового обслуживания трудящихся. Вместе с тем чрезмерная дробность профсоюзов порождала дублирование, распыляла силы и средства, приводила к росту количества платных работников.

Профессиональные организации предприятий Сибири к 1935 г. охватили членством около 65% всех работающих. В центре внимания профсоюзов находилась организация соцсоревнования и ударничества за досрочное выполнение плана второй пятилетки. Они оформляли соглашения, участвовали в проверке хода их выполнения и подведении итогов соревнования. В этой работе нередко мешал формализм, погоня за высоким процентом охватов г—ионованием. Перед началом статистического доклада в промышленности Сибири, по данным профсоюзов, в соцсоревновании участвовало

⁸⁰ Там же, оп. 10, д. 38, л. 87; к. 52, л. 18.

около двух третей членов союза. С разгертыванием движения новаторов производства процент охвата соревнованиями поднимается до 75. Профсоюзные организации предприятий Сибири сделали много в налаживании технической учебы рабочих.

На предприятиях и стройках Сибири создавались группы рабочего контроля. К их работе привлекались ударники производства, актив профсоюзов. В 1934 г. на предприятиях Дальневосточного края состояли в этих группах 10 тыс. рабочих и служащих.⁴¹

Активизации профсоюзной работы способствовали проведенные в 1937 г. на основе широкой демократии, развернувшая критика и самокритика отчеты и выборы фабзавкомов и месткомов, съезды профсоюзов. Профсоюзные органы подверглись критике за ослабление массовой работы, работы о материальных и культурных нуждах рабочих и служащих.

В течение социалистического строительства Сибири молодежь и часть населения Ленинского комсомола, Комсомольские организации Сибири выросли к концу второй пятилетию в двухсоттысячную армию строителей социализма. На стройки Сибири, на все бол е мя менее крупные объекты — Кузнецкий комбинат, угольные шахты Кузбасса, Черембасса, Далнего Востока, Иркутской заводи, Куйбышев, Улан-Удэнский ПВРЭ, предприятия Комсомольска-на-Амуре, Дал завод и другие — тысячи юношей и девушек прибывали с путевками комсомола. Сибирь периода второй пятилетки была краем молодежи. На крупных предприятиях и новостройках в первые годы пятилетки половина рабочих имела возраст до 23 лет. Средний возраст рабочих черной металлургии был 28,4 года, ⁴² — в среднем — 29 лет и т. д.⁴³

Комсомольцы выступали организаторами ударных и хозрасчетных бригад, шли в первых рядах ударников и новаторов производства, организовывали на важнейших участках комсомольские посты, ряды латвийской молодежи. Они вели непримиримую борьбу за чистоту мысли, трудовой и комсомольской дисциплины, за здоровый быт и коммунистическую мораль. Додари, прогульщики, рвачи, пьяницы, провалявшиеся в рядах ВЛКСМ, бездельники вытеснялись из профсоюзов.

Комсомола Сибири, как и всей страны, проводил большую оборонно-массовую и оздоровительную работу. Почти во всех предприятиях, учреждениях и учебных заведениях работали ячейки Осоавиахима и различные оборонные кружки. Десятки тысяч юношей и девушек создавали нормы на значки ГТО, Вроновский стрелок, ПВЖО и ГСО. По инициативе комсомола были организованы беспривычные переходы — пеший переход доприказников Ленинграда—Хабаровск, гени-льманский переход Магадан—Москва, лыжный переход бурятских комсомолок Улан-Удэ—Москва, велосипедный пробег Одесса—Владивосток.

Особенно яркой страницей в делах комсомола стала героическая эпопея строительства Комсомольска-на-Амуре. 10 мая 1932 г. на берег Амура у небольшого села на Пермского и нанайского стейбида Дзюмги высадилось первая группа комсомольцев, приславших на центральные районы страны по путевкам ЦК ВЛКСМ. Ряды строителей быстро пополнялись новыми добровольцами. В мае на строительстве работало уже 5386 юношей и девушек. Они развернули наступление на тайгу и болота. За короткий срок в каждой «защитной» бригаде строились производственные и культурно-бытовые объекты. Через семь месяцев после начала стройки, 10 декабря 1932 г. Президиум ВЦИК принял постановление о переимено-

⁴¹ «Техническая газета», 48 апреля 1934 г.

⁴² Профсоюзные наказы 1932—1935 гг. М. 1934, стр. 76, 92.

вания села Пермского и города Комсомольск-на-Амуре. Город и его промышленность росла со сказочной быстротой. В 1933 г. здесь насчитывалось 15 тыс. жителей, а в 1937 г. уже до 70 тыс. М. И. Калинин с полноте комсомолец и молодежь на строительстве города Комсомольск-на-Амуре говорил: «И как бы на память потомству, а отдаленной глупи, среди непроходимых лесов, на безднечивенной реке Амур, комсомольцы построили город своего имени — Комсомольск, который стал уже значительным индустриальным центром Дальнего Востока и промышленное значение которого растет с каждым днем».⁴³ «Славный труд основателей города Комсомольска, — говорится в приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР в день 25-летия города, — выдающийся пример патриотизма советского народа, войдет в историю строительства социализма как одна из ярких его страниц».⁴⁴

С начала второй пятилетки осуществляются мероприятия, направленные на улучшение деятельности Советов повышение их роли в производстве и укреплении связи с массами. III сессия ЦИК СССР в январе 1933 г. призвала к дальнейшему росту творческой активности масс, более широкому привлечению трудящихся к общественной деятельности. Большую роль в активизации участия трудящихся в работе Советов сыграло шефство рабочих над советским аппаратом и так называемое соседское товарищество. В начале 1934 г. 4 крупных предприятия Хабаровска («Дальсельмаш», авторемонтный завод, швейная фабрика и «Берестей») шефствовали над 8 учреждениями. «Дальсельмаш» выделена из рабочих 45 совместителей и советские органы. Расширяется работа секций и депутатских групп Советов. В 7 городских Советах Дальневосточного края на 1 июля 1934 г. регулярно действовали 42 депутатских секции, к их работе привлекалось 592 чел. из актива. На 1 июля 1934 г. в Западно-Сибирском крае в 30 городских Советах в 251 секциях и 367 депутатских группах работало 13 тыс. депутатов и активистов, а в сельсоветах в 3,9 тыс. секций и 4,8 тыс. депутатских групп — 126 тыс. чел.

В повзрослевшие годы Советов и хозяйственных средств и привлечении трудящихся к общественной работе важную роль сыграли конкурсы-смотры сельских Советов по проведению различных хозяйственно-политических кампаний и социалистическое соревнование. Во всех краях и областях Сибири в годы второй пятилетки устраивались такие конкурсы.⁴⁵

В апреле—сентябре 1934 г. в Западно-Сибирском крае был проведен конкурс на лучший сельсовет по развитию животноводства и сохранению поголовья скота. В нем участвовало 617 сельских Советов 67 районов, в которых насчитывалось 1630 колхозно-товарных ферм. Победителям, улучшившим условия конкурса, — Краснозерский сельсовет Краснозерского района, Момытинский сельсовет Чаповского района и Зятюково-Реченский сельсовет Хабаровского района — были премированы ВЦПК Крайисполком премировал 204 колхозно-товарных ферм, участвовавших в конкурсе. В 1935 г. в подобном конкурсе участвовал 1571 сельсовет, т. е. около 30% всех сельсоветов края.⁴⁶

Возросшую активность масс показали проведенные в 1934 г. выборы в Советы. В ходе подготовки к выборам партийные и советские организации проводили большую массово-разъяснительную работу. Рассказывалось о советской демократии, достижениях страны, своего края, района и села за годы Советской власти, о внешней и внутренней политике Советского

⁴³ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1956, стр. 296—297.

⁴⁴ А. Кивренко, Е. Дорядов. Горькие мысли. М., 1963, стр. 3.

⁴⁵ Итоги конкурсов-соревнований Советов РСФСР в 1934 г. М., 1935, стр. 87.

Союза. Самое активное участие в ней принимала молодая советская интеллигенция. В помощь избирателям издавались массовая литература. В ходе обсуждения отчетов депутатов и докладов Советам рабочие и крестьяне показывали горячую заинтересованность в улучшении деятельности советских органов, вносили деловые предложения по вопросам развития хозяйства, культуры и благоустройства села и поселков.

Итоги выборов показывали впечатлительный рост активности трудящихся. В выборах в сельские Советы Забайкало-Сибирского края участвовало 81,8% избирателей, а в 1931 г. — 72,2%. В их состав были избраны в большинстве своем колхозники и рабочие совхозов и МТС (68,5%), что отражало победу колхозного строя в деревне. Несколько выроста партийно-комсомольские прослойки и новым составом сельских Советов коммунистов стало 17,8% вместо 13,3% в 1931 г. и комсомольцев соответственно 9,9% вместо 5,2%. Процент женщин увеличился до 26,4.

При большой активности масс прошли и конце 1934 г. съезды Советов. В честь тридцати VII Всесоюзного Прохозла в январе—феврале 1935 г. съезды Советов на предприятиях, в колхозах и совхозах развертываются соодоренно, создаются ударные и дозарасчетные бригады, Ударники и передовые бригады получают право посылать съездам рапорты.

Успехи в строительстве социализма и изменение классово структуры советского общества вызвали необходимость изменить Конституцию и осуществить двукратную демократизацию советского строя. Проект новой Конституции СССР, опубликованный в середине 1936 г., был встречен с большим энтузиазмом всем советским народом. Его обсуждение длилось пять с половиной месяцев и сопровождалось полемическими и трудовыми активностями трудящихся всей страны, в том числе и Сибири. На всех предприятиях и стройках, в колхозах, совхозах, МТС, учреждениях и учебных заведениях проходили многолюдные митинги и собрания. Рабочие, колхозники и служащие одобряя проект, вносили предложения и дополнения, направленные на укрепление социалистического государства и советской демократии. В газеты и журналы поступало много ярких отзывов и писем. Только в Забайкало-Сибирском крае в обсуждении проекта Конституции участвовало около 4 млн чел. Они внесли более 10 тыс. предложений, дополнений и поправок. Проект Конституции был напечатан и распространялся тиражом в несколько миллионов экземпляров, переведен на языки народов Сибири. Его изучали в сети политического просвещения. Многочисленные агитаторы, лекторы, лекторы разъясняли положения основного закона Союза ССР, его принципиальное отличие от буржуазных конституций.

Обсуждение проекта новой Конституции сопровождалось улучшением работы Советов. Оживилась деятельность секций, депутатских групп и их активов. Во многих районах и селах проходили отчеты Советов и депутатов. К октябрю 1936 г. отчитались примерно 80% Советов Сибири и 85% их депутатов. Трудящиеся вносили много хороших предложений по улучшению работы Советов и их секций, повышению роли Советов в хозяйственной жизни страны, особенно села.

В честь новой Конституции, законодательно закреплявшей великие завоевания трудящихся страны Советов, рабочие и крестьяне брали новые социалистические обязательства по досрочному выполнению годового плана, увеличению выпуска и повышению качества продукции. Колхозное крестьянство Сибири в 1936 г. досрочно справилось со сдачей натуроплаты и госпоставки. Коллективы многих предприятий перешли на годовой план. Немного перерыва годовые задания рабочие Кузнецкого комбината, «Дальзавола», комбинатов «Палеводото» и «Дерзавуслосто», Иркутской сахарной фабрики, треста «Носибилес» и других предприятий Сибиря.

Районные, областные, краевые и республиканские чрезвычайные съезды Советов подвели итоги всенародного обсуждения проекта Конституции. 5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов принял новую Конституцию СССР, закрепившую победу социализма в нашей стране.

В годы второй пятилетки было изменено административно-территориальное деление Сибири. В декабре 1934 г. из состава Западно-Сибирского края выделялась Омская область, а из Восточно-Сибирского края — Красноярский край. В сентябре 1937 г. Западно-Сибирский край был разделен на Алтайский край и Новосибирскую область, Восточно-Сибирский, существовавший некоторое время как Восточно-Сибирская область, — на Иркутскую и Читинскую области. На территориях, населенных национальностями меньшинствами Сибири, были образованы Енисейская автономная область (с центром Биробиджан), Агинский и Усть-Ордынский национальные округа (в Восточной Сибири и Забайкалье).

В 1937 г. по новой избирательной системе проходили выборы в Верховный Совет СССР. Пленум ЦК ВКП(б) специально обсудил вопросы развития партийных организаций в связи с выборами в Верховный Совет СССР. После этого прошли пленумы всех краевых и областных комитетов и собраний партийных активов, первичных парторганизаций. Партийные организации Сибири не раз рассматривали вопросы партийно-организационной и массово-политической работы, связанные с подготовкой к выборам. В октябре—ноябре 1937 г. только бюро Иркутского обкома партии обсудило около десяти вопросов выборной кампании. В период подготовки к выборам партийные и советские организации провели большую организаторскую и разъяснительную работу. Городские парторганизации помогали сельским. Коллектив иркутского завода им. Куйбышева послал в свои последние колхозы группы рабочих-агитаторов. Эта инициатива была одобрена обкомом партии и подкреплена работниками предприятий Иркутска и других городов области.⁴⁶

На всех предприятиях и стройках, в колхозах, совхозах, МТС и учреждениях создаются агитпункты и при них агитколлективы. Так, в Новосибирске было организовано 179 агитпунктов, в которых работало 5300 агитаторов. По всей Новосибирской области в период предвыборной кампании насчитывалось 50 тыс. агитаторов. Трудящиеся разрабатывали итоги победы социализма в СССР, новую избирательную систему и положение о выборах. По данным 7 городов и 42 районов Новосибирской области, на 13 сентября 1937 г. в них работало 15,1 тыс. кружков по изучению избирательного закона, в которых занималось 397 тыс. чел., или 23% всех избирателей.

Политико-воспитательная и агитационно-массовая работа партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций способствовала повышению сознательности и политической активности трудящихся. Такие общественно-политические мероприятия, как подписка на займы, встречи с депутатами, вечера вопросов и ответов, митинги, собрания и слезы прощания при высокой активности населения. При подписке на заем укрепления обороны Союза СССР в 1937 г. только одни главные источники дали свыше 165 млн руб.

Волнующую картину высокой политической активности масс представляли проходившие 12 декабря 1937 г. первые выборы по новой избирательной системе (искобщам, равным, тайным и прямым). Города и села были в праздничном убранстве. По селам и улусам разлетелся разукрашенный трюфель и шотландские коточки подвешивались на отдаленные места к избирательным участкам. В это сибирское зимнее утро еще золотло до

⁴⁶ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, д. 1159, лл. 37—38.

начала выборов многие избиратели, особенно старики и молодежь, пришли на избирательные участки. Активность избирателей была чрезвычайно высока: уже к полудню большинство избирателей проголосовало.

Тружущиеся Сибири, как и всей страны, единодушно отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, за руководителей партии и Советского правительства и за передовых людей рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции.

Единодушным голосованием тружущиеся Сибири подтвердили свою неизменную поддержку ленинской политики Коммунистической партии и Советского правительства, приведшей к всемирно-исторической победе социализма в СССР.

Культурное строительство в годы первых пятилеток

С завершением восстановительного периода и переходом страны к индустриализации и коллективизации сельского хозяйства на культурном фронте появились новые задачи. Техническая реконструкция страны требовала создания армии высококвалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства, убежденных строителей нового общества. Поэтому намеченное XV съездом ВКП(б) широкое развертывание культурного строительства должно было соответствовать основному политическому лозунгу времени: создать духом и силами социализма, сформировать человека социалистического общества. Учитывая достижения прошлых лет, XVI съезд ВКП(б) поставил главной задачей культурного строительства на период первых пятилеток осуществление всеобщего обучения подрастающего поколения и ликвидацию неграмотности всего взрослого населения СССР.¹

Активизация культуры и начало широкого похода за ликвидацию неграмотности в 1928—1929 гг., введение всеобщего начального обучения в 1930—1933 гг., борьба за осуществление всеобщего семилетнего образования в 1934—1937 гг. — таковы этапы культурного строительства в нашей стране, в том числе и в Сибири. Решения партии встречали полную поддержку снизу: сами трудящиеся были заинтересованы в получении знаний. Поэтому работа шла по двум направлениям — деятельность государственных органов и создание добровольных культурных, действовавшей под левинским лозунгом: «Грамотный, обучи неграмотного!».

Наряду с решениями этих задач в годы первых пятилеток были достигнуты определенные успехи в развитии науки, политическом просвещении масс, литературе и искусстве.

1. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВСЕОБУЧА

Постановлением правительства РСФСР от 31 августа 1925 г. всеобщее начальное обучение намечалось ввести на всей территории республики в 1933/34 учебном году. Однако темпы социалистического строительства вносили коррективы в государственные планы. Благодаря росту школьной сети в предшествующий период в первый учебный год первой пятилетки за парты смогли сесть свыше 67% всех детей Сибирского края.² В 1928/29 учебном году стало вводиться всеобщее начальное обучение в Омске и Алтеево-Судженске, в 1929/30 учебном году — в Новосибирске. Появлялась реальная возможность ускорить осуществление всеобщего на-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. Изд. 7. М., 1954, стр. 562.

² «Просвещение Сибири», 1931, № 1, стр. 20.

чающего обучения. Параллельно вставал вопрос об объеме начальной школы в Сибири около 450 тыс. переростков в возрасте 11—15 лет.

Учитывая это, президиум Сибирского краевого исполнительного комитета и Президиум Дагвосточного крайкома партии приняли решение провести всеобщее начальное обучение на территории края ассигновками: с 1 октября 1930 г. Постановления оставались в силе и после изменений в административном делении Сибири. Во всех трех краях — Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дагвосточном — были подтверждены намеченные сроки. Все решения сопровождалось созданием соответствующей материальной базы, увеличением ассигнований, обеспечением преподавательскими кадрами, необходимыми учебными принадлежностями и т. д.

Несмотря на значительные естественные трудности, ассигнования на осуществление всеобщего обязательного начального обучения из года в год увеличивались. Если в 1926/27 учебном году, в первом году планового осуществления всеобщего, в Сибирском крае на народное образование было ассигновано около 20 млн руб., то к концу первой пятилетки эта сумма увеличилась в 6,5 раз. Почти 60% средств тратилось на начальную школу. Государственные расходы по народному образованию на душу населения выросли с 1929 по 1934 г. почти в 3,5 раза.³ Помимо этого, в финансировании всеобщего обязательного обучения были привлечены средства различных хозяйственных, профессиональных, кооперативных и общественных организаций.

Прежде всего встал вопрос об увеличении количества школьных зданий, и так как на их строительство требовались значительные средства и время, то на первых порах под школы приспособлялись бывшие кулацкие дома. В течение одного 1930 г. в Сибири было переоборудовано под школы более 1800 таких домов. В последующие годы развернулось строительство специальных зданий, которые сметан вместить сотни тысяч учеников.

Одновременно на крупных индустриальных станциях, в административных центрах и больших населенных пунктах при школах стали создавать интернаты для учащихся из мест, где не было возможности обучать их. Дети деревенской бедноты обеспечивались по сниженным ценам обувью и одеждой. Комитеты крестьянской взаимопомощи Сибири выделали в фонд помощи детям бедноты свыше миллиона рублей.

Партийные организации Сибири сумели в короткий срок привлечь широкое массы трудящихся, профессиональные и комсомольские организации к участию в большом и благородном деле всеобщего обучения детей и превратить борьбу за всеобщий и массовый общественно-политическую кампанию. Для общего руководства при крайисполкоме были созданы комитеты по делам всеобщего обязательного начального обучения. В них вошли руководители краевых учреждений культуры, комсомольских и профсоюзных организаций. По такому же принципу подобные комитеты организовывались при всех городских, районных и сельских советах.

Широкое движение среди трудящихся за быстрое осуществление директив партии и правительства о решительном улавлении культурной работы получило название культуркода. Участники культуркода — культурармицы — на добровольных началах оказывали помощь органам народ-

³ Здесь и далее используются цифровые данные статистического бюро Коммунистической партии от первого до второго краевого съезда Советов, Новосибирск, 1934; Члены и члены К. К. широкого культурного движения по улавлению культурной работы в Восточно-Сибирском крае. Москва—Иркутск, 1935. Иные данные народного хозяйства и статистического строительства Западной Сибири за первое пятилетие, Новосибирск, 1934. Начальники и средние школы РСФСР, М., 1936, и др., а также материалы описи об исполнении сметных бюджетов по краям за 1934—1937 гг., статистические материалы Главного государственного управления Народного хозяйства РСФСР (ЦГА РСФСР), ф. 301, оп. 1, л. 2, 20 и др.; отчеты крайкома (ТАЮ), ф. 61, оп. 1, л. 20 и др.; ЦГАДБ, ф. 2429, оп. 1, л. 24 и др.

ного образования, комитетам всеобщу. С осени 1930 г. одной из распространенных форм стали кулацкострофы. Приходила она по несколько папачкавским, май, как тогда говорили, «мешочкам», главные из них — «В бой за всеобщее начальное обучение», «В поход за спласскую грамотность взрослого населения». В организации кулацкострофы активнейшую роль играла комсомол. Среди участников кулацкострофы широко развернулось социалистическое соревнование. Соревновались отдельные кулацкострофы, цехи, населенные пункты, колхозы, районы, соревновались Западно-Сибирский край с Восточно-Сибирским краем.

Трудящиеся, помимо кулацкострофы и стремились быстрее завершить планы всеобщу, выступали во встречными плавнами по охвату детей обучению, на свои средства строят школы, переоборудовали под них бывшие деревни и жилища дома, создавали специальные денежные и продовольственные фонды всеобщу и т. д. Жители Ребринского района (Барнаульский округ), например, провели несколько воскресников, в которых приняли участие 12 тыс. колхозников и крестьян-единоличников. В результате было изготовлено на зиму топлива для школ, построены ряд школьных зданий и собрано 30 тыс. руб. в фонд всеобщу. Трудящиеся Черепановского района (Новосибирский округ) вместе запланированных в их районе в 1930 г. 164 новых школ открыли 196. Их примеру последовало население других районов. Благодаря этому планы открытия новых школ по Западной Сибири была значительно перевыполнены. Широко практиковалась свертываемая запашка стерчальных земельных участков, так называемых «кулацкострофов». Крестьяне Чулымского района, например, посеяли 1150 «кулацкострофов». Средства от продажи хлеба с этих площадей и фонда детей бедности и на другие нужды всеобщу.⁴ Крестьяне Нижне-Ишимского района Восточно-Сибирского края организовали сборы по принципу «посуда зерна на двор в фонд всеобщу»; не имеющие хлеба внесли «кулацкострофы», «кулацкострофы».

Существенную помощь народному образованию оказала рабочая класс. Рабочие Иркутского завода им. Куйбышева, Дарьинского комбината цветных металлов и Читинского комбината провели ряд воскресников, деньги от которых пошли в фонд всеобщу. Значительные суммы на оборудование и ремонт школьных школ внесли рабочие новосибирских фабрик: «Автомат» и «Стандарт», железнодорожники депо ст. Тенки и многие другие производственные коллективы.

В первые месяцы 1930/31 учебного года обнаружилось отставание в выполнении всеобщу в Кузбассе, на просторных территориях в связи с быстрым ростом населения не хватало школьных помещений. В декабре 1930 г. была объявлен месячник «кулацкострофы». Созданная кулацкострофа в 17,5 тыс. чел. (более 60% составляли рабочие и работники) была разбита на кулацкострофы, получившие конкретные задания. В итоге к 1 января 1931 г. во всех промышленных районах Кузбасса стало возможным ввести всеобщее начальное обучение, а в Целинском — семилетнее. Охват школой переростков повысился с 60 до 95—100%. Был создан резервный фонд для детей несовершеннолетних рабочих; всех детей обеспечили одеждой и обувью, большинство — горячим завтраком.

Наиболее серьезной оказалась проблема кадров. До 1930/31 учебного года в начальных школах Сибири (без ДВК) не хватало 2,5—3 тыс. учителей. Однако уже в этом учебном году в связи с выделением всеобщу потребовалось свыше 5600 учителей. Нехватка учителей еще более возросла в последующие годы, когда с увеличением числа средних школ началось продвижение учителей из начальных классов в старшие.

⁴ «Сельская правда» (Новосибирск), 20 сентября 1931 г.; ГАО, ф. 47, оп. 1, д. 1868, л. 404

С целью подготовки учителей начальной школы расширяется сеть педагогических курсов. За два года в Сибири число педагогических курсов увеличилось, а количество учащихся в них выросло в четыре раза. Однако в условиях бурного роста начальной школы одна педагогическая школа не могла удовлетворить потребности в учителях. В связи с этим вводятся системы краткосрочных курсов. В одном лишь Западном Сибирском крае на краткосрочных курсах в 1930 г. было подготовлено 3 тыс., а в 1932 г. — свыше 6 тыс. учителей. Возвращались в школы учителя, работавшие не по специальности. В порядке педагогической практики в сельскую местность посылались учащиеся педагогических техникумов.

Большую помощь в укомплектовании начальной школы педагогическими кадрами оказала комсомольская организация. После опубликования постановления ЦК ВКП(б) о всеобщем обучении ЦК ВАКСМ края широким путем начал работу по подготовке учителей. В ряде районов ВАКСМ Сибири посылал в школы в течение 1930 и 1931 гг. около 45 тыс. чел.

Всеобщее начальное обучение в Сибири, как и во всей стране, было в основном осуществлено к концу первой пятилетки. В 1927/28 учебном году в Сибири обучалось в начальной школе 625 тыс. учащихся. В последний год первой пятилетки, 1932/33 учебном году, число учащихся увеличилось. Охват детей 8—10 лет школой в 1927/28 учебном году в Западной Сибири составлял около 62%, в 1932/33 — почти 95%; в Восточной Сибири соответственно 72 и 90%, в ДВК — 83 и 97%. К началу 1933 г. в городах почти все дети охвачены начальной школой, в сельской местности охват детей пятиклассами в Сибири был выше, чем по РСФСР в целом.

Второй пятилетний план заложила основную задачу культурного строительства осуществление всеобщего всеобщего обучения и развертывание строительства средней и высшей школы.

В начале 1933 года в Сибири были почти полностью ликвидированы школы с преобладающим обучением в техникумах. Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. средние школы были всеобщего типа, а с 1932/33 учебного года их сеть вела быстро расти. Значительно увеличилось число начальных школ. В 1932/33 учебном году в Сибири (без национальных округов и районов) функционировало почти 17 тыс. школ всех типов вместо 13 тыс. в 1932/33 учебном году.¹ Увеличилось также контингент учащихся. В 1937 учебном году в Сибири за партией сели 2650 тыс. учащихся. Расширение школьной сети в годы второй пятилетки привело к ликвидации избыточных учебных заведений. Однако материальная база семилетнего обучения, особенно в сельской местности, все еще оставалась неудовлетворительной.

В конце первой и начале второй пятилетки в связи с введением начального и семилетнего обучения в школах Сибири велась большая работа по подготовке молодых учителей, проводилась в основном лишь краткосрочные курсы и потому не имевшая достаточного общеобразовательного уровня и педагогической квалификации. Это служило главным препятствием в повышении качества работы школ. Вопрос о повышении квалификации учителей стал острее. Было особенно важно повысить квалификацию учителей, имевших начальное образование. Для них организовывались специальные краткосрочные курсы по программе семилетней и средней школ. За время с 1933 по 1936 г. только в Западном

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 8449, оп. 62, л. 26, лл. 21—27, 55—57, ст. 72, л. 16, лл. 5—9.

Сибирском крае таким путем было обучено и сдало экзамены за среднюю школу около 3 тыс. учителей.¹

Одной из основных форм повышения квалификации учителей стало: звание «учитель». Звание «педагог» (сектора) создаются в 1931 и 1932 гг. почти при всех педагогических институтах и училищах. В эти же годы возникает новая форма повышения квалификации учителей — экстернат за педагогическое училище и учительский институт. В 1936 г. в системе заочного обучения в педагогических училищах и в системе экстерната в Западной Сибири занимались свыше 8 тыс. учителей начальных классов в Сибири (без ДВК) за курс педагогического института и в системе экстерната за учительский институт обучалось почти 3700 учителей 7-летней и средней школы. На Дальнем Востоке заочным и вечерним обучением в 1937 г. было охвачено 4 тыс. учителей. После постановления партии и правительства от 10 апреля 1936 г. о введении персональных званий для учителей начальной и средней школы контингенты заочников и экстернов увеличались почти вдвое. Рост квалификации учителей позволял повысить и качество учебно-воспитательной работы. Показателем успеваемости учащихся сибирских школ почти равнялся с общесоюзным.

Введение всеобщего начального и семилетнего обучения сопровождалось перестройкой школы на политехнической основе. С осени 1930 г. началось приращение школ на договорных началах к фабрикам и заводам, совхозам, колхозам, МТС. Предприятия и колхозы помогали школам в создании рабочих комнат и мастерских, выделяли для них оборудование. В 1934/35 учебном году в Западно-Сибирском крае половина семилетних и почти все средние школы имели свои мастерские. Однако во многих школах Сибири политехническое обучение было поставлено неудовлетворительно. Объяснялась это слабостью материальной базы и недостатком опыта в сочетании изучения теоретических наук с трудовым воспитанием. Кое-где пытались подчинить учебную и воспитательную работу общественно-полезной работе учащихся на производстве, забывая о главной задаче школы.

Успехи в работе по всеобщему обучению во многом объяснялись повседневной заботой о школе «систем партийных» советских, профсоюзных, комсомольских органов. Когда в начале 1935 г. возникла угроза невыполнения плана строительства новых школ в Красноярском крае, Оргбюро ЦК ВКП(б) края мобилизовало коммунистов и всех трудящихся на выполнение конкретных мероприятий. Ежедневно заслушивались информация членов специально созданной комиссии, строго выяснялось с неисполняющих планы школьного строительства, кем-либо посягались передовики. По ходатайству Оргбюро Совнарком РСФСР отпустил краю дополнительные ассигнования. Положение было выправлено.

Число чиновников определяли срок, необходимый для введения всеобщего начального обучения в России, в 100—150 лет. В советских же условиях потребовалась лишь две пятилетки, чтобы в одной из самых отсталых окраин России — Сибири было осуществлено не только всеобщее начальное, но и в основном семилетнее обучение.

2. ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Несмотря на достижения первого десятилетия Советской власти, грамотность населения Сибири к началу 1-й пятилетки была в целом на уровне 30%. По сравнению с другими областями РСФСР Сибирь отста-

¹ ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, л. 2355, л. 44.

вала и по общей грамотности населения, и по темпам ликвидации безграмотности. Число обученных ежегодно перекрывалось притоком новых неграмотных из числа подростков, не учившихся раньше в школе, а также за счет возврата перебежчиков.

Пятилетний план РСФСР намечал закончить ликвидацию неграмотности в районах Сибири в целом к 1936—1937 гг., а в городах — к 1932—1933 гг. Пятая Сибирская краевая партийная конференция в 1930 г. отметила необходимость пересмотра сроков и объемов культурного строительства. IX Дальневосточная краевая партийная конференция (1929 г.) также поставила задачу в течение 1929—1933 гг. обучить грамоте всех трудящихся края в возрасте до 35 лет. В сентябре 1929 г. состоялся первый краевой съезд общества «Досю неграмотность», утвердившей мероприятия по ликвидации в ближайшие два года неграмотности среди промышленных рабочих, основной массы батраков и колхозников. Далькрайкоп и Дальрайксилпроф заключили соглашение о совместной работе по ликбезу, были уведомлены сроки работы пунктов ликвидации неграмотности, учтено индивидуальное-групповое обучение неграмотных.

Об усилении внимания к вопросам ликвидации неграмотности свидетельствует рост бюджета. В 1926/27 г. для этой цели по Сибирскому краю было ассигновано 457 тыс. руб., в 1928/29 г. — 786 тыс. руб., а в 1929/30 г. — 1063 тыс. руб.¹ Это позволило резко увеличить масштабы ликвидации неграмотности. Если в 1928—1929 гг. в школах ликбеза обучалось 253 тыс. чел., то на 1 января 1930 г. число учащихся возросло до 742,5 тыс. чел.²

После XVI съезда ВКП(б), подчеркнувшего необходимость усиления борьбы с неграмотностью в условиях наступивших социализма по всему фронту, ликбезаход был поднят на новую, более высокую ступень, став основным (наравне со всеобщим начальным обучением) маршрутом культурстафеты. В работе по ликвидации неграмотности появились новые формы и методы работы — социалистическое соревнование, уравниватель, шифрство. За лучшую постановку работы по ликбезу соревновались округа, районы, отдельные ликбезы, школы, вузы и т. д. В июне 1929 г. был подписан договор о социалистическом соревновании по ликвидации неграмотности между Северным Кавказом и Сибирью. В июле 1930 г. II краевой съезд культурстафеты Сибирского края подвел первые итоги этого соревнования. Съезд отметил достижения соревнующихся краев, резкое усиление темпов работы в Сибири и привлекло внимание в Новосибирске первой в Союзе газеты для начинающих читать — «За грамоту».³ Подобные договоры заключались и между отдаленными краями и областями Сибири и РСФСР. Так, Забайкало-Сибирский край в 1930 г. заключил договор с Нижне-Волжским краем, в 1931 г. был подписан договор между Забайкало-Сибирским, Восточно-Сибирским и Дальневосточным краями.

Перестраивалось само обучение: удалялись сроки обучения на ликбезовых пунктах, повышались максимальные требования к учащимся. Это стало возможным благодаря увеличению финансирования работы, усилению внимания общественности. Если раньше участие общественности, например профсоюзов, ограничивалось выдачей денег средств на ликвидацию неграмотности, то теперь профсоюзы своими силами и средствами вели эту работу. Так, профсоюз горняков Сибири в 1931 г. открыл 51 ликбезный

¹ ЦАНО, ф. 2, св. 1, л. 3355, дд. 14, 21 об.

² Там же, св. 7, л. 623, дд. 101—102 (там ДВК).

³ Газета «За грамоту» начала выходить в феврале 1930 г., один раз в неделю; размер газеты — 1,5 гектометра листа, четырехколоночная (3 полосы для неграмотных и 1 полоса для культурстафетов). Всего вышло 100 номеров (до марта 1933 г.) при среднем тираже 13 600 экз.

где обучалось свыше 6 тыс. чел., при этом преподавателями были главным образом члены комзела.

Во время начавшегося по инициативе комсомола массового кулартхода в ряды кулартмейцев, кроме учителей, были приняты также учащиеся школ, студентов, слушателей совнаршкол, инженеры-ремесленники райоников. Организовано народное образование создавались десятки курсов по подготовке кулартмейских кадров.

Особое внимание уделялось промышленным районам Сибири. Крайнею партией и местные партийные организации пристально следили за ходом ликвидации неграмотности на новостройках. В 1931 г. по заданию Запсибрайкома НКП(б) было проведено обследование работы по ликвидации неграмотности на Кузнецкстрое. Состоявшееся в январе 1931 г. Кузбасское кулартпросветсовещание отметило, что амбисом охватывало 90% общего числа неграмотных и малограмотных, а в некоторых районах Кузбасса (Пролетарск, Новокузнецк) — почти 100%.

Новостройкам помогала вся страна. В 1931 г. Ленинградский обком стал шефом Кузнецкстрою. В 1932 г. из Москвы в Кузбасс были откомандированы для работы по амбису сроком на 2 года 184 просветителя. Финансовую помощь Сибири оказывала ВЦСПС: в 1931 г. он ассигновал дополнительно на амбис Кузбассу 100 тыс. руб., Кузнецкстрою — 10 тыс. руб., Сибкомамбису — 20 тыс. руб.¹⁰ В 1931 г. в Кузбасс прибыла бригада удмуртских Сормонов, которые организовали бригады кулартмейцев. ЦК партии направил сюда свыше 1200 чел., в том числе 20 педагогов повышенной квалификации. Обучение проводилось непосредственно в бараках, общежитиях, вокзалы оно кружал год.

Уверенность, шедшую над отстающими — эти новые методы кулартхода получили наибольший размах в 1930—1931 гг. и дали значительный количественный и качественный эффект. На I Всероссийском съезде по амбису в феврале 1931 г. Центральная шкста Кемеровского ордена, Кемеровский химзавод и Кемеровский стекольный (Западно-Сибирский край), Зубаревский колхоз (Восточно-Сибирский край) были премированы грамотами за лучшее проведение кампании по обучению неграмотных.

Наряду с кулартстафетой получали широкое распространение и другие формы работы. В марте 1930 г. в Сибирском крае был объявлен конкурс на лучшее по организации амбиса предприятие, колхоз, школу, кулартармейца. В октябре 1930 г. в Западной Сибири проводился «неделятник мобилизации кулартмейцев», 2 мая 1931 г. проводился праздник кулартурной революции, в декабре 1930 г. в Кузбассе проходила месячная «куларттренировка». В итоге число участников борьбы с неграмотностью непрерывно увеличивалось. Если в Западной Сибири в 1928/29 учебном году активно работали 6 тыс. кулартмейцев, то в 1929/30 — 100 тыс., а в 1930/31 — 172 тыс. чел. Это позволило к 1931 г. достичь в деле ликвидации неграмотности значительных успехов. За период 1928—1930 гг. в Западной и Восточной Сибири было обучено 1645 тыс. чел. против 302 тыс. в 1923—1928 гг.

Однако в новых условиях этого было недостаточно. В некоторых районах Сибири положение было неблагоприятным. Резко отставала от общих темпов Восточная Сибирь. В январе 1931 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) Восточно-Сибирского края отметило неудовлетворительное состояние работы по амбису. В марте того же года коллегия Наркомпроса РСФСР, рассмотрев итоги обследования Восточно-Сибирского края, отметила низкий охват неграмотных (только 20% от плана), слабое внимание к амбису со стороны профсоюзов и срыв кулартстафеты.¹¹

¹⁰ ГИЗГО, ф. 627, см. 1, л. 693, л. 123.

¹¹ ЦГА РСФСР, ф. 301, см. 1, л. 2113, лл. 8—9.

Сервизный ущерб делу борьбы с безграмотностью наносим так называемая теория «очередности кампаний» — сначала стройки, хлеб, а потом ликбез. Ничего такого подхода в некоторых местах дело ликвидации безграмотности было вообще не замечено. Стала сокращаться ассигнования; некоторые колхозы снимали со своего содержания колхозников-культармейцев, труд которых оплачивался трудоднями.

Коренной перелом наступил после опубликования постановления СНК РСФСР от 15 августа 1931 г. «О всеобщем обучении неграмотных». В постановлении говорилось, что в Сибири план ликвидации неграмотности не выполнен. Постановление требовало осуществить всеобщее обучение населения в возрасте от 16 до 50 лет, перевести работу по ликбезу на непрерывный учебный год.

С осени 1931 г. система обучения взрослых начинает перестраиваться. Создаются три курса: первый — ликвидация неграмотности в объеме двухлетки; второй — ликвидация малограмотности в объеме четырехлетки; третий — общеобразовательная школа взрослых в объеме семилетки¹³.

К началу второй пятилетки только в Западно-Сибирском крае было обучено 2,5 млн чел., в результате грамотность населения достигла 88%. В Восточно-Сибирском крае грамотность поднялась до 84%.¹⁴ В 1934—1935 гг. работа по ликбезу усложнялась, чему способствовали отмечавшиеся 10-летием юбилей общества «Долой неграмотность» и 15-летие Ленинского декрета о ликвидации неграмотности. Красные советы общества «Долой неграмотность» (ОДН) развилли борьбу за право подписания рапорта М. И. Калинин о выполнении обязательства по ликбезу. В 1934 г. в Сибири обучались 500 тыс. неграмотных и 350 тыс. малограмотных¹⁵.

Однако несмотря на активизацию работы по ликвидации неграмотности, к 1936 г. количество неграмотных и малограмотных все еще оставалось значительным. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР от 16 января 1936 г. о полной ликвидации в стране в 1936—1937 гг. неграмотности и малограмотности населения и в возрасте до 50 лет было намечено обучить в Сибири в 1936 г. 287 тыс. чел. неграмотных и 297 тыс. малограмотных.¹⁶

Трудности с большим количеством населения встречал иликбез. Так, в президиум 3-го Западно-Сибирского краевого съезда ОДН поступили многочисленные письма такого содержания: «Я работаю по ликбезу шесть лет культармейцем. Дано обязательство работать на этой же работе до конца второй пятилетки»¹⁷. Комиссия, обследовавшая работу по ликвидации неграмотности на одном из промышленных предприятий Красноярска, сообщила в горком партии: «Туда к учебе массы рабочих громадная... даже старики 55—60 лет выстуали и привелили учиться»¹⁸.

Благодаря подобному отношению к ликбезу абсолютного большинства населения восточной части РСФСР, усилиями местных партийных и советских органов, общественных организаций удалось добиться больших успехов в ликвидации неграмотности и повышении общеобразовательного уровня трудящихся масс.

¹³ Материалы к отчету Западно-Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП(б)—РКИ 2-й краевой партийной конференции Новосибирск, 1933, стр. 20. Факты и цифры..., стр. 23.

¹⁴ ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, д. 5083, л. 32.

¹⁵ ЦГА РСФСР, ф. 130, оп. 24, л. 95, лл. 396—401.

¹⁶ ГАНО, ф. 365, оп. 1, д. 3, л. 60.

¹⁷ ГАКК, ф. 1978, оп. 2, л. 162, л. 44.

3. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В период реконструкции народного хозяйства большую культурную работу выполняли клубы, красные уголки, дома и дворцы культуры. К 1928 г. в Сибири было насчитывалось 215 клубов и свыше трех тысяч красных уголков. На Дальнем Востоке имелось 102 клуба. Однако по количеству клубов и красных уголков на тысячу человек Сибирь продала (сравно уступать европейской части страны, тем более по овану населения тяжелых и трудных районов.

В ходе культурной революции клубные учреждения проявили себя как важные центры просвещения трудящихся. Деятельность их носила разнообразный характер и была тесно связана с повседневной жизнью страны. Большое место в работе клубов занимала акционная пропаганда. Клубы активно участвовали в различных хозяйственно-политических кампаниях. Одной из наиболее удачных и признанных форм массовой работы клубов стала агитклуббригада. Члены бригад периодически выезжали на предприятия, промыслы, лесозаготовки, в села и части Красной Армии, где в художественной форме, пользуясь местным разнообразным материалом, вели партийную агитацию и пропаганду. Клубы выступали организаторами досуга трудящихся, пропагандистами нового быта. Постовно увеличивалось и количество клубов. К 1932 г. только в Дальневосточном крае работало 237 клубов и 1370 красных уголков.

Выполняя постановления ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. о постановке производственно-технической пропаганды, клубы проводили лекции, беседы, технические вечера, викторины. Особое внимание уделялось развитию омов культуры в районах нового промышленного строительства Сибири. После постановления ЦК ВКП(б) «О работе парторганизаций Кузбасса» (26 октября 1930 г.) туда была послана специальная бригада Ленинградского ВКП(б) для оказания практической помощи в организации культурно-массовой работы среди населения. Большое количество клубов выросло до 39 и красных уголков — до 103. Разнообразие и живее стала их работа.

Сеть клубов и красных уголков непрерывно росла и в годы второй пятилетки. Так, на Дальнем Востоке в 1936 г. по сравнению с 1932 г. она увеличилась в 1,5 раза.¹⁷ В этот период разнообразие форм работы клубных учреждений. При клубах работали марксистско-ленинские кружки, кружки по изучению Конституции СССР и Постановления о выборах и Верховный Совет СССР, широко развернулась акционная работа. Значительное место в деятельности клубов продолжала занимать антиреволюционная пропаганда, что способствовало сокращению количества иррирующих с каждым годом. Улучшилась свою работу клубные библиотеки. Большое внимание уделялось организации развлечений и отдыха трудя-

Ще — На переднем крае борьбы нового и старого укладов в деревне была армия культполитпросветчиков — сельское учительство, избачи и т. д. Изначально являясь организационным центром культурной и политической активности безделья и середняков масс сибирской деревни. Основной работы избачителей стала помощь в коллективизации сельского хозяйства, тесно связанная с культурно-бытовыми делами села.

Вот, например, такую обширную деятельность на культурном коммуну «Победа» (Барнаульский округ). В бригаде № 1 была организована хорошо оборудованная стационарная изба-читальня. На время полных работ вся культурно-просветительная деятельность на центра коммуны перенеслась на поля, в бригады, для чего на специальной повозке

¹⁷ ПЛХК. ф. 2. оп. 1. л. 1319. л. 376.

устранялась раздельная наба-читальна, обслуживавшая все три бригады. В обеденный и вечерний перерывы в бригадах проводились беседы, лекции, доклады и чтения. Работали слесарско-слесарский, медицинский и драматический кружки. Раз в две недели выпускалась стенгазета, которую вывешивали в бригадах.

Шатуновская изба-читальна (Валдиностокский округ), включившись во всеобщий конкурс планпресметучреждений деревни, организовала 4 волевола. В этот же период издательская часть изб-читальна, выделенная на местном бюджете, была передана наиболее сильным специалистам для организации коллективных клубов и домов культуры. К концу второй пятилетки в Сибири создается мощная база культурно-просветительной работы на селе.

Важным средством политического воспитания и мобилизации трудящихся на борьбу за превращение Сибири в высокоразвитый индустриально-аграрный район страны являлась местная партийно-советская печать. В Сибирском крае в 1930 г. вышло 30 краевых и окружных, 26 районных газет, 1 рабочий районная, 10 фабрично-заводских газет и 37 журналов. Количество рабочих достигло 38 тыс. чел.¹⁹

Сибирская периодическая печать в этот период проводила обсуждения, а затем сессии под знаменами первого пятилетнего плана. Прежде всего она приняла шефство над крупнейшей стройкой пятилетки — Кузнецкстроем. При редакции газеты «Советская Сибирь» был создан Комитет содействия Урало-Кузнецкому комбинату. С помощью заводских бригад «Правда» и «Советской Сибирь» на стройке сформировались многотиражки «Сибирский гигант» и «Металлургстрой». Рабочниковский актив этих газет и Кузнецкой окружной газеты «Кузбасс» явился организатором широкого движения по массовому реверсу быстрого завершения строительства, застрельщиком развития массового социальное соревнование и Кузбассе и соревнование с уральцами. С большим успехом проводились выставки по выявлению передовиков «счетов»: сибирские газеты обсуждали «счета» уральцев о возможности кузнецкого кокса и других предприятиях и одновременно публиковали материалы под рубрикой «Сибирский край преувеличивает счет Уралу».

Основная задача публикуемых материалов имела цель оказать возможно большее количество рабочих, вовлечь их и соревнование за успешное выполнение пятилетки, преодолеть сопротивление консервативных, бюрократических элементов мощному, прогрессивному. Позднейшие достижения передовых предприятий, отдельных рабочих, газеты распространяли их по всей области. Для разоблачения попыток отсталой части хозяйственников затормозить растущую инициативу и активность рабочего класса почти во всех областных и фабрично-заводских газетах были созданы отделы «Внимание РКИ!» с рубриками: «Письма рабочих», «РКИ расследовала», «Результаты нашей критики» и т. п. Сибирскими ВКП(б) и его печатный орган «Советская Сибирь» широко ознакомились с тревожными сигналами рабочих. «Советская Сибирь» периодически публиковала полосу «Листок РКИ!». По критическим материалам создавались специальные посты проверки, проводились сессии, а иногда и конфирмации рабочих отстающих районов, предприятий. Благодаря таким мерам положение обычно исправлялось, виновные строго наказывались. Так, в частности, был ликвидирован прорыв на Ядринском цементном заводе весной 1930 г.

Вопросы строительства, организации соревнования, рабочего изобретательства и рационализаторства, поднимавшиеся на страницах газет и

¹⁹ В. Праздничей. Сибирская печать под знаменом пятилетки. Новосибирск, 1930, стр. 16.

журналов, помогая успешному осуществлению плана индустриализации восточных районов. О главной линии в работе сибирской прессы говорил само название ведущего ежедневного журнала, органа Сибкрайсовмархоза — «За индустриализацию Сибири».

Основной задачей крестьянской печати являлась борьба за коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию последнего эксплуататорского класса — кулаков. Направлял борьбу «Советская Сибирь» и журнал «Агитатор», органы Агитпропа Сибкрайкома ВКП(б). Помощь оказывали редакции центральных печатных органов. Первые районные колхозные газеты в Сибири были организованы шефами — «Правдой» и «Ленинградской правдой». С помощью централизованных и местных печатных органов преодолевались ошибки, допущенные в ходе массовой коллективизации.

По призыву партийно-советской печати на село для помощи трудовому крестьянству выезжали рабочие бригады, организовывались встречи двадцатипятилетников, устраивались проверки кулацких амбаров, откуда принятый хлеб шел на сыпные пункты, велась борьба с попытками кулаков прослать в местные Советы. Буквально грозой для кулаков был каждый номер газеты «Грудь паварка» (Канск), «Ленинский путь» (Ачинск) и многих других. Невыносимая кулацкая печать вымывалась в расправы с селькорами, почтальонами, читками газет и журналов. По каждому такому случаю оборачивался против обреченного класса: место убитого занимали десятки новых активистов, резко увеличилось число читателей. Так, в Тарском районе (Омский округ) во время суда над кулаками — убийцами учительницы Разгулиевой, организовавшей выпуск стенограммы, 500 крестьян потребовали расстрела убийц и обещали продолжать дело, за которое погибла учительница.¹⁸

Все большее число крестьян читали газеты и журналы. Это вызвало увеличение тиража крестьянской печати. Некоторые издания выйдяли большим для того времени тиражом газеты «За коммунизм» — орган Новосибирского окружкома ВКП(б) — 10 тыс. экземпляров, журнал «За социалистическое земледелие» — 37 тыс. экземпляров, почти половина 7-часовичного тиража «Советской Сибири» шла в сельскую местность.

Печать выступала в роли организатора передовых начинаний. Так, газета «Бурят-Монгольская правда» в 1931 г. предложила иеюу красных хлебных обоев имени ЦК ВКП(б). Эта инициатива заималась в массовое движение за переработку плана хлебзаготовок и укрепление колхозного строя в Бурятии. По совету секретари ЦК ВКП(б) П. П. Постышева, принимавшего делегатов республикани, «ярские обедини» стали пропагандистскими создания колхозов. Только один делегат, крестьянин К. Демисов, организовал 9 новых колхозов в Мулардинском и Тарбагатайском районах.

Газеты Сибири широко откликнулись на события в районе КВЖД. По сути дела фронтовой газетой стал печатный орган Особой Дальневосточной армии «Тревога». По инициативе редакции «Советской Сибири» развилась сбор средств на подорож командарму ОКДВА В. К. Блюхеру — авиаскадриально «Разрыв». Один из самолетов, построенный на средства трудящихся, получила название старшей большинства газет Сибири «Красноярский рабочий».

В начале второй пятилетки в Сибири издавалось типогрфичеии етискобам 587 газет разовым тиражом 1051 тыс. экземпляров и 40 журналов общим тиражом 890 тыс. экземпляров. Только в 1933 г. в Сибири было выпущено 1198 миллионов книг общим объемом почти в 3 тыс. печатных листов, тиражом свыше 5 млн экземпляров.¹⁹ По сравнению с годами пер-

¹⁸ «Советская Сибирь», 7 января 1930 г.

¹⁹ Печать РСФСР в 1933 году. М., 1934, стр. 45, 59, 67.

строительстве, слабо отражались последние дела трудящихся масс, их борьба за победу социализма.

Подъем культуры на некогда отсталых окраинах содействовал, несомненно, развитию культуры в массах, библиотеки. Но библиотечное дело в Сибири, как и по всему Союзу, было в начале первой пятилетки одним из отстающих участков культурного фронта. Особенно слабо оно было поставлено в деревне. По Сибирскому краю в 1928 г. насчитывалось всего около 650 стационарных библиотек. Из этого числа на громадную сельскую площадь приходилось едва лишь половина. Подобное положение было и в Дальневосточном крае, где в 1930 г. работало только 200 стационарных библиотек. В начале 1932 г. Н. К. Крупская с горечью писала в Энциклопедическом словаре: «...обидно, что в Шумском до сих пор нет библиотек, обслуживающей население».³³ А ведь Шумское было одним из крупнейших сел Сибири, известным всей стране как место ссылки В. И. Ленина. Из-за отсутствия помещений и недостатка средств многие сельские библиотеки не могли систематически комплектоваться новой литературой.

Наиболее действенным методом улучшения библиотечного дела являлось проведение массовых смотров-полюсов. В 1934 г. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) организовал масштабный библиотечный поход с целью приведения библиотек в образцовый порядок, укрепления их кадрами, организации массовой работы. В походе приняло деятельное участие комсомол и профсоюзный актив. Подобные мероприятия были проведены в Западно-Сибирском и Дальневосточном краях. Всюду проходили массовые сборы книг, организовывались новые библиотеки. Роль библиотек в жизни трудящихся стала возрастать. Библиотеки проводили большую воспитательную работу среди трудящихся путем организации читательских конференций, книжных выставок, литературных викторин и других массовых мероприятий.

В октябре 1935 г. на Сибирь распространялось постановление СНК РСФСР о создании библиотек в каждом районном центре. В это время Сибирь включилась во Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку. В ходе конкурса устанавливались связи сельских библиотек с районными и городскими. Более быстрыми темпами стали создаваться новые. Многие библиотеки были переведены в специальные помещения, значительно возросло количество передвижных библиотек. В начале 1936 г. были подведены итоги конкурса. Многие библиотеки и даже целые районы Сибири были отмечены премиями Всесоюзного конкурса.

На всю Сибирь славилась научная библиотека Томского и Иркутского университетов, где возмужал талантливый студент. В 1937 г. томовец Омскую областную библиотеку имени А. С. Пушкина посетил свыше 10 тыс. читателей. За отлаженно поставленную работу среди писателей и школьников Новосибирская центральная детская библиотека получила благодарности Н. К. Крупской.³⁴

Красные и белые библиотечные коллекторы по снабжению литературой районных и сельских библиотек, развернутая сеть массовых, ведомственных и передвижных библиотек, пополняемые с каждым годом книжные фонды, масса читателей — все это создавало картину библиотечного дела в Сибири в момент завершения социалистической реконструкции народного хозяйства.

В просвещении трудящихся, в пропаганде передовых знаний в каждом году возрастало значение радио. Во всех крупных городах Сибири были

³³ «Известия ЦО АН СССР», 1963, № 9, стр. 70 (выпуск).

³⁴ «Советская Сибирь», 27 апреля 1936 г.

построены радиовещательные станции, в небольших городах и рабочих поселках, а кое-где и в сельской местности создавались радиотрансляционные узлы. Радио постепенно входило в жизнь и быт сибиряков. Достаточно сказать, что только в Дальневосточном крае к концу второй пятилетки было около 10 тыс. радиоточек.¹⁵ Многие отдельные районы благодаря радио получили возможность жить сегодняшним днем страны.

Широким размахом, особенно в годы второй пятилетки, приобрела киноиндустрия. В областях и районных центрах строились кинотеатры, увеличивалась численность кинопередвижек, обслуживающих сельскую местность. На смену немому кино приходило звуковое. В Красноярском крае, например, к концу пятилетки, кроме ряда современных кинотеатров в краевом центре («Совкино», «Рот-Фронт», «Огнестурм»), звуковые кинофильмы демонстрировали 10 периферийных кинотеатров, около сотни киноустановок при дворцах культуры и клубах. С экранов почти исчезли заграничные кинофильмы, жемчужины. Их вытеснили советские фильмы, такие как «Путевка в жизнь», «Чапаев», «Мы из Кронштадта» и др. Местный материал в виде кинохроники, отснятый Сибирским отделением «Совкино», несмотря на недостатки в художественном и техническом оформлении, также пользовался большой популярностью у огромной, в сотни тысяч, армии кинозрителей.

4. РАЗВИТИЕ НАУКИ, ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие социалистической промышленности на востоке страны обуславливало необходимость создания широкой сети научных учреждений и высшей школы в Сибири. Для строительства Кузнецкого металлургического комбината, машиностроительных, химических и других крупных предприятий, для освоения геологических и лесных богатств, северных и восточных морей и тысячекилометровых рек нужна была огромная армия квалифицированных специалистов. Между тем сеть научных учреждений не отвечала потребностям народного хозяйства. Отдельные, а в основном небольшие, научные учреждения при остром недостатке кадров представляли собой островки в безграничных просторах. Высшие и средние учебные заведения не могли обеспечить потребности в кадрах ответственных участков социалистического строительства — востроек — лишь на 14%. Только Сибирскому краю к концу пятилетки, по расчетам крайкома, не хватало бы почти 10 тыс. специалистов с высшим образованием.¹⁶

Выход был единственный — развернуть сеть вузов и научно-исследовательских учреждений. Для того чтобы решить проблему кадров, нужно было резко увеличить в первую очередь количество вузов и техникумов и их контингенты, максимально приблизив обучение к производству.

Программными документами, определившими пути и формы реорганизации высших и средних учебных заведений, являлись постановления июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП(б). Главную роль в решении проблемы инженерных кадров призваны были сыграть вузы нового типа — отраслевые, с резко выраженной специализацией. Они создавались путем деления моноспециальных вузов и передачи их соответствующим наркоматам и хозяйственным ведомствам. В ходе вы-

¹⁵ ГАХК, ф. 2, оп. 1, л. 1210, к. 326; ГАХК, ф. 353, оп. 1, л. 353, к. 36.
¹⁶ И. Маслов, Сибирская пятилетка и кадры. Новосибирск, 1930, стр. 11.

поления реформы увеличилось число вузов и увеличилась их географическое размещение. На базе Сибирского технологического института были созданы девять институтов в пяти городах (Томске, Новосибирске, Омске, Новокузнецке, Иркутске). Дальневосточный государственный университет также был разделен на ряд институтов. Четыре университетских факультета (кавалерийский, технический, лесной и педагогический) превратились в соответствующие институты во Владивостоке.

Кроме отраслевых институтов создавались и самостоятельные. Так, в 1929 г. в Омске открылся Александровский институт, в Новосибирске и Хабаровске — Институты народного хозяйства и др. Задачу подготовки командных кадров решали промышленные академии. В Сибири были открыты три академии — в Томске, Иркутске и Хабаровске.

В годы первой пятилетки развилась и новые формы подготовки технических кадров — заводы-вузы, учебные комбинаты. Они создавались непосредственно на крупных предприятиях, где имелась возможность использовать в учебном процессе заводские лаборатории, и комплектовались из числа рабочих. В Сибири вузовские «комбинаты» не получили широкого развития, но тем не менее они сыграли важную роль в подготовке специалистов среднего звена и массовых профессий.

Кроме стационарных форм подготовки инженерных кадров, в эти годы появились и получали развитие заочное и вечернее образование, главным образом оно развивалось на базе стационарных вузов. Так, в 1932 г. при 8 дальне-сибирских вузах обучалось 800 чел. без отрыва от производства.

В процессе реформы был сделан решительный шаг в сторону сближения институтов с производством как в учебной, так и в научной работе. Этому в значительной степени способствовала передача вузов в ведение хозяйственных объединений. Промышленные предприятия воздействовали на повседневную деятельность отраслевых вузов через участие представителей предприятий в органах управления планирующих вузов, предоставляли им заводские лаборатории для учебных целей, воздействовали на содержание научно-исследовательской работы студентов и преподавателей, оказывая студентам материальную поддержку.

Институты, со своей стороны, оказывали немаловажное влияние на жизнь предприятий. Массовая пропаганда общих и технических знаний, участие студенчества в борьбе за профинанс, общественная и культурно-шпешская работа — все это стало повседневным делом вузовского студента.

В шестой работе Комсомола затронувшую роль первокурсников молодежи. Отвечая на призыв ЦК ВКП(б) и решение 9-го съезда ВЛКСМ — открыть поход за овладение техникой, за продвижение ее в массы, вузовский комсомол организует эту работу через штабы общества «За овладение техникой». Так, только в Томске в 1932 г. насчитывалось до 150 ячеек, объединивших 7 тыс. чел. Краткосрочными курсовыми мероприятиями было охвачено почти 5 тыс. чел., проведены сотни «вечеров техники», десятки технических конференций, организован ряд технических выставок, которые посетили 12 тыс. чел.

Однако при проведении реформы были допущены ошибки, так как при создании новых вузов не всегда учитывались реальные возможности их развития, не была четко определена профиль преподаваемых специальностей, в методике пропагандировался порочный Бригадно-лабораторный метод. Улучшение темпами подготовки инженеров привело к почти полному исчезновению вузовских специалистов.

В устранении указанных недостатков и повышении теоретического образования в вузах при всестороннем дальнейшем укреплении их связи с производством решающую роль сыграло постановление ЦИК СССР от 19 сен.

табря 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Реализуя указанное постановление, партийные и советские организации Сибири в короткий срок нормализовали сеть вузов. На первом этапе были ликвидированы нежизнеспособные вузы (в Омске — Институт коммунального строительства, в Томске — Водный и др.), а затем восстановлены многофакультетные институты (три вуза Томска — горный, машиностроительный, лесной-технологический объединены в один, созданы многофакультетный Томский инженерный институт, Омский коммунальный объединялся с Томским строительным институтом и т. п.). В результате количество учебных заведений сократилось, но теперь это были крупные вузы, обладавшие сильными кафедрами, отличным профессорско-преподавательским составом. Сеть вузов, сложившаяся к 1934 г., в основных чертах просуществовала до самого последнего времени. Вся работа была направлена на укрепление уже созданных вузов, где устанавливалась стабильная численность студентов — около 10 тыс. чел.

Интересы дальнейшего развития сельского хозяйства требовали расширения сельскохозяйственного образования. Поэтому реорганизация коснулась и этой категории вузов. В 1931 г. Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства (Омск) выделал из своего состава 5 институтов: Фермерского хозяйства, Молодочного хозяйства, Организации территории, Колхозный институт (в Омске) и Лесной (в Красноярске). К концу первой пятилетки на территории Сибири и шести сельскохозяйственных институтах обучалось свыше 2 тыс. студентов. В ходе реорганизации сети вузов омские институты молочного и зернового хозяйства и Институт организации территории объединялись в Сибирский институт сельского хозяйства, который превратился в крупный научный центр с наиболее оснащенными в СССР лабораториями, учебно-опытным садом. В 1935 г. институту было разрешено принимать в зачетные кандидатские диссертации. В 1936/37 учебном году в нем работали 30 профессоров. В годы первой и второй пятилетки появились и новые центры сельскохозяйственного образования — были открыты институты в Новосибирске, Иркутске, Улан-Уде.

Одновременно шла развитие мелдинских, педагогических и других вузов, причем строительство высшей школы Сибири проходило в значительно более сложной, чем в центральной части страны, условиях, вызванных экономической и культурной отсталостью данного района страны. Здесь нужно было обеспечить более высокие темпы развития вузов. По сравнению с довоенными 1913/14 учебным годом число студентов в вузах Сибири к 1934 г. увеличилось в 11 раз, в то время как по Российской Федерации — в 4 раза. К концу второй пятилетки в Сибири в 64 высших учебных заведениях обучалось почти 35 тыс. студентов.

Основной формой подготовки рабочих в вузах в 20-е годы оставался рабфак. К концу первой пятилетки только в Западной Сибири насчитывалось 25 рабфактов, в которых обучалось около 10 тыс. студентов. Развивавшаяся сеть рабфактов, созданная для обеспечения крупных наборов периода реформы, а последующие годы претерпевает изменения, аналогичным тем, которые происходили во отношении к вузам. В 1928 году в колхозно-крестьянской молодежи в поступлении в вузы большую роль сыграла и 30-е годы курсовая система по подготовке в институты. В декабре 1935/36 учебного года окончившие курсы составляли около 30%, рабфаки — 36%, окончившие среднюю школу — 16%.

Из года в год увеличивались партийные и комсомольские организации. Огромная роль здесь принадлежала «партийным ячейкам». По разрабатке ЦК ВКП(б) в 1931 г. в счет партийной «тысячи» в вузы Сибири были направлены 300 коммунистов. Главные звенья партийно-комсомольские организации стали сосредоточивать не на административно-хозяй-

ственным вопросам, а на задачах учебно-воспитательной работы. Формирование мировоззрения студенчества проходило в основном через кафедры общественных наук. Немаловажное значение имела развернувшаяся работа студенческих кружков по различным проблемам политической и экономической жизни страны. Например, в Сибирском химико-технологическом институте кружками было охвачено 92% коллектива. Получила широкое распространение новая форма политпросвещения — «политчас».

Движение студентов за повышение общего культурного уровня нашло выражение в создании университетов культуры. Начатое в декабре 1933 г. ленинградскими комсомольцами-вузовцами, оно было энергично подхвачено сибиряками.

Успехи социалистического строительства, достижения высшей школы, а также правильная политика по отношению к различным группам профессуры со стороны партийных и советских органов привели к повсего основной массы профессорско-преподавательского состава в сторону делового сотрудничества с Советской властью. Большинство старых профессоров стало активными участниками социалистического строительства. Значительно возросло количество научных работников, подготовленных уже в годы Советской власти. В 1933 г. они составляли по отдельным вузам до 70%. Кадры будущих преподавателей вузов и научных работников готовили главным образом через аспирантуру, которая была открыта при университетах и некоторых вузах. Количество аспирантов на кафедрах технического профиля в вузах Западной Сибири увеличилось с 28 чел. в 1928 г. до 250 в 1932 г. Если в начале первой пятилетки в вузах и научных учреждениях Сибири работало 1112 научных работников и преподавателей, то к концу пятилетки число их возросло более чем в три раза. Большую помощь в укомплектовании научными кадрами вузов и научно-исследовательских учреждений Сибири оказали центральные научные и учебные организации. Только в конце 1931 г. в восточные районы страны поехали работать 150 научных работников из Москвы и 50 из Ленинграда.

С середины 30-х годов принципиально новым стало содержание всего учебного процесса, начиная от учебных планов и программ и кончая методикой преподавания. Лекции, семинарские занятия, групповая работа в мастерских и лабораториях под руководством и при контроле со стороны преподавателя стали законом. Прочно вошли в учебные планы всех вузов и вузов общественные дисциплины.

Большое развитие в тридцатые годы получило в Сибири среднее специальное образование. Только за годы первой пятилетки в Западной Сибири число техникумов увеличилось почти в 4 раза. В 1934 г. на территории Сибири в 233 техникумах обучалось около 50 тыс. чел. Техникумы, как и вузы, были переданы в ведение хозяйственных объединений и ведомств. Они готовили специалистов самого разнообразного профиля.

Большое значение для привлечения рабочей и средней специальной образованности имело открытие вечерних отделений и техникумов, которые, как правило, создавались при крупных предприятиях или в промышленных центрах.

Вторая пятилетка в жизни техникумов характерна отчисленными ростом сети (она увеличилась на 35%), а главное — увеличением уже созданных учебных заведений и увеличением их пропускной способности (годовое увеличение возросло почти в два раза).

Острая необходимость в подготовке кадров среднего звена и массовый професийный застоявшийся побегнуть и созданию в конце 1930 г. комбинации рабочего образования. Обсуждалась она в городах и промышленных поселках, чаще всего на производственной базе предприятий, превращаясь в массовую техническую школу, в задачу которой входило поднять культурно-политический уровень и повысить квалификацию рабочих без от-

рыма от производства. Например, комбинат на Ангренских после вылезла из себя более 20 профессионально-технических курсов, вечерний райком, вечерний техникум; комбинат Сиббелодетров в Томске вылезла, специально-путевой техникум, курсы по различным специальностям и Ф.О.У.

Для подготовки колхозных кадров были созданы в колхозные университеты. В Сибири они появились в начале 1931 г. К началу университетов из своей внутренней организации и характере не различие условий: руководители колхозов, животно-хозяйств, палеонтологический, агрономический, вечерний, культурно-просветительский и советский университетов. Из университетов были и проследовали в дальнейшем колхозники.

Дальнейшие развитие техникумов профессионального учебного заведения типа, возникшие в 1931 г. (Ф.О.У. и типа Ф.О.У.). Только с 1927/28 учебного года по 1930/31 учебный год количество их увеличилось почти в 4 раза, а число учащихся — более чем в 9 раз.

Новый этап социалистического строительства требовал резкого изменения роли науки в развитии хозяйства и культуры, для чего была необходима подготовка специальных кадров научных работников. В решении этой задачи особая роль принадлежала университетам.

Начало 30-я годов было тяжелым периодом в жизни университетов, как всей страны, так и Сибири в частности. Это были годы поисков новых форм и методов преподавания, определения профиля специальностей. В Наркомпросе и то время не было единого мнения по поводу необходимости университетов. В результате в ряде мест, в том числе и на Дальнем Востоке, университеты были расформированы, преобразованы в отдельные отраслевые институты. Но восстановление Совнаркома СССР в 1931 г. и в университетах началось копей всем начинания и послужило началом расширения и укрепления университетского образования. В 1931 г. Дальневосточный университет был восстановлен в трех университетах Сибири в 1934 г. обучалось 2 тыс. студентов, а в 1937 г. — 2,7 тыс. чел.

Как и прежде, университеты оставались важнейшими научными центрами. Уже в начале первой пятилетки в Томском, Иркутском и Дальневосточном университетах сложились серьезные научные школы. В Томском университете образовались научные коллективы руководимые профессорами А. Н. Добровидова, М. К. Коревина, В. Д. Кузнецова, И. Ф. Пономарева, В. В. Ренардато. В Дальневосточном университете научными руководителями были профессора и доценты г. д. Астрономов, Б. Н. Зубарев, Е. И. Любарский, В. П. Петегет, В. П. Вологдин, в Иркутском — Н. Д. Бушмакин, М. К. Азладеян, Б. Ч. Доросгейтайский, К. Н. Миротойцев, В. Д. Сиварский.

В полемике науки в Сибири исключительно благоприятную роль сыграли принятие Ленинградом шифтов над Западно-Сибирским краем в конце 1930 г. В феврале 1931 г. Академия наук, вузы, научно-исследовательские заведения взяли на себя научное обслуживание Урало-Кузбасс. При Президиуме Академии наук была образована Урало-Кузбасская комиссия, которую возглавил Г. М. Кривжанский. В ее состав вошли И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, П. С. Курнаков, А. Е. Ферман и другие известные советские ученые. Научное обслуживание Урало-Кузбасского комбината было включено в план работы Академии. Комиссия вместе с общественностью наметила основные направления помощи: посылку научных кадров на постоянную работу в Западную Сибирь, шифтово вузов и научно-исследовательских институтов над родственными западно-сибирскими учреждениями, подготовку специалистов для Сибири через аспирантуру, совместную разработку важнейших научно-исследовательских проблем. При ректорате Ленинградского университета была создана постоянная рабочая комиссия помощи Урало-Кузбасскому комбинату. Только в 1931 г. в Кузбасс поехали работать 40 аспирантов и 40% студентов — выпускников

университета. Естественным образом перешла на временную работу бригада научных работников кафедры МГУ консультантами сибиряков во многих университетах.

С конца 1931 г. Академия наук начала создавать комплексные научные базы к востoku от Уральского хребта (Новосибирск, Иркутск, Владивосток) как координационные центры основных работ по исследованию природы Сибири¹⁶, и с развитием южн. ветви в 1937 г. во Владивостоке начал действовать Дальневосточный филиал АН СССР, возглавляемый академиком В. А. Комаровым.

Благодаря инициативе местных ученых и поддержке Академии наук СССР были созданы и успешно развивались отраслевые научно-исследовательские институты. К концу первой пятилети в Западно-Сибирском крае функционировало 43 научно-исследовательских института (НИИ), в том числе 16 промышленных и 3 транспортных. Почти все они возникли на базе лабораторий и кафедр Томского университета и Сибирского технологического института. Сибирские физико-технический, горный, химико-технологический институты и институт металлов успешно выполняли роль головных отраслевых институтов в Сибири. В конце 2-й пятилети и 80 научных учреждений Сибири работало свыше 1000 научных работников, кроме того, большую научную деятельность развернули университеты в крае.

В связи со строительством Кузнецкого металлургического комбината государство резко увеличало ассигновки на развитие существующих промышленных научно-исследовательских институтов в Западной Сибири. Если в 1926 г. было отпущено всего 25 тыс. руб., то в 1932 г. — 19 млн руб. Кроме того, значительно возросли ассигновки на создание новых научных учреждений — с 4,8 млн руб. в 1931 г. до 2,6 млн в 1932 г.¹⁷

Забота Коммунистической партии и Советского правительства о науке в условиях успешной ликвидации технико-экономической и культурной отсталости страны, огромная политико-воспитательная работа среди научных работников привели к заведению умов и сердец абсолютного большинства ученых. Выступая весной 1932 г. на одной из конференций, профессор В. Д. Кузнецов подчеркивал: «Сейчас большинство ученых, в том числе и старых ученых, считают, что не может быть науки не партийной, всякая наука должна быть направлена на помощь строителю. Она должна быть тесно увязана с социалистическим строительством». Пополнение же науки, как и в целом народного хозяйства, кадрами молодежи — выпускниками советских вузов закрепляло ключевые позиции за преданной делу социалистической интеллигенцией.

Сибирские ученые внесли значительный вклад в дело социалистического преобразования экономики и культуры восточных районов РСФСР. Достижениями сибирских геологов М. А. Усова, М. К. Корольков, Ф. Н. Шахова, В. А. Халлова, А. Н. Криштофовича, Э. Э. Аверта, А. З. Азарова, физиков В. Д. Кузнецова, А. Н. Добровидова, геофизика В. Б. Шостаконина, техника П. А. Давырта, инженера С. А. Балашкина, химиков И. Ф. Пономарева, М. В. Пронова, Ю. В. Брама, биологов И. В. Цедина, В. А. Комарова и их учеников были на уровне мировой науки того времени. Благодаря работам ученых-гуманитариев М. К. Алтаевского, В. Д. Ветмана, Г. С. Виноградова, М. П. Алексеева и других продолжало развиваться сибирское краеведение.

¹⁶Инициатива организации ученых широким использованием в начальных стадиях строительства в Сибирском физико-техническом институте по второй пятилетию.

¹⁷ Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири, вып. 1, Томск, 1962 стр. 48—56.

¹⁸ «Сибирское хозяйство» (Томск), 14 января 1932 г.

летье выполнялась задание НКПС по изучению транспортной дефектоскопии, Наркомвсвязи — по изоформным наблюдениям. Наркомвнетрест — по созданию ультразвуковых приборов для инспекционных линий. Лаборатории института проводили опыты по резанию металлов, что было необходимо для Кузнецкого металлургического и Красноярского металлургического комбинатов. Особенно важными для народного хозяйства тех лет были работы по комплексному изучению геологии и минералогии Сибири, и первую очередь Кузбасса. Сибирские ученые бластиде справились с поставленной перед ними задачей государственного значения. Их труды и достижения стали серьезным вкладом для дальнейшего изучения природных богатств Сибири.

Сибирские ученые продолжали деятельно участвовать в подготовке Сибирской советской энциклопедии, получившей высокую оценку как в нашей стране, так и за рубежом. Ученые также широко популяризировали науку. Не только на лекциях или в научных трудах, но и на страницах сибирской периодической печати они поднимали вопросы развития технического прогресса, освоения неисчислимых природных богатств, наиболее рационального их использования и интересов социалистического общества. Например, профессор М. А. Усов опубликовал целую серию статей о развитии геолого-разведочной службы в Сибири, а в 1936 г. осуществляла научное руководство проводимой западно-сибирской краевой комсомольской газетой «Вольноостровская смелая» кампания по освоению Севера, Александр И. П. Бардин, профессор Д. А. Стрельников, инженеры А. Антонов, Т. Ф. Горбачев, П. И. Митай, Н. А. Чинакал и другие выступали со статьями по проблемам Кузбасса, профессор Н. С. Шенцов широко освещал достижения физики, профессор А. М. Попов — достижения математики.

Успешно решалась задача исследования Арктики. В 1930 г. из асескола «Сергий Седов» (начальник О. Ю. Шмидт) советская морская экспедиция пошла в неизученную арктическую — Северную Землю и высадилась на нее четверку отважных исследователей — Г. А. Ушакова, Н. Н. Уранова, В. В. Ходова и С. П. Журавлева. За два года героической работы советские ученые точно нанесли на карту все острова архипелага, дали им географическое и геологическое характеристики, построили полярную станцию, по существу заново открыли для науки Северную Землю. В 1932 г. СССР участвовала в наблюдениях по программе 2-го Международного полярного года. В Карском море на ледоколах «Таймыр» и «Руснов» работали две крупные морские экспедиции, исследования которых облегчили задачу освоения Северного морского пути. На мысе Челюскина была построена полярная станция. В Чукотском море на ледоходе «Федор Литке» проводила исследования экспедиция во главе с Н. Н. Евгеновым. Крупным событием явился плавание ледокола «А. Сибиряков» по Северному морскому пути в навигацию 1932 г. из Архангельска в Берингов пролив (начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, капитан В. И. Воронин) за 66 суток.

С целью проверки пригодности Северного морского пути для эксплуатации, изучения особенностей плавания по нему и испытании простого судна и плавания по ледям Голарктического пути в навигацию 1933 г. экспедицию на пароходе «Челюскин» (начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, капитан В. И. Воронин). Достигнув Берингова пролива, «Челюскин» не смог преодолеть последней небольшой ледовой перемычки и подорвался на ледовый дрейф, был вынесен им обратно в Чукотское море, где 13 февраля 1934 г. был развален айсина и затонул. В спасении челюскинцев участвовали все страны.

К 1935 г. в Советской Арктике насчитывалось уже 36 полярных станций, расположенных вдоль всей трассы Великого морского пути. Большие работы по изучению навигационных условий развернули гидрографы. Летчики проложили первые маршруты между главнейшими пунктами на побережье и островах Сибирского севера. Завершалась подготовка к открытию систематического торгового мореплавания по Северному морскому пути.

Продолжалось наступление на высокие широты. В 1935 г. была снаряжена первая советская высокоширотная экспедиция на ледоколе «Садко». В 1937 г. в море Антеева, севернее Новосибирского архипелага, работала уже третья высокоширотная экспедиция. Исследование Арктического бассейна производилось не только с борта кораблей. В 1937 г. советскими самолетами была доставлена первая научная станция на Северный полюс, которую возглавил И. Д. Паванин.

Арктический научно-исследовательский институт (б. Северная научно-промышленная экспедиция ВСНХ, организованная по указанию В. И. Ленина в 1920 г.), ставший центром научного изучения советской Арктики, снарядал в воды, на острова и побережье Сибирского севера до двух десятков различных экспедиций — геологических, биологических, океанографических, физико-географических, геоботанических и др. Становилось обычными дальние перелеты летчиков во все пункты побережья северной Сибири. В результате к середине 30-х годов СССР широким фронтом смог развернуть свои научные работы на Севере, прочно заняв ведущее место в научении Арктики.

1. РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ФИЗИКУЛЬТУРЫ

Для подъема культурного уровня населения огромное значение имели достижения в области народного здравоохранения. В годы первой и второй пятилеток в Сибири была проведена большая работа по изучению труда и быта населения, путей снижения заболеваемости и производственного травматизма, по организации дифференцированного медицинского обслуживания трудящихся различных отраслей хозяйства, по созданию и благоустройству курортов. Все это подчинялось целям ликвидации социальных болезней и общего улучшения лечебно-профилактической помощи трудящимся.

За две пятилетки государственные ассигнования на здравоохранение в Западной и Восточной Сибири увеличались в 9 раз, на Дальнем Востоке — в 18,5 раз. В 1937 г. на одного жителя отпускалось около 33 руб., что в 54 раза превышало соответствующие расходы в царской России. Медицинская помощь трудящимся оказывалась бесплатно.

С каждым годом расширялась сеть лечебных учреждений, увеличались их оснащение медицинским оборудованием и усовершенствование медперсоналом. На Дальнем Востоке, например, количество больниц, поликлиник и амбулаторий с 1928 по 1937 г. возросло в 2,5 раза, число больничных коек — в 2 раза, число медработников — в 3,5 раза. В конце второй пятилетки в одном Кузбассе было врачей больше, чем во всей дореволюционной Сибири. Количество больничных коек на 10 тыс. населения в Западной Сибири увеличилось с 12 в 1928 г. до 50 в 1937 г. В городах открывались станции скорой и неотложной помощи, на предприятиях — травматологические пункты. Повсеместно создавались стационарные медпункты.

Большая забота проявлялась в отношении здоровья женщин. В крупных населенных пунктах строились современные родильные дома, создавались женские консултации и комнаты матери и ребенка, в сельской мест-

ности — фельдшерско-акушерские пункты. Открывались детские сады и ясли, улучшалось медицинское обслуживание школьников.

Развернулось курортное строительство. Тысячи санаториев делались в здравницах Шри, Карачи, Боромо, Агбави, Чема, Диржу, Бодзурки. Если в 1928 г. по всему Сибирскому краю в здравницах побывало 11 тыс. трудящихся, то в 1932 г. только по Западной Сибири — 35 тыс. Расширялась квалификация медицинских работников, улучшалось качество лечения больных. Врачи популяризировали медицинские знания, проводили массовые гигиенические и профилактические мероприятия.

Диспансеризация и госпитализация больных, специальное лечение с применением новейших препаратов, открытие кумысолечебниц, прививки против многих распространенных болезней — все это при неустанном повышении благосостояния трудящихся, улучшении бытовых, в том числе санитарных, условий привело к ликвидации такого страшного в прошлом бича, как эпидемические болезни, ревматизму (в десятки раз) сокращению числа больных туберкулезом, малярией, травмой, чесоткой, венерическими болезнями.

К концу второй пятилетки общая смертность в Сибири по сравнению с 1913 г. снижалась в городах на 36% и в сельской местности на 30%; детская смертность уменьшилась в два раза. Естественный прирост населения поднялся до 39%. В этом огромная заслуга тысяч работников советского здравоохранения, в том числе выдающихся деятелей медицинской науки, таких как организаторы лечебно-профилактической работы М. Г. Трайман, Н. Лапченко, Зернов, Я. З. Штатов, бактериологи Я. В. Вульгин, Г. Ф. Вогорани, вирусологи А. М. Диксинский, А. Н. Нестеров, хирурги В. М. Маш, И. А. Притнов, онколог А. Г. Савиних, окулисты А. Г. Сватикова, Э. Г. Франк-Камеиский, педиатр Н. С. Суворовая и др.

Короткий рабочий день на производстве, коллективизм в труде, учебе и отдыхе, улучшение материального положения трудящихся создавали благоприятные условия для развития массового физкультурного движения. Поэтому внимание советов физкультуры при исполкомах местных органов власти было прежде всего обращено на популяризацию спорта среди рабочего большинства трудящихся, в первую очередь молодежи.

В 1931 г. впервые в Сибири был проведен общественный смотр всех физкультурных организаций с обязательной оценкой участия физкультурников и спортсменок в социалистическом строительстве. В период смотра было создано много новых коллективов физкультуры, молодежных бригад, борющихся за высокие показатели в труде и спорте. Вскоре комсомольско-молодежные бригады физкультурников-ударников вытеснили большую популярность. Достаточно сказать, что уже в конце 1931 г. только по Западной Сибири было 306 таких бригад, в которые насчитывалось около 45 тыс. чел., а в 1933 г. их было уже около 75 тыс. чел.

Значительная работа по дальнейшему подъему физкультурного движения в Сибири была проделана в период подготовки к Урало-Кузбасской спартакиаде, продолжившейся по решению ВЦРК СССР в 1932 г. в Свердловске. В период подготовки по Сибири проведено 9 крупных спартакиад по отраслям промышленности (угольщиков, транспортников, строителей и т. д.), организовано около 500 атлетбригад и эстафет, составилось 46 городских и районных, семи колхозно-совхозных и фабрично-заводских спортивклубов. Участиствовали в них многие тысячи физкультурников Сибири.

Спартакиады и массовые соревнования были одной из основных форм массовой физкультурной работы в городах и районах. Важным средством вовлечения молодежи в массовое физкультурное движение, сдачи норм ГТО, выявления лучших спортсменов и подведения итогов работы за тот или иной период, спартакиады одновременно с этим способство-

вади подъему спортивной работы в коллективах физкультур и росту спортивного мастерства сибиряков. Особенно прославились сибирские спортсмены сверхдалними байдарочными, велосипедными и лыжными походами.

Во второй пятилетке широко развертывается физкультурно-воспитательная работа среди учащихся. В 1934 г. вводится комплекс БТГО, открываются детские спортивные школы, организуется спортланды школьников. Десятки тысяч детей и юношей занимались в спортивных кружках, почти 200 тыс. чел. были охвачены различными формами физкультурно-оздоровительной работы.

6. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

В начале первой пятилетки продолжался процесс собирания и сплочения литературных сил Сибири. Этому во многом способствовала организация вперю с «Сибирскими огнями» двух новых журналов: «Будущая Сибирь» в Иркутске (1931) и «На рубеже» в Хабаровске (1933 г.). Большинство литераторов в этот период объединялось в рядах Сибирского союза писателей и Сибирской ассоциации пролетарских писателей (СибАПП). Обе организации стремились перестроить свою работу в соответствии с задачами, выдвигаемыми новым историческим периодом в жизни страны.

В январе 1930 г. собралась одна из других съезды СибАПП и ССП. Оба съезда решительно осудили вредные позиции журнала «Настоящее» и ошибочные тенденции в ряде произведений, искажавших правду о современной деревне. Съезды выступили против отдельных рудников областничества. В их решениях подчеркивалась необходимость активного коллективного писательско-издательского сотрудничества в строительстве культурной жизни Сибири. Для этих писателей «связывание своей судьбы с судьбой грядущих классов» означало определение залюти Сибирского союза писателей в деле концентрации литературных сил Сибири и воспитания писательских кадров, съезд в то же время осудил примиренческое отношение руководства Союза к тем или иным проявлениям буржуазной идеологии в писательской среде. Съезд постановил реорганизовать Союз в отделе Всероссийского союза советских писателей. Одновременно было создано Сибирское отделение Всероссийского общества крестьянских писателей.

Однако наличие ряда параллельно действующих организаций отнюдь не способствовало единому единству писателей сибиряков. Стремление руководителей РАППа к групповой замкнутости тормозило развитие литературы. В связи с этим 23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) постановил ликвидировать Российскую ассоциацию пролетарских писателей. Одновременно была создана единая Союз советских писателей.

Помощную роль в деле сплочения писательских сил сыграл А. М. Горький. Он знал многих писателей Сибири по письмам или переписке, охотно читал их новые произведения, правил их рукописи. Он переписывался с В. Арсеньевым, Г. Вяткинским, В. Зазубриным, А. Сейфуллиной и многими другими, помогал молодым писателям Н. Емельяновой, Е. Пермитину, И. Цулому, Н. Четовой, дружил с подержавшим пионером — автором книг «База вуриосма», «Мы из Игарки», «Атаман Пузырь». Он охотно печатал очерки и рассказы сибиряков на страницах редактируемых им журналов «Литературная жизнь» и «Колхозник», сохранял творческую связь с журналом «Сибирские огни», гордо одобрял рождение журнала «Будущая Сибирь» и представил ему для опубликования свои «Рассказы о героях». Постоянную помощь писателям-давиственникам оказывал

с кулачеством находят отражение в первом крупном произведении А. Колтелова — «Новые поля» (1929), в романах Е. Пермитина «Кити» (1929) и «Калкан» (1930). В центре романа «Калкан» стоит крестьянин-середняк с его сомнениями и колебаниями, с борьбой в нем «кавы души». Под влиянием передового рабочего он преодолевает свою привязанность к единоличному хозяйству, вырывается из «капкана» собственности и присоединяется — в том, что строит жизнь на коллективных началах.

К числу крупных достижений этих лет относятся романы П. Петрова «Шайтан-поле» (1933) и «Золото» (1934). Последний является, пожалуй, лучшим произведением писателя. На первый взгляд этот роман и нечто повторяет «Береаль»: опять перед нами сибирский присек, снова руководитель предприятия сталкивается с бандитами, тайными предателями, саботажниками, хулиганами. Но времена уже изменились, и вместе с ними стали другими герои П. Петрова. Теперь уже не просто восстанавливается разрушенное хозяйство — социализм наступает развернутым фронтом. Заслугой писателя, имеющей определенное значение для всей советской литературы, является его умение повествовать, как труда и борьбы преобразуют человека (образ Гурьяна Нарыкова).

Стыльным событием в истории советской литературы становится Первая Восточная съезда советских писателей (август 1934 г.). В докладе на съезде, а затем в заключительной речи А. М. Горький выступил против традиционного безразличия и литературе краев и областей. «Нам необходимо, — говорил он, — обратить внимание на литературу областей, особенно Восточной и Западной Сибири, владеть ее в кругу нашего внимания печать в журналах центра, учитывать ее значение как организатора культуры».²⁶

Это обращение Горького продиктовано прежде всего тем, что так называемые областные литературы, развиваясь в русле литературы общесоюзной, и то же время вносили в нее и свои специфические, местные особенности. Для многих писателей, например, характерно было описание жизни коренных сибирских народов. Так, в повести Г. Кузурова «Топь» (1935) рассказывается о солдании в глухой тайге аленкинского мезодонского колхоза. С большой художественной силой повествует о судьбе горных алтайцев А. Колтелов в романе «Великое кошелек» (1934—1935). Писатель глубоко проникает в процесс зарождения новых социалистических начал у одной из наиболее отсталых народностей России. В лице Борзла Токушева, главного героя романа, он показывает, как лучшие люди Горного Алтая преодолевают в себе все, что тянет их к прошлому, объединяется и одерживают победу над бандой.

Высоко был оценен Горьким замечательный роман об эвенках «Большая Аргунь» (1933—1934) М. Ошарова (опубликована только первая часть). С глубоким волнением повелел писатель историю эвенкинского племени в дореволюционные годы, рассказав о его тулунской, военной охотничьей борьбе за существование, о его бесправии и беззащитности перед произволом русских купцов. В образе молодого Сауза М. Ошаров полнотой пробудил гакослования эвенков, их стремление к лучшему будущему. «Большая Аргунь» — произведение высшего гуманизма, поэтическое свидетельство дружбы народов нашей страны. В 1936 г. она была удостоена премии им. А. М. Горького, так же как книги «Выход к морю» В. Итинга и «Великое кошелек» А. Колтелова.

Успехи сибирских литераторов были отмечены на I краевом съезде писателей Западной Сибири (июль 1934 г.). Однако след считал, что литература все-таки отстает еще от быстрых темпов современной действитель-

²⁶ А. М. Горький в В. В. Калужников, *Два года на Первом Всесоюзном съезде советских писателей*, Сб. «3» Ленинский труд. М., 1935, стр. 774.

ности. Внимание писателей обращалось на необходимость дальнейшего роста мастерства, на использование опыта учителя А. Топорова в обсуждении художественных произведений рабочими и колхозниками.

Преобладание современной тематики в литературе Сибири этих лет не исключало обращения писателей и к прошлому. Нарядом, 30-е годы — время нового осмысления исторических событий в свете грандиозных общественных перемен эпохи. Появляются ряд ярких произведений о гражданской войне: повесть П. Петрова «Самый первый» (1932), «Короткие рассказы» (1933), «Половине» (1936); рассказы К. Урманова «Тяжелые годы» (1932), повесть Р. Фраермана «Авансый Омшук» (1933) и др. Обращаясь и к более далекому прошлому России, писатели стремятся проследить истоки могущества русского государства, его побед над иноземными врагами. О мужестве, силе и волеизлиянии русских людей XVII в. рассказывается в повести Г. Кунгурова «Артемюшка Лукин» (1937).

Во второй половине 30-х годов в связи с растущей напряженностью международной обстановки большое значение приобретает оборонная тематика. На страницах журналов «Сибирские огни», «Вулкан» Сибири, «На рубеже» публикуются очерки о партизанах. След за более ранними рассказами о Красной Армии Г. Павлова «Эпопея Петра Куницы» (1927), «Красноармейские новеллы» (1930), повестью «Отделение Погадаева» (1933) «свадьбы войны» — повести, рассказы, новеллы — о героическую жизнь красноармейцев, — повести Н. Кулзавцева «Друзья» (1927) и др.

Поэзия этого периода отмечена дальнейшим ростом мастерства тех, кто еще в 20-е годы заявил о себе первыми поэмами и сборниками. Наибольшей популярностью в Сибири 30-х годов пользуются произведения И. Мухомова. Испытав на себе известное влияние С. Есенина, И. Мухомов и то же время все больше приобретает самостоятельный поэтический голос. На страницах «Сибирских огней» печатаются его поэмы об Алтае: «Куда, Тятинда!» (1935) и «Сайгалета» (1936). Первым на них удаются темы гражданской войны, но она все более — неразрывно — сливается с темой мирного труда, преобразования Сибири (стихи И. Уткина, И. Луговского). Советский новый индустриальный край И. Молчанов-Сибирский. Поэты продолжают схематизм в изображении главного героя эпохи — человека-труженика, характерный для литературы начала 20-х годов, и стремятся раскрыть его внутренний мир, его нравственный облик. Они присущие, в частности, поэзии К. Седых, выпустившего в 30-е годы сборник стихов «Забайкалье» (1933), «Сердце» (1934), «Родная степь» (1937). Как бы предтечей к его «Детям» является отрывок из поэмы «Аргунь», где контрастно противопоставляется жизнь забайкальского казацтва до революции и при социализме.

Приобретают известность поэты А. Смердов, Е. Березинский, В. Непомнящий, Е. Стелар, которые наряду с оригинальными проявлениями выступают с переводами латышского и шорского эпоса. На Дальнем Востоке эпосом, широким признанием П. Комаров, с Иркутском и Байкалом связал свою поэтическую судьбу А. Овсян — певец сибирской природы.

Литературная жизнь Сибири 30-х годов не была, однако, лишена противоречий. Для ряда литературных произведений того времени характерны черты парадности, отрывочности, склонности некоторых писателей изображать современность в идеальном плане, замазывать трудности борьбы за социализм. В то же время произведения других писателей, реалистически освещавшие сложные явления жизни, подвергались известным ограничениям, что не могло, естественно, не отразиться отрицательным образом на развитии сибирской литературы. Писательская организация Сибири имела в этот период никаких заметных художественных

ков, среди которых следует назвать А. Баяна, Г. Ваткина, И. Гольдберга, П. Петрова, В. Итина, М. Крайкова, М. Ошарова и др.

Тяжелое время переживал журнал «Сибирские огни». Через много лет — «В дни сформировавшегося литературного восторга С. Колчановича вспоминал: «Строй отчаянной борьбы. Редакция распалась, журнал подписывали случайные люди. Это было тяжелое испытание для журнала. К счастью, мастер не пошел. Его специализированная молодежь. Как и прежде, она подходила к костру беспрерывно, то поодиночке, то целыми группами».²³

* * *

В 30-е годы продолжало развиваться театральное искусство Сибири. Его достижения были настолько велики, что можно с полным основанием сказать: отныне театральная провинция приходит к концу. Искусство театра проникает в самые отдаленные местности Сибири. В первой половине 30-х годов создаются передовые совхозно-колхозные театры для обслуживания сельского зрителя, а также рабочие поселки и новостройки. Открываются постоянно действующие театры в Бурятии, Якутии, на Камчатке и Камчатке. Во многих городах Сибири создаются театры юного зрителя.

Немаловажное значение для успешной работы сибирских театров имело постановление СНК РСФСР «Об улучшении театрального дела» (1930). Это постановление привело к созданию многих республиканских, краевых, областных Объединений по управлению и руководству театрами. Давшему ошеломляющим методом социалистического реализма способствовало постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932). Благодаря этим решениям была преодолена разобщенность учреждений, привлечено общее внимание к положительному опыту лучших театров страны.

В начале 30-х годов в Сибири еще существовала целый ряд коллективов, не имевших стационара и постоянного руководства, не объединенных общими творческими задачами. Эти коллективы выступали со смешанными декларациями, стремились живо откликнуться на требования времени, но, как правило, оказывались неудовлетворены. Таковыми были Сибирский театр актерского мастерства (СТАМ) в Омске, Сибирский театр эпохи реконструкции (СТЭР) в Новосибирске, Сибирский экспериментальный молодежный театр (СЭМТ) в Красноярске и др. Помимо них, возникали коллективы пролетарско-крестьянского театра: Новокузнецкий район обслуживался тремя театрами Пролеткульту, в Анжерке и Судженке работала Передвижной театр и АГИТЭС, программа которых была посвящена важным актуальным задачам добычи угля и выполнения промфинплана, в Барнауле выступал Передвижной сельскохозяйственный театр с агит-репертуаром о аллельготных и транспортном персонале.

В первой половине 30-х годов было осуществлено фактическое стационарирование театров, хотя декретировано оно было позднее, в 1938 г. Это мероприятие способствовало консолидации актерских сил, созданию постоянно действующих коллективов, выработке твердой идейно-художественной программы, росту актерского и режиссерского мастерства.

Крупнейшим событием театральной жизни Сибири явилось стационарирование в Новосибирске с 1 декабря 1932 г. театра «Красный факел». Основанный режиссером В. К. Татищевым в 1920 г. в Одессе, «Красный факел» первые 12 лет действовал как «художественно-педагогический театр». Полным в 1931 г. в Кузбассе для обслуживания коллектива

²³ «Сибирские огни», 1962, № 3, стр. 16

строительской Кузнецкого металлургического комбината, театр завоевал здесь популярность и решением правительства был реорганизован в Сибирский государственный театр с местом постоянного пребывания в Новосибирске. Очень скоро театр стал гордостью новосибирцев. В своей творческой деятельности он ориентировался на опыт Московского художественного театра, сохраняя, однако, при этом свою оригинальность. Такие спектакли, как «Егор Бугайча» и «На дне» А. М. Горького, «Аристократы» Н. Погодина, являлись творческим ядром «Красного факела» — театра сменяемых коллективных и стрелющих, скандиного к глубокому психологизму. Уже через три года театр получила право уча-

Свердловский театр оперы и балета в Новосибирске, 1938 г.

ствовать в смотре краевых и областных театров РСФСР в Москве, где была высказана острая критика и зрителями как театр Большой культуры, театр ансамблевой, вславно творческий. Успеху «Красного факела» способствовали также сильные режиссеры, как Ч. С. Давыдович, П. А. Рулин, В. П. Редина, и такие замечательные актеры, как В. Г. Баранов, С. Д. Иловайский, М. Ф. Кириков, А. М. Максимов, Г. Н. Подемкин и др.

В 1929 г. в Иркутск приехал Красноярский театр, ряд лет гастролировавший на Украине и Дальнем Востоке. Успех театра, приобретающего иркутского зрителя к современному советскому репертуару заставил задуматься о создании в Иркутске постоянного театрального коллектива, тесно связанного с жизнью города и края. В 1932 г. такой коллектив был создан: в Иркутске был стационирован Сибирский экспериментальный театр, возглавляемый талантливым режиссером Н. Бутырским.

В репертуаре сибирских театров прочное место занимали пьесы, посвященные важнейшей теме эпохи — индустриализации страны, героическому труду рабочих классов. В Новосибирске успешно поставлена пьеса А. Бемменского «Быстрые». Любовь зрителя завоевала и пьеса Н. Погодина «Мой друг», удачно поставленная в Новосибирске, Иркутске, Омске

и других городах. Печать отмечала как неординарное явление исполнение роли коммуниста Гая артистом-краснофакельцем А. Максимовым. Широко остраивался в репертуаре театров и тема коллективизации деревни. Такие пьесы, как «Ярость» Е. Яновского, инсценировка «Поднятой целины» М. Шолохова, «После бала» Н. Погодина, были поставлены по многим театрах Сибири. О судьбе интеллигенции рассказывалось в спектакле «Страх» А. Афиногенова, «Жизнь зовёт» В. Биляя-Белодерковского, «Скрябинский» Л. Алексеева. Почти по всем театрам Сибири прошли «Артистодаты» Н. Потанина, раскрывающие сложный процесс творческой личности в условиях социалистического строительства. Выдающееся исполнение роли Кости капитана Г. Н. Полежаева (как и роли Егора Булычова) в театре «Красный факел» было отмечено присвоением ему звания заслуженного артиста республики.

Важной вехой в развитии театральной культуры страны стал I съезд советских писателей, уделявший большое внимание драматургии. Съезд содействовал дальнейшему овладению методом социалистического реализма, решению сложной проблемы современного репертуара.

С середины 30-х годов интерес зрителей-сибиряков к театру необычайно возрастает. «Продвижение искусства и массы, под знаком которого прошёл 20-й год», — продолжает не только разветвляющимся движением жанра в искусстве.³² Работа театров широко освещается в печати. Спектакли обсуждаются на многочисленных диспутах и конференциях. Зрители неоднократно обращаются к руководству театров с письмами, оказывая определенное влияние на резервную политику. При театрах создаются литературная часть, театроведческие кабинеты и музеи. В городах Сибири открываются отделения Всероссийского театрального общества (ВТО). Развивается театральное образование. Только из выпускников студии «Красного факела» была сформирована Новосибирский колхозно-совхозный (впоследствии областной) театр.

Дальнейшему творческому росту сибирских театров способствуют важные гастроли, в особенности гастроли театров Москвы и Ленинграда. В 1933 г. новосибирцы выступают на столичной сцене, впервые пробывая московского зрителя и театральную культуру Сибири.

Во второй половине 30-х годов в советской драматургии все сильнее звучит пафос социалистического строительства, романтика грандиозных преобразований. Героиня будней привлекает в пьесе А. Корнейчука «Платон Кречет», которая становится событием в театральной жизни Новосибирска, Омска, Иркутска, Красноярска. Тема морально-политического единства советских людей звучит в неслыханно идущей пьесе В. Тугева «Славя». Возвращая тему доверия к людям полагается в «Пылак Грехов» Б. Вейтхова и А. Лесня. Крупной удачей становится исполнение заглавной роли в этом спектакле артистом Н. Водровым (Иркутск). С новой силой театры Сибири привлекают революционные драматизмы («Гибель вскалды» А. Корнейчука и «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского в Омске; «Любовь Яровая» в Новосибирске, Красноярске и др.).

По-прежнему, в духе сибирячества, ставятся лучшие пьесы русской и зарубежной классики. Театры осваивают горное наследие («Последний» в Омске, «Стария» в Томске и др.), овладевают драматургией Шекспира («Отелло» в Новосибирске и Иркутске с А. А. Артакевичем в заглавной роли и др.). Знаковым является признание как тонкой интерпретации пьес Горького и Чехова театр «Красный факел». Однако на постановке некоторых классических произведений — «Восстание» «Где-то» — драматический театр («Ревизор» Гоголя в Иркутске и Омске). Протест зрителя выра-

³² Очерки истории русского советского драматического театра. т. 2. Изд. АН СССР, 1960, стр. 902.

лет ложнонаправленная политика в «Красном факеле» «Видюльских граждан» Небавторитно сформированная театральная труппа главного режиссера В. Торского создать «синтетический» театр, труппа которого могла бы с одинаковым успехом играть в опере, в оперетте, в водевиле и балете. В 1936 г. специальное совещание при Главном управлении Восточного округа по делам искусств в Москве выносит решение о преобразовании Омского синтетического театра в областной драматический. Театр выходит на дорогу крупных творческих достижений.

* * *

Изобразительное искусство Сибири конца 20-х—начала 30-х годов не отгораживало себя от проблем социалистического строительства. Связь художника с производством, его участие в работе фабрики, шахты, колхоза стали теперь само собой разумеющимися. Художники стремились изучить конкретные нужды страны и отразить их средствами изобразительного искусства.

Организационные формы общества «Новая Сибирь» в эти условия стали меняться. Продолжая оставаться товарищеским объединением сибирских художников и устраивая выставки под тем же флагом «театрального реализма», общество в то же время распалось на ряд производственных объединений. Графики стали постоянно сотрудничать с редациями и издательствами. Основная группа художников создала кооперативное общество «Художник», главным образом оформлявшее клубы, праздничные демонстрации и т. п. Не имея самостоятельной прочной экономической базы, общество уже не могло сполна и безраздельно назвать на состояние изобразительного искусства Сибири в целом, тем более что в связи с разделением Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский (1930 г.) некоторые художники отошли от центральной группы.

В 1930 г. была создана Федерация работников пространственных искусств СССР. Художественные группировки, составлявшие федерацию, сохранили свои названия, но это было скорее устной традицией, чем выражением действительного положения вещей. Сибиряки не замедлили созвать у себя филиал федерации, надеясь на моральную и материальную поддержку из центра. В этих условиях отпала необходимость в обществе художников «Новая Сибирь», и оно было ликвидировано в 1931 г. Годом позже на базе федерации был создан единый Союз советских художников. Производственные группы художников-сибиряков организовали для филиала Западно-Сибирский с центром в Новокузнецке и Восточно-Сибирский с центром в Иркутске.

Оба крайних отделения ССХ назвали свою деятельность со стороны местные художественные слес. В 1933 г. в Новокузнецке и Иркутске открылись красивые художественные выставки. Лучшими работами тех лет были признаны картины Г. Дикмана, С. Липина, Н. Мраморова и др., посвященные теме индустриальной революции. С легкой руки этих художников Сибири выделялись работы И. Тютикова, Г. Турнина, Н. Лысовой-Надольской. Эти выставки имели большое значение, так как замкнули собой новый этап в развитии советского изобразительного искусства, во многом отличающийся от искусства 20-х годов.

После 1933 г. газета и журнальная графика Сибири начала приобретать черты законченных станковых произведений. На обрета художественных выставках опыт возобладал живописи. Выставки 30-х годов стали носить тематический характер. Это особенно обозначилось на второй иркутской Западно-Сибирской выставке (1934 г.), где основная часть работ оказалась посвященной колхозной тематике, и третьей выставке Западно-Сибирского края, посвященной 15-летию освобождения Сибири

от колчаковщины. Выставки приурочивались к крупным общественным событиям тех лет: выставка в Иркутске, например, — к III съезду Советов. Выставки 1937 г., прошедшие в Сибири, оказались слабее и малочисленнее предыдущих. Это было обусловлено той же причиной, которая являлась снижением качественного уровня литературы того времени (нравственность, односторонность в освещении важнейших явлений жизни). Но и в этих труднейших условиях изобразительное искусство продолжало развиваться. После реорганизации краев в 1937 г. были созданы самостоятельные областные творческие союзы. Пять лет существования Союза советских художников дали свои плоды: изобразительное искусство Сибири представляло теперь значительное общественное явление.

* * *

В области культурного строительства в годы первых довоенных пятилеток в Сибири, как и в СССР в целом, были достигнуты исключительные успехи, причем в основном была ликвидирована и сама разница между

Работа-приемы на занятиях в школе, Кимчота, 1936 г.

культурным уровнем населения Сибири и центральной части страны. Восточные районы перестали быть краем «патриархальщины, полудикости и самой настоящей дикости».³⁰ И хотя не все богатство культуры сразу стало достоянием сибиряков, особенно жителей тайги и тундры, главное было сделано: абсолютное большинство населения, получив образование в условиях строительства социализма, восприняло коммунистическую идеологию, стало сознательным активным строителем нового общественного уклада. Решающими были прежде всего успехи в ликвидации неграмотности взрослого населения и введении всеобщего подрастающего поколения

³⁰ См.: В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 228.

в объеме неполной средней школы (семилетия). Вспоминая о В. И. Ленине, Н. К. Крупская подчеркивала, что Владимир Ильич ставил задачу ликвидации неграмотности как вопрос классовой борьбы, тесно увязывая его с вопросами политики и хозяйственного строительства. Достижения в ликвидации неграмотности в совокупности с успехами в деле культурно-технического просвещения — «скажутся в годы — как победа над волею — выполнять этот важный завет основателя Советского государства. Наступление на темноту и невежество помогло и индустриализации и колхозному строительству».

Хозяйственное строительство вызвало подъем науки, особенно в изучении и освоении природных богатств Сибири; развивалось высшее и среднее специальное образование. В результате выросла своя, советская интеллигенция, которая понесла знания в массы. Инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, педагоги, врачи, писатели, ученые и т. д., каждый на своем участке работы, становились проводниками социалистической культуры среди трудящихся. Так выполнялся ленинский завет поднять культурный уровень народа. Газета и книга, радио и кино прочно вошли в быт сибиряков; все больше внедрялись механизация и электрификация труда. Равно было поднято медицинское обслуживание населения, причем было покончено с вековым бедствием края — эндемическим бешеным сумасшествием.

Сетанная часть Ленинского плана построения социализма — проблема развития культуры — в Сибири, как и в СССР в целом, в рассматриваемый период была в основном завершена.

*Социалистическое строительство
в национальных районах Сибири
(1929—1937 гг.)*

1. АВТНОМНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ
В 1929—1932 гг.

Первый пятилетний план имел огромное значение для народов Сибири, которые совершили переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. XV съезд партии в своем решении подчеркнул, что «пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных округов и отдаленных районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из urgency нужд и потребностей этих районов с учетом и потребностями Союза».¹ Это указание партии было положено в основу разработки пятилетних планов автономных республик и областей Сибири.

Партия и правительство уделяли постоянное внимание развитию экономики и культуры национальных республик и областей Сибири, быстрейшему преодолению их отсталости. Огромное значение в социалистическом преобразовании Якутии и Бурятии имели постановления Центрального Комитета партии от 9 августа 1928 г. «О положении в Якутской организации» и от 27 мая 1929 г. «О состоянии и работе Бурят-Монгольской партийной организации». Эти документы определяют направление работы партийных организаций республик в области партийно-советского, хозяйственного и культурного строительства в период развернутого наступления на феодализм.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1929 г. народным комиссаратам РСФСР, крайним и областным исполнительным комитетам было предложено составить на основе соответствующих директив правительства особые годовые и перспективные планы обслуживания национальных республик, областей и районов, а также наметить практические мероприятия по их исполнению с указанием конкретных сроков и необходимых средств для их осуществления. В народных комиссариатах РСФСР в отделе краевых и областных исполнительных комитетов в бытность созданы национальные бюро или выделены ответственные лица, занимавшиеся специально вопросами национальных районов.²

ВЦИК и СНК РСФСР ежегодно подводили итоги развитию экономики и культуры автономных республик, областей, национальных округов и районов в свете поставившихся наметившей мировой тенденцией к усилению всесторонней помощи им.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, Изд. 7-М., 1953, стр. 463.

² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 124, л. 26, л. 44.

В декабре 1929 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР заслушал доклад о работе среди партийных организаций в автономных краях и определил конкретные задачи по ее улучшению.¹ В 1931—1932 гг. были приняты постановления Президиума ВЦИК о советском, хозяйственном и социально-культурном строительстве в Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Обиротской и Хакасской автономных областей. Благодаря деятельности за отс. партии и правительства темпы роста ассигнований на развитие экономики и культуры национальных районов были выше, чем средние по Российской Федерации. Так, в 1929/30 г. бюджеты автономных республик выросли на 42% при среднем росте по РСФСР на 27%.²

Социалистическим строительством в национальных республиках и областях Сибири руководили партийные организации. В годы развернутого социализма среди областных партийных организаций особенно в 1927—48 раза и значительно ускорилось партстроительство, особенно в отношении на все стороны жизни республик и областей. Большим достижением являлось выращивание кадров коммунистов из представителей коренных национальностей, составлявшие в Бурятии, Якутии и Горном Алтае почти половину парторганизаций. Эти кадры коммунистов, хорошо знавшие условия жизни и быта населения и разрывавшие политику партии на родном языке трудящихся, сыграли большую роль в усилении влияния партии среди народов Сибири.

Партийные организации автономных республик и областей Сибири, ориентировались на национально-освободительную политику, выдвигали в местные комсомольские условия и особенности каждой республики и области, привносили в жизнь решения партии. Они проводили большую работу по пропаганде идей марксизма-ленинизма среди народных масс, воспитанию их в духе социалистической солидарности, пролетарского интернационализма. Пользуясь большим доверием со стороны трудящихся, партийные организации успешно вовлекали их в борьбу за социалистическое преобразование хозяйства и культуры.

В годы развернутого наступления социализма по всему фронту получила дальнейшее развитие советская национальная государственность субъектов народов. Историческим событием в жизни хакасского народа являлось предоставление ему национальной государственности. 20 октября 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление: «Преобразовать Хакасский округ в существующие его границы в автономную Хакасскую область, входящую как территориальная часть в состав Западно-Сибирского края».³ В феврале 1931 г. состоялся I съезд Советов Хакасской автономной области.

Размеренно осуществлялись социализм по всему фронту и в области выдвигали работу партийно-комсомольского движения широким слоев народных масс.

В период переборных кампаний 1926 и 1931 гг. участвовал немного больше избирателей, чем на предыдущих выборах. В составе Советов значительно повысился удельный вес рабочих, батраков и бедняков, возросла доля коммунистических кандидатов.

Внешней победой национальных политиков является здесь не только выработка конституции и Советов трудящихся автономных республик. В 1931 г. и составе Совета Горного Алтая, Хакасии, Бурятии омыла неограниченные пределы. Они на мессе внешние пределы. В Якутии национальные представители Совета составляли почти и представляли весь народ Севера.

¹ Там же, д. 142, к. 107.

² Там же.

³ Страны жизни Хакасского автономного района, Омск, 1963, стр. 168.

формирования рабочего класса национальных республик и областей Сибири в годы первой пятилетки являлось то, что основные кадры квалифицированных рабочих, а также инженерно-технических работников прибыли из других районов страны. Это было ярким проявлением помощи русского рабочего класса и индустриализации отсталых национальных окраин. Так, на сооружение паровозо-вагонного завода в г. Верхнеудинске прибыл большой отряд специалистов и рабочих после окончания строительства Турксиба во главе с его начальником С. М. Ивановым. А в конце 1932 г. по линии Народного комиссариата путей сообщения на это строительство было направлено около 5 тыс. чел. На Адаманск, Баргузинских и Сарванских приисках, Черногогорских копях, на других новостройках и предприятиях работали сотни инженеров и техников, тысячи квалифицированных рабочих, прибывших по направлению из других районов страны.

Успехами кадровых рабочих, инженеров и техников на предприятиях и стройках шло обучение молодых рабочих новым специальностям, всплывавшие же в производственном процессе. Ученники в процессе индивидуальной и бригадной учебы, краткосрочные курсы и технические кружки, школы ФЗО. Для подготовки техников и мастеров в Алдае был открыт горный техникум, в Черногорске и на Сарвае — горнопромышленные училища. Многие из местных жителей, вчерашних скотоводов и охотников, прибывшие на стройки и предприятия, закреплялись там, с братской помощью русских рабочих становились новыми специалистами и становились кадровыми рабочими.

За годы первой пятилетки численность рабочих и служащих в промышленности — здесь ее считали с 1925 г. — в 4 раза, в строительстве в 1932 г. — 22 тыс. чел., в Якутии — 17,7 тыс. В Бурятии количество рабочих и служащих промышленных предприятий и строек, железнодорожного транспорта и связи выросло с 6,7 тыс. до 20,6 тыс., т. е. в 3 раза. Впервые формировались в этих республиках и областях национальные кадры рабочих. В 1932 г. на предприятиях промышленности, транспорта и связи, на стройках Бурятии работало 2,3 тыс. бурят. В промышленное производство было включено до 2 тыс. якутов и 1,3 тыс. хантов. Много представителей коренных национальностей трудилось в это время в совхозах, МТС и МСС республики и областей.

Рабочий класс всей страны, в том числе национальных районов Сибири, проявлял высокую сознательность и чуждого героизма в строительстве социализма. Со второй половины 1929 г. на большинстве предприятий и строках Бурятии, Якутии, Горного Алтая и Хакасии разгорается социалистическое соревнование, зарождается движение ударничества, растут ударные бригады.

Движение «Пятилетку за четыре года», начатое на передовых предприятиях страны, охватило и национальные районы Сибири. Рабочие национальных республик и областей Сибири подвигами раздвинули в центре страны новые формы социалистического соревнования: движение за сильные ударные бригады, общественный бухгалтер, взаимные исторические профинансы. В 1931 г. широко распространилось движение за внедрение хозрасчета и улучшение организации труда. На новостройках и предприятиях организуются хозрасчетные бригады. В Бурятии впервые хозрасчетные бригады создали ударники железнодорожного узла г. Верхнеудинска. К концу года все паровозные и ремонтные бригады перешли на хозрасчет. Благодаря этому значительно улучшились показатели работы станций, повысилось качество ремонта паровозов, выросла экономия средств и заинтересованность рабочих в результатах своего труда. На строительстве крупнейшего паровозо-вагоноремонтного завода в августе 1932 г. имелось уже 83 ударных хозрасчетных бригады в составе 678 рабочих. Лучшие бригады Сивченко, Насурбаев, Аманова, Мок-

шонова, Игнатова и других выполняли производственные задания от 125 до 236%.

На Алданских приисках было много хозрасчетных бригад, появивавшихся в форме высморочивательного труда. В передовых бригадах сориентировались шай рабочие-коммунисты — Т. Г. Мазур, В. С. Васильев, С. Васильев и др. Соревнование распространилось на других предприятий Якутии. Им было освоено в начале 1932 г. около 4 тыс. рабочих.

На Черногорских копях в Хакассии уже к февралю 1931 г. 55% рабочих являлось ударниками. На Саранских рудниках в 1932 г. соревнованием было освоено 3413 чел., вышло 202 ударная бригада. Заслужили С. А. Дуващикин и В. Ф. Тисто, рабочие прииска Л. Г. Черемных, Я. Потвин и многие другие славившиеся ударной работой.

В результате героических усилий советского народа пятилетний план капитализма, строительства в национальных республиках и областях Сибири был перенесен. Валовая продукция крупной промышленности в 1932 г. по сравнению с 1927/28 г. увеличилась в Бурятии в 2,4 раза.¹⁰

Лутня — в 2 раз.¹¹ В Хакассии валовая продукция золотой промышленности выросла в 5 раз, лесной — в 6 раз и угольной — в 2 раза.¹² В Горном Алтае заготовка лесов увеличилась в 14 раз.

Появились новые города и рабочие поселки. Кебаткан, Зырянка и Сангарск в Якутии, Абаган в Хакассии и др. быстро росла численность городского населения. В Бурятии к 1932 г. она увеличилась на 45% и достигла 20 тыс. чел., или 12,4% всего населения республики. Количество жителей Якутска в 1933 г. выросло до 23 тыс. чел., а приисковое население на Алдане составляло уже 38 тыс. чел.росло население Абагана и шахтерского поселка Черногорска в Хакассии, города Улаан (ныне Горно-Алтайск) в Горном Алтае.

Национальные республики и области Сибири уверенно шли по пути преобразования аграрных районов в индустриальные. К концу первой пятилетки удельный вес промышленности в народном хозяйстве составил в Якутии 60%,¹³ и Бурятии — 42,2%.¹⁴ Быстро росла промышленность Хакассии. В Горном Алтае в годы первой пятилетки крупная промышленная предприятия созданы не было.

Для экономики национальных районов большое значение имело развитие транспорта и связи. В Якутии начала эксплуатироваться Амурско-Якутская магистраль протяженностью 730 км, пошла в строй первая грушевые дороги. Устанавливались авиасообщения Якутска с Иркутском и другими пунктами севера республики. Неуклонно рос грузооборот морского и речного транспорта. В Бурятии, Хакассии и Горном Алтае также значительно увеличилась перевозка грузов на всех видах транспорта.

Телеграф и телефон соединили многие населенные пункты этих районов.

Самостоятельной задачей в развитии национальных районов Сибири ж. социализму, мизия капитализм, являлось социалистическое преобразование сельского хозяйства. В сельском хозяйстве было важно подавляющее большинство населения этих районов, особенно крестьянство.

Необходимой предпосылкой коллективизации этих районов являлась ликвидация пережитков патриархально-феодалных отношений. Основой существования этих пережитков служили сохранвшиеся дореволюционные земельные отношения и собственности, получавшаяся на средства производства. Индивидуальное хозяйство и другим думной земан находилась у ку-

¹⁰ ЦГАНК СССР, ф. 4372, оп. 35, л. 157, л. 35.

¹¹ Народное хозяйство Якутской АССР. Статистический сборник. Якутск, 1964, стр. 7.

¹² Ошанин и др. Ж. АССР «светло» труда, стр. 120.

¹³ Народное хозяйство АССР, ч. III, стр. 159.

¹⁴ История Бурятской АССР, ч. II. Улан-Удэ, 1959, стр. 292.

лиция и полуфеодальные элементы. Уравнительное распределение земель здесь еще не было полностью осуществлено. Проведенные периодически пределы сенокосных угодий не давали ощутимых результатов вследствие того, что кулаки, баи, нойоны и тойоны, пользуясь своим экономическим и политическим влиянием среди населения, захватывали лучшие площади лучших сенокосов. Без ломки земельных отношений невозможно было перейти к глубоким социалистическим преобразованиям в национальной деревне.

На основе решения Центрального Комитета партии от 9 августа 1928 г. в Якутии в 1929 г. была проведена земельная реформа. В результате около 150 тыс. га лучших сверхнаделанных земель было изъято у тойнон-кулаков и передано батрацко-бедняцким и середняцким хозяйствам. Важнейшим итогом реформы являлось искоренение малоземелья в бедняцких и середняцких хозяйствах, наделение их лучшими участками, уменьшение раздробленности и чересполосицы в земнонаделовании. Был нанесен сильный удар по пережиткам патриархально-феодальных отношений и по кулацким хозяйствам. В Бурятии в ходе проведения земельной реформы у кулацко-нойонских хозяйств в 1931 г. было изъято 201,9 тыс. га земельных угодий. Эти земли почти полностью были переданы колхозам. Своеобразие земельной реформы в Бурятии состояло в том, что она проводилась в разгар коллективизации и способствовала ускорению темпов колхозного строительства.

В Хакасии и Горном Алтае земельная реформа как таковая не проводилась. В 1929 г. в этих районах усилилась работа по землеустройству, особенно внутрисексенному.

При уравнительном распределении лучшие земли отдавались бедняцко-средняцким хозяйствам. В более широких размерах эта работа продолжалась в 1930 г. Однако многие крупные баи продолжали владеть не только лучшими земельными наделами, но и большими количествами скота и другими средствами производства. Опираясь на свою экономическую мощь, используя пережитки патриархально-родовых отношений, они наравле с капиталистическими применяли полуфеодальные формы и методы эксплуатации бедноты и нижней части середнячества, оказывая сопротивление социалистическому переустройству ана и аула.

Наряду с борьбой с патриархально-феодальными пережитками в национальных районах Сибири усилилась наступление на капиталистические элементы, которые оказывали жестокое сопротивление социалистическому строительству. Оно шло не только в области земельной политики, но и по линии усиления налогового давления, дальнейшего ограничения, а затем и замещения найма кулаками рабочей силы.

Партийные организации национальных республик и областей Сибири проводили политику партии по сплочению бедноты и укреплению союза с середняком. Уже в 1929 г. значительно усилилась работа среди батрачества и бедноты. Большая часть батраков вступила в профсоюзы, который руководил заключением договоров с нанимателями. Чаше создавались собрания бедноты, выросло число групп бедноты в советских и кооперативных органах. Борьба экономическая против бедноты в низшем слое середнячества. В 1929 г. в национальных районах было освобождено от сельхозналога более 35% крестьян, т. е. вся беднота и низшая часть середнячества.

Ликвидация натуральности и патриархальности крестьянских хозяйств, повышению их товарности содействовало развитие кооперации. В 1929 г. сельскохозяйственная кредитная кооперация объединила в Бурятии 53,3%, в Горном Алтае — 44,3% всех крестьянских хозяйств. Значительное развитие она получала и в Якутии и Хакасии. Быстро росла также сеть простейших сельскохозяйственных объединений. В 1929 г. в Бурятии на-

считывалось 231 машинное товарищество, объединившее 3129 хозяйств, в многократных товариществах насчитывалось более 5 тыс., в мясоделально-сыроваренных — свыше 2 тыс., и животноводческих, оленеводческих, коневодческих и других — около 2 тыс. хозяйств, всего в сельскохозяйственной кооперации было охвачено более 12 тыс. хозяйств. В Хакасии было 129 объединений, охватывавших 4993 хозяйства, или 23%. В Горном Алтае в молочной кооперации состояло 29,6% всех крестьянских дворов. В Якутии во всех видах сельскохозяйственной кооперации, включая кредитную, насчитывалось 25% хозяйств.

В Бурятии, Горном Алтае и Хакасии половину сельского населения составляли русские крестьяне, в в Якутии — 6—7%. Большинство хозяйств коренного населения были отсталыми, а три четверти — коневыми и полуконевыми.

Своеобразие в расстановке классовых сил, особенности хозяйств и быта не могли не сказаться на темпах, формах и методах коллективизации сельского хозяйства в национальных районах Сибири. Если мирные районы были более подготовлены к проведению массовой коллективизации, то в мясоделально-скотоводческих, особенно в районах кочевого и полукочевого ст. жизни подготовка требовалась более длительная и тщательная. Сибирский крайком ВКП(б) в постановлении от 15 декабря 1929 г. «О темпах коллективизации» установил, что в Хакасском округе, Ойротской области и Бурят-Монгольской АССР коллективизация должна быть закончена к концу 1933 г. Крайком предложено обратить внимание на коллективизацию животноводческих хозяйств и проведение среди них организационно-массовой работы.¹¹

Партийные организации национальных районов много сделали по подготовке и проведению коллективизации сельского хозяйства и добились некоторых успехов в колхозном строительстве. Однако в ходе коллективизации в этих республиках и областях были допущены серьезные ошибки и искривления политики партии. В этих районах механически применялись методы и формы колхозного строительства районов сплошной коллективизации, допускалось нарушение принципа добровольности при организации колхозов, неправильное отношение к середнякам, случаи необоснованного раскулачивания, факты принудительного объединения всего скота, создание коммун и др.

Эти ошибки и искривления нанесли серьезный вред коллективизации. Поскольку подобные извращения политики партии были допущены во многих национальных республиках и областях, 20 февраля 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономических отсталых районах». В постановлении было указано, что колхозное строительство в этих районах требует особого учета своеобразия местной экономической и социально-политической обстановки и должно развиваться относительно замедленным темпом. Политбюро ЦК осудило извращения и провешенный коллективизации и предложило партийным организациям дифференцированно подходить к различным районам внутри национальных республик, немедленно конкретные мероприятия по подготовке условий для коллективизации в национальных районах. Это постановление распространилось на республики Закавказья, Среднюю Азию и Казахстан, Бурятию и Якутию. В дальнейшем его решения были признаны обязательными и для ряда других автономных республик.

Сибирский крайком ВКП(б) изучил состояние коллективизации в Горном Алтае и Хакасии и принял меры к исправлению допущенных оши-

¹¹ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, а. 3097, л. 134.

бок.¹⁴ Крайком также вскрыла серьезные недостатки в колхозном строительстве в Бурятии и предложила областной партийной организации основное внимание сосредоточить на увеличении созданных колхозов и подготовке условий для массовой коллективизации.¹⁵

Партийные организации автономных республик и областей Сибири, исправляя ошибки, улучшая руководство колхозным строительством. При подготовке и проведении коллективизации больше стали учитываться конкретные условия в различных районах внутри республик и областей. В 1930 и первой половине 1931 г. в Бурятии, Горном Алтае и Хакасии, а в Якутии и в последующие годы расширялась сеть простейших производственных объединений. Широко распространились поселковые товарищества животноводческого направления, в которых скотоплоды приобретали наравне совместного ухода за скотом, коллективного труда по заготовке кормов. Выработались уставы первичных форм животноводческих колхозов. В Бурятии, например, создавались ТОУСы — товарищества по совместному участию в скоте и совместной уборке сена. В Горном Алтае организовывались ТОЖы — товарищества по общесемейному ведению животноводства. В Хакасии и Якутии многие ТОЖы имели животноводческое направление.

Государство предоставляло огромную материально-техническую помощь и льготы колхозам и бедняцко-средняцким единоличным хозяйствам национальных районов, особенно тех республик и областей, где население переходило к оседлому образу жизни. Колхозцентр и его наряды изучали и обобщали практику колхозного строительства в этих районах, распространяли передовой опыт, организовывали подбор и подготовку кадров.

В 1931 г. в Бурятии, Хакасии и Горном Алтае разевулась борьба за сплошную коллективизацию, основная масса середняков пошла в колхозы. Если в 1930 г. в колхозы больше середняков составляли примерно около одной трети (от 30,7 до 38,8%), то в 1931—1932 гг. их удельный вес резко увеличился и они уже преобладали в составе колхозов. К концу 1932 г. в колхозы вошло в Хакасии 71,8%, Бурятии — 61,1, Горном Алтае — 49,3% и Якутии — 41,7% всех крестьянских хозяйств. В каждой республике и области было создано по почти совхозов. Социалистический сектор в сельском хозяйстве этих районов занял ведущее место.

Одна из особенностей коллективизации в национальных районах Сибири заключалась в том, что политика ограничения и вытеснения кулачества здесь проводилась вплоть до середины 1931 г. В силу отсталости крестьянских масс, сохранения большого политического и экономического влияния на них кулачества и байства партия в этих районах проводила политику увеличения разрозненных классовых сил, подчеркивания взаимных слов от этого влияния, слаженная бедноты и батрачества и укрепления их союза с середняками, борьбы с кулацко-байскими владениями.

С развертыванием сплошной коллективизации летом 1931 г. Советская власть перешла в Бурятии, Горном Алтае и Хакасии к анкидации кулачества как класса. Кулаки и байы были лишены средств производства и выселены в другие районы. В Якутии наиболее активно выступавшие против колхозного строя кулаки были подвергнуты конфискации имущества, а большая часть вытеснена преимущественно экономическими мерами.

¹⁴ Там же, т. 3099, кн. 15—19.

¹⁵ Периодика Бурятского облика КПСС, ф. 1, оп. 1, к. 138, л. 75.

При организации колхозов партийные и советские органы учитывали степень подготовленности крестьян к общественному способу производства. Конечно, полукочевые хозяйства чаще всего создавались ТОУБы, ТОУСы и ТОУСы (в Бурятии), которые соответствовали на данном этапе колхозного строительства интересам объединившихся крестьян. В них общеставлялась лишь часть средств производства. Эти первичные формы колхозов были широко распространены в национальных районах, особенно иногда более половины всех колхозных дворов. В 1931 г. в них было объединено от одной пятых (в Бурятии) до одной трети (в Горном Алтае) всех колхозных хозяйств ТОУБы, ТОУСы и ТОУСы являлись по основным ступеням к сельхозартель и сыграли большую роль в переходе национального крестьянства Сибири к колхозному строю.

В Уставе сельхозартели учитывались особенности хозяйства национальных районов и быта населения. В 1932 г. выданы и опубликованы уставы, в том числе Сибири, могут иметь в индивидуальном хозяйстве значительное количество скота.

Одновременно с коллективизацией оживлялась скотоводство — важная часть хозяйства кочевых и полукочевых хозяйств на оседлости. Представло перемены в условиях и образ жизни не менее 70—80% бурятских, алтайских и якутских скотоводов и охотников. Большие пережитки полукочевого быта, полукочевых методов ведения животноводства сохранялись у якутских. Поэтому и здесь требовалось проведение значительных работ по объединению мелких улусов, созданию новых культурно-бытовых условий жизни населения, переходу от отсталых, архаичных форм животноводства к передовым, развитому земледельческому хозяйству.

Переход на оседлость — это целый комплекс мероприятий, связанное с изменением условий жизни и развитием хозяйства кочевников и полукочевников, на проведение которых потребовались большие материальные средства. Колхозы своими силами и средствами не могли в короткие сроки решить эту задачу, поэтому Советское государство выдало автономным республикам и областям Сибири крупные денежные и материальные средства, взяв на себя полностью проведение землестроительных работ, бесплатно отпуская строительный лес, особенно на оседлающие колхозы от уплаты налогов сроком на 5 лет, оказывало большую организационно-техническую помощь и осуществление мероприятий по оседлости.

С 1930—1931 гг. началось массовое плановое оседление кочевых и полукочевых хозяйств в Бурятии и Горном Алтае. В Хакасии и Якутии также проводилась работа по преобразованию кочевой жизни и быта широких масс трудящихся. Национальная деревня, будучи самая отдаленная от районного или областного центра, представляла в ту пору картину бурного обновления. Везде строились жилые дома, школы, избы-читальни и колхозные животноводческие помещения. Социалистические преобразования в быту полукочевых и кочевых хозяйств — это быстрое развитие культуры и быта широких масс трудящихся. В Бурятии по плану земельной реформы в 1930 г. были переданы на оседлость 4,8 тыс. хозяйств, а к концу первой пятилетки уже свыше 2,5 тыс. колхозных дворов.¹⁸

Кочевники, эти самозанятые до нас обитатели без трудностей, ошело. Принадлежность принадлежать свои отношения классово-враждебных элементов и их «о»-любов, воссоздавших кочевой образ жизни «как традиционный и честный» и затронувших население отказываться от перехода на оседлость. Зависо с ними наступила ситуация разномыслия в плане, распространяемая среди верующего населения населеые слухи о появлении духа дурого

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, е. 28, д. 801, л. 115.

в местах поселения и т. п. Немало было случаев, когда колхозы несколько раз меняли места поселения из-за неудачного выбора, без учета наличия воды, лесов, пастбищ, сенокосов и пашен. Строительство жилых и производственных помещений нередко отставало от процесса социалистического преобразования из-за отсутствия технических специалистов и квалифицированных рабочих, отсутствия хороших планов и проектов. Но тяга к лучшей и светлой жизни трудящихся масс, возглавляемых коммунистами, была настолько сильной, что живые трудности и преграды не могли остановить хода социалистического переустройства некоего уклада его бытия.

Создание общественного хозяйства, организация, учет и оплата труда в колхозах национальных районов Сибири осуществлялись на основе общих положений. Однако здесь встречалось гораздо больше трудностей, чем в центральных районах страны.

В этих колхозах, как и в колхозах других районов страны, не только не хватало подготовленных кадров, могущих правильно организовать хозяйство и нести учет труда, но вообще грамотных людей было мало. В оплате труда, кроме характерных для всех колхозов того времени недостатков (коллективизация, уравнительность и т. п.), встречались отдельные факты проявления патриархально-родовых пережитков.

К концу первой пятилетки в национальных республиках и областях Сибири имелась широкая сеть машинно-тракторных станций: в Бурятии — 18, Хакасии — 9 и Горном Алтае — 10. Они производили заготовку сена колхозам, способствуя расширению кормовой базы животноводства и переводу его на новые формы содержания. Создавались первые МТС. В 1932 г. работали в Бурятии 11, Якутии — 4, Хакасии — 3 и Горном Алтае 1 МТС. В эти годы сотни и тысячи скотоводческих хозяйств, объединенные в колхозы, впервые прибывали к земледельческой культуре. В национальных республиках и областях Сибири быстро росла посевная площадь зерновых и технических культур. С 1929 по 1932 г. посевные площади увеличились в Якутии в 2,7 раза, в Хакасии — в 2,2, в Горном Алтае — в 1,8 раза, в Бурятии — на 30%. Доля социалистического сектора в посевах составляла в 1932 г. от 61 до 92%.

Происходили изменения и в животноводстве. Социалистический сектор, включая хозяйства колхозников и рабочих колхозов, в 1932 г. объединял в Бурятии 83, Хакасии — 91,3 и Горном Алтае — 62,9% всего поголовья скота. Улучшились по сравнению с единоличными хозяйствами условия содержания и кормления скота. Начала проводиться широкая работа по ветеринарному и зоотехническому обслуживанию колхозных ферм, по борьбе с инфекционными заболеваниями, по улучшению породности скота.

Однако в эти годы в результате враждебной деятельности кулаков-оппортунистов и других классово-чуждых элементов, а также в связи с ошибками в колхозном строительстве и порочительными тенденциями части колхозников произошло резкое сокращение поголовья скота (до 55,8% в Горном Алтае, 62,5% в Бурятии).

Благодаря большой организаторской и массово-политической работе партийных, советских и сельскохозяйственных органов колхозы постепенно переходили к правильным формам организации и оплаты труда. Была развернута широкая сеть краткосрочных курсов, на которых колхозники знакомы с основами организации общественного хозяйства и труда, приобретали минимум агротехнических и зооветеринарных знаний. В 1931—1932 гг. в Бурятии на различных курсах было обучено 10 724 колхозника, а в Якутии в 1930—1931 гг. — 3207, в Горном Алтае — только в 1932 г. 2043 чел.

Таким образом, к концу первой пятилетки и социалистическое преобразование сельского хозяйства национальных республик и областей Си-

бири были достигнуты определенные успехи. Большинство крестьян вступило в колхозы. Судящими сдерживала исторические победы в главной отрасли хозяйства этих районов.

2. АВТОНОМНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1933—1937 гг.)

Несмотря на успехи в индустриализации в годы первой пятилетки национальные республики и области Сибири по уровню экономического развития продолжали значительно отставать от центральных районов страны. Огромное значение в ликвидации этой отсталости имели годы второй пятилетки.

В этот период партии и правительством была принята ряд специальных решений об оказании помощи автономным республикам и областям Сибири в развитии их хозяйства и культуры.

На развитие экономики и культуры этих районов государство направляло большие средства. В 1937 г. бюджеты республик и областей возросли по сравнению с 1932 г. в Бурятии в 4,7 раза, Якутии — 4,8 раза, Горном Алтае — 4,4 раза и Хакасии — в 3,5 раза. Капитальные вложения в промышленность Бурятии за второе пятилетие составили 427,3 млн руб. или в 22,5 раза больше, чем в период первой пятилетки. На развитие народного хозяйства Якутии за годы второй пятилетки было выделено в 2,1 раза, Горного Алтая — в 3,8 раза больше средств, чем в первой пятилетке. Более двух третей этих вложений поступало из союзного и федерального бюджета. Оттуда же выделялись значительные дотации для пополнения местных бюджетов республик и областей.

Особенностью индустриального развития автономных республик и областей Сибири в годы второй пятилетки являлось дальнейшее расширение горнодобывающей промышленности. Она стала ведущей отраслью. В Бурятии на базе богатых месторождений был построен Джигдинский колдифраммондобенный комбинат, один из крупнейших в стране. Развивалась колдодобывающая промышленность: добыча золота за пятилетие увеличилась в 2,8 раза. Начали разрабатываться Гусинозерские месторождения углей. Строился Тимоловский цементный завод.

В Якутии получили дальнейшее развитие колдодобывающая промышленность. Расширилась техническая база и реконструировались предприятия на Алдане. В конце пятилетия были введены в эксплуатацию золотые прииски в Джурджурабском (Алдан-Юльском) районе. Началась промышленная добыча олова. Наряду с расширением старых каменноугольных рудников стали разрабатываться новые месторождения — Эмранский рудник у верховьев Колымы и Чулымский в южной Якутии.

В Хакасии большая работа проводилась по увеличению добычи угля на Черногорских копях. Капиталовложения за годы второй пятилетки возросли в полтора раза. Резко повысилась механизация производственных процессов. В результате развития угольной промышленности заст. был создан в 1936 г. трест «Хакасуголь». На основе реконструкции старых предприятий и открытия новых месторождений быстро развивалась и золотая промышленность. Роста колдодобывающей промышленности и в Горном Алтае. За годы второй пятилетки на базе новых месторождений увеличилось количество приисков,¹⁷ а добыча золота с 1934 по 1938 г. возросла в 2,3 раза.¹⁸

¹⁷ Там же, ф. 1235, оп. 132, л. 4, л. 46.
¹⁸ Ар. Батаев, Гр. Рабинович. Социалистическая Облрота, Барнаул, 1939, стр. 39.

Во всех национальных районах, богатых лесом, организовывались новые леспромыслы, строились дороги. За пятилетие в Бурятии заготовка леса увеличилась в 5,5 раза и составила 1,3 млн кубометров. В Якутии расширилась сеть леспромыслов и заготовка леса к концу пятилетия достигла 1221 тыс. кубометров. Предприятия треста «Халхаслес» в 1937 г. заготовили 966 тыс. кубометров леса. От 75 до 95% заготовленного леса вывозилось в другие районы страны. Следовательно, национальные республики и области Сибири стали поставщиками значительного количества леса.

Деревобрабатывающая промышленность целую работу на нужды своих районов, продукция ее за годы второй пятилетки выросла в несколько раз. Расширилась промышленность строительных материалов — кирпича, известня, алебастра и т. п. В Якутской АССР были построены Пороховский кирпичный завод и Намский завод огнеупорного кирпича. В 1935 г. вступил в строй Улан-Удэнский металлургический завод. Предприятие снабжало своей продукцией Восточную Сибирь и весь Дальний Восток. В Горном Алтае работало уже 7 предприятий по производству строительных материалов.

В Бурятии создавалась металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность. К концу пятилетия было закончено строительство одного из крупнейших в стране предприятий транспортного машиностроения — Улан-Удэнского парового вагоностроительного завода. Завод в 1937 г. выпустил 50 новых паровозов. На окраине Улан-Удэ, там, где раньше был дремучий лес, вырос современный социалистический городок с многоэтажными домами.

В 1937 г. были сданы в эксплуатацию основные цехи Улан-Удэнского мясокомбината, одного из крупнейших предприятий пищевой промышленности в стране.

В годы второй пятилетки в национальных районах большое внимание уделялось развитию местной и кооперативной промышленности. Было построено много новых предприятий пищевой промышленности, в первую очередь заводы по переработке животноводческих продуктов. В Якутии увеличилась добыча и переработка рыбы. Расширился ассортимент и вырос выпуск продукции, повысилась роль местной и промышленно-кооперативной промышленности в снабжении населения товарами широкого потребления.

Одновременно со строительством промышленных предприятий росла энергетическая база социалистической индустриализации и всего народного хозяйства.

В национальных районах Сибири по-прежнему остро стоял вопрос об развитии транспорта. В годы второй пятилетки и в решении этого вопроса была сделана значительная шаг вперед, хотя транспорт, особенно в Якутии, продолжал оставаться слабым звеном в народном хозяйстве.

Огромное значение в освоении богатейших природных ресурсов севера Якутии имело начало эксплуатации Северного морского пути. В устье Лены возник крупный морской порт Тикси. Развивался речной флот, вступила в строй Пеллудийская судостроительная завод. Грузооборот по речным порохолтам Якутии увеличился за пятилетие в три раза, в Бурятии — в 7 раз. За годы пятилетия в Бурятии было построено 1,5 тыс. км гранитных лучинных грунтовых дорог, намного расширен парк автомашин. В 1934 г. началось движение по Чуйскому тракту в Горном Алтае протяженностью свыше 600 км. Трассы пересекает всю область и связывает нашу страну с Монгольской Народной Республикой. В области были построены дороги местного значения.

Широкое промышленное строительство, развернувшееся в годы второй пятилетки, освоение новых предприятий было связано с продолжением

больших трудностей. Создание базы энергетики и строительных материалов отставало от темпов нового строительства. Ведствие отдаленности от промышленных центров и отсутствия хороших путей сообщения жовостройки получали промышленное оборудование нередко с большим опозданием. Имелась немало недостатков в организации работы и в использовании техники. Все это приводило иногда к затягиванию сроков строительства, отрицательно сказывалось на освоении новых производств и выпуске продукции.

Первая районная конференция актива (халхи). Эвенки-Сибирский край.
Национальный округ, Алазея-Хонгалуй район. 1936 г.

Партийные организации, коммунисты и комсомольцы мобилизовали широкие массы рабочих на преодоление трудностей, на успешное выполнение планов развития промышленности.

В годы второй пятилетки шел быстрый рост численности рабочего класса автономных республик и областей. Одним из основных источников формирования рабочего класса являлся организованный набор колхозников в связи национальных районов, а также в других областях страны. При наборе рабочих ставалась задача все большего вовлечения в промышленное производство представителей коренных национальностей. Партия подчеркивала значение создания национальных кадров рабочих в ликвидации фактического неравенства и перехода к социальному равенству народов. Однако резервы рабочей силы в национальных районах Сибири, особенно в Якутии, были ограниченными. Поэтому правительство разрешило национальным районам Сибири проведение организованного набора рабочих в других областях страны.

Национальные районы, кроме того, ощущали острый недостаток в квалифицированных рабочих и инженерно-технических работниках. Нужна была большая помощь в этом со стороны индустриальных районов страны.

По указанию Центрального Комитета партии и Советского правительства народные комиссары и центральные ведомства направляли в национальные республики и области квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технических работников, в основном из промышленных городов и областей Российской Федерации и Украины. Промышленные центры рабочие вместе с нематериальными кадровыми местными рабочими составляли ядро, вокруг которого формировался рабочий класс национальных районов. С их помощью шло обучение и подготовка специалистов-рабочих из вторичных сельских труженников. Они передавали молодым рабочим — национальным кадрам — свой опыт и лучшие революционные традиции.

В этом заключается одна из закономерностей и особенностей формирования рабочего класса национальных республик и областей Сибири. Другой закономерностью формирования и важнейшей чертой рабочего класса этих районов является его многонациональный состав. Это было проявлением общности интересов народов СССР и их братской взаимопомощи в строительстве социализма.

Большую трудность представляло закрепление национальных кадров рабочих. В отличие от союзных республик в национальных районах Сибири национальные кадры рабочих составляли значительное меньшинство в общем количестве. Кроме общих, встречались дополнительные, специфические трудности в работе с национальными кадрами. Обучение специальностям, массово-политическую и культурно-просветительную работу надо было проводить на их родном языке. Для этого не всегда хватало подготовленных людей. Необходимо было учитывать особенности быта и питания бывших скотоводов, что также не всегда удавалось. Клетки встречались проявления мелкобуржуазно-шовинистического отношения к национальным кадрам рабочих.

Благодаря работе партийных и других общественных организаций, руководителей строев и предприятий, братской помощи русских рабочие большая часть национальных кадров закреплялась на производстве. В годы второй пятилетки уже называлась значительная прослойка кадровых рабочих из их среды.

Темпы качественного роста рабочих и служащих в национальных районах Сибири были большими, чем в среднем по стране. В 1937 г. в Бурятии рабочих и служащих в промышленности, на строительстве, транспорте и в связи насчитывалось 47,5 тыс. чел., т. е. увеличилось за пятилетие в 2,3 раза против 26% в среднем по СССР. В Якутии количеством рабочих и служащих в промышленности и на транспорте выросло в 1,7 раза и составляло 30 тыс. чел. Большой рост численности рабочих и служащих в промышленности (до 6 тыс. чел.) произошел в Горном Алтае. Значительно увеличилась численность рабочих и в Хакасии.

Сформировались национальные кадры рабочих. Они составляли 10—15% общего количества промышленных рабочих автономных республик и областей. Кроме того, вырос значительный отряд сельскохозяйственных рабочих: рабочих совхозов, машинно-тракторных станций и других сельскохозяйственных предприятий. В составе рабочего класса автономных республик и областей Сибири увеличился удельный вес женщин, в том числе женщин коренных национальностей.

Формирование национальных кадров рабочих — наиболее организованной и руководящей силы народа — явилось важнейшим условием всестороннего роста сибирских народностей и превращения их в социалистические нации. Рабочий класс, воспитанный на идеях интернационализма, укрепил дружбу и сотрудничество советских республик и областей в строительстве социализма.

В результате идейно-воспитательной работы, проводимой под руководством партийных организаций, росла социалистическая сознательность рабочих. Менялось отношение людей к делу и социалистической собственности, развивалась творческая инициатива рабочего класса. При этом в это время явилось развитие социалистического соревнования и ударничества среди рабочих, и с июля 1933 г. — социалистического движения. Социалистическое соревнование способствовало ускорению строительства новых предприятий. На Удд-Удском паровоз-вагонном заводе особенно поощрялись социалистические методы работы. Показатели добивались мастера цеха коммунист И. Булан, рабочий-комсомолец Е. Курочкин.

Уддский завод. Паровоз Севера во Владивостоке, 1937 г.

Б. Пидваев, С. Тихонов, товарищи В. Виноградов, Кудрицев, Трансоновича Д. П. Садовникова и др. На станках завода бригады коммунистов Александров и Гаврилов, бригады сталов Егоров, Рабин, Яковлев, бригады маляров комбината Фриды и многие другие поощрялись бригады ударничества бригады. Министры завода С. С. Калинин, В. И. Алдаринов, Малаев, Мичурин и другие являлись последователями Петра Кривошеина.

На Алдариновском заводе японская сталелитейная бригада коммунистов С. Васильев, В. Васильев, И. Кузнецов, С. Чурилов, И. Шипилов, комсомолец А. Мещеряков, И. Егоров, И. Берманов, И. Коробочкин, М. Камаров, А. Березинский и др.

В Хабаровске на Черноморском заводе работали сталелитейные коммунисты С. А. Дурович, И. Овчин, М. С. Нароцкий, И. А. Писковский переключившие новые станки и 2-3 раза в год при выполнении работ бригады бригады Маркелова, Валентина, Писковского, Шабина, Писковского, Соловьева, Маркелова, Гурьевского, Рыжова, Чернышова, Шабина и др. В конце августа и социалистическое соревнование участвовала основная масса рабочих предприятий автоном-

ных республик и областей Сибири. Выросла огромная армия передовиков и новаторов производства. Например, почти одна треть всех рабочих Бурятии стала стахановцами, систематически перевыполнявшими нормы выработки. Социалистическое соревнование сыграло выдающуюся роль в успешном выполнении планов второй пятилетки.

В результате выполнения второго пятилетнего плана валовая продукция промышленности Бурятии в 1937 г. увеличилась по сравнению с 1932 г. в 4,6 раза. Еще более высокими темпами шел рост производства средств производства (почти в 8 раз). 80% всей продукции было выработано на предприятиях, вступивших в строй в ходе второй пятилетки. Доля продукции промышленности в объеме всего производства республики выросла до 71%.¹⁹

Такими же быстрыми темпами росло промышленное производство и в Якутской АССР. В 1937 г. валовая продукция крупной промышленности республики в три раза превышала продукцию 1932 г. и в 15 раз — 1928 г.²⁰ По добыче золота Якутия (без Колымы) вышла на второе место в СССР.

В Горном Алтае валовая продукция государственной и кооперативной промышленности за второе пятилетие выросла в 3,1 раза. В Хакасии на Чернышевских конях в 1937 г. было добыто в 2,3 раза больше угля, чем в 1932 г. Намного выросло производство продукции в местной и промышленно-кооперативной промышленности.

В области сельского хозяйства в годы второй пятилетки в национальных районах Сибири проводилась в жизнь мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов. Важнейшим из них было создание машинно-тракторных станций (МТС) и совхозов. В национальных республиках и областях Сибири они были организованы в 1933 и начале 1934 г. почти при всех МТС и совхозах (всего около 50 полнотеловых). Для работы в полнотелках по путевке ЦК ВКП(б) из других областей и городов страны приехали коммунисты с большим опытом партийной, общественной и хозяйственной работы.

На основе укрепления колхозов и проведения организационно-массовой работы среди единоличников за 1933—1934 гг. дальнейшее развитие получила коллективизация сельского хозяйства национальных районов. За два года в колхозы было вновь вовлечено в Хакасии 6,4%, Бурятии — 12,7, Горном Алтае — 12,0 и Якутии — 6,6% крестьянских хозяйств.

В дальнейшем развитии колхозов юга страны особую значимость имел первый примерный Устав сельскохозяйственных предприятий Пятиколхозный съездом колхозников-ударников в 1935 г.

Устав сельскохозяйственной национальных районов Сибири имел некоторые особенности, обеспечившие своеобразие условий труда и быта колхозников этих районов. В частности, чаем животноводческих колхозов была предусмотрена возможность иметь в личном хозяйстве значительное количество скота. Этим достигалось правильное сочетание общественных и личных интересов колхозников, обеспечение их материального благосостояния. Многие ТОЗы, ТОЖы и ТОУСы перешли на устав сельскохозяйств. К концу 1937 г. было коллективизировано в Бурятии — 91,6%, Якутии — 70,9, Хакасии — 93,3 и Горном Алтае — 87,4% всех крестьянских хозяйств. От 90 до 99% посевных площадей и подавляющее большинство поголовья скота принадлежали социалистическому сектору. Кроме Якутии, в других автономных областях и республиках почти все колхозы перешли на устав сельскохозяйств. Проводилось укрепление колхозов.

¹⁹ Источники Бурятской АССР, т. II, стр. 337—338.

²⁰ Народное хозяйство Якутской АССР, стр. 8.

К концу второй пятилетки выросла и укрепилась метриально-техническая база сельского хозяйства автономных республик и областей Сибири. Главной формой производственно-технического обслуживания колхозов стали государственные предприятия — МТС. В 1937 г. в Бурятии имелось 38, Якутии — 11, Хакасии — 9 и Горном Алтае — 1 МТС. В сельском хозяйстве этих республик и областей работало более 3100 тракторов, 377 комбайнов и много других машин.

В МТС и колхозах было подготовлено большое количество квалифицированных механизаторских кадров — трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков, ремонтных рабочих и бригадиров тракторных бригад. К концу пятилетки в МТС имела семитысячный отряд механизаторов. Около половины сельских механизаторов были представителями коренных национальностей республик и областей.

На основе развитой технической реконструкции сельского хозяйства¹ неизменно шел рост механизации труда, особенно в зерновом хозяйстве. В 1937 г. механизация процессов земледелия в колхозах Бурятии в среднем составила: пахоты под яровые — 52,9%, подзему паров — 50,9, подъему завы — 60,9 и посеву всех яровых — 26,7%.² Кроме того, следует отметить редкое увеличение в колхозах конных машин, которые помимо обмолочив и покоски повышали производительность труда колхозников. Конные молотилки и веялки, жатки, сенокосилки и конные грабли преобладали на рощах, под млином, завыбах и животноводческих фермах.

Уровень механизации сельского хозяйства в Хакасии был примерно таким же, как и в Бурятии. В Горном Алтае и Якутии он был намного ниже.

За годы второй пятилетки неизмеримо вырос культурно-технический уровень работников села и уезда. К концу второй пятилетки в колхозах автономных республик и областей Сибири были выращены и завершены сотни руководящих колхозных работников, которые уже успели приобрести опыт ведения крупного хозяйства. За большие успехи в развитии колхозного производства были награждены орденами СССР председатели колхозов Бурятии Ш. Аюшев, В. Балмаев, Н. Иванов, Н. Очиров, заведующие фермами Д. Галзунов, Г. Диванов, И. Мартынов, Д. Намсарев, председатели детских колхозов М. Гермогенов и П. Павлов, бригадир И. Захаров, председатели колхозов П. Вабин и К. Кабулов на Хакасии, заведующий фермой алтайского колхоза Т. Мылаев.

В развитии общественного хозяйства колхозов и совхозов в годы второй пятилетки большую роль сыграло социалистическое соревнование тружеников села. Многие механизаторы и целые коллективы машинно-тракторных станций показывали пример умелого использования техники. Поворотными производства, систематически перевыполнявшими годовые нормы выработки, являлись трактористы и комбайнеры Бурятии Ш. Доржиев, В. Вурломесев, А. Дюнов, Н. Иванов, П. Торгалпина, Р. Долгунов и др. В Хакасии высокопроизводительным трудом прославился И. Аташин, А. Байкалов, П. Белогазов, Н. Саражаков, Г. Ивандаев и др.

Много передовиков выросло среди колхозных и совхозных животноводов, особенно женщин. Среди них СССР были награждены в Бурятии М. Арзутова, А. Мясникова, Д. Оторова, Д. Эрдниева; славились своим трудом в Якутии — И. Олегова, Федорова, Нестерова и др., в Горном Алтае — Г. Аамыргалова, Е. Чуйкина, Д. Маймина, А. Назаров, И. Панин; в Хакасии — И. Чертыганев, И. Хохомкино, И. Саржалянов, Я. Дюнов и др.

Повысился трудовой энтузиазм членов колхозов в общественном производстве. Если в 1933 г., например, в колхозах Бурятии на одного трудоспособного было выработано 189 трудовых, то в 1937 г. — 203 трудовых.

¹ МТС во второй пятилетки. М.—А., 1939, стр. 46.

Примерно такая же картина наблюдалась и в других национальных колхозах.

Неотъемлемой частью организационно-хозяйственного укрепления колхозов автономных республик и областей Сибири являлся переход к оседлому образу жизни кочевников и полукочевников. Советское государство продолжало оказывать всестороннюю помощь оседлым колхозам. На хозяйственное устройство оседлых колхозов Бурятии с 1931 по 1937 г. было затрачено около 4,6 млн руб., в Горном Алтае — около 4,7 млн руб., в Якутии с 1932 по 1937 г. — 0,6 млн руб. Разбросанные на десятки километров друг от друга мелкие поселения и даже отдельные дворы селились в колхозные поселки. В местах административно-хозяйственных центров колхозов велось большое строительство. Кроме того, создавались производственные точки, животноводческие фермы и гурты. В Бурятии к концу 1934 г. уже передано на оседлость 238 тыс. дворов, т. е. более 60% всех кочевых и полукочевых племен. И если в 1931 г. процесс был в основном завершен, в Горном Алтае к 1937 г. перешли на оседлый образ жизни 7,8 тыс. хозяйств, или 70% всех алтайских ордосов. В Хакасии также осуществлялось селение мелких улусов и вольных поселков, строительство в них производственных помещений, школ, больниц, изб-читален и т. п. В Якутии к концу второй пятилетки на оседлость было передано более десяти колхозов.

Таким образом, к концу второй пятилетки в Бурятии и Горном Алтае переход на оседлость был в основном завершен, а в Хакасии и восточнорусских партизанах достигнутого образа жизни. Основным маневром интенсификации являлась всевозможная экономия, что неизменно улучшило условия их труда и быта. Бывшие кочевники и полукочевники приближались к земледельцу, расширяли посевные площади. Благодаря технике МТС колхозы распахивали немалые земельные нетронутыми целинные земли. Постепенно в колхозах национальных районов распространялись передовые приемы обработки почвы, внедрялись агротехнические мероприятия. Но уровень культуры земледелия был еще невысоким.

Посевные площади в республиках и областях за годы второй пятилетки выросли на 38—47% и составили в 1937 г. в Бурятии 531,1 тыс. га, Якутии — 974 тыс., Хакасии — 173,1 тыс. и Горном Алтае в 1936 г. — 63,1 тыс. га. Произошло некоторое улучшение структуры посевов за счет увеличения площадей под пшеницей, ячменем, кормовыми культурами, овсом и картофелем. Животноводческие хозяйства впервые начали выращивать опольные культуры и картофель. В Хакасии значительно расширилась площадь орошаемых полей и достигла одной пятой всего посева. В 1936 г. в Горном Алтае было закончено строительство оросительной системы Актурсы, способной орошать 200 га.

Самой трудной задачей в области сельского хозяйства было развитие животноводства.

Одним из существенных мероприятий в области животноводства являлось развертывание товарных ферм. Закрепление скота на фермах обеспечиваемых постоянными животноводческими бригадами, улучшило его содержание. Появилась возможность лучше осуществлять племенные мероприятия по воспроизводству стада, постановке племенного дела, улучшению ветеринарного и зоотехнического обслуживания.

К концу 1937 г. имелась в Бурятии 1084 колхозных товарных фермы, в Якутии — 734, в Горном Алтае в 1936 г. — 703. На фермах было сосредоточено в Бурятии более 90%, в Горном Алтае — более 80% поголовья крупного рогатого скота и свиней. Большая часть колхозного стада содержалась на товарных фермах в Хакасии.

В годы второй пятилетки в колхозах и совхозах была создана широкая сеть ветеринарных врачбно-фельдшерских пунктов, лечебниц и амбу-

авторий, намного увеличилось количество ветеринарных и ветеринарных работников. Это позволило улучшить зооветеринарное обслуживание скота, особенно резко усилить борьбу с эпизоотиями и инфекционными заболеваниями также инфекционные заболевания, как сибирская язва и др. Это было огромным достижением со стороны ветеринарии, создавшим одно из важных условий для быстрого роста поголовья скота.

Во второй пятилетке началось проведение организационно-управленческих мероприятий по улучшению продуктивности скота. Заползая из других областей исключительный скот, выдвигались высокие цели. Отдельные хозяйства, совхозы и фермы достигли успехов и наивысшим показателем считалось, но и значимых результатов еще не было получено. Проблема кормовой базы во всех республиках и областях оставалась нерешенной, хотя заготовкам сена и посевы технических культур несколько расширились.

В 1934—1937 гг. автономные республики и области Сибири добились роста поголовья всех видов скота. Количество всего скота на эти годы в Бурятии увеличилось по сравнению с 1932 г. на 36%, Горной Алтае — на 38, Хакассии — на 23,6%. В 1937 г. по сравнению с 1932 г. увеличилось также производство продуктов животноводства в колхозах и совхозах всех республик и областей. Но продуктивность скота была очень низкой, в Бурятии среднегодовой удой на фуражную корову равнялся 343 кг, настриг шерсти на овец — 1,3 кг. Примерно такие же показатели имелись в Хакассии и Горной Алтае.

Вместе с увеличением производства продуктов и доходов росли и совершенствовались негосударственные фонды колхозов. В 1937 г. в Бурятии основные средства производства колхозов достигли почти 60 млн руб., в то время как колхоз приходилось около 100 тыс. руб. против 15 тыс. руб. в 1930 г.²² Такой же рост наблюдался в колхозах Якутии, на один колхоз приходилось соответственно 28,2 тыс. руб.²³ В Хакассии негосударственные фонды колхозов по сравнению с 1934 г. увеличились в 8 раз.²⁴ Изменилась структура основных фондов за счет роста удельного веса сельскохозяйственных машин, хозяйственных построек и автотранспорта. Это свидетельствовало об укреплении общественного хозяйства колхозов.

В годы второй пятилетки значительно возросли материальные благосостояние колхозников. Они стали получать больше дохода от общественного хозяйства. В 1937 г. колхозы Бурятии распределяли на трудящихся в среднем 5,3 кг зерна и 80 коп. денег, а в 1933 г. было распределено 2,9 кг зерна и 99 коп. денег. Более половины колхозов Бурятии в 1936 г. выданы на трудознот от 2 до 4 и более килограммов, многие колхозы Горной Алтае — по 4—5 кг зерна. В колхозах Хакассии в 1937 г. приходилось на трудящегося 2,4 кг зерна. Кроме того, колхозники получают от общественного хозяйства и другие продукты. Увеличилось во всех районах сельскохозяйственное производство колхозников. В результате прироста личного хозяйства сельхозартели были упорядочены и закреплены за трудящимися колхозов по услабленным участкам.

В годы второй пятилетки сформировалась большая помощь колхозникам, все большее и большее хозяйство скотом, вынужденная к объединению их. С 1936 г. было разрешено на трудознот распределять земледельцев. В Бурятии, Хакассии и Горной Алтае индивидуальность колхозников делится в индивидуальности и хозяйствах в 1937 г. по сравнению с предшествующим пятилетием выросла по крупному рогатому скоту в 1,5 раз, по овцам —

²² В колхозах на территории пятилетки, 1934—1939, стр. 20—21.
²³ Р. А. Мухоморов и П. В. Писарев, колхозники страны в Великой Отечественной войне, 1938, стр. 268 (по данным).

²⁴ В. И. Мухоморов, ф. 1, л. 2365, д. 74.

в 2—2,6 раза и свиньям — в 1,7—2,4 раза. Но не все колхозные хозяйства имели скот и птицеводческие подразделения. В основном не имели скота колхозники-одиночки.

Развивалось свиноводство. В 1937 г. в Бурятии имелось 1 зерновой и 3 животноводческих совхоза. В Якутии работали 1 и 2-х классовый, 1 зерновой и 4 колхозно-совхоза. Кроме того, в Алданском колхозно-промышленном районе были 4 молочно-овощных совхоза. В Хакасии насчитывалось 12 совхозов, в Горном Алтае — 10, в том числе 5 марксоводческих. Сельские хозяйства в крупных социалистических колхозах, через учебные новшества к тому времени сельскохозяйственной техники.

Производительность труда, продуктивность скота и товарность производства в совхозах были высоки, чем в колхозах.

Также обречено, в том второй пятилетки в Бурятии, Горном Алтае и Хакасии почти полностью была завершена социалистическая реконструкция сельского хозяйства. В Якутии в основном была закончена коллективизация. Социалистические производственные отношения стали полностью господствующими и окончательно упрочились. Успешно развивалось техническое перевооружение сельского хозяйства. Крестьянство превратилось в класс тружеников нового общества, развивалось и крепло у него социалистическое сознание.

3. УСПЕХИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ В 1929—1937 гг.

Период с 1929 по 1937 г. был важнейшим этапом в осуществлении культурной революции в автономных республиках и областях Сибири. Национальные районы Сибири к началу развернутого наступления социализма все еще продолжали отставать в своем культурном развитии. Перед ними стояла сложная задача создания новой культуры — социалистической по содержанию, национальной по форме.

Развивая новую культуру, партийные организации и передовые деятели культуры вели упорную борьбу с проявлением национализма и неукротимого шовинизма. Становились и развитию социалистической культуры ожесточенное сопротивление оказывали классовые враги трудящихся — бан и кулаки, ашмы, шаманы и иные Церква, дачном и другие религиозно-культурные центры продолжали еще оставаться очагами старой феодально-капиталистической идеологии.

Одной из основных задач культурного строительства по-прежнему являлась ликвидация неграмотности населения. Обучение грамоте трудящихся стало рассматриваться в этот период как важное условие развития индустрии, становления и укрепления колхозного строя, воспитания тружеников социалистического общества.

Разбросанность аялов, насагов, улусов, кочевой и полукочевой образ жизни населения, малочисленность кадров учителей и культармейцев, сильные пережитки прошлого значительно затрудняли организацию обучения трудящихся грамоте.

В годы первой пятилетки широко применялись такие формы работы, как передвижные школы и кружки, индивидуально-групповое обучение, специализированные женские группы. С развитием коллективизации и перемещением населения на оседлость стало возможным организовать обучение колхозников непосредственно в бригадах и на фермах. Большую роль в исконно-исполнительной работе среди населения играла система клубов. Однако вследствие слабой подготовки многих учителей и культармейцев, отсутствия у них опыта работы качество обучения зачастую было низким.

Поэтому часто случались рецидивы неграмотности. В годы второй пятилетки наряду с продолжением обучения неграмотных большое значение стало уделяться ликвидации малограмотности, повышению качества работы в сети ликбеза. В результате огромной работы к концу второй пятилетки неграмотность среди населения автономных республик и областей Сибири резко снизилась. Грамотность взрослого населения повысилась до 85—90%. Так в условиях Советской власти в кратчайший срок было покончено с вековой слепотой народных масс. Это было выдающимся достижением культурной революции, пятилетским скачком в культурном росте ранее отсталых народов Сибири.

Важнейшей задачей культурной революции в национальных районах Сибири являлась перестройка и развитие народного образования. Для введения всеобщего обязательного начального обучения в 1929—1931 гг. проводилась большая подготовительная работа. Ввиду территориальной разбросанности коренного населения нужно было организовать больше школ и иметь больше учителей, чем в районах с русским населением, строить интернаты для детей. Государство выделало большие средства на народное образование. Строились новые школы, интернаты, общежития для детей. В Якутии за годы первой пятилети было построено 212, а в Бурятии — более 100 новых зданий. Нередко под школы приспособлялись дома и даже юрты, большей частью кулаков и баев. Государство выло на свое содержание значительную часть учащихся районного коменного и полукочевочного населения. Под руководством партийных и советских организаций введено всеобщее активное содействие населения. Ускоренными темпами проводилась подготовка учителей. На работу в школы направлялись по путевке комсомола выпускники семилетних школ. Работали многочисленные краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке учителей.

Кулаки, баи, попы, ламы и шаманы вели злобную агитацию против всеобщего, используя религиозные суеверия отсталой части населения, призывая родителей не отдавать детей в школу. Немало было случаев преследования и убийств учителей кулачеством и духовенством. Несмотря на трудности и сопротивление классово-враждебных элементов, всеобщее обязательное начальное обучение в 1931—1932 гг. во всех автономных республиках и областях Сибири. Быстро росла сеть школ и количество учащихся в них. Уже к концу первой пятилетки охват начальной школой детей школьного возраста достиг в Бурятии 94,2%,²⁶ в Горном Алтае — 90%,²⁶ в Якутии — 88%,²⁷ и в Хакасии — 85,5%. Но охват школой детей бурят, якутов, алтайцев и хакасов был несколько ниже приведенных данных.

В Бурятии и Якутии к концу первой пятилетки национальная начальная школа была полностью укомплектована учителями с составом и преподаванием в основном на родном языке.

В годы второй пятилетки возросли ассигнования на народное образование, что дало возможность расширить и укрепить материальную базу школ. Было построено в основном по типовым проектам 85 школьных зданий в Бурятии и 114 в Якутии. Только в 1932—1934 гг. школы Хакасии получили 61 новое здание. Школы намного лучше, чем раньше, были обеспечены учебно-методическими пособиями и оборудованы.

Большое значение в улучшении учебно-воспитательной работы имело создание стабильных учебников. Для национальных начальных школ были подготовлены или переведены с русского языка на родной учебники по

²⁶ А. П. Павловский. История национальностей и средней школы (Восточной Сибири). Ленинград, 1939, стр. 395.

²⁷ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, д. 97, л. 46.

²⁸ История Якутской АССР, т. III, стр. 158.

лем предметам. Семилетия и средняя школа работали по русским учебникам, а родной языке преподавался как предмет.

В связи с открытием новых педагогических средних и высших учебных заведений расширилась подготовка учительских кадров. В 1937 г. в школах Бурятии, Якутии, Хакассии и Горном Алтае работало 7,7 тыс. учителей.³⁸ Это был большой отряд народной интеллигенции, отдававший свои знания и умение делу воспитания подрастающего поколения и просвещения народа. Следует особо подчеркнуть роль и заслуги русских учителей в развитии народного образования и подготовке национальных кадров. Многие из них изучали язык коренного населения и обучали детей на их родном языке.

Успешное осуществление обязательного начального обучения поставило задачу перехода к всеобщему семилетнему обучению. Поэтому большое внимание уделялось расширению сети семилетних и средних школ. Особое внимание конилось и полукочевого населения и создание колхозных поселков открыли возможности укрупнения мелких школ и организации на их базе семилетних и средних. К концу второй пятилетки в Бурятии и Якутии число семилетних и средних школ и учащихся в них заметно увеличилось.

В 1937 г. в Бурятии было 594 начальных, 93 семилетних и 24 средних школы с контингентом учащихся 115 тыс. чел. В сравнении с 1932 г. число учащихся семилетних школ возросло в 3 раза, а средних — в 28 раз. В этом же году 85% из окончивших начальную школу в сельской местности и 100% в городе поступили в семилетнюю школу. В Якутии работали 293 начальных, 124 семилетних и 4 средних школы, в которых обучалось 51 тыс. учащихся. На 1 сентября 1937 г. в Хакассии насчитывалось 309 школ, в том числе 48 семилетних и 17 средних с охватом 51,7 тыс. учащихся, в Горном Алтае — всего 256 школ, в том числе 41 семилетняя и 9 средних с контингентом 30 тыс. учащихся.

Таким образом, в автономных республиках и областях впервые в истории народного просвещения и культуры была создана и укреплена национальная начальная школа, успешно проведено всеобщее обязательное начальное обучение и началось осуществление всеобщего семилетнего обучения.

Наряду с развитием школьного образования перед автономными республиками и областями, где интеллигенция, особенно национальная, была крайне малочисленной, остро стояла проблема подготовки кадров для государственного аппарата, народного хозяйства и культуры.

В годы первой пятилетки в автономных республиках и областях Сибири была создана сеть средних специальных учебных заведений и рабфаков. Уже в 1932 г. в Бурятии работало 14 техникумов, в которых обучалось 1244 чел., и 8 рабфаков с контингентом 965 чел. Среди учащихся буряты составляли 57%. Потребовались кадры учителей, специалисты сельского хозяйства, транспорта, медицинские, финансовые и кооперативные работники, а также специалисты в области искусства. Новые техникумы были открыты в Якутии, в том числе горный, пушной и ремной. Педагогические и сельскохозяйственные средние учебные заведения появились в Горном Алтае и Хакассии.

Кроме того, значительно возросло число лиц, откомандированных для обучения в другие города страны. В 1931 г., например, из Бурятии в другие республики обучалось свыше тысячи человек, из Якутии — около 800 чел., Хакассии — около 400 чел., из Горного Алтая только в вузах 80 чел. Больше половины студентов составляли представители коренных национальностей. Направлялись на учебу в первую очередь лучшие представители рабочей и колхозной молодежи.

³⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 35, в. 167, л. 129.

В последующие годы количество средних специальных учебных заведений несколько увеличилось. В 1937 г. в техникумах и рабфаках Бурятии обучалось около 2 тыс., в 12 техникумах и 4 профессиональных средних школах Якутии — свыше 2 тыс. чел. В Якутии началась подготовка таких новых специальностей, как техника, связисты, строители. В Хакассии и Горном Алтае открылись медицинские учебные заведения, а также алтайская театральная студия.

Вид из школы п. Чувоток, 1933 г.

Первое высшее учебное заведение было создано в Бурятии. В 1932 г. здесь открылись двери Педагогического и Агро-зоотехнического институтов. В том же году существовавший там комвуз был реорганизован в высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. В 1936 г. при пединституте открылся учительский институт. В 1937/38 учебном году в вузах Бурятии обучалась 435 студентов. В Якутии первое высшее учебное заведение — педагогический институт — был организован в 1934 г., а в 1936 г. открылся учительский институт. В 1936/37 учебном году в этих институтах насчитывалось 600 студентов.

Средние специальные учебные заведения к концу второй пятилетки подготовили значительный отряд работников для народного хозяйства и

Саркисьян Н. 321
 Сауэ 426
 Сарджанов В. П. 13, 15, 30
 Сарджанов Н. Г. 63
 Саркисьян М. 12
 Саркисов К. В. 13
 Саркисьян М. М. 61, 280
 Саркисьян И. Ф. 256
 Саркисьян А. Г. 423
 Саркисский С. А. 116
 Саркисов Я. М. 66, 102, 383
 Саркисов 438
 Саркисов (Топтыгин) С. Г. 107
 Саркисов 438
 Саркис К. Ф. 427
 Саркисович Ж. М. 15, 21
 Саркисович А. Н. 268, 269, 270, 424
 Саркисович З. И. 104
 Саркисович А. 37
 Саркисович Н. А. 277, 289
 Саркисович Н. Р. 103
 Саркисов Г. М. 35, 67, 71, 80, 93, 97, 125, 132, 129, 144, 146, 149, 155, 163, 164, 241
 Саркисов Е. И. 128
 Саркисов М. А. 22, 293, 469, 472
 Саркисовичков Ф. П. 37, 180
 Саркисов В. М. 25, 25, 143
 Саркисов С. М. 168
 Саркисов С. С. 103
 Саркисов В. М. 162
 Саркисов И. М. 104, 121, 127
 Саркисов Д. 461, 462
 Саркисович Н. 361
 Саркисов С. П. 14, 44
 Саркисов Ф. Н. 103
 Саркисов П. X. 124
 Саркисов Ф. И. 345
 Саркисов А. С. 103
 Саркисов М. М. 272
 Саркисов Е. А. 104
 Саркисов (брат) 245
 Саркисов Н. 462
 Саркисов И. В. 118, 127, 166, 170
 Саркисов А. И. 427
 Саркисович 6
 Саркисов И. И. 111, 136, 152, 258
 Саркисов С. 361
 Саркисов 167
 Саркисов Д. К. 149
 Саркисов П. 150
 Саркисов А. В. 16
 Саркисов А. 261
 Саркисовский Г. К. 32, 35, 37
 Саркисович А. 15
 Саркисович А. Г. 14
 Саркисов В. И. 36, 50, 36, 158
 Саркисов Ф. 110
 Саркисов 449
 Саркисов 449
 Саркисов А. С. 269, 271
 Саркисович Мчар Е. 461
 Саркисов В. А. 15, 20, 22
 Саркисовский Г. П. 267
 Саркисов А. А. 53
 Саркисович В. Д. 419
 Саркисович Н. 461
 Саркисов И. В. 235, 335
 Саркисов А. 321
 Саркисов И. А. 31
 Саркисов 319
 Саркисов А. 141
 Саркисович С. Р. 19, 22
 Саркисов М. И. 15
 Саркисович А. 62, 162
 Саркисович А. 322, 421
 Саркисович И. И. 103
 Саркисов Т. М. 20
 Саркисов П. И. 425
 Саркисов И. 281
 Саркисович С. Г. 322
 Саркисов Е. К. 427
 Саркисович И. 133
 Саркисов Саркис 467
 Саркисов Г. Г. 84, 93
 Саркисович С. К. 116
 Саркисов И. В. 102
 Саркисов И. 102
 Саркисов М. А. 269
 Саркисов К. А. 37, 67, 94, 104
 Саркисов П. Р. 12, 93
 Саркисович К. В. 78, 94
 Саркисов М. И. (Фраци Суховеров) 37, 102, 105, 108, 111
 Саркисович 44
 Саркисович М. 22
 Саркисович Н. 461
 Саркисов Е. 20
 Саркисов Г. 149
 Саркисов В. К. 428
 Саркисов А. Г. 71, 94, 101
 Саркисов И. А. 44, 103
 Саркисович И. А. 31
 Саркисов 107
 Саркисов А. 462
 Саркисович 134
 Саркисович 134
 Саркисович И. 63
 Саркисов С. А. 145
 Саркисов П. И. 267
 Саркисович Н. 366
 Саркисов А. И. 306
 Саркисов Н. Д. 122
 Саркисов А. М. 206, 460, 461
 Саркисов А. С. 118, 143
 Саркисов И. 431
 Саркисов А. 461
 Саркисов В. Ф. 274, 431
 Саркисов М. Г. 423
 Саркисович К. 12
 Саркисов В. 319
 Саркисов А. 274
 Саркисов И. Р. 125
 Саркисович С. И. 133
 Саркисов 449
 Саркисов Н. Ф. 387
 Саркисов М. А. 103, 142, 144
 Саркисов М. В. 420
 Саркисов П. А. 22
 Саркисов А. Д. 211
 Саркисов В. И. 149, 280

Формирование кадров национальной советской интеллигенции явилось одним из самых важных и главных результатов культурной революции в автономных республиках и областях Сибири, планомерно осуществлявшейся в жизни национальной политики Коммунистической партии.

Благодаря расширенному участию социалистами по всему фронту и закреплению социалистической реконструкции народного хозяйства изменили необходимость усиления политико-воспитательной и культурно-просветительской работы среди трудящихся масс. Эта работа имела своей целью содействовать вовлечению масс в социалистическое строительство, повысить их политическую и трудовую активность, способствовать общему повышению культурного уровня народа.

В годы первых пятилеток большое внимание уделялось расширению сети культурно-просветительных учреждений. Государство отпускало все больше средств на строительство клубов, кинотеатров, зданий библиотек и т. п. С социалистической крестьянской кооперативной и укреплением колхозного строя появлялись новые возможности для развития очагов культуры на селе. На 1 ноября 1957 г. в автономных республиках и областях Сибири насчитывалось 817 клубных учреждений, 336 библиотек, 233 кино-установки, 8 музеев. Кроме них, имелось много красивых уголков с небольшими библиотечками.

Для обслуживания населения с кочевым и полукочевым образом жизни многие избирательные пункты были передвижными. Большой популярностью среди коренного населения пользовались передвижные красивые ширты и шубетки, дома буртаны и вагончики.

Клубы, дома и дворцы культуры, избирательные пункты и красивые уголки являлись опорными пунктами массовой политической и культурно-просветительской работы среди трудящихся. В них проводились собрания, лекции и доклады, бе сам и чтения газет, работали кружки ликвидации неграмотности, художественной самодеятельности и др. На селе выигрывали избирательные пункты, клубов формировались ядра массовой интеллигенции, которая несла в массы свет и знание, социалистическую культуру. Благодаря пионерскому делу в развертывании культурно-просветительской работы оказывал широкое участие трудящиеся молодежь.

В центре идеино-воспитательной работы среди трудящихся находилась борьба с религиозной идеологией. Агитация, пропаганда, русская церковь сохраняла внимание на массы и осуществляла их, вели антикоммунистическую агитацию, нередко выступали организаторами сопротивления социалистическому строительству. На конкретных примерах добивалась рационализация сознания и деятельности служителей религии, проводилась широкая научно-атеистическая пропаганда и культурно-просветительная работа, выгонялись разны союзы безбожников. Благодаря успехам в социалистическом преобразовании хозяйства, культуры и быта, росту культурного уровня и сознательности трудящихся были подорваны социальные корни религии. Уже в середине 30-х годов наблюдается резкое уменьшение важная религии на население. В результате роста массового изучения многих служителей религии отказывались от сана, а церкви и здания закрывались. Ко времени победы социализма большинство трудящихся отошло от религии.

Во всех республиканских и областных центрах вступили в строй радио-технические станции, началось увеличение количества радиоточек и приемников. В 30-х годах началось распространение на бурятском, якутском, хакасском и хантэйском языках.

Быстро развивались советские печати. С 1930 г. стали издаваться рабочие газеты и многотиражки, была создана широкая сеть комсомольско-союзных газет. В Бурятии и Якутии издавались еженедельно общеполитико-экономические и литературно-художественные журналы. Журналистика росла

книжно-издательское дело. В Хангае и Горном Алтае были организованы местные издательства. Издавались учебники, художественная и общественно-политическая литература. В 1937 г. на бурятском языке выходило 10 газет и было издано 49 названий книг, на якутском — соответственно 8 и 70, татарском — 8 и 12, хакасском — 2 и 21.

Успешно развивалась советская национальная литература и искусство. К началу 30-х годов молодая художественная литература сибирских народов получила развитие, приобретая формы социалистической прозы.

Партийные организации обращали внимание писателей на необходимость решительного поворота к темам социалистического строительства, созданию высококачественных произведений и типичных образов строителей нового общества, усовершенствованной национальной формы искусства, соответствующей его социалистическому содержанию, боролись с проявлением чуждого социалистическим идеалам.

Важными событиями в литературной жизни явилось создание самостоятельных творческих организаций — Союза советских писателей и художественных работников Бурятии в 1932 г. и Союза советских писателей Якутии в 1934 г. В 1934 г. состоялся I съезд писателей Бурятии. Литература народов Сибири была представлена на Первом Всесоюзном съезде советских писателей как составная часть многонациональной советской литературы.

Главной темой художественной литературы 30-х годов было изображение борьбы народа за победу Октябрьской революции, защиту и укрепление Советской власти, создание новой жизни, коллективизацию сельского хозяйства, а также критика темного прошлого и пережитков старого быта.

Ведущей в развитии сибирских национальных литератур была поэзия. Главное место в ней заняла тематика социалистического строительства, тематика труда. Развиваются эпический жанр, поэма.

Большой популярностью среди бурятского народа пользовались новые эпические произведения Х. Намсараева. В 30-е годы выпустил в свет книги стихов и поэмы бурятские писатели Б. Абдуев, Б. Базаров, Ж. Балданжапон, Д. Даширмаев, Д. Мадасон, Ш. Нимбуев, Ц. Номтоев, Д. Хатурайн. В литературу пришла молодежь: Ц. Галсанов, Д. Демидов, А. Улаанов, Ж. Тумунов и др.

Расцветало творчество якутского писателя П. Ойунского, поэзия, драмы и проза которого стали любимыми народам. Пенцами колхозного строя выступали С. Кулачинов-Залды, С. Васильев, В. Новиков-Урастыров, А. Кудрин-Абаргинский и др.

В середине 30-х годов поднялись литературные произведения эвенков, эвенцев и чукчей. Были изданы первые литературные работы эвенков (эвенцев) А. Салтыкова-Лихоткина, А. Платонова, А. Чинкова и др. Заведующим эвенской (ламутской) литературы был Н. Тарабукин, выпустивший в 1936 г. первый сборник своих стихов. В хакасской литературе выступил В. Кобяков, стихи и рассказы которого находили широкое распространение в уездах. Был издан сборник стихов и песни А. Топанова.

В Горном Алтае также росла молодая литература. Вышли в свет книги алтаецких писателей П. Кучкин, А. Чолова и Ч. Чуришевских.

Оросте литератур сибирских народов свидетельствовало становление и развитие художественной прозы.

В бурятской прозе развиваются малые формы — рассказы, очерки, зарисовки и заметки, появляются новые повести и романы. Одним из основателей и крупных деятелей бурятской литературы был писатель-коммунист Ц. Дон. В его рассказе «Кровавая распряга» (1929 г.), «Дело сдалось» (1930 г.), романе «Луна и затмение» и повести «Стрела от брызг» воплотились важнейшие принципы советского искусства — народ-

ность, коммунистическую идеологию, индигенизм, свои корни» — вдовой фонда многонациональной советской литературы. В середине 30-х годов издали сборник рассказов Х. Хамадрова «Там было» и повесть «Цырампил», явившиеся серьезным достижением бурятской литературы свидетельством ее зрелости.

30-е годы были годами дальнейшего роста якутской прозы, появлению нового жанра — повести. Вышли в свет рассказы и повести П. Ойунского, А. Иванова-Кюндэ, Эрика Эристина, Н. Мординова, Д. Синцева-Смолакова и др. В повести П. Ойунского «Выход из тумана» созданы образы людей, борющихся с силами и выходящих из тени старой жизни. Значительными произведениями этого периода являются повесть Эрика Эристина «Большинство», «Иван Душа», «Самые революция», «Исповедание запискам».

Следует особо отметить появление произведений якутского писателя Н. Спиридонова, написавшего повесть «Жизнь Умтсургина старшего» и «Итхэй у собуому илгэһэ».

Развивалась и драматургия. В Бурятии пользовались большим успехом у зрителя пьесы Г. Вадвано «Кулак и подкулачник», «Прорыв», «Один из многих», пьеса А. Шалаева «Мэргэн».

Жизнь культуры 40-х годов была представлена пьесами Д. Синцева «Кузнец Кюмер», Н. Мординова «Разрыв лентинна», посвященных теме коллективизации сельского хозяйства. Одним из лучших произведений якутской драматургии являлась пьеса С. Ефремова «Братья», в которой изображена гражданская война в Якутии. На сцене якутского театра большим успехом пользовалась драматическая форма «Красной шапки». В якутской литературе известны пьесы А. Топанова «С учеником без нужды» и «Бабий выигрыш». Им же были написаны пьесы «Кассовые враги», «От ружья к трактору» и др. Ряд драматургических произведений созданы в якутской литературе, например, повестями писателя П. Кумие «Петля» и «Чейнеш».

Показателем духовного роста трудящихся являлся новый подъем устного народного творчества бурят, якутов, хакасов и алышцев. В народе создавались сказки и рассказы, песни, посылки и поговорки. Широкой известностью и популярностью в народе пользовались сказители П. Петров, П. Дмитриев, П. Туловский, А. Горюнов, Е. Соросанов-Махой из Бурятии, Е. Иванова, Н. Абрамов-Кынат из Якутии, алышский сказитель Н. Улаанов, известный песен Хакасии С. Кыдышев и др. Многие народные сказки и эпосы были изданы в художественной обработке писателей.

Шло формирование и развитие профессионального искусства: театрального, музыкального, изобразительного. С 1928 г. в Бурятии работала национальная театральная студия, реорганизованная в техникум искусства культуры и профессионального образования.

Выпускники техникума составили труппу Государственного бурятского драматического театра, который был открыт в 1932 г. На его сцене шли пьесы местных драматургов Н. Вадвано, А. Шалаева и др., ставившие и переводившие с русского языка пьесы. Зрители были поражены «Васей Железнова» М. Горького, «Палач Кочета» А. Конибура, «Отважный трус» А. Смольникова и И. Штока, «Шестеро любимых» А. Арбузова. Большой школой для театра были постановки пьес западносибирских драматургов Мельера, Гольдони и Шеллера. В театре работали такие артисты, как Н. Вадвано, Н. Гендунова, В. Хааматов, Ж. Патбан, Ч. Генишев, П. Генишев и др. В 1933 г. в столице республики открылся его репертуарный филиал в Целинском и М. Шамбуева.

В 1930 г. был создан Государственный якутский театр драмы. Костяк труппы составили выпускники художественной школы в Якутии. В. и

П. Местриковы, М. Федоров, Н. Гоголев. Позднее и театр пришли П. Васильев, Н. Игнатков, И. Мартынов, Е. Гоголев и др. Буржюазный коллектив становится специализистами С. Григорьев и Н. Смирнов, театр превращается в профессиональный. На его сцене были поставлены «На дне» М. Горького, «Жизнь» В. Киршона, «Битва» С. Ефремова, «Кучинок Кююрюк» Д. Сивцева и «Красный шаман» П. Олуцкого. Серьезным достижением театра была постановка комедии Фовизина «Недоросль». Одновременно в этих республиках работали русские драматические театры, которые оказали большую помощь в росте национальных кадров артистов.

Возникновение первого национального театрального коллектива Хакассии относится к 1931 г. Вначале этот коллектив работал в селе в качестве культбригады. Затем он ставил пьесы на русском языке, а также инсценировал на хакасском языке «Как закалялась сталь» Н. Островского. В 1937 г. коллектив был реорганизован в трехлетнюю театральную студию.

В Горном Алтае была организована национальная театральная студия, готовившая труппу для театра. Театр был открыт в 1937 г.

На основе богатого музыкального фольклора развивается профессиональная музыкальная культура сибирских народов. В изучении бурятского народного музыкального творчества и становлении музыкального искусства большую роль сыграли такие деятели советского искусства, как Р. М. Галеев, П. М. Беранский, В. И. Морозкин, М. П. Фролов. Им были созданы интересные произведения, обработаны бурятские народные песни. Появляются композиторы-буряты — Д. Аюшев, Ж. Цатуев и Б. Ямпилов, писавшие песни и пьесы на основе народных мелодий. При бурятском театре создается оркестр, а в 1937 г. — национальный симфонический оркестр. В Якутии в 1936 г. Н. М. Жирковым был организован первый национальный хор при драмтеатре. Издавались нотные записи якутских песен. Первые шаги делало музыкальное искусство Хакасии. Был организован национальный хоровой коллектив, а в конце 30-х годов — оркестр национальных инструментов.

Развивалось изобразительное искусство, которое основывалось на использовании богатых народных традиций орнаментально-декоративного искусства и освоения опыта реалистической русской художественной культуры. Большое значение имело создание в 1933 г. Союза художников Бурятии. Развернулись дарования бурятских мастеров живописи Ц. Сампилова, Р. Мардлгеева, И. Дагуева, А. Хангалова. Художественный фонд республики обогатился значительными произведениями И. Аржинова, Г. Цылова, А. Тымна, Е. Ненюанной. В Якутии параллельно работала значительная группа художников. На выставке 1936 г. было показано много картин, портретов и эскизов. Следует отметить произведения И. Попова, П. Ромвинова, М. Носова, В. Кандицкого и П. Попова. В Горном Алтае продолжал работать известный художник А. Гуркин. Появились произведения художника-самоучки Н. Чевалкова.

Благодаря заботам партии и правительства все шире развивалась научно-исследовательская работа в национальных районах Сибири. Большую роль в этом деле Академии наук СССР. В конце 20-х годов работала комиссия Академии наук СССР по изучению производственных сил Якутской АССР, которой руководила крупнейшая советская ученая. Результатом ее работы явились 36 выпусков «Материалов» и 18 томов «Трудов Якутской комиссии», в которых характеризовались природные условия, экономика и культура республики, история и быт населения этих народов. В 1930 г. было издано издание большого «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского. Академией наук СССР было организовано несколько комплексных и специальных экспедиций по изучению Бурятии.

Были получены ценные результаты по Восточным Саянам, Ангаро-Байкальскому комплексу и Северо-Байкальскому району. В Бурятии, Якутии, Хакасии и Горном Алтае проводили исследования также другие центральные научные и производственные организации, в значительной мере способствовавшие освоению природных богатств этих районов.

Кроме того, изучением края занимались местные учреждения. Например, в Бурятии большую роль сыграла Госплан республика и его Институт этноисторических исследований, и созданные в эти годы три научно-исследовательские опытные станции по географическому познанию. Исследования по истории, языку и литературе вел Ученый комитет, преобразованный в 1929 г. в Государственный институт культуры. В 1936 г. он был реорганизован в Институт языка, литературы и истории. Издавались работы Г. Ц. Цыбикова, В. В. Баранова, А. П. Окладникова, П. Т. Хантаева, В. П. Гирченко, Ф. А. Кудряшова.

В 1935 г. при Совете Народных Комиссаров Якутской АССР был создан Институт языка и культуры, начавший систематическое изучение истории края. Большое внимание ученых и практиков привлекали изучение фольклора, вопросы развития письменности, литературного якутского языка. В Якутии появились ученые со специализацией: кандидаты филологических наук П. А. Олунский, кандидаты экономических наук М. Ф. Габышев и Г. Г. Колюсов и др.

В Хакасии работала Опытная-мемориальная станция, реорганизованная в 1936 г. в Опытную станцию орошаемого земледелия. Службы ученых Центра и сибирских городов проводились археологические раскопки и этнографическое изучение края. Большой работой велась по сборанию бытового алтайского фольклора. Как и в других районах, особую актуальность здесь имело изучение вопросов языкового строительства — одной из основных проблем развития национальной культуры.

В годы строительства социализма променяли громадные силы и труды народов Сибири. В середине 20-х годов в якутских селах преобладали еще юрты с хотеном, в котором содержался скот, дома с ледяными окнами и земляными полами. Многие бурятские, калмыцкие и дагестанские скотоводы содержали в своих домах и юртах молоденьких — телат и аглат. В 30-х годах жилищно-бытовые условия народов значительно улучшились. В Якутии хотоны отделились от жилых домов, все больше жилищ имело стальные окна и деревянные полы. В Бурятии, Хакасии, Горном Алтае строились животноводческие помещения, что позволяло отказываться от содержания молодняка в своих домах. В быт все больше входила фабричная посуда и умышленники, внедрялась практика побелки квартир, мытья полов и соблюдения вообще санитарно-гигиенических норм. В домах стала появляться мебель городского типа. Лучшей по качеству и удобной становилась одежда бурят, якутов, калмыцев и хакасов. В связи с развитием общественного хозяйства козлов, появлением меховых отделений, в частности огородничества, пища становилась более разнообразной.

Большие изменения происходили в семейном быту. Постепенно, но неуклонно уходили в прошлое отсталые обычаи, примычки и традиции. В семье утверждались новые отношения, отношения равенства и взаимопомощи, коренным образом менялось положение женщины, велась упорная борьба с проявлениями феодально-патриархального отношения к ней. Большая работа проводилась об охране материнства и младенчества, появились женские и детские консультации, ясли и сады. Но этих учреждений было еще крайне недостаточно, женщины оставались еще сильно загруженной домашней работой.

Изменялись прежние взгляды и нравы в отношении поведения людей в общественных местах и семье, мерами которых раньше являлись религиозные нормы, патриархально-родовые обычаи и традиции. Конечно, стено-

рое уходило из быта медленно, в упорной борьбе с новым. Очень часто старое и новое в быту причудливо переплеталось. Но новое брало свое, утверждалось.

За годы Советской власти в национальных районах Сибири была создана широкая сеть здравоохранения. До революции в Хакассии была лишь одна больница с одним врачом, в Горном Алтае — один врачебный и один фельдшерский пункты. В 1936 г. в Горном Алтае работало 62 медицинских учреждения с 248 чел. высшего и среднего медицинского персонала. На 1 января 1938 г. в Бурятии функционировало 249 больниц, врачебных и фельдшерских пунктов, поликлиник, диспансеров и амбулаторий, в Якутии — 274. Строились курорты и дома отдыха трудящихся. Благодаря улучшению жилищно-бытовых условий, повышению материального благосостояния и усилению охраны здоровья резко сократилась заболеваемость населения.

В результате осуществления индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции в автономных республиках и областях Сибири утвердилось социалистические общественные отношения. Многоукладность в экономике была ликвидирована, социалистическая система хозяйства стала единственной и всеобъемлющей. Исчезла навсегда эксплуатация человека человеком.

Как и во всей стране, в Бурятии, Якутии, Хакассии и Горном Алтае победила социализм. Народы этих республик и областей совершили в невиданно короткое историческое сроки гигантский скачок от патриархально-феодалных отношений и социалистическому обществу, минуя мучительную стадию капиталистического развития. На примере сибирских народов получило живое подтверждение ленинское учение о возможности некапиталистического развития остальных народов.

Главным и решающим условием перехода народов Сибири к социализму являлась всесторонняя политическая, экономическая, культурная помощь рабочего класса страны во главе с Коммунистической партией, помощь и поддержка всех советских народов, и прежде всего русского. Навсегда было покончено с фактическим неравенством сибирских народов. Национальные районы Сибири преодолели былую политическую, экономическую и культурную отсталость.

С победой социализма произошли коренные изменения в области национальных взаимоотношений. Социализм уничтожил причины, порождавшие межнациональную рознь. Установилась братская дружба советских народов, ставшая движущей силой развития нашего общества.

Коренные изменения претерпела классовая структура общества. Были ликвидированы полуфеодалные элементы и кулачество. Впервые появились национальные кадры советского рабочего класса. Крестьянство автономных республик и областей Сибири превратилось в социалистический класс колхозного крестьянства. Сформировалась социалистическая интеллигенция сибирских народов.

В результате глубоких социальных преобразований и всестороннего развития буряты и якуты сформировались в социалистические нации, происходила национальная консолидация алтайцев и дагасов.

В 1937 г. были приняты новые конституции Бурят-Монгольской АССР и Якутской АССР, с радостью встретились трудящиеся этих республик. Подъем политической активности и самодеятельности трудящихся масс национальных республик, областей, округов и районов Сибири ярко проявился на выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г.

В национальных районах Сибири, как и повсюду в стране, возросли роль и авторитет партийных организаций, которые возглавляли социалистическое строительство на местах. Повысился авторитарный роль коммунистов и их марксистско-ленинская подготовка. Партийные организации постоянно вели работу по мобилизации и активизации широких масс в борьбе за победу социализма.

К концу второй пятилетки в национальных районах Сибири значительно укрепилась Советская власть. Все более широкие массы трудящихся участвовали в работе депутатских комиссий и районных секций. Большими достижениями были успехи в корневой партийной и государственной аппарате, в вовлечении женщин в активную общественную деятельность. Созданы подготовленные кадры партийных и советских работников обусловили повышение эффективности содержания работы аппарата.

Таким образом, к концу переходного периода от капитализма к социализму национальные районы Сибири окончательно укрепились на социалистических позициях. Они стали на прочный путь дальнейшего развития экономики и культуры.

4. МАЛЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Проведенные в 20-е годы работы в политической, экономической и культурной жизни малых народов Сибири подготовили почву для перехода к социалистическому строительству. Судьба социалистического строительства у малых народов заключалась в замене патриархально-натурального в целом хозяйства коллективным социалистическим производством, ликвидацией классовых различий — социалистическими отношениями, доказавшей идеологии и культуры — социалистической идеологии и культуры. Естественно, что такие преобразования осуществлялись очень сложными и трудными. Осуществление их требовало терпеливости, осторожности, учета самобытных условий жизни, творческого применения в политике партии к специфической социальной среде в каждом конкретном случае.

В конце 20-х — начале 30-х годов у малых народов важнейшим делом являлось задание формирования советской национальной государственности для побольшейшей предосмысли социалистической реконструкции экономики и культуры.

В 1931—1932 г. на Севере развернулось национально-территориальное районирование, в ходе которого были созданы национальные округа и народно-хозяйственные районы. Еще в 1929 г. провозглашено объединение земель европейской части РСФСР в национальный округ, создавшие мощные экономические базы для развития экономики и культуры. Постановлением Президиума ЦИК, принятом 10 декабря 1930 г., предусматривалось создание Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгоруко-Ненецкого), Эвенкийского, Вилюйского (Дудинского-Тунгусского), Индигирского, Корякского и Сукотского (Алукского) национальных округов, Катайского, Зейско-Уссурийского, Джигаловского, Анабарского, Булуянского Вилюйско-Марийского, Индигирского (Среднего и Верхнего) национальных районов.¹⁰ Вместе с тем были образованы национальные районы у якутов и камчатских и южнотимских селькупов,¹¹ эвенков и южнотимских якутов.

¹⁰ «Социально-экономическое районирование», 1931, № 8, стр. 53.

¹¹ Там же, 1932, № 11, стр. 32.

¹² Там же, № 30, стр. 400.

свой АУСР² и в пределах Приволжия У населения имперского Поволжья. Дворянство (Донское), Запечное и Пятигорское национальные общины. Малые группы татарской Савары, а также армян, русских, украинцев и бурятцы объединялись национальными Советами.

Национально-территориальное районирование Советов (Савары) — это принцип советской областной автономии. Тюрки объединялись в два региональные округа и районы на основе этнической, языковой и культурной общности. Тем самым были созданы благоприятные условия для всестороннего дальнейшего развития жизни и экономического прогресса, индустриального строительства, а также и расширение сферы жилищного строительства.

Создавая национальные общины и в рамках Приволжья, Советские власти — через органы государственного управления В. П. Мухомов и др. — «для установления всякого национального гнета крайне важно создать национальные органы, хотя бы только дежурный характер с целью, с одной стороны, национальным составом».

Малые народы Савары с большим воодушевлением вступили в движение по организации национальных округов и районов, горячо приветствовали и одобряли создание национальных национальных органов.

В 1931—1932 гг. в ряде национальных округов и районов области проводилась перепись Советов. Выездные Советские органы повсеместно заменили национально-территориальными Советами. Советские партийные работники и будущие исполнительные комитеты Поволжья работали и изучали деловой и в местах непосредственного расселения малых народов приволжья и в организации работы Советской власти, давая руководящие указания в этой области работы общины.

Политической и партийной работой Советов в национальных округах Савары, Поволжья руководил лично В. П. Мухомов. Советские работники Управления государственного и хозяйственного строительства, обслуживая жизнь в области, реализовали в жизнь Советской программы 20-го года. В национальных округах области были созданы 107 национальных Советов, 107 национальных исполнительных комитетов и 107 национальных исполнительных комитетов.

Возросла значимость первоначально в малых народах Поволжья и в организации работы Советской власти. На национальные округа области выделено 28 до 241 дворовых домов.

Советские органы осуществляли работу по созданию исполнительных комитетов в национальных округах. Советские органы осуществляли работу по созданию исполнительных комитетов в национальных округах. Советские органы осуществляли работу по созданию исполнительных комитетов в национальных округах.

Перевооружение населения поволжья в национальных округах Советов. Исполнительные комитеты из них были созданы. Советские органы осуществляли работу по созданию исполнительных комитетов в национальных округах. Советские органы осуществляли работу по созданию исполнительных комитетов в национальных округах.

Политическая работа в национальных округах Советов. Советские органы осуществляли работу по созданию исполнительных комитетов в национальных округах. Советские органы осуществляли работу по созданию исполнительных комитетов в национальных округах.

² Там же, 1931, № 27, стр. 263.
³ Там же, 1931, № 27, стр. 263.
⁴ Там же, 1931, № 27, стр. 263.

представители русского и якутского населения, сыгравшие большую роль в укреплении советских органов малых народов и воспитании национальных кадров.

В Советах и исполнительных комитетах образовалась сравнительно сильная партийно-комсомольская прослойка. Заметно возросло участие в них женщины и молодежь.

Переформы Советов проходили в обстановке обострения классовой борьбы. Осуществление политики ограничения и вытеснения эксплуататорских элементов, перехода к социалистическим формам труда, преобразование Советов в органы государственной власти подрывали основу господства богатей и шаманов, коренным образом изменяли социально-экономические отношения среди малых народов.

Эксплуаторские элементы противились реорганизации родовых Советов в национально-территориальные, стремились сорвать переформы, пытались овладеть Советами.

Главным оружием борьбы эксплуататорской верхушки был национализм. Она хотела обособить малые народы и противопоставить их русскому народу, подменить классовое деление национальными и обезличить понорут себя трудящиеся массы. Однако эти замыслы ей реализовать не удалось. Беднота осознавала противоположность своих интересов и интересов богатых, поняла иллюзорность родовых отношений, скрывавших классовую эксплуатацию и эксплуатацию.

Во время переформов резко возросла самоорганизация бедноты. Создание групп бедноты приобрело массовый характер. Усилилась активность трудящихся в проведении политики ограничения и вытеснения эксплуататорских элементов. Собрания бедноты принимали решения о лишении избирательных прав богатых, определяли твердые задания по затоплению пушиным и сырью.

Красно-Привалский уездный совет Сихота-Алиньского района лишил избирательных прав богача Суенка Салда и просил райисполком выслать его. «Салактивя отмечает, — говорится в постановлении Совета, — если не будет выслан этот гражданин на Красно-Привал, то социализма не построят».²⁶

Победа над эксплуататорами укрепила Советскую власть в тайге и тундре, создала почву для социалистическим преобразованием хозяйства, культуры и быта местного населения.

Правовая основа новых советских органов малых народов, структура и порядок образования их определялись специально: «Положением об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах северных окраин РСФСР», утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР 20 апреля 1932 г.²⁷ Оно вводилось в действие ввиду особых условий работы органов Советской власти в национальных округах Севера. «Положением утвердило Советов малых народов на сельские (у оседлого населения) и кочевые (у кочевого населения). Сельские Советы работали на основе общего «Положения» о них, в кочевые — на основе особого «Положения о кочевых Советов в национальных округах и районах северных окраин РСФСР», утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 20 августа 1933 г.»²⁸

Права национальных Советов значительно расширились по сравнению с родовыми (туземными) Советами и не отличались ничем от прав Советов вообще. Новые Советы являлись не только органами самоуправления малых народов, но и органами государственной власти. Компетенция Советов распространялась на все население, независимо от нацио-

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 949, лл. 12—13.

²⁷ «Собрание граждан и исполнительный...», 1933, № 39, стр. 176.

²⁸ Там же, 1933, № 49, стр. 209.

нальной независимости. Советские люди работали на родном языке и национальном. Подлинный отчет о собраниях, которые давало право возмещать эксплуататорской верхушке власть на их деятельности, было устранено. Высшими органами власти на территории национальных округов являлись окружные съезды Советов, а в период между ними — окружные исполнительные комитеты. Национальные округа входили в состав краев (областей) и автономных республик и являлись самостоятельными национальными объединениями. Им предоставлялись широкие права и полная самостоятельность в разрешении всех местных вопросов. Бюджеты национальных округов, планы культурно-хозяйственного развития утверждались окружными съездами Советов, причем предусматривалась включение их в общие краевые (областные, республиканские) планы и бюджеты в качестве самостоятельных частей. Окружными исполнительными комитетами имели право входить во ВЦИК и СНК РСФСР с представленными об отмене или изменении постановлений ВЦИК и СНК РСФСР, краевых и областных исполкомов в случае противоречия этих постановлений условиям национальных округов. В аналогичных случаях они могли также приостанавливать распоряжения народных комиссаров автономных республик и отделов краевых исполнительных комитетов. Эти привилегии характеризуют национальные округа как первичные автономные объединения, созданные применительно к уровню развития населения. Вхождение их в состав краев и областей Российской Федерации обмечало и ускорило ликвидацию отсталости и национальное возрождение народов Севера. За время существования, имевшие новое административное устройство, учитывали своеобразие состояние населения Севера, но все же исходил из особенностей его жизни и действовал до Конституции 1936 г.

С созданием национальных объединений на Севере появились необходимые условия для развертывания нормальной сети судебно-следственных и прокурорских учреждений. Созданные в 1933—1934 гг. окружные и районные прокуратуры, окружные и районные суды действовали на общих основаниях с некоторыми изъятиями, обусловленными специфической обстановкой.³⁹ Туземные суды были реорганизованы в сельские и городские общественные суды.

Органы советской власти не укрепили революционную законность на Севере тех условиях, уделяла особое внимание защите прав и интересов малых народов. В национальных округах и районах было разработано разъяснение советских законов, прав и обязанностей граждан, порядка судопроизводства. Инспекция приговоров и решений судов сопровождалась обучением законоисполнителей. К работе органов юстиции была привлечена местная часть трудящихся Севера.

В 1933 г. новое административно-судебное устройство было распространено на Нижне-Амурский и Нарымский округа, в которых пробыли с 20 малых народов в Ганга и Салаука, Нива, Игarka и др.) Хотя они считались безразличными меньшинство населения, Советское правительство не могло видеть при этом прямой управления в судах, что и в северных национальных округах.

Новое административно-судебное устройство завершило процесс формирования советской национальной государственности малых народов Севера. Оно обеспечило им большее свободное развитие, национальное возрождение этих народов, облегчало и ускорило их приобретение к социализму. У наиболее крупных из них возмужала территориальная общность, создавая благоприятные условия для появления общности экономики, языка и культуры.

³⁹ Там же, 1933, № 21, стр. 70.

⁴⁰ Там же, № 3, стр. 30.

Развернувшееся вслед за этим социалистическое преобразование экономики и культуры малых народов проходило под руководством коммунистических организаций, созданных по решению ЦК ВКП(б) в национальных округах и районах Севера. Создание партийных организаций усищиало идеологическую и организаторскую работу, повысило общий уровень политического руководства национальным строительством.

Коллективизация промыслово-охотничьего хозяйства, начавшаяся в 1929—1930 годах, отличалась большим своеобразием по сравнению с аграрными районами Сибири. Особенности культурно-экономического состояния населения потребовали более продолжительного времени для перехода к социалистическим формам труда и длительного применения простейших видов коллективных объединений. У малых народов господствующей формой колхозного строительства являлась простейшее производственное объединение (ППО), создававшееся путем кооперации труда без обобществления средств производства. При этом коллективные объединения на Севере возникали и развивались первоначально в системе интернациональной кооперации. Коллективизация у малых народов проходила в условиях осуществления политики ограничения и вытеснения иностранного капитала.

Эта и многие другие специфические черты колхозного строительства на Севере обеспечили повышение малых народов к социалистическому хозяйству наиболее доступным и приемлемым для них путем.

Первые колхозы, организованные сознательной и активной частью сельского населения, были в основном все-годовыми. Однако под влиянием развлекательной работы и успешной деятельности коллективных объединений охотничьи оленеводы, охотники, рыбаки и оленеводы на собственной опыте убеждались в преимуществах новых форм труда. «Сквозь колючку или жила, ни работала, а богатства своим трудом не нажила, — говорила на собрании ямальский несец Незвиза Нарвай. — За нас зерно жила, кулак и шапка». Пришло время объединиться в колхозы.¹ Переход к социалистическому хозяйствованию способствовали широко применявшиеся населением такие виды промысловых занятий, которые осуществлялись путем коллективных трудовых усилий (загон, жемля, загон и т. п.).

Наиболее успешно коллективизация проходила у охотничье-рыболовецкого населения: хантов, манси, селькупов, народов Приамурья и т. д., у которых преимущественное распространение получили смешанные северные артели. Коллективизация туларовых оленеводов развернулась медленнее и с большими трудностями. Основной формой коллективного хозяйства у них служило простейшее производственное объединение. К началу 1932 г. в колхозы было объединено около 20—25% всех хозяйств малых народов (от 8,5% в Ямальском округе до 90% у тофаларцев).

Искривлена партийной политикой в 1929—1931 гг., происшедшие вследствие игнорирования местной обстановки и механического перенесения в отдаленные северные окраины форм, методов и темпов коллективизации центральных районов страны, сильно ослабила развитие колхозного движения.²

ЦК ВКП(б) решительно осудил эти перегибы. В принятом в 1932 г. постановлении³ указывалось на необходимость единой коллективизаци-

¹ М. А. Сиверова, Националистический путь развития малых народов Севера М., Д., 1933, стр. 343.

² См. О работе Таймырского нартхозаля округа Восточно-Сибирского края: О работе в национальных районах Крайнего Севера (Чирчинское отделение), 1932, № 13; О формах коллективизации в районах Крайнего Севера (См. Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере, М., 1934).

зации у местных рабочих, кооперировалась уже партии из организации и вытеснить местной эксплуататорской верхушкой. Организаторы коммунисткой деятельности в Западном Сибире вначале предлагали кооперироваться (не только в период войны, но и после войны) именно кооперироваться. Однако после войны кооперироваться в период войны и особенно в послевоенный период не представлялось возможным. Из всех оставшихся случаев рекомендовалось перевести колхозы на этап простейших производственных объединений.

Рабочий ЦК ВКП(б) рассмотрел действия партийными и комсомольскими органами исправить допущенные ошибки. Целесообразно в колхозы направлять только тех, кто в период 1934 г. был коллективизирован (только 28—37% всех работников колхозов). Рекомендуется создание государственных организационно-хозяйственных учреждений (областных комитетов) в помощь или государственной поддержке.

Кроме того необходимо учесть, в связи с началом войны особое внимание эксплуататорской верхушке особенно у кооперированных колхозов надо уделять до войны, а впоследствии и после войны. При этом надо учитывать, что в период войны в борьбе политическую работу и работу по борьбе с эксплуатацией и торговле натуральной продукцией. Необходимо уделять особое внимание работам во всех колхозах. Юности не было востребовано в колхозах и в результате коллективизации в восточных районах.

В ВУЗ и техникумы необходимо направить только тех, кто в период войны был коллективизирован (только 28—37% всех работников колхозов). В период войны в восточных районах Сибиря направлять в этот период только в восточные районы и восточные районы и восточные.

Учитывая, что в восточных районах Сибиря направлять только тех, кто в период войны был коллективизирован (только 28—37% всех работников колхозов). В период войны в восточных районах Сибиря направлять в этот период только в восточные районы и восточные районы и восточные районы.

Создание новых организационно-хозяйственных учреждений (областных комитетов) в помощь или государственной поддержке. Кроме того необходимо учесть, в связи с началом войны особое внимание эксплуататорской верхушке особенно у кооперированных колхозов надо уделять до войны, а впоследствии и после войны. При этом надо учитывать, что в период войны в борьбе политическую работу и работу по борьбе с эксплуатацией и торговле натуральной продукцией.

В период войны коллективизация и работа в колхозах должна быть направлена на повышение уровня материального благосостояния населения. При этом надо учитывать, что в период войны в борьбе политическую работу и работу по борьбе с эксплуатацией и торговле натуральной продукцией.

Создание новых организационно-хозяйственных учреждений (областных комитетов) в помощь или государственной поддержке. Кроме того необходимо учесть, в связи с началом войны особое внимание эксплуататорской верхушке особенно у кооперированных колхозов надо уделять до войны, а впоследствии и после войны. При этом надо учитывать, что в период войны в борьбе политическую работу и работу по борьбе с эксплуатацией и торговле натуральной продукцией.

Создание новых организационно-хозяйственных учреждений (областных комитетов) в помощь или государственной поддержке. Кроме того необходимо учесть, в связи с началом войны особое внимание эксплуататорской верхушке особенно у кооперированных колхозов надо уделять до войны, а впоследствии и после войны. При этом надо учитывать, что в период войны в борьбе политическую работу и работу по борьбе с эксплуатацией и торговле натуральной продукцией.

ственные стада оленей — в 26 раз, средний доход на колхозный двор — в 2 раза.⁴⁶ Большую роль в развитии колхозного производства сыграло земледелие. Коллективные хозяйства были обеспечены необходимыми промысловыми и пастбищными угодьями.

По мере развития в простейших производственных объединениях складывалась социалистическая собственность. С помощью государства в товарищества по совместному выпасу оленей повывались общественные стада. В объединениях промыслового профиля коллективная собственность обозначалась за счет отчисления животной доли дивиденда и материальных фондов и полученных от кооперации в кредит промысловых орудий. Организационно-хозяйственное укрепление простейших производственных объединений создавало условия для перехода к более высоким формам производственной кооперации. С 1928 г. началась постепенный переход этих объединений на устав сельскохозяйственной артели.

Индустриализация страны ускорила темпы промышленного и транспортного освоения Севера. Уже в годы первых пятилеток началось использование его огромных естественных богатств. Важнейшим событиями этого периода были: создание промышленных очагов на Обь-Енисейском севере и севере Якутии, интенсивное геологическое изучение Колымы, Чукотки и других районов Океанского побережья, образование на Севере единой транспортно-промышленной системы Главного управления Северного морского пути, развитие спелогого судостроения по Северному морскому пути, сопровождавшееся расширением научных работ на Сибирском севере и омывающих его морях.

С каждым годом расширялся зверобойное и рыболовное промышленное дело. В 1932 г. в Усть-Байкальском порту работала большой консервный завод и 12 промысловых факторий, а на морском побережье 33 рыбных промыслов. Успешно развивалась рыбная промышленность на Оби. В 1931 г. в Саларке вступил в строй большой консервный комбинат, построена Нангинская консервная фабрика и шесть рыбозаводов. Самые 100 рыболовных судов ежегодно участвовало в путине. Создавались промышленные базы в других районах Сибирского севера (Енисейском, Нордвинском, Якутском, Магаданском, Чукотском и др.). Строительством здесь преуспевали рыбной, лесной, судостроительной, горной и других отраслей промышленности являлось крупным шагом по пути развития производственных сил Севера. В связи с этим резко возросло его народно-хозяйственное значение. За счет новых производств увеличилась валовая продукция, причем соотношение в ней продукции промыслово-охотничьего хозяйства и промышленной продукции значительно выросло и резко возросло.

Развитие промышленности и транспорта стирало прежнее однообразие северной экономики, устраняло некоторую экзотичность деления охраны от центральных районов страны. Оно способствовало политическому и культурно-хозяйственному подъему местного населения, привлечение его к промышленному производству.

Большой размах в 30-е годы получило культурное строительство.

С 1930—1931 гг. на Севере стало вводиться всеобщее начальное обучение. Количество индустриальных школ увеличилось до 152 в 1932 г. и 336 в 1934 г. В них училось 60,5% всех детей школьного возраста. Количество учащихся в Ямало-Ненецком округе в 1937/38 учебном году по сравнению с 1932/33 учебным годом увеличилось в 4,6 раза. В Тымском (Салалупском), Амуртском и некоторых других индустриальных районах школой были охвачены все дети. Резко возросло количество семейных школ, и появились средние школы.

⁴⁶ Там же, стр. 129.

Массовый характер приняла ликвидация неграмотности взрослого населения. Уже в 1934 г. грамотность малых народов повысилась до 30%. В 1936 г. в Ханты-Мансийском округе работало 54 ликпухты, 56 школ малограмотных, 30 школ для подростков, в которых обучалось свыше 2600 человек.⁴⁴ В Эвенкийском округе в 1937 г. пункты ликбеза посещало 1122 человека. ЦК ВКП(б) был проведен культпоход по ликвидации неграмотности сельского населения: Ямалский, Уленский, Эвенкийский национальные районы стали районами сплошной грамотности.

Сильно развивалась сеть культурно-просветительных учреждений, состоявшая в 1934 г. из 18 клубов, 53 домов культуры, 189 изб-читален, 64 красных чумов, 87 кинопередвижек и т. д. Особенно большую роль в перестройке культуры и быта малых народов сыграли культбазы Комитета Севера, которые обслуживали культурно-просветительные, медицинские, ветеринарно-зоотехнические, хозяйственные и другие потребности населения. Партийные организации развернули политическое просвещение трудящихся. Усилилась поставка на Север книг, газет, журналов. Была создана местная пресса.

Важнейшим средством культурного подъема являлась разработка письменности на языках малых народов. Создание ее обогатило духовную жизнь людей, открыло доступ к сокровищам русской и мировой культуры. К 1934 г. на языках малых народов было издано 200 тыс. экземпляров учебников, более 110 тыс. экземпляров политической и другой литературы.⁴⁵

В центре и на местах велась интенсивная подготовка национальных кадров. В северных округах открылись педагогические и медицинские техникумы, культурно-просветительные и советско-партийные школы. В 1934 г. окончили высшие и средние учебные заведения 148 человек, прошло через раздатные курсы 900 человек, было направлено на учебу 1122 человека.⁴⁶ Основным центром подготовки национальных кадров высшей квалификации был Институт народов Севера в Ленинграде, имевший советско-партийное, кооперативно-колхозное и педагогическое отделения. Большие группы северной молодежи учились в высших учебных заведениях Сибири. У малых народов появилась национальная интеллигенция.

Из среды этих прежде угнетенных и униженных народов выдвинулись способные партийные и советские деятели, отличные специалисты различных областей хозяйственной и культурной работы. В их числе немцы Н. Т. Наруй и П. С. Болин, чукчи Тыргелку и Тылыаито, долганки К. В. Милатин, хант Лука Ершов, вацех Богдан Ходжер и многие другие. Характерной жизненной путей пролегли Иван Федорович Неге — председатель Ямало-Ненецкого окружного исполнительного комитета. Один из первых инстинктов-инженер, он был настоящим борцом за Советскую власть в тундре, за счастье ненецкого народа. И. Ф. Него занимался в тундрной деятельности, положил начало ненецкой прозе и драматургии.

Сильными чертами ее претерпевала и быт. Отменили калмы, многоженство, ранние браки и другие обычаи старины. Ослабевала домашняя обстановка. Все более укреплялись отсутствовавшие в прошлом навыки санитарии и гигиены, воспринимались современные типы жилищ, формы

⁴⁴ К. С. Андреева. Культурные transformations у малых народов Общего Севера. В кн. *Север и народы тундры* (Москва, издательство Восточной литературы, 1962, стр. 161).

⁴⁵ М. А. Смирнов, см. там же, стр. 376.

⁴⁶ С. Д. Кайгород. Кадры на Крайнем Севере. «Советская Арктика», 1935, № 2, стр. 29.

одеждам и т. д. У жителей Севера появились новые, недоступные ранее бытовые блага и удобства.

Значительные успехи были достигнуты в области здравоохранения. В 1937 г. на Севере работало 340 медицинских учреждений. Заметно улучшилось здоровье населения. Исчезла натуральная оспа, ряд профессиональных и бытовых болезней. Резко снижались детская смертность.

Новые социально-экономические условия жизни вызвали глубокое изменение общественного сознания и общественной психологии людей. Отмерли многие предрассудки, старинные обычаи, ослабли наивные религиозные представления. У народов Севера утверждалась новая, материалистическое мировоззрение, складывалась национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, происходил мощный подъем.

Новая Советская Конституция, законодательно закрепившая победу социализма в СССР, явилась важным событием в истории народов Севера. Некогда забытые и бесправные, они полностью приобщились к государственной жизни страны. Омерзительнейшей, вставшей перед этими народами, было завершение социалистических преобразований и окончательное устранение отсталости.

Некапиталистический путь развития, возродивший обреченные на вымирание отсталые народы Севера и приближивший их к современной цивилизации, является ярким свидетельством великой жизнеспособности и гуманныости ленинской национальной политики КПСС.

Заключение

Победа Великой Октябрьской социалистической революции привела к коренному изменению положения восточных районов СССР. Грудящиеся Сибири навсегда были избавлены от капиталистической эксплуатации и встали на путь строительства социалистического общества. Сибирь — неотъемлемая часть нашей Родины. Здесь действовали закономерности становления нового общественного строя, отражающие объективный процесс ликвидации капитализма и перехода к социализму во всем мире. В ходе социалистической реконструкции народного хозяйства была выполнена основная социально-экономическая задача переходного периода: ликвидированы эксплуататорские классы и в основном построено социалистическое общество — первая фаза коммунизма.

В тяжелых условиях капиталистического окружения и постоянной угрозы новой войны, в ходе острой классово-партийной борьбы внутри страны возникло первое в мире общество, освобожденное от классовых антагонистических противоречий.

Советское общество росло и крепло на основе тесного союза рабочего класса и крестьянства, морально-политического единства, дружбы народов СССР, советского патриотизма.

Осуществленная в короткие сроки социалистическая индустриализация СССР дала возможность сполна ликвидировать отсталость страны в технико-экономическом отношении от передовых капиталистических государств. По объему промышленной продукции Советский Союз к 1937 г. вышел на второе место в мире (после США), обеспечил необходимой техникой народное хозяйство и боевой техникой Советскую Армию.

Крупнейшим итогом хозяйственного и политического развития страны в период первого двадцатилетия было завершение социалистического преобразования сельского хозяйства. В эти годы была осуществлена кукутурная революция, которая ликвидировала темноту и отсталость широких трудовых масс, поставила все кукутурные богатства на службу народу.

В период с 1917 по 1937 г. произошли коренные изменения в социальной структуре населения. В ходе социалистического строительства исчезли эксплуататорские классы. Рабочий класс и колхозное крестьянство стали дружелюбными социалистическими классами. Изменился состав советской интеллигенции. В подавляющем большинстве это были выходцы из рабочих, крестьян и других трудящихся слоев населения. В новую советскую интеллигентную массу значительная часть старой интеллигенции, осознавшей свой долг перед народом и ставшей с ней единым делом строительства социализма. Советское общество состояло те-

перь из рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции.

Победа социалистического строя ликвидировала противоположность между городом и деревней, а также противоположность интересов работников физического и умственного труда. Оставшиеся существенные различия, связанные с общепрофессиональным и культурно-техническим уровнем развития работников физического и умственного труда, начали постепенно стираться.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили крупнейшие мероприятия по сплочению народов, развитию их хозяйства и культуры, обеспечению равных политических прав больших и малых народов. Изменились отношения между народами СССР. Созданное Лениным союзное государство и осуществление Коммунистической партией принципов пролетарского интернационализма благоприятствовали развитию взаимности, советской государственности и культуры всех народов страны. Сформировались и окрепли социалистические нации, нерушимая братская дружба народов СССР.

Глубочайшие изменения в экономике, социальной структуре, национальных отношениях и идеологии советского общества были законодательно закреплены в новой Конституции СССР, принятой VIII чрезвычайным съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г.

В ходе строительства социализма в СССР особенно большие изменения произошли на ранее отсталых окраинах, в том числе в Сибири. Привнесение в данный том факты свидетельствуют о том, что в Сибири развернулось широкое плановое изучение и освоение ее богатейших природных ресурсов. Были открыты сотни крупнейших месторождений полезных ископаемых, многие из которых в годы довоенных пятилеток были поставлены на службу народному хозяйству.

В Сибири, располагавшей до революции преимущественно полукустарной промышленностью, началась индустриализация. Богатейшие ресурсы Сибири воле Коммунистической партии были приведены в действие. Индустриализация Сибири позволила создать вторую угледо-металлургическую базу страны, новые отрасли промышленности — энергетическую, машиностроительную, химическую, производство строительных материалов и др. Были построены и реконструированы тысячи промышленных предприятий. Социалистическая промышленность превратилась в ведущую отрасль народного хозяйства Сибири. Так, валовая продукция крупной промышленности выросла к концу второй пятилетки по сравнению с 1913 г. в целом по Советскому Союзу в 5,9 раза, а в Западной Сибири — в 20 раз, Восточной Сибири — в 11 раз и на Дальнем Востоке — в 8,9 раз. Исключительно высокие темпы развития крупной промышленности Сибири были достигнуты благодаря тому, что Коммунистическая партия и Советское правительство обеспечили Сибирь капиталовложениями, техникой, материалами, кадрами специалистов. В результате индустриализации возникшая сотни индустриальных центров — городов и рабочих поселков.

Коренные изменения произошли и развитии транспорта. Транссибирская магистраль в значительной своей части была реконструирована: сооружены вторые пути, построены новые станции и сортировочные горны, на железнодорожных узлах введена автоблокировка. Турксиб связал Сибирь со Средней Азией.

В конце 20-х годов появились первые авиалинии. Успешно шла освоение сибирских рек и осуществлялась реконструкция морского и речного транспорта. На всем протяжении был освоен Северный морской путь. На территории Сибири строились шоссе и грунтовые дороги.

В сельском хозяйстве Сибири в результате кооперирования и социалистической реконструкции победил и укрепился социалистические производственные отношения. К концу второй пятилетию в колхозах объединены около 93% всех крестьянских хозяйств Сибири. Социалистические оазисы — колхозы и совхозы — имели в 1937 г. 36,6% всех пахотных площадей и 98,4% посевов скота, находившихся в общественном и личном пользовании.

Экономические, технические и социальные преобразования в колхозном хозяйстве неуклонно изменяли облик сибирской деревни. Раздалась совершенно новая деревня, в которой возникли и окрепли крупные колхозные хозяйства, появились социалистические колхозно-совхозные техникумы. В сибирское село пришла передовая социалистическая культура.

В сельскохозяйственном производстве и быт сибирского крестьянства начало внедряться электричество. Колхозный строй преобразил сибирскую землю. Восторженно об этом писал А. М. Горький в привезенной красному северу колхознице-ударнице Западной Сибири в 1935 г.: «Великая это радость — строить прекрасную, ладную жизнь на колхозной земле. Особенно радостно строить счастливую жизнь нам, колхозникам-сибирякам. Была раньше Сибирь каменной, необжитой край необъятной гора, край кандалов и смертей. Сейчас есть обновленная колхозная земля — Сибирь советская, край социалистического социализма»¹.

В результате построения социалистического общества значительно повысился жизненный уровень, увеличилось материальное благосостояние трудящихся. Из года в год росла заработная плата рабочих и служащих. Однако на вторую пятилетку она выросла почти в 2 раза. Рост доходов колхозников. На трудодни в колхозах распределялась все больше продукции и денег.

Повышение материального уровня благоприятно сказалось на улучшении здоровья трудящихся, что способствовало более быстрому росту народонаселения. К концу второй пятилетию смертность в Сибири среди взрослого населения по сравнению с 1913 г. снизилась на одну треть, а детская уменьшилась в 4 раза.

Благодаря успехам культурной революции Сибирь превратилась из края темноты и неграмотности в край передовой культуры. Так, по данным переписи 1939 г., грамотность населения в возрасте от 9 до 49 лет достигла в Западной Сибири 85,8%, в Восточной — 86,3 и на Дальнем Востоке — 91,7%. В годы второй пятилетию в Сибири было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение детей школьного возраста на селе и семилетнее — в городах. Из года в год росло количество колхозников народного хозяйства, формировалась народная интеллигенция. В городах, рабочих поселках и в деревнях стала осуществляться радиофикация и кинофикация. Широкое распространение получила газета и журналы.

Школа, техникумы, вузы, клубы, театры, библиотеки стали важнейшими факторами роста духовного мира и творческой активности трудящихся масс.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии возродила в новой жизни коренные народы Сибири. При всесторонней помощи братских народов, прежде всего русского народа, коренные народы Сибири совершили гигантский скачок в своем развитии. В условиях Сибири ярко подтвердилась правильность ленинской идеи о возможности нелиберально-капиталистического пути развития даже отсталых народов при помощи рабочего класса передовой социалистической нации. Коренные народы

¹ Горький и Сибирь. Письма, воспоминания. Новосибирск, 1961, стр. 218.

Сибирь обрела свою национальную государственность. Были созданы две автономные республики, три автономные области, семь национальных округов и несколько национальных районов. В ходе социалистического преобразования народного хозяйства эти народы совершили переход от различных форм докапиталистических отношений к социализму. В процессе социалистической индустриализации Сибири и национальных районов возникли крупные промышленные предприятия, оснащенные современной техникой, стали формироваться национальные кадры промышленных рабочих и инженерно-технических специалистов. Квалифицирован эти районы, развивавшиеся в прошлом преимущественно как центры скотоводства, охоты и промыслами, вступило в сельскохозяйственные и промышленные производственные артели. Значительная часть колхозного населения перешла в поселки и овладела земледельческой культурой. Выросли национальные кадры механизаторов сельского хозяйства.

В результате успехов культурной революции национальная по форме культура народов Сибири стала социалистической по содержанию. Многие малые народы получили свою письменность. Во всех национальных, нерусских районах края сложились условия для развития литературы и искусства. К концу второй пятилетики выросли кадры интеллигенции из представителей коренных сибирских народов.

В итоге победы социализма в СССР в Сибири в основном было ликвидировано ранее существовавшее фактическое неравенство народов. И хотя в некоторых национальных районах Сибири уровень экономического и культурного развития был еще несколько ниже, чем в стране в целом, что являлось следствием их вековой отсталости и прошлого, возникли необходимые условия для полной ликвидации различий в экономике, быту, культуре.

Глубокие перемены в социально-экономической и культурной области Сибири привели к перемещению именно состава населения. С 1926 г. до 1939 г. население Сибири выросло на 38,8%, в том числе городское больше чем в 3 раза, тогда как в целом по стране соответственно на 24% и в 1,2 раза.

Удельный вес городского населения значительно повысился и достиг к 1939 г. 33%, т. е. общесоюзного уровня. Большие изменения произошли в классовой структуре населения Сибири. Так, по данным переписи 1939 г. рабочие, служащие и члены их семей составляли в Сибири 39,2% (по СССР 30,2%), колхозники и кооперированные кустари — соответственно 38,8 и 47,2, крестьяне-единоличники и неиндустриализованные кустари — 1,9 и 2,6% и не указавшие общественную группу — 0,1%.

В ходе социалистической индустриализации произошли коренные изменения в рабочем классе Сибири. Значительно возросла его общая численность, появились новые отрасли рабочих — машиностроительских, химико-лесных, рабочие строительной индустрии и др. Намного повысился культурно-технический уровень рабочего класса. В период строительства социализма в СССР произошла процесс перенесения старых кадров и воспитания новых, steadily повысилось в промышленности производство — крестьян, ремесленников, кустарей. Неуклонно росла трудовая активность и творческая инициатива рабочих масс, повышалась руководящая роль рабочего класса по всем сферам народного хозяйства и общественной жизни. Таким образом, в Сибири сформировался новый, советский рабочий класс — хозяин своей страны и сознательный борец за социализм.

В процессе социалистического переустройства сельского хозяйства изменился экономический, социальный, культурный и духовный облик сибирского крестьянства. Крестьяне из мелких собственников с частнособственнической психологией, томных и инертных, эксплуатированных

кунами, превратился в своем большинстве в трудянок крупного социалистического хозяйства, в колхозников, свободных от эксплуатации, в активных строителей нового советского общества. Сибирский крестьянин, одно имя которого раньше вызывало в воображении многих образ бородастого мужика в смирновом трусаче — ханука и лету. Появился новый крестьянин — социалистический труженник с новой психологией и новыми обычаями.

Изменение политических и социально-экономических условий жизни, развитие социалистического производства, коллективный труд на благо всего общества, рост культурного уровня масс, деятельность партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и других организаций по идейно-политическому воспитанию населения — все это привело к революции в сознании трудящихся.

В трудной борьбе, в которой сочетались меры убеждения и принуждения, преодолевались привычки и традиции прошлого, буржуазные и мелкобуржуазные взгляды, изживались также социальные пороки, как частнобуржуазная психология, шовинизм и национализм, равнодушие населения. Утвердилось социалистическое сознательность, новая мораль, новое, материалистическое мировоззрение.

Основная масса населения Сибири была воспитана в духе советского патриотизма, марксистско-ленинской идеологии, пролетарского интернационализма. Высокие нравственные и духовные качества советских людей ярко проявлялись в возросшей политической и трудовой активности, в участии в общественно-политической жизни, в социалистическом соревновании.

За годы строительства социализма сформировался новый советский человек, идейная убежденность и моральная стойкость которого ярко проявились через несколько лет в период Отечественной войны.

Благодаря существенно ленинским предвзглядам Сибири из края каторги и ссылки за двадцать лет Советской власти превратился в край высоко развитой индустрии, крупного социалистического сельскохозяйственного производства и передовой социалистической культуры. Она стала мощным фронтом социализма на восточной Родине. Это — результат деятельности нашей партии, героического труда всех советских людей.

Список сокращений

ГААК	— Государственный архив Алтайского края.
ГАИО	— Государственный архив Иркутской области.
ГАКК	— Государственный архив Красноярского края.
ГАНО	— Государственный архив Новосибирской области.
ГАОО	— Государственный архив Омской области.
ГАПК	— Государственный архив Приморского края.
ГАТО	— Государственный архив Томской области.
ГАХК	— Государственный архив Хабаровского края.
ГАЧО	— Государственный архив Читинской области.
ПААК	— Партийный архив Алтайского крайкома КПСС.
ПААО	— Партийный Архив Амурского Обкома КПСС.
ПАИО	— Партийный архив Иркутского обкома КПСС.
ПАКК	— Партийный архив Красноярского крайкома КПСС.
ПАНО	— Партийный архив Новосибирского обкома КПСС.
ПАОО	— Партийный архив Омского обкома КПСС.
ПАПК	— Партийный архив Приморского крайкома КПСС.
ПАТО	— Партийный архив Томского обкома КПСС.
ПАХК	— Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС.
ПАЧО	— Партийный архив Читинского обкома КПСС.
СЭУ	— Служба внешней разведки.
ЦГАДВ	— Центральный государственный архив Дальнего Востока РСФСР.
ЦГАНХ СССР	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
ЦГАОР СССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР.
ЦГА РСФСР	— Центральный государственный архив РСФСР.
ЦГАСА	— Центральный государственный архив Советской Армии.
ЦГА НАССР	— Центральный государственный архив Якутской АССР.
ЦГА ИМА	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Именной указатель

- Абдуца Б. 460
 Абрамкин И. А. 16
 Абрамов С. 107
 Абрамов-Кызыл Н. 461
 Абрамова В. А. 129
 Абатова Н. А. 14
 Абрамченко М. Д. 98
 Агвакян В. Т. 16, 22
 Агрозин И. А. 419
 Агамов В. 321
 Агапов А. П. 85
 Агаповская М. К. 256, 419, 420
 Агеев Г. Н. 103
 Агеевская 449
 Агеева 302
 Агеев М. Г. 16, 22
 Агеевский И. С. 280
 Агеевский И. Г. 359
 Алексеев Э. А. 103
 Алексеев М. П. 420
 Алексеев И. А. 425
 Александр Давид 272
 Александр М. С. 14
 Алехина А. П. 38, 118, 120
 Алехин И. И. 280, 286
 Аминов М. К. 62, 280, 289
 Амударьяна Г. 451
 Аманжол А. 378
 Аманжол 145
 Аманжол А. А. 347
 Аманжол К. С. 472
 Аманжол Н. А. 432
 Аманжол Г. 361
 Аманжол Э. 420
 Аманжол А. Ф. 302
 Аманжол В. В. 7
 Аманжол П. Ф. 169, 168
 Аманжол (Аман) А. А. 66, 256
 Аманжол А. 421
 Аманжол В. Г. 37, 163
 Аманжол М. 344
 Арбузов А. 461
 Арбузов И. А. 16
 Аржанов С. М. 280
 Аржанов И. 462
 Аржанова М. 451
 Аржанов А. А. 480
 Аржанов В. К. 145, 256, 267, 230, 424
 Аржанов Н. Б. 196
 Аржинов Ф. И. 123, 124
 Асеев И. П. 269
 Асеев Д. П. 103
 Азурбаев Н. К. 267
 Афанасьев А. И. 21
 Афанасьев И. Ф. 150
 Афанасьев Ф. 103
 Афанасьев А. Н. 430
 Афанасьев И. 135
 Афанасьев Д. 462
 Афанасьев Ш. 451
 Афанасьев П. 451
 Афанасьев Б. 226
 Афанасьев Е. 451
 Афанасьев Д. Г. 14
 Афанасьев А. Г. 302
 Афанасьев Р. 460
 Афанасьев Р. Ф. 102
 Афанасьев А. А. 322
 Афанасьев 155
 Афанасьев С. А. 420
 Афанасьев Н. М. 19
 Афанасьев А. А. 280
 Афанасьев А. И. 41
 Афанасьев А. И. 267, 272, 428
 Афанасьев М. М. 108
 Афанасьев В. Н. 322
 Афанасьев А. А. 149
 Афанасьев Ф. Е. 93
 Афанасьев Давыд 150
 Афанасьев Б. В. 463
 Афанасьев В. 103
 Афанасьев М. И. 277
 Афанасьев В. Г. 420
 Афанасьев И. Н. (Иванов) 302, 303, 304
 Афанасьев И. П. 320, 322, 350, 362, 421
 Афанасьев М. М. 256, 268
 Афанасьев А. И. 15
 Афанасьев А. В. 445
 Афанасьев И. 462
 Афанасьев Н. Э. 258
 Афанасьев В. М. 84, 264
 Афанасьев Давыд 306
 Афанасьев И. Ф. 141
 Афанасьев А. И. 429
 Афанасьев А. И. 37, 67
 Афанасьев 14, 65
 Афанасьев А. 14
 Афанасьев М. И. 23

- Гобладзеков А. 362
 Гоблова М. Ф. 459
 Гоболов Н. А. 37, 78, 104
 Говрилова К. Н. 84, 85
 Говрилов А. В. 16, 22, 184
 Гайла Г. Р. 13, 93, 96, 108, 133
 Габант Я. П. 128, 130
 Гавлов Н. 149
 Гаваани Т. Н. 16
 Гаваани И. 50
 Гаваринов Я. Б. 213, 249, 347
 Гавин И. М. 55, 90
 Гавва А. А. 78
 Гапонов И. 320
 Гапонов А. Н. 41
 Гаррис Ф. Л. 91
 Гарсков В. П. 14
 Гавтман Г. 272
 Гашев Я. 155
 Гашуров Д. 451
 Гай Г. Д. 113
 Гасанов А. Н. 14, 125
 Гасунов Н. 461
 Гашин М. 461
 Гасимов А. Е. 55, 67
 Герман А. И. 425
 Герасимов М. 451
 Гершинов К. Н. 37
 Гершиев Хаджи Омар. 54
 Гершиев М. С. 387
 Герша Н. В. 428
 Герша 133
 Герчинов В. П. 12, 145, 463
 Глазов Ф. В. 272
 Глазов Ф. С. 118
 Глазов Д. И. 277
 Глазир Я. М. 462
 Глушенин Н. И. 14
 Глушенин П. К. 142
 Говаров А. А. 16
 Гогова Ф. В. 17, 21, 22, 23
 Гогова (Питом) М. 127
 Гогова Я. 462
 Гогова Е. 462
 Гогова И. В. 489
 Гоголов П. К. 94, 115, 123, 124
 Гоголов В. П. 14
 Гоголов Т. 121
 Гоголенин Ф. И. 93, 111
 Гоголенин И. Г. 269, 425, 428
 Гоголов Карим 461
 Гоголов 449
 Гоголенин А. М. 22
 Гогуренин И. Н. 16, 22
 Гогуренин К. 161
 Гогуренин-Томукан И. 119
 Гогуров Ф. Н. 37, 100
 Гогуров Н. Н. 345
 Гогуров Г. Ф. 421
 Гоголов С. С. 37
 Гогуров А. М. 268, 271, 306, 424, 426, 427, 428, 461, 462, 476
 Гоголенин А. М. 18, 22
 Гоголов С. 13, 90, 122
 Гоголов П. 490
 Гоголин Т. Л. 198
 Гоголов А. А. 93
 Гоголов И. С. 110
 Гоголов С. 462
 Гоголенин С. С. 14
 Гринин-Адымов А. Н. 91, 106
 Гринин 218
 Гринин И. В. 115, 120, 123, 124, 130, 321
 Гринин И. К. 134
 Губарев ч. 102, 134
 Губарев М. И. 14, 14, 37, 39, 94, 121, 127, 161, 163, 168
 Губани И. М. 322, 419
 Губанов К. С. 362
 Гурьян И. С. 21
 Гурьян Е. С. 142
 Гурьян Л. 462
 Гурьян Г. И. 431
 Гурьев В. М. 430
 Гуртовский Н. В. 262, 322
 Гурин И. В. 21
 Гурин Н. Я. 19, 20, 22
 Давыдов А. 142
 Давыдов И. 462
 Давыдов П. А. 269, 425
 Давыдов Д. 460
 Давыдов Н. 16
 Давыдов А. И. 123
 Давыдовский К. X. 152
 Давыдов Г. Г. 60
 Давыдов Д. 460
 Давид 143
 Давыдов М. С. 387
 Давыдов А. И. 136, 151, 160
 Давыдов А. А. 102
 Давыдов К. 419
 Давыдов А. 234
 Давыдов П. Я. 54, 91, 97, 98
 Давыдов С. Н. 118
 Давыдов С. П. 37
 Давыдовский Ф. Ф. 178, 192, 195
 Давыдов А. Н. 93
 Давыдов Г. 451
 Давыдов А. М. 423
 Давыдов М. К. 170
 Давыдов С. А. 102, 103, 108
 Давыдов Н. С. 102, 105, 109
 Давыдов П. 461
 Давыдов А. А. 251
 Давыдов М. Я. 216
 Давыдов Н. С. 258
 Давыдовский С. 14
 Давыдов А. Н. 419, 420
 Давыдов Б. С. 200
 Давыдов И. Н. 282
 Давыдов Т. И. 22
 Давыдов В. А. 256
 Давыдов А. 121
 Давыдов И. 460
 Давыдов В. Ц. 17
 Давыдов Я. 451
 Давыдов Г. 237
 Давыдов И. 451
 Давыдовский 153
 Давыдовский В. Ц. 419
 Давыдов Е. 308
 Давыдов М. 121
 Давыдов П. А. 222, 420
 Давыдов Г. Е. 37
 Давыдов А. 451
 Давыдов 107

Кераскиев А. Ш. 41
 * * * * * Директ 255
 Киреев С. В. 470
 Кизил К. Э. 193
 Киприцкий А. 398
 Киприцов С. С. 36, 103, 117, 120
 Кирилов М. Ф. 429
 Кирилов С. М. 358, 381
 Кирилов В. 462
 Киселев 318
 Киселев Д. Д. 102
 Киселев 324
 Киселевский 318
 Кисельов А. Ф. 37, 100
 Кислянский К. Е. 17
 Кислянов В. Д. 362
 Кислянов И. Я. 99
 Кислюков В. М. 37, 70, 71, 78
 Кислюков П. А. 163
 Кислюков В. 460
 Кисляков И. А. 163
 * * * * *
 Кисляков Е. В. 102
 Кисляновский С. Е. 428
 Кисляновский С. Н. 154
 Кислянов И. А. 116
 Кислянов А. А. 367
 Кислянов А. А. 314
 Кисорин П. Д. 125
 Кисурин И. К. 161
 Кислянд Д. К. 88
 Кисляков Е. Г. 459
 Кисляков И. Ф. 362
 Кисляков М. А. 98
 Кисляков Е. Е. 13, 134
 Кисичев А. В. 10, 13, 18, 71, 98, 111, 112, 115, 117, 119, 126, 128, 141, 144, 122, 126, 128, 130, 113, 134, 138, 136, 144, 139, 148, 144, 145, 151, 168, 271
 Кисичев 245
 Кисляков В. А. 359, 419
 Кисляков П. С. 427
 * * * * * 37
 Кис Ф. Я. 280
 Кисляновский Н. 16
 Кислянов А. А. 425, 426
 Кислянов Н. М. 116
 Кислянов Т. П. 22
 Кисляновский С. Н. 17
 Кислянов 119
 Кислянов А. Е. 430, 461
 Кислянов Г. Г. 41, 42
 Кислянов Ю. П. 22
 Кисляновская Е. 366
 Кисляновский Н. 449
 Кислянов М. К. 419, 420
 Кислянов А. Д. 277
 Кислянов Ф. А. 274
 Кислянов В. М. 37, 55, 67, 68, 93, 152
 Кислянов С. В. 186, 208, 210, 211, 235
 Кислянов А. П. 366
 Кислянов М. 357
 Кислянов А. А. 156
 Кислянов А. П. 20
 Кисляновский 381
 * * * * *
 Кислянов Е. Г. 116
 Кислянов П. П. 148
 * * * * *
 Кислянов 156
 * * * * *
 Кислянов М. А. 269, 271, 428
 Кислянов А. Д. 116, 120, 125, 132, 133, 134, 135, 146
 Кисляновский А. А. 40, 58
 Кислянов А. Б. 289
 Кисляновский А. М. 37, 55, 72, 101, 120, 161, 163, 165, 166
 * * * * *
 Кисляновский Г. М. 195, 322, 419
 Кисляновский П. Д. 116
 Кисляновский П. Ф. 449
 Кисляновский Л. 388
 Кисляновский Л. П. 420
 Кисляновский П. К. 230, 232, 238, 416, 433
 Кислянов А. И. 14, 22
 Кислянов В. 115
 * * * * *
 Кислянов А. А. 163, 168
 Кисляновский А. 460
 Кисляновский 449
 Кисляновский Н. Н. 37
 Кисляновский Н. А. 271, 425, 427
 Кисляновский Г. 321
 Кисляновский Ф. А. 14, 459
 Кисляновский Е. М. 103
 Кислянов К. Г. 21
 Кислянов 141
 Кислянов В. Д. 265, 419, 420
 * * * * *
 Кислянов 322
 Кислянов М. С. 17, 22, 23
 Кислянов Г. И. 20, 22
 Кислянов Е. В. 716
 Кислянов А. М. 322
 Кислянов В. В. 311, 312, 318, 374, 359, 400, 404
 Кисляновский С. 460
 Кислянов В. М. 18
 Кислянов К. П. 425
 Кислянов И. 449
 Кислянов С. 17
 Кислянов Е. Д. 114
 Кисляновский 461
 Кисляновский В. В. 272
 * * * * *
 Кислянов Г. Ф. 426
 Кислянов Демьян Филиппов 270
 * * * * * 366
 Кислянов М. Г. 272
 Кислянов П. С. 419
 Кислянов Е. 449
 Кислянов А. 271
 Кислянов М. 102
 Кислянов И. 103
 Кислянов Павел Вадим 425
 Кислянов П. В. 308, 460, 461
 Кислянов И. Г. 37, 94, 161
 Кислянов 148
 Кислянов (Павлов) А. А. 305
 Кислянов
 * * * * *
 Кислянов Е. А. 274
 Кислянов И. В. 72
 Кислянов А. И. 394
 Кислянов А. Э. 420
 Кислянов В. И. 449
 Кислянов С. Г. 38, 50, 54, 68, 70, 93, 95,

120, 121, 127, 143, 161, 162, 168.
 *имя
 Лавин Роберт 89, 132
 Лавин А. Я. 131
 *имя
 Лавров В. П. 21
 Лавришин С. И. 318
 Лауэ 344
 Лаврентьев М. М. 193
 Лебедев М. П. 378
 Лебедев С. И. 37, 40, 54
 Лебедев Ф. Я. 64, 148
 Лебедев А. П. 38, 100
 Лебедянский В. И. 275
 Лебедянский Ю. С. 18
 Лесин М. Г. 290
 Левченко А. 234
 Левин 318
 Левин В. И. 8, 9, 10, 11, 31, 2, 24, 35, 38, 40, 41, 42, 50, 52, 59, 70, 71, 27, 8, 81, 83, 87, 89, 90, 98, 102, 106, 117, 121, 122, 127, 128, 130, 136, 3, 144, 153, 155, 156, 157, 158, 6, 162, 165, 172, 173, 175, 179, 9, 195, 201, 202, 205, 206, 211, 213, 212, 213, 215, 216, 217, 24, 248, 249, 250, 254, 255, 257, 280, 282, 298, 3, 316, 35, 41, 422, 432, 433, 466, 475
 Леве Л. С. 430
 Лесков А. И. 430
 Лермонтов М. Ю. 306
 Лесной Я. В. 249
 Лебедев Карл 69
 Лещин Кирилл 95
 Лещин Г. Г. 431
 Лешин С. И. 271, 276, 431
 Лещина А. В. 163
 *имя
 Леонид Давид Давид 88
 Леонид 2 (И. 37, 78)
 Лесов А. 250
 Лесов С. С. 359
 Ложкин 245
 Лобко В. М. 18
 *имя
 Лодыгин Ф. И. 103
 *имя
 Лодыгин Т. А. 362
 Лодыгин Г. И. 150
 Лодыгин К. И. 150
 Лубен П. К. 115
 Луговой Н. С. 427
 Луговой... В. 159, 239, 248, 266, 278, 289
 Лука З. 422
 Лукин А. Н. 162
 Лукин Ф. М. 100, 100
 Лубянский Е. И. 419
 *имя
 Лукин М. 20
 Лукин П. П. 234
 *имя
 Мажори 154
 Магид Н. 425
 Магид 104
 Магид Д. 460
 Магид И. П. 14, 124
 Магид Г. Г. 439
 Магидов Г. 21
 Магидов Н. В. 38, 51, 75
 Магидов Д. 431
 Магидович 283
 Магидов Г. Г. 21
 *имя
 Магидов А. М. 429, 430
 Магидов П. И. 256
 Магид 449
 Магидович А. А. 102
 Магидович А. А. 102
 Магидов В. П. 15
 Магидов Ф. 361
 Магидов И. Д. 100
 Магидов Е. М. 115, 123, 124, 130, 147
 Магидов М. С. 148
 Магидов М. К. 103
 Магидов С. И. 271, 272
 Магидович Т. П. 93, 100
 Магидович 233, 319
 Магидович И. 451, 462
 Магидович А. И. 226, 271, 272
 Магидович Ф. С. 16
 Магидов Е. Г. 116
 Магидов 449
 Магидов А. 143
 Магидович А. А. 103, 106, 110, 111, 119
 Магидов И. 415
 Магидов И. 6, 15
 Магидов И. М. 164, 166, 168
 *имя
 Магидович Вандыш 108
 Магидов В. А. 17
 Магидов Р. И. 318, 362, 367
 Магидов И. 95
 Магидов И. Г. 17
 Магидов В. В. 273
 Магидов А. С. 103
 Магидов 163
 Магидов В. Т. 16
 Магидов С. А. 113
 Магидов В. И. 399
 Магидов К. В. 472
 *имя
 Магидов А. 449
 *имя
 Магидов С. 167
 Магидов В. 461
 Магидов П. 462
 Магидов И. 421
 Магидов В. М. 276
 Магидов И. 347
 Магидов Кара 103
 Магидов А. И. 154
 Магидов Е. А. 236, 272, 425
 Магидов В. 15
 *имя
 Магидов В. 115
 Магидович К. И. 419
 *имя
 Магидов Е. М. 18, 22
 Магидов И. А. 96, 97
 Магидов М. П. 277
 Магидов А. Я. 102
 Магидов И. 77
 Магидович 123

Машарев Д. Т. 272
 Мисолаветский И. А. 387
 Могра 135
 ————— 438
 Моисеев Ва. 13
 Моисеев К. М. 12, 84, 102, 103
 Моисеев 160
 Моисеев Сибирский И. И. 238, 272, 427
 Моксар 101
 Мороз 449
 Морозов В. Ф. 319
 Морозов П. 150
 Морозов В. И. 462
 Моррис 122
 Москалев Г. 319
 Москалев П. Ф. 103
 Москалев Н. М. 116
 Москалев А. С. 16, 17, 18, 22
 Мотило 89
 Мраморный Н. К. 431
 Музган И. Д. 103
 Муромов П. 5
 Муратов П. Д. 22, 23
 ————— 14
 Муначев И. 271, 272, 427
 Мурад Ф. И. 37, 55, 67, 101, 103, 117
 Мушкет 451
 Мыш В. М. 423
 Мырдатов Р. 462
 Мыллер А. А. 14
 Мышная Шереть 57, 95
 Мысикова А. 451

 Нагорская Н. 276
 Нагорская Е. В. 216
 Нагурсов Д. И. 16
 Нахальский С. Р. 276
 Нахичевань А. В. 145
 Назров А. 451
 Наби 98
 Намсария Д. 451
 Намсария Х. 14, 305, 460, 461
 Намсиков Чумак Е. Ф. 267
 Намсиков 458
 Намсиков М. В. 14
 Намсиков М. С. 449
 Намсиков И. А. 37, 38, 48, 100, 108
 Намсиков И. И. 318
 Намсиков Е. А. 366
 Намсикова Е. 462
 Намбуру А. Я. 37, 55, 93, 103, 108, 110.
 Намбуру 451
 Намби К. А. 428
 Намсиков Ф. 63
 Намсикова С. М. 51
 Намсикова А. А. 103
 Намсикова В. И. 427
 Намсиков А. Г. 103
 Намсиков А. И. 423
 Намсикова 451
 Намсикова И. Э. 116
 Намсикова М. А. 271, 425
 Намсикова П. В. 322
 Намсиков И. А. 125
 Намсиков П. М. 57, 78, 94, 161, 163,
 164, 166
 Намсикова С. Х. 149
 Намсикова И. П. 293
 Намсикова III 460

 Намсиков И. И. 19
 Намсиков-Урастаров 460
 Намсикова Е. 103
 Намсиков А. Е. 97
 Намсиков 116
 Намсиков С. С. 145
 Намсиков И. Ф. 472
 Намсиков Алфред Вильям 98, 112, 122
 Намсиков И. И. 256
 Намсиков М. 462
 Намсиков Н. Т. 472

 Наручев В. А. 359
 Наручев С. В. 359
 Наручевичев О. 113
 Наручивый (Салтеев) П. А. 62, 286,
 295, 459, 460, 461, 462
 Наручивиков А. П. 463
 Наручев А. К. 131
 Наручев И. Я. 31, 37, 38, 40, 93
 Наручев-Тюторович Г. И. 37
 Наручев Ф. 63
 Наручев П. В. 103
 ————— р. II 272
 Наручев И. 451
 Наручев Н. В. 17
 Наручев А. С. 427
 Наручев Н. Т. 21
 Наручев В. С. 102
 Наручевичев Г. К. (Серге) 321, 358
 Наручев В. 449
 Наручев Е. И. 271
 Наручев Е. П. 302
 Наручев-Кара 146
 Наручев А. В. 16
 Наручевичев И. И. 258
 Наручев Д. 451
 Наручевичев И. 462
 Наручев И. П. 273
 Наручев И. 451
 Наручев М. И. 426, 428
 Наручев Сын-Хайсан-Таракан 146

 Наручев Г. П. 422, 462
 Наручев М. А. 322
 Наручев П. П. 367
 Наручев П. 451
 Наручев В. 133
 Наручевичев И. П. 154
 Наручев Д. 461
 Наручев И. 451
 Наручев И. П. 18
 Наручев П. 455
 Наручев И. Д. 422
 Наручев А. 15
 Наручевичев А. И. 108, 148
 Наручев П. Ф. 20, 84, 119
 Наручевичев В. 366
 Наручев Я. 339
 Наручев Я. М. 31
 Наручевичев С. К. 462
 Наручевичев П. И. 419
 Наручевичев А. Н. 108, 155, 201
 Наручевичев В. И. 133, 136, 138
 Наручевичев М. X. 115
 Наручевичев А. Т. 51, 160
 Наручевичев И. 424, 426
 Наручевичев Ф. С. 14, 19

Петри В. Ф. 267
 Петров Г. Г. 103
 Петров И. 150
 Петров П. П. 271, 461
 Петров П. Ф. 15, 21, 426, 427, 428
 Петров С. Н. 23, 164
 Петров-Петриш Д. 170
 Петруха А. И. 100
 Петухов М. Д. 345
 Петуховский А. С. 267, 268, 272
 Петуховский С. С. 277
 Петуховы А. 460
 Пивак А. К. 150
 Пивнев А. 15
 Пивневская М. Е. 15, 22
 Пивневский Ф. А. 126, 140, 427
 Пивневский М. Ф. 429, 430
 Пивневский П. И. 110
 Пивневский В. С. 362
 Пивнев Е. 449
 Пивневский В. С. 22
 Пивневский М. И. 160
 Пивнев Я. З. 170
 Пивневский Г. Н. 429, 430
 Пивневский П. И. 31, 71, 94
 Пивнев Я. Я. 347
 Пивневский Е. М. 17, 194
 Пивневский А. В. 31
 Пивневский И. Ф. 419, 420
 Пивневский 449
 Пивнев М. В. 142
 Пивнев А. М. 423
 Пивнев И. В. 306
 Пивнев И. 462
 Пивнев Н. В. 103
 Пивнев П. 423
 Пивневский А. Г. 44, 70
 Пивневский К. С. 04
 Пивнев Ю. С. 22, 23
 Пивнев П. И. 31, 54, 68, 70, 94, 142, 168, 412
 Пивнев Г. Н. 15, 49, 53
 Пивневский А. И. 41
 Пивневский П. 17
 Пивневский П. П. 268, 270
 Пивневский
 Пивневский П. Т. 277
 Пивневский П. 411
 Пивневский И. К. 323
 Пивневский И. В. 31, 32, 37, 100, 101
 Пивневский А. И. 23
 Пивневский А. 277
 Пивневский Е. 2, 302
 Пивневский П. И. 274
 Пивневский И. А. 423
 Пивневский Я. В. 104
 Пивневский П. И. 413
 Пивневский П. И.
 Пивневский Г. 256
 Пивнев В. К. 150, 132
 Пивневский Г. 54, 256, 268, 269, 423
 Пивнев А. С. 106, 414
 Пивневский К. Ф. 170
 Рёбанович М. М. 37, 99, 102, 105, 108, 110, 119
 Рёбанович А. 15, 16
 Рабо В. 09
 Рабо Г. Ф. 37, 58, 48, 104
 Рабо С. В. 82
 Рабо И. М. 15, 22
 Рабунович А. 12
 Рабо А. И. 261
 Рабунович М. О. 378, 394
 Рабунович И. 60
 Рабунович Ц. Ц. 60, 145
 Рабунович А. 43
 Рабунович И. П. 78
 Рабунович М. В. 419
 Рабунович В. П. 429
 Рабунович И. П. 60
 Рабунович И. Б. 103, 142
 Рабунович И. 80
 Рабунович Г. Е. 13, 22
 Рабунович В. И. 48
 Рабунович Д. П. 375
 Рабунович Д. 413
 Рабунович 449
 Рабунович А. К. 322, 362
 Рабунович М. И. 362
 Рабунович А. М. 17
 Рабунович 116
 Рабунович А. Г. 37, 40, 78
 Рабунович А.
 Рабунович Д. М. 17
 Рабунович 133, 142
 Рабунович
 Рабунович В. Р. 100
 Рабунович П. 462
 Рабунович В. В. 322
 Рабунович В. В. 202
 Рабунович В. А. 272
 Рабунович
 Рабунович М. П. 23
 Рабунович И. И. 15, 29
 Рабунович С. 18, 267
 Рабунович П. А. 429
 Рабунович С. П. 108, 109
 Рабунович С. 104, 105
 Рабунович А. И. 36, 147, 339, 362
 Рабунович И. 103
 Рабунович Д. 375
 Рабунович А. 462
 Рабунович А. 49, 94
 Рабунович Д. И. 125
 Рабунович А. 31
 Рабунович И. 263
 Рабунович А. 323
 Рабунович 146
 Рабунович 104
 Рабунович А. 460
 Рабунович П. К. 319
 Рабунович А. Г. 387
 Рабунович 87
 Рабунович Ц. 462
 Рабунович Д. III, 449
 Рабунович Г. А. 21, 23
 Рабунович А.
 Рабунович 451
 Рабунович 62

Тумарчи Д. Д. 268
 Туменов Ж. 460
 Турнов А. 12
 Турмексаяв М. Н. 113, 127, 128, 169
 Туршмаков П. 461
 Туганов 472
 Туграеву 472
 Тухаров С. 449
 Тухтаев И. И. 431
 Тухто В. Ф. 439

 Уборгани И. П. 171, 172
 Умаров П. А. 17, 22
 Умаров П. И. 22, 294, 470
 Урмаева А. 110
 Урмаев Дарув 270
 Ураганов Н. 461
 Урманов А. 460
 Урманов Фан Шибегер 155, 167, 212
 Урманов Г. А. 16, 22
 Урар 13, 98
 Урманцев И. И. 421
 Урманов К. И. 269, 271, 427
 Урманов 93
 Усов М. А. 266, 322, 420, 421
 Усманов П. С. 93
 Устинов А. И. 15
 Устиновов В. И. 67
 Устургов 126
 Устургов 108
 Утян И. П. 272, 427
 Утинцев В. И. 276
 Утинцев Г. А. 421

 Фадеев А. А. 121, 270, 424
 Фадеев П. А. 286
 Фадеев П. Ф. 155
 Фадеев А. В. 145
 Фадеев И. А. 322
 Фадеев М. 462
 Фадеев Е. С. 102
 Фадеев 451
 Фадеев И. П. 22, 23
 Фадеев А. Е. 322, 359, 419
 Фадеев 218 с. 319, 362
 Фадеев 256
 Фадеев А. П. 20
 Фадеев П. И. 107
 Фадеев А. К. 94, 170
 Фадеев В. С. 16, 17, 18, 22
 Фадеев А. Я. 136
 Фадеев М. А. 79
 Фадеев Д. И. 462
 Фадеев Р. И. 269, 427
 Фадеев-Камельский Э. Г. 423
 Фадеев С. М. 322, 359, 362
 Фадеев 47
 Фадеев П. 462
 Фадеев 449
 Фадеев М. И. 36
 Фадеев М. В. 113, 114, 122

 Хайруллин Н. Е. 14
 Халимов И. П. 31
 Халимов В. 461

 Хамраев И. 242
 Хамраев А. 462
 Хамраев П. Т. 13, 15, 21, 22, 463
 Хамраев В. А. 420
 Хамраев В. 194
 Хамраев Е. М. 18
 Хамраев Каро 146
 Хамраев В. 364
 Хамраев Д. 460
 Хамраев Б. 472
 Хамраев В. В. 421
 Хамраев И. И. 152, 206, 212
 Хамраев И. А. 141
 Хамраев А. С. 71, 90, 97, 98
 Хамраев П. П. 267
 Хамраев И. 451
 Хамраев П. А. 222

 Хамраев М. К. 37, 48, 57, 100
 Хамраев П. В. 273
 Хамраев Ю. 12
 Хамраев И. В. 420
 Хамраев Н. В. 388
 Хамраев Г. Ц. 463
 Хамраев И. И. 461
 Хамраев С. 12
 Хамраев А. 451

 Чабанова Е. 451
 Чабанов В. Е. 16, 22
 Чабанов И. 154
 Чабанов К. Г. 19
 Чабанов И. М. 362
 Чабанов П. И. 271, 462
 Чабанов сен Н. 103
 Чабанов В. И. 97, 76, 100
 Чабанов-Валиев 133
 Чабанов 449
 Чабанов А. Г. 439
 Чабанов С. Г. 23, 103, 146
 Чабанов С. А. 75, 78, 102
 Чабанов С. 449
 Чабанов И. 919
 Чабанов Н. В. 271, 424, 425
 Чабанов И. 451
 Чабанов Умханов 88
 Чабанов М. И. 104
 Чабанов А. 256
 Чабанов Б. М. 62, 148
 Чабанов Н. А. 421
 Чабанов А. 460
 Чабанов А. 460
 Чабанов И. 63
 Чабанов Д. К. 256
 Чабанов Д. М. 262
 Чабанов В. И. 129
 Чабанов И. Е. 397
 Чабанов Д. 460
 Чабанов Е. И. 103, 110
 Чабанов Г. М. 103
 Чабанов С. Е. 152, 209, 347
 Чабанов Д. Г. 13, 78, 78

 Чапаев Э. М. 20
 Чапаев А. 461
 Чапаев М. 362
 Чапаев Ф. 461

Шамкин В. И. 37, 100
 Шарпан К. П. 22
 Шарвар Я. И. 37, 303
 Шаров Ф. И. 403
 Шварцман В. И. 116
 Шварцов Н. М. 347
 Шварцман Лубовь В. П. 115, 132
 Шаров Н. С. 421
 Шаров И. Г. 94, 94, 118
 Шаров И. П. 94, 141, 170
 Шарфман М. В. 15, 22
 Шарфман К. К. 15
 Шарфман С. П. 84
 Шарфманов В. М. 15, 22
 Шарки 319
 Шарков Ильясов Фридрих 461
 Шарков Д. С. 36, 94, 104, 164, 176
 Шарков С. С. 104, 126, 141
 Шарфманский В. И. 104
 Шарнаков Н. А. 16
 Шарфманов Н. И. 16
 Шарфман И. 449
 Шаров-Полоскин С. Ю. 149, 181
 Шарфманов А. А. 12, 78, 121, 133, 433, 437, 61
 Шаров Н. И. 103
 Шарфман С. М. 15
 Шарков И. П. 19, 22
 Шарков В. Я. 269
 Шарков 449
 Шарктер А. Г. 83
 Шарфман М. М. 274
 Шарков О. Ю. 421
 Шарфман А. Д. 103
 Шарков М. А. 430
 Шарков Н. С. 114, 154
 Шарфман М. М. 13, 14, 15
 Шарфманов В. Е. 420
 Шарфман А. В. 136
 Шарков Н. И. 375
 Шарков Я. З. 377, 423
 Шарки Е. 13
 Шаров И. 461
 Шарфман И. И. 216
 Шарфманов Г. Д. 115, 125
 Шарфман А. П. 423
 Шарков 449
 Шарфман В. Т. 20
 Шарфман В. З. 12, 31, 32, 35, 37, 31, 44, 47, 54, 69
 Шарфман Р. В. 207
 Шарфман Ф. О. 215
 Шарфман А. И. 14
 Шарфман И. И. 624
 Шарфман Я. С. 135
 Шарфман П. Е. 116, 120, 125, 132, 133, 134, 135, 146
 Шарфман 167
 Шарфман 220
 Шарфман Р. П. 54, 66, 93
 Шарфман Г. X. 15, 113, 130, 162
 Шарфман И. 215, 223, 249, 331, 347, 366
 Шарфман Д. Ю. 250
 Шарфман 204
 Шарфман Д. 451
 Шарфман З. 461
 Шарков Г. И. 14
 Шарков Н. И. 160
 Шарков Давид 163
 Шарков Ю. 273
 Шарков Е. 134
 Шарфманов 126
 Шарфманов В. 54, 266
 Шарфман М. М. 146
 Шарфманов В. Г. 116, 132, 147
 Шарфманов Р. И. 31, 33, 37, 44, 46, 51, 76, 100, 108
 Шарфман Р. И. 33
 Шарфман Н. И. 32, 33, 37, 40, 41, 43, 52, 70, 71, 94, 100, 101
 Шарфман Я. Ф. 37, 103, 141
 Шарфман В. И. 152
 Шарфман Е. В. 235
 Шарфман И. А. 54, 91
 Шарфман О. 141
 Шарфманов 135
 Шарфманов И. 462
 Шаров-Полоскин Н. А. 276, 431
 Шарков Я. Д. 54, 164
 Шарков А. 47
 Шарков М. А. 37
 Шарфманов Е. М. 12, 152, 159, 208, 249, 352, 268, 270, 280, 347, 359
 Шарфман М. С. 23
 Шарфманов Е. 116
 Шарфман Е. И. 387
 Шарков D. R. 87

Географический указатель

- Адыгейск 15, 16, 19, 21, 200, 223, 410
 Адмиралтейский мост 163, 205
 Адмиралтейский мост-спуск 403
 Адмиралтейск, г. 131
 Адмиралтейский мост 114
 Адмиралтейский мост 20, 30, 35, 45, 51, 59, 82
 Адмиралтейский мост над Адмиралтейским каналом 285
 Адмиралтейский мост 126
 Адмиралтейский мост 243
 Адмиралтейский мост 124
 Адмиралтейский мост, см. 116, 140
 Адмиралтейский мост 347
 Адмиралтейский мост 181
 Адмиралтейский (Панфиловский) мост - 103, 126, 142
 Адмиралтейский мост 211
 Адмиралтейский мост 11, 17, 36, 40, 59, 60, 55, 80, 81, 83, 113, 128, 153, 154, 210, 224, 237, 257, 280, 281, 285, 324, 326, 375, 407
 Адмиралтейский мост 30, 32, 33, 35, 36, 40, 78, 80, 82, 107, 115, 116, 123, 153, 172, 179, 185, 204, 205, 211
 Адмиралтейский мост 303, 309, 306
 Адмиралтейский мост 123, 121
 Адмиралтейский мост 113
 Адмиралтейский мост 351, 282
 Адмиралтейский мост 112, 218
 Адмиралтейский мост 10, 15, 24, 102, 140, 144, 162, 200, 210, 231, 293, 324, 478, 597, 608
 Адмиралтейский мост 177, 180, 183, 202, 215, 217, 244
 Адмиралтейский мост 30, 33, 37, 36, 66, 74, 80, 117, 201, 226, 140, 142, 161, 163, 164
 Адмиралтейский мост 220, 233, 236, 277
 Адмиралтейский мост над мостом
 Адмиралтейский мост 230
 Адмиралтейский мост 348
 Адмиралтейский мост 348
 Адмиралтейский мост 185, 193, 393
 Адмиралтейский мост 73, 89, 91, 175, 196, 400
 Адмиралтейский мост 1, Адмиралтейский мост 28, 33, 41, 42, 43, 98, 99, 115, 206, 314, 317, 402, 422
 Адмиралтейский мост 38, 41, 50, 75, 79, 100, 152, 419
 Адмиралтейский мост 121
 Адмиралтейский мост 170
 Адмиралтейский мост 518
 Адмиралтейский мост 37, 41, 43, 50, 51, 52, 140, 230
 Адмиралтейский мост 116
 Адмиралтейский мост 200, 375, 421, 422
 Адмиралтейский мост 94
 Адмиралтейский мост 504
 Адмиралтейский мост 421
 Адмиралтейский мост 205
 Адмиралтейский мост 343
 Адмиралтейский мост 381
 Адмиралтейский мост 31, 32, 36, 40, 51, 54, 70, 84, 93, 103, 132, 134, 200, 223, 117
 Адмиралтейский мост 590
 Адмиралтейский мост 47, 49, 52, 115, 116, 121, 281
 Адмиралтейский мост 72, 83, 91, 113, 177, 199, 153, 160, 161, 205, 324, 325
 Адмиралтейский мост 24, 173
 Адмиралтейский мост 55, 126
 Адмиралтейский мост 27, 93, 105, 130
 Адмиралтейский мост 231, 241, 330, 344
 Адмиралтейский мост 140, 230
 Адмиралтейский мост 326
 Адмиралтейский мост 14, 16-18, 23, 28, 31, 34, 37, 39, 40, 42, 44-46, 50, 59, 63, 65, 67, 70, 74, 76, 77, 79, 81-84, 86, 89, 105, 124, 130, 131, 133, 140, 170, 196, 204, 222, 234, 259, 276, 304
 Адмиралтейский мост 340, 216, 240, 330, 403, 410
 Адмиралтейский мост 379, 308
 Адмиралтейский мост 120, 121, 124, 165, 275
 Адмиралтейский мост 54
 Адмиралтейский мост 374
 Адмиралтейский мост 357
 Адмиралтейский мост 323
 Адмиралтейский мост 300
 Адмиралтейский мост 143
 Адмиралтейский мост 121
 Адмиралтейский мост 38, 44, 53, 61, 76, 77, 130
 Адмиралтейский мост 230, 236, 240, 241, 219, 140
 Адмиралтейский мост 232
 Адмиралтейский мост 377, 330
 Адмиралтейский мост 401
 Адмиралтейский мост 351
 Адмиралтейский мост 150

Деревянная г. 64
 Деревянная в аэрии 120.
 Деревянный вид. р. 455.
 Дина, с. 149.
 Дзугаидский р. 445.
 Дина, особая 307.
 Дина, подг. 374.
 Дина, р. 118.
 Донбас 313, 314.
 Дунган язык 219.
 Дунган г. 201 373.
 Ереванский язык 400.
 Ереванский язык, с. 73 83.
 Египет 196.
 Египетская власть 107.
 Египетский язык 114, 116.
 Египетский язык, с. 120.
 Елсаева с. 81.
 Елсаев г. 75, 130, 133—135, 219, 266, 293, 324, 374.
 Елсаев г. 31, 33, 36, 39, 51, 103, 110, 471.
 Елсаевская губерния 13, 18, 29, 32, 35, 42, 46, 51, 65, 69, 73, 74, 78, 80—82, 93, 101, 115, 116, 120, 125, 154, 155, 156, 179, 208, 212, 291.
 Елсаевский язык 26.
 Елсаевский язык 120.
 Елсаевский язык 29.
 Ермюков язык 360.
 Ермюков-дальний с. 46.
 Жерано с. 103, 117.
 Жерановский язык 117.
 Жерановский язык, р. 463.
 Зайбидов 6, 15, 34, 36, 39, 44—46, 50, 53—32, 67, 69—71, 74, 76, 78, 79, 90, 93, 96, 103, 120, 206, 159, 184, 161—165, 172, 173, 202, 219, 286, 287, 288, 297, 299, 295.
 Зайбидовская губерния 215, 217.
 Зайбидовская обл. 30, 50, 57, 65, 145, 161, 164, 166, 172.
 Зайтис с. 103.
 Закавказья область 117.
 Закавказья 441.
 Закавказский язык 378.
 Закавказья 148, 149.
 Закавказья Сибирь 5, 6, 14—20, 32, 39—43, 45, 46, 49, 51, 52, 54, 72—74, 82, 83, 91, 93, 99, 107—110, 114, 118, 119, 130, 132, 139, 143, 153, 154, 157, 181, 183, 212, 213, 231, 275, 276, 317, 318, 320, 327—329, 331, 336—346, 350, 351, 353—355, 359, 364, 367, 370, 373, 375, 376, 378—380, 383, 383—390, 392, 393, 404—406, 408, 413, 418—420, 422, 423, 426, 475, 476.
 Зайтис Зайбидов 145, 150, 164.
 Зайтис-Сибирский язык 337, 338, 349, 350, 353, 376, 378—380, 383—385, 387—390, 392, 395, 396, 398—400, 403—409, 413, 414, 420, 431, 435, 467.
 Зауралье 15, 20, 54, 122.
 Зауралье язык 74.
 Зауралье язык 74.
 Зайтис-Уральский язык р. 465.
 Зауралье г. 103, 142.
 Зауралье г. 116.
 Зауралье язык, с. 144.
 Зауралье г. 84, 105, 137, 138.
 Зауралье с. 115, 124.
 Зауралье язык р. 155.
 Зауралье язык, 120.
 Зауралье язык, с. 3, 37.
 Зауралье язык, с. 40.
 Зауралье, с. 439.
 Ивановский с. 117.
 Ивара, с. 354, 361, 374, 392.
 Ивара, с. 113.
 Ивара язык 76, 79.
 Ивара г. 31, 45, 110.
 Ивара, г. 125, 135.
 Ивара-Сибирский 103.
 Ивара, с. 103, 117.
 Ивара язык 74.
 Ивара язык р. 118.
 Ивара, с. 165.
 Ивара, р. 140.
 Ивара, р. 266, 374.
 Ивара-Сибирский с. (Ивара-Сибирский) 136, 139.
 Ивара, с. 236, 373, 374.
 Ивара-Сибирский язык 36.
 Ивара, с. 86.
 Ирландия, г. 13, 14, 16, 20, 23, 27, 34, 35, 37, 39, 41, 42, 44, 47, 48, 50, 54, 57—62, 66—70, 72, 77, 78, 84, 85, 88, 89, 93, 94, 96, 103, 108, 110, 112, 133, 135—139, 150, 153, 154, 156, 157, 160, 162, 210, 223, 225, 237, 240, 262, 267, 268, 272—277, 281, 304, 323, 324, 358, 361, 371, 374, 416, 417, 420, 424, 427, 429—432, 439, 458.
 Ирландия губерния 14, 17, 20, 30, 35, 68, 73—76, 78, 80, 87, 116, 125, 136, 140, 152—154, 172, 178, 193, 196, 198, 208, 211, 213—213, 302.
 Ирландия область 17, 20, 30, 400.
 Ирландия язык 221, 222, 224, 234, 242, 330, 333.
 Ирландия с. 122, 128, 151, 156, 251, 324, 426.
 Ирландия язык р. 285.
 Ирландия язык, с. 91.
 Ирландия язык 292.
 Ирландия, с. 30, 58, 67, 122, 123, 128.
 Ирландия г. 128, 151.
 Ирландия язык 433.
 Ирландия язык, с. 439.
 Кавказ-Прессельская, с. 332.
 Кавказ с. 321, 441.
 Кавказ, г. (Кавказ язык Новосибирск) 93.
 Кавказский язык 119.
 Кавказский язык р. 159.

Список иллюстраций

	Стр.
И. Лыко	26—27
Деятели гледа Советов Сибири. 5—7 сентября 1917 г.	43
Квартал гледа Чита	44
Уставление Советской власти в Сибири на Дальнем Востоке (карта)	44—45
И. М. Яковлев, И. В. Прокопьев, Ф. И. Мухомов, А. М. Краснощечков	101
Границы ЦВКК с округами 1-й Армии Белого Кавказского Замка. 1919 г.	129
Вручение Бюджетного Кредита Замкам 26-й тысячи. Праздничное собрание Белого Кавказского Замка. 26-й Я. П. Галакти. Владивосток. 1920 г.	131
Чистка ИРА. представители Съезда Советов трудящихся Прибайкалья. Март—апрель 1920 г.	139
Плановые мероприятия по Владивостоку. 1918 г.	141
Пара революционных войск в Хабаровске. 1920 г.	143
Е. М. Манаскин, П. Е. Щетинин, В. Г. Яковлев, И. Н. Журавлев	147
Гражданская война в Сибири на Дальнем Востоке (карта)	156—157
М. М. Тулаевский, И. П. Уборев	169
С. Г. Альв, В. К. Павлов	171
Выписка на претензия заставили ВЦИК о командировании Ф. Я. Дюровского в Сибирь	192
Строительство моста через Амур. Хабаровск. 1926 г.	221
Кувалды. Начало изложения работ под дождевую печь. 1930 г.	313
Павловы Кузнецовы. 1931 г.	315
Визит на ЦСЗ. Комсомольск. 1932 г.	323
Уборка урвала в коммуне «Крепкий Пикар». Заведение Сибирский край. 1931 г.	337
Комсомольцы-москвичи на строительстве Кузнецкого металлургического комбината	351
Общий вид строящейся установки алмазной зорети в Кузнецком районе Заведения Сибирский край. 1931 г.	353
Перегора промышленной установки на Издском алмазобойне. 1935 г.	363
«Сибирский комсомолец» — «Сибирский комсомолец». 1935 г.	365
Начальник железнодорожной станции в г. Новосибирске	373
Группа комсомольского актива коммунты им. Кулаки. Лозовая. Горный Алтай. 1931 г.	381
Производственное совещание в поселке ДВК. 1932 г.	386
Начальник школы на полях завода «Крепкий Пикар». ДВК. 1933 г.	391
Специальность театра оперы и балета в Новосибирске. 1933 г.	429
Рыбаки — работники на заводе в школе. Кувалды. 1936 г.	432
Помощь рабочим алмазобойне (карта). Заведение Сибирский край. 1936 г.	447
Участники съезда народов Севера во Владивостоке. 1937 г.	449
Внешний вид школы на Чукотке. 1933 г.	457
Помощь в алмазобойне	31
Сеть известности первой и второй пятилеток Сибири и Дальнего Востока	460—461

Оглавление

Введение	5
Раздел первый	
ВЯЧЕСЛАВ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В БЕЛОРУССИИ	
Глава первая. Белорусские социалистические революции	27
1. Подготовка революции	27
2. Успехи революции Советской власти	38
3. Особенности гражданской революции в белорусских районах	59
Глава вторая. Организация Советской власти в районе социалистической революции	66
1. Социалистическая революция в районе	66
2. Начало социалистической революции в районе	73
3. Первые шаги в организации социалистической революции	83
Глава третья. Гражданская война	87
1. Подготовка к началу гражданской войны	87
2. Начало гражданской войны в районе	90
3. Развитие гражданской войны в белорусских районах	99
4. Борьба с интервенцией	112
5. Борьба с белогвардейцами	127
6. Национальные районы в годы гражданской войны и иностранной интервенции	144
7. Силы белой интервенции на территории	154
8. Борьба с советской Делегатией Восточной Декларационной республикой (1920—1921 гг.)	160
Раздел второй	
СМЕНА И ПЕРВЫЕ ВОССТАВАНИЯ И НАЧАЛО РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1926 гг.)	
Глава четвертая. Борьба за восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.)	177
1. Восстановление народного хозяйства	177
2. Восстановление промышленности и транспорта	189
3. Развитие сельского хозяйства	201
4. Общественно-экономическая жизнь	205
Глава пятая. Начало социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1928 гг.)	219
1. Трудности и первые шаги социалистической реконструкции	219
2. Развитие массовой социалистической реконструкции	237
3. Укрепление трудовых и советских организаций. Рост общественной сознательности населения	239
Глава шестая. Развитие экономики	247
1. Борьба за ликвидацию неграмотности и повышение производительности работы	247
2. Развитие кооперативного движения	255
3. Социалистическое образование, высшая школа и спорт	261

**ИСТОРИЯ СИБИРИ, т.
Сибирь и народное строительство
социализма**

*Утверждено и принято
Историческим институтом, филологическим
и философским
Сибирским отделением
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Е. Г. Дюжа*
Художник *М. И. Руднев*
Технический редактор *М. И. Виноградова*
Корректоры *Р. Г. Громыкина, Э. В. Гусева*
и *А. И. Юра*

Секция в наборе 5/У 1982 г. Подготовлено к печати
19/III 1982 г., УДК: А11 СССР № 194—1982. Формат
бумаги 30 × 100^{1/2}. Бум. л. 16^{1/2}. Печ. л. 33^{1/2}. в
14 экз. Г. л. печ. л. 33—432 экз. печ. л. Тираж л. 4533.
Изд. № 3252. Тираж экз. № 391. М-30664. Тираж 2130.
Бумажный тираж экз. № 2. Цена 3 р. 25 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-214. Механизированная линия А-1
За тип. издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Искать в продаже книги

- Андреев А. И.** Очерки по источниковедению Сибири.
Вып. 1. XVII век. Изд. 2-е, исправл. и дополн. 1960. 280 стр.
Цена 1 р. 30 к.
- Вып. 2. XVIII век** (первая половина). 1965. 364 стр. Цена 1 р. 68 к.
- Артюни А. В.** Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. 1963. 460 стр. Цена 2 р. 12 к.
- Батыров Ш. Б.** Формирование и развитие социалистических наций в СССР. 1962. 368 стр. Цена 1 р. 33 к.
- Брак** за установление — 31 ревизия. Сибирский край и округа. Хроника событий. 26 сентября 1917 г.—10 января 1918 г. 1962. 698 стр. Цена 3 р. 60 к.
- Генкина Э. Б.** Ленин — председатель Совнаркома и СТО. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 гг. 1960. 255 стр. Цена 80 к.
- Данилов В. П.** Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. 1957. 451 стр. Цена 70 к.
- Известия в числах и в к. сов. в. оете ого рабочего класса.** Сборник статей. 196. 372 стр. Цена 1 р. 36 к.
- Иконников С. Н.** Организация и деятельность РКП в 1920—1925 гг. 1960. 215 стр. Цена 85 к.
- Исследования по отечественному источниковедению.** Сборник статей, посвященный 75-летию профессора С. Н. Вазюка. 1964. 519 стр. Цена 2 р. 41 к.
- Историкография социалистического и коммунистического строительства в СССР.** Сборник статей. 1962. 276 стр. Цена 1 р. 13 к.
- История и историки.** Историография истории СССР. Сборник статей. 1965. 469 стр. Цена 2 к.
- История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР.** Материалы научной сессии, состоявшейся 18—21 апреля 1961 г. в Москве. 1963. 447 стр. Цена 2 р. 64 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Имеются в продаже книги

- История Якутской АССР.** Том 3. Советская Якутия. 1963. 362 стр.
Цена 2 р. 03 к.
- Кольцов А. В.** Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки. 1928—1932 гг. 1960. 208 стр. Цена 87 к.
- Кучкин А. П.** Советизация казачьего аула. 1926—1929 гг. 1962. 432 стр. Цена 1 р. 85 к.
- Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма.** 1963. 360 стр.
Цена 1 р. 62 к.
- Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата.** Сборник документов и материалов. 1964. 404 стр.
Цена 1 р. 60 к.
- Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР.** Сборник статей. 1958. 334 стр. Цена 50 к.
- Ремниова Т. А.** Культурно-просветительная работа в РСФСР. 1921—1923 гг. 1962. 236 стр. Цена 91 к.
- Самоевалов Ф. В.** Советы народного хозяйства в 1917—1932 гг. 1964. 304 стр. Цена 1 р. 03 к.
- Формирование и развитие советского рабочего класса.** 1917—1961 гг. Сборник статей. 1964. 404 стр. Цена 1 р. 67 к.
- Яковлевский В. Н.** Аграрные отношения в СССР в период строительства социализма. 1964. 344 стр. Цена 1 р. 22 к.

**ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
НАПРАВЛЯЙТЕ В МАГАЗИНЫ КОМПЕТЕР «АКАДЕМКИНГА».**

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

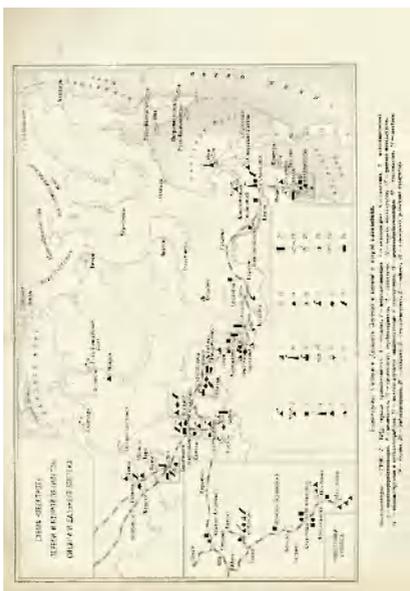
*Москва, В-463, Мишинский пр., 12,
«Академкинга», магазин «Книга — почтой»,
Ленинград, Д-120, Литейный пр., 37,
«Академкинга», магазин «Книга — почтой»*

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

номер	Страница	Исправлено	Должно быть
62	25 сверху	И. Радикова,	И. Радикова,
68	26 »	И. С. Постоловский,	И. С. Постоловский,
69	14 »	апрель—март	июль—июль
70	19—20 »	Н. Ф. Париков.	П. Ф. Париков.
77	1 снизу	стр. 480,	ст. 480,
179	9 »	на 10%	на 160%
181	20 »	22 декабря	21 декабря
268	2 »	«огней»	«Огней»
271	28 »	«Настоящего»,	«Настоящее»,
275	12 »	содержание	сверженное
291	15 »	вызов,	гидрок,
318	9 »	П. Неверов,	И. Неверов.
318	6 »	И. Латышев	С. Латышев
420	10 »	И. В. Цюцун,	Н. В. Цюцун,
1—462	1 сверху— 1 сверху	В. и П. Местниковы	В. и Т. Местниковы
462	28 сверху	М. Н. Жирков	М. Н. Жирков
483	1 столб., 31 снизу	Жирков Н. М.	Жирков М. Н.
485	2 столб., 18 снизу	Местникова П.	Местникова Т.
487	1 столб., 29 снизу	Постоловский	Постоловский
489	2 столб., 12 снизу	Чудин Д. М.	Чудин Д. К.
489	2 столб., 21 сверху	Цюцун И. В.	Цюцун Н. В.

Geological Map of the Colorado Plateau Region, showing the distribution of various geological formations and structural features. The map includes a legend, a scale bar, and a title block.